

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

СОЦИАЛЬНАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: РЕСУРСЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы
VI Всероссийской научно-практической конференции

Иркутск, 17 февраля 2020 г.

УДК 371
ББК 74.58
С69

Под общей редакцией

д-ра филос. наук, проф. *В. А. Решетникова*
канд. филос. наук, доц. *О. А. Полюшкевич*

С69

Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы и перспективы : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 17 февр. 2020 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; под общ. ред. В. А. Решетникова, О. А. Полюшкевич. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2020. – 465 с. <https://doi.org/10.26516/978-5-9624-1800-1.2020.1-465>

ISBN 978-5-9624-1800-1

Материалы отражают социально-стратегические и социокультурные, социально-психологические и социально-реабилитационные, управленческие, исторические и правовые условия развития консолидации общества, отдельно анализируются социальные практики и туризм как инструмент солидарности, образование и социально-демографические вопросы, а также рассматривается роль противодействия терроризму и экстремизму в процессах консолидации общества.

Предназначено для ученых в области общественных наук, преподавателей, аспирантов и студентов и всех интересующихся вопросами изменения социокультурного пространства, социального воспроизводства и социальной консолидации.

УДК 371
ББК 74.58

Научное издание

СОЦИАЛЬНАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: РЕСУРСЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы публикуются в авторской редакции

Дизайн обложки: П. О. Ершов

Темплан 2020. Поз. 2

Подписано в печать 12.02.2020. Формат 60×90 1/16

Уч.-изд. 29,7. Усл. печ. л. 29,4. Тираж 100 экз. Заказ 8

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИГУ

664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124

тел. (3952) 52-1-53; e-mail: izdat@lawinstitut.ru

ISBN 978-5-9624-1800-1

© ФГБОУ ВО «ИГУ», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. Просоциальное поведение как ресурс консолидации.....	9
--	---

СЕКЦИЯ 1. СОЦИАЛЬНО-СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ КОНСОЛИДАЦИИ ОБЩЕСТВА

Диев В. С. Национальная модель управления как фактор развития России	10
Бахлова О. В., Бахлов И. В. Патриотизм и национальная идея России в дискурсе власти: соотношение и идеологические основания	15
Лавренев С. П., Штумф С. П. Реализация поправок к федеральному закону: социальная консолидация в контексте осуществления миссионерской деятельности	17
Горская А. Н. Приоритеты Республики Беларусь в системе трансграничного сотрудничества и интересы России.....	25
Абдрашитова О. А. Какие российские компании готовы к стратегии корпоративного гражданства?	32

СЕКЦИЯ 2. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ КОНСОЛИДАЦИИ

Ардашев Р. Г. Формы иррациональности общественного сознания	40
Гольцова Е. В. Апофения как способ адаптации	48
Ринчинова С. Б. Буддийские традиции как фактор консолидации современного бурятского общества	53
Плотникова Г. Г., Исаева О. С. Социальный смысл праздника и его реализация в тематическом концерте.....	57
Плотников А. В., Артемьева А. М. Фестиваль-конкурс как форма реализации социальной консолидации участников фестивального движения	64
Рудакова Н. В. Проблемы реализации федерального проекта «Творческие люди» национального проекта «Культура» в Иркутской области в 2019 году (по результатам анкетного опроса)	71
Кузнецова К. Р. Анализ деятельности муниципальных учреждений культуры Иркутской области по работе с лицами старшего возраста.....	70
Попова М. В. Эмоционально-оценочные характеристики в территориальной идентичности жителей сельских территорий: по материалам социологического исследования	87

Бобков А. А., Бобков А. И. Мифы «текучей современности» и феномен этнокультурной идентичности в контексте оптимизации репродуктивного поведения.....	93
Колесников А. Е. Социокультурная идентичность и этнопсихологические особенности национального самоопределения как консолидирующие факторы в поликультурном обществе: проблемы формирования современной российской самоидентичности и исторический опыт построения концепта «советский человек».....	98
Новиков Д. А. Социальные стереотипы в аспекте консолидации и дезинтеграции общества.....	105
Завьялов А. В. Роль украинского языка в конструировании этнической идентичности украинцев России.....	108
Сосоров С. С., Решетникова Е. В. Консолидация бурятского сообщества как неотъемлемой части российского национального единства.....	114
Загородний В. Д., Фейткевич Н. А. Социокультурные ценности молодежи как важный элемент консолидации общества в аспекте региональной молодежной политики.....	116
Иванов Р. В. Место автомобильной субкультуры в городской культуре и проведении праздников.....	122
Полошкевич О. А. Просоциальное поведение: интерпретация теории дарообмена М. Мосса.....	125

СЕКЦИЯ 3. СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ В РАКУРСЕ СОЦИАЛЬНОЙ СОЛИДАРНОСТИ

Ивентьев С. И. Духовно-нравственный аспект профессионального благополучия.....	129
Глухова М. Ф. Управление адаптивными ресурсами старшего поколения москвичей в контексте социального воспроизводства.....	133
Костылев С. В. Профилактика служебных девиаций в организациях арт-сферы.....	139
Гуринович Л. А., Решетникова Е. В., Бесменова Ю. С., Андреева Е. Г. Интеграция подростков с ментальными нарушениями в социум через пространство проектной деятельности как новый аспект инклюзивных особенностей трансформации общества в контексте консолидации.....	143
Полошкевич О. А. Идеи нарциссизма и ритуалы «сохранения лица» через призму драматургического и психоаналитического подходов.....	149
Попова В. В. Взаимосвязь социальной и профессиональной идентичности специалиста по социальной работе.....	153
Поджидаева А. Ю. Мандала как метод арт-терапии.....	160
Бухарова Е. А. Процесс социальной интеграции пожилых людей в общественное взаимодействие: проблемы и перспективы.....	164

Гунько В. А., Маркова Е. А., Кабакова С. Р., Трохирова П. А. Ресурсные возможности пожилых людей как критерий сохранности социальной активности в контексте консолидации общества	168
Большедворская И. Г. Влияние авторитарного стиля управления на дисфункциональное изменение семейных отношений	175

СЕКЦИЯ 4. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ КОНСОЛИДАЦИИ

Терещенко А. Г., Коршунова С. О. Регуляция социально-психологического самочувствия населения в период социальной адаптации личности	179
Скуденков В. А. Последствия экономического кризиса: анализ коллективных эмоций	187
Гильдебрандт А. И., Максимова Ю. П. Значимость теории пирамиды потребностей А. Маслоу в сфере социального благополучия	191
Сафонов С. А., Осипов Т. А. Социальная среда как фактор консолидации общества	193
Филиппов С. А. Социальная солидарность и социальное отчуждение	196
Винокуров А. Ю. Социальная солидарность и социальное отчуждение в современной России	199
Осипов Т. А., Анохина А. А. Доверие как ключевой ресурс социальной консолидации	203
Толстопятов Ю. Ю. Феномен алармизма в современных социальных течениях как один из основных факторов консолидации общества	207

СЕКЦИЯ 5. СОЦИАЛЬНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ КОНСОЛИДАЦИИ

Дружинин Г. В. Консолидационные модели корпоративных организаций: союз лиц, союз капиталов и союз общины	211
Пружинин А. Н. Анализ проблем становления коучинга в России	215
Гильдебрандт А. И. Интеграция гендерных особенностей стилей руководства	222
Демкова Е. А., Заварзина Ю. В. Развитие государственно-частного партнерства как фактор консолидации российского общества	227
Дубровина А. А. Проблемы государственно-частного партнерства в Иркутской области	231
Вербина К. Д. Social Media Marketing (SMM) как основа развития цифровой экономики в социальных сетях	235
Москвитина Н. В., Загвоздина М. Ю. Реализация государственной жилищной политики в Иркутской области: проблемы и пути решения	241

Гарифулин А. Н. Влияние социальной консолидации на социально-экономическое развитие муниципалитета (на примере Слюдянского городского поселения).....	246
Пальчик Е. Б. Управление человеческим капиталом как фактор консолидации общества.....	249
Москвитина Н. В., Федорова С. А. Проблемы реализации новой системы обращения с твердыми коммунальными отходами в Иркутской области и Республике Бурятия как фактор социально-экономической консолидации регионов.....	251
Докторов А. Н., Попов М. Ю. Традиции управления как фактор межпоколенческой преемственности: мотивация в традиционном управлении.....	258
Балютко М. Э. Составляющие эффективной деятельности муниципального образования.....	263

СЕКЦИЯ 6. СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УСЛОВИЯ
РАЗВИТИЯ КОНСОЛИДАЦИИ ОБЩЕСТВА

Кармадонов О. А., Ковригина Г. Д. Разделение труда как конъюнктивный фактор: особенности марксистского подхода.....	268
Буханцов В. В., Комарова М. В. Консолидация: к словам и смыслам.....	275
Удалых С. К. Создание мощной военной экономики СССР (1941–1945 годы) – пример высшей социальной консолидации советского общества.....	280
Филиппов С. А. Символические ресурсы консолидации российского общества.....	287
Бобровская К. В. Этапы развития консолидации общества в современной России.....	289
Анохина А. А., Сафонов С. А. Аномия в политической системе как дисфункция процесса консолидации современного российского общества: классический теоретический подход.....	294
Чернов М. Г. Консолидационный процесс между социологией управления и оппозицией власти.....	300
Силвеев И. М. Некоторые особенности конституционно-правовой ответственности за неисполнение решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ.....	305
Гладун А. С. Противодействие коррупции в российском государстве: правовое обоснование.....	309
Рогова М. В. Территориальный конфликт: внутренние и внешние факторы преобразования городских и сельских сообществ на побережье оз. Байкал.....	311

СЕКЦИЯ 7. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ СОЛИДАРНОГО РАЗВИТИЯ

Трескин П. А. Факторы организации межсекторного взаимодействия некоммерческих организаций	317
Пронин А. А. Сетевые ресурсы как способы решения проблем некоммерческих организаций	322
Халилова А. В., Киселева Л. С. Женское предпринимательство в России и за рубежом.....	328
Ковалев В. Э. Коворкинг как элемент консолидации современного цифрового общества на примере пространства «Точка кипения»	334
Корявова А. А. Социальные протесты в виртуальной среде	336
Фионова В. А. Факторы активизации участия молодых семей в социальном пространстве региона как элемент консолидации общества.....	342
Проценко В. О., Штрумпф С. П. Волонтерство как фактор формирования личности	346

СЕКЦИЯ 8. ОБРАЗОВАНИЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Малых С. В. Территориальная интеграция через университетское образование	350
Васильев Н. Г., Терещенко А. Г. Гуманизация образования как фактор преодоления социального отчуждения в обществе	354
Деренко Н. В. Роль цифровой трансформации в высшем образовании в усилении консолидации обучающихся и преподавателей.....	362
Тетерин В. В. Социальный и личный капитал студентов вузов	369
Журавлева И. А. Университетские корпорации: от Средневековья до наших дней	373
Козлова Е. С., Хекало О. Ю. Проблемы социальной консолидации населения с ограниченными возможностями здоровья в образовательном пространстве	377
Прокопьева К. Л. Значение образовательных организаций при формировании правового сознания населения и консолидации современного российского общества.....	381
Литвинова Ж. Б., Литвинова И. В. Воспитательный потенциал физики в консолидации российского общества.....	383

СЕКЦИЯ 9. ТУРИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ КОНСОЛИДАЦИИ РЕГИОНА

Ким А. С. Этнотуризм на Дальнем Востоке	388
Янжимаева Ц. Б. Этносоциальная политика как фактор развития туристической сферы в Иркутской области	392
Чапченко С. Г. Направления трансформации социально-правового пространства в туристическом кластере Иркутской области.....	396

Москвитина Н. В., Кадыш Р. М. Основные перспективы развития и консолидации туристской деятельности Северо-Байкальского района Республики Бурятия	399
---	-----

СЕКЦИЯ 10. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
КОНСОЛИДАЦИИ

Лещенко Я. А. Демографическая проблема и социально-экономическая система	403
Сарапулова Л. Н. Социальные проблемы демографии, защита от безработицы	410
Бирюкова О. И. Отражение демографической политики в печатных и электронных СМИ	415
Шевчук В. А. Здоровье в виртуальном пространстве: поддержка и укрепление	419
Шлени И. Д. Актуальные проблемы биоэтики – эвтаназия	424

СЕКЦИЯ 11. РОЛЬ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ
В ПРОЦЕССАХ КОНСОЛИДАЦИИ ОБЩЕСТВА

Полошкевич А. В. Подготовка к гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям в аспекте консолидации общества	429
Иванов Р. В. Особенности противодействия экстремизму в молодежной среде	434
Ермилова Ю. В., Просвирина Д. С. Проблема терроризма в современном обществе	445
Маликова А. О., Мотонина М. Г. Влияние уровня ценностных установок на отношение молодежи к терроризму	448
Киселев Е. А., Гураль А. С. Социально-политические аспекты восприятия терроризма в молодежной среде	452

ОБ АВТОРАХ	456
------------------	-----

Предисловие

Просоциальное поведение как ресурс консолидации

17 февраля 2020 г. прошла VI Всероссийская научно-практическая конференция «Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы». В работе конференции приняли участие исследователи со всей России: из Иркутска, Ангарска, Москвы, Санкт-Петербурга, Саранска, Новосибирска, Казани, Краснодара, Красноярска, Таганрога, Ульяновска, Улан-Удэ, Хабаровска, Читы.

Тематика рассматриваемых вопросов достаточно обширна и позволяет говорить о консолидации как ресурсе и одновременно потенциале развития социальных систем. Авторами поднимались вопросы о социально-стратегическом и социокультурном, социально-психологическом и социально-реабилитационном интеграционном развитии социальной системы, также изучались управленческие, исторические и правовые условия развития консолидации общества, отдельно анализировались социальные практики, явления и процессы, такие как туризм, образование и социально-демографические аспекты социального развития, отдельно изучалась роль противодействия терроризму и экстремизму в процессах консолидации общества.

Важным моментом, который прослеживается в большинстве работ, является акцент на просоциальное поведение. Какие бы фокусы исследования исследователи не брали: культура или история, управление или психология, демография или образование – важным элементом выступает просоциальность, ориентация на Другого, учет интересов, возможностей и стратегий социального развития через взаимодействие и совместное сосуществование.

На наш взгляд, данный контекст позволяет говорить о значимых формах социальной солидарности через личное и групповое взаимодействие, социокультурный и социально-психологический контакт общественного воспроизводства и повседневных практик индивидов в условиях социальной нестабильности и неопределенности. Все это позволяет судить о важности и актуальности изучаемых вопросов в перспективе изучения просоциального поведения и социально-интеграционных процессов современного общества. Представленные исследования обладают большим потенциалом теоретического и практического развития в дальнейших исследованиях и требуют активного обсуждения на различных публичных научных площадках страны и мира. Надеемся и на дальнейшее активное участие авторов в работе нашей конференции в будущем.

О. А. Полюшкевич

СОЦИАЛЬНО-СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ КОНСОЛИДАЦИИ ОБЩЕСТВА

УДК 101.1
ББК 87.6

Диев В. С., *Новосибирск*

Национальная модель управления как фактор развития России¹

Показано, что патернализм и безопасность являются базовыми ценностями современной российской организационной культуры. Сделан вывод о том, что такая система ценностей существенно затрудняет процесс построения инновационной экономики в нашей стране.

Ключевые слова: философия управления, модель, рациональность, ценности, общество, риск, организация, культура.

Diev V. S., Novosibirsk

National model of management as a factor of Russia development²

Paternalism and security are the basic values of contemporary Russian model of organizational culture. And this is a locus of possible complications. For such a system of values significantly complicates the development of a new innovative economy in our country.

Keywords: philosophy of management, model, rationality, values, society, risk, organization, culture.

Управление как вид человеческой деятельности существует с тех пор, как возникла необходимость в совместной деятельности людей. Никакие достижения человечества были бы просто невозможны без управления. Практика управления насчитывает многовековую историю, но только в двадцатом веке оно стало самостоятельной научной дисциплиной. Управление возникло в процессах разделения труда в производстве, но сегодня, очевидно, что управление – атрибут не только производства, оно представляет собой неотъемлемую часть любой человеческой деятельности, без которого невозможна никакая совместная деятельность людей. Значимость управления сегодня общепризнана, его рассматривают как один из основных факторов прогресса. В условиях глобализации эффективное управление является не только фактором, но

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00452 «Управление в условиях неопределенности и риска: концепции, модели, принятие решений».

² The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-011-00452 «Management in conditions of uncertainty and risk: concepts, models, decision making».

и важнейшим ресурсом развития любой страны. Тот факт, что в современной России нет эффективной системы управления, давно уже стал общим местом. Причем это в полной мере относится ко всем уровням и сферам хозяйственной жизни страны: начиная от предприятия, организации, фирмы и заканчивая федеральным центром. Одной из важнейших причин этого явления, на мой взгляд, является отсутствие отечественной модели управления.

В настоящее время существует достаточно много дефиниций термина «управление», отличающихся степенью общности, но при всех различиях в определениях, основными элементами являются объект, субъект, цели, средства, результаты и условия. Оно может быть охарактеризовано как преобразующая и направляющая деятельность, осуществляемая субъектом по отношению к объекту управления, обеспечивающая достижение заданной цели. Управление – процесс воздействия субъекта на объект, направленный на упорядочение, сохранение, разрушение или изменение системы объекта в соответствии с поставленной целью [1]. Сегодня управление представляет собой научную дисциплину, куда входят с одной стороны, фрагменты фундаментальных научных теорий, – в первую очередь математики, логики, психологии и т. п., – и, с другой стороны, совокупность практических знаний и навыков, объединенных общей задачей управления достаточно разнородными объектами. Управление имеет собственный источник познания – практику, а также пополняется знаниями из других дисциплин, без которых оно просто не смогло бы развиваться. Современную теорию управления можно охарактеризовать как аккумулированные и по определенным правилам логически упорядоченные знания, представляющие собой систему принципов, методов и технологий управления, разработанных на основе информации, полученной как эмпирическим путем, так и в результате использования достижений ряда конкретных наук. Спецификой теории управления является междисциплинарный характер, наличие теоретических концепций и моделей, и в тоже время – ориентация на решение практических задач.

Уже более ста лет во всем мире существует понимание и признание того факта, что упреждать нужно, опираясь на науку, более того, этому необходимо учить, и что самое главное, управление, основанный на теории, намного эффективнее других методов! Перефразируя известное выражение, можно сказать, что с тех пор как управление стало наукой, оно потребовало изучения. Согласно функциональному подходу, управление – это процесс планирования, организации, мотивации и контроля, необходимый для того, чтобы сформулировать и достичь целей организации. Это определение отражает подход к управлению, согласно которому современные руководители, управляющие, менеджеры выполняют в принципе одни и те же обязанности и функции. И если они выполняют эти функции в соответствии с рекомендациями науки, то получают хо-

рошие результаты. Казалось-бы все просто: применяй лучшие достижения науки управления и получишь эффективную систему управления! Увы, если обмен техническими достижениями между странами осуществляется относительно легко, а некоторые знания в области менеджмента с трудом переносятся на новую почву. Управленческая мысль двадцатого века делала особый упор на превращение управления в «точную науку». Но после работ Э. Мэйо, ведутся непрерывные дебаты о том, возможно ли это в действительности. Противоречия между требованиями научности, рациональности и реальным поведением людей ставят серьезные методологические проблемы их взаимосвязи, одновременно являясь стимулом для развития теории управления. Человек является основной трудностью при моделировании управленческих ситуаций. Поэтому необходимо отметить принципиальное отличие управления от «точных» наук. Например, функционирование технических систем основано на фундаментальных законах физики, химии, механики и т. п., и управление такими системами исходит из этих законов. В социальном мире нет неизменных законов, при этом сам предмет изучения непрерывно меняется. В социально-экономических системах управления всегда присутствует человек, поведение которого определяется его ценностями, потребностями, мировоззрением, волей, установками и другими факторами, которые не поддаются точному описанию, а тем более измерению. Говоря о национальных моделях управления, сошлюсь на авторитетное мнение П. Друкера, который считал, что основное различие между высокоразвитой Японией и относительно слаборазвитой Индией состоит в том, что японские менеджеры смогли импортировать именно те управленческие идеи и нововведения, которые в наибольшей степени отвечали японским культурно-историческим традициям, а индийские – не смогли. Представляется, что трудности становления рыночной экономики в нашей стране во многом порождены именно недоучетом особенностей российской истории и менталитета. Национальные традиции и психология коллективизма не могли быть трансформированы в законопослушный западноевропейский индивидуализм за короткий период.

Необходимо отметить, что все эффективно «работающие» модели управления имеют явную национальную специфику. Будь то американская, японская, китайская, шведская или финская модель. Замечу, что в свое время существовала советская модель управления. Национальная модель управления позволяет ввести руководителя, управленца, менеджера в определенную парадигму, вооружить своеобразной «идеологией», и, как показывает мировой опыт, повышает эффективность управления на всех уровнях. Эта модель является частью системы макроуправления и определяет «правила игры» во всех сферах управления.

Существует ли сегодня российская модель управления? Свой отрицательный ответ считаю необходимым дополнить двумя комментариями.

Говоря о русской модели управления нельзя не сказать о работах А. П. Прохорова. Он исходит из того, что «в каждый момент русская система управления пребывает в одном из двух состояний – или в состоянии стабильном, застойном, или же переходит в нестабильный, аварийно-мобилизационный, кризисный режим работы. В стабильном состоянии управление осуществляется неконкурентными, административно-распределительными средствами. С переходом к нестабильному состоянию стиль действий всех управленческих звеньев коренным образом меняется. Система управления становится агрессивно-конкурентной. Но эта конкуренция имеет мало общего с конкуренцией в западном понимании, поэтому она и не кажется таковой» [3, с. 84]. В стабильном состоянии, по мнению А. П. Прохорова, русская модель неэффективна, но когда система переходит в нестабильный, аварийный режим работы, то, наоборот, для того чтобы преследовать свои интересы, все звенья системы управления вынуждены работать результативно. При стабильном состоянии реформы невозможны. Для достижения серьезного успеха требуется перевести систему управления в нестабильный режим. Используя многочисленные исторические примеры, А. П. Прохоров обосновывает свои положения. В частности, он отмечает, что «поскольку русская модель управления формировалась фактически в военных условиях, то она работает результативно лишь в том случае, если лютость собственного начальства становится сопоставима с жестокостью внешнего врага. То есть начальству, чтобы добиться значимого результата, должно прибегнуть к такому размаху репрессий по отношению к собственным подчиненным, к какому прибегали внешние захватчики. Система реагирует только на лютого врага, и пока начальник таковым не станет, не заработает» [3, с. 101–102]. Подходы к анализу национальной специфики управления, разрабатываемые в работах А. П. Прохорова, на мой взгляд, представляют значительный интерес, прежде всего, для объяснения исторического опыта управления в нашей стране. Вместе с тем предложенная модель является описательной, и обращенной в прошлое. Если же рассматривать реалии сегодняшнего дня, то хотя многие наблюдения А. П. Прохорова представляются верными и актуальными, но они недостаточны для описания и анализа современной практики управления. Представляется, что в настоящее время более правильно говорить национальной модели управления, которая должна быть обращена в будущее.

Для характеристики национальных моделей управления чаще всего используют методологию, предложенную Г. Хофстедом. Работы Ховстеда давно уже стали классикой, поэтому просто напомним пять основных параметров различий между национальными культурами управления:

- дистанция власти;
- коллективизм – индивидуализм;
- мужественность – женственность;
- избегание неопределенности;
- олгосрочная – краткосрочная ориентация.

Одной из важнейших характеристик, с помощью, которой описывается организационная культура, является восприятие риска. Современное общество в целом, а Россию в особенности, все чаще называют «обществом риска», причем, вполне справедливо. Восприятие и отношение к неопределенности и риску является одним из основных показателей, характеризующих как организационную культуру, так и национальные модели управления. Современное же управление в России – это управление именно в условиях риска, который является атрибутом любой рыночной экономики. Риск напрямую связан с проблемами безопасности, которая часто рассматривается как антипод риска. Безопасность же сегодня выступает в качестве одной из основных ценностей современного российского общества, нередко используемой для обоснования и оправдания различных политических, экономических, военных, административных и других решений. Замечу, что безопасность понимается, прежде всего, как выживаемость, т. е. не развитие, а сохранение ранее приобретенного. В двадцать первом веке отношение к риску является важнейшей частью культуры организации, поскольку реализация стратегии развития организации невозможна без риска. Тем не менее, современная российская организация характеризуется как обладающая высокой степенью избегания неопределенности и риска, как это было и в советское время. Необходимо отметить, что и в двадцать первом веке патернализм и безопасность являются базовыми ценностями современной российской организационной культуры [2]. Это обстоятельство приводит к неутешительному выводу о том, что подобная система ценностей существенно затрудняет процесс построения инновационной экономики в нашей стране.

В настоящее время нельзя говорить о сформировавшейся российской модели управления. Это объясняется рядом причин. Важнейшая из них заключается в том, что отсутствует четкое понимание направления развития страны. Модель будущего страны определяет и ее настоящее. Не решив этой проблемы, трудно говорить о построении национальной модели управления, которая должна служить своеобразным «механизмом» с помощью которого достигаются цели, стоящие перед страной.

Список литературы

1. Диев В. С. Управление. Философия. Общество // Вопросы философии. 2010. № 8. С. 35–41.
2. Диев В. С., Лыгденова В. В. Российская организационная культура: традиции и вызовы глобализации // Ценности и смыслы. 2011. № 5. С. 101–111.
3. Прохоров А. П. Русская модель управления. М. : Эксмо, 2007. 365 с.

УДК 316.462:37.035.6
ББК Ф0

Бахлова О. В., Бахлов И. В., Саранск

Патриотизм и национальная идея России в дискурсе власти: соотношение и идеологические основания¹

Исследуется проблема тождества патриотизма и национальной идеи России. Выявляются ключевые аспекты ее интерпретации в официальном дискурсе и обобщаются экспертные суждения в данной плоскости. Показаны вариативность аргументации в пользу идеологизации либо деидеологизации/деполитизации национальной идеи и патриотизма, соотношение компонентов различных идеологических платформ в формируемых властью дискурсивных практиках. Акцентирована необходимость вовлечения в процесс формулирования и обсуждения национальной идеи России не только политических акторов, но и институтов гражданского общества.

Ключевые слова: идентичность, консерватизм, модернизационная парадигма, национальная идея, национальное самосознание, патриотизм, полиэтничность.

Bakhlova O. V., Bakhlov I. V., Saransk

Patriotism and the national idea of Russia in the discourse of power: correlation and ideological grounds

The article examines the problem of the identity of patriotism and the national idea of Russia. The key aspects of its interpretation in the official discourse are identified and expert judgments in this area are generalized. The author shows the variability of arguments in favor of ideologization or deideologization/depoliticization of the national idea and patriotism, the ratio of components of different ideological platforms in the discursive practices formed by the government. The author emphasizes the need to involve not only political actors, but also civil society institutions in the process of formulating and discussing the national idea of Russia.

Keywords: identity, conservatism, modernization paradigm, national idea, national identity, patriotism, multi-ethnicity.

Вызовы современности, будучи многогранными и разноуровневыми, сопрягаются и с нематериальной сферой, оказывая деструктивное воздействие на состояние общества и взаимоотношения социально-политических групп и сил. Разворачивающееся преобразование культурной среды через вестернизацию, массовизацию, виртуализацию, деформацию каналов и механизмов трансляции духовного наследия; поколенческие разрывы; неодинаковое прочтение и понимание идентичности, размывание в постсоветский период и под влиянием глобализации механизмов ее формирования, ситуативные изменения в российском обществе [9; 10]; попытки доминирования «коллективного Запада» и утверждения универсализма соответствующих стандартов; манипуляции политикой памяти и фальсификация истории актуализируют важность осознанного и целостного восприятия особенностей внутреннего и внешнего развития и их соответствующего отражения, предполагаю-

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект «Пространственное развитие России как фактор нациестроительства и формирования национальной идеи» № 18-011-00364 А

шего формулирование и легитимное принятие населением цели и перспектив практического преобразования действительности на принципах созидания и диалога. Подобное значение и предназначение обычно присваиваются национальной идее, фиксирующей некие фундаментальные начала, вытекающие из предшествующего опыта, требований текущего момента и ожиданий-ориентиров на будущее. В условиях полиэтничности и поликонфессиональности, присущих России, ее интеграционный потенциал становится еще более востребованным.

Несомненно, национальная идея в концентрированном виде должна органично воплощать в себе определенные ценности, отсылать к ним, содержать некий императив сохранения и укрепления национального самосознания, «сбережения нации» и т. п. Однако в сложившихся обстоятельствах нередко возникают вопросы относительно содержания, характера и природы таковых ценностей, вероятности их «заключения» в некие идеологические оболочки или формы. Отечественный опыт и современная практика в этом плане обуславливают достаточную степень диверсификации мнений и позиций. С одной стороны, имеются предостережения по поводу недопущения чрезмерной идеологизации советской эпохи, с другой – о немыслимости существования национальной идеи вне идеологического поля. Политико-правовые ограничения и социокультурные параметры побуждают, на наш взгляд, к выбору наименее уязвимого в данном смысле варианта, каким зачастую представляется идея патриотизма.

Она далеко не случайно является одним из ключевых конструктов дискурса российской власти, что можно проследить, например, по установкам президентских посланий и многих других заявлений российского руководства. Так, уже в Послании 2008 г. патриотизм ассоциировался с базовыми ценностями, с верой в Россию, глубокой привязанностью к родному краю, к великой культуре [2]. В последующем корреляция патриотизма с национальной идеей усилилась, превратившись в константу выступлений главы государства. Показательные моменты начиная с 2012 г. – артикуляция консолидирующей функции патриотизма, «служения» обществу и стране, сопряжение с темами гражданской ответственности и единства [3]. Следует заметить, что нередко патриотический дискурс власти воспринимается именно как обоснование «государственного патриотизма» либо даже «лозунгового», «демонстративного» патриотизма, допускающего разрыв между народом и властью [1; 8]. В подобной плоскости несомненную ценность имеет предложение Президента России, озвученное в Послании 2020 г. о запрете иностранного гражданства, вида на жительство и т. п. для должностных лиц разного уровня и судей: по словам В. В. Путина, человек, выбирающий государственную службу, должен «...прежде всего для себя решить, что он связывает свою жизнь с Россией, с нашим народом» [6]. Его можно рассматривать в контексте воспитания «подлинного патриотизма», подго-

товки патриотично настроенной элиты и пр. Хотя сама такая инициатива весьма иллюстративна и, видимо, продиктована излишними отклонениями элиты в реальной жизни от мыслимых ценностных ориентиров и объяснимым недоволением простых граждан по этому поводу.

Характерно соотношение патриотизма с общенациональными задачами, политическими событиями общероссийского или мирового масштаба, его многоуровневая интерпретация. В частности, в Послании 2016 г. в ракурсе хода и результатов избирательной кампании в Государственную Думу VII созыва констатировалось объединение граждан вокруг патриотических ценностей. В Послании 2019 г. особо акцентировались проекты в области краеведения, исторического наследия народов страны. В целом солидарность и единство трактуются как осознанная, естественная консолидация граждан ради успешного развития России. При этом в дискурсивных практиках власти совмещаются два, казалось бы, разно (или иначе) направленных в том числе по идеологическим параметрам манифестирующих сюжета: во-первых, в смысловых рамках «повестки развития», модернизационной парадигмы в духе «либерального консерватизма», и здесь особо подчеркивается «солидарный настрой на перемены»; во-вторых, на платформе «традиционного консерватизма», с акцентом на сохранении России как цивилизации, основанной на собственной идентичности [4; 5]. Понимая патриотизм как национальную идею России, глава государства артикулирует его деидеологизированность, отсутствие связи с партийными установками [7]. Предположим, что деполитизация и деидеологизация патриотизма властью трактуются в первую очередь в плане монополизации этой идеи некоей политической силой/партией.

Здесь снова можно вернуться к более общему проблемному изменению – корреляции национальной идеи с определенной идеологией. Примечательно, что в ходе проведенного нами в 2019 г. формализованного заочного экспертного опроса на тему «Государственная политика нацистроительства и формирование национальной идеи России: механизмы и векторы» мнения экспертов – представителей научного сообщества разделились практически пополам. Сторонники идеологической нейтральности национальной идеи ссылались на демократический принцип политического многообразия, негативный исторический опыт, конституционные ограничения, несовершенство партийной системы России – доминирование одной партии, не заинтересованной в четкой идентификации своей идеологической позиции по национальной идее. Ее противники подчеркивали, что большая идея невозможна без ценностного наполнения, она не может быть исключительно прагматичной; выражали убежденность в том, что отказ от идеологического обоснования национальной идеи препятствует ее принятию и поддержки населением; доказывали, что содержание Конституции РФ не препятствует идеологическому наполнению национальной идеи. В более общем виде

они полагали, что, напротив, отказ от идеологического обоснования национальной идеи противоречит общим политическим трендам развития страны и дискурсивным практикам правящих элит [11, с. 2909–2910].

Также неоднозначно решается вопрос об отождествлении патриотизма с национальной идеей России. В дискурсе власти соответствующая позиция выражена достаточно ясно. Однако в теоретическом дискурсе и общественных настроениях гораздо больше вариативности. Подчеркнем, что опрошенные нами эксперты в большинстве своем считали, что идея патриотизма должна находиться в основе национальной идеи, но не отождествляться с ней, что любовь к Родине подразумевается априори, поэтому национальная идея должна носить более оригинальный характер. Одновременно отмечалось, с чем мы вполне согласны, что идея патриотизма трактуется политическими акторами недостаточно внятно, чтобы народ принял ее в качестве национальной идеи [11, с. 2916–2917]. Кроме того, по нашему мнению, необходимы более действенные практические мероприятия по достижению патриотического консенсуса. Предложений власти на этот счет вполне достаточно – в поле национальных проектов и разнообразных программ. Однако применение имеющегося инструментария не всегда дает ощутимый положительный социальный эффект.

Резюмируя, акцентируем значение патриотизма в качестве фундамента национальной идеи России, но не их абсолютное тождество. Национальная идея такой большой и многообразной страны, как Россия, должна быть более наполненной и содержательной и вместе с тем – емкой. Важно, чтобы в ее формулировании, обосновании и развитии принимали участие не только политические акторы, но и институты гражданского общества, включая национально-культурные общественные объединения, а также регионы и местные сообщества, что позволит учесть специфику этнического и территориального факторов. В любом случае, здесь не могут применяться исключительно конструктивистские механизмы.

Список литературы

1. Князева М. Л., Зеленина Е. В. Понятийно-смысловая парадигма патриотизма в публичном дискурсе России // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2019. Т. 1, № 1. С. 200–211.
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 05.11.2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81294/ (дата обращения: 18.01.2020).
3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138990/ (дата обращения: 18.01.2020).
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978/ (дата обращения: 18.01.2020).
5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318543/ (дата обращения: 18.01.2020).

6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/ (дата обращения: 18.01.2020).

7. Путин: национальная идея в России – это патриотизм [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20160203/1369184806.html> (дата обращения: 18.01.2020).

8. Шатилов А. Б. Формирование концепта государственного патриотизма в России в период 2000–2017 гг.: основные этапы и базовые идеологемы // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 7, № 3. С. 18–23.

9. Шатилов А. Б. Поколенческие разрывы как фактор роста конфликтности в современном российском обществе // Власть. 2019. Т. 27, № 4. С. 26–32.

10. Шестопал Е. Б., Селезнева А. В. Социокультурные угрозы и риски в современной России // Социологические исследования. 2018. № 10. С. 90–99.

11. The National Idea of Modern Russia in the Official and Party Discourse / O. V. Bakhlova, I. V. Bakhlov, N. I. Izergina, I. G. Napalkova, E. G. Uliashkina // Опцион. 2019. N 35. P. 2899–2928.

УДК 316.74:2(571.13)
ББК 86.2

Лавренов С. П., Штумпф С. П., *Красноярск*

Реализация поправок к федеральному закону: социальная консолидация в контексте осуществления миссионерской деятельности

Рассматривается вопрос реализации поправок к Федеральному закону от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Представлены виды миссионерской деятельности разных религиозных организаций, действующих в г. Красноярске, их легитимность. Установлено, что развернутая в поправках кампания борьбы с незаконной пропагандистской деятельностью получила инструмент для сдерживания негативно настроенных организаций. Делается вывод, что консолидация общества, направленная на противостояние навязыванию и агрессии, является еще более действенным инструментом.

Ключевые слова: миссионерская деятельность, федеральный закон, религиозные учения, православие, кришнаиты, общество, консолидация.

Lavrenov S. P., Shtumpf S. P., *Krasnoyarsk*

Implementation of amendments to the Federal law: social consolidation in the context of missionary activities

The article deals with the implementation of amendments to Federal Law No. 125-FZ of September 26, 1997 «On freedom of conscience and religious associations». The types of missionary activities of various religious organizations operating in Krasnoyarsk and their legitimacy. It is established that the campaign launched in the amendments to combat illegal propaganda activities has received a tool to deter negative organizations. Consolidation of society, aimed at resisting imposition and aggression, is an even more effective tool.

Keywords: missionary activity, Federal law, religious teachings, Orthodoxy, Krishnas, society, consolidation.

Не секрет, что проповедь является основой большинства религиозных учений. В православии этот изначальный посыл звучит так: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь» (Мф. Гл. 28: 19, 20). Кришноиты, одна из действующих в стране религиозных групп, произносит близкие по

смыслу слова: «Распространяйте же это Движение сознания Кришны по всему миру. Пусть люди вкушают эти плоды и освободятся наконец от старости и смерти» (Чайтанья Чаритамрита, т. 39, гл. 9).

В июне 2016 г. в Федеральный закон № 125-ФЗ от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» были внесены поправки, обусловленные необходимостью противодействия терроризму [5]. Поправки непосредственно коснулись регулирования деятельности религиозных организаций и форм ее осуществления. Данный вид деятельности, рекомендуемый и проводимый практически каждым религиозным движением, имеет название «миссионерской». В поправках выражена попытка дать правовое определение миссионерской деятельности, которое не является точно установленным и не обеспечивает единообразного понимания миссионерской деятельности всеми религиозными организациями. В целом формулировки поправок имеют незаконченность мысли, что способствует трактовать как акт нарушения любое действие прямо или косвенно связанное с той или иной религиозной организацией.

До поправок 2016 г. принималось множество попыток ограничить миссионерскую деятельность как на федеральном уровне, так и на местном в некоторых регионах. Но все они либо не ратифицировались и оставались только проектами, либо не имели того эффекта, которого от них ожидали. Эволюцию законов и законопроектов представил в своей статье П. Ф. Сироткин, придя к заключению, что регулирование на территории России «...происходит на уровне регионального законодательства и служит точкой преткновения между государственными органами власти на местах и религиозными организациями, считающими миссионерство важной ценностью их религиозной жизни» [4, с. 121].

Данную тему поднимала А. А. Исаева в своей статье «Правовое регулирование миссионерской деятельности в России как имитация борьбы с религиозным экстремизмом» [1]. Одним из ведущих в данной статье является вопрос о противоречии между уполномочиванием конкретных лиц в миссионерской деятельности и положением ст. 28 Конституции РФ, где говорится о том, что каждый человек имеет право распространять религиозные и иные убеждения. В материалах Н. П. Поливаевой эта мысль подкрепляется примером: за нарушение закона о миссионерской деятельности в одном из российских городов привлекли к ответственности протестантского пастора, который в публичном выступлении на светском мероприятии цитировал выдержки из Библии [3].

В данной статье мы ставим задачу понять, как осуществляется миссионерская деятельность в г. Красноярске отдельными религиозными организациями. Какими методами и видами миссионерской деятельности пользуются ее представители, как она соотносится с законом, и, главным образом, с поправками, регулирующими данную деятельность.

Важными положениями, определяющими миссионерскую деятельность, является следующая совокупность признаков, указанных в поправках:

- распространение информации о своем вероучении лицам, не являющимся участниками данного религиозного объединения;
- вовлечение указанных лиц в состав участников религиозного объединения;
- деятельность осуществляется религиозным объединением или его уполномоченными, гражданами и (или) юридическими лицами;
- пропаганда ведется при помощи СМИ, информационно-телекоммуникационной сети Интернет и другими законными способами.

Также ограничиваются места миссионерской деятельности. Это должна быть территория, принадлежащая или арендуемая религиозной организацией, место паломничества или крематории и кладбища. Но помимо места миссионерства, главное оружие каждого проповедника – брошюры, листовки, буклеты – должны быть промаркированы с указанием той религиозной организации, которая их распространяет.

Говоря об осуществлении данных нововведений на примере религиозных сообществ г. Красноярска мы можем констатировать факт, что они не исключили миссионерскую деятельность, а лишь видоизменили. Несмотря на внесенные поправки в федеральный закон, жители города регулярно сталкиваются с различного рода проповедниками, о которых заведомо знают, что они «зазывают, заманивают» к себе в секту. Но почему так происходит, ведь поправки ограничивают перечень мест, разрешенных для проповеди? Очевидно, что если нарушается один из пунктов, прописанных в законе о миссионерской деятельности, значит лицо, осуществляющее данную деятельность, подлежит административной ответственности.

Путем внедрения в местную религиозную организацию вайшнавов «Красноярское общество сознания Кришны», удалось выяснить, как религиозная община до сих пор осуществляет активную проповедническую деятельность, почти не сбавив обороты. Всем известны люди в оранжевых одеждах и сари, распеваящие мантру «Харе Кришна» и распространяющие книги о ведической культуре и философии повсеместно по городу. Причем прецедентов привлечения к ответственности за нарушение закона о миссионерской деятельности в этой общине не наблюдается. Был только один случай, когда девушку-санкиртанницу (распространительницу книг) задержали, но формальных санкций не применили из-за «заступничества» единоверцев. После этого случая, в общине было принято решение о введении экзамена на формирование «правильного» поведения при встрече с правоохранительными органами в рамках осуществления санкиртаны. Без сдачи данного экзамена члену религиозной организации не выдается религиозная литература для распространения и запрещается проповедническая деятельность.

В 2017 году намеренно попав в организацию кришнаитов у одного из авторов данного материала, появилась возможность участия в одном из направлений – распространении книг. Подход к этому делу в данной религиозной организации осуществляется крайне серьезно. Перед тем как выпустить распространителей на улицы города с книгами, с адептами проводят определенный курс подготовки, где учат базовым приемам общения с людьми, привлечения внимания и оказания психологического влияния с вкраплениями правовых аспектов миссионерской деятельности, выраженной через религиозную призму. Таким образом начинающий проповедник получает мощную психологическую, ораторскую и правовую подкованность.

Самым главным оружием пропагандистов являлось и является ст. 5.26 КоАП, где говорится о том, что каждый гражданин РФ имеет право открыто исповедовать свои взгляды [2]. Следовательно, делиться тем, во что ты веришь, и делиться теми книгами, которые ты прочитал – не является осуществлением миссионерской деятельности. Но данное положение требовало доказательств и обоснований. На сегодняшний день стало намного проще в связи с тем, что 26 июня 2019 г. Верховный Суд РФ обобщил судебную практику о нарушении закона о миссионерской деятельности. В нем было представлено положение о том, что публично рассказывать о своей вере и деятельности определенной религиозной организации является законной частью конституционного права о свободе совести и свободе вероисповедания. Благодаря данному нововведению религиозную деятельность, осуществляемую в такой форме, нельзя назвать нарушением закона о миссионерской деятельности в понимании Федерального закона № 125-ФЗ [5], если только проповедник прямо не приглашает на встречу по определенному адресу в определенное время в определенное культовое сооружение для участия в обрядах. На примере деятельности Международного общества сознания Кришны мы ознакомились с приемами «обхода» федерального закона, что приводит к ситуации, когда субъектом и объектом пропаганды той или иной религии являются живые люди.

Используется и другая форма распространения информации религиозного характера. В Красноярске очень популярно общественное движение «буккроссинг», суть которого заключается в создании точек для обмена книгами. Любой имеет доступ к данным точкам, может принести и оставить там свою прочитанную книгу, взять другую, понравившуюся. Данным инструментом таким же образом пользуются религиозные деятели разных вероучений с целью пропаганды и распространения религиозной литературы. Местная организация «Адвентистов седьмого дня» систематически снабжает такие точки буккроссинга своими буклетами. Иногда выставляется (подставляется) литература с маркировкой и указанием религиозной организации. Но есть и такие бро-

шюры и буклеты, на которые не нанесена соответствующая закону маркировка. Такое явление может характеризоваться как осуществление свободного доступа к религиозной литературе вне мест специально предназначенных для миссионерской деятельности, что уже является нарушением закона о миссионерской деятельности. Однако в судебной практике г. Красноярска дел, рассматриваемых по этому поводу, нет.

Анализируя миссионерскую деятельность, осуществляемую Российской православной церковью, которая внесла значимый вклад в культурное и историческое развитие страны, наблюдаем отличную ситуацию. Как проговорил на одной из своих лекций доктор богословия А. В. Кураев: конец света не наступил только потому, что православные не проповедают. Христос явно говорит в Евангелии от Матфея, что конец наступит тогда, когда «...сие Евангелие буде проповедано по всей вселенной» (Мф. Гл. 24:1). Поэтому за отсрочку Апокалипсиса нужно благодарить нерасторопность православных. И действительно, православная проповедь, как таковая, не навязывается на улицах, в переходах, в любых неожиданных местах. Она сконцентрирована в храмах и направлена в основном на тех, кто уже пребывает в церкви.

Миссионерский отдел Красноярской епархии в рамках миссионерской деятельности осуществляет организацию летних лагерей для православной молодежи и детей (уже находящихся в границах православия), воскресные школы для взрослых и различные библейские кружки. Также к миссионерской деятельности относятся обязательные перед крещением огласительные беседы, которые сейчас проводят в каждом храме. Их суть заключается в том, чтобы познакомить крещаемых с базовыми представлениями о христианстве, о том, кто такой Бог, для чего нужно крещение и к чему оно обязывает. Однако православие исходит из той позиции, что человек сам должен приходить к Богу, и никто не может навязывать веру. Тем самым реализуется принцип ненанесения вреда (ненасилия). Всевышний, в понимании православия, хочет, чтобы человек сам желал богообщения, а не был насильно завлекаем. Этим и можно выразить минимизацию миссионерской деятельности в православии. В той форме, в какой она есть, в рамках поправок ее деятельность регламентирована. Любые брошюры, печатающиеся и распространяющиеся на территориях церквей, имеют маркировки с названием местной религиозной организации. Однако остается открытым вопрос об осуществлении различных публичных молений и служений, проводимых на территориях, не предназначенных для этого. И он вызывает вопрос с точки зрения правомерности миссионерской деятельности.

В книге «Миссионерская деятельность в России» [6], обобщающей судебную практику по нарушениям миссионерской деятельности, приводятся статистические данные. В этом перечне указано, что первое место по возбужденным делам занимают различные протестантские

течения. Второе место занимает ислам. Казалось бы, проповедников-мусульман вообще не видно проповедующими. Однако при углублении в саму практику видим, почему мусульман привлекают к нарушению именно этой нормы права. Нарушением считается осуществление намаза. И публичное исполнение иных религиозных действий в присутствии лиц, не принадлежащих к данной религии, тоже приравнивается к миссионерской деятельности. Да, мы не видим мусульман-агитаторов, но лишь по той простой причине, что они для своей деятельности в последние годы привлекли иную форму пропаганды – освоили просторы интернета. Они разными способами «стучатся» и заходят на страницы, в личное пространство детей и взрослых, мужчин и женщин, агрессивно проповедуя свои религиозные и, далее, террористические идеи. Отследить их деятельность весьма непросто. И очень трудно определить ее как миссионерскую.

Таким образом, подводя итог, мы можем утвердить, что поправки, внесенные в федеральный закон, призванный регулировать миссионерскую деятельность, не являются действенным инструментом для сдерживания агрессивной пропаганды большинства религиозных организаций, для привлечения нарушителей к административной ответственности. Причин тому несколько:

- высокий уровень безразличия населения к разного рода проповедникам;
- равнодушие правоохранительных органов;
- внесенные поправки, в попытках дать определение миссионерской деятельности, отображают ее суть не полно;
- сами поправки нуждаются в доработке, поскольку имеют не вполне однозначный подход к регулированию миссионерской деятельности и сопряженности с законами, регулирующими свободу совести и свободу вероисповедания.

Но в любом случае, кампания борьбы с незаконной пропагандистской деятельностью и, далее, с терроризмом, в рамках которой были приняты данные поправки, получила новый (пусть и нуждающийся в усовершенствовании) инструмент для выявления, сдерживания и ликвидации наступательно-недружелюбно настроенных организаций. Консолидация общества, направленная на противостояние навязыванию и агрессии, на наш взгляд, является еще более действенным инструментом.

Список литературы

1. Исаева А. А. Правовое регулирование миссионерской деятельности в России как имитация борьбы с религиозным экстремизмом // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. по итогам Всерос. науч.-практ. конф. Томск : ТГУ, 2017. С. 105–107.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.01.2020). Статья 5.26. Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объедине-

ниях [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ca82e094f1dcf553b6a4bfa7b9a3271b38922c98/ (дата обращения: 20.01.2020).

3. Поливаева Н. П. Миссионерская деятельность: новые политические реалии [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/missionerskaya-deyatelnost-novye-politicheskie-realii> (дата обращения: 30.12.2019).

4. Сироткин П. Ф. Ценность миссионерства и попытки законодательного регулирования миссионерской деятельности // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 4. С. 121–127.

5. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201078/bdb2754392763f4c0afbdb3bc7ea77efba5287c4/ (дата обращения: 25.12.2019).

6. Яншин И. В., Шестаков Е. Н., Адамия Л. Э. Миссионерская деятельность в России: Судебная практика. М. : Издательские решения, 2018. 92 с.

УДК 327(476)(470+571)

ББК ф4(0)

Горская А. Н., *Саранск*

Приоритеты Республики Беларусь в системе трансграничного сотрудничества и интересы России

В статье рассмотрено участие Республики Беларусь в трансграничном сотрудничестве с Европейским союзом и Российской Федерацией. Проанализированы основные направления такого сотрудничества, содержание программ и проектов, позволяющих говорить о приоритетах Республики Беларусь, а также интересы участвующих сторон. Выявлено, что интересы Республики Беларусь в настоящее время могут найти практическую реализацию только в тесной интеграции с Российской Федерацией.

Ключевые слова: европейская политика соседства, программы и проекты, Республика Беларусь, СНГ, союзное государство, трансграничное сотрудничество.

Gorskaya A. N., *Saransk*

Priorities of the Republic of Belarus in the system of cross-border cooperation and Russian interests

In the article, the author considered the participation of the Republic of Belarus in cross-border cooperation with the European Union and the Russian Federation. The author analyzed the main directions of such cooperation, the content of programs and projects that allow talking about the priorities of the Republic of Belarus, as well as the interests of the parties involved. It was revealed that the interests of the Republic of Belarus at present can find practical implementation only in close integration with the Russian Federation.

Keywords: European Neighbourhood Policy, programs and projects, Republic of Belarus, CIS, Union State, cross-border cooperation.

Трансграничное сотрудничество – логичное последствие глобализирующегося мира, обусловленное обострением мировой конкуренции. В такой ситуации важными условиями успеха неизбежно становятся участие государств в трансграничных программах и проектах, высокая степень вовлечения в них регионов (административно-территориальных образований либо субъектов федерации).

Республика Беларусь (далее – РБ) – унитарное государство, находящееся в Восточной Европе. География международных связей определяется ее геополитическим положением, особенностями исторического развития, характером экономики и другими факторами. С одной стороны,

она граничит с Литвой, Латвией, Польшей, Украиной, а с другой – с Россией. По территории Республики Беларусь проходит раздел между двумя центрами силы: Россией и «коллективным Западом», что накладывает свой отпечаток на характер ее международных отношений и внешних связей. Географическая близость, культурная и историческая общность определили прямые контакты административно-территориальных образований Республики Беларусь как с регионами Российской Федерации (далее – РФ), так и с регионами других государств [4, с. 14].

С распадом Советского Союза изменилась политическая карта мира. Республики, входившие ранее в единое государственное образование, обрели независимость и должны были найти свое место в новом геополитическом пространстве.

Отношения РБ с Европейским союзом (далее – ЕС) стали формироваться с 1991 г. после признания ее независимости. При этом в стратегии Беларуси обнаружилось стремление позиционировать себя в качестве европейской страны, имеющей длительные традиции государственности.

В 2004 году произошло пятое расширение ЕС – в состав Союза вошли такие государства, как Польша, Латвия, Литва. Эти прибалтийские страны, имея общую границу с РБ, таким образом, приблизили границы ЕС непосредственно к границам самой Беларуси.

Понимая важность продвижения на Восток, ЕС инициировал Европейскую политику соседства (ЕПС) и начал использовать внешний инструмент финансирования – Европейский инструмент соседства (ЕИС) (с 2004 по 2014 г. – Европейский инструмент соседства и партнерства – ЕИСП).

ЕПС является новым подходом к соседним странам, подразумевающим создание особой зоны процветания и добрососедства, основанной на ценностях ЕС, где РБ рассматривается как равноправная с другими участниками ЕПС страна-партнер.

В рамках ЕПС с участием РБ осуществляется несколько программ трансграничного сотрудничества: «Польша – Беларусь – Украина», «Латвия – Литва – Беларусь», «Интеррег. Регион Балтийского моря», а также проект «Восточное партнерство», служащий региональным измерением ЕПС [8].

По программе «Польша – Беларусь – Украина» на 2014–2020 гг. с непосредственным участием РБ в первом конкурсе предложений инициировано несколько проектов (32 проекта из 65 одобренных) с грантами на общую сумму 52 млн евро по продвижению культурного и исторического наследия, развитию транспортных и коммуникационных систем, решению проблем безопасности на границах и в целом по территории трансграничных партнеров; второй и третий конкурс прошли по одной тематической цели – «Наследие», предполагающей продвижение местной культуры, истории и природного наследия, а общий бюджет

всей программы со 113 млн евро в первом конкурсе предложений был сокращен в третьем конкурсе до 1 млн евро. Общая сумма программы составила 119,7 млн евро [10].

По программе «Латвия – Литва – Беларусь» на 2014–2020 гг. с непосредственным участием РБ реализуются 6 крупных инфраструктурных проектов (5 из них направлены на расширение эффективности пересечения границы) и 74 небольших проекта, связанных с расширением доступа к социальным услугам, увеличением возможностей местных и региональных органов для решения общих задач, сохранением культурного и исторического наследия. Общий бюджет программ – более 81 млн евро, из которых 90 % – средства ЕС. Тематические цели программы конкурсов проектных предложений не изменялись [7].

Программа «Интеррег. Регион Балтийского моря» на 2014–2020 гг. – это программа трансграничного сотрудничества ЕС, Норвегии и России, бюджет которой формируется из их взносов. Программа имеет 4 приоритета: развитие потенциала в поддержку инноваций, эффективное управление природными ресурсами, устойчивое развитие транспорта и повышение институционального потенциала для макрорегионального сотрудничества. В рамках этой программы для РБ и РФ доступно 8,8 млн евро, из которых 4,4 млн евро предоставляется из бюджета РФ [11].

В Совете государств Балтийского моря, являющемся европейской инициативой, БР также принимает участие в ряде проектов, при том, что ее регионы в Совете имеют статус наблюдателей (Гродненская и Витебская области). Примерами могут служить природоохранные «Балтик-21», «Балтика-2030». Существует также проект, предполагающий интеграцию белорусских бизнес-исследований в регионе Балтийского моря, ориентированный на обучение руководителей высшего звена (совместно с Германией, Латвией и Россией). Финансирование осуществляется за счет добровольных взносов стран-членов [12].

«Восточное партнерство» – проект в рамках польской инициативы с целью развития интеграционных связей ЕС со странами бывшего СССР, предполагающий ряд реформ по созданию необходимых условий для ассоциации с ЕС. В рамках проекта реализуется программа территориального сотрудничества (ЕaPТС) между РБ (Брестская и Гомельская области) и Украиной (Ровенская, Волынская, Киевская, Черниговская, Житомирская области), ставящая в приоритет условия жизни общества и позволяющая развивать приграничное и трансграничное сотрудничество. Список грантовых проектов состоит из 18 пунктов по таким направлениям как: культура, экология, туризм, бизнес, безопасность, социальная сфера, финансируемым ЕС на сумму 3,25 млн евро, что составляет 99 % от общей стоимости проектов [13].

Кроме этого у ЕС с РБ есть несколько узких программ помощи, позволяющих решить актуальные проблемы: программа мобильности Erasmus+ и MOST, молодежная программа EU4Youth, исследовательская программа Horizon 2020, «Соглашение мэров Восток – Этап II», «Мэры за экономический рост» и др. [9].

РБ входит в Ассоциацию Европейских приграничных регионов (АЕБР). В качестве своих целей она указывает направления, связанные с приграничными и трансграничными проблемами. Для их реализации на территории европейских стран было создано несколько еврорегионов, пять из которых (Неман, Днепр, Озерный край, Беловежская пуца, Буг) включают регионы РБ. В еврорегионы «Неман» и «Днепр» входят и регионы РФ. Проекты, осуществляемые на территории еврорегионов с участием Беларуси, носят хозяйственно-административный характер и распространяются на такие сферы, как жилищно-коммунальное хозяйство, строительство инфраструктуры для спорта, туризма, здравоохранения и другие. Реализуются они для РБ в рамках программ ЕПС. Часть проектов предполагают финансирование белорусской части проекта.

Беларусь выступает членом Центрально-европейской инициативы (ЦЕИ) – регионального форума для сотрудничества и консультаций, содействующего укреплению потенциала стран-участников для более эффективной интеграции с ЕС по институциональным и экономическим показателям, где также рассматриваются проблемы трансграничного сотрудничества. Проекты ЦЕИ – это семинары, конференции, круглые столы и прочее. Основными финансовыми инструментами являются два фонда: Фонд ЦЕИ при Европейском банке реконструкции и развития, Фонд сотрудничества, в который делают вклад все страны-члены, и программа по обмену ноу-хау, предоставляющая грантовую помощь.

В результате распада СССР между РБ и РФ также стали формироваться иные отношения, чем раньше, но решения, которые сразу были приняты, способствовали скорейшему запуску интеграционных процессов между ними.

С 1991 года Беларусь входит совместно с Россией в Содружество Независимых Государств (СНГ). Его ориентиры – правовая помощь, права и свободы, мирное разрешение споров и конфликтов между участниками, сотрудничество в области безопасности и разоружения, всесторонняя интеграция, сотрудничество во всех сферах жизни.

Проекты гуманитарного характера финансирует Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников (МФГС), формируемый за счет долевых и добровольных взносов стран-участников. Основная часть средств выделяется из бюджета Российской Федерации. Направления проектов – форумы, встречи, культурный обмен, семинары выставки, летние школы, стажировки и пр. [5].

Благоприятным образом на трансграничное сотрудничество двух государств оказало вхождение Республики Беларусь и Российской Федерации в такие интеграционные объединения как Евразийское экономическое сообщество (ЕрАзЭС), Таможенный союз (ТС) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС), а также создание Зоны свободной торговли (ЗСТ) и Единого экономического пространства (ЕЭП) [1].

Межрегиональное и приграничное сотрудничество – одно из основных направлений взаимодействия на пространстве СНГ. Большинство трансграничных проектов в рамках интеграционных процессов ориентированы на регулирование проблемы трансграничных загрязнений, но их цель – преимущественно теоретико-методологическая и научно-техническая. Впоследствии появился проект по гармонизации и эффективности международных железнодорожных перевозок за счет упрощения процедур пересечения границ в целях ускорения трансграничного перемещения, проект по созданию межрегиональных и межстрановых промышленных кластеров в рамках ЕАЭС и проект создания экосистемы цифровых транспортных коридоров ЕАЭС. Основными направлениями для выстраивания трансграничного сотрудничества стали транспортная политика, конкуренция, оборот данных, изучение, освоение и охрана недр, трудовая миграция и социальная защита трудящихся-мигрантов [4].

В рамках Союзного государства, образованного РБ и РФ, реализуются программы в области туризма, экологии, кредитования, безопасности, заявленные как трансграничные. На деле двумя союзниками осуществляется большое количество программ и проектов государственного уровня в административно-территориальных образованиях РБ и регионах РФ в аспекте межрегионального сотрудничества, выходящего далеко за рамки совместных границ. Финансирование программы получают из бюджета Союзного государства и из внебюджетных фондов. РБ вносит свой вклад лишь на треть от общих заявленных сумм.

На территории Могилевской и Витебской областей РБ совместно созданы многопрофильные предприятия, имеющие дилеров и сборочные производства на территории России, функционируют более 200 организаций с российским капиталом. В Брестской и Гомельской областях реализуются проекты на предприятиях свободных экономических зон (СЭЗ) с участием российского капитала. Гродненская область осваивает российский рынок за счет экспорта продуктов питания. На ее территории действуют инвестиционные проекты по строительству атомной и солнечной станций, заводов, вагонного парка. В регионе за счет бюджета Союзного государства была создана развитая инфраструктура на пункте пограничного пропуска «Брузги-2». Совместно с РБ разрабатываются туристические маршруты, финансируются объекты культуры, возводятся заводы и строятся фермы. Многочисленные трансграничные

проекты осуществляются в рамках Планов мероприятий, Дорожных карт, составленных различными институтами административно-территориальных образований РБ и регионов РФ [3].

Успешно развиваются торговые отношения с приграничными областями РФ: Брянской, Псковской, Смоленской областью. Межрегиональное сотрудничество с РФ обеспечивает РБ абсолютно большую часть внешнеторгового оборота [2].

Таким образом, РБ накопила большой опыт реализации программ и проектов трансграничного сотрудничества как с европейскими странами, так и с РФ.

Преимущественная доля программ и проектов трансграничного сотрудничества ЕС не предполагает перспективы присоединения к ЕС, но предусматривает установление привилегированных отношений с ЕС и решение общих проблем. Она направлена на оказание помощи гражданскому обществу РБ с целью активации инициатив снизу. Однако РБ при сильно централизованной системе власти подходит к трансграничному сотрудничеству преимущественно с позиций наращивания экспорта. Белорусские участники трансграничных программ и проектов, реализуемых совместно с ЕС, хотя и охотно выступают в качестве партнеров, но редко берут на себя ведущие функции.

РФ, как и ЕС, признает роль регионов, органов местного самоуправления и административно-территориальных образований в современных международных процессах. Несмотря на то что большая доля инициатив в плоскости российско-белорусской интеграции идет сверху, в ее рамках учитываются интересы, особенности и проблемы регионального уровня. Впоследствии эти инициативы подхватывают административно-территориальные образования и регионы, спуская их и на локальный уровень. Такой подход к трансграничному сотрудничеству РБ близок. При этом интеграция происходит не только на государственном, но и на межрегиональном (трансграничном) уровне. Программы и проекты Беларуси с РФ отвечают требованиям политики двух государств. Иногда они осуществляются в поддержку профсоюзов, СМИ, движений и партий, что совсем не свойственно ЕС.

Сотрудничество ЕС и РБ в экономической сфере ограничено визовым режимом пересечения границы и определенными диспропорциями, связанными с правовыми, административными и экономическими отличиями. Возникают проблемы конкурентоспособности, поэтому экономическое сотрудничество РБ с ЕС происходит ограниченным образом.

В отличие от ЕС РФ нашла наибольшие точки соприкосновения с РБ и простимулировала ее экономику. Она не только зашла на ее рынок, но и открыла свой для белорусских товаров, включила их в свою программу по импортозамещению. Так как РБ тяготеет к индустриальному

производству, инновационные проекты с РФ дают ожидаемый результат благодаря параллельному наращиванию необходимой инфраструктуры.

Несмотря на то что ЕС предоставляет разные источники конкурсного финансирования, оказывая тем самым почти 100 % поддержку в трансграничных программах и проектах, вклад РФ в развитие РБ на государственном и межрегиональном уровне значительно превышает эти суммы и исчисляется миллиардами рублей.

Некоторые трансграничные взаимодействия в области транспортной инфраструктуры, экологии осуществляются в плоскости ЕС – РБ – РФ, поэтому РБ и РФ могут применять европейский опыт и в реализации совместных программ и проектов. В этой плоскости они получают финансирование от ЕС в равных с РФ пропорциях.

РБ и РФ в рамках СНГ проводят точечные мероприятия в области трансграничного сотрудничества, чаще всего культурного, гуманитарного, спортивного содержания. СНГ – это открытая площадка для диалогов государств постсоветского пространства, и такие формы сотрудничества соответствуют ее характеру. Крупные проекты СНГ инфраструктурного, промышленного плана реализуются на базе ЕАЭС. В рамках Союзного государства трансграничные проекты и программы получили необходимую поддержку для реализации в самых разнообразных формах.

Приоритетными направлениями РБ в трансграничных программах и проектах являются сельское хозяйство, легкая промышленность, энергоносители, создание рабочих мест, повышение конкурентоспособности местной продукции, повышение экспортных возможностей, загрузка производственных мощностей, свобода перемещения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, создание равных условий и гарантий для хозяйствующих субъектов. В настоящее время только с РФ они могут осуществиться на практике.

Политические инструменты ЕС несущественно влияют на правящую элиту и общество Беларуси. Хотя от помощи ЕС РБ не отказывается, в качестве цели своей внешней политики ассоциацию с ней она не ставит. РБ позиционирует себя на международной арене в качестве территории сотрудничества, проводит многовекторную политику, но ее приоритеты во многом сопряжены с политикой и экономикой РФ.

Вместе с тем Российской Федерации необходимо учитывать трансграничные приоритеты РБ, так как под действием международных политических факторов они могут значительно измениться. Интеграционная политика современного мира не может игнорировать трансграничное сотрудничество, от этого направления зависят ее эффективность и скорость действия. Трансграничное сотрудничество способствует стабилизации ситуации по периметру границ, формированию общего социокультурного пространства в регионе, решению задач внутреннего развития.

Список литературы

1. Астахова С. Беларусь и Россия: этапы развития партнерства // Россия и новые государства Евразии. 2017. № 3. С. 106–116.
2. Бахлова О. В. Межрегиональное сотрудничество как фактор российско-белорусской интеграции // Регионоведение. 2009. № 4. С. 32–41.
3. Дылейко А. А. Регионы – для Союзного государства. Взаимодействие областей Республики Беларусь с регионами Российской Федерации. Минск : Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2018. 200 с.
4. ЕЭК предлагает формировать межрегиональные промышленные кластеры в рамках ЕАЭ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-02-2019-1.aspx/> (дата обращения: 18.01.2020).
5. Интернет-портал СНГ [Электронный ресурс]. URL: <https://e-cis.info/cooperation/2861/> (дата обращения: 18.01.2020).
6. Когут В. Г. Современная Беларусь в геополитическом измерении // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2016. Вып. 1(13). С. 4–13.
7. Латвия-Литва-Беларусь 2014–2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eni-cbc.eu/> (дата обращения: 18.01.2020).
8. Побожная А. А. Трансграничное сотрудничество как инструмент обеспечения экологической устойчивости регионов Республики Беларусь // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: XII международная научно-практическая конференция. Минск, 2019. С. 62–63.
9. Представительство Европейского Союза в Беларуси [Электронный ресурс]. URL: https://eeas.europa.eu/delegations/belarus_ru/ (дата обращения: 18.01.2020).
10. Программа приграничного сотрудничества Польша-Беларусь-Украина 2014–2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pbu2020.eu/> (дата обращения: 18.01.2020).
11. Российский национальный суб-комитет программы Интеррег Региона Балтийского моря 2014–2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://rnsc.leontief-centre.ru/> (дата обращения: 18.01.2020).
12. Совет государств Балтийского моря [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbss.org/> (дата обращения: 18.01.2020).
13. Территориальное сотрудничество стран Восточного партнерства (ЕаПТС) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eartc.eu/> (дата обращения: 18.01.2020).
14. Шадурский В. Г. Историческая политика в Республике Беларусь: этапы развития и версии интерпретации прошлого // Труды факультета международных отношений : науч. сб. Минск, 2014. Вып. 5. С. 9–24.

УДК 338.242

ББК 65.050

Абдрашитова О. А., *Иркутск*

Какие российские компании готовы к стратегии корпоративного гражданства?

Рассматривается корпоративная социальная ответственность организаций, зародившаяся во время становления постиндустриального общества как идея о том, что компании обязаны использовать свои ресурсы для обеспечения благосостояния общества. Утверждается, что российские компании, предоставляющие телекоммуникационные услуги, находятся на пути перехода к стратегии корпоративного гражданства. Выводы подтверждаются исследованием открытых источников, статистикой, а также анализом социальной практики крупнейших российских операторов связи.

Ключевые слова: корпоративное гражданство, корпоративная социальная ответственность, консолидация общества, корпоративная отчетность, телекоммуникационная сфера экономики, операторы связи.

Abdrashitova O. A., *Irkutsk*

Which Russian companies are ready for a corporate citizenship strategy?

The article discusses a special type of responsibility – corporate social responsibility of organizations, which arose during the formation of post-industrial society as an idea that companies are obliged to use their resources to ensure the welfare of society. The publication contains the thesis that Russian companies providing telecommunication services are already on their way to the transition to a corporate citizenship strategy. The statement is confirmed by the study of open sources, statistics, as well as an analysis of the social practice of the largest Russian telecom operators.

Keywords: corporate citizenship, corporate social responsibility, company consolidation, corporate reporting, the telecommunications sphere of the economy, telecoms operators.

В современном мире жизнедеятельность индивида неразрывно связана с деятельностью других людей, это проявляется в понимании не только собственных интересов, но и интересов и ценностей других. Осознание и учет последствий деятельности по критериям ее необходимости и эффективности, стремление избежать возможные негативные последствия влияют на формирование ответственности. Ответственность подразделяется на множество типов по различным критериям, наиболее популярным из них является масштаб ее использования – индивидуальная ответственность и корпоративная. Сегодняшние условия обострили значимость реализации коллективной ответственности, поскольку именно она выступает важнейшим фактором деловой репутации организации, которая в свою очередь определяет конкурентоспособность фирмы.

Все большее значение для развития общества обретают его взаимоотношения с организациями, решающую роль играет социальная ответственность корпораций. По мере прогресса обостряются новые все более сложные и острые проблемы, требующие совместного комплексного и эффективного решения, ведь от этого напрямую зависит будущее цивилизации. Вовлечение корпораций в решение проблем общества волнует умы многих представителей политики, науки и бизнеса, поскольку корпоративная социальная ответственность в отличие от правовой подразумевает добровольный характер участия. Так, по мнению Кирилла Игнахина – Генерального директора Level Group, основная предпосылка расширения практик СО – это ухудшение финансового положения населения и постепенное сокращение зоны ответственности государства во многих социальных сферах [6]. В связи с обострением вышеуказанных проблем мировой бизнес разделился на «два фронта» – одни организации становятся заложниками ситуации и вынуждены нести ответственность перед обществом для сохранения положительного имиджа, другие же осознают свою значимость в решении проблем, в этом случае КСО выступает как добровольная и благородная деятельность.

Основоположником теории КСО является Говард Боуэн – профессор Иллинойского университета США, еще в 1953 г. вышла в печать его знаменитая книга «Социальная ответственность бизнесмена». По его мнению, бизнес сообщество должно принимать такие управленческие решения, которые были бы желанны для ценностей и целей всего общества [1]. Официально КСО была оформлена на Лиссабонском европейском саммите в марте 2000 г., чуть позже, в июле 2001 г. Европейская комиссия опубликовала «Зеленую книгу о КСО». Практически концепцию социальной ответственности начали использовать в 1950–1960-х гг. в США и Канаде, в то время она в основном включала вопросы ответственности перед своим персоналом, а также работу по связям с общественностью.

Согласно исследованию «Из России с любовью. Национальный вклад в глобальный контекст КСО», проведенному британским агентством The Economist Intelligence Unit при поддержке PwC в России, уже в 2008 г. 61 % российских компаний придерживались политики корпоративной социальной ответственности и занимались достижением целей устойчивого развития на своей территории присутствия (79 % для европейских стран). Несмотря на общее отставание в реализации стратегии КСО, есть показатели, по которым отечественные организации опережают зарубежные, например, 75 % наших компаний уделяют особое внимание разработке регламентов охраны труда и безопасности производства, и только 70 % иностранных компаний заинтересованы этим вопросом. Небольшое отставание России в первую очередь связано со слабым интересом граждан и СМИ к проблемам, возникающим в процессе деятельности компаний (загрязнение окружающей среды, нарушение прав человека, коррупция и т. д.). Стимулом к развитию стратегии КСО стала экспансия российских компаний за рубеж и выход на IPO, поскольку выход на мировые рынки подразумевает необходимость соответствовать международным стандартам [4]. Например, ПАО «ВымпелКом» с 2014 г. является участником Антикоррупционной хартии российского бизнеса (АРХБ), оно первым в России получило Свидетельство об Общественном подтверждении принятия надлежащих мер по профилактике коррупции – 4,125 из 5 возможных баллов, к данной хартии в 2015 г. присоединилось и ОАО «МТС». Кроме того, «МТС» получило сертификат соответствия международным стандартам менеджмента противодействия коррупции ISO 37001:2016 и ISO 19600:2014 – стандарт системы управления соответствием в организации. С 2013 года ежегодная отчетность ПАО «ВымпелКом» готовится в соответствии с последней версией международных стандартов по нефинансовой отчетности GRI – GRI Standards.

Последнее время желание организаций придерживаться норм КСО все больше связано не только с давлением общества, но и с инициати-

вой самих предпринимателей или сотрудников. Всплеск популярности идей и практик социальной ответственности выражается в стремительном увеличении количества направлений и программ, реализуемых бизнесом, росте объема финансирования, выделяемого при их реализации. Социальная ответственность крупнейшего бизнеса в России прошла долгий путь от разовых мероприятий отдельных компаний, несистемной филантропии и благотворительности до четкой корпоративной социальной стратегии, подразумевающей введение дополнительных должностей, ответственных за КСО, создание специальных отделов и департаментов, отвечающих за этику, публикацию социальных отчетов, контроль в сфере противодействия коррупции.

Развитие практики КСО не стоит на месте, и если большинство российских компаний считает своей обязанностью социальную отчетность, то за рубежом организации активно принимают стратегию «корпоративного гражданства». В отличие от социальной ответственности, корпоративное гражданство предполагает самостоятельный поиск бизнесом наиболее важных и актуальных для общества запросов и проблем, инвестирование которых может принести явную отдачу и выгоду для бизнеса в будущем. Корпорации не ждут, когда у населения возникнет потребность, они самостоятельно ищут направления для инвестирования, а также привлекают к решению проблем самих людей для достижения наибольшего социального эффекта. В западной научной литературе понятие корпоративного гражданства оформилось еще в 1980-х гг. благодаря происходящему во многих странах переосмыслению отношений между представителями государства, бизнеса и общества в условиях экономического кризиса и глобализации мировой экономики.

В рамках корпоративного гражданства организации становятся ключевыми участниками системы общественных отношений, они не только трезво оценивают свое влияние на окружающую среду, но и на социальные отношения и институты. Корпоративное гражданство имеет несколько обязательных направлений деятельности: 1) устранение или минимизация негативных последствий от своей предпринимательской активности (деловая этика и борьба с коррупцией, контроль за деятельностью поставщиков, соблюдение международных стандартов качества предоставляемых услуг и товаров); 2) обеспечение прозрачности отчетности, организационная открытость для стейкхолдеров (основные заинтересованные лица) и их вовлечение в социальную деятельность компании; 3) широкое социальное инвестирование в интересах большого круга участников (производство социально значимой продукции, борьба с безработицей, создание достойных условий труда, помощь в повышении качества образования и медицины, и т. д.); 4) трансляция идей ответственности и морали на все уровни организации, и, возможно, обще-

ства в целом (работники – основные носители корпоративной культуры компании) [2].

Согласно отчету, подготовленному Центром «Трансперенси Интернешнл – Россия» в рамках проекта «Прозрачность в корпоративной отчетности: оценка крупнейших компаний мира» за 2017 г. 32 из 200 крупнейших по выручке российских компании получили оценку равную или выше 5 баллов из 10 возможных за соблюдение антикоррупционных программ и организационную прозрачность. Оценки выше 7 удостоились: «Магнит» – 7,9, «Сбербанк» – 7,9, «Казаньоргсинтез» – 7,8 и «Россети» – 7,5. Средний показатель составил 2,6 из 10, что является достаточно низким уровнем прозрачности, это связано с наличием наиболее закрытых в отчетности сфер экономики, ими остаются – строительство инфраструктуры, производство продуктов питания и сельское хозяйство. Наиболее полные и качественные отчеты о своей деятельности предоставили компании, работающие в сфере телекоммуникаций и связи: «МТС» – индекс 6,3, «Мегафон» – 6,0, «ВымпелКом» – 5,7, «Ростелеком» – 5,6, «Т2 РТК Холдинг» (Tele2) – 1,8. Несмотря на низкий показатель Tele2, индустрия телекоммуникаций на данный момент единственная в России, чей средний показатель выше пяти – 5,08 (выборка – 5 крупнейших компаний на каждую сферу экономики). Также именно этот сектор лидирует в части раскрытия антикоррупционных политик – 68,4 из 27 % в среднем на все организации и в части организационной прозрачности – 76,6 из 41 % для всех российских организаций. Дополнительно хотелось бы отметить, что компании «Мегафон» – 16 %, «МТС» – 12 % и «ВымпелКом» – 9 %, одни из немногих в Российской Федерации, кто раскрывает информацию о присутствии в других странах, о доходах и расходах в представительствах, а также об объемах общественного взноса в других странах. У 87 компаний из 115 эта информация не раскрыта вообще [3].

Концепция корпоративного гражданства основана на понимании организацией своей роли в обеспечении устойчивого и непрерывного развития общества в целом и отдельного индивида. В рамках такого подхода фирма выступает в качестве социальной подсистемы общества, которая объединяет людей, их отношения и взаимодействия для достижения общей цели. Необходимость такого подхода обрела наибольшую актуальность в период информационного общества, поскольку людям стало сложно в одиночку преуспеть в быстро меняющейся реальности, овладеть актуальными знаниями и выстроить нужные коммуникации. Так, компания МТС считает, что социальная ответственность заключается в осознании последствий решений, принимаемых компанией, это соответствие законодательству, прозрачность управления, а также забота о здоровье и благосостоянии общества. Развивая бизнес, МТС учитывает запросы общества, даже в тех сферах, которые напрямую не каса-

ются их текущих бизнес-задач, поскольку именно от работы и инициативы подобных крупных компаний зависит будущее людей. Наиболее успешно компании МТС удалось подтвердить свою заинтересованность в становлении на территории России цивилизованного и развитого общества на Всероссийской Ежегодной Программе «Лучшие социальные проекты России 2018–2019» – социальный проект «МТС – компания для всех возрастов» прошел отбор из более чем 250 проектов и стал финалистом конкурса. Не секрет, что современные телекоммуникации тесно связаны с новыми технологиями, процессами и устройствами, требующими от сотрудников наиболее актуальных знаний, умения быстро обучаться. Это могло стать преградой для трудоустройства или дальнейшей работы сотрудников старшего возраста, если бы сотрудники МТС не придумали уникальный образовательный проект, целью которого были обозначены повышение продуктивности сотрудников и развитие у них толерантного отношения к ценностям разных поколений в коллективе. Благодаря его реализации отток сотрудников старше сорока лет сократился на 3 %, каждый второй работник 40+ хотел бы остаться в компании как минимум до 60 лет, увеличилась лояльность клиентов к Компании среди поколения X на 17 % [5, с. 56].

Наиболее широкое признание получила мысль о том, что идею моральной ответственности перед обществом необходимо проектировать на уровень всей организации и по возможности на ее основных стейкхолдеров. Корпорации в таком случае становятся не просто юридическими лицами, придерживающимися стратегии социальной ответственности, но и носителями ценностей, корпоративной культуры. Здесь наиболее интересен опыт ПАО «ВымпелКом» в области деловой этики и комплаенса: генеральный директор и менеджеры высокого звена показывают пример этического поведения и задают тон нетерпимости к любым коррупционным и иным нарушениям, далее это поведение транслируется на всех сотрудников при помощи Кодекса этики и открытого общения. Также компания старается транслировать свои нормы и ценности совместным предприятиям (доля участия более 50 %), дочерним обществам, агентам, посредникам и прочим третьим лицам, действующим от имени компании. Помимо этого, ПАО «ВымпелКом» считает своей миссией воспитание новой модели мышления у стейкхолдеров, которая ориентирована на принятие ими решений, способствующих достижению качественных изменений в обществе. Одним из ярких и наиболее известных примеров является совместная работа с поисково-спасательным отрядом «Лиза Алерт». Первая в России горячая линия по поиску пропавших детей была запущена в 2011 г., основной целью ПАО «ВымпелКом» является предоставление бесплатной связи и привлечение к поискам как можно большего числа людей. На данный момент подключено более 30 тыс. волонтеров, за 2016 г. живыми найдено 4603

человека, за 2017 – 7385 детей, всего за восемь лет существования отряда найдено более 27 тыс. человек. С 2019 года разработано подобное решение «Поисковый центр» – приложение для мониторинга перемещения пожилых людей и инвалидов [7].

У российских телекоммуникационных компаний накопился богатый опыт деятельности, оказывающей положительное влияние на качество жизни людей. Мегафон активно делится не только своим опытом, но и помогает освещать благотворительные проекты со всех уголков страны посредством грантового конкурса для блогеров, журналистов и СМИ – на мероприятии «Добро начинается с тебя» ежегодно разыгрываются гранты общей суммой 500 тыс. руб. Наши операторы связи активно поддерживают социальное предпринимательство, например, Tele2 совместно с фондом «Навстречу переменам» каждый год отбирают 5 проектов, для реализации которых выделяются гранты в размере 1,2 млн руб. МТС активно заботится о детях, старшем поколении и окружающей среде, не отстает и ПАО «ВымпелКом», открывая новые горизонты и возможности для всех своих стейкхолдеров. Именно телекоммуникационные компании наиболее активно включены в процесс социальной ответственности бизнеса, ведь только они объединяют миллионы людей по всему миру, имеют наиболее отработанные инструменты для вовлечения населения в процесс совместного решения глобальных проблем.

Таким образом, социально-экономическое развитие страны, ее модернизация и успешность на мировой арене напрямую зависят от консолидации общества и социального партнерства государства и бизнеса. Темпы инновационного развития обусловлены вовлеченностью коммерческих организаций в процесс корпоративной социальной ответственности, эффективностью их социальных инвестиций, а также развитием человеческого капитала внутри организации. Современный российский бизнес начал осознавать значимость выстраивания стабильных отношений с государством, ощутил пользу от развития социального партнерства с властью и обществом, об этом свидетельствуют многочисленные истории успешного применения механизма государственно-частного партнерства, постоянное проведение крупными организациями мероприятий, способствующих достижению целей устойчивого развития. Наиболее успешный опыт, по мнению автора, на данный момент демонстрируют телекоммуникационные компании России, поскольку именно они объединяют усилия миллионов людей для решения острых проблем.

Список литературы

1. Завьялова Е. Б. Корпоративная социальная ответственность: эволюция подходов и идей // Финансовый бизнес. 2018. № 2 (193). С. 26–31.

2. Перегудов С. П., Семененко И. С. Корпоративное гражданство: концепции, мировая практика и российские реалии / Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН. М. : ПрогрессТрадиция, 2008. 447 с.

3. Прозрачность корпоративной отчетности. Оценка крупнейших российских компаний. Доклад «Трансперенси Интернешнл – Россия» / А. Иволга [и др.]. : М. : Тип. Тара-Тут, 2017. 32 с.

4. Из России с любовью. Национальный вклад в глобальный контекст КСО 2008 год [Электронный ресурс] // РСПП : сайт. URL: <http://rspp.ru/12/7947.pdf> (дата обращения: 07.01.2020).

5. Лучшие социальные проекты России. Каталог 2018–2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://socprojects.org/userfiles/catalogs/catalogue-2019-low.pdf> (дата обращения: 10.01.2020).

6. Новая ступень практики [Электронный ресурс] // Коммерсантъ : сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4154831?query=%D0%BA%D1%81%D0%BE> (дата обращения: 05.01.2020).

7. Уверенные шаги на пути к устойчивому развитию. Отчет о корпоративной социальной ответственности ПАО «ВымпелКом» за 2016–2017 годы [Электронный ресурс] // Билайн : сайт. URL: https://static.beeline.ru/upload/images/otchet_14112019.pdf (дата обращения: 10.01.2020).

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ КОНСОЛИДАЦИИ

УДК 801.31
ББК 88.65

Ардашев Р. Г., Улан-Удэ

Формы иррациональности общественного сознания

Рассматриваются особенности формирования и развития иррациональности общественного сознания в современном обществе. Анализируются результаты прикладного исследования через призму теории пралогического мышления Л. Леви-Брюля. Выявляются факторы, способствующие развитию иррациональности сознания среди жителей России.

Ключевые слова: иррациональность сознания, мистичность сознания, иррациональность поведения, пралогическое мышление, партиципация, коллективные представления.

Ardashev R. G., Ulan-Ude

The forms of irrationality of public consciousness

The article discusses the features of the formation and development of the irrationality of public consciousness in modern society. The results of applied research are analyzed through the prism of the theory of pralogical thinking of L. Levy-Bruhl. The factors contributing to the development of the irrationality of consciousness among the inhabitants of Russia are identified.

Keywords: irrationality of consciousness, mysticism of consciousness, irrationality of behavior, pralogic thinking, partition, collective representations

Эпоха перемен порождает множество спорных, иллюзорных стратегий социальной адаптации к новым условиям. Это выражается в вере в экстрасенсов и магов, народных целителей и колдунов, а не сертифицированных академических врачей, психологов и каких-то других специалистов, располагающих статистически и научно обоснованными данными лечения, структурирования и понимания жизни. Это показывает, что психика людей строится на субъективных, иррациональных формах интерпретации общественных процессов и своего поведения в социальной среде.

Одной из теорий, объясняющих особенности иррациональности, мистичности, нелогичности сознания является теория пралогического мышления Люсьена Леви-Брюля [3], сформулированная им в 20-е годы XX века при изучении примитивных народов, особенностей их мышления. Но его идеи, достаточно спорно воспринятые современниками, находят сторонников при объяснении современных казусов и парадоксов общественного сознания, выраженного в мистичности сознания и иррациональности поведения.

Наши современники зачастую мыслят вопреки логике, подчиняясь законам толпы, коллективных представлений, не опираясь на очевидную несостоятельность или даже явную ложь, готовы поверить кому-то (публичной персоне, некоему эксперту, выступающему в СМИ, но не своему рациональному восприятию происходящих событий). Значительная доля наших современников верит в пророчества и гороскопы, обращается к народным целителям, разгадывает сны через сонники и так далее. Согласно проведенному ВЦИОМ опросу, в 1990 г. 63 % россиян верили в гипноз, в то время как в 2019 г. лишь 22 % респондентов верят в это. Кроме того, за последние несколько лет уменьшилось количество тех, кто верит в существование колдовства и порчи – с 48 до 31 %. Уточняется, что число верующих в приметы также за последние несколько лет сократилось – с 50 до 33 %. Ко всему прочему, менее 15 % респондентов верят в астрологические прогнозы, в то время как раньше эта цифра составляла 33 %. [6].

Но мы не просто вербализуем приметы, заложенные в нашей культуре, укрепляя его тем самым в общественном сознании, мы воспроизводим весь ритуал: стучим по дереву, плюем через плечо, держим дулю в кармане, кидаем соль через плечо и т. д. Это примеры пралогического поведения, которые изучаются нашими современниками И. Е. Головаха-Хикс [1], Л. И. Кабановой [2] и др. Изучая примитивные общества, Леви-Брюль отмечал также именно эти черты – ориентация на коллективные представления, ритуалы и традиции, нелогичные причинно-следственные связи и так далее.

В основе данного поведения, по нашему мнению, лежит то, что люди не чувствуют уверенности в завтрашнем дне, не знают на что и на кого опираться, поэтому ищут опоры в иррациональных процессах и явлениях. В результате срабатывает закон «мистического сопричастия» (Л. Леви-Брюль). Это предположение стало нашей научной гипотезой.

Исследование на тему «Формы иррациональности общественного сознания» проходило в 2019 г. В нем приняли участие 2200 человек в возрасте от 18 до 75 лет разных социально-демографических стратификационных групп, проживающие на территории Сибири и Дальнего Востока. Были созданы 4 фокус-группы из 36 участников по принципу типичного представителя социально-демографических групп, участвовавших в исследовании.

Нами была проведена триангуляция результатов анкетного опроса и фокус-группового исследования, также применялся факторный и транс-символический анализ.

Результаты исследования

Отвечая на прямой вопрос: «В повседневной жизни вы чаще опираетесь на рациональные или субъективные доводы и аргументы?» мы получили следующие ответы. Женщины в 44,2 % случаев опираются на объективные, рациональные данные, мужчины в 67,5 %. Причем, чем старше мужчины, тем этот процент выше, а среди женщин эти ответы распределены равномерно по всем возрастам. В целом женщины более иррациональны, чем мужчины (табл. 1).

Таблица 1
Опора на рациональные или субъективные доводы и аргументы в повседневной жизни, %

Возраст	Рациональные		Субъективные	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
18–25 лет	45,5	32,4	54,5	67,6
26–35 лет	46,6	35,4	53,4	64,6
36–45 лет	52,1	34,5	47,9	65,5
46–55 лет	55,8	31,9	44,2	68,1
56–65 лет	65,4	36,3	34,6	63,7
66 лет и старше	86,5	34,8	13,5	65,2
Всего по выборке	67,7	44,2	32,3	55,8

Возникает вопрос в мотивах опоры на иррациональные и рациональные вещи. Для этого мы выявили мотивы доминирования тех или иных аргументов в объяснении событий или явлений личной или социальной жизни.

Для мужчин доминирующим мотивом выступает нежелание брать ответственность на себя за свой выбор, здесь включаются такие аргументы, как «судьба», «карма», то, на что они не влияют, лишь вынуждены подчиниться (24,4 %). На втором месте желание удивить всех своим решением (поступком) – это стратегия предъявления себе и другим задач большего порядка, чем ты можешь решить или реализовать на данный момент и тут только надежда на высшие силы (Бога, духов-покровителей, ангелов и иных существ) – 23,5 %. Третье место – увлеченность эзотерической культурой и литературой (16,5 %) и достаточно близкое к нему четвертое место – хобби (14,5 %) занимают близкое значение и по процентному распределению, так как отвечают за мировоззрение и интересы мужчин, участвующих в исследовании.

Для женщин распределение несколько иное. На первом месте увлеченность эзотерической культурой и литературой (24,4 %), хобби только на четвертом – 16,2 %. На втором месте нежелание брать ответственность за рациональный выбор – 20,5 % и на третьем влияние семейных ценностей – 19,4 %. Оба аргумента позволяют опираться на кого-то другого (высшие силы или свою семью, но не на саму себя). Своего рода инфантилизм.

Таблица 2
Мотивы обращения к иррациональным или рациональным формам сознания, %

Мотив	Мужчины	Женщины
Желание удивить всех своим решением, поступком	23,5	11,1
Влияние семейных традиций	11,3	19,4
Полученное образование	6,7	5,1
Хобби	14,5	16,2
Нежелание брать ответственность за рациональный выбор	24,4	20,5
Увлеченность эзотерической культурой и литературой	16,5	24,4
Другое	3,1	3,3

Отвечая на вопросы о том, почему возникают иррациональные стратегии объяснения той или иной ситуации или процесса, респонденты говорили чаще о том, что от них не зависит и что сложно изучить, проследить, проанализировать – о судьбе или карме или тех, кто может за них принять решение и нести ответственность (старшие родственники, мужа или жены, реже дети). В то время, когда делался выбор в пользу рациональных аргументов – говорилось о верифицируемых данных – статистке, закономерностях, причинно-следственных связях и так далее. При рациональном выборе аргументов учитывалось больше рисков и возможностей не получения желаемого результата.

Уровень удовлетворенности от применения иррациональных стратегий достаточно высок, так как позволяет объяснить и интерпретировать любой вариант исхода ситуации как положительную, так как предполагается, что мы не все можем увидеть, что для нас является лучшим. И даже отрицательные события (болезнь, увольнение с работы, ссора с родственниками или друзьями) может выступать аргументом в том, что это к лучшему (*для того чтобы понять, что тебе по-настоящему важно, заняться любимым делом, поменять круг общения, найти время на себя и на близких* и проч.). Удовлетворенность иррациональными стратегиями у женщин – 82,2 %, у мужчин – 65,6 %; неудовлетворенность у женщин – 17,8 %, у мужчин – 34,4 %.

Уровень удовлетворенности от применения рациональных стратегий мышления значительно ниже. У женщин уровень удовлетворенности 44,1 % (в два раза ниже, чем от иррациональных), у мужчин 82,3 % (на треть выше, чем от иррациональных); неудовлетворенность у женщин – 55,9 % (в три раза выше, чем от иррациональных), у мужчин 17,7 %.

Таблица 3
Уровень удовлетворенности и не удовлетворенности иррациональными и рациональными стратегиями мышления, %

Уровень удовлетворенности	Рациональные		Иррациональные	
	Мужчин	Женщины	Мужчин	Женщины
Высоко удовлетворен	35,6	12,3	31,2	38,7
Достаточно удовлетворен	46,7	31,8	34,4	43,5
Не всем удовлетворен	10,9	31,2	22,1	13,6
Совсем не удовлетворен	6,8	24,7	12,3	4,2
Итого	100	100	100	100

Парадоксально, но факт, уровень удовлетворенности иррациональными стратегиями мышления выше, чем рациональными. Возможно, это вызвано тем, что аргументы, доводы и логика – может объяснить, позволяет понять, но не удовлетворяет интереса к непознанному, неузнаваемому. Рациональное не оставляет места для загадки, оно открывает все двери и окна для нашего мышления и сознания, не позволяя ничему спрятаться. Это приводит к пониманию, к ясности, но далеко не всегда к радости или удовлетворению, к тому, что может сделать жизнь человека наполненной и интересной, хотя и во многом непредсказуемой и хаотичной.

Также рациональные стратегии мышления опираются на категоричные суждения – победитель/проигравший, сила/слабость, реализованность/нереализованность и т. д. Если не одно, то другое доминирует, тогда как иррациональные стратегии даже проигрыш могут сделать победой. И в этом их бесспорное преимущество для личности человека, для его сознания – готового идти дальше, понимая, что он получил опыт, который становится его ресурсом, его силой. А рациональные стратегии – могут завести в угол, если проигрыши или какие-то неприятности происходят одна за другой и человек не может найти выход из них, увидеть альтернативы и иные способы видения ситуаций и процессов.

По мнению респондентов, среди их окружения те же вопросы и проблемы (80 %), т. е. они находятся в кругу тех же, кто мыслит также как и они сами. Следовательно, их решения поддерживает их окружение, их поступки понятны и принимаются окружением. И как результат – рефлексивность, критичность к тем или иным аргументам в данной ситуации не актуализируется.

При анализе иррациональности общественного сознания нами выявляется несколько групп факторов, определяющих формы и векторы развития сознания, при описании 82 % общей дисперсии.

Таблица 4

Факторный анализ иррациональности общественного сознания

Фактор	Переменные	Коэффициент
Социокультурный Вес фактора – 16,2. Объяснительная дисперсия – 29,6 %	Наши предки жили по законам, которые помогали им и выжить и быть в достатке, это и у нас сработает, если мы будем их соблюдать	0,764
	Помня свои корни – мы получаем силу рода для своих дел сегодня	0,731
	Русская культура укрепляет душу и тело, давая силы на все проекты и дела	0,654
Социально-психологический Вес фактора – 13,8. Объяснительная дисперсия – 22,7 %	На все воля Божья	0,723
	Сохраняя природу, помогая и людям, и духам – получишь покровительство Богов	0,673
	Наши мысли влияют на то, какие люди нас окружают	0,621

Окончание табл. 4

Фактор	Переменные	Коэффициент
Социально-образовательный Вес фактора – 11,7. Объяснительная дисперсия – 19,4 %	Болезни происходят от злых духов или проклятий и порч людей	0,697
	Счастье, богатство, удачу можно украсть	0,654
	Не получив благословения высших сил, на успех любого дела рассчитывать нельзя	0,521
Идеолого-мировоззренческий Вес фактора – 8,5. Объяснительная дисперсия – 11,2 %	Вера в то, что мы не одни и все совершается по чьему-то умыслу, спасает от одиночества и бессмысленности	0,574
	Не все, что происходит с нами, можно понять и объяснить	0,533
	Не все причины поступков и событий понятны, не все последствия мы видим	0,513

Участники фокус-групп давали следующее объяснение выявленным нами факторам.

Социокультурный фактор иррациональности общественного сознания опирается на культурные традиции и нормы, заложенные предками, а в условиях социальных переломов – имеющие особое значение, так как позволяют найти опоры для объяснения разнообразных социальных и психологических состояний или явлений.

Память народная дурного не посоветует, если срабатывало для наших предков, почему для нас не срабатывает? Конечно, прогресс далеко ушел, но внутренняя надежда, вера опирается зачастую не на показатели нолей на счете в банке или на квартиру, машину, дачу, гараж, а на субъективные показатели – везет мне или нет, хранит кто-то меня или нет, нужен я кому-то, помимо тех, кто от меня зависит социально и материально или нет. (С. Н., архитектор, 46 лет).

Русские верования, как и культура, так же как и верования и культура коренных народов Сибири и Дальнего востока создает свою атмосферу объяснения мира, это впитывается с молоком матери. Позврослев, многие отбрасывают свои традиции и законы и потому в их жизни многое не клеится, нет поддержки предков. Сохраняя прошлое, можно создать свое будущее. (А. М., историк, публицист, 41 год).

Я всегда обхожу улицу, если мне дорогу переходит черная кошка и плюю через плечо если не хочу, чтобы что-то случилось о чем подумалось или кто-то сказал. И на экзамен всегда с пятаком в туфле иду. И помогает! Все сдаю на отлично и только один раз была без его и сдала на четыре (М. А., студент, 20 лет).

Социально-психологический фактор иррациональности общественного сознания актуализируется в стрессовых ситуациях или ситуациях сопровождающихся постоянной тревожностью и позволяющий увидеть невидимые связи между событиями, а если их нет, то придумать эти

связи. И получить поддержку из вне (она может исходить как от других людей, так и духовных сущностей).

Заходя в церковь и молясь Богу – получаешь облегчение, что не одна я тут бьюсь как рыба о лед. И вместе с этим приходит надежда на спасение. После становится легко и светло на душе. И понимаешь, Бог не дает таких испытаний, которые мы не сможем вынести. (П. Д., менеджер, 36 лет).

Я всегда настраиваюсь на день через утреннюю медитацию, пью много воды, чтобы очистить организм от шлаков, стараюсь отдельно питаться, забочусь о своем теле и духе. Также стараюсь быть экологичной и к природе, это выражается в мелочах – от сортировки мусора до подкармливания деревьев и цветов в подъезде и во дворе своего дома, также я кормлю бездомных животных. (О. А., учитель литературы, 33 года).

У меня есть знакомая бабка, которая и беду отведет и здоровье поправит. Убирает все лишнее и расчищает мне путь (Л. В., помощник депутата, 37 лет).

Социально-образовательный фактор актуализируется тогда, когда не хватает объективных знаний и эти места заполняются суевериями, народными представлениями. Если нет объяснения каким-то процессам, то это рождает страх. Чтобы этого не происходило, в человеке заложена черта, способная объяснить и объяснять все и вся.

У меня четко прослеживается, как пообещаю с дурным человеком, так после начинаю болеть и сразу все начинается: и давление, и насморк, и желудок болит, и камни из почек идут. Так что теперь и на работе держу шалфей, чтобы окурить помещение перед и после посещения таких людей, чищу себя кристаллами и заряженной водой. Могу сказать – помогает, легче все симптомы проявляются и быстрее проходят (П. Л., бухгалтер, 42 года).

Я считаю, что мое здоровье и дух укрепляют камни-хранители, что я привезла из Египта. Если плохо себя чувствую – беру их в руки, прошу помочь мне, и сразу становится легче, а через пару дней все совсем проходит. (О. Л., менеджер по рекламе, 30 лет).

Я знаю, что на нашу планету раньше прилетали инопланетяне и создали условия для нашего развития. Да и сейчас прилетают – следят, подсказывают, изучают как мы развиваемся (П. Г., студент, 22 года).

Идеолого-мировоззренческий фактор иррациональности общественного сознания актуализируется тогда, когда появляются люди новой формации, воспринимающие себя и окружающий мир через призму их значимости. Для современного российского общества это относительно новый взгляд на себя и людей вокруг. Зачастую он является переломным в процессе становления новых духовно-этических и моральных норм общества.

Я знаю, что меня «ведут», чтобы я исполнила свою миссию. У каждого человека есть свое предназначение и если он его выполняет, то по жизни ему даются блага, если отворачивается от своей судьбы – то преграды, проблемы и сложности так и никуда не уходят (М. А., хореограф, 27 лет).

Я знаю миссию своей души, что выбрала сама до своего рождения, ту семью, в которой родилась, тех людей, что меня сейчас окружают, чтобы они помогли мне пройти мои уроки, а я помогла им. Мы все связаны между собой и эта связь нас скрепляет, направляет и помогает реализовать тот опыт, которого не хватает нашей душе для полноты восприятия себя и мира (О. А., психолог, 38 лет).

У меня есть покровители, которые мне помогают. Может это ангелы, может мои предки – но я чувствую их поддержку и опору особенно в трудные моменты жизни (Л. А., журналист, 43 года).

Итак, иррациональность сознания может опираться на разные факторы, фокус интерпретации своей жизни, своих мыслей, поступков и действий, так же как и мыслей, поступков и действий окружающих зависит личного опыта социализации и жизненного опыта, а также социальной среды, поддерживающей рациональную или иррациональную стратегию сознания для анализа сложившихся обстоятельств.

Хотя и в рационально ориентированной среде, возникают иррациональные стратегии. Эти формы могут быть обусловлены культурой, например загадывание желаний на Новый год или День рождения. Или же потерей надежды из-за категоричных суждений или диагнозов врачей. Возникновение ритуалов – несет в себе трансформационную функцию: от иррационального мотива перейти к рациональному действию. Об этом более подробно изложено в работах О. А. Полюшкевич [4,5].

Таким образом, пралогичность мышления современников очевидна, так же как и очевидны иррациональные формы и стратегии объяснения социальной реальности, выбора жизненных целей, мотивов и стратегий личной и социальной реализации. Мистичность сознания и доминирование коллективных представлений прослеживаются в обществе достаточно убедительно. На основе этого мы можем утверждать о смешении первобытного и современного сознания, и не убедительной логикой эволюционного развития сознания человека. Более уместно говорить о смешанном или разорванном развитии сознания и мышления современников.

Список литературы

1. Головаха-Хикс И. Е. Концепция пралогического мышления Л. Леви-Брюля и роль мистического в современном сознании (на материале современных верований и фольклорных нарративов) // Традиционная культура. 2011. № 3 (43). С. 164–173.
2. Кабанова Л. И. Игры с «пра-логическим» // Studia Culturae. 2019. № 39. С. 47–55.
3. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 1994.

4. Полошкевич, О. А. Ритуал перехода: задачи реализации при неизлечимых болезнях // *Философия здоровья: интегральный подход. Межвузовский сборник научных трудов*. Иркутск: ИГМУ, 2018. С. 12–20.

5. Полошкевич, О. А. Ритуалы как социальные конъюнктуры // *Консолидация российского общества: организационные, образовательные и социокультурные ресурсы: материалы Всерос. науч.-практ. конф.* / под ред. О. А. Кармадонова, О. А. Полошкевич. Иркутск: ИГУ, 2015. С. 338–341.

6. Насколько россияне верят в приметы и колдовство, показал опрос // *Газета.ру* [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2019/07/02/n_13160959.shtml (дата обращения: 20.01.2020)

УДК 801.36

ББК 88.66

Гольцова Е. В., *Иркутск*

Апофения как способ адаптации

Рассматриваются истоки апофении и виды верований, сохранившихся с древности до наших дней. На основе вторичного анализа результатов опросов населения ВЦИОМ анализируются проблемы и тенденции в отношении населения к религиозным ритуалам и эзотерическим практикам. Показывается адаптирующая роль апофении, и раскрываются причины высокой популярности религий, религиозных верований и суеверий в современном российском обществе.

Ключевые слова: апофения, вера, суеверие, религия, приметы, человек.

Goltsova E. V., *Irkutsk*

Apopenia as a way of adaptation

The article discusses the origins of apopenia and the types of beliefs that have survived from antiquity to the present day. Based on a secondary analysis of the results of VTSIOM population surveys, the author analyzes the problems and trends in the population's attitude to religious rituals and esoteric practices. The article shows the adaptive role of apopenia and reveals the reasons for the high popularity of religions, religious beliefs and superstitions in modern Russian society.

Keywords: apopenia, faith, superstition, religion, omens, man

Одной из проблем общественного сознания в современной России является расцвет суеверий, который все чаще отмечают социологи. Наряду с традиционными религиями люди исповедуют различные религиозные верования, а также могут принимать участие в религиозных мероприятиях разных конфессий. При этом поклонники курсов нередко имеют высшее естественнонаучное образование, и даже ученые степени. Среди обладателей гуманитарного образования подобных примеров еще больше. Что же происходит с субъектными людьми, почему они увлекаются паранормальными или религиозными сущностями?

Склонность видеть взаимосвязи между случайными явлениями называется апофенией[3]. Это переживание, заключающееся в способности видеть структуру или взаимосвязи в случайных или бессмысленных данных. Термин был введен в 1958 г. немецким нейропсихологом Клаусом Конрадом, который определил его как «немотивированное ви-

дение взаимосвязей», сопровождающееся «характерным чувством неадекватной важности». Конрад использовал этот термин для описания ранних стадий шизофрении, когда больной начинает приписывать случайным событиям сверхъестественный смысл. Сегодня этот термин используется для описания подобной тенденции у здоровых индивидов, не обязательно предполагая при этом наличие психического заболевания. Апофения – это желание или «способность» людей находить взаимосвязи там, где их нет, а также неумение, нежелание замечать реальные факты там, где они есть. Типичные примеры апофении – это народные суеверия и вера в приметы (черная кошка перебежала дорогу – к беде, женщина с пустым ведром идет навстречу – к неудаче).

Истоки апофении исходят из доисторических времен, когда люди, находящиеся на начальном этапе социогенеза, еще не отделяли себя от природы, а считали ее частью. Природа постоянно присутствовала в каждой мысли и каждом действии человека, окружающие объекты и явления представлялись ему ничем иным, как «людьми в другом обличе», а границ между человеческим и природным не было. В повседневной борьбе за жизнь, люди накапливали опыт и знания, а то, что не могли понять, пытались объяснить, выявить закономерности. Так создавались сверхъестественные сущности, которым присваивались человеческие черты, и возникали религиозные верования, ставшие позже религиями [1, с. 85].

Среди наиболее известных верований можно выделить:

- магия – вера в сверхъестественную силу человека, от которой зависел успех или неуспех здравых человеческих действий;
- оменализм – вера в приметы (независящие от человека события и явления);
- гадательная магия (мантика);
- фетишизм – вера в существование у некоторых предметов магических свойств;
- эманизм (emanation – истечение) отделение магической силы от вещей, способность передачи силы от одной вещи к другой;
- демонизм – появление «духов» или «демонов» (лешие, домовые, банники, водяные, русалки и др.);
- анимизм – разновидность демонизма с верой в существование души, в т. ч. умерших людей;
- тотемизм – вера в сверхъестественную связь и кровную близость родовой группы с каким-либо тотемом, который является родоначальником и покровителем рода [4].

Все эти верования благополучно сохранились до наших дней и постоянно воспроизводятся самими людьми. Таким образом, в естественном стремлении приспособиться к непонятному и опасному миру природы, человек окружил себя целой «сетью» суеверий и верований, кото-

рые составили основу древней этики взаимоотношений с окружающим миром. На основе совокупности этих верований в азиатском регионе возникла и широко распространилась самая ранняя форма религии – шаманизм, на смену которому позже пришел буддизм. В западных регионах возникли другие поли- и монотеистические религии.

В современной России, согласно данным опросов, проведенных в 1990-м, 2015-м и 2019-м Всероссийским центром изучения общественного мнения, вера в приметы, предсказания и колдовство занимает умы достаточно большой части населения (табл.).

Таблица

Результаты опросов о вере в приметы, предсказания и колдовство, %

	1990 г.	2015 г.	2019 г.
Вера в способность отдельных людей предсказывать будущее, судьбу	43	55	31
Вера в приметы	50	50	33
Вера в способность отдельных людей колдовать, наводить порчу	37	48	31
Вера в возможность лечения болезней гипнозом	63	41	22
Вера в возможность лечения болезней биополем	49	35	16
Вера в гороскопы, астрологические прогнозы, советы астрологов	33	31	15
Вера в возможность передавать и принимать мысли на расстоянии	41	28	18
Вера в «летающие тарелки»	33	25	20
Вера в возможность перемещения предметов усилием мысли	24	19	18

Анализ данных таблицы показывает, что за четверть века позиции россиян относительно вопросов веры в приметы, предсказания, колдовство и прочие «чудеса» стали более определенными и сместились скорее в сторону скептицизма. Люди стали меньше верить в лечение биополем, астрологию, телепатию и телекинез. В 2015 г. наблюдался самый высокий уровень веры в предсказания и колдунов. Сравнение результатов по всем трем опросам говорит, что в 2019 г. уровень суеверий существенно снизился по сравнению с 1990 г., так и с 2015 г. Чаще россияне стали сомневаться астрологических прогнозах, советах астрологов – 15 % против 31 % в 2015 г. По сравнению с 1990 г., больше всего россиян разуверилось гипнозе и биополе (почти в три раза). Самой стойкой оказалась вера в колдунов и предсказания. Вероятно, такой результат получился благодаря высокой популярности в последние годы телепередачи «Битва экстрасенсов». Почти не изменилась вера в телекинез. При этом около трети россиян убеждены (31 %), что люди, обладающие колдовскими силами и способностями, существуют. Также, в последние годы в России существенно снизилась вера в приметы, хотя в целом в приметы верит довольно большая часть населения (33 %), – около одной трети, и это самый высокий уровень, из всех [2]. По результатам

исследования ВЦИОМ, чаще верить в сверхъестественные явления склонны женщины. По данным других исследований, наиболее подверженными действию различных примет и суеверий являются люди старше 36 лет [5].

Некоторые ученые считают, что в современном обществе приметы и суеверия имеют скорее культурологическое значение, но еще нередки случаи, когда современный человек почитает «волшебный мир», как и его далекие предки. При этом осознанный выбор какой-либо религии не означает отказа от религиозных верований вроде шаманизма или тотемизма. А в некоторых случаях встречаются примеры «полифении» – поклонение двум или нескольким религиям и (или) божествам. Например, люди приезжающие в туристические места стараются попасть во все храмы, а также посетить местных шаманов и лам. Объяснение этого феномена может основываться на «видении» самого верующего, на том, как он сам объясняет свой выбор. Если он способен рационально объяснить себе необходимость присутствия нескольких религий в своей жизни, значит, в этом и есть смысл. Тяга к сверхъестественному обычно основана на чувстве страха или тревоги, неопределенности в жизни. В ситуации невозможности контроля, например, попадет человек в аварию, или нет, в его сознание вселяется страх. Такие ритуальные действия, как например, «стук по дереву», помогают создать иллюзию контроля, и успокоить психику. Таким образом, человек борется с тревогой и страхами.

Чем более тревожное событие происходит в жизни человека, тем больше вокруг ритуалов, призванных защитить человека от опасности. Например, существуют профессиональные приметы, распространенные среди людей, работа которых связана с большими рисками и ответственностью: военных, летчиков, водителей. Летчики категорически отказываются произносить слово «последний», водители панически боятся черной кошки и т. д.

Некоторые приметы имеют рациональный смысл и адаптирующую роль, особенно в случаях, когда люди становятся религиозными во время или после тяжелых болезней или утрат. К примеру, если человек оказался в трудной жизненной ситуации, то поиск высшего замысла может привести к тому, что он начинает помогать другим людям. Это помогает человеку не только качественно поменять жизнь, но у него появятся мотивация к действию вместо страдания. Другой случай можно рассмотреть на примере детей: Ребенок думает: он захотел есть, мать его накормила. Он захотел игрушку – мать ее купила. Ребенок воспринимает это как чудо. Если такое происходит со взрослым человеком и становится частью реальности, то это говорит об инфантильности сознания. В этом случае взрослый человек также нуждается в адаптации к жизненным проблемам и стремлении защититься от них.

Проблемой апофении является иллюзия контроля над ситуацией, которая появляется после выполнения ритуала, мешает реалистично оценить ситуацию и предпринять нужные меры для ее разрешения. Люди начинают обращаться к знахарям и экстрасенсам, вместо того, чтобы пойти к врачу, теряют драгоценное время и лишают себя или близких возможности излечения.

Сегодня различные магические «занятия» очень популярны среди довольно зрелых и грамотных людей. В моде «чистка ауры», различные гадания и «путешествия по прошлым жизням». Причина этого явления видится в том, что современная жизнь становится все более зарегулированной и предсказуемой, человек функционирует в системе «семья-работа-семья», как робот, его мир упорядочен и отлажен. Но психика требует эмоций, исследований, открытий, и человек вовлекается в этот «параллельный» мир, который может поглотить его мысли, деньги, здоровье и даже жизнь.

Учитывая выше сказанное, человек должен адекватно осознавать реальность и сохранять критичность к своим действиям. Важно чувствовать границу «погружения» в эзотерические и оккультные практики, рассматривая их в культурологическом аспекте. Необходимо брать ответственность за свои поступки, самостоятельно обдумывать и принимать решения, критично подходить к любой сложной ситуации. Только смелость и решительность может позволить человеку жить полной, яркой жизнью, не прибегая к апофении.

Список литературы

1. Гольцова Е. В. Этнорелигиозные аспекты экологического сознания населения Байкальского региона // Траектории познания природы и взаимопонимания : материалы Французско-российской школы на Байкале. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. С. 85.
2. Вера в необъяснимое: мониторинг // [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9783> (дата обращения: 31.01.2020).
3. Роберт Кэррол. Апофения. Энциклопедия заблуждений: собрание невероятных фактов, удивительных открытий и опасных поверий. М. : Диалектика, 2005. С. 35–37.
4. Семенов Ю. И. Основные этапы эволюции первобытной религии [Электронный ресурс] URL: http://sceptsis.net/library/id_372.html, дата доступа: 30.01.2020/
5. Тулеукулова З. Р., Саидова З. Я. Приметы и суеверия в современном обществе [Электронный ресурс] URL: <https://medconfer.com/node/11464> (дата обращения: 30.01.2020)

УДК 294.3(571.54)
ББК 86.35(2Рус.Бур)

Ринчинова С. Б., *Улан-Удэ*

Буддийские традиции как фактор консолидации современного бурятского общества

Рассматривается роль буддийских традиций в консолидации бурят, анализируются ценности и традиции, способствующие сплочению общества. Выделяется роль этнической идентичности и целостности в формировании социальной консолидации.

Ключевые слова: бурятское общество, менталитет, консолидация, буддийские традиции.

Rinchinova S. B., *Ulan-Ude*

Buddhist traditions as a factor in the consolidation of modern Buryat society

The article discusses the role of Buddhist traditions in the consolidation of the Buryats, analyzes the values and traditions that contribute to the cohesion of society. The role of ethnic identity and integrity in the formation of social consolidation is highlighted.

Keywords: Buryat society, mentality, consolidation, Buddhist traditions.

Российское современное общество под влиянием процессов глобализации претерпевает трансформацию, в поисках гражданской, социальной, этнической и других идентичностей. В условиях унификации идентичностей культур и ценностей этнические сообщества стремятся к сохранению собственной целостности. Среди основных факторов этнической консолидации бурятского общества являются буддийские традиции, приобретающие большое значение в идентификации этноса.

Бурятское общество, развиваясь в течение длительного времени, сохраняет буддийские традиции и ценности. При этом буддийские ценности отождествляются с этнической целостностью, поэтому необходимы бурятам для консолидации и социального единства на основе функционирования традиций, сохраняющихся на уровне менталитета.

Ментальные основы бурятского общества на базе буддийских ценностей, создают современные ориентиры социального развития с применением буддийских традиций. Менталитет, как «...сложившаяся особенность психического мировосприятия...» [1, с.187], по мнению Л. В. Санжеевой, создает ориентиры жизнедеятельности. Поэтому у бурятского общества в процессе исторического развития сложились устойчивые архетипы коллективного бессознательного, включающие традиции буддизма.

В современной Республике Бурятия сложились устойчивые системы вероисповедания: шаманизм, буддизм (ламаизм), христианство (православие) с конца XVI по настоящее время. Религиозные традиции, в том числе буддийские приобрели большое значение в жизни бурятского общества, охватывая почти все стороны жизни бурят. Рождение детей, свадьбы, болезни и смерть, начало или окончание значимых со-

бытий и хозяйственных работ – все это сопровождалось обрядовыми и ритуальными действиями. В современной жизни мы наблюдаем продолжающиеся и активно развивающиеся возрожденные тайлаганы, хуралы, буддийские праздничные мероприятия и т. д.

Сегодня в современном бурятском обществе соблюдаются практически все буддийские молебны, связанные с хозяйственной и профессиональной деятельностью; с рождением и воспитанием детей; с семейной жизнью; с почитанием предков; с общественной и образовательной деятельностью; с болезнью и смертью и т. д.

Буряты обращаются к буддийским традициям, веря в исполнение своих желаний, связанных с повседневной жизнью. В зависимости от характера и сложности устройства традиции, обряды, обычаи называются: дуһаалга, хаялга, залил, хэрэг и т. д. с традиционными буддийскими названиями. Издавна в систему традиций входят всевозможные запреты и ритуально-символические действия, определявшие взаимоотношения в семье и обществе.

Обязательными атрибутами религиозных буддийских традиций до сегодняшнего дня являются: богородская трава и пихтовая корка для «очищения» присутствующих, вина и съестного; в каждом конкретном случае приготавливались какие-нибудь вещи – волосная веревочка (зэлэ), ленточки или кусочки разноцветных материй (залама, дэрбэлгэ) и прочие сопутствующие элементы традиций.

В бурятском обществе широко распространены идеи буддизма, так в буддизме социальный статус верующего определяется его кармой, т. е. его деяниями в предыдущих жизнях, при этом каждый человек способен изменить свою карму, каждый может стать просветленным и достичь избавления от страданий как Будда. В буддийской философии рождение в человеческом облике дает ему возможность улучшить свою карму. Многочисленные трактаты буддизма проповедуют любовь к человеку, доброту, великодушие и другие нравственные идеалы. Дамбаева А. Н. пишет, что «Буддийская этика призывает человека к активной духовной деятельности в течение земной жизни...его деяниями в предыдущих жизнях» [2, с. 48].

В традициях буддизма также переосмыслена родоплеменная идея культа предков в шаманизме, общую идею рождения в идею перерождения души. Например, карма (уйлын урэ) понимается как судьба, или как кара или награда за грехи или добродетели родителей, и всех поколений предков. Осуждая человека за плохие поступки, люди говорили, он «для своих потомков готовит плохую судьбу», предрекая не просто мучения, а плохое перерождение [3, с. 99].

Именно поэтому популярным среди буддийских традиций бурят сегодня стал «Зурхай» – астрологический календарь монголоязычных народов, имеющий древние объяснения происхождения мира и приро-

ды, взаимосвязи природных и общественных явлений. В основе «Зурхай» положено диалектическое учение «Арга и билиг», согласно которому материальный мир состоит из пяти первоэлементов: огня, земли, железа, воды и дерева. «Зурхай» отражает взаимосвязь всего живого с гелиогеографическими явлениями. Человек рассматривается в «Зурхай» как неотъемлемая часть космоса. «Человек существует в сложном взаимодействии с природой. От мига зачатия в чреве матери и до смерти он находится под влиянием 12 звездных миров, созвездия Большой медведицы, 7 планет Солнечной системы и 28 звезд. Жизнь человека вращается в пространстве Времени, дней, месяцев, 9 годовых знаков лунного календаря, 12 Благопричин, 12 знаков зодиака» [4, с. 4].

На основе года, даты, часа рождения современные служители буддизма ламы определяют даты свершения наиболее значимых моментов в жизни человека, свадьба, похороны и др. Поэтому «мэнгэ» (астрологический знак года рождения) у бурят имеет важное значение в жизни человека, при этом в истинный возраст включает время внутриутробного развития путем прибавления одного года. Сегодня люди все чаще обращаются для решения сложных жизненных задач к ламам-зурхайша (ламам-астрологам). Определяют совместимость по гороскопу, день для важных встреч, решения сложных вопросов и т. д.

Например, год рождения «жэлээ оруулха» (вхождение в год своего рождения) повторяется через каждые 12 лет. [5]. Он считается наиболее опасным и рискованным годом его жизни, так как именно в этот период его может настигнуть возмездие за греховные поступки, совершенные им в течение всей его жизни. Поэтому, бурят, вступающий в год своего рождения, должен неукоснительно соблюдать моральные заповеди буддизма, творя добродетели и не совершая греховных поступков.

В современных бурятских семьях наблюдается возрождение поклонения богам, установленным в домашних алтарях, гунгарбаа – алтари (шкаф со стеклянными дверцами, установленный на северо-западной стороне дома по направлению к югу). На алтаре возжигается лампада для продления долголетия, здоровья и т. д., там же размещаются статуэтки и фотографии с изображением божеств. Например, дарующего долголетие – Аюши Бурхана или Амитаюса, богатство – Намсарая, милосердие и сострадание – Авалокитешвары или Арьяа Балы, здоровье – Сагаан Дара Эхэ (Белой Тары), которая символизирует просветленную активность всех будд, Ногоон Дара Эхэ (Зеленой Тары), богиня Буржил Лхамо, дарующей детей, Манджуши – покровителя знаний и мудрости и Ваджрапани, представляющего собой силу преодоления препятствий. Статуя Сагаан Убгэна (Белого Старца) – покровителя, хозяина всего живого на земле. [6].

Согласно легенде Будда Шакья-Муни встречался с Сагаан Убгэном. Сагаан Убгэн обычно изображен среди традиционных симво-

лов «долгой жизни» – оленя, персикового дерева, журавля, скалы, воды, сосны. Он почитаем как хозяин земли, лесов, рек, скота. Изображение Белого Старца можно увидеть на танка (тканевых рисунках), на которых он сидит под плодовым деревом на фоне холмистого пейзажа среди различных зверей и птиц. Обычно белый старец одет в традиционную бурятскую одежду – дэгэл. В левой руке он держит посох, в правой – четки.

В буддийской традиции сохраняется и способ поклонения, сначала следует соединить ладони и согнуть два больших пальца внутрь, как бы «приглашая будду сесть на этот «вымышленный трон»». Сложенные руки следует поднять над головой, чтобы показать свое намерение воспарить в гандэн – область все совершенных будд. Прикладывая руки ко лбу, мы молимся о том, чтобы очиститься от грехов и страданий. Поднося руки к горлу, мы просим о том, чтобы наши действия очистились сознанием. Также среди верующих бурят популярна мантра «Ум Даре Дудари Дуре Суухаа», часто используется верующими с просьбой о помощи даровать здоровье, любви, удачи, при этом в молитве имеется второе значение, просьба о долгой жизни не только нам, но и всем живым существам.

В современном обществе люди обращаются к буддийским божествам, не столько за верой, сколько за избавлением от жизненных проблем. Вопросы у бурят связаны со всеми родственниками, не только близкими, но и дальними. Поэтому буддийские традиции сопровождаются обращением не только к конкретной помощи, также помощи всем родственникам и живым существам. Одним из самых известных божеств является бодхисатва Авалокитешвара (санскр. – владыка зрячий) [6], чьим земным воплощением на сегодняшний день считается Его Святейшество Далай-лама XIV Тензин Гьяцо.

В традиции бурят проявлять сострадание – это ощущение страданий других существ и желание, чтобы они освободились от любой боли. По рекомендации лам в семьях практикуется повторение мантры сострадания, что благотворно отражается на душевном и физическом состоянии людей. Когда наступает кризис материальный или духовный человек обращается к истокам буддизма, неважно какому главная задача обрести душевный покой или получить заветное исполнение желаний. Если в семье все хорошо, буряты также обращаются к буддизму. Так как стремятся сохранить традиции во всех сферах деятельности, в том числе и в буддизме, сохраняя положительные мотивы бытия в реальной жизни.

Традиции в современной бурятской культуре бурят [7], объединяют людей в их практических делах, помогают выработать единый, непреложный взгляд на события и явления. Именно общество спланирует и создает условия для преемственности ценностей и соблюдения буддийских традиций, фиксируя общность интересов, уважительное отношение друг к другу, к человеку и обществу.

Наблюдая за современным бурятским обществом в повседневной жизни, мы приходим к выводу, что буддийские религиозные традиции сохраняются. На протяжении многих веков, преемственность религиозных буддийских ценностей необходима бурятскому этносу для консолидации и сохранения национальной целостности. Буддийские традиции несут гармонию жизни, поэтому сохраняя традиции, буряты сохраняют свою сущность и смысл жизни, что очень важно в век глобальных трансформаций.

Список литературы

1. Санжеева Л. В. Менталитет как конструкция модели мира // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 5 (11), ч. 1. С. 185–189.
2. Дамбаева А. Н. Буддийские принципы в традиционных представлениях бурят / Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 7(21), ч. 3. С. 47–50.
3. Галданова Г. Р. Доламаистские верования бурят. Новосибирск : Наука, 1987. 115 с.
4. Батомункуева С. Б. Возрождение социокультурных традиций в современной городской бурятской семье : автореф. ... канд. соц. наук : 22.00.04. Улан-Удэ, 2006. 16 с.
5. Зурхай. Древняя тибетская астрология или предсказания судьбы. Набережные Челны : Издатель, 1991. 32 с.
6. Буддизм: Словарь. М. : Республика, 1992. 287 с.
7. Традиции в современной культуре: образование, религия, искусство, филология: Коллективная монография / под общ. ред. Л. В. Санжеевой. СПб. : Астерион, 2014. 134 с.

УДК 379.8+398.3

ББК 77

Плотникова Г. Г., Исаева О. С., *Краснодар*

Социальный смысл праздника и его реализация в тематическом концерте

Исследуется сущность праздника как носителя и транслятора социальных смыслов в обществе. Описывается опыт создания тематического концерта, посвященного празднованию Дня матери. На основе конкретной событийности, с использованием художественного метода театрализации представлена история замысла, тема, идея, сверхзадача и воплощение тематического концерта, в котором раскрываются проблемы воспитания современного подрастающего поколения, защиты прав материнства, социальной незащищенности семей в условиях стремительно изменяющегося мира. Формулируются социальные смыслы, транслируемые в пространстве праздничного события День матери.

Ключевые слова: социальное пространство, социальный смысл праздника, тематический концерт, событие, театрализация, сценарно-режиссерский замысел.

Plotnikova G. G., Isaeva O. S. *Krasnodar*

The social meaning of the holiday and its implementation in a thematic concert

The article explores the essence of the holiday as a carrier and translator of social meanings in society. The experience of creating a thematic concert dedicated to the celebration of Mother's Day is described. On the basis of specific events, using the artistic method of theatricalization, the history of the plan, theme, idea, super task and the embodiment of a thematic concert are presented, which reveals the problems of educating the modern younger generation, protecting the rights of motherhood, and social insecurity of families in a rapidly changing world. The social meanings that are broadcast during the festive event Mother's Day are formulated.

Keywords: social space, social meaning of the holiday, thematic concert, event, theatricalization, scenic and directorial plan

Двадцать первый век – век насыщенных политических, экономических, культурных событий, количество которых изо дня в день растет в геометрической прогрессии, а содержание с трудом поддается осмыслению человеком, профессиональная деятельность которого не связана с анализом устройства современного мира. Вместе с тем познание мира является потребностью человека, так как этот навык включает его в процесс как индивидуальной, так и коллективной деятельности. В древности эту функцию выполняли мифы, традиции и ритуалы, составляющие основу праздничной событийности, позже навыки осмысления действительности и навыки абстрактного мышления также стали развивать образовательные институты, а сегодня институциональная роль праздников, во многом «благодаря» средствам массовой информации и коммуникации, сводится в основном к рекреации и развлечению. Конечно, кроме рекреационной функции, праздники продолжают выполнять в обществе задачи консолидации, просвещения, воспитания, идентичности, но с влиянием аудиовизуальных средств массовой информации и развитием сетевых технологий, праздники скорее входят в структуру комплекса маркетинговых акций, становясь помощниками в деятельности предпринимателей.

Праздничные действия побуждают человека откликаться на события, которые выступают хранилищами культурных ценностей в определенной точке пространства-времени. Войдя в жизнь европейской цивилизации с древнегреческими культами и годовыми циклами хозяйственных работ, массовые праздники продолжили свое существование в церковной, сельской и городской палитре празднеств средневековья, произвели генеральную чистку обрядово-зрелищных форм в эпоху революций нового времени и, наконец, в культуре постмодерна, почти лишившись своего сакрального статуса, претерпевают сильные смысловые изменения [6]. Рассматривая пространство как «вместилище тел», как среду, где разворачиваются действия и транслируются смыслы, мы можем исследовать пространство конкретного праздника, чтобы установить его ценностные смыслы и на этой основе подготовить художественно-просветительскую форму праздничного действия, например, театрализованный тематический концерт, который являет собой самостоятельную художественно-идеологическую ценность.

Теория праздника относится к области гуманитарного междисциплинарного знания и на сегодняшний день сформировалась достаточно внушительная база определений праздника как феномена культуры. В этимологическом ряду этого понятия можно выделить «урочный час», «дни отдыха, каникулы», «торжество», «освященное место», «обряд»,

«блестеть», «культ религиозных церемоний», «публичные развлечения», «удовольствия», «житейские радости», «часть организованной жизни общества», «момент социокультурной динамики», «символическая игра», «о месте», «о просторе», «незанятый», «пустопорожний», «антитеза будней». В исследовании И. В. Гужовой праздник «предстает как деятельность, моделирующая в символично-ритуальной форме эстетическое отношение человека (социума) к опыту обретения гармонии с миром, и которая превращается в программу освоения действительности по законам красоты» [4, с. 17]. Для А. И. Мазаева праздник есть свободная жизнедеятельность, протекающая в чувственно-обозримых границах места и времени и посредством живого контакта людей, собравшихся добровольно [9]. П. Бурдые рассматривает праздник как социальные практики, благодаря которым становится возможным «консенсус по поводу смысла социального мира» [3, с. 92]. Таким образом, мы можем рассматривать праздник как вид социально-культурной деятельности человека, как способ коммуникации массы людей, как инструмент социальной интеграции, качество и целостность которых определяет эстетическая рефлексия празднующего человека, разворачивающаяся в определенной точке пространства-времени. По определению П. Бурдые «физическое пространство определяется по взаимным внешним сторонам образующих его частей, в то время, как социальное пространство – по взаимоисключению (или различению) позиций, которые его образуют, так сказать, как структура рядоположенности социальных позиций» [3, с. 49]. Социальное пространство – это надындивидуальная реальность, состоящая из структурированных социальных отношений. В этом аспекте исследования праздничной культуры социальное пространство выступает как комплекс непрерывно длящихся процессов, как поток разнообразных событий, которые стремятся реализоваться в физическом пространстве.

Далее мы рассмотрим процесс подготовки и реализации тематического концерта, посвященного празднованию Дня матери, опираясь на следующие положения, которые мы сформулировали на основе культурологического анализа праздника как социального явления [1,2,5,6,8,10,12]:

1. Праздник – это временной отрезок, который противопоставляется будням, это время исключается из общего хода и правил жизни, следовательно, в этом континууме не работают общественные связи, основанные на традиционных иерархических отношениях.
2. Праздник связан с игрой, карнавальностью и зрелищностью, как необычное явление он синтезирует действительность и искусство, художественно оформляет то или иное реальное жизненное событие.
3. Особенным свойством праздника выступает сакральность с ее элементами: культом, мифом и ритуалом. Здесь в метафорической фор-

ме содержатся все правила, регулирующие общественную жизнь, значимые для всех членов конкретной общности социально-культурные, нравственные ценности, а также образцы для подражания.

С одной стороны, событие – это то, что уже произошло, это то или иное значительное явление, факт общественной или личной жизни. С другой стороны, событие в театре – это происшествие или процесс, который разворачивается на глазах у зрителей и включает в себя совокупность предлагаемых обстоятельств, изменяющих привычное течение жизни героев. Поэтому организация массового праздника включает в себя комплекс мероприятий, сочетающий активное действие с восприятием зрелища. В режиссуре театрализованных представлений и праздников событие является основой театрализации. По А. А. Коновичу «театрализация – это организация в рамках праздника материала (документального и художественного) и аудитории (вербальная, физическая и художественная активизация) по законам драматургии на основе конкретной событийности, рождающей психологическую потребность коллективной общности в реализации праздничной ситуации» [7, с. 43]. В сценарии праздника за основу всегда берется историческое и общественно значимое крупное событие. Преобразовать документальный материал в театрализованное представление означает выразить его содержание средствами театра. Важно, чтобы песни и танцы, одежда и признаки этикета, предметы быта, элементы того периода, в котором свершилось событие, соответствовали замыслу праздника, а художественное осмысление события решало проблемы жизненных реалий. К особенностям написания сценария праздника или одной из его составляющих – тематического концерта как формы художественно-публицистической программы относится: использование многообразия содержательных выразительных средств; использование документальной и художественной основы; создание оптимального взаимодействия документального и художественного материалов; оценочный характер событий, фактов, выявляющих четкую авторскую позицию; наличие реальных героев или жизненных ситуаций, вызывающих интерес со стороны публики [11].

В станице Федоровской Краснодарского края проживают образцовые многодетные семьи, матери-ветераны, семьи в которых есть дети с ограниченными возможностями, дети-инвалиды. Наличие реальных героев, возможность подбора документального и художественного материала для написания сценария, подтолкнули нас к идее подготовить мероприятие в форме тематического концерта, посвященного Дню матери. В соответствии с Указом президента России Б. Н. Ельцина от 30 января 1998 г. № 120 «О Дне матери» этот праздник отмечается в последнее воскресенье ноября. На основе конкретной событийности мы разработали замысел тематического концерта.

Большой объем и разнообразие информации о материнстве представляет широкий простор для творческого размышления при выборе темы. Мы обратили внимание на то, что на сегодняшний день волнует семьи, и, конечно же, матерей. Любовь матери – самое сильное, светлое и бескорыстное чувство в мире. С детства мама старается оградить своих детей от проблем, помочь им ценным советом. На протяжении жизни дети ощущают ее поддержку, нежность и всю силу ее любви. Но всегда ли они отвечают матерям тем же, когда сами становимся взрослыми, сильными, дееспособными людьми?

К сожалению, в сегодняшнем мире, как и во все времена, существует множество обстоятельств, которые способны причинить боль матери. Часто дети, не находя общего языка с родителями, покидают родительский дом. Они нередко забывают о том, сколько сил, любви и ласки было отдано матерями для их благополучного развития. Станица Федоровская небольшой населенный пункт и большая часть людей, проживающих в ней, хорошо знают и общаются друг с другом. Наблюдая за тем, как подрастающее поколение общается со своими родителями, а в частности, с мамами, понимаешь, что времена, когда слово родителей было законом для детей, постепенно уходят в прошлое. Все чаще можно услышать, как сын или дочь резко, грубо отвечает матери.

Но существуют и другие причины, которые способны надолго, а иногда и навсегда разлучить мать и дитя: войны, несчастные случаи. В последнее время в средствах массовой информации говорится о том, что многие родители, находясь под пристальным наблюдением представителей системы ювенальной юстиции, лишаются возможности растить, воспитывать своих детей. Еще одна острая проблема, волнующая миллионы матерей во всем мире – это дети-инвалиды. Ежегодно, ежедневно на лечение и поддержание их здоровья тратятся огромные денежные средства. И сложно представить – откуда каждый раз матери берут силы для того, чтобы не сдаться в этой тяжелой борьбе за жизнь своего ребенка. Любовь матери – это неиссякаемый источник, который помогает выживать семьям в условиях вызовов современности.

Проанализировав факты, мы приняли решение писать о сохранении права каждой матери любить, растить и воспитывать своего ребенка, т. е. о материнской любви. Так определилась тема замысла. Что есть любовь матери? Это, конечно, бесконечная забота и старание создать в семье уютный, защищенный мир, в котором все будет здорово и счастливо. Это верный спутник в жизни, который всегда поддержит и никогда не предаст. Сценарий тематического концерта, посвященный Дню матери, раскрывает любовь матери во всех ее проявлениях. Это теплота и нежность, даримая детям с колыбели; это переживание и бесконечная молитва за своего сына, который стоит на защите родины; нестерпимая боль от разлуки и вселенское желание помочь своему чаду. Любовь ма-

тери – это огонь, это свет, который способен гореть долго, который всю жизнь освещает путь детям. Но есть в мире равнодушие, ненависть и обида, которые, в конце концов, могут навсегда погасить этот свет. И дети должны ценить материнскую ласку, труд, не обижать и не обижаться на матерей, отвечать им только любовью и благодарностью и тогда свет в их сердцах будет гореть вечно. Социальная проблема состоит в том, что жизнь часто создает для матерей различные препятствия: долгие мучительные разлуки с детьми, тяжелые болезни, трудности появления малышей на свет и т. д., но любовь и желание матери, чтобы ее ребенок оставался с нею и был счастлив и здоров, должны преодолевать любые препятствия. Сверхзадача – заставить зрителей и участников задуматься о том, что сила материнской любви невероятна, что никакие напасти не смогут разрушить ее, и важно ценить матерей, отвечать им взаимностью и теплотой.

Художественным материалом в работе над тематическим концертом послужили произведения русских классиков о разных судьбах матерей. Так, эпизод концерта «Письма о разлуке» начинается пластической зарисовкой, сопровождаемой стихотворением Сергея Есенина «Письмо матери», которая показывает, что дети часто забывают о родном доме, о том, сколько сделано для них матерями, но устав скитаться в постоянном лабиринте событий и обстоятельств, они ищут тепла материнской любви и хотят вернуться домой. В миниатюре «Писатели о мамах» звучит отрывок из произведения Н. В. Гоголя «Тарас Бульба», где мать тихо страдает от того, что ей вновь предстоит разлука с сыновьями. Следом исполняется танцевальный номер «Колыбельная», в котором показана боль, тоска матерей, отправивших своих детей на войну, которые просят птиц не тревожить их сон, потому что только во сне они могут увидеть своих детей.

О социальной проблеме в работе ювенальной юстиции были подготовлены номера с элементами театрализации, «Сенсация», в котором отражен протест сотен тысяч людей и, в частности, детей, и «Вторжение», номер, символизирующий невероятную мощь ювенальной системы, сметающую все на своем пути. Документальный материал – видеоролик «Ювенальный террор», подтвердил факт жестких действий органов, работающих в системе ювенальной юстиции.

В эпизоде под названием «Чудеса материнской любви» в актерской зарисовке «Зеленый сигнал светофора» звучат имена детей с ограниченными возможностями, которые проживают в станице Феодоровской. А во время песни «Не молчи» на экран транслировалось слайд-шоу из фотографий, на которых дети с ограниченными возможностями счастливо улыбаются в объятиях своих матерей. На концерте присутствовали реальные герои – многолетние матери, дети которых приняли участие в концерте.

Изучив проблемы воспитания современного подрастающего поколения, проблемы защиты прав материнства, мы пришли к выводу: орга-

низация и проведение разного рода программ и мероприятий, направленных на поддержку материнства, а особенно на поддержку матерей-ветеранов; многодетных матерей; матерей, чьи дети имеют группы инвалидности и являются социально незащищенными; крайне необходимы в современном обществе. Рассказать о проблемах общества позволяет праздник, который не стремится преобразовать мир, но синтезируя действительность и искусство, создает модель, образец идеального мира, наделяя особым смыслом предметы и явления повседневной жизни.

Социальные смыслы, транслируемые в пространстве праздничного события День матери сообщают участникам праздничного действия о том, что добровольная, духовная жертва побеждает насилие, а оптимистическое радостное принятие мира с верой, надеждой и любовью есть путь и способ становления человека. При помощи художественно-публицистических программ организаторы праздника знакомят людей как с реальными примерами материнских судеб и бескрайней любовью матерей, так и с ситуациями, описанными в произведениях художественной литературы. Эти примеры, воплощенные на сценической площадке, могут стать ориентирами для миллионов, они помогут задуматься зрителю о том, какова сила и величие материнской любви и как важна она для каждого жителя региона и страны в целом.

Список литературы

1. Бахтин М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М. : ЭКСМО, 2015. 637с.
2. Битарова Л. Г., Бич Ю. Г. Экзистенциальное осмысление человека в системе массовой культуры // Интегрированные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт. 2018. Т. 1. С. 86–90.
3. Бурдые П. Социология социального пространства. СПб. : Алетейя, 2007. 288 с.
4. Гужова И. В. Праздник как феномен культуры в контексте целостного подхода : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / Том. гос. пед. ун-т. Томск, 2006. 22 с.
5. Демченко Полина Николаевна Философско-методологические подходы к пониманию праздника как феномена бытия // Вестник ПАГС. 2015. № 3 (48). С. 117–121.
6. Кибалко В. В. Место праздника в культуре постмодерна // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. 2019. № 2. С. 318–322.
7. Конович А. А. Театрализованные праздники и обряды в СССР. М. : Высшая школа, 1990. 208 с.
8. Найденко Е. А., Куракова Т. В. Ценностный дискурс Ж. Бодрийяра // Теория и практика общественного развития. 2015. № 23. С. 46–48.
9. Мазяев А. И. Праздник как социально-культурное явление. Опыт историко-теоретического исследования. М. : Наука, 1978. 392с.
10. Мишина Т. В. Картина мира как отражение культурной действительности // Диалог культур – культура диалога : материалы Междунар. науч.-практ. конф. 2012. С. 221–224.
11. Плотников А. В. Этапы проектирования режиссерского замысла зрелищ // Материалы научной и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. 2017. № 1. С. 138.
12. Плотников А. В. Зрелищная культура как стратегический ресурс развития региона // Интегрированные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт. 2019. Т. 1. С. 200–205.

Плотников А. В., Артемьева А. М., *Краснодар*

Фестиваль-конкурс как форма реализации социальной консолидации участников фестивального движения

Исследуется фестиваль-конкурс как форма социальной консолидации в аспекте художественно-просветительской деятельности режиссера театрализованных представлений и праздников. Рассматриваются особенности профессиональной деятельности режиссера в организации и проведении заключительного гала-концерта Межрегионального фестиваля-конкурса творчества детей и молодежи «Океан талантов». Отмечается, что активность социальных групп проявляется в процессе фестивального движения, которое создает условия для реализации как художественно-постановочного замысла режиссера, так и демонстрации способностей к творчеству участников фестиваля.

Ключевые слова: социальная консолидация, фестивальное движение, художественное творчество, художественно-просветительская деятельность, режиссер театрализованных представлений и праздников, фестиваль-конкурс.

Plotnikov A. V., Artemieva A. M., *Krasnodar*

Festival-contest as a form of implementation of social consolidation of participants of the festival movement

The article examines the festival-contest as a form of social consolidation in the aspect of the artistic and educational activities of the director of theatrical performances and holidays. The features of the director's professional activities in organizing and conducting the final gala concert of the Ocean of Talent Interregional Festival-Competition for Children and Youth Creativity are presented. It is noted that the activity of social groups manifests itself in the process of the festival movement, which creates the conditions for the implementation of both the artistic and staged intention of the director, and the demonstration of the creativity of the participants in the festival.

Keywords: social consolidation, festival movement, artistic creation, artistic and educational activities, director of theatrical performances and festivals, festival contest.

Одной из актуальных проблем современного общества, которая проявляется во всех сферах жизнедеятельности человека и определяется как важная цель жизни, является формирование культуры свободно творящей личности в системе социальной консолидации. В современном мире научно-технического прогресса, открытия и изобретения которого активно влияют на содержательное усреднение жизни индивидуума, личность сталкивается с необходимостью выбора ценностных приоритетов в общественных коммуникациях: материальных или духовных. Чаще всего материальные блага становятся первостепенными для человека, хотя чтобы получить их, достаточно выполнять рутинную односложную работу, что делает условия реализации такого выбора, все более упрощенными в социальной ограниченности. В то же время при следовании ценностям духовным, человек формирует свою личность, направляя ее на постоянное внутреннее развитие и социальную консолидацию с различными группами себе подобных. Современное представление о «социальной консолидации» сформировано вокруг понятия об объединении индивидов в социальные группы, которое происходит

по принципу общности интересов или общих потребностей [1]. Такие взаимодействия ведут к появлению общих ценностных представлений о жизни в социуме, сплачивают социальные группы или части сообщества в процессе достижения общих целей, важных для укрепления существующих отношений, а также для активных коммуникаций, необходимых для поддержания их стабильного существования и развития. Поскольку консолидационные процессы проявляются и развиваются в общественной жизни, и употребляется термин «социальная консолидация». Свободное творчество личностей, заинтересованных в реализации способностей к познанию и отражению окружающего мира в художественных образах, которые рождаются в художественных произведениях, становится примером социальной консолидации творцов. Такие социально активные группы, делятся опытом реализации своих художественно-постановочных замыслов и представляют их зрителям, развивая, при этом, не только свои персональные способности к творчеству, но и делясь результатами творческих исканий с окружающим миром через фестивальное движение [3].

Исследуемую нами проблему важно решать еще на ранней стадии развития личности человека, когда закладываются не только стремление к осознанной деятельности и духовные ориентиры, но и формируется интерес к творческой инициативе. Именно в это время важной целью воспитания должно стать формирование нравственных основ молодого человека, которые станут вектором развития и в процессе сотворчества. Так как детская потребность рисовать или играть на сцене, танцевать или придумывать рифмы, петь или высказывать свои мысли образно проявляется почти инстинктивно, важно организовать желание юного творца выражать свои впечатления от внешнего мира и освободиться от внутренней накопившейся энергии через гармоничные художественные формы в социально консолидированной среде. Родители, заметив увлечение ребенка той или иной творческой деятельностью, не только помогают, но дополнительно мотивируют развитие способностей, записывая в учреждения дополнительного образования или студии любительского творчества. Развитие творческих способностей заключается в освобождении природы воображения фантазии, накоплении важных специальных знаний, освоении практических профессиональных навыков в выбранном жанре искусства. Такие процессы обучения становятся пространством первичной социальной консолидации, инструментом мотивации начинающего артиста, где проявляются и творческая соревновательность и стремление к росту успешности результатов собственной творческой деятельности не только в коллективе, но в специализированном профессиональном сообществе, которое создается, например, в форме Межрегионального фестиваля-конкурса творчества детей и молодежи «Океан талантов».

Целью нашего исследования является формулирование методов художественно-просветительской деятельности режиссера-постановщика в условиях среды социальной консолидации участников фестивального движения, используемых в практике репетиций гала-концерта.

Актуальность исследования темы обуславливается необходимостью решения важных художественно-постановочных и просветительских задач:

1. Определить функции социальной консолидации, которые развивают художественно-просветительскую деятельность режиссера в среде фестивального движения и творчества детей и молодежи.
2. Выявить значение понятий «творчество», «фестиваль-конкурс», «гала-концерт» как терминологической основы режиссерской практики.
3. Сформулировать методы художественно-просветительской деятельности режиссера в практике проведения репетиций гала-концерта фестиваля-конкурса как формы реализации социальной консолидации участников фестивального движения.

В таком виде творческой деятельности, как фестивальное движение личность получает не только возможность создавать творческий результат и представлять его на сценической площадке, но и оценивается компетентным составом профессионалов, которые работают в жюри, получают возможность сравнивать свои подготовленные творческие результаты с работами других артистов [4]. В случае успешного выступления, члены жюри высказывают свои профессиональные замечания исполнителю, что может значительно усилить имеющийся творческий номер. Кроме того, работа в фестивальном процессе позволяет достигнуть признания коллег артистов в консолидированном сообществе профессионалов жанра, получить награду, и как подтверждение этого консенсуса, завоевать право участвовать в заключительном гала-концерте фестивального отбора. Стабилизирующая функция явления социальной консолидации позволяет социальной группе фестивального процесса, как сообществу профессионалов в жанровом направлении творчества создавать возможность стабильного, устойчивого существования вследствие достигнутого консенсуса по ряду ключевых позиций между большим составом членов объединения, которые выражаются в конкурсных условиях и их выполнении.

Не менее важной нам представляется интеграционная функция фестивально-конкурсной работы. Достижение консолидации группы или всего общества способствует установлению упорядоченных отношений между участниками фестивально-конкурсного движения: социальными группами артистов по жанровым номинациям, их руководителями-педагогами, родителями и организаторами фестивального марафона, а также композиционной интеграции отдельных выступлений и номеров в единое художественно-просветительское целое события [5]. Таким ху-

дожественно-просветительским событием становится заключительный гала-концерт фестиваля-конкурса, на основе выработки общих интересов и целей заинтересованных сторон через социальную консолидацию профессионалов и любителей. При этом реализуется и важная функция социальной консолидации – достижение общих целей фестивального процесса. Только консолидированное сообщество может эффективно достигать общей цели, так как. Выполняя консолидированные творческие и организационно-постановочные задачи гала-концерта, реализуется общее согласие и сотрудничество участников, которые прошли длительный конкурсный отбор в социальном партнерстве с любителями творчества и профессионалами, которые организовали фестивальное движение. Здесь согласовываются и профессиональное развитие исполнителей, отобранных для заключительного фестивального этапа и взаимная помощь артистов разных жанровых направлений, согласование которых возможно лишь в результате консолидации по общим целям и методам их осуществления. Фестивальная консолидация социальной группы участников позволяет снижать уровень конфликтности в сообществе артистов-любителей. Отбор участников гала-концерта, профессиональная работа жюри на этапах фестиваля-конкурса, повышают художественную консолидацию социальных групп по отдельным жанровым направлениям: хореография и вокал, снижают уровень конфликтности вследствие схожести ценностных ориентиров участников конкурса, интересов исполнителей в каждом жанре, объективных мнений членов жюри, которые помогают установлению правильности и оценок и аргументированности квалификации результатов, отобранных в номерах каждой номинации. В таком варианте социального партнерства не создается разумных поводов для возникновения социальных конфликтов. Создается фестивальная модель социальной консолидации для «мирного» обмена творческим опытом, художественно-постановочными результатами для сосуществования индивидуальности артистов в рамках социального сообщества любителей народного художественного творчества и сообществе профессионалов жанровых подгрупп. Фестивальное движение становится примером важности процесса социальной консолидации как пространства для развития художественно-просветительской деятельности в массовой культуре социума.

Итогом консолидированного фестивального взаимодействия является гала-концерт, замысел которого создается в режиссерской практике театрализованных представлений и праздников, в соответствии с основными видами профессиональной деятельности: режиссерско-постановочной, организационно-управленческой, художественно-просветительской, научно-исследовательской и проектной. Приоритетной при подготовке гала-концерта становится художественно-просветительская деятельность, так как процесс социальной консолида-

ции в ходе отборочных и финальных этапов фестиваля-конкурса зарождает в участниках желание создать и представить на суд жюри и зрительской аудитории художественный образ, реализованный в жанровом исполнительском номере. А еще, победить в конкурсе, получить заслуженное признание членов жюри и своих коллег артистов. Для воссоздания условий консолидированного сотворчества во время проведения индивидуальных и сводных репетиций с участниками фестиваля-конкурса режиссер-постановщик должен добиться их наиболее полного погружения в сверхзадачу идейно-художественного замысла.

Фестиваль-конкурс творчества – это движение социальных групп и сообществ, сформированное для представления результатов творческой деятельности детей и молодежи в процессе создания ими произведений любительского творчества и искусства, которое занимает особое место в области социокультурной деятельности. Мы проанализировали деятельность Межрегионального фестиваля-конкурса творчества детей и молодежи «Океан талантов», которое было организовано в период с марта по ноябрь 2019 г. включительно на территории Краснодарского края, Ставропольского края и Ростовской области. Исследованы художественно-постановочные и просветительские результаты достижения цели и решения задач, сформулированных в Положении о проведении фестиваля-конкурса:

- выявление лучших творческих коллективов и отдельных исполнителей;
- духовно-нравственное, эстетическое и художественное воспитание детей и молодежи в условиях социальной консолидации;
- поддержка и развитие детского и юношеского творчества в регионе;
- использование возможностей фестиваля-конкурса для выявления талантливых и одаренных детей и молодежи;
- развитие и укрепление профессиональных и культурных связей социальных групп любителей в жанрах вокал и хореография;
- обмен художественными результатами между коллективами, исполнителями и их преподавателями;
- установление творческих и деловых контактов между творческими коллективами, детскими и молодежными организациями и учебными заведениями.

Реализовать поставленные задачи стало возможным во время отборочных туров и финала фестиваля в жанровых номинациях: вокал (эстрадный, народный, академический, джазовый) и хореография (классический, народный, народно-стилизированный, эстрадный, современный, бальный, уличный и восточный танцы). Это дало возможность выполнить в фестивальном процессе консолидирующие функции: соревновательная – демонстрация уровня подготовки исполнителя и его стремле-

ние добиться лучших результатов по сравнению с другими; рефлексивная – осмысление культурных реалий и собственного творческого опыта; культурного сотворчества и создания социокультурных пространств и ценностей консолидации; педагогическая – повышение уровня мастерства художественных руководителей и исполнителей в рамках проводимых членами жюри мастер-классов; коммуникативная – возможность обмена опытом между представителями различных культур, а также их временного объединения для достижения уникального художественного результата. Именно возможность социальной консолидации в фестивальной деятельности заинтересовала участников фестивального сообщества: любителей и профессионалов, сблизив в практической и результативной деятельности интересы всех заинтересованных сторон социального партнерства на участие в творческом фестивале-конкурсе.

Творчество – это процесс активной созидательной деятельности для развития личности, которая способствует формированию основ его воспитания и образовательных компетенций. С ним непрерывно связаны потребности человека в самоидентификации (определение творческих способностей), самореализации (раскрытие внутреннего потенциала), саморазвитии (непрерывное формирование положительных качеств характера и новых знаний путем самостоятельных занятий). Однако стоит заметить, что достижение вышеперечисленных личностных целей невозможно при упрощенно-потребительском подходе к творческому процессу, без осознания актуальности социальных проблем, поднимаемых автором и исполнителем в художественном произведении [2]. При подготовке исполнительских номеров, проблема бессодержательности, выявилась в фестивальном движении наиболее ярко. Пример отборочного тура фестиваля-конкурса: исполнитель и участник конкурса представляет на сцене музыкальную композицию «Мама», тема которой – взаимоотношения мамы и дочери. Исполнительница, стараясь погрузиться в вокальное ремесло, совершенно не вникает в суть важной социальной проблемы, которая заложена авторами песни и поет ее лишь технологически. Это упущение и педагога, и исполнителя номера, указывающее на отсутствие готовности осознать важность исследуемой в творческом произведении темы, подчеркивается членами профессионального жюри в итоговом анализе результатов отбора. Замечания профессионалов, заслуженного артиста РФ С. В. Марасанова, заслуженного деятеля искусств РКБ А. М. Литовченко, председателя жюри фестивального конкурса автора статьи полны желания поддержать начинающего артиста в его погружении в художественный смысл номера, помочь осознать его как стержень нравственного духовного воспитания для молодого человека в его реальной жизни. По нашему мнению творческое начало заложено в человеке от природы, подтверждение этому в высказывании русского писателя Ф. М. Достоевского: «Творчество... есть

цельное, органичное свойство человеческой природы... Оно есть необходимая принадлежность человеческого духа. Оно так же законно в человеке, пожалуй, как две руки, как две ноги, как желудок. Оно неотделимо от человека и составляет с ним целое». Каждый человек может стать творцом, если сможет воспитать в себе волевые качества, научиться нестандартно и ярко мыслить, расширить кругозор.

Первоначально фестиваль, как вид массового праздничного действия, сочетал в себе начала античных мистерий, шествий и олимпийских игр. Позднее он преобразовывается в серию театрализованных массовых представлений, которые предлагали его участникам соревноваться в показе уровня мастерства на глазах у зрителей. Сегодня фестивальное движение как вид творческой и праздничной деятельности, пользуясь огромной популярностью, постоянно развивается по различным жанровым направлениям и изменяется для привлечения все большего числа участников. Правильно организованный и драматургически выстроенный режиссером фестиваль-конкурс формирует у сообщества участников: любителей и профессионалов, активную творческую позицию, развивает социальное партнерство в консолидацию участников социальных групп для адаптации в социуме.

Результатом успешного фестиваля становится гала-концерт победителей конкурсных номинаций как итоговое праздничное торжественное действие; зрелище, захватывающее внимание зрителя. Замысел концерта реализует режиссер-постановщик, поэтому разберем его роль и специфику данного зрелища на примере гала-концерта «Сделали это!» Межрегионального фестиваля конкурса творчества детей и молодежи «Океан талантов». Подготовка и практическое воплощение замысла состояло из решения ряда задач по определению социальной проблемы события фестиваля, созданию уникальной художественной идеи и структуры композиции, организации участия наиболее подготовленных номеров исполнителей и творческих коллективов победителей фестивального конкурса в композиции гала-концерта.

Условия социальной консолидации заинтересованных сторон фестивального движения позволяют нам выделить методы художественно-просветительской деятельности режиссера, внедряя их в практику репетиций фестивальных программ:

1. Метод театрализации.
2. Метод репетиции.
3. Метод мастер-классов.

Использование методов профессиональной практики режиссуры театрализованных представлений и праздников направленное на духовно-нравственное воспитание личности молодых артистов, позволило осознать важность социальной консолидации в творческом процессе как инструмент режиссерской практики и освоить его в художественно-

просветительском виде профессиональной деятельности над совместным творческим результатом по реализации социокультурного события. Практика режиссуры позволяет в таких условиях осваивать все виды профессиональной деятельности, вовлекая участников социальных обществ и субкультурных социальных групп: любителей творчества и профессионалов в консолидированный творческий процесс развития реалий массовой культуры.

Список литературы

1. Горшков М. К., Тихонова Н. Е. Социокультурные факторы консолидации российского общества // Информационно-аналитический бюллетень института социологии российской академии наук. 2013. № 1. С. 001–054.
2. Наумова А. В. Профессиональная подготовка будущих режиссеров театрализованных представлений и праздников в соответствии с положениями нового образовательного стандарта // Вестник МГУКИ. 2014. № 5 (61). С. 203–207.
3. Плотникова Г. Г., Тищенко Е. С. Праздник как важнейшая составляющая социокультурной реальности XXI века // Интегрированные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт. 2017. Т. 1. С. 214–218.
4. Плотников А. В., Плотникова, Г. Г. Теория, методика и организация социально-культурных проектов : учеб. пособие. Краснодар: КГУФКСТ, 2018. – 210 с.
5. Тихомирова Г. Ю. Фестиваль как форма социально-культурной деятельности // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2016. № 1. С. 242–246.

УДК 377(571.53)
ББК 74.3(2Рос-4Ирк)

Рудакова Н. В., *Иркутск*

Проблемы реализации федерального проекта «Творческие люди» национального проекта «Культура» в Иркутской области в 2019 году (по результатам анкетного опроса)

Представлены результаты исследования, главная цель которого – оценка удовлетворенности качеством и организацией образовательных услуг слушателей программ повышения квалификации в рамках реализации федерального проекта «Творческие люди» национального проекта «Культура» в Иркутской области в 2019 г. Отражены основные итоги реализации федерального проекта «Творческие люди» в Иркутской области в 2019 г., изложены проблемы, возникшие в ходе исполнения проекта.

Ключевые слова: национальный проект «Культура», федеральный проект «Творческие люди», кадры сферы культуры, повышение квалификации, анкетный опрос, проблемы, Иркутская область.

Rudakova N. V., *Irkutsk*

Problems of implementation of the Federal project «Creative people» of the national project «Culture» in the Irkutsk region in 2019 (based on the results of a survey questionnaire)

The article presents the results of a study, the main goal of which is to assess the satisfaction with the quality and organization of educational services for students of advanced training programs within the Federal project «Creative people» of the national project «Culture» in the Irkutsk region in 2019. The paper reflects the main results of the Federal project «Creative people» in the Irkutsk region in 2019, describes the problems that arose during the implementation of the project.

Keywords: National project «Culture», Federal project «Creative people», cultural personnel, professional development, survey questionnaire, problems, Irkutsk region.

В мае 2018 г. российским президентом В. В. Путиным был подписан указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1]. Указом были определены национальные проекты, направленные на развитие разных сфер жизни общества, в том числе культурной сферы. Культура впервые вошла в список национальных приоритетов.

Основная идеология национального проекта «Культура» – обеспечить максимальную доступность к культурным благам, что позволит гражданам как воспринимать культурные ценности, так и участвовать в их создании. Для достижения целей национального проекта «Культура» сформировано три федеральных проекта: 1) «Культурная среда» – обеспечение качественно нового уровня развития инфраструктуры культуры; 2) «Творческие люди» – создание условий для реализации творческого потенциала нации; 3) «Цифровая культура» – цифровизация услуг и формирование информационного пространства в сфере культуры.

Приоритетные задачи Федерального проекта «Творческие люди»:

- поэтапное устранение имеющегося у организаций отрасли культуры дефицита в высокопрофессиональных кадрах и кадрового дисбаланса;
- перспективное планирование подготовки и трудоустройства специалистов;
- выявление потребности отрасли культуры в специалистах с новыми компетенциями;
- повышение качества подготовки специалистов, в том числе в рамках трехуровневой системы художественного образования;
- повышение престижа работников культуры, их социального статуса.

В ходе реализации проекта «Творческие люди» планируется достичь следующих показателей:

- не менее 90 % должна составлять обеспеченность организаций отрасли культуры высокопрофессиональными специалистами;
- не менее 90 % должна составлять обеспеченность детских школ искусств высокопрофессиональными педагогическими кадрами, чье образование соответствует профилю преподаваемого учебного предмета [2].

При этом на базе 15 лучших творческих вузов страны будут созданы Центры непрерывного образования и повышения квалификации творческих и управленческих кадров в сфере культуры (далее – Центры). За период реализации проекта с 2019 по 2024 г. повышение квалификации пройдут 200 тыс. человек (25 % от общего количества работников культуры страны).

В рамках федерального проекта «Творческие люди» национального проекта «Культура» с 2019 по 2024 г. повышение квалификации пройдет 3091 специалист учреждений культуры Иркутской области. В целях координации работы и реализации федерального проекта «Творческие люди» в Иркутской области на базе ГБУ ДПО Иркутский областной учебно-методический центр культуры и искусства «Байкал» (далее – ГБУ ДПО ИОУМЦКИ «Байкал») был создан Проектный офис.

В 2019 году квота Иркутской области на повышение квалификации составила 207 человек, из них 68 человек (33 %) из 17 областных учреждений культуры и 139 человек (67 %) – из 18 муниципальных образований области.

Общее число слушателей (207 чел.) по Центрам распределилось следующим образом:

- Российская академия музыки имени Гнесиных – 3 чел. (1 %);
- Академия русского балета имени А. Я. Вагановой – 4 чел. (2 %);
- Краснодарский государственный институт культуры – 15 чел. (7 %);
- Всероссийский государственный институт кинематографии им. С. А. Герасимова (ВГИК) – 21 чел. (10 %);
- Государственный институт театрального искусства (ГИТИС) – 29 чел. (14 %);
- Дальневосточный институт искусств – 36 чел. (17 %);
- Санкт-Петербургский государственный институт культуры – 99 чел. (48 %).

Общее количество программ повышения квалификации, реализуемых Центрами в 2019 г., – 116 ед. Заявки от слушателей из Иркутской области поданы на 44 программы (38 %).

Обучение по программам повышения квалификации проходило в очной, очно-заочной и дистанционной формах. Из общего количества слушателей (207 чел.) 14 человек (7 %) прошли повышение квалификации по очной форме обучения (с выездом); 193 человека (93 %) – по очно-заочной и дистанционной форме (без выезда).

Подготовка специалистов в указанных Центрах проводилась по всем направлениям работы учреждений культуры: в области музыкального, театрального, хореографического, циркового искусства, библиотечного, музейного дела и кинематографии, культурно-досуговой и проектной деятельности, в сфере управления и др.

По состоянию на 27.11.2019 успешно завершили обучение в рамках федерального проекта «Творческие люди» 207 специалистов сферы культуры Иркутской области (100 %). Региональная квота, определенная на 2019 г., реализована в полном объеме.

В целях оценки удовлетворенности качеством и организацией образовательных услуг слушателей программ повышения квалификации в

рамках федерального проекта «Творческие люди» в период с 27. 11. 2019 г. по 10. 12. 2019 г. отделом аналитики и мониторинга ГБУ ДПО ИОУМЦКИ «Байкал» проведен анкетный опрос по 41 образовательной программе 7 Центров повышения квалификации.

Опрос проведен по специально разработанному социологическому инструментарию «Анкета для слушателей курсов повышения квалификации в рамках федерального проекта “Творческие люди”», включающему 33 вопроса. Методом сбора эмпирических данных выступил онлайн-опрос. Компьютерная обработка информации осуществлена с использованием программного обеспечения SPSS Statistics for Windows 22. 0.

Число слушателей курсов повышения квалификации, принявших участие в опросе, составило 165 человек (165 принято за 100 %), что составило 80 % от общего числа обучавшихся (207 чел.) в рамках федерального проекта «Творческие люди».

В разрезе Центров участники опроса распределились следующим образом: 1) Санкт-Петербургский государственный институт культуры – 89 чел. (90 % от общего числа слушателей данного Центра); 2) Дальневосточный государственный институт культуры – 25 чел. (70 %); 3) Российский институт театрального искусства (ГИТИС) – 20 чел. (68 %); 4) Краснодарский государственный институт культуры – 13 чел. (87 %); 5) Всероссийский государственный институт кинематографии имени С. А. Герасимова – 12 чел. (57 %); 6) Академия русского балета имени А. Я. Вагановой – 4 чел. (100 %); 7) Российская академия музыки имени Гнесиных – 2 чел. (67 %).

Проанализировав социально-демографические характеристики респондентов, можно отметить преобладание слушателей курсов повышения квалификации женского пола. Наибольшую группу респондентов составляют работники муниципальных учреждений культуры в возрасте от 40 до 49 лет. По стажу работы преобладают респонденты со стажем работы от 5 до 10 лет. Большая часть респондентов имеют специальное образование с сфере культуры и проживает в городской местности.

Подавляющее большинство специалистов сферы культуры – 97 % (153 чел.) из общего числа опрошенных – проходили повышение квалификации по дистанционной форме обучения и 3 % (12 чел.) обучались очно.

Среди главных причин, побудивших специалистов сферы культуры Иркутской области повышать свою профессиональную подготовку в рамках федерального проекта «Творческие люди», названы следующие:

- желание расширить профессиональные компетенции по данной образовательной программе (77,6 % респондентов);
- возможность дистанционного обучения без отрыва от работы (55,8 % респондентов);

- возможность бесплатного обучения (52,1 % респондентов);
- рост требований к профессиональным качествам работников сферы культуры (25,5 % респондентов);
- высокая репутация образовательного учреждения, реализующего программу повышения квалификации (23 % респондентов).

44,4 % респондентов после завершения курсов повышения квалификации отметили, что их квалификация повысилась существенно, 41,8 % указали, что квалификация повысилась, но незначительно и 6,7 % выбрали вариант ответа «осталась прежней».

Слушателям курсов повышения квалификации задавался вопрос о непосредственных результатах обучения по предлагаемым Центрами программам. Для большинства респондентов непосредственным результатом стало получение новых знаний, расширение профессиональных компетенций (64,8 % респондентов). На втором месте – вариант ответа «Систематизация уже имевшихся знаний» (47,3 % респондентов), на третьем месте – «Овладение новыми методиками» (37,0 %).

Далее опрос позволил выявить формы обучения, которые были использованы при прохождении очных и дистанционных курсов повышения квалификации. Среди форм обучения на *очных* курсах наиболее часто были использованы лекции (91,7 % респондентов), мастер-классы (66,7 %), консультирование (41,7 %), круглые столы (41,7 %). Остальные варианты ответа получили выбор со следующими значениями: практикумы (33,3 %), семинары (25,0 %), тренинги (16,7 %), деловые игры (8,3 %). Среди форм обучения, которые были использованы при прохождении *дистанционных* курсов повышения квалификации, слушателями были названы: лекции в виде текста или презентации (81,0 % респондентов); практические занятия (62,7 %); аудио и/или видеолекции (40,5 %); электронные учебные издания (33,3 %); форум, чат (22,2 %); вебинары (21,6 %); консультирование (18,3 %); круглые столы, дискуссии (17,0 %); видеоконференции (7,2 %); мастер-классы (7,2 %).

Респондентами дана оценка удовлетворенности качеством курсов повышения квалификации в зависимости от формы обучения по определенным критериям в рамках шкалирования от 1 до 5 (где 1 – самая низкая оценка, 5 – самая высокая).

Результаты оценки по *очной* форме обучения выглядят следующим образом:

- 1) организация учебного процесса – 4,92;
- 2) организация материально-технических услуг – 5,0;
- 3) содержание программы курса – 4,83;
- 4) новизна полученной информации – 4,58;
- 5) достаточность информации – 4,67;
- 6) практическая ценность информации – 4,75;
- 7) компетентность преподавательского состава – 5,0;

8) использование инновационных форм и методов обучения – 4,58;
9) расширение круга делового общения и обмен опытом с коллегами – 4,58 %.

Результаты оценки удовлетворенности качеством курсов повышения квалификации по *дистанционной* форме обучения:

- 1) организация учебного процесса – 4,34;
- 2) организация технических услуг – 4,23;
- 3) новизна учебно-методических материалов – 4,03;
- 4) достаточность учебно-методических материалов – 4,11;
- 5) наглядность и доступность учебно-методических материалов – 4,22;
- 6) Связь теории с практическими заданиями – 4,22;
- 7) практическая ценность материала – 4,26;
- 8) использование инновационных форм и методов обучения – 4,06;
- 9) обратная связь с преподавателем – 4,20;
- 10) сопровождение процесса обучения со стороны Центра – 4,34.

Индекс удовлетворенности слушателей (по шкале Лайкерта) по перечисленным 10 критериям оценки составил 78,8 балла из 100, что свидетельствует о средней степени удовлетворения качеством дистанционных курсов повышения квалификации.

Более низкие оценки удовлетворенности качеством дистанционных курсов повышения квалификации обусловлены рядом проблем организационного, технического и содержательного характера.

Среди недостатков в организации процесса обучения слушателями дистанционной формы были отмечены:

- задержка или изменение сроков обучения (19,0 % респондентов);
- случаи отсутствия связи с преподавателями, куратором (15,7 %);
- преподаватели длительное время не проверяют выполненные задания (13,1 %);
- предоставление для изучения только текстового материала (13,1 %);
- недостаточная интерактивность курса (13,1 %);
- проблемы с получением удостоверений о повышении квалификации (10,5 %);
- неудобная навигация на сайте (9,8 %);
- высокие технические требования к выполнению творческих и практических заданий без учета технических возможностей отдаленных районов региона (6,5 %);
- завышенная планка при оценивании работ без учета особенностей дистанционной формы обучения и краткосрочности обучения – 4,6 %.

В целом с теми или иными проблемами в организации процесса обучения столкнулись 73 % респондентов. Дифференцированный анализ в разрезе Центров показывает, что проблемы организационного характера возникли у 80 % слушателей Санкт-Петербургского государственного института культуры (преобладают ответы: преподаватели длительного время не проверяют выполненные задания, задержка сроков обучения, отсутствие связи с преподавателем/куратором, предоставление для изучения только текстового материала, проблемы с получением удостоверений), у 67 % слушателей Краснодарского государственного института культуры (задержки сроков начала обучения, проблемы с получением удостоверений, случаи отсутствия связи с преподавателями, недостаточная интерактивность курса), у 62 % слушателей Дальневосточного государственного института культуры (предоставление для изучения только текстового материала, случаи отсутствия связи с преподавателями, куратором).

Слушатели, обучавшиеся по дистанционной форме обучения, также столкнулись с рядом технических проблем:

- случаи нарушения сроков начала обучения по причине технических сбоев в системе (20,3 % респондентов);
- ограниченные технические возможности (проблемы с доступом к сети Интернет, низкая скорость интернета, задержки в передаче звука, видео и графики) (18,3 %);
- проблемы с доступом в систему/личный кабинет (12,4 %);
- проблемы с размещением выполненных заданий в системе (6,5 %);
- попадание писем, рассылаемых Центром повышения квалификации, в папку «Спам» или «Рассылки» (3,3 %).

В целом с теми или иными техническими проблемами столкнулся каждый второй слушатель курсов повышения квалификации. Дифференцированный анализ в разрезе Центров показывает, что технические проблемы возникали при обучении у 81 % слушателей Российского института театрального искусства (ГИТИС) (преимущественно задержки в передаче звука, видео и графики, нарушение сроков начала обучения по причине технических сбоев в системе, попадание писем в спам), 70 % слушателей Краснодарского государственного института культуры (ограниченные технические возможности, нарушение сроков начала обучения по причине технических сбоев в системе, проблемы с получением доступа в систему), у 56 % слушателей Санкт-Петербургского государственного института культуры (нарушение сроков начала обучения по причине технических сбоев в системе, проблемы с доступом в систему, ограниченные технические возможности), у 22 % слушателей Дальневосточного государственного института культуры (ограниченные технические возможности).

В ходе опроса слушателям очной и дистанционной формы обучения был задан вопрос о недостатках в содержании курса повышения квалификации. Ответы распределились следующим образом: большая часть знаний мне знакома (34,5 %); много теории, мало практики (20,6 %); неполный охват заявленной проблематики (17,0 %); преподаваемые знания устарели (3,0 %); содержание учебного материала не соответствует заявленной тематике курса (3,0 %).

Наличие недостатков в содержании курса отметили 65 % слушателей Краснодарского государственного института культуры (большая часть знаний знакома, много теории, мало практики), 57 % слушателей Санкт-Петербургского государственного института культуры (неполный охват заявленной проблематики, большая часть знаний знакома, мало практики), 57 % слушателей Дальневосточного государственного института культуры (большая часть знаний знакома, мало практики), 57 % слушателей Российского института театрального искусства (ГИТИС) (большая часть знаний знакома, мало практики), 53 % слушателей Всероссийского государственного института кинематографии имени С. А. Герасимова (много теории, мало практики, неполный охват заявленной проблематики).

В ходе опроса респондентам было предложено определить сильные стороны курса. Полученные 218 ответов были объединены в ряд групп: познавательность и актуальность информации (48,5 % респондентов); сильный преподавательский состав (30,3 %); возможность дистанционного обучения (24,8 %); организация процесса обучения (9,1 %).

В заключении респондентами были даны рекомендации по улучшению качества образовательных услуг и организации учебного процесса. Были получены 130 ответов, группировка которых позволила выделить следующие направления по улучшению качества курсов повышения квалификации в рамках федерального проекта «Творческие люди»:

- улучшение содержательного наполнения курса (20,1 % респондентов);
- углубление практической стороны обучения (17,6 % респондентов);
- улучшение организации процесса обучения (16,4 %);
- улучшение обратной связи с преподавателями (11,6 %);
- увеличение объема часов/срока обучения (7,3 %);
- улучшение технических услуг (6,7 %).

Результаты проведенного исследования с изложением проблем, возникших при реализации федерального проекта «Творческие люди», были переданы в Министерство культуры Российской Федерации, Федеральный ресурсный методический центр развития образования в сфере культуры и искусства с целью исключения указанных проблем при реализации проекта в 2020 г.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038> (дата обращения 16.01.2020).
2. Паспорт федерального проекта «Творческие люди» [Электронный ресурс] // Министерство культуры Российской Федерации. URL: <https://www.mkrf.ru/about/national-project/creative-people/> (дата обращения 16.01.2020).

УДК 026.14
ББК78.34

Кузнецова К. Р., *Иркутск*

Анализ деятельности муниципальных учреждений культуры Иркутской области по работе с лицами старшего возраста

Анализируется деятельность муниципальных учреждений культуры Иркутской области по работе с лицами старшего возраста на основе исследования отчетов управлений культуры муниципальных образований за 2019 г. Рассматриваются основные направления и формы работы музеев, библиотек, культурно-досуговых учреждений, детских школ искусств с пожилыми людьми.

Ключевые слова: муниципальные учреждения культуры, Иркутская область, мероприятия, лица старшего возраста, анализ.

Kuznetsova K. R., *Irkutsk*

Analysis of the activities of municipal cultural institutions of the Irkutsk region to work with older people

The article presents an analysis of the activities of municipal cultural institutions of the Irkutsk region to work with older people based on the study of annual reports of the departments of culture of municipalities for 2019. The main directions and forms of work of museums, libraries, cultural and leisure institutions, children's art schools with elderly people are considered.

Keywords: Municipal cultural institutions, Irkutsk region, events, older persons, analysis.

Деятельность учреждений культуры, представленная музеями, библиотеками, учреждениями культурно-досугового типа, театрально-концертными учреждениями, учреждениями кино направлена на обеспечение конституционного права граждан, на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры путем сохранения, создания и распространения культурных ценностей, предоставления культурных благ населению, удовлетворения потребности людей в духовном развитии.

По состоянию на 01.01.2019 сеть муниципальных учреждений культуры Иркутской области с учетом структурных подразделений включает в себя 1733 учреждений. Среди них: 4 театра, 1 концертная организация, 43 музея, 749 библиотек (из них 499 в структуре КДЦ),

809 учреждений культурно-досугового типа, 126 детских школ искусств, один парк.

Выше перечисленные учреждения культуры Иркутской области, обслуживают категорию людей, достигшие пожилого возраста, используя все имеющиеся в их распоряжении ресурсы, создают оптимальные условия для формирования и удовлетворения культурных, образовательных и коммуникативных потребностей пожилых людей.

Численность населения Иркутской области в возрасте от 55 лет и старше составляет 620 328 человек.

По данным отчетов управлений культуры муниципальными учреждениями культуры было организовано и проведено 14 202 мероприятия для пожилых людей, которые посетило 404 725 человек.

подавляющее большинство мероприятий, проведенных в 2019 г. для пожилых людей, приходится на культурно-досуговые учреждения (60,6 %) и библиотеки (34,5 %). На ДШИ и музеи пришлось соответственно 1,4 % и 3,5 % всех мероприятий учреждений культуры региона.

Участниками мероприятий, организованных культурно-досуговыми учреждениями, стали 291 671 чел., или 72,1 % от общего числа участников мероприятий для пожилых людей. В мероприятиях библиотек были задействованы 87 157 чел. (21,5 %), в мероприятиях музеев – 20 544 чел. (5,1 %), в мероприятиях ДШИ – 5353 тыс. чел. (1,3 %) [1].

В течение года для людей старшего возраста были проведены различные по форме и содержанию мероприятия, направленные на создание благоприятных условий для реализации интеллектуальных и культурных потребностей граждан старшего поколения, на развитие их творческой и физической активности, поддержание чувства востребованности, укрепление связи между поколениями. Эффективная социализация данной категории населения предусматривает активное включение в социокультурную деятельность, обеспечение выбора досуговых мероприятий, самостоятельном творчестве при постоянном учете особенностей культурных запросов людей старшего возраста.

Направления деятельности культурно-досуговых учреждений остаются традиционными, но формы организации мероприятий с каждым годом становятся более разнообразными.

С целью организации досуга граждан старшего поколения в работе учреждений культуры были использованы такие формы как праздники, фестивали, конкурсы, познавательно-развлекательные, спортивные, музыкальные программы, литературные вечера.

Таким образом, деятельность учреждений культуры по работе с людьми пожилого возраста условно можно разделить на следующие направления: спортивно-оздоровительная работа, праздничные мероприятия, конкурсы и фестивали, организация культурного досуга, благотворительные акции, образовательная деятельность.

Спортивно-оздоровительная работа

В течение года учреждениями культуры проводятся физкультурно-оздоровительные и спортивные мероприятия, спартакиады, в которых активно участвуют граждане пожилого возраста. Также традиционно организовываются мероприятия, посвященные Дню здоровья: лекции, конкурсы, информационно-просветительские часы.

В *г. Усть-Илимске* в рамках Дня здоровья сотрудники библиотеки организовали встречу, с целью обратить внимание людей старшего возраста на здоровье и необходимость профилактики заболеваний. Информационно-просветительские часы «ЗОЖ: здоровье без таблеток», «Целебное лукошко» прошли и в *Тулунском районе*. В *Заларинском районе* жители старшего возраста приняли участие в экологическом походе к природному источнику.

На протяжении года люди старшего возраста активно участвовали в спортивных мероприятиях района. Пенсионеры п. Улькан *Казачинско-Ленского района* приняли участие в районной спартакиаде и стали призерами в региональном чемпионате по спортивному метанию ножа в г. Северобайкальске. В *Чунском районе* прошла Спартакиада активистов ветеранского движения «Будь здоров, ветеран», в рамках фестиваля ГТО.

В *Киренском районе* прошло мероприятие «Музыкальная терапия», которое направлено на укрепление иммунитета, повышение стрессоустойчивости организма, поддержание высокого уровня работоспособности, создание настроения.

Большой популярностью у людей пожилого возраста пользуются мероприятия по скандинавской ходьбе: соревнования, походы, мастер-классы, тренировки.

Праздничные мероприятия

Особое внимание работники учреждений культуры уделяют людям старшего возраста в период праздников, организуя различные мероприятия: концертные программы, фестивали, «посиделки», конкурсы и т. д. Во всех учреждениях ежегодно идет активная подготовка к «Международному дню пожилого человека», «Дню Победы» и «Дню Матери».

В 2019 году в *г. Усолье-Сибирском* организована праздничная концертная программа «Переливы души русской», посвященная Дню пожилого человека, которая включает в себя выставку изделий мастеров декоративно-прикладного творчества, мастер-классы «Рукам работа – сердцу радость», а также концерт с исполнением песен, поэтических композиций, танцевальных номеров.

В *Аларском районе* в зале МБУК «Межпоселенческий культурный Центр Досуга» прошел первый районный фестиваль-конкурс творчества людей старшего поколения «Славим возраст золотой», в котором при-

няли участие коллективы самодеятельного художественного творчества, клубы по интересам пожилых людей от 55 и старше.

В *Балаганском районе* прошел праздничный концерт «Пусть будет теплой осень жизни», с целью укрепления связи между поколениями и формирования уважительного отношения к людям старшего возраста. В *Баяндаевском и Осинском районе* состоялось чествование ветеранов труда и тружеников тыла, проведены мастер – классы по оригами, цветоводству. В культурно-информационных центрах *Жигаловского района*, учреждений культуры *Качугского и Усть-Кутского районов* прошли тематические вечера с людьми пожилого возраста. В *Иркутском районе* прошла конкурсno-игровая программа «По волнам моей памяти» и театрализованный концерт «Мои года, мое богатство».

В *Катангском районе* состоялся спектакль «Идеальный возраст», в *Казачинско-Ленском районе* – театрализованный концерт «За молодильными яблочками», «Летят года» ко Дню пожилого человека. Помимо праздничных мероприятий в *Тулунском районе* организованы благотворительные акции в помощь одиноким пожилым людям, ветеранам и детям войны.

Особое внимание сотрудники учреждений культуры уделяют пожилым людям и ветеранам в канун празднования Дня Победы. Людей старшего поколения привлекают к активной патриотической деятельности, организуются вечера-встречи с тружениками тыла, митинги, праздничные концерты.

В преддверии праздника в учреждениях культуры *Черемховского района* активно действовало волонтерское движение, прошли благотворительные и трудовые акции, направленные на оказание адресной помощи ветеранам и участникам Великой Отечественной войны «Ваша Победа – наша свобода», «Доброе сердце ветеранам!», инвалидам и престарелым гражданам «Марафон добрых дел». В ходе акции оказана помощь 70 ветеранам и труженикам тыла по благоустройству дворовых территорий, приняли участие более 350 школьников.

В *Иркутском районе* состоялась ежегодная акция «Вахта памяти» возле памятника войнам Великой Отечественной войны, в *Усть-Кутском районе* для старшего поколения в библиотеках организованы праздничные вечера «Была весна – весна Победы!».

Люди пожилого возраста являются активными инициаторами значимых мероприятий, проводимых на территориях поселений также и *Усольского района*. В с. Биликтуй установлен памятник односельчанам, героям-морьякам, участникам русско-японской войны.

В 2019 году особое внимание в ноябрьские дни уделялось пожилым дамам. В *Балаганском районе* прошло мероприятие, посвященное Дню Матери «У самовара я и моя мама» совместно с администрацией и Балаганским отделением Иркутской областной общественной организацией «Союз сельских женщин». Была оформлена выставка.

Конкурсы и фестивали. Коллективы

Важным направлением в работе учреждений культуры является организация творческих конкурсов, фестивалей и выставок для пожилых людей. Данные мероприятия предоставляют возможность людям старшего возраста использовать свои художественные, музыкальные, актерские и интеллектуальные способности для удовлетворения культурных потребностей и организации досуга. Деятельность формирований направлена на организацию содержательного досуга старшего поколения, включение их в различные сферы культурной жизни, обеспечение максимального охвата культурными мероприятиями, расширение духовных контактов и самореализации.

В 2019 году прошел ежегодный Областной фестиваль-смотр «Не стареют душой ветераны», в котором приняли участие коллективы из муниципальных районов Иркутской области.

В муниципальных районах в течение года прошли музыкальные конкурсы и концерты. Коллективы приняли участие в областных конкурсах, а также в мероприятиях других районов. В *городе Черемхово* вокальный ансамбль «Отрада» стал финалистом областного музыкального конкурса «Битва хоров» среди творческих коллективов пенсионеров Иркутской области.

В *г. Усолье-Сибирском* работниками учреждений культуры был организован проект «Голос 50+». Цель: обеспечить возможность людям старшего возраста проявить вокальные способности. В *Жигаловском районе* хоровой коллектив клуба любителей песни «Дети войны» Межпоселенческого Дома Культуры, который имеет звание «Народный», в честь своего юбилея провел творческий концерт. В коллективе «Ветераночка» средний возраст участниц составляет 80 лет.

В рамках Международного бурятского фестиваля «Алтаргана», в п. Усть-Ордынский *Аларского района* прошел областной конкурс исполнителей бурятской народной песни и в *Осинском районе* – конкурс фольклорных коллективов «Один день бурята», конкурс исполнителей народной песни и конкурс улигершинов.

В *Заларинском районе* прошел конкурс чтецов «Я всегда вспоминаю» среди жителей старшего возраста. В *Ольхонском районе* также состоялся районный конкурс чтецов «Поэзия родной земли». Конкурс проходит в двух номинациях: «И сердце тронет речь родная» (сибирская поэзия) и «Мои стихи живут во мне» (стихи собственного сочинения).

Также в муниципальных районах участие в концертах, фестивалях принимают не только вокальные, но и театральные коллективы. В *Тулунском районе* люди старшего возраста активно вовлекаются в театральные объединения. Особенно ярко на театральной сцене проявляют себя актеры и актрисы из с. Гадалей, с. Бадар, и д. Владимировка, ежегодно становясь лауреатами районного театрального конкурса «Венок

танталов». В г. *Саянске* состоялась конкурсная программа «Шедевры Ленфильма», посвященная 100-летию знаменитой киностудии.

В *Нижнеилимском районе* работа с людьми старшего возраста в МКУК «Нижнеилимская ЦМБ имени А. Н. Радищева» ведется по программе «Подарить радость». Проект сотрудников библиотеки «КВН для молодых душ» принял участие в конкурсе благотворительного фонда поддержки гражданских инициатив «Сибирский» в программе «Активное поколение» и получил денежный грант в сумме 149 тыс. руб. В *Зиминском районе* состоялась вторая игра КВН «Старшее поколение», которая прошла в два этапа.

Работники учреждений культуры организовали выставки в музеях, библиотеках, где и сами пожилые люди приняли активное участие. В *Осинском районе* для пожилых людей, посещающих библиотеку, была приготовлена выставка «Природы мудрые советы», которая представляла книги и периодические издания, выписываемые библиотекой с советами траволечения. Впервые в *Нукутском районе* провели цикл выставок «Руки мастера диво – дивное творят».

Организация культурного досуга

Особого внимания заслуживает работа учреждений культуры, ориентированная на организацию культурного досуга людей пожилого возраста, оптимизацию их жизнедеятельности, стимулирование их интеллектуальной и физической активности и развитие творческих способностей. Творческая деятельность граждан пожилого возраста включает в себя танцевальные, поэтические и музыкальные вечера, театральные выступления, декоративно-прикладное творчество.

В г. *Ангарске* в летний период в парке «Строитель» и ДК «Современник» работала ангарская танцплощадка «Нам года – не беда», где люди старшего поколения могли встречаться, общаться и танцевать. Также танцевальные вечера для старшего поколения проходили в *городах Иркутске и Тулуне*.

Танцевальные вечера «Зимний бал» и «Рябиновый бал» в г. *Саянске* стали популярной формой организации досуга людей пожилого возраста. Участники балов приняли активное участие в дефиле костюмов, которые изготовили своими руками.

В г. *Свирске* прошла встреча комсомольцев разных лет, которая была организована в виде комсомольского собрания в музее истории города. Вечер-встреча «Комсомол собирает друзей», посвященная 100-летию юбилею Ленинского комсомола был организован и в *Братском районе*.

Выставки декоративно-прикладного искусства организованы в *городе Тулун, в Слодянском и Усть-Илимском районах*. В *Иркутском районе* в Доме культуры прошла выставка народно-прикладного твор-

чества «Золотые руки мастеров», на которой были представлены работы в различных техниках: вышивки крестом, гладью, бисероплетение, вязание крючком, а также модульное оригами и техника шитья тряпичной народной куклы.

Активно в муниципальных районах проходят творческие вечера, посвященные памяти поэтов и писателей, также поэтические вечера, где люди пожилого возраста и другие жители районов представляют свои произведения.

В каждом муниципальном районе ежегодно работают клубы по интересам для старшего поколения. В *Киренском районе* работает клуб ремесел «Светлица», где люди пожилого возраста занимаются в студии «бисероплетения». В *Нижнеилимском районе* в 2019 г. создан клуб по интересам «Вдохновение», в рамках которого прошел вечер-встреча «Голова седая, да душа молодая» со старожилами района.

Мероприятия «Ночь в музее» с участием лиц старшего возраста прошли в *Нукутском и Ольхонском районах*. В *Усть-Илимском районе* пожилые люди посетили караоке-кафе, в котором прошло мероприятие «Старые песни о главном».

Благотворительные акции

В течение года работники учреждений культуры совместно с администрациями муниципальных районов, образовательными и общественными организациями провели ряд благотворительных мероприятий для людей пожилого возраста.

В г. *Братске* прошла акция «Один билет на двоих», в рамках которой граждане старшего возраста могли приобрести билет МАУК «Драматический театр города Братска» за половину стоимости. В *Иркутском районе* была организована поездка в Драматический театр им. Н. П. Охлопкова на спектакль «Немного нежности».

В *Боханском районе* сотрудники учреждений культуры совместно со школьниками организовали акцию «Когда зажигаются елки», в рамках которой они посещали на дому людей пожилого возраста и оказывали практическую помощь.

В *Киренском районе* прошла акция «Книга зашла к вам в гости», в рамках которой работники учреждений культуры организовали обслуживание на дому пожилых людей с ограниченными возможностями, подбирая литературу по интересам.

Образовательная деятельность

Одним из направлений работы учреждений культуры в отношении пожилых людей является обучение, которое оказывает положительное влияние на здоровье и социальное участие человека. Образовательная деятельность включает в себя лектории, беседы, семинары о сохранении здоровья, использовании информационных технологий, основах финансовой грамотности. Также выделяют мастер-класс как оригинальный

метод обучения и конкретное занятие по совершенствованию практического мастерства, проводимое специалистом в определенной области творческой деятельности.

Пожилые люди, получившие доступ к компьютерной технологии и освоившие ее, в силах успешно преодолеть различные формы социальной изоляции. На протяжении года работники учреждений культуры обучали людей старшего возраста навыкам пользования необходимыми функциями персонального компьютера и работы в сети Интернет.

Выводы

Анализ деятельности муниципальных учреждений культуры по работе с лицами старшего возраста на основе исследования годовых отчетов управлений культуры муниципальных образований Иркутской области позволяет сделать вывод о том, что поставленные перед учреждениями культуры задачи – создание благоприятных условий для реализации интеллектуальных и культурных потребностей граждан старшего поколения, эффективная социализация данной категории населения, – выполняются на достойном уровне. С целью творческой самореализации, а также социальной адаптации старшего поколения в учреждении культуры реализуются мероприятия, активными участниками которых являются люди старшего возраста. Полученные статистические данные о проведенных мероприятиях свидетельствуют, о достаточно высоком уровне авторитетности и популярности учреждений культуры в Иркутской области.

Муниципальные учреждения культуры сохраняют за собой значение социального, доступного, культурно-просветительского учреждения, объединяющего людей на основе сходства, близости интересов. Деятельностью учреждений культуры охвачены все 42 муниципальных образования области: это 10 городских округов и 32 муниципальных района. Сложившаяся сеть учреждений культуры Иркутской области характеризуется значительным типовым разнообразием и создает базу для социально ориентированного, динамичного и социально-значимого развития отрасли культуры нашего региона. Учреждения культуры районов Иркутской области оказывают полный спектр существующих культурных услуг. К работе подключены все учреждения культуры, творческие площадки, внедрены проекты, обозначены новые замыслы. Организована большая работа по активизации населения области.

Наблюдаются конструктивные положительные изменения в работе учреждений культуры в контексте повышения эффективности деятельности учреждений культуры, использования новых методов работы, расширения спектра оказываемых услуг, использования новых технических достижений, расширения использования информационных и маркетинговых технологий, ростом числа разнообразных мероприятий для людей старшего возраста и форм их проведения.

Список литературы

1. Состояние сферы культуры муниципальных образований Иркутской области на 1 января 2019 года : анализ. сб. / сост.: Т. М. Киселева, Н. В. Рудакова, К. Р. Кузнецова. Иркутск, 2019. – 104 с.

УДК 304.444

ББК 63.3

Попова М. В., *Иркутск*

Эмоционально-оценочные характеристики в территориальной идентичности жителей сельских территорий: по материалам социологического исследования

Приводятся результаты эмпирического исследования, посвященного эмоционально-оценочным характеристикам в структуре территориальной идентичности жителей сельских территорий. Выявляются и анализируются социальные-исторические и личные факторы, воздействующие на условия формирования территориальной идентичности жителей села.

Ключевые слова: эмоции, оценки, территориальная идентичность, сельские территории, жители села

Popova M. V., *Irkutsk*

Emotional and evaluative characteristics in the territorial identity of rural residents: based on a sociological study

The article presents the results of an empirical study on the emotional and evaluative characteristics in the structure of the territorial identity of rural residents. Social-historical and personal factors affecting the conditions for the formation of the territorial identity of rural residents are identified and analyzed.

Keywords: emotions, assessments, territorial identity, rural areas, villagers

Территориальная идентичность – это составная часть социальной идентичности. Она строится на связи личности с местом рождения, проживания. Особенности современного общества, имеющими принципиальное значение с точки зрения формирования и функционирования территориальных идентичностей, выступают изменения соотношения общества и территории, с одной стороны, и изменения механизмов идентификации как таковой. Это приводит к все большей востребованности конструирования территориальных образов. В связи с этим представляется важным различать формирование территориальных образов с целью продвижения территории, с одной стороны, и с целью обеспечения позитивной самооценки местных жителей с другой. Смешение этих целей приводит к неэффективности соответствующих практических действий.

Традиционно общество мыслилось как «вписанное» в некие территориальные рамки – природные, государственные и др., – имеющие собственные границы. Основания для такого рассмотрения можно

найти, как в социально-философских трудах времен античности, так и в первых социологических концепциях. Сама идея общества отталкивалась от упорядоченности человеческого поведения – люди ведут себя определенным образом, и за этой упорядоченностью можно усмотреть некоторые закономерности. Поскольку определенность того или иного общества соотносилась с этими правилами, то само общество включало в себя тех, кто подчинялся установленным в нем правилам. И поскольку границы распространения правил означали границы распространения власти поддерживать их выполнение, то границы общества, по сути, обозначались границами государства.

Сложившаяся на данный момент ситуация заставляет пересмотреть такой подход. Теперь территория не столько определяет жизнь и деятельность людей, а значит и их сознание, сколько наоборот, сама оказывается зависимой от представлений о ней. Данные аспекты отражены в работах автора и О. А. Полюшкевич и Е. П. Попова [2,3,4,5,6].

Сельские территории вынуждены бороться за человеческий капитал. Как известно, территориальный брендинг может служить платформой для стратегического развития территории. Для Иркутской области это имеет особое значение, так как отток населения в другие регионы самый высокий по Сибирскому федеральному округу [7]. Поэтому считаем необходимым повышать привлекательность сельских территорий Иркутской области. Это обусловлено двумя факторами: с одной стороны, сельское хозяйство – одна из приоритетных отраслей в регионе; с другой стороны, тяжелые климатические условия, удаленность некоторых сельских поселений, как следствие, сложная транспортная доступность и отсутствие инфраструктуры, ухудшают имидж сельской местности, что несет за собой низкую плотность населения.

Развитие территориальной идентичности сможет уменьшить отток жителей села в города и усилить тенденцию закрепления в селах и деревнях. Отсюда выявлена обоснованность проведения исследования по изучению идентичности сельских жителей Иркутской области. Нами было проведено эмпирическое исследование в виде массового анкетирования жителей сельских территорий Иркутской области. Под сельской территорией понимаются сельские поселения и межселенные территории. Анкетирование было проведено в 2019 г. Выборка составила 1200 человек, трехступенчатая (сельская территория, пол, возраст), она является репрезентативной для Иркутской области. Достоверная вероятность – 95 %, доверительный интервал – ± 5 %. Результаты исследования обработаны при помощи программы SPSS.

Выборку среди сельских жителей Иркутской области составили: 67,3 % женщин и 32,7 % мужчин. Возрастные характеристики: 15–18 лет – 8,5 %, 19–25 лет – 26,1 %, 26–35 лет – 22 %, 36–45 лет – 18,5 %, 46–60 лет – 17 %, старше 61 – 7,9 %.

Время проживания в селе: 47,1 % респондентов живут в селе всю жизнь, 30,2 % больше 16 лет, 13,5 % проживают в селе от 6 до 15 лет, 9,2 % опрошенных до 5 лет.

Осведомленность о предках: 63 % сельчан знают откуда приехали их предки, 37 % – не владеют такой информацией.

Вопрос «Как Вы оцениваете свою жизнь в селе?» включал 4 варианта ответа. Больше половины респондентов, а именно 54,9 %, ответили, что у них в целом все хорошо и спокойно, 31,6 % считают, что жить трудно, но терпеть можно, 7,9 % утверждают, что терпеть больше нельзя, 5,6 % респондентов затруднились с ответом. Больше всего своей жизнью на селе довольны молодые люди в возрасте от 15 до 25 лет, а вот респондентов в возрасте 25–35 лет меньше всех устраивает их жизнь, всего 21,5 % ответили положительно. Связано это может быть с тем, что молодежь до 25 лет в большинстве своем зависимы от своих родителей и опекунов, не имеют детей и финансовых обязательств, не столкнулись с основными проблемами, существующими в селе.

Рассмотрим ряд вопросов направленных на выявление уникальных характеристик сельской территории. Ответы на вопрос «Какие ассоциации у Вас вызывает ваше село?» были объединены в следующие группы (табл. 1).

Таблица 1

Ассоциации, связанные с селом

Какие ассоциации у Вас вызывает ваше село?	Число ответивших, %
Положительные эмоции	23,7
Отрицательные ассоциации	18,9
Спокойствие, покой и безопасность	12,5
Дом, близкие люди	11,3
Малая Родина	8
Красивая природа	7,9
Описание села (географические, экономические, социальные характеристики села)	5
Никаких ассоциаций	5
Сельское хозяйство	4,8
Односельчане	2,9

Среди положительных эмоций лидируют варианты ответов – красота, радость, хорошая деревня, уютно. Самые популярные среди отрицательных ассоциаций – дыра, убогое место, стагнация, развал, бедность и разруха. Как видно из табл. 1 нет явного лидера среди конкретного набора ассоциаций. Хотя преимущественно респондентов с селом связывают положительные ассоциации, процент отделяющих их от негативных ассоциаций совсем небольшой.

Вопрос «На Ваш взгляд, за что можно испытывать гордость за ваше село?» было предложено шесть вариантов ответа, также респонденты могли дать свой ответ. Большая часть сельских жителей испытывает

гордость по нескольким факторам, поэтому представленные результаты имеют высокие проценты.

Таблица 2

«На Ваш взгляд, за что можно испытывать гордость за ваше село?»

Варианты ответа	Число ответивших %
Уникальная природа	44,3
Отзывчивые жители	34,1
Хорошая экология	33
Богатая история	23,6
Знаменитые жители	11
Развитое сельское хозяйство	7,4
Не за что испытывать гордость	2,4
Удобное расположение	1,3

Чаще всего респонденты испытывают гордость за местную природу, благоприятную экологию и отзывчивых жителей. Эти три качества создают конкурентные преимущества сельской территории по отношению к городу.

Для верификации полученных ответов на данный вопрос жителям предложили продолжить высказывание «Я горжусь селом в котором живу, потому что...». Респондентам предлагалось отвечать на вопросы не задумываясь, чтобы узнать их правдивое отношение к территории. Все ответы были объединены в группы.

Таблица 3

Ответ на вопрос: «Я горжусь селом в котором живу, потому что...»

Группы ответов	Число ответивших %
Это моя Родина, я живу здесь	30,3
Село процветает и развивает	14,5
Не горжусь	14,1
Село имеет богатую историю, много знаменитых людей	12,5
Здесь живут хорошие, отзывчивые люди	7,3
Здесь живут мои близкие	6
Хорошая экология	5,5
Красивая природа	5
Здесь хорошо, спокойно	4,8

Стоит отметить наличие у сельчан чувства места, 30 % испытывают гордость за село, потому что там живут. На наш взгляд, это может быть связано со следующими факторами: большинство сел Иркутской области появились в начале XX века, а социально-исторические условия того времени породили то, что в Сибирь ехали люди определенного психологического типа, они верили, что строят будущее для себя и своей родины. А существующая связь поколений передала чувство привязанности их детям, внукам и правнукам. Также нашли свое подтверждение лидеры ответов из предыдущего вопроса.

Следующим вопросом, выявляющим особенности села, было предложение продолжить фразу «Мне нравится мое село, потому что ...» Ответы были объединены в группы.

Таблица 4

Ответ на вопрос: «Мне нравится мое село, потому что ...»

Группы ответов	Число ответивших %
Моя малая Родина, я родился тут и живу	30,1
Уникальная, красивая природа	15,9
Здесь спокойно, безопасно	9,8
Хорошая экология	8,2
Здесь живут мои родственники, друзья	7,6
Здесь есть все, что нужно для жизни	6,7
Не нравится	6,5
Село развивается	5,9
Отзывчивые жители	5,7
У села богатая история, знаменитые жители	3,6

По результатам прослеживается также чувство привязанности к селу, респонденты отмечают уникальность природы, экологию, отзывчивых жителей и историю села – все эти характеристики территории можно увидеть в ответах, приведенных выше. Стоит отметить, что часть сельчан считают, что в село развивается и имеет все, что нужно для жизни. Здесь интересно мнение Виктора Вахштайна, который считает, что большинство вопросов, связанных с личной оценкой, являются субъективными и могут расходиться с действительностью. Связано это с тем, что людям не с чем сравнивать те условия, в которых они живут [1].

Интерес представляет ответы на вопрос «Что бы Вы рассказали о своем селе жителям других территорий?».

Таблица 5

Ответ на вопрос: «Что бы Вы рассказали о своем селе жителям других территорий?»

Группы ответов	Кол-во ответивших, %
Красивая природа	14
Спокойное, безопасное, хорошее село	12
Ничего особенного нет	10
Чистое, хорошая экология	9
Уникальное, с богатой историей	9
Развивается, процветает	7
Только плохое	6
Описали бы село, производства	6
В селе развитая инфраструктура	5
Расположение села	5
Достопримечательности села	5
Хорошая рыбалка, охота, сбор ягод	4
Здесь живут замечательные, отзывчивые люди	4
Неразвитая инфраструктура, плохие дороги	4

Как видно по вышеприведенной таблице, ответы респондентов были разрозненные, они касались как условий проживания в селе, так и каких-то уникальных характеристик, присущих их месту проживания. 20 % опрашиваемых считают, что про их село либо нечего рассказывать, либо только негативное. Данная цифра примерно совпадает с теми, у кого имеются только отрицательные ассоциации о своем селе. Интересен факт, что негативные чувства в большей степени присущи молодым людям, чем старшие респонденты, тем процент отрицательных ассоциаций ниже. С одной стороны, это доказывает наши рассуждения выше о том, что села формировали люди с определенными ценностями, с другой стороны, показывает, что преемственность поколений в сельской местности слабеет, и молодое поколение менее привязано к своему селу.

Отвечая на вопрос о том, «Что бы Вы порекомендовали посмотреть туристу в своем селе?». Ответы мы объединили в следующие группы.

Ответы, связанные с природой, встречаются чаще остальных. В основном респонденты отмечали водоемы – реки, озера, находящиеся рядом с селом, и леса. Если неподалеку от села имеются уникальные природные объекты, сельчане особенно рекомендовали бы посмотреть туристу (например, Ботовская пещера в Жигаловском районе).

48,6 % респондентов кратко рассказали историю своего села, 51,4 % – ответили, что с историей села не знакомы. Среди последних больший процент приходится на молодых людей в возрасте 15–18 лет. Но при этом, как отмечалось ранее в паспортичке, 67 % жителей знают откуда их предки переехали в это село. Приведенная статистика подтверждает тот факт, что преемственность поколений на молодом населении села формируется слабо, поэтому необходима системная организация работы властей и других социальных институтов, развивающих бренд сельских территорий и усиливающих связь поколений.

Список литературы

1. Деревенская мерка: что говорит исследование Росстата о жизни на селе. – Известия [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/863817/evgeniia-priemskaja/derevenskaia-merka-cto-govorit-issledovanie-rosstata-o-zhizni-na-sele>
2. Полошкевич О. А., Попова М. В. Влияние топонимики на идентичность жителей города (по материалам Иркутска) // Социодинамика. 2018. № 9. С. 86–97.
3. Полошкевич О. А., Попова М. В. Символическое конструирование территориальной идентичности (на примере топонимики Иркутска) // Урбанистика. 2017. № 3. С. 117–134.
4. Попов Е. П., Попова М. В. Социальная идентичность молодежи современных сел // Вестник Иркутского университета. 2019. № 22. С. 85–87.
5. Попова М. В. Коммуникативное пространство сельской молодежи // Социология. 2019. № 2. С. 257–260.
6. Попова М. В. Привлекательность сельских территорий для современной молодежи // Социология. 2019. № 1. С. 153–158.
7. Самаруха В. И., Краснова Т. Г., Плотникова Т. Н. Миграционное движение населения регионов Сибири // Известия Байкальского государственного университета. 2018. Т. 28, № 1. С. 56–62.

УДК 130.3
ББК 87.52

Бобков А. А., Бобков А. И., *Иркутск*

Мифы «текущей современности» и феномен этнокультурной идентичности в контексте оптимизации репродуктивного поведения

Рассматривается феномен текущей современности, который формирует население, неспособное к решению смысложизненных задач. Доказывается, что демографическая проблема без социальной консолидации не может быть решена абсолютно. Утверждается, что влияние этих фундаментальных мифов исчезает тогда, когда этнокультурная идентичность признается важнейшим концептом демографической политики российского государства.

Ключевые слова: консолидация, демографическая проблема, репродуктивное поведение, текущая современность, постмодерн, этнокультурная идентичность.

Bobkov A. A., Bobkov A. I., Irkutsk

Myths of «fluid modernity» and the phenomenon of ethnocultural identity in the context of optimizing reproductive behaviour

The phenomenon of fluid modernity creates a population unable to solve understood problems. The demographic problem without social consolidation cannot be solved absolutely. Therefore, reproductive behaviour of the population can be directed towards consolidation when the dead end nature of an individualized society with its picture of a world where active reproductive behaviour appears in the form of a senseless relic of modernism is recognized. Hence the need to overcome two destructive myths of fluid modernity: the myth of solving the demographic problem through economic stimulation and the myth of wunderkinism, as the meaning of childbearing. The authors argue that the influence of these fundamental myths disappears when ethnocultural identity is recognized as the most important concept of the demographic policy of the Russian state.

Keywords: consolidation, demographic problem, reproductive behavior, flowing modernity, post-modern, ethnocultural identity.

Социальная консолидация является насущной задачей не только в отношении перехода от неконсолидированного общества текущей современности к консолидированному обществу модерна, но и для демографического наполнения данного перехода¹. Ведь удар индивидуализации по семье и браку, как выяснилось сейчас, был наиболее ощутим. Малодетность и снижение репродуктивной активности населения и привело к демографическому кризису. Это кризис означает не только потери человеческого и интеллектуального капитала, но и большее. Снижение качества населения из-за малодетности и неактивного репродуктивного поведения означает и то, что в условиях текущей современности появляется «послушное население, неспособное и несклонно оказывать организованное сопротивление любому решению, которое все же может принять капитал» [3, с. 162].

¹ Как отмечал З. Бауман: «Современная неопределенность – мощная сила индивидуализации. Она разделяет, а не объединяет, и поскольку никому не сообщают, в каком подразделении он проснется на следующий день, идея «общих интересов» становится все более туманной и теряет всю практическую ценность» [3, с. 160]

Исходя из определения тенденции развития качества населения в индивидуализированном обществе, данного З. Бауманом, можно вполне однозначно сказать о двух причинах необходимости пассивного репродуктивного поведения. Первая причина заключается в выдвигании тезиса о том, что малодетность необходима капиталу в силу его боязни консолидированного общества. Он не хочет второго рабочего класса в силу того, что это класс будет уже интеллектуально-реалистическим, осознавшим сущность репродукции, как необходимого акта постижения целостности социального бытия. Его не рассеешь гаджетами и индивидуализирующей виртуальной реальностью. Это класс лишен клипового мышления в силу того, что деторождение ведет к целостности. Через целостность приходит сознание того, что проблемы консолидации социального бытия необходимо решать их уже мировоззренчески, а не исследовательски. Технократический исследовательский капитал уже не в состоянии диктовать жизни ее стандарты. Малонаселенность неумолимо показывает то, что судьба общества уже находится в руках не у капитала. «Материнский капитал» на сегодняшний день хоть и выражается в денежном эквиваленте, но заставляет из состояния «огрбления будущего» переходить в состояние его обеспечения¹. Государство здесь делает шаг в сторону отторжения текущего постмодерна, как состояния ненужности населения. Становится очевидным, что население пришло к ограбленному будущему уже сейчас и требует от государства изменить обслуживание ускользающей элиты.

Глобальный капитал бежит. Мифологически оно оправдывает свое бегство тем, что национальное государство создало новое варварство, и он с ним жить не может. На самом же деле национальное государство все больше понимает то, что новое варварство создано было именно ускользающим глобальным капиталом. Это сегодня вполне очевидно для тех, кто осознал сущность государства не в заботе о будущих выборах, а в заботе о будущих поколениях (У. Черчилль). Сегодня как никогда актуально понимание того, что для преодоления демографического кризиса необходимо понимание того, что этнокультурная идентичность достигается на преодолении картины мира и замены ее мировоззрением. Мировоззрение не допускает этноархаики в идентичности и утверждает лиминальность. Лиминальность это в первую очередь равенство поколений, а значит репродукция. Как отмечал В. В. Розанов: «Не надо статистики населения, ничего не надо: никакой заботы! Только бережным

¹ Духовную сущность репродукции, как консолидирующего социального процесса осознанной заботы о будущем, наиболее глубокомысленно, на наш взгляд, выразил В. В. Розанов в следующем высказывании: «А забота о детях, забота о будущем заработке и пробуждение всех сокровищ отцовского и материнского сердца сделали 'бы из юноши и отроковицы – людей прекрасных, с чувством долга в себе, с ответственностью в себе...» [5, с. 61].

взором надо следить, истинные священники истинной веры должны бы следить, чтобы ни одна щепочка, ни одна соринка, ни одна злоба, ссора, ненавидение, случайное несчастное совпадение (неудачный брак, недостаточное число форм брака) не мешало чистым волнам этого «хочется», чтобы никто не нудил себя и ни к чему не нудил...» [5, с. 54]. В картине мира же сам мир не постигается, а бытие заменяется иерархизированной моделью мира (картиной). Для этнокультурной идентичности деторождение уже не понимается как простая функция воспроизводства, как это принято в позитивизме, оно есть возможность утверждения духовной вечности¹. Бездетная цивилизация, победившая культуру (О. Шпенглер) в Европе, в России, хотелось бы надеяться, нанесла ей только временное поражение².

Временность поражения цивилизацией русской культуры, по мнению Ф. И. Гиренка, устанавливается тем, что «цивилизация – выпадение из спонтанности рождения вечности. Выпал когда-то человек из спонтанности рождений и отпал от силы, т. е. обессилил себя в безнадежном стремлении заменить утраченную ясность тайны знанием непотаенного» [4, с. 367]. Русская культура же знание непотаенного презирает в силу того, что народ и рождение в ней наиболее связаны, только через репродукцию народная субъектность постигается. Структурно связь консолидации российского общества с репродукцией может быть определена через следующую модель архаоавангардистского характера: «Защитную пленку в России образует мускулинный ряд символов. Это – «государь – государство – отечество – нация – общество». А то, что под пленкой, составляет другой символический порядок. Женский. Это – «род – родина – народ – семья – община – быт». Оба символических ряда сопряжены» [4, с. 54].

Второе умозаключение может быть определено, как необходимость преодоления тех стандартов, которые приводили к деконсолидации и низкому репродуктивному поведению населения. Одним из таких стандартов является широко распространенный миф о вундеркинизме, как необходимом качестве нормального развития детства. Его очевидное отрицательное влияние на репродуктивное поведение молодежи двояко. С одной стороны, вундеркинизм содержит в себе «вирус» известности,

¹ Метафизически у В. В. Розанова это выглядит так: «Смерть есть не смерть окончательная, а только способ обновления: ведь в детях в точности я живу, в них живет моя кровь и тело, и, следовательно, буквально я не умираю вовсе, а умирает только мое сегодняшнее имя. Тело же и кровь продолжают жить; и в их детях – снова, и затем опять в детях – вечно. Только бы, значит, «рождалось», и – «я никогда не умру»» [5, с. 53].

² Это подтверждалось еще до революции 1917 года В. В. Розановым, утверждавшим, что «Брак и семья в Европе органически, окончательно испорчены, и не расцветут, пока не отцветет Европа. Весь цветок Европы – черный, и белая роза вырастет только на ее могиле» [5, с. 63].

закрывающегося в получении шанса на пожизненную ренту и нахождения в команде. Как отмечал З. Бауман: «В формировании иерархий влияния известность заменила славу, публичная известность вытеснила научные дипломы, и потому процесс не столько контролируется, сколько проталкивается структурами, специализирующимися на управлении...» [2, с. 162]

С другой стороны, он полностью банкротит труд и метафизику. Труд он сокращает до минимума, а метафизику, как искусство проживания незаметно отрицает тем, что возвращения к нормальному детству не будет в силу ускорения темпа жизни. Производить следует только такого чудесного ребенка, который, по мнению Р. Барта, в рамках ускользящего капитала «...является предметом восхищения, поскольку идеально воплощает в себе функцию всякой капиталистической деятельности: выиграть время, свести длительность человеческой жизни к арифметическому исчислению драгоценных моментов» [1, с. 228].

Высказанный Р. Бартом мифический образ чудесного ребенка демонстрирует тенденцию комплекса самоутверждения родителей за счет известности ребенка в детском возрасте решающего задачи взрослого характера. Перенос взросления в детство, а детства во взрослость есть результат неолиберального принятия текучести современности без конфликта. Кажется, что конфликт поколений исчерпан, исчерпан тем, что дети в мировоззрении текучей современности стали отцами, а отцы детьми. Это произошло в связи с тем, что «современные страхи, тревоги и обиды созданы для того, чтобы переживать их в одиночку» [3, с. 160]. «Переживание в одиночку» в текучей современности многих сознательно бездетных молодых людей приводит к восприятию социальной консолидации модерна как лишенной смысла. Положительный смысл консолидации модерна, как лишаящей страха одиночества через репродукцию, они могут не осознать вообще, а в противном случае вообще признать неактуальным. Решение проблем современного общества ничтожно тогда, когда через репродуктивное поведение обеспечение будущего дискредитирует вундеркинизм и отсутствие социальной ответственности.

Репродуктивное поведение придает смыслу бытия человека одну важную деталь. Эта деталь может быть обозначена как зависимость личностного бытия от коллективных представлений или обратное околдовывание мира. Здесь необходимо понять, чем жертвует человек, проявивший активное репродуктивное поведение и принявший ответственность за него? Эта жертва кардинально отличается от того, что требует индивидуализированное общество. Ее смысл заключается в том, чтобы принести в жертву симулятивные взаимодействия между людьми и отчуждение от общества. Иными словами уничтожить все то, что с таким

трудом укрепляла анонимная элита текущей современности.¹ Более того, уничтожению принадлежит и сама элита, впрочем, как и текущая современность. Поэтому его репродуктивное поведение находится под неусыпным контролем капитала текущей современности. Идеологи его господства заботятся об аутсайдерстве детности и многодетности, доказывая ее бессмысленность тем, что очевидная нищета родителей ведет к низкой социальной мобильности детей. Это приходится признать, но не как окончательный приговор, а как временное явление. Более того, это временное явление создано искусственно в ходе ориентации образования на вундеркинизм и многознание.

Список литературы

1. Барт Р. Мифологии / пер. с фр., вступ. ст. и коммент. С. Зенкина. М. : Акад. Проект, 2008. 351 с.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество : пер. с англ. / под ред. В. Л. Иноземцева. М. : Логос, 2005. 390 с.
3. Бауман З. Текучая современность / пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. СПб. : Питер, 2008. 240 с.
4. Гиренок Ф. И. Патология русского ума. Картография дословности. М. : Аграф, 1998. 416 с.
5. Розанов В. В. Уединенное. Т. 2. М. : Правда, 1990. 712 с.

¹ Жертва во имя репродукции есть жертва тем, что так важно для сохранения господства неолиберализма, выявленного З. Бауманом в контексте консолидации постмодерна. Это важно заложено в его следующей характеристике консолидационных возможностей постмодерна: «Можно сказать, что это роковое изменение подобно переходу от брака к жизни вместе со всеми логически вытекающими установками и стратегическими последствиями, включая допущение о временности сожителства и возможности разрыва отношений в любой момент и по любой причине, как только иссякнет необходимость или желание» [3, с. 161]

Социокультурная идентичность и этнопсихологические особенности национального самоопределения как консолидирующие факторы в поликультурном обществе: проблемы формирования современной российской самоидентичности и исторический опыт построения концепта «Советский человек»

Рассматриваются вопросы консолидации общественного устройства, которые находят свое отражение в построении системы самоидентификации. Идентификация как элемент отождествления личности гражданина, проживающего на территории государства с определенной социальной группой и государственностью в целом, представляется краеугольным камнем при построении стратегий национальной политики, а также фундаментом при формировании и развитии институтов гражданственности. Исследуется вопрос консолидирующих факторов, дается характеристика социальной природы идентификации как социокультурного феномена, анализируется концепт «советский человек» и кризисы советской идентичности, обозначается современный облик российской идентичности.

Ключевые слова: гражданско-государственная идентичность, этничность и этногенез, идеология, нация и национальное самоопределение, государство и гражданское общество, советский человек.

Kolesnikov A. E., Chita

Socio-cultural identity and ethnic-psychological features of national self-determination as the consolidating factors in the multicultural society: problems of modern Russian self-identity formation and the historical experience in constructing the concept "Soviet person"

This article focused on the research of the society consolidation process in the context of self-identity formation. Identity as the element of civil self-determination is the cornerstone of State National Policy constructing and the basis of civil institute formation. Author of this article researches consolidation's factors, characterizes the social nature of identification as a sociocultural phenomenon, analyzes the concept of "Soviet person" and crises of Soviet identity, and also describes the current outlook of Russian identity.

Keywords: Civil and governmental identity, ethnicity and ethno-genesis, ideology, nation and national self-determination, government and civil society, Soviet person

Вопросы о необходимости консолидации российского общества издревле наиболее остро проявляли себя в переломные периоды развития государства. Трансформационные процессы государственного устройства и социально-экономического развития всегда несли под собой и структурные качественные изменения социокультурного и этнопсихологического поля, отвечающего за формирование общественных структур, а также выстраивание их взаимосвязей между собой. Государственное переустройство и распад одного из крупнейших государств XX в. – Советского Союза – инициировал очередной пересмотр вопроса о судьбе народов, привнес новое понимание в определение нации и национальности. [6] По мнению российского ученого В. Д. Зорькина,

процессы распада советской системы и ее институтов этнических интеграционных процессов и отсутствие их альтернативных вариантов в современном российском обществе привели к тому, что имеют место быть формирование принципиально новых процессов возникновения культурно-религиозных, этнонациональных и духовно-ценностных ориентиров, которые находятся в противостоянии, а иногда и вовсе враждебны существующему общественному устройству и государственности [4]. На территории современной России имеется возможность наблюдать фактическое отсутствие единых «уникальных» механизмов и надежных элементов – «духовных скрепов» – формирования российской гражданско-государственной или этнонациональной идентичности.

Важным, по мнению автора, является тот факт, что Российская Федерация, обладая уникальным геопространственным положением, сосредотачивает в себе две разновидности ментальных и когнитивных посылов и установок, которые находят свое отражение в существовании в буквальном смысле двух форматов мышления и самоопределения, которые условно можно охарактеризовать как европоцентричный (восточноевропейский) и азиатский (в котором значительная роль сегодня отводится синоцентричному подходу). Кроме того, стоит добавить, что сохраняются тесные взаимосвязи между сегодняшней Россией и странами ближнего зарубежья (в особенности со странами СНГ), поскольку обширное количество граждан имеет свои культурные и семейные корни в двух пространственных измерениях. В данном случае государственность «обеспечивает “смычку” между двумя концепциями нации и объясняет их зачастую противоречивый симбиоз в одних и тех же культурах» [1]

Актуальность исследования представляется очевидной ввиду того, что Российская Федерация сегодня – это поликультурное многонациональное и мультиэтническое государство, возникшее на обломках распавшейся системы Советского Союза, где одновременно сосуществовало более 100 наций и национальностей и имела место быть так называемая советская идентичность, представляющая собой модель согласования и мирного сосуществования народов и населения между собой. Российское государство, находясь в трансформационных постперестроечных процессах и характеризуемое переходными ступенями развития всей общественной системы в целом, сталкивается с обширным количеством вызовов, как внутренних, так и внешних. Процессы глобализации и транснационализации бизнеса, политических процессов и институтов, появление новых акторов на международной мировой арене, многополярность современной системы международных отношений, информатизация и диджитализация массового сознания, а также масса других процессов качественно преломляют ход построения и формирования особых институтов, отвечающих за становление, развитие и упрочнение системы единого гражданско-государственного самоопределения и национальной самоидентификации.

Явление одновременного влияния своеобразного вакуума национально-патриотического духовного скрепления российского общества и бесчисленное количество информационных раздражителей, зачастую несущих враждебный и конфронтационный характер по отношению к нему, напрямую ведут к тому, что социокультурный и этнонациональный процесс становления российской идентичности пребывает в плоскости системного кризиса, а соответственно может быть отождествляем с историческими периодами развития российской государственности, такими как «феодалная раздробленность» и «междоусобицы». В данном контексте, рассмотрение и исследование процессов консолидации общества, а также факторов, влияющих на этот процесс, представляется не только целесообразным и рационально обоснованным, но и неотъемлемым, распространяющим свое влияние на вопросы национальной безопасности и формирования российской государственности в целом.

Консолидирующие факторы общественных структур

Консолидация общества и процессы общественной интеграции представляют собой качественные траектории формирования и развития гражданской государственности, в основу которой полагаются элементы социокультурного самоопределения и гражданской государственной самоидентификации.

Вопросы социальной солидарности и консолидации общества представляют собой обширный спектр характеристик общественного развития, которые на государственном уровне находят свое отражение в нормативно-правовых документах, таких как Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года, а также планы строительства государства в условиях многонациональной полиэтнической мультикультурной структуры общественного устройства.

Основополагающим механизмом формирования социально солидарного общества, построенного в консолидированном виде, служит представление граждан об общем деле (судьбе, единой культуре, единой миссии, происхождении, менталитете и др.) и самоидентификации с отнесением собственной личности к части единого глобального института – государства, в котором они проживают. Общественная интеграция, построенная на принципах социальной справедливости и консолидации общественного устройства, возможна в виде двух основополагающих направлений – унифицирующей и плюралистической (демократической) консолидации. *Унифицирующая консолидация* ориентирована на создание гомогенного политико-идеологического пространства, базируемого на монополизме власти и на социально-патерналистических ориентациях населения. *Плюралистическая (демократическая) консолидация* несет в основе своей механизмы формирования конкурентной среды, проявляемой во всех аспектах общественного устройства и жиз-

недеятельности, которая несет определяющий характер при формулировании, продвижении и поддержании общих базовых ценностей [15, с. 5].

Механизм консолидации общества представляет собой интегральный процесс сопряжения интересов всех участников общественной жизнедеятельности и базируется на обширном в количественном и качественном измерениях числе параметров, к которым справедливо относить следующий ряд ключевых параметров интеграции: экономические факторы и институты развития; политический курс, идеология, развитие институциональной структуры гражданского общества; мораль, нравственность и законодательная система; религиозные, этно-психологические, национальные, духовно-ценностные ориентиры; социальная справедливость, расслоение и дифференциация, инклюзивность; исторические и ретроспективные механизмы гражданского самоопределения и др.

Идентичность и гражданско-государственная самоидентификация как особый социально-культурный феномен

Современное понимание вопросов формирования идентичности и самоопределения граждан к единой социокультурной общности было введено в оборот социологических наук в работах немецкого психолога Э. Х. Эриксона и испанского социолога-постмарксиста М. Кастельса. Так, согласно работам Э. Х. Эриксона под идентичностью было принято понимать некое чувство самотождественности и определения себя частью определенной социальной группы, сопричастности миру и окружающей этот мир среде, при котором речь должна идти как о конфигурации собственной личности, так и в контексте определенной коллективной структуры общественного устройства. М. Кастельсом данное понятие было несколько доработано и концептуализировано. Его понимание идентичности находит свое отражение в процессном конструировании некоего собственного индивидуального на основе какого-либо культурного признака или их наборов, чему и придается существенное индивидуальное значение. Поскольку человек есть существо биосоциальное, а также пребывает в условиях определенной географической принадлежности на территории определенных государств важным будет заметить, что окружающая среда, культурно-духовное пространство и социальные связи, возникающие на этих территории оказывают прямое существенное влияние на формирование идентичности. Социальная природа понятия идентичность находит четко выраженную взаимосвязь в контекстах построения той или иной социокультурной среды, а соответственно пребывает в постоянном динамическом развитии. На механизмы формирования самоопределения оказывают влияние следующие характеристики: экономическое, политико-идеологическое, духовно-культурное, национально-цивилизационное, историческое, нравственно-ценностное, научно-технологическое, информационно-сетевое и др.

формы жизнедеятельности общества. Важным будет отметить наличие двух форм – позитивной и негативной идентичности, которые находят свое отражение в процессах восприятия, одобрения и поддержки имеющего место быть устройства и уровня развития общества, либо же наоборот – противопоставления и отторжения ему.

Концепт «Советский человек» и кризис советской идентичности

Концептосфера «советского человека» и институциональная структура советской идентичности характеризуется наличием крепких и устойчивых взаимосвязей в обществе периода СССР и представляется в форме гражданско-государственной идентичности, которая в своем представлении избегала отношения к определенной этническо-национальной группе. Так, «советским человеком» было принято именовать более чем сотню национальностей и народов, проживающих на территории Советского Союза. Культурные особенности и этнонациональные характеристики вместе с тем предполагали свое сохранение, не взирая на стремление к нивелированию их влияния на формирование и развитие общественных структур. Феномен советской идентичности по сей день представляет собой успешный пример скрепления воедино поликультурного многонационального мультиконфессионального пространства. Советскость опиралась на свободное волеизъявление и минимизацию этнорадикальных, сепаратистских и ксенофобских движений и траекторий развития общества. Обширное значение в формировании советской идентичности отводится развитию национально-патриотической идеи, культурно-духовных скреплений, подпитываемых общностью исторического развития, а также нравственно-ценностной опоры построения единого общества Советского государства. Кроме того, важным элементом при построении советской идентичности был процесс формирования общедоступного образования всех уровней и ступеней для всех слоев и социальных страт, вне зависимости от наций и национальностей, а также минимизацию бюрократических формальностей при осуществлении всех форм взаимодействия в системе «человек-общество-государство».

Однако, стоит обратить внимание, что феномен «русскости» как стержня формирования советской идентичности тем не менее имел место быть, поскольку основополагающим коммуникативным и духовным каркасом советской идентичности был повсеместно продвигаемый русский язык и культурные особенности русской национальности, что являлось следствием укрепления структуры властных полномочий и базиса советского государства.

Кризис советской идентичности можно отождествлять и с кризисом государства в целом, приведшего к распаду Советского союза и перестроечным процессам конца XX столетия. Утрата желания советскими гражданами причислять себя к гражданско-государственной идентично-

сти Советского государства во второй половине XX в. явилась следствием существенных перекосов в развитии социально-экономической системы государства, формированием негативных тенденций в отношении восприятия партийных органов и политической иерархии государственного управления на фоне его откровенно возникающего анахронизма, возникновением отчуждения имеющих место быть существующих устоев и духовно-нравственных ценностей, развитием конфронтационного восприятия цензуры и системы «железного занавеса», а также повсеместно возникающего растущего влияния диссидентства и внешней пропаганды. Духовные скрепы, некогда формирующие Советское государство воедино стали отождествляться с некоей устаревающей негативно воспринимаемой системой, в которой запреты, проблемы, бюрократия и конфликт в системе «человек-общество-государство». В дополнение, к этому кризис советской идентичности привел и к обострению национального вопроса, который возник на большинстве территорий государства и привел к ксенофобии и сепаратизму.

Российская гражданская идентичность – современный облик социокультурной самоопределения россиян

Сегодняшний день ознаменовался широтой трактовок понятия идентичности в российской социологической, политологической, философской науках и двумерностью российской идентичности. Многообразие терминологии и отсутствие единого понимания российской самоидентификации влекут за собой проблемы объяснения и определения функциональных параметров данного явления, что, в свою очередь, представляет собой конфликт в выработке стратегических целей и задач формирования государственных программ по развитию единого социокультурного этнопсихологического пространства российского общества. Становление российской идентичности занимает обширную плоскость для исследования и представляет собой особый значимый аспект для общественного обсуждения, поскольку напрямую формирует повестку современных процессов сохранения целостности государственного устройства и минимизации ксенофобских и сепаратистских движений, позволяет качественно определить структуру солидарности граждан в контексте построения социальной справедливости в условиях вызовов глобализации.

В современном российском обществе в зависимости от полагаемых в основу принципиальных характеристик можно выделить несколько пониманий определения «российской идентичности». Так, к примеру, если ориентироваться на государственно-гражданский подход под пониманием самоидентификации возникает траектория выделения государственной принадлежности российского гражданина, тесно связанного с феноменами гражданства и гражданского общества. Идентичность в данном случае раскрывается понятием «российский гражданин», т. е.

житель современного российского государства, отождествляющий себя именно с элементами государственности. Однако, имеет место и широко распространенный на территории государства формат идентичности по национальному признаку, полагающий в свою основу характерные черты принадлежности именно к русской нации, как основополагающему населению российского государства. В этой связи, возникает некоторый социокультурный и этнонациональный когнитивный диссонанс, который кроется в сложности причисления себя к той или иной форме идентичности, а также несет характер конфронтации в социальной структуре современного поликультурного пространства российской общества, что и предполагает необходимость «позитивной совместимости» «национально-гражданской и этнической идентичности», о которой говорится в работе Л. М. Дробжиева. Согласно его работы, важным представляется выделение качественно позитивной смысловой нагрузки при определении вопросов государственной, гражданской и национальной самоидентификации и принадлежности у жителей современного российского общества, находящихся свое воплощение в региональном, этнонациональном, социокультурном, религиозном, духовном, нравственно-ценностном ориентирах при формировании российской идентичности [3]

В данном случае возникает принципиальная необходимость сопряжения и «баланса» идентичностей как залог построения единой социокультурной основы российской идентичности сегодняшнего дня.

В качестве заключения, в целях построения единого глобального российского социокультурного полиэтнического пространства, основанного на мирном сосуществовании имеющихся народов и населения хотелось бы еще раз отметить о необходимости глубокой проработки концепта российской идентичности и развития в нем концептуальных основ для выработки согласованной и скоординированной государственной национальной политики

Список литературы

1. Барбашин М. Ю. Советская идентичность в этносоциальном пространстве: институциональные особенности // Теория и практика общественного развития. 2012. № 7. С. 45–50. URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=2923> (дата обращения: 01.02.2020).
2. Даминдарова Ф. В., Исмагилова Г. Ш. Этническая, надэтническая и гражданская идентичность в российском политологическом дискурсе // Власть. 2014. 04. С. 63–67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskaya-nadetnicheskaya-i-grazhdanskaya-identichnost-v-rossiyskom-politologicheskom-diskurse> (дата обращения: 01.02.2020).
3. Дробжиева Л. М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости // Россия реформирующаяся. 2008. С. 214–228. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalno-grazhdanskaya-i-etnicheskaya-identichnost-problemy-pozitivnoy-sovmestimosti> (дата обращения: 01.02.2020).
4. Зорькин В. Д. Как сохранить государство в эпоху этносоциального многообразия // Рос. газ. 2011. 13 сент. URL: <http://www.rg.ru/2011/09/13/zorkin.html> (дата обращения: 01.02.2020).

5. Санина А. Г. Формирование российской идентичности: гражданско-государственный подход // Социологические исследования. 2012. № 12. С. 57–65. URL: <http://ecsocman.hse.ru/socis/msg/50435233.html> (дата обращения: 01.02.2020).

6. Социально-структурные факторы консолидации российского общества: монография / отв. ред. И. И. Елисеева, Г. В. Еремичева. СПб.: Нестор-История, 2012. 204 с. URL: <http://socinst.ru/sites/default/files/books/SSFKRO.pdf> (дата обращения: 01.02.2020).

7. Скворцов Н. Г. Формирование национальной идентичности современной России // Гуманитарий Юга России. с. 53–60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-natsionalnoy-identichnosti-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 31.01.2020).

8. Тураев В. А. Кризис советской идентичности как фактор распада СССР // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2016. Т. 15. С. 64–76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-sovetskoy-identichnosti-kak-faktor-raspada-sssr> (дата обращения: 01.02.2020).

9. Условия и возможности консолидации российского общества : сб. науч. тр. СИ РАН / отв. ред.: А. В. Дука, И. И. Елисеева. СПб.: Нестор-История, 2010. 280 с. URL: http://socinst.ru/sites/default/files/books/UiVK_0.pdf (дата обращения: 01.02.2020).

УДК 378.54

ББК 60.524

Новиков Д. А., *Иркутск*

Социальные стереотипы в аспекте консолидации и дезинтеграции общества

Рассматривается воздействие социальных стереотипов на общество в аспекте консолидации и дезинтеграции. Приводятся примеры положительного и негативного их воздействия.

Ключевые слова: социальный стереотип, консолидация, дезинтеграция, общество, стереотипизация.

Novikov D. A., *Irkutsk*

Social stereotypes in terms of consolidation and disintegration society

This article discusses the impact of social stereotypes on society in terms of consolidation and disintegration. Examples of their positive and negative impact are given.

Keywords: social stereotypes, consolidation, disintegration, society, stereotyping.

Сознание человека подвергается влиянию многих внешних факторов, которые обеспечивают эффективное социальное регулирование, а также положительное воздействие на социум. Одним из таких факторов являются социальные стереотипы.

В. А. Ядов и П. Н. Шихирев определяют социальный стереотип, как психологический феномен обобщения и схематизации данных собственного и чужого опыта. [3] Действительно, при общении люди часто пользуются стереотипами, которые были сформулированы на основе накопленного ранее опыта. Так стереотипы освобождают человека от принятия решения в какой-нибудь типовой ситуации и сопоставляют прошлый опыт с действительным.

Стереотипизация сама по себе не является прирожденным качеством человека. С момента, когда ребенок осознает себя членом определенной группы, то он в процессе социализации начинает усваивать готовые социальные стереотипы поведения этой группы, особенно близких к нему людей. Следовательно, можно уверенно сказать, что социальные стереотипы прививаются обществом.

Любой отдельный человек, группа людей или же общество начинают осознавать свою идентичность только через выделение своих отличий путем их закрепления в образцах поведения по отношению к другим. Чтобы укрепить отношения каждая социальная группа максимизирует межгрупповые отличия и минимизирует внутригрупповые между членами своей группы. На этом этапе выделяются границы, с помощью которых с одной стороны наблюдается консолидация общества, а с другой – дезинтеграция общества. [5]

Дело в том, что уже давно существуют такие представления о «своем» и «чужом». «Свой» мир, «своя» культура всегда воспринимаются окультуренными, цивилизованными, противоположными «чужому». На этой основе могут возникать различные социальные конфликты: этнические, гендерные, классовые и т. д. В каждом таком конфликте есть сторона, которая отстаивает свои права, пытается разрушить стереотипы о ней. После разрешения конфликта мирным путем можно наблюдать процесс укрепления отношений, объединения общества, т. е. консолидацию. [1]

Но несмотря на это, стереотипы – большая проблема в нашем обществе. Они ставят ярлыки о том, как человек должен действовать или жить в соответствии со своим полом, расой, личностью и другими фактами. Негативных эффектов, которые стереотипы вызывают у людей, много. Некоторые из негативных последствий – моральный и физический вред, плохая работа в различных видах деятельности и даже проблемы со здоровьем. [2] Не только плохие стереотипы вызывают негативные последствия у людей, но и хорошие, потому что люди не знают, что они причиняют вред. Аргумент основан на исследовании Университета Дьюка, которое обнаружило, что позитивные стереотипы могут быть вредными в различных ситуациях, даже если люди не осознают, что они это делают. В этом исследовании участники были подвержены поддельным статьям, связанным с черными людьми. Первая статья была позитивной и показала, что черные люди лучше занимаются спортом. В этой первой статье участники не осознавали, что это стереотип. Затем участники были подвержены негативной статье о том, что черные люди более склонны к насилию. Когда участников попросили оценить вероятность того, что гипотетическая серия людей с типично афроамериканскими именами может совершить преступление, люди, подверженные положительному стереотипу, оценили эту возможность как более высокую, чем те, кто подвергся отрицательному стереотипу. Это демон-

стрирует, насколько хорошие и плохие стереотипы одинаково плохи, потому что это вызывает предубеждение и приводит к большим проблемам. Такое неправильное представление может вызвать такие проблемы, как дезинтеграция. [4]

Это большая проблема в нашем мультикультурном обществе. В выступлении «Опасность единой истории» Чимаманда Адичи утверждает, что знание одной истории о человеке или стране может вызвать недопонимание и создать стереотипы. Она использует пример, когда она впервые приехала в США учиться. Она говорит, что женщине было жаль ее, потому что она приехала из Африки, и даже спросила ее, может ли она слушать ее племенную музыку. Чимаманда рассказывает нам, как ее это поразило, потому что она является членом семьи среднего класса в Нигерии и не слушает племенную музыку. Это демонстрирует, как люди влияют на одну историю страны или человека, и не знают многих других историй, которые могут изменить их восприятие.

Что если мы увидим в других странах, культурах или религиях не только то, во что мы верим, но и другие истории, которые могут изменить наше восприятие. Важно учиться друг у друга, чтобы понять и избежать стереотипов, которые могут быть вредными.

Мы, как новое поколение, должны сделать все возможное, чтобы избежать этой проблемы. Мы можем начать менять наше восприятие стереотипов. Мы должны знать, что все стереотипы плохие, независимо от того, положительные они или негативные, потому что это вызывает предубеждение. Мы должны научиться уважать и понимать другие культуры, религии и страны. Это могло бы избежать многих проблем, таких как дискриминация. И что еще важнее, мы должны учить новые поколения уважать друг друга независимо от их различий. Со всем этим мы можем изменить наше восприятие стереотипов, которые глубоко укоренились в нашем обществе, и сделать из этого лучшее общество.

Список литературы

1. Волкова В. Б. Стереотип в процессах социального восприятия [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stereotip-v-protsessah-sotsialnogo-voSPIriatija/viewer/> (дата обращения: 26.01.2020).
2. Головкин Р. Б. Социальные стереотипы и право [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-stereotipy-i-pravo/viewer/> (дата обращения: 26.01.2020).
3. Ильюшкин В. В. Подходы к определению понятия «Социальный стереотип» [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-opredeleniyu-ponyatija-sotsialnyy-stereotip/viewer/> (Дата обращения: 26.01.2020).
4. Ильюшкин В. В. Взаимосвязь стереотипов социального научения, менталитета, и социального представления [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-stereotipov-sotsialnogo-naucheniya-mentaliteta-i-sotsialnogo-predstavleniya/viewer/> (дата обращения: 26.01.2020).
5. Суходольская Н. П. Социальный стереотип в жизнедеятельности людей [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-stereotip-v-zhiznedeyatelnosti-lyudey/viewer/> (дата обращения: 26.01.2020).

Завьялов А. В., *Иркутск*

Роль украинского языка в конструировании этнической идентичности украинцев России

В статье с привлечением различных статистических и иных данных рассматривается положение украинского языка в России, его распространенность среди различных этнических групп и среди населения вообще. Анализируется роль украинского языка в конструировании этнической идентичности среди украинцев России, а также проблемы, с которыми он сталкивается, в частности, ассимиляционные процессы, работа общественных организаций и т. д.

Ключевые слова: идентичность, этническая идентичность, солидарность, украинцы, украинский язык.

Zavialov A. V., *Irkutsk*

The Ukrainian Language Role in the Construction of Ukrainians' Ethnic Identity in Russia

The article, using various statistical and other data, examines the position of the Ukrainian language in Russia, its distribution among various ethnic groups and among the population in general. The Ukrainian language role in the construction of Ukrainians' ethnic identity in Russia is analyzed, as well as the problems that it faces, in particular, assimilation processes, the work of non-governmental organizations, etc.

Keywords: identity, ethnic identity, solidarity, Ukrainians, Ukrainian language.

На формирование этнической идентичности влияет множество факторов (история, мифология, традиции, обряды, праздники, территория, идеология и др.), в том числе и язык. При формировании той или иной формы идентичности язык не всегда выступает краеугольным фактором. При формировании и конструировании идентичности нации язык может играть важную роль в том случае, когда он не несет в себе яркое отображение этничности, но является важным маркером формирования нации не по этническому признаку (английский в Великобритании, французский во Франции). Язык также не является маркером ни нации, ни этничности, но выступать связующим звеном для населения территории при формировании отношений «свой – чужой» (английский в США, Новой Зеландии, французский в Квебеке). При формировании идентичности нации на основе этничности язык выступает, пожалуй, одним из самых значимых маркеров (латышский в Латвии, венгерский в Венгрии). Язык также является важным связующим звеном между страной (территорией) и живущими вдалеке от нее людьми (диаспорой). Но при этом не всегда он будет также выступать основным фактором (как в случае евреев). Рассмотрим влияние украинского языка на формирование этнической идентичности украинцев России.

Украинцы в России – третья по численности этническая группа после русских и татар. Согласно Всероссийской переписи населения 2010 г., украинцев в России насчитывалось 1 927 988 чел. (1,35 % от населения России), русских – 77,71 %, татар – 3,72 % [2]. Достаточно

драматично выглядит динамика численности украинцев в России: в 2002 г. их было 2 942 961 чел. (2,03 %) [3], а в 1989 г. – 4 362 872 (2,97 %) [6], т. е. за период с 1989 по 2010 гг. численность украинцев сократилась на 55,8 %, или больше, чем на 2 млн чел.

В то же время, в 2010 г. зафиксировано 2 942 018 уроженцев Украины (2,06 % от населения России), что на 1 014 030 чел. больше, чем самих украинцев. В 2002 г. этот показатель составлял 3 559 975 чел. (2,45 %, или на 617 014 чел. больше, чем самих украинцев). А в 1989 г. – 4 595 811 чел. (3,13 %, или на 232 939 больше, чем самих украинцев). Таким образом, наблюдаются как ускоренные темпы ассимиляции украинцев (численность украинцев снижается намного быстрее численности уроженцев Украины; причины могут быть разными, в т. ч. и иногда нежелание указывать свое украинское этническое происхождение), так и увеличение доли русских – уроженцев Украины, переезжающих на постоянное место проживания в Россию. [4]

В связи с событиями на востоке Украины численность украинцев в России увеличилась. Так, по состоянию на январь 2014 г. в России находился 1 559 921 гражданин Украины. По состоянию на 1 января 2015 г. эта цифра увеличилась до 2 417 575 чел., а на март 2016 г. – до 2 501 784 чел. Наблюдается существенное увеличение – аж +55 %. В качестве мероприятий по реагированию был разработан и принят ряд нормативно-правовых актов, регулирующих пребывание граждан Украины по льготному режиму. [5] По состоянию на начало 2016 г. больше 1 млн 300 тыс. выходцев из Украины (из них более 1 млн 150 тыс. чел. из Донецкой и Луганской областей) получили определенный статус на территории России: 419 тыс. чел. получили статус беженца, 311 тыс. чел. – разрешение на временное проживание, 496 тыс. чел. – патент, 170 тыс. чел. стали участниками Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (63 % от общего числа в 2015 г.) [1] Таким образом, если суммировать постоянное украинское население России и временных иммигрантов, то можно прийти к выводу о том, что на территории Российской Федерации в общем (постоянно и временно) находится около 4 млн украинцев (около 2 млн по данным Переписи 2010 г. + чуть более 2 млн временных иммигрантов: как вынужденных, так и трудовых).

В 2010 г. украинским языком владело 1 129 838 чел., или 0,79 % населения России. Из них украинцев только 669 246 чел., т. е. украинцы составляют лишь 59,23 % от владеющих украинским языком в России, остальные – представители иных этнических групп. И только 34,71 % украинцев России владеет украинским языком, остальные украинцы им не владеют (по нашему мнению, доля тех украинцев, кто сознательно не указал владение украинским языком, крайне низка). По сути украин-

ским языком владеет каждый третий украинец России, что, по нашему мнению, является достаточно низким показателем. Также украинским владеет 412 668 русских, что составляет 36,5 % от числа владеющих украинским в России, 7 540 белорусов, 5 225 евреев, 3 556 молдаван, 3 446 татар, 1 773 армян, 1 125 греков. [2, 4, 9]

В 2002 г. украинским владело 1 815 210 чел., или 1,25 % населения России, из них украинцев – 1 267 207 чел., что составляло 69,8 % от числа владеющих украинским, и 43,1 % от числа украинцев России. Кроме того, украинским владело 483 615 русских, или 26,5 % от владеющих украинским. За восемь лет количество владеющих украинским в России сократилось чуть более чем на 650 тыс. чел. (на наш взгляд, цифра катастрофическая) [3; 4; 9]

Вообще украинский язык относится к распространенным в России языкам: в 2010 г. он занимал 7-е место по количеству владеющих среди всех языков России, в 2002 г. – 5-е. При этом необходимо отметить, что в России нет ни одной школы, где бы все предметы преподавались на украинском языке. Украинский язык как факультатив преподается в примерно 15 школах России (Крымский полуостров не входит в эту статистику, однако и там после 2014 г. количество и доля учащихся на украинском языке сократились в несколько раз [7]), а также в некоторых центральных университетах России. [8, 10]

В основном украинский язык в регионах изучают на курсах в общественных национально-культурных украинских организациях. Во многих регионах есть такие организации. Однако они имеют одну хроническую проблему – это недостаток средств, в результате чего у многих нет своих офисов и какого-либо сопровождающего оборудования (досок, учебников, наглядных материалов) для преподавания украинского. Также свою роль играет неактивность членов из-за отсутствия финансов [4].

Наибольшее количество владеющих украинским языком проживает в г. Москве – 106 033, Московской области – 82 386, г. Санкт-Петербурге – 49 667. Москва и Московская область занимают первое и второе места по численности украинцев в России (154 и 119 тыс. соответственно), а Санкт-Петербург по этому показателю только на шестом месте – 64 тыс. Наибольшая доля владеющих украинским языком в регионах России в: Ямало-Ненецком АО – 5,72 % населения региона владеют украинским языком, Чукотском АО – 4,56 %, Магаданской области – 4,23 %, Ханты-Мансийском АО – 3,70 %, Мурманской области – 3,52 %. [2; 4; 9]

Также можно выделить регионы с наибольшей долей украинцев, владеющих украинским языком: в Дагестане 59,10 % украинцев владеет украинским языком, во Владимирской области – 57,15 %, в Мурманской области – 49,47 %, в Вологодской области – 49,04 %. Наименьшая доля украинцев, владеющих украинским языком, наблюдается в регионах

традиционного расселения украинцев (в украинских «клиньях», где украинский массив сформировался еще в XIX в.): в Омской области – 14,42 %, в Оренбургской области – 15,86 %, в Воронежской области – 17,47 %, в Алтайском крае – 17,54 % – в этих регионах у украинцев идентичность сохранилась, а язык почти утратился. [2, 4, 9]

В 2010 г. в качестве родного языка украинцы указали: русский – 1 455 577 чел. (75,5 % от украинцев России), украинский – 466 548 (24,2 %), татарский – 592, молдавский – 505, цыганский – 225, румынский – 155, чувашский – 155, белорусский – 141, таким образом, только каждый четвертый украинец указал украинский в качестве своего родного, остальные 3/4 указали русский. В общем украинский язык в 2010 г. назвали родным 499 466 чел. (0,35 % населения России), из них украинцев – 466 548 (93,4 % от назвавших украинский родным), русских – 23 714 (4,75 %), молдаван – 334, белорусов – 309, евреев – 283, татар – 120. [2]

В общем в 2010 г. 1 922 155 украинцев, или 99,70 % от числа украинцев России, указали, что они владеют русским, 669 246 украинцев (34,71 %) – украинским, 96 428 – английским, 35 895 – немецким, 10 992 – польским. [2]

Российское государство довольно часто подвергается критике из-за отсутствия условий для изучения украинского языка в образовательных организациях. Однако позиция Министерства иностранных дел РФ состоит в том, что, по его мнению, в России нет запроса со стороны украинцев на открытие школ с украинским языком преподавания по причине давних исторических связей украинцев и русских, некоторую схожесть украинского и русского языков (хотя, как известно, русский по отношению к украинскому в плане лексики по родственности только на четвертом месте после белорусского, польского и словацкого языков), а также что украинская общественность России не может собрать необходимое количество подписей для открытия такой школы – попытки были в Москве и Санкт-Петербурге, но они успеха не имели. Однако насколько заявительный подход справедлив – вопрос открытый, так как сохранение этнического и лингвистического разнообразия, наследия народов Российской Федерации – одно из важнейших направлений государственной национальной политики, именно поэтому, по нашему мнению, стоит переходить от заявительного подхода и искать иные подходы для решения данного вопроса (и это касается не только украинского языка, но и всех остальных). Также МИД РФ отмечает, что украинские национально-культурные общественные организации делают достаточно для обеспечения в том числе языковых потребностей украинцев, но, как уже было сказано выше, реальность такова, что многие такие организации в последние годы были ликвидированы, или же они существуют только на бумаге (запрос со стороны людей есть, но

удовлетворить его некому). Кроме того, по мнению МИД РФ, украинцы России и русские Украины находятся в различной этнокультурной реальности, поэтому сравнивать количество школ некорректно, ибо русскоязычное образование в Украине имеет историческую основу, в то время как украиноязычное в России – нет [8] (на самом деле имеет – в 1920-е–1930-е гг. на территории РСФСР существовало множество школ с украинским языком преподавания в местах компактного проживания украинцев: на Кубани, в Поволжье, на Дальнем Востоке, в крупных городах в иных частях РСФСР).

Проблемы, с которыми сталкивается украинский язык в России сегодня, по нашему мнению, можно распределить на следующие группы:

- сокращение численности украинцев и их языковая и культурная ассимиляция;

- нездоровая социальная среда, сформированная российскими СМИ, по отношению к украинскому языку, формирование его негативного образа и пренебрежительного отношения;

- недостаточная поддержка украинских национально-культурных общественных организаций со стороны местных органов власти: в некоторых регионах, например, в Иркутской области или в Башкортостане, такая поддержка есть (в виде грантов, субсидий на проведение мероприятий, бесплатные офисы – там местные органы власти делают все (и даже больше)), но ее нет повсеместно, во всех регионах РФ;

- отсутствие понимания и опыта в украинских национально-культурных общественных организациях в вопросах поиска финансирования, рекламы, в общем в том, что нужно делать;

- отсутствие какой-либо финансово-гуманитарной помощи со стороны Украины: учебники, книги, оборудование, учебные материалы, отсутствие грантовой поддержки, отсутствие международных тестов на знание украинского языка и т. д.;

- нередко встречающаяся позиция рядовых украинцев-граждан России, с которой автор и сам сталкивался: «Нет смысла учить украинский, ибо в России живем», «Я учу своих детей украинскому немного», «Никому украинский тут не нужен, и мы не планируем переезжать в Украину», «Зачем?» и множество других подобных реплик, а также восприятие украинского языка как «смешного», т. е. «несерьезного» не только многими россиянами, но и, к сожалению, нередко самими украинцами России;

- непоследовательная государственная политика в вопросе сохранения и развития этнокультурного, лингвистического разнообразия народов России.

На наш взгляд, сегодня среди украинцев России украинский язык не является определяющим фактором формирования украинской этнической идентичности: об этом говорят цифры о количестве им владею-

ших, приведенные выше (по нашему мнению, он не является основным фактором и в самой Украине, где достаточно широко распространен русский язык и явление русскоязычных украинцев несмотря на то, что в украинском обществе, в том числе и среди русскоязычных украинцев, существует достаточно устоявшийся консенсус о том, что украинский язык должен быть единственным государственным в Украине). Гораздо большим фактором является чувство принадлежности индивида, его самоидентификация на основе его духовной близости к Украине, чувство сопричастности, сопереживания, не заостренное на языке, а также отмечание иных украинцев как «более своих» (хотя, конечно, индивидуальные ощущения и их глубина у отдельных индивидов, безусловно, различаются, но отмечание «иным» его причастности к Украине уже вызывает, на наш взгляд, у первого ощущение солидарности). Однако все это наталкивается и на ряд проблем, таких как достаточно низкий уровень этнического самосознания, этногрупповой солидарности, комплекс малостоимости, отсутствие потребности в сохранении своих этнических корней и языка. Что с этим делать – вопрос открытый.

Список литературы

1. Более 400 тысяч беженцев с Украины готовы стать частью общества в РФ // РИА Новости, 02.01.2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/society/20160102/1353300098.html>
2. Всероссийская Перепись населения 2010 года. Росстат [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
3. Всероссийская Перепись населения 2002 года. Росстат [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11>
4. Завьялов А. В. Социальная адаптация украинских иммигрантов : монография. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. 179 с.
5. Мамонтова Э. А. Проблема вынужденной миграции в России на современном этапе // Грамота. 2015. № 8 (58), ч. 3. С. 132–135.
6. Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/pril.php>
7. Ситуация с доступом к образованию на родном языке в Крыму. Крымская правозащитная группа [Электронный ресурс]. URL: <http://crimeahrg.org/situatsiya-s-dostupom-k-obrazovaniyu-na-rodnom-yazyike-v-kryimu/>
8. Сколько украинцев живет в России и почему там нет украинских школ. Ответ представителя российского МИДа [Электронный ресурс]. URL: <https://economics.unian.net/soc/215664-skolko-ukraintsev-jivet-v-rossii-i-pochemu-tam-net-ukrainskih-shkol.html>
9. Таблицы. Социальная адаптация украинских иммигрантов. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://socadaptukr.wordpress.com/2017/06/01/избранное-содержимое/>
10. 8 различий положения русских в Украине и украинцев в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.profi-forex.org/novosti-mira/novosti-sng/ukraine/entry1008218059.html>

Сосоров С. С., Решетникова Е. В., *Иркутск*

Консолидация бурятского сообщества как неотъемлемой части российского национального единства

Рассматриваются исторические аспекты, становление, фундаментальные основы культуры бурятского народа и ее современное состояние. Показываются важность и особенности влияния бурятской культуры на социализацию личности и ее самоопределение. Анализируется истинное отношение бурятской молодежи к культуре своего народа, ее сохранению и развитию.

Ключевые слова: культура, бурятский народ, традиции, социализация, личность.

Sosorov S. S., Reshetnikova E. V., *Irkutsk*

Consolidation of the Buryat community as an integral part of Russian national unity

This article discusses the historical aspects, formation, fundamental foundations of the culture of the Buryat people and its current state. The importance and features of the influence of the Buryat culture on the socialization of personality and its self-determination are described. The analysis of the present attitude of the Buryat youth to the culture of their people, its preservation and development is given.

Keywords: culture, Buryat people, traditions, socialization, personality.

Социальное, историческое прошлое родного народа является неотъемлемой частью каждого общества, поскольку социокультурный опыт предыдущих поколений находит отражение в воспитательном процессе личности и его самоопределении. Выработанные предками системы коммуникации, взаимодействия, взаимосвязи между представителями одной этносоциальной общности являются основами социальной деятельности современного человека в различных сферах жизнедеятельности.

Культурное историческое прошлое бурятского народа при собственной самобытности сочетает в себе аспекты как азиатских, так и европейских культур. Территориально буряты на протяжении всей истории проживали в районах озера Байкал. Особенность культуры бурят базируется на основе буддийских принципов нравственном, высокоморальном отношении ко всему окружающему, к природе, людям. Одухотворение природных объектов, таких как реки, горы, степи, является важнейшей составляющей бурятской культуры.

В социальном плане бурятам свойственно ценное, уважительное отношение не только к собственному роду, клану, семье, но и к совершенно незнакомым людям. Так, по бурятским традициям, незнакомца, пришедшего в дом, необходимо накормить, убедиться в комфортном обустройстве гостя, после чего необходимо поинтересоваться о цели визита. Культурную миссию бурят можно описать так: «Каждый бурят считает своим долгом поделиться тем, что у него есть, с менее обеспеченным соседом».

Культурно-досуговые традиции бурятского народа включают в себя множество танцев, песен, народных произведений и фольклора, которые часто сопровождаются спортивными состязаниями. Специфика культурно-развлекательных мероприятий направлена на сплочение незнакомых людей и налаживанию социальных связей между участниками. Наиболее популярным традиционным мероприятием является «Сурхарбан», включающий в себя культурно-творческую, спортивную, кулинарную и другие составляющие в зависимости от уровня организации, численности населения и поддержки со стороны государственных органов. Данное событие происходит ежегодно в каждом населенном пункте, где проживают буряты, и по своему характеру схоже с празднованием дня города, ПТТ, села [2].

Национально-культурные традиции являются благоприятной основой для воспитания подрастающего поколения, поскольку они обеспечивают воспроизводство и осуществление типов общения, поведения, формирующие в человеке нравственность, ответственность, порядочность. Следовательно, применение культурных традиций в воспитании личности психологически оптимизирует процесс его самоопределения.

По данным исследования сотрудников Бурятского государственного университета традиция уважительного отношения к старшим не утратила своего значения. Но в то же время теряет свою значимость такая традиция, как знание своей родословной. Значимой традицией всегда были доброжелательные отношения с представителями других наций. Данная традиция сохраняется и среди современной бурятской молодежи, которая толерантна в отношении браков с представителями других национальностей, при общении с представителями другой нации не испытывает существенных затруднений [1].

Стоит отметить факт того, что использование только традиций в воспитании личности не может гарантировать успешной ее социализации. Основным недостатком воспитания, основанного на традициях, является односторонность воздействия. Свойственное бурятскому народу формирование уважительного отношения к старшим может иметь негативные последствия, которые могут проявляться в виде препятствий к формированию субъективного мышления, самостоятельности, способности отстаивать собственное мнение перед более взрослыми людьми. Следовательно, применение традиций в педагогической деятельности необходимо использовать в совокупности с иными методами воспитания, используя системный подход.

Таким образом, значимость культурных традиций в воспитании подрастающего поколения определяется социально-значимым обменом, передачей культурной информации между поколениями, в следствии чего в сознании личности формируется система ценностей, нравственных ориентиров, моральных принципов, которые являются компонен-

тами социализации и самоопределения личности. Эффективность культурных традиций в воспитательном процессе определяется целенаправленным выбором традиций с учетом их специфики и уместности применения. При взаимодействии с более взрослым окружением, представителями собственной национальности увеличивается вероятность успешного самоопределения личности в поликультурности современного мира.

Список литературы

1. Осинский И. И., Хабудаева В. А. Традиции в культуре современной бурятской молодежи // Вестник БГУ. 2014. № 6–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-v-kulture-sovremennoy-buryatskoj-molodezhi> (дата обращения: 19.01.2020).
2. Трунева Л. А., Пузанков Ю. В. Праздник Сурхарбан как часть национальной культуры бурят // История и современность. 2018. № 4 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prazdnik-surharban-kak-chast-natsionalnoy-kultury-buryat> (дата обращения: 21.01.2020).

УДК 316.75
ББК 60.524

Загородний В. Д., Фейткевич Н. А., *Иркутск*

Социокультурные ценности молодежи как важный элемент консолидации общества в аспекте региональной молодежной политики

Рассматривается роль социокультурных ценностей молодежи, их роль и структура, а также значимость развития. Особенно выделяется их включенность в реализацию региональной молодежной политики, ее структурных характеристик и качественных показателей.

Ключевые слова: социокультурные ценности, консолидация, молодежи, статусные характеристики.

Zagorodni V. D., Feitkevich N. A., *Irkutsk*

Sociocultural values of youth as an important element of the consolidation of society in the aspect of regional youth policy

The article considers the role of socio-cultural values of youth, their role and structure, as well as the importance of development. Their inclusion in the implementation of the regional youth policy, its structural characteristics and quality indicators is especially notable.

Keywords: sociocultural values, consolidation, youth, status characteristics.

Современные социальные реалии в общих чертах можно описать как раздробленные, архисложные, социальные структуры, находящиеся в постоянной динамике. Изучая ретроспективу человечества, можно обозначить четкую закономерность: с ростом население усложняются социальные структуры и социальные связи, однако, в зависимости с этой закономерностью находится процесс консолидации. Консолидация – это процесс объединение, сплочение социальных сил [2]. Изначально, процесс консолидации являлся инструментом выживания человека, помогающий ему бороться с опасным окружающим миром. Обь-

единение в племена, выстраивание четкой иерархии и распределение обязанностей между членами племени помогли минимизировать угрозы, параллельно увеличивая эффективность каждого члена с учетом общего уровня развития человечества в тот период. С ростом населения, усложнением структур внутри общин, развитием орудий труда и политеистического мировоззрения начинается процесс консолидации между племенами, однако, из-за этих же причин начинается процесс дезинтеграции. То есть можно сказать, что с развитием человечества появляется процесс обратный консолидации. Если вернуться в современную действительность, то можно сказать, что консолидация и дезинтеграция общества протекает по той же закономерности, однако, изменились лишь масштабы, последствия, инструменты, но причины остались неизменными: экономические, политические, религиозные, этнические, культурные, идеологические и др.

Для любого государства социальная сплоченность является одним из основополагающих элементов устойчивого развития, но всеобщей сплоченности достичь не представляется возможным, поэтому органы власти находятся в постоянном режиме маятника, минимизируя социальные напряжения между разными социальными группами. Консолидация молодежи как социальная группа и трансляция ей национальных интересов является одним из важнейших направлений работы государственного и муниципального управления. Важность первостепенности изучения молодежи точно описал Карл Манхейм, отметив, что «молодежь является своего рода резервом, выступающим на передний план, когда такое оживление становится необходимым для приспособления к быстро меняющимся или качественно новым обстоятельствам. Динамичные государство рано или поздно должно активизировать и даже организовывать их (ресурсы, которые в традиционном обществе не мобилизуются и не интегрируются, а часто подавляются)» [3]. К тому же молодежь находится в постоянной динамике, изменяются ценности, жизненные цели и приоритеты, социальный статус и роли, профессия, увлечения, окружение и т. д. Масштаб данной динамики и процент молодежи в Российской Федерации еще более актуализирует изучаемую тему.

На сегодняшний день существует множество различных инструментов, способствующих консолидации, начиная с законодательной инициативы, заканчивая активными акциями, ценностной пропагандой и другими инструментами. Однако, далеко не все инструменты являются эффективными, некоторые даже для определенных социальных групп носят обратный эффект, например, грубая сверхактивная пропаганда патриотизма в России без четкого понятийного представления властями вызывает у современной молодежи чувства недовольства к подобному роду действиям. Стоит сказать, что проблема объединения молодежи как внутри данной социальной группы, так и с другими группами про-

блематична из-за сильной дифференциации социокультурных ценностей. Также стоит отметить, что в современных российских реалиях ценностный разрыв между молодежью и более старшим поколением носит более существенный характер, ведь внешние условия формирования ценностных ориентаций значительно отличается, а как следствие, представления органов государственной власти о современной молодежи в вопросе ценностных ориентаций может отличаться от действительной ситуации. Система корректировки ценностных ориентаций и стимуляции молодежи к реализации своего внутреннего потенциала в рамках государства, а не за его пределами, особенно в регионах, носит нечеткий характер и требует нового подхода к осмыслению данного вопроса.

Социокультурные ценности молодежи как инструмент консолидации общества рассматриваются на федеральном и региональном уровнях, это можно увидеть в нормативно-правовых актах, а также в повестках общественных палат и соответствующих целевых комиссий / комитетов при органах власти. «Приоритетными направлениями молодежной политики является формирование условий для духовное, нравственное, патриотическое, гражданское воспитание и физическое развитие молодежи. Органы государственной власти области, органы местного самоуправления, иные субъекты молодежной политики формируют условия для развития данного направления» [1]. Однако, проблема заключается даже не в размытой категориальной базе, а в отсутствие четкого плана реализации данных законов и ограниченности видения перспектив социокультурного развития современной молодежи России.

В рамках данной проблематики было проведено авторское социологическое исследование на базе социологической лаборатории региональных проблем и инноваций Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» по теме «Влияние символического капитала на формирование социокультурных ценностей современной молодежи России». В рамках исследования изучалось мнение молодежи Иркутской области и экспертов в области молодежной политики. По результатам исследования был составлен социокультурный портрет молодежи Иркутской области.

Социокультурный портрет молодежи Иркутской области:

- самые значимые ценности: верность (преданный друзьям, группе), честность (откровенный, искренний), полезность (работающий на благо других), ответственность (надежный, заслуживающий доверия), прощение (стремящийся прощать другого), свобода (свобода мыслей и действий), креативность (уникальность, богатое воображение), самостоятельность (надеющийся на себя, самодостаточный), любознательность (интересующийся всем, пыливый);
- значимые ценности: социальный порядок (стабильность общества), уважение мнения других (учет интересов других людей, избега-

ние), удовольствие (удовлетворение желаний), наслаждение жизнью (наслаждение едой, сексом, развлечениями и др.), потворствующий своим желаниям (занимающийся тем, что доставляет удовольствие), вежливость (предупредительность, хорошие манеры), уважение (проявляющий уважение в родителям и страшим), целеустремленность (трудолюбивый, вдохновенный), влиятельность (имеющий влияние на людей и события), способность (компетентный, способный эффективно действовать), успешность (достигающий цели);

- менее значимые ценности: жизнь полная впечатлений (стремление к новизне), смелость (ищущий приключений, риск), равенство (равные возможности для всех), мир во всем мире (свобода от войн и конфликтов), мудрость (зрелое понимание мира), социальная справедливость (исправление несправедливости, забота о слабых), открытость к чужому мнению (терпимый к различным идеям и верованиям), сохранение природы;

- практически не значимые ценности: социальная сила (контроль над другими, доминантность), богатство (материальная собственность, деньги), авторитет (право быть лидером или командовать), сохранение своего имиджа (защита своего «лица»);

- не значимые ценности: уважение традиций (сохранение признанных традиций, обычаев), сдержанность (избегающий крайностей в чувствах и действиях), скромность (простой, не стремящийся привлечь к себе внимание), благочестие (придерживающийся религиозной веры и убеждений).

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Оцените степень схожести описанной личности с Вами?» – анализ по группам ценностей, %

№ п/п	Вариант ответов		Очень похож на меня		Довольно похож на меня		Немного похож на меня		Не похож на меня	
			Кол. отв.	Доля в %	Кол. отв.	Доля в %	Кол. отв.	Доля в %	Кол. отв.	Доля в %
1	Самоутверждение	Власть / богатство	34	11,1	111	36,4	96	31,5	64	21,0
2		Достижения	82	26,9	111	36,4	78	25,6	34	11,1
3	Выход за пределы собственного «Я»	Универсализм	68	22,3	94	30,8	113	37,0	30	9,8
4		Благожелательность	122	40,0	125	41,0	45	14,8	13	4,3
5	Сохранение	Традиции	40	13,1	79	25,9	103	33,8	83	27,2
6		Конформность	93	30,5	103	33,8	75	24,6	34	11,1
7		Безопасность	96	31,5	110	36,1	69	22,6	30	9,8
8	Открытость изменениям	Гедонизм	90	29,5	113	37,0	78	25,6	24	7,9
9		Риск-новизна	68	22,3	104	34,1	93	30,5	40	13,1
10		Самостоятельность	134	43,9	110	36,1	48	15,7	13	4,3

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Оцените степень схожести описанной личности с Вами. Попробуйте вспомнить периоды, когда вы имели высокий уровень статусных характеристик в сравнении с сегодняшним днем?» – анализ по группам ценностей, %

№ п/п	Вариант ответов		Очень похож на меня		Довольно похож на меня		Немного похож на меня		Не похож на меня	
			Кол. отв.	Доля в %	Кол. отв.	Доля в %	Кол. отв.	Доля в %	Кол. отв.	Доля в %
1	Самоутверждение	Власть / богатство	52	17,0	92	30,2	89	29,2	72	23,6
2		Достижения	70	23,0	108	35,4	86	28,2	41	13,4
3.	Выход за пределы собственного «Я»	Универсализм	43	14,1	121	39,7	97	31,8	44	14,4
4		Благожелательность	84	27,5	136	44,6	59	19,3	26	8,5
5	Сохранение	Традиции	33	10,8	97	31,8	91	29,8	84	27,5
6		Конформность	66	21,6	115	37,7	84	27,5	40	13,1
7		Безопасность	72	23,6	127	41,6	72	23,6	34	11,1
8	Открытость изменениям	Гедонизм	67	22,0	92	30,2	100	32,8	46	15,1
9		Риск-новизна	60	19,7	108	35,4	82	26,9	55	18,0
10		Самостоятельность	104	34,1	101	33,1	69	22,6	31	10,2

Анализ данных табл. 1 и 2 показывает, что при увеличении уровня статусных характеристик происходит динамика социокультурных ценностей. Происходит резкое отрицательное изменение благожелательности как социокультурной ценностей присущей молодежи. Благожелательность в первом случае («очень похож на меня» – 40,0 %, «довольно похож на меня» – 41,0 %, «немного поход на меня» – 14,8 %, «не поход на меня» – 4,3 %), благожелательность после увеличения статусных характеристик («очень похож на меня» – 27,5 %, «довольно похож на меня» – 41,0 %, «немного поход на меня» – 19,3 %, «не поход на меня» – 8,5 %). То есть можно утверждать, что статусные характеристики отрицательно влияют на сохранение и повышение благополучия людей, с которыми человек часто общается (семья и друзья), соответственно, индивидуальное благополучие становится более приоритетным. Незначительная отрицательная динамика видна по многим социокультурным ценностям.

Власть и богатство: («очень похож на меня» – 11,1 %, «довольно похож на меня» – 36,4 %.); во втором случаи («очень похож на меня» – 17,0 %, «довольно похож на меня» – 30,2 %.). Достижения: в первом случаи («очень похож на меня» – 26,9 %, «довольно похож на меня» – 36,4 %.); во втором случаи («очень похож на меня» – 23,0 %, «довольно

похож на меня» – 35,4 %). Данные изменения говорят о том, что при достаточном накоплении статусных характеристик значимость достижений новых высот или присвоения еще большего количества ресурсов начинает немного повышаться или находится на том же уровне.

Универсализм («очень похож на меня» – 22,3 %, «довольно похож на меня» – 30,8 %); во втором случаи («очень похож на меня» – 14,1 %, «довольно похож на меня» – 39,7 %). Динамика данной социокультурной ценности говорит о снижении уровня общей толерантности ко всем окружающим, а также о спаде желаниа защищать всех людей и окружающую природу.

Традиции («очень похож на меня» – 13,1 %, «довольно похож на меня» – 25,9 %); во втором случаи («очень похож на меня» – 10,8 %, «довольно похож на меня» – 31,8 %). Безопасность («очень похож на меня» – 31,5 %, «довольно похож на меня» – 36,5 %); во втором случаи («очень похож на меня» – 23,6 %, «довольно похож на меня» – 41,6 %). Отрицательная динамика данного показателя говорит о снижении роли значимости традиций и обычаев, исходящих из традиционной культуры и религии. Также снижается важность безопасности и стабильности общества в целом.

Конформность («очень похож на меня» – 30,5 %, «довольно похож на меня» – 33,8 %); во втором случаи («очень похож на меня» – 21,6 %, «довольно похож на меня» – 37,7 %). Понижение значимости данной социокультурной ценности говорит о том, что человек начинает меньше избегать ситуаций, в которых он может навредить другим людям или нарушить общественные нормы. Это говорит о повышении значимости своих интересов, своего собственного «Я».

Понижение значимости гедонизма, риска и самостоятельности говорит о том, что молодежь в условиях повышения статусных характеристик становится более сдержанной, т. е. собственное чувственное удовольствие и поиска рисков, новизны сменяется размеренным жизненным циклом. Самостоятельность молодежи как социокультурная ценность присущая максималистам сменяется на «независимость взрослого человека».

На основе усредненного социокультурного портрета молодежи Иркутской области можно выстраивать молодежную политику региона, однако, стоит обратить внимание на то, что динамика ценностей начинает изменять данный портрет, но данный процесс поддается дифференциации и изучению. Естественно, для успешной консолидации молодежи региона необходима полный пересмотр региональной политики с учетом социокультурных ценностей молодежи и их динамики. Только таким образом возможны положительные изменения и снятие основных социальных напряжений в молодежной среде.

Список литературы

1. Закон Иркутской области № 109-ОЗ от 17.12.2008 «О государственной молодежной политике в Иркутской области» [Электронный ресурс] // М-во по молодеж. политике Иркут. области : сайт. URL: [http://mmp38.ru/documents/regional-legislation/zakon_ot_17.12.08_%E2%84%96109-OZ%20\(1\).doc](http://mmp38.ru/documents/regional-legislation/zakon_ot_17.12.08_%E2%84%96109-OZ%20(1).doc) (дата обращения: 27.01.2020)
2. Кравченко С. А. Социологический энциклопедический русско-английский словарь: Более 10 000 единиц. М. : Астрель : Изд-во АСТ : Транзиткнига, 2004. 173 с.
3. Мангейм К. Избранное: Социология культуры. М. ; СПб. : Университетская книга, 2000. 501 с.
4. Сорокин П. А. Социокультурная динамика. М. : Директ-Медиа, 2007. 344 с.
5. Шелер М. О сущности философии и моральной предпосылки философского познания // Антология реалистической феноменологии / сост.; Д. Атлас, В. Куренной. М. : Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. 744 с.

УДК 316.4

ББК 60.54

Иванов Р. В., *Иркутск*

Место автомобильной субкультуры в городской культуре и проведении праздников

Статья посвящена характеристике роли и места автомобильных субкультур в образе городской культуры. Рассматривается значимость автомобильной субкультуры в проведении городских праздников и развития городского публичного пространства.

Ключевые слова: субкультура, молодежь, культура, автомобильные марши, праздники.

Ivanov R. V., *Irkutsk*

The place of the automobile subculture in urban culture and holding holidays

The Article describes the role and place of automobile subcultures in the image of urban culture. The importance of the automotive subculture in holding city holidays and the development of urban public space is considered.

Keywords: subculture, youth, culture, car marches, holidays.

В связи с тем, что во многих странах мира автомобиль является продолжением окружающего мира, то к так называемым умным домам добавляются умные автомобили. Такой автомобиль, кроме уже ставших обязательными микропроцессорных устройств, обслуживающих его техническую часть, постоянно связан с городскими информационными службами, подсказывающими наиболее оптимальный на настоящий момент маршрут. Также, такой автомобиль связан с умным домом своего владельца и из него можно этим домом управлять.

Внутренняя система удобств и обеспечения салона автомобиля всеми необходимыми благами цивилизации создает атмосферу дома на колесах, и это становится точкой отчета в восприятии окружающего мира, словно из окна дома, который постоянно сменяется вокруг: «...начавшая более двадцати лет назад обвальная автомобилизация региона и последовавшая за этим «великая эпоха» процветания право-

рульных автомобилей иностранного (в подавляющем большинстве – японского) производства, породили автомобильную субкультуру нового типа, аналогов которой в отечественной автомобильной истории еще не было. За прошедшее двадцатилетие ситуация изменилась, и изменилась коренным образом... Ныне лихоемство и хамство на дороге воспринимаются как причуда, знак элементарной невоспитанности или как анахронизм ушедшей эпохи «лихих 90-х» [3, с. 11].

Поэтому, вполне уместным является вывод о том, что формирование устойчивых норм этики дорожного движения в городе становится индикатором зрелости автомобильной субкультуры. Однако, на региональном уровне в Иркутской области автомобильная этика поведения и следственно индикатор автомобильной субкультуры в большинстве случаев демонстрируют агрессию, хамство и стремление к превосходству над другими участниками дорожного движения.

В качестве характеристики мировоззрения автомобилистов на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока можно привести следующую оценку «...происходит формирование у представителей водительской общественности модели весьма агрессивного поведения, представляющего собой одну из форм институализированного символического насилия; сопутствующие ей ментальные установки (гордыня, претензии, недовольство, осуждение, презрение, ненависть, раздражение, гнев, досада, месть, страх, тревога и др.)» [3, с. 10]. В основе многих из названных ментальных установок лежит страх, повседневное подавление которого приводит к эмоциональной неуравновешенности.

«...Автомобильная культура явилась мощным катализатором, повлиявшим на формирование новых представлений о пространстве и месте в культуре модерна и постмодерна. Использование автомобиля сформировало новые социальные практики и социальные пространства. Под влиянием автомобильной культуры пространство расширилось, но обратной стороной этого процесса является обесценивание пространства» [2, с. 171]. Из салона автомобиля взгляд на пространство, направлен и акцентирован на конкретных категориях, таких как расстояние до ближайшей точки на дороге, количество бензина в баке, ценах на топливо и ремонт автомобиля. Пространство окружающего мира трансформируется лишь в количество километров на спидометре автомобиля, в зависимости от качества покрытия дорог и инфраструктуры вокруг автотрасс.

Как и у любой другой субкультуры, у субкультуры автомобилистов есть свой язык, который выражается жестами, световыми и звуковыми сигналами. Важную роль играет выбор модели автомобиля, в этом случае автолюбитель прежде всего обращает внимание на те параметры, которые так сказать отражают его внутренний мир, к примеру, даже цвет машины имеет большое значение.

Некоторые активисты автомобильных субкультур, стремясь выделиться из общей массы автомобилей в городе, красят его в очень яркий, неповторимым цвет и наносят уникальный тематический тюнинг, демонстрируя, что они не такие как большинство участников автомобильного движения в городе. «При проведении праздников (9 Мая, День России) за период с 2013 по 2016 г. происходит нарастание и усиление внешних декоративных и бутафорских составляющих. Параллельно с официальными формами празднований и парадов, 9 Мая происходят хаотичные молодежные автомобильные марши, украшенные символами и надписями в духе первенства русской нации» [1, с. 75].

Первенство визуализации и оформление внешнего облика автомобилей постепенно замещает и затушевывает внутреннее содержание и меняет характер национальных праздников, постепенно превращая их в американизированные шоу и молодежные праздники по типу автопати и так называемых тусовок.

Показатели объединенности в субкультуру автомобилистов характеризуются всеми показателями субкультур, каковые представляют собой (от лат. *sub* – под, около и *cultura* – возделывание, воспитание, образование, почитание) – англ. *subculture*; нем. *Subkultur*. – систему ценностей и норм, установок, способов поведения и жизненных стилей определенной социальной группы, отличающаяся от господствующей в обществе культуры, хотя и связанная с ней.

Внутри системы ценностей субкультуры автомобилистов и ее статусной структуры происходит социализация членов данной социальной группы, и в этом смысле она ничем не отличается от общепринятой социализации законопослушных граждан.

Принцип социализации действует, как универсальный в процессе самореализации и самоопределения участников субкультур, для части из которых участие в активных действиях является лишь увлечением, для других – способом зарабатывания денег, для третьих – образом жизни, наполненной стремлением к свободе с элементами религии.

Различные формы поиска свободы от общественных рамок и правил присутствуют во всех субкультурах, в автомобильных – поиск элементов свободы ориентирован и связан с самим движением к линии горизонта. Здесь существует альтернатива от поиска свободы и целого мира внутри себя к поиску свободы и смысла, наполняющего жизнь во внешнем мире. Также при обращении к воплощению образа свободы в образе города, обнаруживается связь и культурная преемственность, связанная с воплощением свободы граждан европейского города в период Средневековья (воздух города делал людей свободными) и также с образом свободы граждан античного города-государства (полиса).

Город, как источник свободы для граждан, приходящих извне, всегда являлся наиболее привлекательным, поскольку позволял отказаться

от ограничений и общественных рамок прошлой жизни. Здесь ключевым становится не только стремление людей к свободе, но и сам процесс постоянного движения и поиска различных новых форм воплощения свободы, имеющих реальное применение в современной повседневной городской культуре.

Список литературы

1. Иванов Р. В. Особенности современной социальной мифологии // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [под общ. ред. О. А. Кармадонова, О. А. Полюшкевич]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. С. 73–76.
2. Исахания А. З. Автомобильная культура в контексте современных концепций пространства // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 4 (36). С. 166–173.
3. Литошенко Д. А. Феодалные истоки современной этики дорожного движения в контексте автомобильной субкультуры Тихоокеанской России // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2013. № 4 (27). С. 7–16.

УДК 316.23
ББК 60.65

Полюшкевич О. А., *Иркутск*

Просоциальное поведение: интерпретация теории дарообмена М. Мосса

Рассматривается теория дарообмена Марселя Мосса, ее сильные и слабые стороны. Анализируются прикладные аспекты теории дарообмена по результатам авторского эмпирического исследования, где доказано, что дарообмен становится условием просоциального поведения.

Ключевые слова: просоциальное поведение, теория дарообмена, М. Мосс.

Polyushkevich O. A., *Irkutsk*

Prosocial behavior: interpretations of the theory of gift-exchange M. Moss

The article considers the theory of gift-exchange of Marcel Moss, analyzes its strengths and weaknesses. It also analyzes its applied aspects based on the results of an empirical study of the author, in the framework of which it is proved that gift-exchange becomes a condition of prosocial behavior.

Keywords: prosocial behavior, theory of gift-exchange, M. Moss

Рассматривая дарообмен через призму социального взаимодействия его можно трактовать как условие просоциального поведения. Механизмы конвергенции срабатывают во взаимодействии давать – принимать – отдавать. Дар – выступает инструментом связывания всех участников в очевидные или неочевидные связи между собой. Дар выступает в двух позициях:

- 1) источник солидарности общества (между равными субъектами);

2) источник рационального взаимодействия (между различными по статусу и положению субъектами).

И первая, и вторая позиция обеспечиваются моральными и социальными категориями чести и престижа (кто, кому, как, что и когда дарит). Например, благотворительность как акт альтруизма, для компании может иметь эгоистические рациональные последствия в виде – деловой репутации и имиджа, налоговых поблажек, дает возможности вхождения в переделанные круги, помимо цен на акции и капитализации.

Дар становится средством трансляции и передачи чувств участников взаимодействия, которые приводят к социальному прогрессу [1]. Он же становится условием коммуникации. Дар выступает элементом символического обмена, который наполняет социальные связи в обществе.

Идеи гражданского долга и бескорыстия, удовлетворения от акта публичного дарения, ставятся М. Моссом во главу угла при формировании условий социокультурной солидарности. Более того, принцип справедливости определяет цели и ориентиры социальных интеракций [2].

Справедливость его идей мы находим и сегодня. Помогать бедным если у тебя есть деньги, так же как и отдавать подаяния богам, моля их о защите, – это пример преподнесения даров в современном обществе. Анализируя ответы респондентов о том, кто и как может сплотить современное общество, особое место уделяется тем, кто имеет средства на то, чтобы оказать эту помощь (эта тенденция усилилась с 2010 по 2019 г.). И оценка богатых людей далеко не так однозначна, возможно, потому, что они функцию Дара используют не полностью. *Спасение утопающих дело рук самих утопающих* – как форма дара самому себе применима не для всех (ответы стабильны во все периоды проведения исследования). Но при этом, большая часть респондентов сходится на том, что государство должно помогать всем (показатели также стабильны, с небольшим увеличением в последние годы исследований).

Таблица 1

Кто кому должен помогать, %

Год	Богатые бедным	Государство всем	Каждый сам себе
2019	46,2	40,3	13,5
2016	43,5	44,1	12,4
2013	38,9	48,5	12,6
2010	40,5	45,7	13,8

Из этого следует, что люди хотели бы переложить ответственность с себя лично на «государство», «чиновников», «власть» – достаточно абстрактные группы людей, которые по большому счету не смогут улучшить жизнь каждого человека в отдельности. Надеяться на себя – страшно, так как есть шанс не справиться. Признать это либо не хотят, либо не могут. В результате возникают коллективные эмоции страха и желание отстраниться от всех.

Таблица 2

Какие эмоциональные состояния вы испытываете в последнее время в те моменты, когда вам нужна помощь или вы оказываете кому-то помощь? %

Год	Эмоциональные состояния	%
<i>Я оказываю помощь</i>		
2019	Гордость собой	26,6
	Свою силу	28,7
2016	Тщеславие	32,5
	Великодушие	26,1
2013	Удовлетворенность	36,5
	Тщеславие	25,6
2010	Расчет на взаимность	29,7
	Гордость собой	27,3
<i>Мне оказывают помощь</i>		
2019	Благодарность	22,3
	Смирение	27,8
2016	Робость	22,6
	Удовлетворенность	31,2
2013	Благодарность	22,9
	Радость	27,4
2010	Удовлетворенность	32,2
	Довольство	26,3

Из данных таблицы видно, что когда кто-то оказывает помощь, то люди чаще испытывают эмоции, связанные с собственным возмечением (гордость собой, тщеславие, свою силу, удовлетворенность и т. д.); тогда, когда им оказывают поддержку или помощь, то эмоциональные состояния двойкие: удовлетворенность (что так и должно быть) и положительное эмоциональное состояние (радость, довольство).

Нас интересовали мотивации людей, вступающих в социальное взаимодействие друг с другом. Оно может иметь как альтруистические, так и эгоистические основания [6]. В первом случае предполагается, что люди искренне внимательны к другим и активно им помогают, не рассчитывая на что-либо взамен. Во втором, внимательность и отзывчивость одних, обусловлена ожиданиями коллективного взаимодействия и получения каких-либо предпочтений (не всегда это какая-то конкретная вещь или услуга в настоящем, это может быть некое благо в будущем) [3; 4].

В данном случае стоит говорить о концепции коммуникационной реляционной ориентации, подразумевающей, что удовлетворенность членов группы своим положением зависит от качества имеющихся социальных связей [5]. Устойчивость данных отношений обеспечивается заботой об интересах других. Коммуникационная ориентация определяется альтруистическими установками людей.

Продолжая идеи Э. Дюркгейма и М. Мосса о том, что просоциальное поведение формируется как стратегия в системе выборов эгоистического и альтруистического поведения. Мы разработали оригинальную

шкалу измерения и дифференциации альтруизм – эгоизм как латентных индикаторов коммуникативных стратегий индивидов.

При этом какими бы альтруистическим мотивами не пользовались индивиды при помощи других, всегда присутствует момент взаимной ответственности и ожидания как минимум социального одобрения, получения эмоционально-психологической поддержки и как максимум иных форм социального капитала в будущем. Иными словами, бескорыстие альтруиста бессознательно или сознательно ориентировано на получение позитивных реакций от сообщества в будущем. Следовательно, просоциальное поведение может иметь под собой разные мотивы и причины, имеющие под собой не только удовлетворение социальных нужд, но и собственные эгоистические интересы.

Список литературы

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда: Метод социологии. М. : Наука, 1991. 575 с.
2. Мосс М. Обязательное выражение чувств (австралийские погребальные словесные ритуалы) // Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии / пер. с фр. А. Б. Гофмана. М. : Наука, 1996. С. 74–82.
3. Полошкевич О. А. Философия благодарности // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12, № 1. С. 67–74.
4. Полошкевич, О. А. Креативность и открытость публичного пространства Иркутска // Социология. 2019. № 4. С. 143–149.
5. Clark M. S, Mills J., Powell M. C. Keeping tracks of needs in communal and exchange relationships // J. of personality a. social psychology. Wash., 1986. Vol. 51, N 2. P. 333–338.
6. Park, L. E., Troisi, J. D., Maner, J. K. Egoistic versus altruistic concerns in communal relationships // J. of social a. personal relationships. L., 2011. Vol. 28, N 3. P. 315–335.

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ В РАКУРСЕ СОЦИАЛЬНОЙ СОЛИДАРНОСТИ

УДК 159.9+316+342.7
ББК 60.9+88.52

Ивентьев С. И., *Казань*

Духовно-нравственный аспект профессионального благополучия

Раскрываются ценности человека, благодаря которым происходит духовно-нравственное развитие и социализация личности, а также его профессиональное становление и развитие.

Ключевые слова: Бог, человек, дух человека, душа человека, права человека, благополучие, здоровье

Iventev S. I., *Kazan*

Spiritual and moral aspect of professional well-being

The author reveals the values of a person due to which spiritual and moral development and socialization of a person, as well as his professional formation and development take place.

Keywords: God, man, human spirit, human soul, human rights, well-being, health

Вопросами профессионального благополучия в основном занимается психология (греч. ψυχή, *psyche*, лат. *anima* – душа, характер, греч. λόγος – знание) (психология труда, организационная психология, психология профессионального здоровья и пр.) [1, с. 2]. К большому сожалению, в этой значимой для человека области отсутствуют междисциплинарные исследования. Чтобы восполнить данный пробел, профессиональное благополучие в настоящей статье рассматривается с точки зрения теории прав человека, теологии и философии.

Слово «благополучие» состоит из двух слов: благо и получать. Согласно Философскому энциклопедическому словарю, под благом понимается «то, что имеет ценность. Благо является предпосылкой нравственных ценностей» [10, с. 47]. *Синонимами данного слова выступают слова: благоденствие, счастье, довольство и обеспеченность, а гипонимами – достаток, богатство.* Производными слова «благо» являются следующие слова: благословение, благодарить, благородный, благовест, благодарность, благодать, Благовещенск, благодатный, благосостояние, благочестие и др.

Благополучие человека включает в себя две составляющие: духовную и физическую, связанную со здоровьем человека [3], под которым Всемирная организация здоровья (далее – ВОЗ) подразумевает: «Здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов» (преамбула Устава ВОЗ от 22.06.1946).

По нашему мнению, здоровье человека – это состояние организма человека, в котором сбалансированы духовно-нравственные и материальные потребности души, духа и тела человека [5, с. 271].

С точки зрения религии благо (благополучие) всегда связано с Богом. Например, в христианстве Благим (Всеблагим) именуют Бога (Мф. 19:17), Который дарует человеку блага. В Коране сказано: «Все блага, которые вы имеете, все от Аллаха» (Коран 16:53). В свою очередь, буддизм базируется на четырех Благородных Истинах.

Под благополучием человека автор настоящей работы мыслит гармонию физического тела, души и духа человека, дающую духовно-нравственное, социальное и физическое здоровье, а также его Божественных, духовно-нравственных и материальных благ (потребностей). При этом в данное определение не входит нездоровый эгоистический аспект человека.

Как указывает Р. А. Березовская, «в отечественной психологии профессиональное благополучие рассматривается как критерий профессиональной идентичности и как характеристика деятельности, которая может свидетельствовать о степени ее приемлемости с точки зрения мотивов и установок личности [Шамионов, 2008]; как “процесс и состояние, интегрально отражающие жизненную деятельность субъекта, ее условия и результаты, а также отношение субъекта к результатам деятельности” [Бояркин и др., 2007]... Различные подходы к определению понятия указывают на многоплановость проблемы изучения субъективного благополучия в профессиональной сфере» [1, с. 2].

По мнению автора, профессиональное благополучие человека – это здоровое духовно-нравственное, социальное и физическое состояние человека в профессиональной среде, в которой сбалансированы его Божественные, духовно-нравственные и материальные потребности и работа (трудовая деятельность) выступает хобби и постоянной мотивацией совершенствования.

Процесс духовно-нравственного развития человека и социализации личности связан с усвоением общечеловеческих и национальных ценностей, социальных норм и образцов поведения, которые напрямую влияют на его профессиональное становление и развитие [6, с. 109].

Общественные отношения, возникающие в процессе социальной деятельности людей, регулируются социальными нормами, под которыми понимают определенные правила, регулирующие поведение людей и деятельность организаций в их взаимоотношениях [9, с. 95; 11, с. 196].

К социальным нормам относят следующие группы социальных регуляторов: неправовые обычаи, традиции, ритуалы, корпоративные нормы, религиозные нормы, мораль (нравственность), нормы права и другие [8, с. 112; 11, с. 197].

В правовом государстве главную роль в регуляции общественных отношений, включая профессиональные, играет право, которое закрепляет права и обязанности граждан. Помимо права взаимоотношения работника с коллегами и работодателем регулируются корпоративными нормами, моралью или, в религиозных организациях, религиозными нормами, обрядами и ритуалами.

Анализ становления прав человека показывает, что основу современной цивилизации до конца прошлого столетия составляли три поколения прав человека, которые были провозглашены в ходе буржуазных революций. К ним относят гражданские, политические, экономические и социальные права и свободы человека и гражданина. Как нами отмечалось, это права телесной сущности человека или права физического тела.

Российская юриспруденция по-новому взглянула на человека, его материальные и нематериальные (духовно-нравственные) блага [6, с. 110]. Человек стал рассматриваться не только как материальный носитель телесных прав, но и как духовно-нравственная сущность, которой принадлежит определенный набор нематериальных прав и свобод.

В конце XX века в Российской Федерации было открыто четвертое поколение прав человека – духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина, которые провозгласили и провозглашают духовные и нравственные ценности личности [4, с. 5–6]. Это следующие права: право на жизнь, уважение духовного и нравственного достоинства человека, запрет пыток и бесчеловечного обращения, право на творчество, право выбора и свобода воли, свобода совести и вероисповедания, право на духовное образование и воспитание, право на духовное и нравственное совершенствование, право человека на духовную и моральную истину, право на благоприятную окружающую среду и другие права, которые вытекают из духовной и нравственной автономии человека.

В начале нашего столетия в России было провозглашено и введено в юридическую науку пятое поколение прав человека – Божественные права и свободы, основу которых составляют Любовь, Божественные информация и энергия [4, с. 123–135].

К этому поколению прав человека относят: право на Любовь, Вера и любовь к Богу, единство с Творцом, право на рождение в Любви, право на обращение к Богу, право на бесстрашное и доверительное общение с Богом, право на информацию и управление энергией, право на управление пространством-временем, материей, право на развитие энергетической мощи своей души и своих энергооболочек, право на Сотворчество и сотрудничество с Богом, совершенствование окружающего мира,

право на Божественное совершенствование, право на дары Бога, право человека на бессмертие, право человека на Абсолютную истину и другие права, которые вытекают из Любви и Божественной энергии.

Душа человека – Божественная и духовно-нравственная ценность, нематериальное благо человека [7, с. 153–164].

Под духом человека мыслится нетелесное, невещественное начало, эманация Бога [4, с. 17, 352].

Четвертое и пятое поколения прав человека направлены на защиту духовной сущности человека, его Души и Духа, которые бессмертны.

Эти права человека именуют правами духа и души человека [2, с. 183–185].

Системность профессионального выгорания, различных профессиональных деструкций и нервных срывов на работе связана с тем, что существует дисбаланс в духовно-нравственных и материальных потребностях человека. Редко встречается, когда у человека работа является оплачиваемым хобби (от англ. *hobby* – увлечение, любимое дело), которое всегда сопутствует профессиональному благополучию. Психологи пытаются бороться с вышеуказанными профессиональными проблемами, но никак не могут сбалансировать материальные притязания человека и духовно-нравственные потребности его души и духа, так как в науке последние тщательно не изучены.

Божественные, духовно-нравственные ценности направлены на удовлетворение потребностей души и духа человека, а материальные – биологических и социальных потребностей физического тела человека.

Потребности души и духа человека удовлетворяются через религию, мораль, молитву, Божественное и духовно-нравственное творчество, духовно-нравственное воспитание и просвещение, осуществляемое семьей, духовными и светскими учебными заведениями. В отличие от светских организаций, в религиозных учреждениях уделяется больше внимания духовно-нравственным потребностям души и духа человека.

Во многих организациях мало уделяется духовно-нравственному аспекту профессионального развития работника. В основном это ограничивается исполнением профессиональной этики.

Права души и духа человека позволяют осмыслить значимость духовных ценностей и сбалансировать духовно-нравственные и материальные потребности человека.

Считаем, что права души и духа человека являются основой процесса духовно-нравственного развития человека, его социализации и профессионального роста.

Список литературы

1. Березовская Р. А. Профессиональное благополучие: проблемы и перспективы психологических исследований [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2016. Т. 9, № 45. С. 2. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 01.12.2019).

2. Гузенко С. С. Что такое права души человека? // Молодежь и наука: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (26 мая 2017 г., г. Нижний Тагил). В 2 т. Т. 2. Нижний Тагил : НТИ (филиал) УрФУ, 2017. С. 183–185.
3. Дружилов С. А. Профессиональное благополучие человека и психологические аспекты профессиональной адаптации и профессиональных деструкций // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/12/76347> (дата обращения: 01.12.2019).
4. Ивентьев С. И. Божественные и духовно-нравственные права и свободы человека. Новосибирск: ООО «Агентство «СИБПРИНТ», 2012. 357 с.
5. Ивентьев С. И. Справедливость с точки зрения четвертого и пятого поколений прав человека // Социальная справедливость – основа общественного здоровья : материалы науч.-практ. конф. 13 марта 2018 г. СПб. : Культурно-просветительское товарищество, 2018. С. 271–282.
6. Ивентьев С. И. Четвертое и пятое поколения прав человека как основа социализации личности // Социальный капитал современного общества : материалы II Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 6 окт. 2017 г. СПб. : Скифияпринт, 2018. С. 109–111.
7. Ивентьев С. И. Духовно-нравственный и правовой аспект сделки купли-продажи души человека // Справедливое общество – основа общественного здоровья : сб. науч. ст. / ред. В. Н. Аргунова. СПб. : Культурно-просветительское товарищество, 2017. С. 153–164.
8. Лазарев В. В. Общая теория прав и государства. М. : Юристъ, 1996. 472 с.
9. Манов Г. Н. Теория права и государств. М. : БЕК, 1995. 284 с.
10. Философский энциклопедический словарь. М. : ИНФРА-М, 2009. 570 с.
11. Хропанюк В. Н. Теория государства и права. М. : Дабаков, Ткачев, Димов, 1995. 384 с.

УДК 316.4
ББК 60.5

Глухова М. Ф., *Москва*

Управление адаптивными ресурсами старшего поколения москвичей в контексте социального воспроизводства

Рассматриваются адаптивные ресурсы старшего поколения москвичей. Выявляются системные и структурные особенности данного процесса. Показывается взаимосвязь адаптивных ресурсов и особенностей социального воспроизводства.

Ключевые слова: старшее поколение, ресурсы, социальное воспроизводство, социальная адаптация, уровень и качество жизни, социальная инфраструктура, проектный механизм.

Glukhova M. F., Moscow

Managing the adaptive resources of the older generation of Moscow in the context of social reproduction

The article discusses the adaptive resources of the older generation of Muscovites. The system and structural features of this process are revealed. The interrelation of adaptive resources and features of social reproduction is shown.

Keywords: older generation, resources, social reproduction, social adaptation, standard and quality of life, social infrastructure, project mechanism.

Демографические перспективы развития современного российского общества демонстрируют значительное число рисков. Один из наиболее значимых – это риск старения населения страны. По данным Росстата,

количество людей старшего возраста неуклонно увеличивается: 2008 г. – 21,1 %, 2018 г. – 25,4 % от общей численности населения. Количество российского населения в возрасте от 60+ по высокому варианту прогноза к 2036 г. составит 31,1 %, по среднему – 30,1 %, а по низкому – 30,8 % [4].

Старение населения – это общемировая проблематика, которая обусловлена некоторыми обстоятельствами. Первая особенность – это параметры уровня и качества жизни в стране. Вторая особенность – это аспект социально-психологического самочувствия населения. Третье – это ментальные характеристики жителей. Проблема уменьшения числа населения моложе трудоспособного и трудоспособного возраста тесно взаимосвязана с анализом качественных характеристик людей в возрасте старше трудоспособного. В этой связи важно отмечать российские государственные ориентиры на увеличение продолжительности жизни до 80 лет к 2030 г. По расчетам Росстата к 2030–2035 гг. наиболее реалистичным будет сценарий продолжительности жизни 76,7 лет.

Региональные реалии отличны от общефедеральных показателей, что обусловлено специфичными особенностями (социально-экономическими, организационно-управленческими, материально-инфраструктурными и пр.). Столичный регион признан Всемирной организацией здравоохранения мировым лидером по темпам прироста продолжительности жизни (установлено в 2017 г.). За последнее десятилетие средняя ожидаемая продолжительность жизни в столице увеличилась более чем на три года и составляет возраст 77+ лет. В настоящее время старшее поколение г. Москвы – это около 3 млн человек, из которых большая часть – это население в возрасте до 80 лет (возраст 80+ включает около 350 тыс. горожан).

Государственный подход в отношении старшего поколения представлен некоторыми ориентирами, каждый из которых ориентирован на развитие качественных характеристик данной социально-демографической группы российского общества.

Ключевой целью «Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения до 2025 года» названо *«устойчивое повышение продолжительности, уровня и качества жизни граждан старшего поколения, стимулирование их активного долголетия»* [4]. В национальном проекте Российской Федерации «Демография» указан социально значимый ориентир демографического развития страны – *«увеличение ожидаемой здоровой продолжительности жизни россиян до 67 лет»*.

Очевидно, что в настоящее время актуальным становится не только вопрос о стимулировании увеличения продолжительности жизни, но и об обеспечении условий, при которых *жизнь человека в «третьем возрасте»* по качественным характеристикам не будет существенно отличаться от других периодов его жизни, а также соответствовать его позитивным ожиданиям.

В этой части актуализируются вопросы о специфике адаптированности человека «третьего возраста», а также о том, какие факторы будут стимулировать адаптивные ресурсы человека, а какие, наоборот, будут препятствовать их становлению и развитию.

Ресурсы человека, их виды, состав, назначение рассматриваются с разных позиций. Не вызывает сомнения, что ресурсы и их виды и степень сформированности являются основой для выстраивания старшим поколением их настоящей и будущей жизненной стратегии. Одновременно считается, что анализ «степени обладания ресурсами у лиц данной социальной общности разная, что может быть основаниями для выделения страт» [3] или социальных подгрупп. Подобная группировка имеет выраженный прикладной характер и может использоваться для организации адресной социальной работы с человеком для содействия ему в формировании или для усиления адаптивных ресурсов.

Структура адаптивных ресурсов человека старшего возраста включает следующие обобщенные характеристики.

Во-первых, особенности *физиологического ресурса* (физического здоровья), который определяет потенциальные биологические природные возможности человека в социально-трудовой активности, характеризует степень его самообслуживания и физической подвижности.

Во-вторых, уровень *материального ресурса* (материального благосостояния), от которого зависит свобода выбора форм и видов деятельности человека.

В-третьих, особенности *социального ресурса* – специфика социального статуса и набора социальных связей человека [3].

В-четвертых, *образовательные ресурсы*, связанные с уровнем образования и степенью готовности человека к постоянному саморазвитию не только в профессии, но и в рамках неформального образования и самореализации интересов в разных видах инициативной деятельности.

В-пятых, *ресурсы информационной компетентности*, связанные с уровнем информационной «грамотности» и ориентированности человека в современных технологиях.

Без сомнения, что уровень развития «ресурсного набора» у человека старшего возраста может быть различным от низкого до высокого, а также не все ресурсы могут быть представлены или иметь разную степень проявления. Видится, что имеются факторы, которые либо стимулируют, либо препятствуют становлению адаптивных ресурсов.

Личностные факторы или социально-психологические особенности влияют на становление ресурсов человека, формируя тем самым разную степень его адаптации к изменяющимся условиям социальной среды. В условиях постоянных социальных изменений важна установка человека на «встраивание», на быстрое освоение нового. Данные обстоятельства зачастую вступают в противоречие с особенностями «третье-

го возраста», ориентированностью на традиции, а не на инновации. *Средовые факторы* (макро-, мезо-, микро-) или внешние факторы обеспечивают условия жизни и влияют на становление адаптивных ресурсов человека, преломляясь через личностные факторы. Данные факторы часто сопряжены в современном обществе со специфическим отношением к старшему возрасту и выражаются в искажении возможностей людей по широкому спектру видов их деятельности.

Вместе с тем оптимальное соотношение личностных и средовых факторов создаст возможность для развития у человека адаптивных ресурсов, которые определенным образом влияют на социальное воспроизводство населения.

Социальное воспроизводство – это важнейшая качественная характеристика, которая отражает специфику развития общества. В прямом понимании социальное воспроизводство означает стимулирование возобновления также социальных групп и слоев, социальных общностей, их интересов и отношений. Социальное воспроизводство людей и сфер их жизнедеятельности может иметь простой, расширенный и суженный характер. Вместе с тем данный процесс предполагает не только определенный «рост численности населения за счет новых поколений, но и более высокий уровень развития их прогрессивных социальных качеств» [2].

Для настоящего времени характерна не только *демографическая модернизация* в части уменьшения рождаемости и риска депопуляции. Одновременно происходит постепенное осознание того, что необходимо сменить традиционное отношение к поколению «третьего возраста» – как к людям со сниженными ресурсами развития. Очевидно, что ресурсы человека старшего возраста необходимо качественно и количественно формировать в превентивном режиме. Цель такой превенции – это увеличение не только «*здоровой продолжительности жизни*», но и «*продуктивной продолжительности жизни*». Второе рассматривается как пролонгация активного периода жизни человека с разных сторон – физической, интеллектуальной, профессиональной, творческой и социальной. Это видится актуальным, так как тема дальнейшего повышения возраста выхода человека на пенсию во многих странах мира активно обсуждается.

С другой стороны, очевидно, что вопрос о социальных инвестициях в возраст становится актуальным и требует скорейшего решения. В настоящее время данная проблематика складывается на уровне регионального управления социальной сферой и реализуется в условиях межведомственного взаимодействия при центральной роли столичной системы социальной защиты.

Региональный подход в решении проблемы увеличения качественной жизни в старшем возрасте получает развитие в виде проектной технологии стимулирования *активного долголетия жителей*. Проектная технология по развитию активного долголетия предполагает вовлечение

человека старшего возраста в различные социальные практики. Предлагаемые траектории данных социальных практик формируют позитивный взгляд на свой возраст, инициируют участие в действиях, которые позволяют выйти человеку из зоны социального отчуждения или превентируют такой жизненный риск.

Внедрение городской программы «Московское долголетие» как социально значимого направления развития столичной системы социальной поддержки становится реальным вкладом в изменение качества жизни горожан «третьего возраста». В данном контексте «создание на постоянной основе системы организации активного досуга граждан старшего поколения, расширение форм социальных коммуникаций, повышение жизненной активности, способствуют увеличению продолжительности жизни населения города Москвы» [5].

Ориентир на активное долголетие человека тесно сопряжен с различными социальными аспектами.

Первый аспект – это сам человек как представитель старшего поколения и его особенности: состояние здоровья, уровень образования, социальные связи, а также степень сформированности и уровень проявления социальной субъектности как определяющее условие для его самореализации на важном жизненном этапе.

Второй аспект – это государство и его ориентированность на создание условий, которые обеспечивают достойное качество жизни человека в разные периоды его жизни. Не менее актуальным является понимание сопряженности современных и ментальных особенностей, традиций в создании условий качества жизни в соответствии с требованиями времени и потребностями возраста современного человека.

Третий аспект – это общество и особенности его вовлеченности в процесс развития и совершенствования условий жизни на конкретной территории [1].

Вовлечение в социальный проект и его разнообразные локации обеспечивается через значимые каналы взаимодействия с населением – сеть учреждений социальной инфраструктуры (центры социального обслуживания, отделы социальной защиты, поликлиники, многофункциональные центры, культурно-досуговые и оздоровительные структуры). Реализация территориального подхода, а также внедрение экстерриториального принципа позволяют человеку осуществить выбор и реализовать социальные активности в соответствии со своими интересами. Специфической особенностью социального проекта является его комплексность. С одной стороны – вовлеченность в него площадок учреждений образования, культуры, спорта, социального обслуживания. С другой стороны – это создание нового типа социального учреждения «Мой социальный центр», на базе которого сосредоточены многие интересные локации, которые позволяют человеку переходить от одного вида активности в другой, находясь в единой социальной среде.

Вместе с тем показатели уровня жизни москвичей старшего возраста в современных социально-экономических условиях также, как и на общенациональном уровне, не соответствуют желаемому образу. Несмотря на социальные стандарты в сфере социальной поддержки москвичей старшего возраста, в столичном регионе сохраняется самый значительный дисбаланс между средней заработной платой и средней пенсией. В этой связи вопрос о пролонгации занятости остается актуальным для значительной части москвичей во возрасте 55,5+ и 60,5+ (женщины и мужчины). Поэтому требуется постоянное внимание к вопросам занятости на уровне не только системы государственного управления, но и в рамках деятельности бизнес-структур, что обусловливается демографическими сдвигами в структуре российского общества и значимыми социально-экономическими изменениями.

Адаптивные ресурсы человека «третьего возраста» – это комплексная характеристика старшего поколения, степень сформированности которой обеспечивает особенности «встраивания» человека в разные среды в условиях постоянных социально-экономических и социально-культурных трансформаций. Современное общество будет постепенно менять отношение к «третьему возрасту», пролонгируя и развивая его ресурсы в разных аспектах – физическом, социальном, профессиональном и пр.

Список литературы

1. Глухова М. Ф. Реализация социальной активности молодежи в региональной системе социальной поддержки человека // Социальная активность молодежи как необходимое условие развития общества : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 21–23 нояб. 2019 г. / под ред. Г. В. Ковалевой. СПб. : ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2019. С. 76–81.
2. Глухова М. Ф. Управление социальной сферой города : учеб. пособие. М. : Моск. ун-т Правительства Москвы, 2016. 192 с.
3. Мамыкина Г. М. Особенности социальной адаптации старшего поколения в современном российском обществе : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2010. 23 с.
4. Оценка численности постоянного населения на 1 января 2019 года и в среднем за 2018 год. Демография: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://old.gks.ru>
5. Постановление Правительства Москвы от 18.12.2018 № 1578-ПП «О реализации в городе Москве проекта «Московское долголетие» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справ. правовая система
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.02.2016 № 164-р «О Стратегии действий в интересах граждан пожилого возраста до 2025 года» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справ. правовая система

УДК 331.109.62
ББК 87.752

Костылев С. В., *Красноярск*

Профилактика служебных девиаций в организациях арт-сферы

Рассматриваются основные виды служебных девиаций в организациях арт-сферы: бойкот, остракизм, тирания, деспотия, манкирование, буллинг, боссинг и др. Приводится классификация служебных девиаций, включающая в себя управленческие аномалии, организационные патологии и этические нарушения. В качестве профилактических мероприятий предлагается внедрение кодексов профессиональной этики, проведение этического консультирования и инструктажа.

Ключевые слова: служебные девиации, управленческие аномалии, организационные патологии, этические нарушения, этический инструктаж, кодексы профессиональной этики.

Kostylev S. V., Krasnoyarsk

Prevention of service deviations in art sphere organizations

The article considers the main types of service deviations in organizations of the art sphere: boycott, ostracism, tyranny, despotism, mankirovanie, bullying, bossing, etc. the classification of service deviations is presented, which includes managerial anomalies, organizational pathologies and ethical violations. As preventive measures, it is proposed to introduce codes of professional ethics, conduct ethical counseling and instruction.

Keywords: service deviations, managerial anomalies, organizational pathologies, ethical violations, ethical instruction, codes of professional ethics.

В ежегодном Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 15 января 2020 г. Президент России В. В. Путин назвал высшей ценностью свободы и права граждан, достоинство человека, его благополучие. Таким образом, Глава государства обозначил необходимость уважительного и тактичного отношения к личности.

Однако в последнее время в средствах массовой информации появляются сведения, свидетельствующие о нарушении этических прав сотрудников со стороны работодателя или коллег. Такие управленческие аномалии, служебные патологии и этические нарушения как грубость, оскорбления, хамство, использование табуированной или инвективной лексики и др., наносят вред межличностным отношениям, создают неблагоприятный психологический климат в коллективе, способствуют формированию агрессивной среды.

Этические нарушения можно определить как несоблюдение членами трудового коллектива организации арт-сферы по отношению друг к другу моральных ценностей и правил, соответствующих общепринятым нормам делового и служебного поведения и закрепленных в кодексах профессиональной этики. К числу разновидностей этических нарушений можно отнести бойкот, остракизм, моббинг, буллинг, манкирование и др. (табл. 1).

Основные этические нарушения

Разновидности	Характер проявления
Бойкот (англ. <i>boycott</i> – от имени английского управляющего имением Ч. К. Бойкота)	Метод воздействия на сотрудника, заключающийся в полном или частичном отказе от поддержания деловых, партнерских и личностных отношений. Может быть коллективным или индивидуальным
Остракизм (древ.-греч. ὀστρακισμός, от ὄστρακον – черепок)	Процесс изгнания, отвержения, презрения к личности со стороны коллектива. Система гонения и травли непопулярного и конфликтного члена трудового коллектива
Экзекуция (лат. <i>executio</i> – исполнение)	Процедура наказания подчиненного сотрудника по различным причинам с целью причинения наказуемому лицу моральной боли
Обструкция (от лат. <i>obstructio</i> – препятствие, запираение)	Практика противодействия и препятствия нормальной работе сотрудника организации со стороны членов трудового коллектива. Целенаправленное создание преград для исполнения должностных обязанностей
Манкирование (фр. <i>manquer</i> – промахиваться, пропускать)	Небрежное, халатное отношение к исполнению служебных функций. Проявление невнимательности к коллегам, должностным обязанностям, отсутствию на рабочем месте без уважительной причины
Буллинг (от англ. <i>bullying</i> – тираниить, издеваться, доминать)	Преследование, унижение и издевательство над работником организации со стороны коллег, способствующее снижению трудоспособности человека и влияющее на результативность и эффективность производственного процесса

В повседневной деятельности организаций встречаются управленческие аномалии, представляющие собой отклонения от заданной нормы в практике менеджмента, способствующие нарушению процессов эффективного функционирования компании; дисбалансу межличностных и социальных отношений, развитию конфликтных и аномальных ситуаций.

Социолог Г. А. Банных считает, что управленческая аномалия – это свойство системы управления отклоняться от параметров порядка, к которому стремится социальная система [1].

Профессор Г. П. Зинченко описывает устойчивые аномалии (дисфункции и девиации): выгода, жажда наживы ориентация на материальный достаток, двойные стандарты морали и ответственности, взяточничество, коррупция, бюрократизм и др. [2].

Исследователь А. В. Моруга описывает основные виды девиаций, возникающих в системе социального управления, к которым относятся бюрократизация, коррупция и лоббирование [4, с. 378].

По мнению Труханович Д. С. к аномалиям управления можно отнести: nepotизм, фаворитизм, отказ от принципа конкурсного замещения вакантной должности государственной гражданской службы [7, с. 182].

Таким образом, на основе исследований вышеуказанных авторов можно классифицировать основные управленческие аномалии и представить их в табл. 2.

Таблица 2

Основные управленческие аномалии

Разновидности	Характер проявления
Коррупция (от лат. <i>corruptio</i> – «подкуп»)	Противоправные действия со стороны должностных лиц, наделенных властными полномочиями и направленные на использование доверенных им прав в целях личного обогащения в форме денег, материальных ценностей, имущества
Бюрократизм (от фр. <i>bureau</i> – «канцелярия» и греч. <i>kratos</i> – «власть», «господство», «сила»)	Монополизация власти, централизация управленческих функций и полномочий в руках несменяемой, неконтролируемой группы лиц с целью личного обогащения
Лоббизм (от англ. <i>lobby</i> – «кулуары», «коридор», «вестибюль»)	Метод давления на органы и структуры власти со стороны частных лиц или коммерческих организаций для достижения своих целей
Офисная тирания (греч. <i>τυραννίς</i> – «произвол»)	Грубые и несправедливые действия со стороны руководства организации по отношению к подчиненным, основанные на произволе и насилии
Служебная деспотия (от греч. <i>despotía</i> – «неограниченная власть»)	Самовластие, внутренняя политика жестокого подавления прав и свобод личности, унижения человеческого достоинства
Вожизм («предводительствовать», «управлять»)	Деятельность, базирующаяся на личном господстве и диктаторстве одного человека как неоспоримого и непререкаемого лидера
Боссинг (англ. <i>boss</i> – «хозяин», «господин»)	Система спланированных действий, направленных на унижение человеческого достоинства, дискриминацию и профессиональную деструкцию
Протекционизм (от лат. <i>protegere</i> – «охранять», «защищать»)	Система покровительства, заключающаяся в поддержке, защите и предоставлении привилегий отдельным членам организации со стороны администрации
Местничество	Процесс расстановки и распределения должностей по принципу происхождения и знатности претендента, без учета деловых компетенций и профессиональных качеств
Кумовство	Служебное покровительство со стороны руководства организации своим друзьям, приятелям, родственникам. Предоставление преференций и привилегий, снижение требовательности и контроля за исполнением должностных обязанностей

Среди служебных девиаций особое место занимают организационные патологии, характеризующиеся дисфункцией организации, т. е. устойчивым нарушением нормального функционирования, когда в организации по каким-то очень важным и трудно искоренимым причинам обнаруживаются сбои [6, с. 138].

А. И. Пригожин к числу структурных источников организационных патологий относит бюрократизм, карьеризм, отрыв руководства от исполнения, конфликтность и т. д. [5, с. 34].

С современных организациях арт-сферы (филармонии, театры, продюсерские центры и др.) можно выделить основные организационные патологии, препятствующие эффективной реализации корпоративной и конкурентной стратегии: управленческий формализм, игнорирование, нигилизм, карьеризм (табл. 3).

Таблица 3

Основные организационные патологии

Разновидности	Характер проявления
Управленческий формализм (лат. forma – наружный вид, внешнее очертание)	Исполнение должностных обязанностей, которое соответствует только внешним признакам, без учета специфики ситуации. Мелочная строгость в соблюдении норм, требований и правил
Игнорирование (от англ. – пренебрегать)	Способ сознательного пренебрежения, уклонение от общения и взаимодействия с другим человеком. Умышленное неприятие личности окружающими людьми и разрыв в служебных отношениях
Нигилизм (от лат. nihil – ничто)	Сознательное отрицание личности устоявшихся в обществе моральных требований, культурных ценностей, социальных норм
Карьеризм (фр. carrière – бег, жизненный путь, «поприще»)	Продвижение по карьерной лестнице с целью извлечения личной выгоды в ущерб коллективным и групповым интересам

Средствами профилактики служебных девиаций в организациях арт-сферы являются: разработанные, согласованные и утвержденные Кодексы профессиональной этики, карты этики сотрудников как индивидуальный свод требований и предписаний, этическая экспертиза и этическое консультирование, позволяющее освоить первичные навыки предупреждения, разрешения и урегулирования конфликтов.

К просветительским формам профилактики можно отнести этический инструктаж, предусматривающий ознакомление членов трудового коллектива с нормами и правилами служебного поведения, который проводится с целью повышения уровня знаний сотрудников о нравственных способах взаимодействия с коллегами и клиентами, овладения технологиями урегулирования межличностных и межгрупповых противоречий, применения социально приемлемых способов разрешения конфликтных ситуаций.

Список литературы

1. Банных Г. А. Управленческие аномалии в государственной гражданской службе // Чиновник. 2005. № 6 (40). С. 36–43.
2. Зинченко Г. П. Государственная служба: дисфункции и девиации // Чиновник. 2002. № 1. С. 24–27.

3. Костылев С. В. Этическое пространство как система морально-ценностных отношений // Актуальные проблемы философии и социологии. XVI Международный научно-практический форум студентов, аспирантов и молодых ученых. Красноярск, 2015. С. 129–134.
4. Моруга А. В. Девиации в системе социального управления // Преподаватель XXI век. 2009. № 1–2. С. 376–379
5. Пригожин А. И. Методы развития организаций. М. : МЦФЭР, 2003. 863 с.
6. Пригожин А. И. Современная социология организаций. М. : Интерпракс. 1995. 296 с.
7. Труханович Д. С. Управленческие аномалии как актуальная проблема развития государственной гражданской службы Российской Федерации // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. Вып. 4 (октябрь–декабрь) 2016. С. 178–183.

УДК 316.032
ББК С523

Гуринович Л. А., Решетникова Е. В., Бесменова Ю. С.,
Андреева Е. Г., *Иркутск*

Интеграция подростков с ментальными нарушениями в социум через пространство проектной деятельности как новый аспект инклюзивных особенностей трансформации общества в контексте консолидации

Рассматривается влияние наставничества как социальной технологии на процесс адаптации детей с ментальными нарушениями. Анализируется возможность расширения аудитории референтных групп позитивной направленности, участвующих в сопровождении таких детей. Приводятся результаты экспертного опроса работников и исследователей социальной сферы по оценке наставнического сопровождения детей с ментальными нарушениями. Предлагается расширение участников межведомственного взаимодействия путем включения подростков с ментальными нарушениями в программы воспитания и развития гражданского сознания изучаемой аудитории с целью повышения ее патриотических и нравственных установок.

Ключевые слова: дети с ментальными нарушениями, сопровождение, межведомственное взаимодействие, гражданское и патриотическое воспитание, наставники.

Guirinovich L. A., Reshetnikova E. V., Besmenova U. S., Andreeva E. G., *Irkutsk*

Integrating adolescents with mental disorders into society through the space of project activity as a new aspect of inclusive features of society's transformation in the context of consolidation

The article examines the impact of mentoring as a social technology on the process of adapting children with mental disorders. The authors analysed the possibility of expanding the audience of positive reference groups involved in the accompanying of such children. The results of an expert survey of social workers and researchers on the assessment of mentoring of children with mental disorders are given. The authors propose to expand the participants of interagency interaction by incorporating adolescents with mental disorders in the programs of education and development of civic consciousness of the studied audience in order to increase its patriotic and moral Installations.

Keywords: children with mental disorders, support, interagency interaction, civic and patriotic education, mentors.

После перехода в новое тысячелетие изменилась ситуация по построению социального имиджа социума по отношению к людям, находящимся в трудной жизненной ситуации. Весьма остро воспринимаются общественные перемены различными возрастными и территориально причисляемыми группами в силу ограниченности их ресурсного потенциала, одномерности сознания и сложностей адаптационного процесса.

Особенно тяжело адаптироваться детям с нарушениями интеллектуального развития, поскольку они нуждаются в особой форме воспитания и обучения, более того, дети с тяжелой степенью интеллектуальной недостаточности являются инвалидами детства и имеют нарушения познавательной деятельности, речи и собственно всей эмоциональной сферы. Отметим, что государственная социальная политика направлена на уменьшение числа учреждений, где такие дети получают социальное сопровождение, несмотря на рост числа особых детей с диагнозами ментальных нарушений.

Воспитанникам, вновь прибывающим в детские дома и интернаты, тяжело вступить в общественную жизнь, основной проблемой является адаптация ребенка к новой среде его проживания. Воспитаннику трудно привыкать к режиму дня, установленному в том или ином учреждении, общение со сверстниками тоже не всегда складывается положительно. В этом случае помощь могут оказать квалифицированные специалисты воспитатели, психологи, учителя. Работа с таким ребенком ведется индивидуально и при освоении он овладевает элементарными навыками жизни, овладевает трудовыми и социальными нормами, насколько это возможно, учитывая его физические, психические и эмоциональные.

В настоящее время структура детских домов в нашей стране меняется. Так, в детских домах стараются организовывать группы семейного типа, т. е. разновозрастные группы с малым количеством детей и с постоянными воспитателями. Однако главной целью является развитие семейного устройства детей-сирот. На государственном уровне в нашей стране признано, что проживание детей в учреждениях может быть только временным, потому что для полноценного развития и успешной последующей жизни каждому ребенку необходима семья. Тем не менее, на данном этапе остается достаточное количество детей в детских домах. С одной стороны, это связано с большой численностью сирот и с недостаточным количеством специалистов и действительно профессиональных организаций, которые грамотно работали бы с детьми в учреждениях; с потенциальными кандидатами в принимающие семьи; с кровными семьями детей на предмет профилактики изъятий или воссоединения детей с родственниками.

Включение в процесс адаптации членов семьи, сотрудников детских учреждений и волонтеров создает позитивный климат в окружении детей и подростков с нарушением интеллектуального развития, что по-

вышает эффективность развития участников и позитивность реализации социально-культурных проектов [1].

Постепенно накапливались данные исследований о том, что важно для благополучного полноценного развития детей, а также о психологических особенностях детей-сирот и их причинах. Это привело к изменению самой системы работы с детьми-сиротами и повлияло на понимание целей волонтерского движения. В результате волонтеры стали больше ориентироваться на непосредственное взаимодействие и регулярное общение с детьми; организацию мастер-классов, позволяющих в том числе расширить представление о мире у детей-сирот и получить опыт взаимодействия с людьми, отличающийся от реальности детских домов.

Следующим шагом стало развитие новой формы сопровождения детей из детских домов – наставничество. Такая форма взаимодействия требует значительно большей включенности, ответственности и самоотдачи. Наставничество предполагает регулярное взаимодействие волонтера с одним конкретным ребенком на протяжении длительного времени. Предполагается, что наставник может стать значимым взрослым в жизни ребенка для сопровождения подростка в процессе взросления, выбора образовательного пути, перехода к самостоятельной жизни. Важна возможность получения ребенком опыта предсказуемых, надежных отношений с признанием ценности его как личности. Именно такой опыт может дать ему шанс в будущем успешно выстраивать отношения с другими людьми, повысит его уровень социальной адаптации. Кроме того, в случае установления длительных отношений с наставником, ребенок, выходя из детского дома, имеет возможность обратиться к более опытному взрослому за помощью на первых этапах самостоятельной жизни. Дело в том, что дети, попавшие в учреждения, имеют специфический жизненный опыт, и, в связи с этим свои психологические и эмоциональные особенности, свои представления об отношениях с людьми.

Детдомовские дети нуждаются в том, чтобы узнать, как на самом деле устроена жизнь за пределами детских домов.

Значимый взрослый – это старший друг, с которым хочется поделиться своими переживаниями или рассказать какую-либо ситуацию, смысл которой не понятен. В свою очередь, старший друг поддерживает ребенка, когда ему трудно, помогает решать волнующие вопросы. Только находясь в позиции значимого взрослого, можно помогать ребенку, учить его, мотивировать на учебу и приобретение профессии. Только после этого наставник сможет обучать и сопровождать ребенка на пути социальной адаптации [2]. Закрытое учреждение, каким является социальное учреждение для детей с ментальными нарушениями, представляет узкий круг референтных лиц. Ситуацию меняют привлечением волонтеров, что несколько затруднительно, когда речь идет об област-

ном центре, и еще сложнее в средних городах региона. Однако волонтеры, например, участники программы «Волонтеры серебряного возраста», очень важны для расширения круга общения детей с ментальными нарушениями.

При регулярном и теплом общении с волонтером ребенок сможет немного восполнить дефицит, связанный с нарушением привязанности, получит опыт доброго взаимодействия с взрослым. Такой опыт хорошо влияет на эмоциональное состояние ребенка: он становится уверенней, появляется ощущение, что он кому-то нужен. Повышение самооценки, признание самоценности, внимание и интерес к ребенку, заинтересованность в том, что интересно ему, позволит почувствовать нужность и ценность его присутствия в этом мире [2]. Чуткость к успехам ребенка и его талантам позволит ребенку понять, что у него есть какие-то способности, начать уважать самого себя. Эти показатели, достаточно хорошая самооценка и самоценность, оказываются надежными факторами защиты человека при столкновении с трудными обстоятельствами. Например, ребенок сможет, испытывая уважение к самому себе, быть избирательным к компаниям или к тому, что предлагают ему друзья [3].

Мы полагаем, что, применяя методы интеграции в отношении процесса адаптации подростков с умственной отсталостью с методами и технологиями социальной работы, произойдет усовершенствование работы по адаптации подростков с ментальными нарушениями. Еще один аспект расширения аудитории добровольных помощников заключается, по нашему мнению, заключается в проецировании проекта наставничества на аудиторию детей с ментальными нарушениями. Для проверки нашей гипотезы нами был проведен опрос экспертов.

В опросе участвовало 9 экспертов, в их числе сотрудники Иркутского детского дома-интерната № 1 для умственно отсталых детей, прошедшие курсы по профессиональной подготовке по программе «Наставничество» (4 эксперта со стажем работы в социальном учреждении от 12–20 лет); сотрудники Учебно-методического центра развития социального обслуживания (преподаватели, зам. директора по учебной части повышения квалификации и профессиональной подготовке кадров) (3 эксперта, один участник заявил об анонимности предоставленных сведений), стаж работы 5 лет; 2 эксперта из числа преподавателей Института социальных наук Иркутского государственного университета.

На вопрос «Как часто Вам приходится встречаться с детьми с ментальными нарушениями?» получены следующие ответы: часто – 40 %; редко – 40 %; другое – 10 % работают с такими детьми.

На вопрос «Какие основные проблемы «особенных детей» Вы можете назвать?» отметили следующее: реабилитационные – 70 %; бытовые – 60 %; адаптационные – 50 %; финансовые – 50 %; поведенческие – 30 %; социальные – 20 %. Как показывают результаты, основные

проблемы касаются бытовых условий и состояния здоровья; социальные проблемы также отмечают большинство экспертов.

Экспертам был задан вопрос о том, какие социальные институты и организации решают сегодня проблемы детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, получены ответы: министерство социального развития, опеки и попечительства (80 %); здравоохранение (50 %); государственные организации (40 %); общественные организации (30 %). Фактически мы видим, что развитием проекта наставничества занимаются социальные сферы социума.

Участники опроса отметили, какие меры принимаются в разработке решения проблем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Так, согласно полученным результатам, происходит внедрение проектов (70 %); выделяются субсидии на жилье (60 %); проводится государственное обеспечение нужд (50 %); организуется деятельность по социальной реабилитации (50 %); применяются социально-правовые меры (30 %) и выделяются квоты на образование (20 %).

Респондентам предлагалось выделить события или причины, которые обусловили появление социального проекта «наставничества» в детских домах-интернатах. К ним отнесены следующие:

- подготовка детей-сирот к самостоятельной жизни после выхода из учреждения, обучить навыкам самостоятельной жизни в обществе (60 %);
- найти ребенку-сироте наставника, который будет сопровождать его в дальнейшей жизни (50 %);
- привлечь общественность к участию и заботе о детях-сиротах и детях, лишенных родительского попечения, находящихся в детских домах интернатах (20 %).

Экспертам был задан вопрос о том, какие учреждения нуждаются в реализации проекта «Наставничество». Нуждаются больше всего в реализации проекта «Наставничество», по мнению опрошенных, такие организации:

- детские дома-интернаты – 90 %;
- центры социальной помощи – 60 %;
- школы – 40 %;
- психоневрологические центры – 20 %.

Как видно из результатов, большинство учреждений, осуществляющих функции по адаптации, нуждаются в реализации проекта «Наставничество».

Респонденты оценили, какие сложности могут возникнуть во время внедрения программы «Наставничество» в детские дома интернаты. По их мнению, сложности могут возникнуть в отношении построения взаимодействия (в том числе соблюдение меры в реализации и в потребности (20 %)); неправильные взаимоотношения наставника и подопечного

(10 %); снижение и даже отсутствие финансирования проекта (10 %); подготовка кадров по участию в проекте (например, компетентность наставников) (10 %); при взаимодействии со сверстниками (например, буллинг) (10 %); недостаточность нормативно-правовых актов (10 %); затруднились ответить 20 % участников опроса. Как видим, из результатов, проект еще не институализировался, поэтому есть возможность внесения корректив при подведении промежуточных итогов.

При ответе на вопрос о перспективах использования технологии «Наставничество» в детских домах интернатах были получены следующие ответы:

- позитивное – 20 %;
- сопровождение, адаптация к дальнейшей жизни – 20 %;
- улучшение эмоционального и психического состояния – 10 %;
- затруднились ответить 40 %.

Респондентам предлагалось выявить ожидаемые результаты при внедрении социального проекта «Наставничество» в детских домах. Ожидаемыми результатами назвали

- повышение самооценки, уверенности у детей и подростков (70 %);
- повышение коммуникативных и социальных навыков у воспитанников (70 %);
- формирование ответственного поведения и самостоятельности воспитанников (60 %);
- улучшение внутреннего психологического комфорта подростков (50 %);
- личностные изменения воспитанников (10 %);
- уменьшение у воспитанников образцов отклоняющегося поведения (10 %).

Результаты опроса демонстрируют положительную оценку проекта «Наставничество», показывают перспективы его реализации, оценивают важность его апробации в социальных учреждениях, работающих с детьми-сиротами, имеющими отклонения в состоянии здоровья, в том числе ментальные нарушения.

Еще одним направлением трансформации социокультурного пространства региона в контексте консолидации, как нам видится, является разворот мероприятий молодежной политики в сторону исследуемой нами аудитории, с последующим включением совместных мероприятий особых детей из числа воспитанников домов-интернатов, в программы гражданского, патриотического и нравственного воспитания. Сегодня эта социальная сфера не включена в межведомственное взаимодействие, с проблемой социум сталкивается в период покидания особенными детьми стен социальных учреждений.

В связи с тем, что современное российское общество испытывает потребность в позитивно настроенных молодых людях, способных к самостоятельной деятельности в социальной сфере, важным становится расширение участников влияния на адаптацию и воспитание особых детей: сотрудников социальных учреждений, волонтеров, наставников, возможно, и тьюторов, что пока внове для этой социальной ниши. Таким образом, можно говорить об инклюзии как о новом аспекте трансформации общества и необходимости расширения консолидационных процессов в сторону особых детей как субъектов общественных отношений.

Список литературы

1. Прихожан А. В. Развитие детей-сирот в условиях институционализации и в замещающей семье. Рец. на кн.: Проблема сиротства в современной России: Психологический аспект. М. : Институт психологии РАН, 2015. 670 с.
2. Витько О. В. Опыт наставничества в условиях учреждений для детей-сирот. Проект «Когда ты вместе со мной» [Электронный ресурс]. Иркутск : Изд-во Учеб.-метод. центра, 2019. 80 с. URL: <http://socdeti.ru/wp-content/uploads/2019/pdf> (дата обращения: 25.11.2019).
3. Андриевских А. А. Опыт НКО, реализующих успешные практики по наставничеству над воспитанниками организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Электронный ресурс] // Растим добро : пособие. URL: https://vestnik-nko.ru/wp-content/uploads/2019/06/RD_2019_FIN-RASTIM-DOBRO_NASTAVNICHESTVO.pdf (дата обращения: 19.01.2020).

УДК 316.25

ББК 60.52

Полышкевич О. А., *Иркутск*

Идеи нарциссизма и ритуалы «сохранения лица» через призму драматургического и психоаналитического подходов

Прослеживается попытка объединить драматургический и психоаналитический подходы в анализе «любви к себе» на примере личного опыта автора с включенной работой со студентами. В основе анализа лежат теории «сохранения лица» И. Гоффмана и идеи нарциссизма (О. Кернберг и Х. Коутом). Прослеживается попытка объединить драматургический и психоаналитический подходы в анализе «любви к себе» на примере личного опыта автора с включенной работой со студентами.

Ключевые слова: И. Гоффман, О. Кернберг, Х. Коутом, социальное взаимодействие, ритуальное взаимодействие, психоаналитический подход, драматургический подход, нарциссизм.

Polyushkevich O. A., *Irkutsk*

The ideas of narcissism and the rituals of “face preservation” through the prism of dramatic and psychoanalytic approaches

There is an attempt to combine dramatic and psychoanalytic approaches in the analysis of “self-love” based on the example of the author’s personal experience with the included work with students. The analysis is based on the theory of “face preservation” by I. Hoffmann and the idea of narcissism (O. Kernberg and H. Cote). The work traces an attempt to combine dramatic and psychoanalytic approaches in the analysis of “self-love” using the personal experience of the author with the included work with students.

Keywords: I. Goffman, O. Kernberg, H. Coutom, social interaction, ritual interaction, psychoanalytic approach, dramatic approach, narcissism.

Исходным моментом, способствующим возникновению идеи данной работы, послужили положения теории Ирвина Гоффмана о том, что возможно провести параллели между ритуалами сохранения лица в процессе социального взаимодействия и идеями нарциссизма, изученными в рамках психоанализа, возникающими в процессе взаимодействия Я с миром (О. Кернберг и Х. Коутом). Данные параллели возможны через историческую, конструктивную и дифференцирующую перспективу.

Фокусом нашего внимания выступают два понятия: «лицо» в концепции Гоффмана и катексис (удержание, энергетическая заряженность) в классическом психоанализе. То, что Гоффман называл «Лицом», воспринимается как социальная ценность, способствующая его оптимальному взаимодействию с другими и позволяет поддерживать связи с его партнерами (Х. Хартманн). По Хартманну, объектом катексиса выступает индивидуальное Я (любовь человека к самому себе). Несколько позже Кернберг и Кохут уточнили и развили данный подход. Для Гоффмана, Я-катексис приравнивался к эмоционально-положительному восприятию самого себя. То, во что человек вкладывает свои положительные чувства.

На основе этого мы можем заключить, что и драматургический и психоаналитический подходы оперировали схожими понятиями. Но, при этом, существуют различия в оценке и интерпретации данных явлений в рассматриваемых подходах (влияет контекст формирования Я и структурная укорененность).

Для Кернберга и Кохута Я формируется на протяжении всей жизни человека, оно устойчиво по сравнению с самооценкой, подверженной постоянному внешнему воздействию со стороны других субъектов. Я формируется через реальное и выдуманное взаимодействие с другими и самим собой. В рамках психоаналитического подхода Я – это стабильная репрезентация, сопряженная с эмоциональной оценкой личности. Я-катексис – это процесс общего жизненного опыта, наложенный на ситуативное взаимодействие с другими, подчеркивающий положительные качества личности.

В рамках драматургического подхода Гоффмана на первый план выходит взаимодействие здесь и сейчас. В непосредственных интеракциях рождается Я, рождается «лицо». На этот процесс имеет влияние самопрезентация индивида, но она рождается не как внутренний процесс формирования, а как инструмент встраивания во внешний мир социального взаимодействия. «Лицо» в данном контексте – это локация, находящаяся в потоке социального взаимодействия, оно определяет субъективную уникальность и ценность Я. По Гоффману, Я возможно только через призму социального взаимодействия. Мы возможны как уникальные субъекты только через сравнение с другими участниками интеракций. Сами по себе мы не видим свою ценность. Я включено в социальные взаимодействия и определяется ими.

В процессе социального взаимодействия Я выступает как подвижный и гибкий элемент личности человека, постоянно нуждающейся во внимании других. В процессе взаимодействия с другими всегда есть вероятность саморазрушения себя через подстраивание под других, желание быть лучше, чем ты есть на самом деле.

Социальное взаимодействие и самопрезентация выступают факторами Я-катексиса в обеих теориях. Но контекст и способ реализации этого процесса не одинаков: 1) личностное восприятие (собираательный биографический опыт и ситуативное переживание); 2) протяженность (устойчивость на протяжении всей жизни – случайность и одномерность); 3) структура (внутриличностная психологическая структура – результат социального взаимодействия).

В психоаналитической модели Я-катексис привязан к индивидуальному развитию личности, структурам ее сознания и биографическому опыту; в социальной драматургии сохранение лица (чувственно-эмоциональная заряженность Я) оказывается реципрокным процессом, обусловленным контактами лицом к лицу, происходящими здесь и сейчас. Тем самым Я-катексис у Гоффмана встраивается в организационную структуру социального взаимодействия: индивид тешит себя надеждой, что его социальное лицо есть его личная собственность и гарантия безопасности, тогда как на самом деле оно является «социальным займом» [1].

В подтверждение вышеизложенного, можно привести примеры ситуаций со студентами, имеющими сложности в коммуникации и имеющими симптомы нарциссизма¹.

<...> Сложности при взаимодействии с другими начались после переезда с родителями в другой город, при адаптации в новой школе. Сверстники воспринимались как недостойные моего внимания, недотягивающие до моего уровня. Ситуация усилилась, когда поступил в университет – тут были очень разные люди и лучше всего было с ними не контактировать – уходить в виртуальный мир игр или социальных сетей. Те, с кем я реально мог общаться – в реальности были мне совершенно незнакомыми людьми. А те, кто меня окружал – просто не стоили моего времени. В сети Интернет я мог быть кем угодно и собственнно и был значимой и уважаемой фигурой. Реальность требовала коммуникаций и мои виртуальные достижения в реальной жизни ничего не стоили, мой опыт ценили игроки, а не те, с кем я сидел за одной партией. Признание этого привело к тому, что еще больше усилилось разделение на два мира – мира, где я был чуть ли не Богом, и мира, где я был никем ... Выбор конечно очевиден. (Д. М., студент, 21 год, 2018 г.).

¹ Личный архив автора (собирается с 2008 г. и по настоящее время).

<...> Я по сравнению с теми, кто меня окружает в университете – просто космос как хороша, и умна, и красива. А остальные – рядом не стоят. Но у меня нет выбора – надо быть среди них. Я не могу с ними общаться – не о чем. В сфере своего увлечения – я реализуюсь полностью и у меня есть те, кто меня понимает. Хотя их нет в Иркутске. Они живут в других городах мира и мы встречаемся только на соревнованиях. Для местного окружения – я зазнайка. А мне все равно – это они не достойны меня. Преподаватели также мало что мне могут дать. Я учусь тут скорее как обязанность перед родителями. После завершения обучения – уеду, и даже с ними не буду общаться – мы из разных миров. (Н. А., студентка, 20 лет, 2017 г.).

<...> Приехав из маленького города – мне сложно было адаптироваться. Мои интересы не совпадали с интересами моей группы. В университете только занятия могли стать ориентиром. Но послушав некоторых преподавателей, я поняла, что намного их умнее. Они знают то, что в книгах прочитали, а я знаю то, что есть в жизни. И таких как я единицы. Болтать о шмотках и мальчиках, преподах и предметах – не мое. И этого никто не понимает. Я рисую комиксы. Там мой мир. И всем тем кто рядом со мной в реальном мире – нет места. Они тут меня не понимают, а там просто не смогут быть рядом, в том мире для них нет места, они не выживут, как выжила я и создала свою вселенную. По специальности я никогда не буду работать. Скорее формальность. Потом – уеду, как минимум в Москву, а дальше в Токио или Нью-Йорк. Там живут те, кто можем понять меня, и принять мой мир, стать его частью. (З. А., студентка, 19 лет, 2019 г.).

«Сохранение лица» для тех молодых людей, чьи примеры приведены выше – остались в виртуальном мире, пока они не смогут перевести эти процессы в реальный – изменений ситуации маловероятно. Тем более, что лично они в этом не видят острой нужды. Для преодоления преград нарциссизма (в негативных аспектах) продуктивным видится применение драматургического подхода. Например, участие в фантазиях (придумывание историй) взрослого и ребенка в детстве – ведет к пониманию того, что уникальность личности всегда ограничена уникальностью другой личности, со своей историей и жизненным опытом. Более зрелые социальные интеракции строятся в том числе и по этому принципу – собственная ценность и значимость признаваема окружением до тех пор, пока не нарушается их собственная значимость. Игровое соучастие в детстве, а потом и во взрослой жизни выступает барьером для развития патологического нарциссизма, но может служить положительным подкреплением эмоционально-когнитивной эффективности личности в группе (своего рода психологической компетентности личности, которая необходима для лицевой работы в процессе социального взаимодействия).

Игровая иллюзия выступает показателем положительного эффективного взаимодействия лицом к лицу в разных социальных взаимодействиях. Что подтверждает ситуативность конструирования Я и его нивелирование в игровом взаимодействии через растворение или подстраивание под условия и потребности Другого или ситуативный контекст. Иными словами, возможно разделение Я и той роли, которую выполняет человек в процессе социальной интеракции.

Рассмотрение повседневных коммуникаций через рассмотрение отношения позволяет создать общее поле исследований для драматургического и психоаналитического подходов. Учет «лицевой работы» в социальном взаимодействии и оптимизацию игровой составляющей в процессе социальных коммуникаций формирует особый контекст социального взаимодействия, определяя нестандартные роли и позиции личности.

Список литературы

1. Perakyla A. From narcissism to face work: Two views on the self in social interaction // Amer. Journ. of Sociology. 2015. Vol. 121, N 2. P. 445–474.

УДК 364
ББК 65.9(2)27

Попова В. В., *Иркутск*

Взаимосвязь социальной и профессиональной идентичности специалиста по социальной работе

Рассмотрены особенности профессиональной идентичности специалиста по социальной работе, ее становление и основные этапы. Изложены профессионально важные качества для данной профессии, которые необходимы для правильного формирования личности специалиста. Проанализированы основные трудности, с которыми сталкивается специалист в ходе исполнения своих рабочих обязанностей.

Ключевые слова: профессиональная идентичность специалистов по социальной работе, особенности профессиональной деятельности специалистов по социальной работе.

Popova V. V., *Irkutsk*

The relationship of social and professional identity of a specialist in social work

This article discusses the features of the professional identity of a specialist in social work, its formation and the main stages. The professionally important qualities for this profession are stated that are necessary for the correct formation of the personality of a specialist are analyzed in this article. The analysis of the main difficulties faced by specialists in the course of performing their professional duties is given.

Keywords: Professional identity of specialists in social work, features of the professional activity of a specialist in social work.

Современное общество и процессы, протекающие в нем, характеризуются объективной сложностью, порождающей затруднения в социализации, адаптации, идентификации человека. Сложность ролевого взаимодействия, внутренних и внешних факторов воздействия на личность порождает необходимость исследования механизмов формирова-

ния личной, социальной, профессиональной идентичности. Это продиктовано поиском внешних и внутренних ресурсов адаптации личности к социальным трансформациям, устойчивых конструктов, позволяющих человеку эффективно осуществлять саморазвитие, коммуникацию и т. д. Идентичность и идентификация в научном сообществе рассматривается в двух основных аспектах – личном (ориентированном на уникальность человека) и социальном (ориентированном на внешнее окружение). Социальная идентификация – психический процесс самоотождествления индивида с другими людьми, социальными группами, с социумом [5]. Специалисты рассматривают социальную идентификацию как основу социально-нормативного поведения личности, а идентичность – как часть личностной структуры.

В профессиональный стандарт специалиста по социальной работе включены не только функции, а также профессионально важные качества, связанные с его личной и социальной идентичностью. Социальная работа в большинстве научных работ рассматривается в качестве профессиональной сферы, которая объединяет психологию, клиническую психологию и социологию [3]. Отмечается, что социальная работа направлена на применение научных принципов, междисциплинарных знаний и технологий в решении социальных проблем, а также трудных жизненных ситуаций клиентов.

В структуре образа специалиста по социальной работе компонент профессиональной идентичности является основным для развития личности в целом. Этот компонент имеет формообразующий фактор для всей дальнейшей деятельности, создавая профессиональную ментальность будущего специалиста. Это обуславливает необходимость введения наряду с термином «социальная идентичность» термина «профессиональная идентичность».

Основываясь на ряде исследований, Абдуллаева М. М. считает, что введение понятия «профессиональная идентичность» акцентирует внимание на проблемах специалиста, обусловленных профессиональной средой [1]. В качестве базовых проблем она выделяет необходимость принимать самостоятельные решения при большей свободе выбора, полноценно решать профессиональные задачи, отвечать требованиям самоопределения в системе социальных ролей, осознавать свои особенности и способности с точки зрения соответствия своему профессиональному статусу, приобретать определенную независимость от влияния оценок внешнего окружения.

Большую роль в становлении профессиональной идентичности играет направленность личности. Направленность личности, по мнению А. А. Волочкова, связана с выбором ею тех ценностей, которые предлагает общество и которые она может реализовывать, развивать или даже творить в зависимости от индивидуальных особенностей и средовых ограничений [4].

Ценности личности специалиста по социальной работе, которых он придерживается в своей жизни, помимо профессиональной деятельности, играют существенную роль в исполнении его рабочих функций. Ценностные ориентации личности являются ядром мотивационной сферы личности, они формируют идеалы, представления о смысле жизни и деятельности человека. Ценностные ориентации выражают личностную значимость социальных, культурных, нравственных ценностей, отражая ценностное отношение к действительности. Ценности регулируют направленность, степень усилий субъекта, определяют в значительной степени мотивы и цели организации деятельности [4, с. 18]. Одним из значимых стимулов труда в социальной работе является удовлетворение потребности в осуществлении активной эмпатии и деятельности альтруистической направленности. Осуществление данного аспекта профессиональной деятельности выступает для специалиста в виде основной части личностного вознаграждения. Наивысшей эффективности трудовой деятельности специалист по социальной работе достигает тогда, когда профессия приобретает смысл для личности.

Сама профессия «социальная работа» предполагает постоянный экзистенциальный поиск не только для клиента, но и для себя. Эффективного специалиста характеризует достаточно высокая продуктивность и качество профессиональной деятельности, а также внутреннее желание оставаться в профессии и самоактуализироваться в ней. При анализе профессионализма специалиста по социальной работе подчеркивается, что профессия, выбранная человеком, его профессиональная деятельность, является значимым источником связи с миром, с другими людьми, самореализацией, самоактуализацией и самоутверждением себя как личности, профессионала.

Практикующие работники подчеркивают, что социальная работа – это не «служба», а «служение». Если «служба» ассоциируется с долгом, добыванием средств к существованию, рутинной, то «служение» подразумевает душевную потребность быть нужным, заботиться, оберегать, склонность к альтруистическим проявлениям, милосердию и пр.

По итогам всех стадий развития профессиональной идентичности, специалист должен иметь выработанную картину мира, на которую он будет опираться в своей деятельности. В ней должны быть четко распределены как его место в профессиональной иерархии, так и пути его дальнейшего развития в этом пространстве. Становление специалиста, по мнению Абдуллаевой М. М., закономерно сопровождается изменением представления человека о себе, своих способностях и слабостях, интенсивным самоопределением и поиском собственного места в профессиональном мире [1].

Для специалистов по социальной работе этот фактор также важен в сфере расширения «я – концепции», где конструкт профессиональной

идентичности является призмой осмысления профессионального и личного опыта. Согласно словарю Еникеева М. И., «Я-концепция» – устойчивая система представлений индивида о самом себе, образ собственного «Я», установка по отношению к себе и другим людям, обобщенный образ своих качеств, способностей, внешности, социальной значимости; предпосылка и следствие социального взаимодействия [5]. Специалисты работают с людьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию, поэтому четко построенная система координат, подкрепленная личным опытом, способствует более быстрому решению проблемы, так как специалист обладает представлением о своей профессиональной роли и характере взаимодействия с клиентом.

Развитие профессиональной идентичности невозможно без этапа рефлексии своей деятельности и оценки результатов работы. Личностный смысл является системообразующим свойством личности и получает свое развитие и подтверждение в осуществлении профессиональной деятельности специалиста. Считается, что «Я-концепция» обеспечивает целостность и ситуативную устойчивость личности, ее самоутверждение и саморазвитие в русле принятой личностью стратегии жизни [5].

На разных этапах трудовой деятельности, начиная со статуса молодого специалиста и заканчивая уходом на пенсию, могут возникать профессиональные кризисы, связанные с пересмотром профессиональной идентичности. Специалисты испытывают сомнения в значимости своей работы, что постепенно приводит к сомнениям в своих возможностях, принадлежности к профессиональному сообществу. Помимо уже упомянутых внутренних компонентов профессиональной идентичности, следует также сказать и о внешних аспектах. Это то, как специалиста воспринимают коллеги, клиенты, его статус в иерархии профессий. На этой почве у специалиста может возникнуть конфликт с общественным мнением, что также должно быть преодолено в процессе становления и осознания важности своей работы.

Исследователями процесса профессионального становления было предложено множества вариантов градации этого явления. На каждой из них у начинающего специалиста могут и должны возникать специфические сложности и тревоги во взаимоотношениях с клиентами и коллегами, так как именно преодоление этих барьеров и является результатом профессионального роста. Начиная специалист проходит все стадии, и на каждой из них он все больше понимает свою профессиональную роль, находит взаимосвязи между проблемами и возможностями их решений, формирует свой инструментарий работы и субъективный подход, который отображает степень его мастерства.

Ссылаясь на разработки Ю. П. Поваренкова, В. А. Бодров проводит анализ трех подструктур личности профессионала.

Первая подструктура образована свойствами личности профессионала, которые влияют на продуктивность деятельности (ее производительность, качество и надежность) и отражают уровень профессионального мастерства. Вторая подструктура образована свойствами личности, обеспечивающей профессиональную идентичность личности. Ее ведущий компонент – мотивационная сфера личности профессионала, ведущий критерий – удовлетворенность трудом, профессиональная самооценка, самореализованность. Третья подструктура образована свойствами личности, обеспечивающими саморегуляцию и самодетерминацию профессионального становления. Ведущий компонент – профессиональное самосознание, ведущий критерий – профессиональная мудрость [2].

Главная цель профессионализации, по В. А. Бодрову, – достижение профессиональной зрелости. В понятие профессиональной зрелости он вкладывает свойство субъекта труда, которое проявляется в высоком профессионализме, квалификации и компетентности, а также в гармоничном развитии морально-нравственных, этических, культурных, социально значимых качеств и черт личности [2]. Специалист, достигший профессиональной зрелости, характеризуется высшим уровнем личностного и профессионального развития.

Деятельность специалиста по социальной работе регламентирована Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 31 декабря 2013 г. № 792 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения работников органов управления социальной защиты населения и учреждений социального обслуживания» [6]. Данный Кодекс описывает принципы профессиональной этики и нормы поведения для работников, занятых в сфере социального обслуживания населения.

Данный Кодекс устанавливает единые этические требования для исполнения специалистами, занятыми в сфере социального обслуживания, профессиональных обязанностей; способствует укреплению авторитета работников данной специализации. Для соответствия данному кодексу специалистам необходимо:

- корректно и добросовестно исполнять должностные обязанности;
- соблюдать нормы делового этикета при общении с коллегами и клиентами;
- соблюдать нормы безопасности при предоставлении социальных услуг;
- подходить к работе с клиентами толерантно и корректно, учитывать их интересы и потребности, проявлять внимание к человеческому достоинству клиента;
- обеспечить полную конфиденциальность информации об обстоятельствах жизни клиента, его личных качествах и др.;

- соблюдать нормы поведения и воздержаться от поведения, которое может каким-либо образом дискредитировать специалиста по социальной работе;
- быть готовым брать ответственность за результаты своей профессиональной деятельности.

В частности, в Кодексе (разд. III) непосредственное внимание уделяется этическим правилам работы специалистов, занятым в сфере социального обслуживания. Не допускается грубость, нетерпимость, предвзятость, заносчивость, оскорбление со стороны специалистов, так как они должны показывать своим примером правильный тон поведения в отношении своих клиентов.

Доброжелательность и корректность должны присутствовать как личные качества у специалистов данной сферы, так как их поле деятельности непосредственно связано с общением и взаимодействием с коллегами и клиентами. Начальству учреждений социальной защиты и социального обслуживания граждан необходимо поддерживать и воспитывать данные качества в своих сотрудниках для более эффективного результата их профессиональной деятельности.

Профессионализм в социальной работе определяется не только количественными результатами деятельности, информационной компетентностью, умением преодолевать коммуникативные барьеры, но и присутствием в личности специалиста определенных психологических компонентов, связанных с мотивацией, ценностными ориентациями, характерологическими качествами, способностями и др., с помощью и через которые специалист оказывает поддержку клиенту, активизируя его внутренний потенциал.

Профессионально-этические требования, предъявляемые к деятельности специалистов по социальной работе, предполагают профессиональный отбор, профессиональную ориентацию и формирование профессиональных навыков до начала непосредственной работы с клиентами в трудной жизненной ситуации. Выбирая профессию, человек выбирает определенный образ жизни, принадлежность к определенной группе людей, наделенной специфическими характеристиками и функционирующей по определенным правилам. Отсутствие профессиональной идентичности и нереалистичные представления о профессии могут способствовать профессиональной деформации и выгоранию специалистов, формированию неэффективных копинг-стратегий, личностному кризису.

Для учреждения социальной сферы очень важно развивать корпоративную культуру для поддержки своих сотрудников и их постоянного профессионального роста. Интерес к своим профессиональным обязанностям и групповая идентичность очень важны для правильной мотивации сотрудника, влияя на исполнение им рабочих функций. Групповая

идентичность способствует конструированию личности профессионала, который может осуществлять роль тьютора, наставника, транслируя групповые профессиональные ценности, в том числе за пределами профессионального сообщества. Интериоризация норм и ценностей позволяет специалисту эффективно оказывать социальные услуги без жесткого внешнего контроля и инструментальной мотивации как ведущей конструкции.

Таким образом, профессиональная идентичность играет важную роль в жизни любого взрослого человека. Выбор профессии оказывает большое влияние на жизнедеятельность человека, в том числе на личную и социальную идентичность, на формирование и становление личности специалиста, его успешность в социуме, сообществе, общине, группе. Именно поэтому необходимо уделять особое внимание формированию личности профессионала еще на этапе профессионального обучения и профессионального отбора, конструируя образовательную и рабочую среду с учетом соотношения индивидуальных, профессиональных, социальных ценностей, создавая путем внешнего воздействия основу стабильной личной идентичности.

Список литературы

1. Абдуллаева М. М. Профессиональная идентичность личности: психосемантический подход // Психологический журнал. 2004. Т. 25, № 2. С. 86–95
2. Бодров В. А. Современные исследования фундаментальных и прикладных проблем психологии профессиональной деятельности // Психологический журнал. 2008. Т. 29, № 6. С. 66–74
3. Большой толковый психологический словарь; пер. с англ. М. . Изд-во АСТ : Вече, 2003. Т. 2 : П–Я. 560 с.
4. Волочков А. А., Ермоленко Е. Г. Ценностная направленность личности как выражение смыслообразующей активности // Психологический журнал. 2004 Т. 25, № 2. С. 17–26.
5. Еникеев М. И. Психологический энциклопедический словарь. М. : Проспект, 2010. 560 с.
6. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения работников органов управления социальной защиты населения и учреждений социального обслуживания : приказ М-ва труда и соц. защиты РФ от 31 дек. 2013 г. № 792 // Гарант [Электронный ресурс] : справ. правовая система. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70458556/#ixzz4dH1fW9vg> (дата обращения: 20.01.2020)

Поджидаева А. Ю., *Иркутск*

Мандала как метод арт-терапии

Рассматривается один из методов психокоррекции – мандала-терапия. Дается краткое описание круговых изображений в монументальном зодчестве народов мира. Изучаются взгляды отечественных и зарубежных исследователей относительно эффективности арт-терапии. Автором проводится собственное исследование позитивного воздействия мандалы на внутренний мир человека.

Ключевые слова: мандала, арт-терапия, символ, индивидуация, психотерапия.

Podzhidaeva A. Y., *Irkutsk*

Mandala as a method of art therapy

This article discusses one of the methods of psychocorrection – mandala therapy. A brief description of circular drawing in the monumental architecture of the peoples of the world is given. The aim of the work is also to study the views of Russian and foreign scientists regarding the effectiveness of art therapy. The author conducts his own research of the positive influence of the mandala on the human inner world.

Keywords: mandala, art therapy, symbol, individuation, psychotherapy

В настоящее время, когда люди имеют возможность общаться друг с другом по всему миру, можно заметить, что занятия восточными практиками набирают все большую популярность. Это происходит из-за того, что человек в современном ритме жизни испытывает тревожность и мышечное напряжение, что приводит к повышению артериального давления в довольно молодом возрасте, к болезням сердечно-сосудистой, эндокринной и нарушению других систем организма. Чтобы привести состояние своего здоровья в норму, некоторые люди начинают заниматься йогой, аюрведой, арт-терапией и другими практиками.

Такой метод арт-терапии как создание мандалы, хоть и вошел совсем недавно в арсенал психологов, буквально в 70–80-х гг. прошлого столетия, однако уже успел доказать свою эффективность. Мандала-терапия помогает человеку упорядочить свой духовный мир, разрешить внутриличностные конфликты, что способствует расслаблению и достижению внутренней гармонии.

Цель статьи заключается в рассмотрении такого метода арт-терапии, как создание мандалы, рассмотрение круговых изображений в культуре народов мира, а также проведение собственного исследования позитивного воздействия мандалы на внутренний мир человека. Будут рассмотрены суждения отечественных и зарубежных исследователей относительно эффективности данной методики.

Для начала предлагаю обратиться к терминологии:

«Мандала есть символическое изображение чистой земли будд, другими словами, это изображение упорядоченного и гармоничного мира» [3].

В сущности, мандала – это геометрическая схема структуры Вселенной с иерархическими ступенями (ранжированием) буддистских богов. На санскрите мандала означает «круг» или «центр». Ее прообразом является лотос – священный цветок в Индии. Мандала состоит из 2 окружностей (внутренней и внешней), между которыми расположен квадрат, углы которого направлены по сторонам света. В центре обычно находится фигура божества.

Повсеместно в разных культурах используют изображение круга, хотя методы использования мандалы имеют существенные отличия.

В Тибете и Индии мандала получила наиболее широкое распространение не только как медитативный символ, но и как особый вид искусства.

В русской культуре – это мандорла (нимб, внутри которого находится изображение Христа или Богородицы), ярго-свастические символы, славянский календарь. Нельзя не упомянуть и иконы «Всевидающее око Божие» и «Неопалимая купина», которые также оформлены в виде мандал.

Ярким примером является и древнегреческий храм Аполлона в Дельфах, в основании которого также лежит круг, мундус (круглый по своей форме) – в Древнем Риме, утопический город Платона в Атлантиде имеет четкую радиальную структуру чередующихся водных и земляных колец. Древние города, имеющие в своем основании круг, – это Багдад, Аркаим. Стоунхендж, состоящий из нескольких кольцевых сооружений. Дополнять этот список можно бесконечно.

Народы древности верили в цикличность всего сущего, поэтому круговое изображение воспринималось как единство прошлого, настоящего и будущего. У круга нет конца или начала, нет направления. Однако если вложить в круг спицы, то это уже будет символ колеса – динамики, непостоянства мира, хода истории.

Одним из первых, кто придал большое значение мандале и, кто ввел в практику западных психоаналитиков данное определение был Карл Густав Юнг. В своей знаменитой автобиографической книге «Воспоминания. Сновидения. Размышления» он упоминал, что в 1916 г. нарисовал первую мандалу, однако ее смысл какое-то время оставался для него неясен. Позже, спустя 2–3 года, Юнг уже каждый день рисовал маленькие круги, дабы анализировать свое душевное состояние на данный момент. Он писал: «Лишь со временем я понял, чем же на самом деле является мандала: это самодостаточность, внутренняя целостность, что стремится к гармонии и не терпит самообмана» [5].

Юнг был убежден, что мандала – это сосредоточие всех путей (центр), т. е. то, что сочетает в себе индивидуальность.

Стремление к собственной целостности – это процесс, который подчеркивает индивидуальность и уникальность человека. Данное явление носит название «индивидуация». К. Юнг указывал на символы бессознательного как на то, что способствует личностному подъему. Также он утверждал, что появление во снах изображения мандалы – это подтверждение того, что происходит процесс индивидуации. Сущность данного процесса знаменитый психолог описывал так:

«Цель индивидуации – не что иное, как освобождение самости от фальшивых оберток персоны, с одной стороны, и лишение изначальных образов их суггестивной силы, – с другой». [6]

Итогом индивидуации считается гармоничное единение личности. Самость (по Юнгу) – это ни что иное как архетип, который выступает в качестве центрального и объединяющего принципа.

Продолжая труд Юнга, с 80-х гг. XX в. Станислав Гроф и Джоанна Келлог стали использовать данную технику в процессе консультации человека для выявления его душевного состояния.

Джоаной Келлог была разработана методика MARI (Mandala Assessment Research Instrument), которая на данный момент считается одной из самых эффективных техник исследований в области психических состояний. На основании 30 лет исследований, она пришла к 13 этапам перемещения по Большому кругу мандал. С помощью данного теста можно понять, на какой ступени человек находится. Келлог также описала каждый этап и какие эмоциональные состояния ему присущи, что требуется личности для перехода на новую ступень.

Несмотря на популярность мнения о том, что арт-терапию открыли западные ученые, необходимо отметить, что и отечественные исследователи также внесли существенный вклад в развитие и становление методик арт-терапии.

Первая попытка применения самопроизвольного творчества была предпринята еще в 50-х гг. XIX в. В данный период ученые заметили эффективность данной техники. Так, например, в 1908 г. советским ученым Яроцким была выделена арететерапия (от греч. *arete* – доблесть, достоинство) – терапия, основывающаяся на нравственной составляющей человека, которая помогала изменить мировоззрение. Упомянул о положительном воздействии и один из основоположников психиатрии в России Р. А. Бутковский, говоря о том, что увлекательные занятия, такие как творчество, помогают при лечении пациентов.

О том, что изготовление своими руками (вязание, резьба, рисование и др.) благотворно сказывается на человеке и может считаться терапией говорил советский психоаналитик Ю. В. Каннабих в 1929 г.

Следует отметить, что в арт-терапии художественные произведения подразделяются на 2 вида: экспрессивное и импрессионное (это американские определения, в России трактовка несколько другая: медицинское и музейное). И если первый подход предполагает использование самостоятельного творчества личности (при наличии определенных знаний в области психоанализа), то в случае со вторым – это наблюдение для уже готовыми произведениями искусства, которые несут в себе определенную информацию (код).

У специалистов использующих метод арт-терапии наиболее популярен экспрессивный подход, поскольку личные мандалы рисуют для достижения собственных целей и желаний. В отличие от уже готовых ритуальных мандал, задача которых структурировать психический мир человека, это достояние культуры, а не индивида.

Получается, что при создании круговых изображений мы материализуем чувства и переживания через процесс рисования мандалы, придавая ей форму и определенную смысловую нагрузку (рисование, плетение или вышивание мандалы). Если обращаться к более «классическому» выражению своих чувств и эмоций через создание чего-то нового, то нельзя не упомянуть процесс написания картин. Именно через картины живописец выражает свои внутренние переживания. Через картины можно проследить как меняется душа человека в зависимости от тех жизненных испытаний, которые ему удалось пройти. Однако не у всех есть таланты к рисованию. Художники, дабы овладеть этим искусством, посвящают ему всю жизнь. Тогда арт-терапия, в частности мандала, становится эффективным и универсальным решением, ведь каждый человек творец в своей душе или был творцом в детстве, однако в процессе социализации личность ограничивает себя рамками и условностями.

Мандала представляется нам выбросом кипящей энергии, которая прорывается через застывшую корку Эго, что положительно сказывается на самочувствии индивида. Для доказательства этого представим результаты исследования, проведенного среди учащихся 10в и 11а классов МБОУ лицея-интерната № 1 и студентов 1-го курса направления «Социология» ИСН (всего 33 респондента). Методом диагностирования в данной работе выступал модифицированный вариант теста Люшера. Эксперимент состоял из нескольких этапов: для начала с помощью вышеупомянутого метода цветовых выборов измерялось эмоциональная комфортность респондентов до рисования мандалы. Следующим этапом группе испытуемых давали уже готовую черно-белую схему кругового изображения, которую им предстояло раскрасить по своему усмотрению. Далее вновь определялось эмоциональное самочувствие той же методикой.

Данный эксперимент показал, что мандала в значительной мере влияет на фон настроения, общую психическую активность, снижая как

активно работоспособное (на 26 %), так и неработоспособное состояния (на 40 %). Зато повысилось пассивное состояние (30 %), что позволяет нам сделать вывод о том, что создание круговых изображений способствует эмоциональной стабильности, удовлетворенному эмоциональному состоянию и нейтральности позиции.

Мандала – это простое и универсальное решение для структурирования себя, своего внутреннего мира. Если рассматривать экспрессивный метод арт-терапии, то мандала является продуктом личного творчества, создаваемого индивидом в конкретном месте, в определенное время. Именно поэтому каждый рисунок уникален и неповторим. Творческая проработка индивидом своего внутренней вселенной способствует восстановлению равновесия и гармонии. Это указывает нам на большую ценность мандалы как арт-терапевтического способа, активно используемого в практической психологии и личностном развитии.

Список литературы

1. Зинкевич-Евстигнеева Т. Д. Практикум по креативной терапии. СПб. : Речь, 2001. 399 с.
2. Кузнецова Л. Г. Модель психолого-педагогического сопровождения образовательных отношений в условиях реализации ФГОС ООО на 2017–2020 гг. [Электронный ресурс] URL: <http://school69.irk.ru/media/upload/cce00aef037c494ea9ba4026c778e68c.pdf> (дата доступа: 17.12.2019).
3. Петрушин В. И. Психология и педагогика художественного творчества. М. : Юрайт, 2019. 395 с.
4. Пурнис Н. Е. Арт-терапия в психологическом сопровождении персонала. СПб. : Речь, 2008. 242 с.
5. Юнг К. Г. Воспоминания, сновидения, размышления. Киев: Airlan, 1994. 414 с.
6. Юнг К. Г. Отношения между Я и бессознательным. М. : КАНОН+, 2001. 320 с.

УДК 316.3-053.88
ББК С55.76

Бухарова Е. А., *Иркутск*

Процесс социальной интеграции пожилых людей в общественное взаимодействие: проблемы и перспективы

Рассмотрены основные проблемы социальной интеграции пожилых людей в современное российское общество. Исследованы особенности процесса социальной интеграции пожилых людей в общественное взаимодействие. Представлены социальные программы и проекты, реализуемые в Иркутской области и предоставляющие возможность для пожилых людей в повышение уровня их социальной интеграции.

Ключевые слова: социальная интеграция, пожилые люди, проблемы социальной интеграции, перспективы социальной интеграции.

The process of social integration of older people in social interaction: problems and prospects

The article deals with the main problems of social integration of older people in modern Russian society. This study analyzed the features of the process of social integration of the elderly in social interaction. In addition, the article presents social programs and projects implemented in the Irkutsk region that provide an opportunity for older people to increase their level of social integration.

Keywords: Social integration, elderly people, problems of social integration, prospects of social integration.

На сегодняшний день существует тенденция демографического старения населения, как в России, так и в зарубежных странах. По данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации за последние пять лет с 2013 по 2018 г., общая численность населения старше трудоспособного возраста возросла с 33 млн 100 тыс. человек до 37 млн 362 тыс. человек [5]. Увеличение численности пожилых людей обуславливает повышение внимания со стороны социума к их социальным проблемам. Одной из наиболее актуальных проблем данной социально-демографической группы являются трудности в социальной интеграции и взаимодействии между пожилыми людьми и обществом в целом. Кроме того, стоит отметить, что наряду с увеличением численности пожилых людей в России возрастает ожидаемая продолжительность жизни населения, что является подтверждением необходимости организации комплексной системы, направленной на решение трудностей пожилых людей, прежде всего, связанных с их интеграцией в общественное взаимодействие. По данным, представленным на сайте Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, за последние десять лет с 2006 по 2016 г. ожидаемая продолжительность жизни возросла с 66 лет до 72 лет [5].

Рассматривая социальную интеграцию пожилых людей как часть процесса их взаимодействия с социумом необходимо отметить, что существует несколько актуальных проблем, возникающих в ходе реализации данного процесса. Во-первых, это проблема непрерывной трансформации современной социально-культурной области функционирования общества, которая ведет к изменению ценностных ориентаций в социуме. Пожилым людям сложно адаптироваться к новым для них социально-культурным условиям, что ведет к их дезадаптации и дезинтеграции. Во-вторых, ключевую роль в процессе социальной интеграции пожилых играет отношение и предоставление о пожилых людях как об источнике социального потенциала, который включает в себя ценные знания и опыт и который может являться объектом для передачи следующим поколениям. Однако данная позиция не закреплена в современном обществе, что ведет к возникновению проблем в социальной интеграции пожилых людей и их включения в общественное взаимо-

действие. Еще одной немаловажной проблемой, препятствующей социальной интеграции пожилых людей является ухудшение уровня общей активности, что приводит к снижению трудоспособности и становится одним из факторов, оказывающих влияние на социальный статус людей серебряного возраста.

Снижение уровня общей активности и трудоспособности пожилого человека является одной из причин социальной уязвимости данной социальной-демографической группы. Трудности, возникающие у пожилых людей в сфере защиты личных интересов и самообеспечения, являются следствием их социальной дезинтеграции. В целом необходимо отметить, что социальные установки, относящиеся к пожилым людям имеют двойственный характер, так с одной стороны пожилой человек может рассматриваться в качестве неспособного к самообеспечению человека, нуждающегося во внимании со стороны общества и других людей из-за целого ряда проблем, среди которых можно выделить, как снижение общего уровня активности и трудоспособности, так и социально-культурную дезадаптацию. С другой стороны, люди серебряного возраста имеют высокий личностный потенциал и являются источником ценных знаний и жизненного опыта для следующих поколений. В данном случае ключевую роль играет социально-ролевое взаимодействие и ценностные ориентации, принятые в социуме в качестве некоего общего стандарта.

Социальная работа с пожилыми людьми, в рамках повышения их уровня социальной интеграции в общественные процессы происходит осуществление различных проектов и программ, как на федеральном уровне, так и на региональном и муниципальном уровнях. Примером реализации проектов, направленных на повышение уровня интеграции пожилых людей и расширение спектра их навыков в Иркутской области могут служить такие как «Неделя неформального образования» и «Старость в радость». Так, в рамках образовательной некоммерческой программы «Иркутск – обучающий город» начиная с 2013 г. реализуется проект «Неделя неформального образования», которая своей целью ставит популяризацию просветительской деятельности иркутян, выявление новых образовательных ресурсов, привлечение горожан к новым формам образования, проведения досуга и повышения качества их жизни. Программа проекта «Неделя неформального образования» включает в себя около 500 познавательных и обучающих занятий, которые проводятся педагогами-волонтерами. Кроме того, в Иркутске также осуществляется реализация проекта «Старость в радость», который включает в себя бесплатные курсы по различным направлениям деятельности для жителей города в возрасте от 55 лет и старше. В программу проекта «Старость в радость» входят такие курсы как «Бабушка-онлайн», «Бабушка-полиглот», «Бабушка-фитнес», «Бабушка-гламур». Данные

курсы включают в себя занятия по повышению уровня компьютерной грамотности, а также занятия, направленные на изучение иностранных языков, по оздоровительной гимнастике и йоге, по правильному питанию, уходу за собой и моде для людей серебряного возраста. Еще одной реализуемой программой является проект «Танцующий город», в рамках которого проводятся курсы по старинным танцам и вальсу, а также проект «Дедушка и внуки», предоставляющий возможность для совместного обучения с молодыми людьми игре в шахматы и шашки [1]. Реализация проектов и программ, способствующих социальной адаптации и интеграции пожилых людей в общественное взаимодействие позволяет им приобрести новые навыки, знания, установить социально-полезные контакты и быть включенными в общественную систему взаимодействия.

Подводя итоги, стоит отметить, что процесс социальной интеграции пожилых людей в общественное взаимодействие имеет ряд проблем, среди которых можно выделить социально-культурную дезадаптацию пожилых людей, негативные социально-психологические установки в обществе о пожилых людях, снижение уровня общей активности и трудоспособности у людей пожилого возраста, что ведет к изменению их социального статуса. Однако в рамках процесса социальной интеграции людей серебряного возраста осуществляется реализация различных социальных программ и проектов, таких как «Неделя неформального образования» и «Старость в радость», которые предоставляют возможность для решения проблем, как связанных с процессом социальной интеграции, так и сопутствующих трудностей пожилых людей связанных с проблемой социального одиночества, изменением социального статуса и разорванностью социальных связей.

Список литературы

1. Бухарова Е. А., Решетникова Е. В. Содержание и формы дополнительного образования пожилых людей // Культура и взрыв: социальные смыслы в трансформирующемся обществе, 2018. С. 90–93.
2. Карпова А. Ю. К вопросу о социальной интеграции пожилых людей в современной России [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-osotsialnoy-integratsii-pozhilyh-lyudey-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 18.01.2020).
3. Сапожникова Т. И. Социально-культурная деятельность пожилых людей как способ интеграции и адаптации в современном обществе [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnaya-deyatelnost-pozhilyh-lyudey-kak-sposob-integratsii-i-adaptatsii-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения: 19.01.2020).
4. Щанина Е. В. Интеграция пожилых людей в современный социум [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-pozhilyh-lyudey-v-sovremennyy-sotsium> (дата обращения: 18.01.2020).
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 18.01.2020)

Гулько В. А., Маркова Е. А., Кабакова С. Р., Трохинова П. А.,
Иркутск

Ресурсные возможности пожилых людей как критерий сохранности социальной активности в контексте консолидации общества

Рассмотрена социальная активность пожилых людей в современном обществе, определены причины, влияющие на их социальную активность. Выделены меры, необходимые для повышения социальной активности и ресурсных возможностей пожилых людей.

Ключевые слова: социальная активность пожилых людей, пожилые люди, пенсионеры, ресурсные возможности пожилых людей.

Gunko V. A., Markova E. A., Kabakova S. R., Trokhirova P. A., *Irkutsk*

Resource opportunities of older people as a criterion for the preservation of social activity in the context of society consolidation

The article deals with the social activity of older people in modern society; the reasons that affect their social activity are determined. The measures necessary to increase social activity and resource opportunities of older people are highlighted.

Keywords: social activity of elderly people, elderly people, pensioners, resource opportunities of elderly people.

Проблемы старения населения и определения статуса пожилых людей в обществе сейчас особенно актуальны, так как с каждым годом их число увеличивается. Сегодня пожилыми людьми обозначают людей из числа поколения победителей и поколения X, что дает основание для сохранения социальной активности и объясняет, почему увеличиваются их роль и значимость в жизни общества. Активное участие в жизни общества тесно связано с внутренним миром человека.

В России старшее поколение является одним из ресурсов экономического развития страны. В первую очередь они относятся к представителям наемного труда. Многие люди пожилого возраста имеют высокий уровень образования и довольно большой профессиональный опыт. Развитие потенциала пожилых людей способно составить определенную базу для дальнейшего развития общества: в экономической сфере увеличится дополнительная рабочая сила, а в общественной – у пожилых людей появится возможность самореализации.

Часто вовлеченность пожилых людей в сферы общественной жизни отодвигается на второй план, более значимыми же считаются возрастные проблемы. Зачастую выходя на пенсию, пожилые люди теряют свою социальную активность (а именно благодаря участию в жизни общества человек получает признание и социальный статус), что очень часто приводит к социальной изоляции. Социальная активность пожи-

лых людей зависит как от личностных качеств каждого отдельного человека (мотивация, жизненные позиции), так и от отношения общества к пожилым людям в целом; чаще всего их социальная активность заключается в деятельности, направленной на родных и семью, а также на удовлетворение собственных потребностей. Изменения в обществе приводят к расширению сфер деятельности и интересов пожилых людей, а это способствует устранению чувства одиночества и отчужденности в группах людей третьего возраста. Несмотря на эти изменения, социальная активность пожилых людей не выходит за рамки семьи и самого человека и все еще остается достаточно низкой.

Стоит отметить и тот факт, что в настоящее время люди пенсионного возраста отличаются от людей пожилого возраста. К категории людей пожилого возраста относятся лица, достигшие 60-летнего возраста. Чаще всего, даже несмотря на внешнею активность человека, организм все равно начинает давать сбой. На фоне данных изменений происходят и психологические изменения. Именно в этом возрасте пожилых людей одолевает чувство того, что все самое лучшее осталось позади. Дети стали совсем взрослые, внуки также взрослеют и начинают заниматься больше своими делами. Дедушки и бабушки начинают чувствовать себя неважно не только психологически, но и физически, так как чувство одиночества и ненужность не дает им покоя. Вообще про пожилой возраст можно сказать, что это больше душевное состояние, что нельзя сказать про пенсионный возраст.

В свою очередь, к людям пенсионного возраста относятся лица, достигшие пенсионного возраста в соответствии с законодательством Российской Федерации. Женщины относятся к пенсионному возрасту с 63 лет, а мужчины – с 65. То есть пенсионный возраст – это определенный возраст людей, принятый государством. В свою очередь пенсионеры могут продолжать развивать свою социальную активность и дальше, работая на прежней работе, просто с определенного возраста они приобретают новый социальный статус. Поэтому в данной работе мы рассматриваем в качестве субъекта исследования пожилых людей, так как именно они теряют свою социальную активность и такое явление не всегда связано с выходом человека на пенсию.

Что же служит причинами снижения социальной активности пожилых людей? Выделяют следующие причины снижения социально-экономического статуса пожилых людей: прекращение трудовой деятельности, низкий уровень пенсии, отсутствие у большинства пожилых людей других источников доходов и помощи со стороны родственников, высокие расходы на оплату жилищно-коммунальных услуг и медицинское обслуживание, слабая адаптация к новым условиям жизни, невозможность повысить уровень образования, невостребованность на рынке труда в связи с возрастом, слабое здоровье. Также пожилым лю-

для присущи следующие социально-психологические особенности: увеличение потребности общения, повышенная чувствительность к семейным ценностям, повышенная впечатлительность, мудрость. Таким образом, старение населения влечет за собой рост социальной значимости данного поколения. И это приводит к необходимости создания условий для качественной жизни пожилых людей.

Россия демографически стареет, поэтому возникает все большей интерес к исследованию социальной активности пожилых людей. Данной проблемой занимались многие социологи и психологи. Одной из важных задач данного исследования является поиск путей формирования социальной активности пожилых людей в посттрудоуговой период их жизни.

Вопросами о месте и роли пожилых людей в жизни современного российского общества, влияния социально-демографического признака на их участие в жизни общества и трудовую активность занимались: Т. Г. Киселева, Н. Г. Большакова, И. Н. Бондаренко, Д. Г. Владимиров и другие [1]. Факторы старения, адаптацию к новым условиям и интеллектуальные возможности пожилых людей рассмотрены в работах: Л. И. Анциферова, О. В. Краснова, С. Г. Максимова, М. Д. Александрова. Проблемой организации досуговой деятельности пожилых людей занимались: Е. Л. Игнатьева, Л. П. Якушев, Л. С. Жаркова [1].

При определенных условиях пожилой возраст может являться плодотворным временем для развития потенциальных возможностей, возникновения новых культурных потребностей и интересов, их удовлетворения. Как показывают исследования, чем выше социальная активность человека, тем дольше сохраняются его интеллектуальные способности: разностороннее участие человека в социальной жизни общества способствует повышению качества жизни, уровня физического и психического развития, а также способствует понижению уровня депрессии. Поэтому даже в пожилом возрасте нужно активно взаимодействовать с обществом. Часто из-за недостатка физических или материальных возможностей люди, относящиеся к данной категории, большую часть времени проводят дома и не реализуют собственные ресурсы. Чтобы решить данную проблему, по нашему мнению, необходимо провести ряд следующих мер:

- 1) расширять возможности для создания пожилыми людьми объединений и клубов по интересам: участие в клубах, общественных организациях, волонтерских движениях дает пенсионерам возможность находить новые знакомства, больше общаться с людьми, заниматься своими увлечениями вместе с единомышленниками, регулярно встречаться с представителями государственной власти, врачами, психологами, налаживать связь с молодым поколением и активно проводить свое время либо включение в деятельность уже существующих. Активный досуг и творческая деятельность позволяют людям старшего поколения развивать креативное мышление, осваивать новые сферы деятельности;

2) создавать специальные программы, подготавливающие человека к выходу на пенсию;

3) обеспечивать желающим из числа пенсионеров трудовую занятость. Это способствует улучшению материального положения пожилых людей, оказанию помощи внукам и детям, что помогает пожилым людям чувствовать себя нужными и полезными. Также это дает возможность больше общаться с разными людьми и держать себя в хорошей физической форме;

4) проводить систематическую работу со СМИ для демонстрации способов самореализации пожилых людей и разных жизненных позиций;

5) осуществлять социальную поддержку людей пожилого возраста не только через государственные органы, но и с помощью добровольных объединений;

6) проводить мероприятия, направленные на укрепление и улучшение семейно-бытовых отношений – работа со СМИ, лекции в учебных заведениях и на рабочих местах. Это сфера, главным образом, определяет семейные обязанности и ритм жизни пожилых людей. Семья способствует поддержанию хорошего психического состояния пенсионеров, помогает им чувствовать себя нужными, избавляет от чувства одиночества. Пожилой человек улучшает свою активность посредством того, что помогает семье, детям и внукам, передает опыт младшему поколению, сохраняет традиции в семье;

7) организовывать создание специальных служб, имеющих возможности для оказания пожилым людям помощи в трудоустройстве, временном обслуживании, медицинском сопровождении и др.;

8) проводить конкурсы, в которых пожилые люди могут продемонстрировать свой потенциал, собственным примером демонстрируя возможности, имеющиеся в социуме.

Все вышеперечисленное позволит повысить социальную активность пожилых людей, улучшит качество их жизни, даст возможность старшему поколению применять свои знания и умения, а также приобретать новые [4].

Особое внимание заслуживает также проблема реализации ресурсных возможностей пожилого населения, ведь ресурсный потенциал – это один из основополагающих показателей социально-экономического положения пенсионеров.

Для характеристики ресурсов людей пенсионного возраста используют различные категории и показатели, такие как: человеческий и социальный капитал, качество и количество населения, компоненты личности и жизненный потенциал человека. Так, в ресурсный потенциал пожилых людей входит следующее:

- здоровье – (мотивационный потенциал) во многом определяет возможности выбора жизненных путей пожилых людей;

- профессионально-квалификационный потенциал – это основной механизм сохранения высокого уровня профессиональной трудоспособности, приобретения новых навыков и знаний;
- мотивационный потенциал – это осознание социальных ценностей и того, что сейчас является необходимым для человека;
- социальный потенциал – это возможность реализовать свои потребности с помощью связей со своим ближайшим окружением;
- материальный потенциал – объем доходов пенсионеров, главным из которых является пенсия;
- институциональный потенциал – это социальные институты, органы и организации, поддерживающие и работающие с пожилыми людьми.

Ресурсный потенциал старшего поколения может быть источником экономического и социального прогресса. С экономической точки зрения пожилые люди уже внесли свой вклад в экономическое развитие страны, но при условиях поддержания и увеличения их ресурсного потенциала, они могут становиться участниками социально-экономических процессов в России.

В Иркутске проводится ряд мер по осуществлению социальной поддержки пенсионеров. Для удовлетворения потребностей пожилых людей в общении, самореализации, поддержании активного жизненного тонуса в комплексных центрах социального обслуживания населения созданы отделения дневного пребывания. Так, при областном государственном автономном учреждении «Комплексный центр социального обслуживания населения» работают:

- отделение дневного пребывания, где с проживающими проводятся оздоровительные мероприятия, в отделении функционируют библиотека и творческие мастерские, организуются экскурсии и посещение театров;
- отделение реабилитации для граждан пожилого возраста, сохранивших способность к самообслуживанию. Основные задачи отделения: приобщение граждан пожилого возраста к здоровому образу жизни, активизация их жизнедеятельности за счет организации досуга, расширения круга общения и формирования активной жизненной позиции.

Также в Иркутске действует Областной совет ветеранов, который занимается защитой законных прав и интересов ветеранов (пенсионеров), улучшение их социально-экономического положения посредством взаимодействия с областными и муниципальными органами законодательной и исполнительной власти, социальной защиты, здравоохранения, пенсионного обеспечения, развитием системы непрерывного образования пенсионеров на базе Высших народных школ, культурно-массовой работы, здорового образа жизни и долголетия, спортивных и физкультурных объединений, кружков и секций, клубов по интересам, оказанием существенной помощи малоимущим пенсионерам через бла-

готворительный фонд, взаимодействие с органами социальной защиты, образования, профсоюзами, спонсорскую деятельность на условиях социального партнерства, принимают участие в патриотическом воспитании граждан Иркутской области, особенно молодежи и подрастающего поколения. Содействие утверждению в обществе высоких духовных и нравственных ценностей, формированию интереса к изучению истории своей страны, своего народа и семьи, традиций и обычаев народов России. Совершенствование системы патриотического воспитания, формирования чувства высокой ответственности за судьбу страны, любовь к Родине, уважение к старшему поколению во взаимодействии с молодежными организациями, областным Советом женщин, Иркутским региональным отделением Российского союза ветеранов, средствами массовой информации [7].

Также в период с 26 по 28 июля 2019 г. в иркутских спорткомплексах была проведена всероссийская спартакиада пенсионеров России «Старшее поколение». Данное мероприятие проведено региональным отделением Союза пенсионеров России по Иркутской области совместно с областным советом ветеранов и министерством спорта. В спартакиаде приняли участие около 200 человек [9].

Стоит отметить, что у актива областного совета ветеранов уже есть планы и на 2020 г. В конце января 2020 г. временно исполняющий обязанности губернатора Иркутской области Игорь Кобзев встретился с активом и обсудил ход подготовки к празднованию 75-летия Победы в Великой Отечественной войне, а затем в неформальной обстановке провел беседу с членами Совета ветеранов. Позднее Игорь Кобзев предложил войти в состав Регионального совета Иркутской области членам Областного совета ветеранов. Кроме того, глава региона призвал актив общественной организации к совместной работе над стратегией социально-экономического развития региона до 2030 г., работу над которой в настоящее время ведут областные власти.

Проект «Старость в радость», реализуемый администрацией г. Иркутска с осени 2009 г., направлен на решение проблем социальной и информационной изоляции пожилых людей. Пожилые люди города Иркутска могут пройти следующие программы: «Бабушка-онлайн», «Бабушка-гламур», «Танцующий город», «Дедушка и внуки» и др. [8].

Существуют также и некоммерческие организации, занимающиеся реализацией социальной активности пожилых людей. «Отсутствие реального диалога с органами власти, формирование параллельного пространства социальной активности привели к тому, что многие функции власти, которые в западных странах выполняют органы местного или регионального самоуправления, стали выполнять женские организации. Например, гендерная экспертиза форм и условий труда, социальная защита различных групп населения, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и т. д.» [5].

Таким образом, для увеличения социальной активности и расширения ресурсного потенциала пожилых людей необходимо активно распространять позитивный образ пожилых людей, рассказывать о возможных и уже имеющихся способах активизации деятельности людей и взаимодействия с обществом, совершенствовать социальные программы и мероприятия, направленные на людей старшего поколения, обучать людей и создавать организации для удовлетворения потребностей и помощи в активизации для граждан пенсионного возраста. Нам видится, что расширение коммуникационных связей общественных организаций для пожилых людей и их продвижение в том числе в социальных сетях будет благотворно влиять как на поддержание социальной активности пожилых людей, так и на известность самих организаций представителям других возрастных групп, что эффективно отразится на консолидационных процессах в социуме.

Список литературы

1. Зенина О. М. Социальная активность пожилых людей: проблемы формирования [Электронный ресурс]. URL: <https://nauchkor.ru/uploads/documents/5a402e5c7966e104c6a3e558.pdf> (дата обращения: 01.12.2019)
2. Марунова Т. Р. Направления социальной активности пожилых людей [Электронный ресурс] // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2014. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-sotsialnoy-aktivnosti-pozhilyh-lyudey> (дата обращения: 01.12.2019).
3. Марченко И. К. Сочетание различных методик социокультурной реабилитации пожилых людей и инвалидов // Социальная работа. 2014. № 1. С. 43–45.
4. Пилич П. Г. Социальная активность пожилых людей // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки : электрон. сб. ст. по материалам I Междунар. студ. науч.-практ. конф. № 10(49).
5. Полошкоевич О. А. Социальная адаптация женских НКО в условиях изменения государственного управления некоммерческих организаций // Трансформация социального мира в современную эпоху: сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред.: Т. И. Грабельных]. Иркутск : Отгиск, 2019. С. 128.
6. Старость в современном российском обществе : интеробъективный и интерсубъективный контексты / под ред. М. Э. Елютиной. Саратов : Изд-во Саратов. гос. техн. ун-та. 2010. С. 54.
7. Областной совет ветеранов [Электронный ресурс]. URL: <http://irkveteran.ru/> (дата обращения 24.01.2020)
8. Проект «Старость в радость» [Электронный ресурс]. URL: <http://gorod.irk.ru/proekty/417/> (дата обращения 24.01.2020)
9. Спартакиада пенсионеров «Старшее поколение» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rospensioner.ru/node/11307> (дата обращения 24.01.2020)

УДК 316.47.063.3
ББК 60.561.5

Большедворская И. Г., *Иркутск*

Влияние авторитарного стиля управления на дисфункциональное изменение семейных отношений

Рассмотрены основные функции социального института семьи. Выявлены основные проблемы, связанные с авторитарным стилем руководства для подчиненных. Показано влияние авторитарного стиля управления в организации на изменение в выполнении основных функций семьи как для государства, так и для внутрисемейных отношений. Выработаны рекомендации и механизмы профилактики и смягчения последствий авторитарного управления.

Ключевые слова: управление, семья, авторитарность, авторитарный стиль.

Bolshedvorskaya I. G., Irkutsk

The influence of an authoritarian management style on dysfunctional change in family relationships

This article discusses the main functions of the social institution of the family. The main problems associated with the authoritarian style of leadership for subordinates are identified. The influence of the authoritarian management style in the organization on the change in the fulfillment of the basic functions of the family, both for the state and for family relations, is traced in detail. Recommendations and mechanisms for the prevention and mitigation of the effects of authoritarian governance have been developed.

Keywords: management, family, authoritarianism, authoritarian style.

Социальный институт семьи во все времена играл важную роль в обществе, поскольку для человека в идеале должен выполнять ряд важных функций: экономическую, хозяйственно-бытовую, рекреативную (психологическую), репродуктивную, воспитательную. Результаты авторского исследования, проводимого в декабре 2019 г., показывают, что на вопрос о том, какие процессы в настоящее время характеризуют развитие института семьи, большинство респондентов указали «Появление новых брачно-семейных отношений» (18,4 %) и «Трансформация функций семьи» (14,2 %) [1]. Мы видим, что оба варианта указывают на то, что в настоящий момент происходит изменение функций института семьи, причинами этого могут быть как внешние факторы (влияние процессов глобализации, внутригосударственные условия и процессы), так и внутренние (стиль управления на рабочем месте человека).

Кратко описывая эти функции, можно сказать, что эмоциональная и рекреативная функции по своей сути должны защищать человека от стрессовых и экстремальных ситуаций, т. е. члены семьи должны оказывать моральную и психологическую поддержку. Сущность и содержание экономической функции состоит в ведении не только общего хозяйства, но и в экономической поддержке детей и других членов семьи в период их нетрудоспособности. Социолог Г. А. Харчев считает репродуктивную функцию семьи главной общественной функцией, в основе которой лежит инстинктивное стремление человека к продолжению своего рода [2]. Также семья является ответственной за физическое, интеллектуальное и психическое развитие ребенка.

Авторское исследование, проведенное в декабре 2019 г., показало, что самыми популярными ценностями респондентов являются самореализация, карьера, семья [1]. То есть в своей жизни современный человек стремится прежде всего к тому, чтобы сначала самореализоваться, а потом, встав на ноги, вступать в брак. Карьера и работа играют в жизни современного человека важную роль, соответственно остальные сферы жизни этого человека могут зависеть от того, какой стиль руководства выбрал для себя его начальник.

К. Левин выделил три стиля лидерства: авторитарный (директивный), демократический (коллегиальный) и попустительский (анархический) [3]. По нашему мнению, среди предложенных стилей лидерства самое большое влияние на внутрисемейные отношения оказывает именно авторитарный стиль.

Авторитарный стиль проявляется в жестких способах управления, отсутствии обсуждения принимаемых решений, управлении группой только одним человеком – руководителем, который сам вырабатывает решения, контролирует и координирует работу подчиненных. Левин обнаружил, что авторитарные руководители добивались выполнения большего объема работы, чем демократичные. Но при этом наблюдались низкая мотивация в работе, меньшая оригинальность в манерах, пониженное дружелюбие, отсутствие группового мышления, большая агрессивность (как к руководителю, так и к другим членам группы), тревожность и одновременно более зависимое и покорное поведение [3].

Контент-анализ блогов, рассматривающих подобные проблемы, показывает, что большинство трудностей, которые возникают у людей из-за начальников-тиранов, связаны с перекалыванием ответственности, расширением обязанностей, задержкой на работе (увеличение рабочего дня), беспокойством в нерабочее время. Соответственно, все проявления работников, которые происходят в рабочем пространстве, человек переносит в пространство семьи. Мы можем сделать вывод, что авторитарный стиль поведения начальника вызывает дисфункцию в семейных отношениях.

Рассматривая влияние авторитарного стиля на выполнение функций института семьи, можно отметить, что вышеописанные проблемы в первую очередь будут влиять на воспитательную и репродуктивную функции семьи. Социолог Т. Парсонс отмечал, что первичная социализация, которая осуществляется в семье, положительно влияет на весь последующий процесс включения личности в общественные структуры [2]. Именно с детства ребенок усваивает ценности и нормы, которым потом руководствуется в жизни. Данные функции могут страдать из-за постоянной занятости или же из-за ответного карьеризма работника, однако в настоящее время доля «карьеристок» с детьми не достигает и 10 % [2]. Несмотря на такой низкий показатель, женщинам все чаще

приходится интенсивно совмещать различное ролевое поведение, а также задачи развития личности, собственной идентичности, как в семейной, так и в профессиональной сферах.

Дилемма «семья и работа» решается ситуацией двойной занятости, так называемой «двойной карьерой», которая влечет за собой определенные деловые и личные трудности, а наличие авторитарного начальника усиливает стрессы и требует от женщин особых способов совладания с ними для сохранения обеих сфер жизни. Отсюда можно сделать вывод, что эмоциональная и рекреативные функции семьи нарушаются, поскольку из-за постоянной нехватки времени и психологического напряжения, партнеры не смогут оказывать друг другу должного внимания и поддержки, микроклимат в семье будет страдать, что может приводить к разводу.

Из-за постоянного нахождения на работе или работе вне рабочего времени может страдать хозяйственно-бытовая функция. В современной России, как и во всем мире, происходят процессы уравнивания мужчины и женщины, однако, как и в доиндустриальном обществе большинство домашних обязанностей (готовка, уборка, стирка) лежат на женщине. Проблемы, вызванные авторитарным начальником, препятствуют выполнению женщиной всех домашних дел, отсюда страдает выполнение хозяйственно-бытовой функции семьи.

Итак, мы проследили, как авторитарный стиль управления в организации влияет на дисфункциональные изменения в семейных отношениях, т. е. данная проблема вполне актуальна и должна иметь решение, на наш взгляд на уровне предприятия, на котором работники страдают от авторитарного стиля руководства.

Социальная политика каждого предприятия включает в себя программы и мероприятия, направленные на решение наиболее актуальных задач социального развития коллектива, улучшение условий труда, обеспечения социальной защиты работников.

Одними из главных задач социальной политики большинство руководителей считают создание условий для эффективной работы сотрудников, их профессионального роста, обеспечение возможностей для достойного заработка и развитие культуры производства.

По нашему мнению, в социальную политику предприятий должны быть включены мероприятия для профилактики и смягчения последствий авторитарного управления. При этом работа должна проводиться как с подчиненными, так и с начальниками. Для этого: во-первых, необходимо найти данную проблему на предприятии с привлечением социологов и психологов.

Для начала с помощью исследований путем анкетирования или личного интервьюирования, специалисту необходимо выявить степень последствий влияния авторитарного стиля управления, среди которых

можно выделить следующие признаки: отсутствие или частичное дружелюбие; пониженная мотивация; агрессивность; покорное поведение; тревожность; проявления стресса; отсутствие оригинальности и самостоятельности. Во-вторых, исходя из полученных данных, специалисту необходимо разработать и провести ряд мероприятий, которые решали бы данные проблемы. Среди мероприятий могут быть:

- Консультации психологов для работников и для начальников. Для работников консультации могут касаться аспектов эмоциональной разгрузки, повышения мотивации, снятия стресса; для начальников – психологические тренинги для проработки страхов, поскольку зачастую такой стиль руководства выбирают для себя люди, которые морально не готовы доверить часть ответственности кому-либо, поэтому берут власть в свои руки.

- Лекции и обучающие игры для работников по изучению тайм-менеджмента (изучение того, как правильно распределять время между семьей и работой) и техник развития эмоционального интеллекта с целью повышения такой компетенции, как «управление своим руководителем», поскольку американский психолог Роберт Хоган выяснил, что примерно 75 % опрошенных им офисных работников самой нервной и неприятной частью своей работы считают общение с руководителем [3].

- Совместные тренинги для работников и начальников с целью формирования партнерских отношений и снятия эмоционального напряжения в коллективе.

Таким образом, мы выяснили, что одной из причин дисфункции семейных отношений является авторитарный стиль управления начальства. Для того чтобы это исправить, необходимо применять меры, в первую очередь на предприятии, в котором существует такой стиль управления. Мы считаем, что предложенные нами меры социальной поддержки работников предприятия помогут решить данную проблему.

Список литературы

1. Большедворская И. Г. Влияние процессов глобализации на распространение течения «чайлдфри» в России // Трансформация социального мира в современную эпоху / [отв. ред.: Т. И. Грабельных] ; ФГБОУ ВО «ИГУ». Иркутск : Оттиск, 2019. С. 260–265.
2. Борисова Т. С. Социально-семейный контекст современного воспитания // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 3. С. 14–23.
3. Исаев Б. А. Социология управления : учеб. пособие. для студентов вузов. СПб. : Питер, 2016. 224 с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ КОНСОЛИДАЦИИ

УДК 159.9
ББК 88.4

Терещенко А. Г., Коршунова С. О., *Иркутск*

Регуляция социально-психологического самочувствия населения в период социальной адаптации личности

Рассматриваются условия регуляции социально-психологического самочувствия населения, выделяются социальные и личностные условия этого процесса. Особое внимание уделяется процессу социальной адаптации.

Ключевые слова: коррекция, саморегуляция поведения, социальная адаптация, социально-психологическое самочувствие, социальная интеграция.

Tereshchenko A. G., Korshunova S. O., Irkutsk

Regulation of the social and psychological state of health of the population in the period of social adaptation

The article discusses the conditions of regulation of the socio-psychological well-being of the population, highlights the social and personal conditions of this process. Particular attention is paid to the process of social adaptation.

Keywords: correction, self-regulation of behavior, social adaptation, social and psychological state of health, social integration.

При изучении проблемы социальной интеграции личности одной из важнейших задач является изучение особенностей ее поведения, связанных с регуляцией поведения. Выработка программ действий в период социальной адаптации требует тщательного изучения механизмов саморегуляции, неадекватных поведенческих реакций, способности полного и адекватного самопознания, изучения сферы интеллектуального осознания.

Нам представляется, что влияние на регуляцию поведения структуры человеческой деятельности помогает более точно представить содержание форм и методов работы, направленных на саморегуляцию поведения в период социальной адаптации. Важной стороной позитивного развития и социальной адаптации личности к нему является поиск источников саморазвития, самодостаточности.

Согласно мнению ряда исследователей [1,2,3], любая социальная система представляет собой определенную структурную целостность. При этом на данную социальную систему возлагаются три функции:

мобилизация социального и человеческого потенциала, формирование гибкой и динамичной социальной структуры и обеспечение управляемости социальной системы. Рыночное саморегулирование должно корректироваться государством с помощью законодательной деятельности и экономических механизмов.

В современных условиях ощущается необходимость научно обоснованной социальной политики, позволяющей разрешать различные проблемы социальной адаптации. Оптимальным вариантом развития любой социальной системы является достижение стабильной адаптации, т. е. приспособления среды к субъекту. Происходящие в нашей стране реформы должны быть направлены прежде всего в сторону человека, его интересов, взглядов, потребностей. Решение этих проблем связано с необходимостью выработки стратегии эффективной социальной жизнедеятельности.

Главным условием достижения эффективно проводимых социальных и экономических преобразований является позитивная адаптация социума к нововведениям, когда новые ценности и способы социального взаимодействия соответствуют ценностным представлениям различных групп населения и позволяют сводить к минимуму принудительные социальные преобразования. Адаптация населения к реформам должна осуществляться в условиях, когда объект (социальное пространство) мотивирует раскрытие сущностных сил человека. С помощью нормативно-регулятивных средств (законов, программ, официальных предписаний и др.) дается направление активной деятельности, осуществляется социальный контроль за ходом взаимодействия сторон, что, в какой-то степени, задает определенный темп адаптации.

Таким образом, для обеспечения благоприятного протекания адаптационных процессов необходима взаимосвязанная система мер, средств и институтов, с помощью которых приводится в действие адаптивный потенциал человека и направляется к цели функционирования система «адаптант – адаптирующая среда» [2,4]. Можно выделить три группы средств, обеспечивающих адаптационное взаимодействие: институциональные, нормативно-регуляторные и личностные.

В управлении адаптивными процессами, происходящими у населения российского общества, используются авторитарные, конформистские и демократические методы [2,3]. Нередко в поддержании социального порядка жестко-авторитарные методы сочетаются с попустительской демократией.

Демократические методы управления позволяют совмещать политический и идеологический эволюционизм с радикальными преобразованиями, наращивать активность масс по мере усвоения ими новаций общественной жизни и по мере овладения общественным опытом. Эти методы опираются на гласность, режим гражданского диалога, они сво-

бодны от бюрократических пут. Демократические методы позволяют осуществлять социализацию людей, сочетая непосредственное и представительское участие их в выработке и принятии решений. Данными методами обеспечивается преемственность в социокультурном взаимодействии и конвенциональность отношений человека с обществом. К частным демократическим методам относятся убеждение, взаимовыгодный компромисс, демонстрация образцов поведения, косвенное стимулирование людей через создание приоритетов деятельности, поощрение общественно значимой деятельности, высокого качества продукции и повышенного риска. Демократические методы опираются на действенное общественное мнение.

Конформистские методы достаточно распространены и апробированы в практике адаптации личности к различным сторонам жизни. Основной их недостаток – невнимание к творческой стороне самоадаптации, абсолютизация уподобления, пассивное копирование и подчинение общественным или групповым интересам и образу жизни.

Под авторитарными методами чаще всего подразумевается жесткая адаптация, с безоговорочной заданностью деятельности, строгой статусной иерархичностью в социальной системе, которая сочетается с принудительным силовым давлением и бюрократической обезличенностью.

Традиционные направления регулируемого государством социального развития требуют актуализации новых адаптивных мер по саморегуляции поведения, поиска оптимальных форм и способов взаимодействия со средой, формирования нелинейного мышления.

В механизм управления социальной адаптацией входят и такие группы средств, как мотивационно-волевые (мотивы, навыки, привычки, подражание, внушение), когнитивно-аксиологические (стиль мышления, логические навыки, ценностные ориентации, владение познавательными алгоритмами); поведенческие (практические меры, действия, поступки).

Саморегуляция адаптивного взаимодействия связана с повышенной напряженностью интеллектуальных, нравственных, волевых усилий человека в освоении среды и основных видов деятельности в период адаптации. Большинство предлагаемых социальных программ адаптации личности либо носит декларативный характер, либо возможность их применения связана только с использованием административного государственного ресурса.

Нами была разработана социально-психологическая коррекционно-развивающая программа, направленная на ускорение процесса социальной адаптации личности. Обучение респондентов эмоциональным проявлениям и навыкам взаимодействия позволили целенаправленно влиять на формирование их готовности к саморегуляции поведения.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи: обучение приемам, навыкам и умениям взаимодействия, способствующим адаптации и социализации личности; развитие коммуникативных качеств; повышение навыков понимания, раскрытия личных переживаний и проблем; повышение уровня толерантности и переносимости стрессовых нагрузок.

В основе предлагаемой программы лежит понимание социальной адаптации как процесса и результата интенсивного приспособления индивида к условиям социальной среды, где могут возникать неустойчивые состояния, провоцирующие бифуркацию, которая приводит к выбору дальнейшего пути развития. Особое внимание уделяется овладению навыками поведенческой регуляции, увеличению адаптационных возможностей участников группы. Программа учитывает следующие социальные факторы.

1. Социальную потребность в коррекционных программах, направленных на снижение уровня социального напряжения, агрессивности, недостаточной адаптированности значительной части населения к сложным условиям современной действительности.

2. Необходимость усиления мотивации личности не только на реализацию ближних целей развития и существования, но и на определение индивидуальной жизненной стратегии, основанной на знании своих личностных особенностей.

3. Социальный запрос на коррекционно-развивающие программы, учитывающие закономерности формирования новых экономических и социальных отношений в России, появление новых сфер деятельности и новых форм социальных отношений.

4. Научно-практическую значимость выявления механизмов, обеспечивающих выбор стратегии индивидуального успеха в любых сферах деятельности через постановку социально-позитивных целей, т. е. целей, соответствующих общим направлениям развития общества.

5. Необходимость корректировки системы базовых социальных ценностей, изменения этики социального взаимодействия, макрогрупповых нравственных норм на уровне различных возрастных групп. Действие этого фактора преломляется в Программе на уровне формирования относительной автономности личности, способной создавать собственные нормы и ценности социального взаимодействия и социальных отношений, действовать в постоянно изменяющихся условиях.

6. Снижение уровня незащищенности человека в различных сферах его жизнедеятельности, обусловленное ростом преступности, внедрением ее в государственные структуры, обострением взаимоотношений между различными социальными группами. Все это приводит к неблагоприятному фону психоэмоционального состояния отдельных групп населения, сказывается на росте числа отклонений от психической нормы, росте суицидальной активности, агрессивности и жестокости, про-

является в размывании морально-нравственных и этических норм, ценностей, приводит к потере жизненных ориентаций, к обесмысливанию существования и другим издержкам.

Программа ориентирована на реализацию следующих потребностей личности.

1. Потребность в защищенности и принадлежности. Потребность во взаимодействии с другими людьми порождает у респондентов необходимость выработки навыков сотрудничества. Они обеспечивают принадлежность к группе, к коллективу, определяют наличие взаимоподдержки личности и группы. Принадлежность к группе является для человека витальной потребностью, поскольку позволяет приобрести опыт создания групповых ценностей, чувствовать себя психологически комфортно. Через систему групповых ценностей и мнений корректируются установки членов группы, поскольку единственное и неперемное условие сосуществования личности и группы – гарантия защищенности личности в случае принятия ею групповых ценностей. Люди с внутренним ощущением безопасности более оптимистичны и раскрыты для контактов, более ориентированы на успех, что очень важно для полноценного существования и развития отдельного человека.

2. Потребность в профессиональной значимости и компетентности. Программа ориентирована на практическую полезность, на дальнейшее применение полученных знаний и умений, навыков в реальной жизнедеятельности. Это выражается в направленности на расширение спектра социальных ролей, на выработку необходимых умений защиты от стрессовых ситуаций, на саморегуляцию эмоциональных состояний, на конструктивное взаимодействие с другими людьми в ситуации конфликта, на защищенность от манипуляций, способность планировать свое будущее, развивать организаторские способности т. д.

Уверенность в своей профессиональной значимости и компетентности делает личность более устойчивой к неблагоприятным воздействиям внешней среды и неблагоприятному окружению, создает у респондентов уверенность в своей нужности, полезности, уверенность в завтрашнем дне, и, тем самым, способствует устранению невротических симптомов неуверенности в себе, излишней напряженности. Кроме того, она служит основой для успешного профессионального роста и развития, для совершенствования своих профессиональных умений и навыков, т. е. для самосовершенствования.

3. Потребность в признании и любви. Любой человек ориентирован на оценку другими. Это обусловлено тем, что положительная самооценка человека вырабатывается только тогда, когда он уверен в принятии и одобрении себя со стороны значимых для него людей. Признание со стороны других, позволяющее признать себя самого, наиболее конструктивно самоопределяет человека по отношению к другим. Любовь человека становится основой зрелых межличностных отношений, вы-

ступает в качестве важного компонента отношений с окружающими людьми, составляя основу этих отношений. Ощущение себя признаваемым и любимым, при одновременной способности признавать и любить других, является необходимым компонентом здоровья личности и устойчивости психики.

4. Потребность в осознании смысла жизни и в поиске авторитетов. Функционирование личности невозможно без осознания собственного умения делать что-то лучше других. Внутренняя сила личности, способность достигать цели усиливается, если имеет место «опыт успеха», приведший к первенству. Достижение желаемого результата формирует деятельностную, активную сторону самооценки респондентов.

Для человека актуален поиск деятельности, обеспечивающей ему авторитет, который чаще всего определяется выбором индивидуальных целей. Здесь наиболее значимыми становятся способы деятельности, которые осваиваются человеком именно для достижения собственных целей. Осмысленность деятельности обеспечивает оптимальное выполнение служебных обязанностей и способствует профессиональному развитию личности, выступает в качестве стабилизирующего психику фактора. Осмысленность цели существования является важным фактором бытия личности и ее развития, основой психоэмоциональной устойчивости. Отсутствие осмысленности жизни может приводить к невротическим расстройствам, повышает вероятность появления факторов риска, нарушает процессы адаптации.

5. Потребность в саморазвитии и самоактуализации. Удовлетворение данного вида потребностей является жизненно важным и необходимым условием существования человека.

Предлагаемая коррекционная программа направлена на актуализацию процессов саморазвития, на углубление процесса самопознания. Программа предусматривает использование интенсивных (активных) методов овладения учебным материалом (деловые игры, сензитивный и социально-психологический тренинги, анализ жизненных ситуаций и др.). Эти методы позволяют в сравнительно короткие сроки решать задачи первичного научения, создают мотивацию к овладению знаниями, нейтрализуют эффект «обученной беспомощности». Они интегрированы в упорядоченную систему методических приемов, адекватных задаче развития жизнедеятельности личности и ее адаптации к современным социальным условиям.

Предлагаемая программа включает в себя следующие элементы: психодиагностику, психопрофилактику, коррекцию поведения и личностных свойств, психотерапию и, при необходимости, медицинскую (психиатрическую) помощь.

Следует отметить, что на каждом этапе коррекционного процесса в качестве одного из необходимых инструментов используется психодиа-

гностика как критериальный и контрольный компонент. Программа включает в себя несколько этапов:

- Этап психологической диагностики. На данном этапе изучались индивидуально-типологические особенности и качества личности участников группы, уровень их самочувствия, формы и методы коррекционной работы. Используемые нами психодиагностические методики (СМИЛ, МИЛЛ, тест Роршаха, ТАТ, РАТ, тест Розенцвейга, проективные методы, методы психосинтеза, различные личностные тесты), позволили наметить пути коррекции [5].

- Этап психологической коррекции. На данном этапе на основании полученных в ходе психодиагностических результатов выбирались методы коррекционной работы, учитывалось соотношение групповой и индивидуальной коррекции. Оказывалась помощь в преодолении глубинных причин собственных переживаний, способов поведения и эмоционального реагирования, начиная с ранних объектных отношений детства, страхов, проявлений тревожности, формировались адекватные способы общения и восприятия себя и других людей. В результате индивидуальной коррекционной работы были отработаны социально допустимые формы поведения.

Групповая коррекционная работа была направлена на создание адекватной самооценки, сохранение чувства собственного достоинства в критической ситуации, корректировались механизмы неадекватных поведенческих реакций. Работа была также направлена на осознание мотивов поведения, отношений, установок, эмоциональных и поведенческих реакций, оценивалось личное участие в возникновении, сохранении и развитии конфликтных ситуаций. Особое внимание уделялось формированию навыков повышения уровня адаптации и социализации; повышению уровня толерантности; привитию навыков свободного самочувствия; развитию необходимых качеств общительности; навыков продуктивной динамики процесса взаимодействия и взаимовлияния; выработке действий в типичных ситуациях.

Важное место в предлагаемой программе отводилось тренингу как методу воздействия на личность. Социально-психологический тренинг обладает рядом весьма важных преимуществ: позволяет проводить групповую коррекционную работу; моделирует социальную действительность, позволяет воздействовать на привычные и нежелательные социальные взаимодействия как на индивидуальном, так и на групповом уровнях; способствует созданию действующей модели мира, что позволяет оказывать коррекционное воздействие на человека; предоставляет возможность получения обратной связи, возможность увидеть себя со стороны, понять как себя, так и другого; способствует выработке навыков общения, эмпатии; позволяет в игровой форме моделировать широкий спектр жизненных ситуаций (бытовых, профессиональных, конфликтных, стрессовых и др.).

Проводимый тренинг включал в себя элементы коммуникативного, сензитивного тренинга, тренинга выработки желательных форм поведения, а также были включены элементы когнитивного анализа, психоанализа, элементы психодрамы, техники гештальт-терапии, телесно-ориентированной терапии.

Конечно же, в рамках одного тренинга невозможно добиться устойчивых положительных изменений. Проблема адаптации требует достаточно больших усилий для своего разрешения. Однако решить ряд задач, корректирующих поведение личности в период адаптации, выявить ее адаптационные возможности и адаптационный потенциал человека, увидеть перспективность данной работы оказалось вполне возможным.

- этап «контрольной диагностики». Задача данного этапа заключается в том, чтобы оценить, насколько эффективным оказалось наше воздействие и какова динамика изменений. В ходе этого этапа использовался широкий спектр методик, позволяющих оценить психическое состояние участников группы.

- этап «коррекционно-профилактической работы». На этом этапе участникам даются рекомендации, которые должны способствовать сохранению и укреплению положительной динамики изменений.

Таким образом, выбранный метод коррекционных воздействий обладает достаточно большим потенциалом и способен решать многочисленные задачи. Коррекционные воздействия должны оказываться на различных уровнях (социально-экономическом и политическом, культурном, морально-нравственном, психолого-педагогическом), т. е. носить системный, комплексный характер. Целью коррекции должны стать: укрепление механизмов адаптации к современным условиям, профилактика нервно-психических расстройств, обусловленных различными внутренними и внешними факторами, гармонизация структуры личности. В целях успешной социальной регуляции поведения необходимо: всестороннее изучение личности человека (его эмоциональной, поведенческой, когнитивной сферы); учет влияния социального окружения; уровень развития компетентности в вопросах нормативного поведения; владение способами психической саморегуляции деятельности и межличностного общения.

Список литературы

1. Каган М. С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа). М. : Политическая литература, 1994. 327 с.
2. Назаретян А. П. Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории (Синергетика – психология – прогнозирование). М. : Мир, 2004. 366 с.
3. Соколова Г. Н. Экономический образ мышления: реальности и перспективы / под ред. Г. Н. Соколовой. М. : Наука и техника. 1994. С. 159–197.
4. Терещенко А. Г. К вопросу о методологии изучения социальной адаптации личности в кризисном обществе // Сибирский психологический журнал. 2005. № 21. С. 95–112.

УДК 378:001.891
ББК 74.580

Скуденков В. А., *Иркутск*

Последствия экономического кризиса: анализ коллективных эмоций

Анализируются последствия экономического кризиса на личностно-субъективном и социально-объективном уровне. Рассматриваются особенности возникновения коллективных эмоций в различных социальных группах, вызванных экономическими санкциями, введенными против России в 2014 г.

Ключевые слова: экономический кризис, коллективные эмоции, социальная адаптация, социальные стратегии, общественное недовольство, социальные протесты

Skudenkov V. A., *Irkutsk*

Consequences of the Economic Crisis: An Analysis of Collective Emotions

The article analyzes the consequences of the economic crisis at the personal-subjective and socio-objective level. The features of the emergence of collective emotions in various social groups caused by economic sanctions imposed against Russia in 2014 are considered.

Keywords: economic crisis, collective emotions, social adaptation, social strategies, social discontent, social protests

Нынешний экономический кризис в лице введенных санкций против России в 2014 г., ужесточения экономических условий как во вне, так и внутри страны – не первый в истории. Но и он имеет свои особенности. Более остро это ощущается на социальном уровне, так как, зародившись в сфере экономики, он активно проник во все другие сферы жизни людей (политику, культуру, досуг и проч.).

В результате экономического кризиса меняются отношения между людьми и целыми социальными институтами, меняются правила игры и нормы регулирования этих отношений. Возникают следующие противоречия:

1) наблюдается разрыв между занятостью, потреблением, досугом и с другой стороны, с нормативными и легитимными требованиями к этим сферам;

2) усиление воздействия давления различных институтов через социальный контроль (финансов, контактов и т. д. благодаря виртуализации многих процессов) и расширения личных и социальных возможностей (благодаря той же виртуализации и глобализации);

3) акцент на доминировании диктатуры коммуникаций, с другой разорванности и/или краткосрочности личных социальных связей;

4) стратегия социальной адаптации, с другой коллективного неприятия и общего деструктивного восприятия социально-экономических условий развития общества и себя лично.

И эти противоречия начинают активно работать в условиях отсутствия пространства для маневрирования, при многообразии выбора –

отсутствии альтернатив. Это, на наш взгляд, самое главное последствие экономического кризиса [1]. В этом моменте зарождается новая система адаптации к кризису, определяемая едиными коллективными эмоциями в коллективной деятельности, новыми социальными проектами.

В 2019 г. мы провели исследование при помощи опросов на платформе google.com на тему «Социальная оценка последствий введения экономических санкций 2014 года в России». В исследовании приняло участие 1200 человек в возрасте от 18 до 75 лет, занимающих различное социально-экономическое положение в обществе, 55 % женщин и 45 % мужчин.

В результате исследования выяснилось, что эмоциональная палитра коллективных эмоций в отношении изучаемой проблемы и в целом социального самочувствия достаточно негативная. Коллективные эмоции обусловлены поиском виноватых во внешних объектах, и вызваны жадой наказания за сложившуюся ситуацию (*власть, американцы, другие страны* и т. д.). И в тоже время поиском надежды на то, что обстоятельства могут измениться (*кризис закончиться, придут лучшие правители, все нормализуется* и т. д.).

Негативного контекста оценки коллективных эмоций в два раза больше, чем позитивного. Существенных количественных различий в коллективных оценках мужчин и женщин не выявлено, но при этом имеется содержательная разница. Мужчины надеются на внешние обстоятельства (*шанс, удача*), женщины на себя саму (*возможности*) и сильное руководство (*правителя*). Среди негативных коллективных эмоций те же проявления. У мужчин: *непонимание что делать, отсутствие положительных перспектив, неуверенность в себе, потеряность, страх*; у женщин: *апатия депрессия, неуверенность в работе, отсутствие надежды на лучшую жизнь, тревога*.

Таблица

Позитивный и негативный контекст коллективных эмоций в отношении введенных санкций против России с 2014 по 2019 г., %

Коллективные эмоции	Мужчины	Женщины
Позитивные	Шанс на удачу (85) Счастливый случай (79)	Надежда на хорошего правителя (78) Новые возможности (71)
Негативные	Отсутствие положительных перспектив (87) Непонимание что делать (85) Потерянность (82) Неуверенность в себе (77) Страх (74)	Апатия (86) Депрессия (83) Неуверенность в работе (80) Отсутствие надежды на лучшую жизнь (72) Тревога (70)

Среди опрошенных, 33 % отмечают, что после введения экономических санкций против России, их жизнь существенно ухудшилась; 42 % отмечают, что жить стало тяжелее, 13 % отмечают, что условия

жизни не изменились и только 7 % отметили, что жить стало легче и лучше, 5 % затруднились с ответом. Эти данные показывают, что в целом восприятие жизни существенно усложнилось, она воспринимается более негативно и пессимистически. И данное эмоциональное восприятие является доминирующим во всех рассматриваемых социальных группах, что говорит об универсальности и тотальности данной составляющей общественных представлений.

Одним из последствий кризиса является урезание общественных благ, рост налогов, увеличение пенсионного возраста и все это ведет к негативной оценке и своего положения и оценки деятельности власти. Активные публичные обсуждения (в виртуальной и реальной среде) приводят к актуализации протестных настроений и общественного недовольства и общем коллективном непринятии.

Что ж хотят власти, если пенсионный возраст откалывается, налоги растут – понимания того, что может быть лучше – нет? А главное уже нет надежды, что может что-то измениться... Понимаете ... нет надежды на чудо – а это ключевой показатель того, что народ потерял надежду на будущее. Внутри пустота. Солидарность на этой основе не построишь, государство не разовьешь. Нам жизненно необходима надежда на светлое будущее, на общество мечты... иначе мы будем стерты с лица земли – другими государствами, нациями, народами ... (М. О., архитектор, 39 лет).

Рост цен, увеличение социальных разрывов и постоянное подчеркивание разного статуса в СМИ и сети Интернет приводит к тому, что народ теряет надежду на лучшую жизнь, теряет веру в себя и не верит ни власти, ни себе. Вопросы солидарности отступают на второй план, единственными схожими коллективными эмоциями выступают страх и тревога, апатия и депрессия, бесперспективность жизни. (Н. Д., маркетолог, 44 года).

Негативные социальные практики (уменьшение заработной платы, сокращение дополнительной работы, рост налогов) привели к тому, что негативное субъективное восприятие отсутствия перспектив возросло. Причиной протестов является не рациональный расчет, а возмущение (а оно более эмоционально насыщено и может иметь более длительные последствия по времени).

Цены растут, зарплаты уменьшаются. Дополнительных возможностей приработка не появляется – это приводит к социальному возмущению, что может в будущем привести к реальным протестам и даже революциям. (П. Ю., терапевт, 37 лет).

Личное и социальное возмущение – вот основа коллективных эмоций, которые управляют поведением людей. Нет надежды на лучшую жизнь. Экономические санкции – ограничили возможности, но обещанные условия для отечественного производителя и предпринимателя не

созданы и увы, это реальность. Какая тут надежда на лучший мир? Выжить бы... (М. А., предприниматель, 42 года).

Респонденты отмечают двойственную тенденцию: уменьшение личных возможностей в потреблении товаров и услуг и организации своего досуга (67 %) и в то же время, под влиянием образов СМИ – увеличение требований к потреблению и досугу. И как следствие, невозможность совпадения желаемого и реального приводит к коллективной эмоции неудовлетворенности и агрессии (на себя и других).

Внедрение виртуальных и цифровых технологий в повседневную жизнь приводит к упрощению многих бытовых функций, но в то же время приводит к тотальному контролю над личностью. Эта двойственность приводит опять же к негативным эмоциональным реакциям (тревожности от постоянного контроля).

На волне кризиса, возрастает количество виртуального взаимодействия, что уменьшает долю личных контактов – это приводит к перекосам в построении социальных коммуникаций, деформации личности и социальных связей. В целом коллективное неприятие происходящих социальных изменений приводит к ухудшению общего эмоционального фона.

По нашему мнению, пришло время символических жестов, которые определяют волю к справедливости (а не закону). И это может привести к неоднозначным реакциям и трактовкам поведения в публичном пространстве. В то же время, социальное несогласие на уровне коллективных эмоций, достаточно сегментировано: обусловлено территорией и социально-экономическим положением участников общественного недовольства. Коллективная общественная реакция едина в том, что она негативно проявлена, но разрознена в определении реальных действий, последующих за общей неудовлетворенностью ситуацией.

Основная задача адаптации к последствиям экономического кризиса состоит в переходе от протестов к реальным действиям, конкретным предложениям.

Список литературы

1. Vilanova P. Les conséquences internes de la crise économique // Pouvoirs. P., 2012. № 142. P. 107–117.

УДК 316.628.23
ББК 60.53

Гильдебрандт А. И., Максимова Ю. П., *Иркутск*

Значимость теории пирамиды потребностей А. Маслоу в сфере социального благополучия

Исследуются различные современные теории социального благополучия, признается приоритетным вклад учения о пирамиде потребностей А. Маслоу. Приводится авторское понятие определения «социальное благополучие».

Ключевые слова: социальное благополучие, пирамида потребностей, самореализация, общественные блага.

Gildebrandt A. I., Maksimova Y. P., *Irkutsk*

Importance of the theory of pyramid needs A. Maslow in the sphere of social welfare

In this article, the authors turn to various modern theories of social well-being, highlighting the contribution of the teaching of the needs pyramid developed by A. Maslow. The article presents the author's concept of the definition of «social well-being».

Keywords: social well-being, the pyramid of needs, self-realization, public goods.

Социальное благополучие – неотъемлемая часть современного общества. Оно представляет собой совокупность общественных ценностей, которые отражают состояние социума в определенный момент времени. Данное понятие подразумевает под собой нормальные процессы адаптации, социализации, целедостижения и интеграции индивида в различные процессы. Социальное благополучие – совокупность общественных и личных благ, например, как поддержка обороны, здравоохранение, образование, культура, государственные связи, так и самореализация, комфортные жизненные условия. На сегодняшний день данная тема является одной из самых обсуждаемых и актуальных. Многие ученые в своих теориях обращались именно к этой категории.

К термину социального благополучия обращался исследователь А. Н. Олейник, современный российский экономист. Он изучал данную тему, выделяя определенные функции государства, соотнося их с вопросами о собственности, обмене информации и товарообороте. Особое внимание он обращал на производство общественных благ: обороны, здравоохранения и образования.

В свою очередь, социологи Д. Крефт и И. Милец, изучая данную тему, пришли к выводу, что признаками благосостояния общества являются обеспечение социальной поддержкой, защита экономики рынка, а также, равенство и справедливость, которые должны присутствовать в обществе.

На тему социального благополучия рассуждал английский психолог М. Аргайл, Отойдя от политической, экономической жизни и остановившись на духовных ценностях, исследователь писал, что в качестве главного блага для индивидов выступает счастье, чувство которого возникает во время различных деятельностей, работы или досуга.

Особое место среди теоретиков социального благосостояния занимает Абрахам Харольд Маслоу, один из самых знаменитых американских психологов XX в. Именно этот исследователь в своей теории объединяет все стороны анализа изучаемой нами темы, затрагивая как политическую, так и духовную, как экономическую, так и социальную сферы общественной жизни. Мы считаем, что исследование пирамиды потребностей Маслоу может обеспечить выявление необходимых факторов, влияющих на комфортную обстановку в сфере социального благополучия.

Удовлетворение тех нужд, которые в своей работе приводит Абрахам Маслоу, является ключевым фактором для достижения и личных, и общественных благ. Мы предлагаем более подробно остановиться на каждой ступени пирамиды потребностей.

Фундаментом пирамиды являются физиологические потребности, которые представляют собой удовлетворение необходимо важных для нормальной жизнедеятельности факторов. Утоление чувства жажды и голода, наличие сексуальной жизни – именно эти аспекты являются основой теории Маслоу.

Следующая ступень характеризует место безопасности в жизни индивида. Здесь речь идет и об обороне, о которой мы говорили ранее. Человеку необходимо чувствовать себя комфортно и не бояться выходить на улицу. Общаясь с людьми, не переживать, что кто-то из них может причинить ему боль. Будучи беззащитным ребенком, человек находится под опекой родителей, далее нормальному его существованию способствует государство, которое представляет интересы своего народа на международном уровне.

Двигаясь выше, мы переходим к социальным потребностям, речь идет о принадлежности к обществу, к группе. Индивиду для благополучной жизни необходимо иметь семью, друзей, партнера и духовных соратников. Каждый из нас нуждается в заботе, любви и причастности к какой-либо общей деятельности. Человек – общественное существо, соответственно, без общения ни одна личность не сможет пройти адаптацию в обществе. Именно эта ступень является центром, ядром пирамиды и на ней заканчивается блок естественных потребностей, которые должен удовлетворять каждый индивид. Данная потребность более всего актуальна для сферы изучения социального благосостояния, так как напрямую связана с получением благ [1].

Переходя к блоку духовных потребностей, мы затрагиваем два самых редко достигаемых уровня. Первый характеризуется престижными категориями: самоуважением, признанием, адекватной самооценкой, наличием успеха и роста в жизни. Почему данный уровень также актуален для сферы социального благополучия? При удовлетворении данной группы потребностей у человека повышается настрой на работу, трудоспособность, от которых, в совокупности, зависит благополучие обще-

ства. Второй, самый верхний, уровень блока и пирамиды в целом представляет собой потребности в самоактуализации. По мнению Маслоу, до вершины доходит лишь 5 % людей, так как самовыражение и самоидентификация подвластны не многим. Данная категория отвечает за блага скорее личности, чем целого общества, но социум состоит из индивидов, и «нормальное их самочувствие» является главным фактором для достижения социального благополучия [2, с. 201].

Резюмируя вышесказанное, стоит сделать вывод, что именно теория пирамиды потребностей Абрахама Харольда Маслоу является наиболее значимой в аспекте изучения темы социального благополучия. Нельзя отрицать наличие огромного вклада каждого из упомянутых исследователей, но именно выдающемуся американскому исследователю удалось четче всех отразить картину связи различных сфер жизни с разными уровнями потребностей пирамиды.

Список литературы

1. Леонтьев Д. А. Современная психология мотивации. М. :Смысл, 2002. С. 29–37.
2. Маслоу А. Мотивация и личность / [пер. с англ. Татлыбаева А. М.]. СПб. : Евразия, 2001. 479 с.

УДК 316.34
ББК 60.524

Сафонов С. А., Осипов Т. А., *Иркутск*

Социальная среда как фактор консолидации общества

Рассматривается влияние социальной среды на степень консолидации общества. Показывается, что степень консолидации советского общества с его коллективистскими ценностями во многом выше степени консолидации современного российского общества с его индивидуалистическими ценностями. Делается вывод, что для дальнейшего повышения уровня консолидации российского общества необходимо повышение качества социальной среды.

Ключевые слова: социальная среда, консолидация, коллективизм, индивидуализм.

Safonov S. A., Osipov T. A., *Irkutsk*

Social environment as a factor of consolidation of society

The article considers the influence of the social environment on the degree of consolidation of society. It was found that the degree of consolidation of Soviet society with its collectivist values is much higher than the degree of consolidation of modern Russian society with its individualistic values. To further increase the level of consolidation of Russian society, it is necessary to improve the quality of the social environment.

Keywords: social environment, consolidation, collectivism, individualism.

Современное общество является динамично развивающейся системой. Социальная среда, в которой существует индивид, может оказывать на него достаточно большое, а иногда и определяющее влияние. Уровень и качество социальной среды, как правило, обуславливает качество и степень удовлетворения жизнью рядового человека. Отсюда можно говорить и о влиянии социальной среды на качество консолидации общества.

Уровень технологизации современного общества, на сегодняшний день, является беспрецедентным за всю человеческую историю. Как правило, создание и развитие технологий вызвано необходимостью оптимизации и улучшения условий труда. Создавая и развивая тем самым комфортную социальную среду. Данное суждение было свойственно для людей, ведущих жизнедеятельность в аграрных и доиндустриальных обществах. Появление станков, конвейеров, обусловило дальнейшее проникновение технологий в повседневную жизнь человека. Однако, с дальнейшим развитием общества, технологии и инновационные разработки стали гораздо ближе для рядового пользователя. Дистанция, позволяющая разграничивать людей, начала стираться. На сегодняшний день практически у каждого человека имеется мобильный телефон или смартфон, что для человека XX в. было бы просто чудом. Технологии стали ближе, однако их влияние можно оценивать не только с положительной точки зрения.

Методы, призванные обеспечить создание и поддержание комфортной социальной среды, посредством ее технологизации и информатизации оказались безуспешны. Отсюда имеет смысл утверждать, что комфортную среду создают не одно явление, а целый комплекс. Современное российское общество является продуктом переходного периода от общества советского к российскому. Кризис в социально-политической и социально-экономической системе привел к полному краху советского государства. Отказ от командно-плановой экономики, смена политической идеологии, провозглашение индивидуального образа жизни, доминирующим над групповым – все эти явления не могли не отразиться на социальной среде и жизни обычного человека. Отсюда, мы можем говорить и о трансформации социальной среды, в которой существует человек. Для выявления различий между социальной средой советского и российского общества, необходимо рассмотреть их более детально.

Советское общество было высоко консолидировано, отчасти благодаря общей идеологической направленности. В роли надзорного органа выступало общество со всеми его репрессивными механизмами в виде общественного порицания, общественных работ и т. д. Стоит отметить, что такая сплоченность советского общества, во многом было обусловлено пропагандой именно коллективистских ценностей. Человек был интегрирован в большое количество социальных групп. К примеру, это семья, рабочий коллектив, общественный коллектив, товарищество жильцов, различные культурные кружки, спортивные секции. Это указывает нам на высокую степень социальной активности людей. Также необходимо упомянуть и о важности принадлежности советского человека к своей стране. Патриотизм, участие в политической жизни своей страны, проведение различных митингов, также влияли на степень консолидации людей, позволяя им ощутить рядом с собой «таких же»

граждан, как и они. Участвуя в таких мероприятиях они тем самым давали понять о своем благоприятном мнении о них. Социальную среду в значительной степени формируют индивиды, как составные части этой системы. В свою очередь социальная структура воспроизводит ценности, характерные для этих людей. Это подтверждается на вышеуказанном примере. Важным является то, что ценности, принятые в собственной культуре, как правило, воспринимаются как нечто само собой разумеющееся, как некая данность. Их осознание происходит лишь при общении с представителями других культур, когда обнаруживаются различия в ценностных ориентациях. Эти различия зачастую и являются основной причиной непонимания и отчужденности, что в конечном счете затрудняет общение. Такое утверждение легко проверить при общении современной молодежи с лицами пенсионного возраста. Люди, выросшие на ценностях советского общества, коллективизме, зачастую высказываются против новых порядков, в частности повсеместного индивидуализма.

Рассматривая же индивидуалистские общества, в частности современное российское, немецкий социолог Э. Фромм писал: «Современный человек отчужден от себя, от других людей и от природы... Стараясь как можно меньше отличаться от окружающих, он неожиданно оказывается одинок, его одолевают чувства неуверенности, тревоги и вины, что всегда происходит, когда человеческая разобщенность не может быть преодолена» [1, с 164–165]. Такое положение показывает нам, что в связи с капиталистической экономикой, в основе которой лежит именно индивидуализм, а не коллективизм, уровень консолидации таких обществ находится на низком уровне. Человек является «выключенным» из множества социальных групп и процессов, происходящих вокруг него. Степень консолидации такого индивидуалистского общества находится на крайне низкой степени. Это и обуславливает наличие достаточно хрупкой социальной структуры, где все индивиды конкурируют между собой. Это можно описать наиболее подходящей фразой Т. Гоббса: «Человек человеку волк». Отсюда мы делаем вывод, что именно социальная среда во многом обуславливает степень консолидации общества.

Рассматривая уровень консолидации современного российского общества, необходимо заявить, что он находится на достаточно низком уровне. В связи с выбранным путем развития и нацеленностью на индивидуалистические концепции, необходимо сформировать государственные и общественные инициативы, способные стать отправной точкой для формирования наиболее коллективного образа жизни. Представляется важным создать механизмы, способные в нужный момент суммировать все имеющиеся человеческие ресурсы.

Подводя итог, необходимо сказать, что современное российское общество нуждается в кардинальных переменах. Прежде всего, в аспекте формирования наиболее коллективистской социальной среды. Кото-

рая в свою очередь, станет отправной точкой для формирования наиболее сплоченных человеческих ресурсов. Что в дальнейшем позволит лишь укрепить самосознание населения.

Список литературы

1. Гольцова Е. В. Снижение качества социальной среды [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/snizhenie-kachestva-sotsialnoy-sredy/viewer> (дата обращения 29. 01. 20).
2. Петрова С. И. Социальная среда и личность [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-sreda-i-lichnost-1> (дата обращения 29. 01. 20).
3. Фромм Э. Искусство любить / [пер. с англ. А. В. Александровой]. М. : Изд-во АСТ, 2019. 256 с.

УДК 316.42
ББК 66.67

Филиппов С. А., *Иркутск*

Социальная солидарность и социальное отчуждение

Исследуется проблема определения социальной солидарности в структурно-функциональной, конфликтологической и других социологических традициях. Рассматривается вопрос взаимодействия этого понятия с его антонимом – социальным отчуждением.

Ключевые слова: конфликтология, социальное отчуждение, социальная солидарность.

Filippov S. A., *Irkutsk*

Social solidarity and social exclusion

This article analyzes the problem of determining social solidarity in structurally functional, conflictological and other sociological traditions. And also the question of the interaction of this concept with its antonym – social exclusion is considered.

Keywords: conflict resolution, social exclusion, social solidarity.

Категория социальная солидарность, как и ее противоположность – социальное отчуждение, относится к понятийно-терминологическому аппарату социологии. Рассмотрим каждое из этих понятий и степень их взаимодействия.

Под социальной солидарностью понимается:

- общность взглядов, интересов;
- активное сочувствие определенным поступкам, идеям, мыслям, ценностям;
- согласованность в выступлениях и действиях индивидов, групп, классов, наций, обусловленные статусными, экономическими, социально-культурными и др. детерминантами.

На солидарность социального действия способны различные общности:

- социоклассовые;
- этно-национальные;

- региональные;
- корпоративные и тому подобные.

Социальные изменения часто зависят от состояния солидарной деятельности (бездействия) этих общностей. Проявляется социальная солидарность и как результат действий различных политических сил, и как моральное единодушие общественных организаций в стремлении группироваться вокруг отдельных лиц. Вот почему категория «солидарность» в общественных науках имеет неодинаковый смысл.

В социологии понятие «социальная солидарность» используется для изучения степени интеграции различных сообществ, а также индивидов в группу. Оно прошло определенную историю своего развития. В частности, в «социальной физике» О. Конта эта категория является одним из исходных понятий (во взаимосвязи с такими, например, понятиями, как «общественная система», «социальный организм», «социальная динамика», «социальная статика» и др.) [3].

Э. Дюркгейм связывал социальную солидарность главным образом с общественным разделением труда (хотя, по его мнению, это не единственный источник солидарности), считал ее существенным фактором социальной связи, интеграции сообществ, общества. Он разделял ее на две основные формы: механическую; органическую.

Первая определяется состоянием неразвитых трудовых и других связей между индивидами, сходством выполняемых ими работ. Она существует в архаических обществах, где индивид поглощается сообществом. Вторая основывается на разделении труда, который разнообразит профессиональные роли людей, индивидуализирует их и одновременно делает их взаимозависимыми и нужными друг другу, в результате чего и возникает ощущение взаимосвязи, солидарности. Общество, в котором господствует органическая солидарность, создает, по Э. Дюркгейму, благоприятные условия для развития индивидуализма [1].

П. Сорокин, анализируя факторы возникновения, сохранения и исчезновения «простых коллективных объединений» (единств), несколько конкретизировал весьма общее положение Э. Дюркгейма о социальной солидарности – он показал, что объединяющий эффект органической солидарности оказывает противоречивое воздействие по конкретным коллективным образованиям [2].

Однако что касается солидарного отчуждения, то тут ситуация полностью противоположная, поэтому в начале статьи мы и обозначили это понятие как антоним. Мы можем определить социальную отчужденность в общем виде, как отчужденностью от общества. Отчужденность от общества может происходить при нарушении общественных структур, тех структур, которые связывают каждую конкретную личность с обществом. Точнее говоря, связывают группы лиц (т. е. уже микросоциумом, минисоциум и другие различные виды социума) в тот

единственный фон, который собственно и определяет общество как сложный многомерный конгломерат, т. е. тот самый фактор, который мы обозначили как социальную солидарность. Диструкция этих связей и развал социальной структуры как раз и связаны с социальным отчуждением личности от общества. Социальная отчужденность приводит к разорванности социальных связей между людьми, нивелирует родственные и дружеские привязанности, разъединяет когда-то профессионально объединенные социальные группы [4].

Катализатором социального отчуждения может становиться массовая безработица и постоянная невыплата заработной платы за ранее выполненную работу, несогласие с действиями властей, личные убеждения. Общественное неприятие и потеря прежнего социального статуса делает невозможным проведение полноценных социальных контактов. А потеря традиционных социальных контактов, в свою очередь, приводит к социальной изоляции индивидуума.

В тоже время, социальная изоляция лишь ускоряет процессы социального отчуждения. Человек, выпав из круга традиционного общения и контактов, начинает чувствовать себя социально неполноценным, теряет веру в возможности своей общественной реабилитации и начинает замыкаться сам на себя. Заикливание только на своих проблемах существенно уменьшает шансы «социального индивидуума» разорвать замкнутый круг этих социальных проблем.

Социальная отчужденность имеет и весьма существенный политический подтекст. Социально изолированный гражданин довольно часто (в силу своей общественной изолированности) становится аполитичным. Аполитичность и безразличие к своей дальнейшей судьбе только ускоряет процесс дальнейшей деградации «социального индивидуума» как личности, уменьшая и без того небольшую мотивацию к осмысленному сопротивлению системе, которая смогла перемолоть его в жерновах социальных катаклизмов. Дальнейшая самоизоляция разрывает и без того истерзанные социальные контакты индивидуума, не оставляя ему последней надежды вырваться из зоны социального отчуждения.

Таким образом, социальные смещения перевели значительную часть социальных контактов именно в русло меркантильных интересов, заблокировав чисто человеческие связи, которые имели ранее доминирующий характер в человеческих взаимоотношениях. Изменение социальной ниши, вызванное глубинными причинами процессов социального отторжения, только значительно ускоряет процессы социального отчуждения, это и является самой большой проблемой. Поэтому следует воспринимать данный феномен не как некое «зло», а как неизбежный вектор развития общества. Только искоренение проблем, вызывающих социальное отчуждение и является «рецептом» нормализации социальной солидарности общества.

Список литературы

1. Дюркгейм Э. В разделении общественного труда. М. : Канон, 1996. 432 с.
2. Клименко Н. И. Социально-философское осмысление понятия «Социальная солидарность»: теоретические истоки и практики исследования // Вестн. НГУ «КПИ». Философия. Психология. Педагогика. 2007. № 2 (20), ч. 2. С. 69–72.
3. Труевцева С. С. Трактовка консенсуса в О. Конта // Социс. 1994. № 11. С. 139–141.
4. Теннис Ф. Сообщество и общество: основные понятия чистой социологии : пер. с нем. М. : Дух и Литера, 2005. 262 с.

УДК 316.422.6
ББК 60.524

Винокуров А. Ю., *Иркутск*

Социальная солидарность и социальное отчуждение в современной России

Статья посвящена вопросам социальной солидарности и социального отчуждения. Показывается, как социальное отчуждение трансформирует условия и особенности социального воспроизводства.

Ключевые слова: солидарность, отчуждение, общество, социальный порядок, социальные группы.

Vinokurov A. Yu., *Irkutsk*

Social solidarity and social exclusion in modern Russia

This article is devoted to issues of social solidarity and social exclusion. It is shown how social exclusion transforms the conditions and characteristics of social reproduction.

Keywords: solidarity, alienation, society, social order, social groups.

Такого рода суждения, как социальная солидарность и социальное отчуждение в достаточной мере известны российскому обществу, а именно в XXI веке, когда происходит значительная трансформация сторон бытия общества, которая началась в последней четверти прошлого века и продолжает на сегодняшний день, пересмотрела можно сказать всю структуру общественных отношений, как в содержательном плане, так и в морфологическом. Преобразованию подверглись все главные институты российского социума, начиная от семьи и заканчивая государственной системой. Важно, что институциональные и структурные перемены остаются без последствий, они воздействуют и на общество, и на личность.

В современном мире в первую очередь значимы слоганы «Человек человеку волк», «Выживает сильнейший». Куда же исчезает социальная солидарность и откуда возникает социальное отчуждение? Все же люди, которые живут в России все время являлись одним целым и стремились к «Отдать последнюю рубашку, главное помочь», из-за чего все-таки XXI в. трансформирует ценности общества в пользу социального отчуждения.

Цель работы: изучить, что такое социальная солидарность и социальное отчуждение, как же все-таки воздействуют данные понятия на общество и развитие в будущем.

Эти вопросы насущны и касаются разных сфер общества. Можно утверждать, что социальная солидарность это один из главных составляющих жизни общества. Из-за солидарности происходит взаимосвязь людей в различных структурах, сохраняется социальное единство в обществе и в отдельных группах. К тому же солидарность сохраняет социальный порядок. Взаимосвязь людей создает существование российского общества. Считаем, что без солидарности существование нашего общества недопустимо. Взаимодействие с людьми помогает интеграции и развитию нашего общества. Однако, вопреки наличию солидарности в российском обществе, есть события, в которых наблюдается противоположное понятие, такое как социальное отчуждение. И это неслучайно, поскольку индивиды имеют различные социальные положения и статусы в нашем обществе, у всех людей имеется свои интересы и свои мнения. Весьма часто общество не желает идти на взаимные уступки и прислушиваться друг к другу. В итоге происходит снижение межличностных связей, люди отдаляются друг от друга, и в результате появляется социальное отчуждение. Следует обратить внимание на то, что отчуждение не только может являться межличностным, но и между индивидом и обществом. Это отчуждение в большей степени сложнее, чем отчуждение одного индивида от другого по причине различных позиций и интересов. Все же социальная солидарность позволяет укрепить и развивать наше общество, но социальное отчуждение, на мой взгляд, влияет отрицательно на взаимодействие людей и на наше общество в целом.

Исходя из этого, в обществе есть два противоположных понятия, которые оказывают большое воздействие на развитие российского общества. Отчуждение и солидарность взаимосвязаны, поскольку в любой момент солидарность может перерасти в отчуждение и наоборот. Трансформация в политической, общественной, культурной жизни помогает переходу от солидарности к отчуждению.

Изучая источники, которые содержат информацию о социальной солидарности, изучением этого понятия занимались многие ученые, среди которых можно отметить О. Конта, К. Маркса, М. Вебера, Э. Дюркгейма и А. Бергсона. Эти ученые выделили главные функции и идеи. Теории Э. Дюркгейма и А. Бергсона являются самыми известными. Солидарность выступает в качестве элементарного условия и предпосылки всякой социальной связи [1]. Основная функция, которую выполняет социальная солидарность – это воспроизводство социальной системы на любом ее иерархическом уровне – от социальных групп до общества в целом. Солидарность скрепляет как малые, так и большие социальные группы, обеспечивая при этом историческое воспроизводство их структур.

Социальная солидарность помогает поддержанию социального порядка. При наличии единства индивидов отдельной социальной группы будет возникать устойчивость этой группы, ровно, как и границы социального контроля. В роли укрепления солидарности становится религия и культура. Источниками солидарности для большей части общества есть нормы, взгляды, идеи и ценности. Необходимо заметить, что степень и состояние социальной солидарности в обществе определяет уровень его функционирования, как и планы на будущее для развития отдельного человека и для социальной группы и для всего нашего общества [3]. Главной темой исследований Э. Дюркгейма есть разделение труда, создававшее социальную солидарность и выполняющее нравственную функцию. Э. Дюркгейм в собственной работе подтверждал, что разделение труда создает единство в обществе. Солидарность, по Э. Дюркгейму, есть двух видов: органическая и механическая. Механическая солидарность создана на сходствах. Дюркгейм заметил, что в каждом индивиде есть два сознания: сознание общее со всей социальной группой, сознание, которое показывает наши интересы и личные качества. О первом сознании Э. Дюркгейм говорил «коллективным сознанием». Солидарность максимально полезна тогда, когда общее сознание в полной мере покрывает наше личное сознание и соответствует с ним во всех позициях [1]. Но необходимо заметить, что в данном случае наша индивидуальность отсутствует. Следовательно, механическая солидарность опирается на максимальном размытии индивидуального сознания в сознании коллективном. Такой вид солидарности подходит традиционному обществу, в котором общество выполняет одни и те же функции, а отличиями являются статус и идентичность человека. Э. Дюркгейм определил второй вид солидарности – органическая, которая базируется на особо высоком уровне разделения труда и разнообразии социальных отношений. Такой тип солидарности характерен для развитого общества. Здесь мы видим, что коллективное сознание менее значимо сем индивидуальные качества человека. Но коллективное сознание все же остается на определенном невысоком уровне, чтобы не разрушить общество. Органическая солидарность является более актуальной и потенциальной формой связи.

В различные периоды развития человечества тема отчуждения рассматривалась с разных сторон. В Античности обозначалось отличие сущности и существования. В Новое время со стороны общественного договора отчужденность понималась Т. Гоббсом. Фейербах видел проблему с точки зрения религии. Но особая роль в исследовании отчуждения принадлежит К. Марксу, который впервые рассмотрел эту проблему применительно к конкретному человеку. По К. Марксу отчуждение обусловлено общественной деятельностью людей. Основная причина возникновения социального отчуждения – это появление частной собственности: сначала отчуждается труд, а потом – общественные отношения [2].

Социальное отчуждение это одна из главных проблем общественности XXI в. Появление отчуждения способствуют ускоренные темпы жизни общества, когда социальное событие меняется другим, происходят изменения в культуре и в производстве и люди не успевают приспособиться к этому. В итоге возникает неудовлетворенность от своей деятельности, понимание того, что не нужен обществу, а самое важное появление чувства страха. Все совершенствуется и меняется, а люди не успевают унять за этим. Еще одной из главных причин появления социального отчуждения это развитие информационных технологий. Современные электронные гаджеты имеют свойство затягивать человека в мир виртуальной реальности, напрямую способствуя отдалению человека от реального общества. И действительно значимую часть своего времени многие проводят в социальных сетях или играя в онлайн игры. И все большее вовлечение человека в виртуальность, все серьезней отдаляет его от реального мира. В итоге, когда приходит время возвращения в реальную жизнь, могут возникнуть сложности, например, страх общения с людьми, который впоследствии может привести к одиночеству, переросшему в отчужденность от общества. Теряя контакт с обществом, человек отстраняется не только от людей, но и от культуры и природы. Современное поколение теряет связь с природой, пользуется ресурсами, не задумываясь о восстановлении запасов [4]. К сожалению, лишь малая часть человечества задумывается о поддержке природных ресурсов. Современное общество все меньше поддается воздействию культуры, она не имеет такой значимости в становлении личности и не влияет на духовное и нравственное развитие человека.

Исходя из этого, с развитием общества и повышением качества жизни у общества появляются новые потребности и желания. Социальная солидарность может в значительной степени ослабевать, а возникновение разногласий, непонимания могут приводить к прекращению совместной деятельности, к конфликтным ситуациям, а поэтому к отчуждению.

В итоге по мере развития российского общества меняются люди и взаимоотношения между людьми. Если раньше, когда была родовая община, существовало правило «один за всех и все за одного», то с трансформацией общественной организации, с возникновением разделения труда это правило перестало существовать. Как воздействует солидарность на развитие российского общества? При помощи солидарности образуются разные общественные объединения и социальные группы. При взаимодействии люди хотят повысить качество своей жизни. Люди коллективно решают проблемы российского общества, ведут борьбу с безработицей, с властью, пытаются отстаивать интересы. Этим они повышают качество общественной жизни в целом. Это и есть солидарность. Но трансформация в обществе не дает людям надежность и уверенность. Многие стараются быть в стороне, считая, что их мнение

ничего не изменит и ничего не решит. Социальная солидарность есть одно из самых важных условий социальной динамики, статистики и исторического развития в целом [5]. К тому же социальная солидарность в нашем обществе делает возможным его хорошее функционирование и помогает развитию. Важной задачей российского общества есть преодоление социально отчуждения, сохранение и поддержание социальной солидарности.

Список литературы

1. Кармадонов О. А. Консолидация российского общества: потоки и преграды: монография. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. 223 с.
2. Окара А. Н. Социальная солидарность как основ нового «миростроительного» проекта [Электронный ресурс] // Идеология и философия солидаризма. URL: http://www.intelros.ru/pdf/synergia_09_10/2.pdf
3. Полюшкевич О. А. Социальные и естественные предпосылки формирования «социальной эмпатии» // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2017. № 8. С. 223–228.
4. Ритцер Дж. Современные социологические теории / пер. с англ. А. Бойкова, А. Лисицыной. 5-е изд. СПб. : Питер, 2002. 688 с.
5. Социология : учеб. для вузов. М. : Культура и спорт, ЮНИТИ, 1998. 349 с.

УДК 316.42
ББК 60.524.126

Осипов Т. А., Анохина А. А., *Иркутск*

Доверие как ключевой ресурс социальной консолидации

Представлен анализ рассмотрения феномена доверия в различных областях научного знания. Рассмотрен феномен социального доверия в аспекте современных тенденций. Выдвинуты аргументы, подтверждающие повышение значимости доверия в современном обществе.

Ключевые слова: доверие, взаимодействие, коммуникация, консолидация.

Osipov T. A., Anokhina A. A., *Irkutsk*

Trust as a key resource of the social consolidation

This article presents an analysis of the phenomenon of trust in various fields of scientific knowledge. The phenomenon of social trust in the aspect of modern trends is considered. Arguments supporting the increasing importance of trust in modern society have been put forward.

Keywords: trust, interaction, communication, consolidation.

На сегодняшний день в условиях актуализации вопросов социальной консолидации и интеграции в первую очередь необходимо понимать, какие основные ресурсы и инструменты могут способствовать процессам установления стабильной ситуации в этом аспекте и исследовать их. В связи с этим необходимо отслеживать современные тенденции, которые могут влиять на эти моменты тем или иным способом. Во многом наличие или отсутствие социального консенсуса зависит от того, каким образом установлено социальное взаимодействие, как

функционирует общество в этом аспекте, какие использует ресурсы и инструменты для стабилизации ситуации и многое другое. Нестабильность и рискогенность современного мира в целом, определенная сложность в установлении социальных контактов расшатала ситуацию в этой сфере. Связано это с такими тенденциями, как утрата культурного единства в обществе, упадок ценности норм нравственности и морали, продвигающейся все дальше технологизации и цифровизации общества, которые создали не только новые возможности в области социальных контактов, но и новые проблемы. В таких условиях актуализируются вопросы доверия в обществе. Доверие является основой для развития коммуникации и любого социального взаимодействия в целом, в связи с чем общая целостность социума зависима от доверия как социального феномена.

Феномен доверия исследовался в самых различных сферах науки и соответственно определялся по-разному в зависимости от тех или иных параметров. В области философского знания доверии обычно исследуется в категориях этики и нравственности, выступает как регулятор отношений в этой области. Если согласиться с тем, что согласие в обществе формируется на основе нормативно-ценностной системы, то важность доверия в аспекте целостности общества очевидна. В этом направлении, уже не в области философского знания, к примеру, двигался польский социолог Петр Штомпка [5], который рассматривал доверие в категориях морального поведения и нравственного характера. Он отмечал, что доверие является неотъемлемой частью любых межлических взаимодействий, без которой невозможно их построение и длительное существование.

Также зачастую в философском понимании феномен доверия связывается с категорией веры, иногда и полностью синтезируется с ней. В этом случае используется тезис о том, что человек в жизни имеет определенную систему убеждений и взглядов, истинность которых невозможно доказать, причем касается это и отношений с людьми. Тем не менее, несмотря на невозможность доказать подлинность своих убеждений, человек руководствуется ими при принятии решений или выборе определенной модели поведения. Таким образом, можно рассмотреть веру и доверие, соответственно, как основу жизнедеятельности в целом. При таком рассмотрении, однако, можно отметить неестественность таких феноменов как вера и доверие, что и делается в исследованиях во многих дисциплинах. Здесь можно провести параллель с теорией общественного договора. Томас Гоббс [1], философ который первым начал конкретно формулировать теорию общественного договора, утверждал, что люди по природе своей асоциальны и недоверчивы. Однако, чтобы преодолеть состояние анархии и организовать общественную жизнь оптимальным путем, необходимо было преодолеть и эти убеждения. То есть, недоверие в этом случае является первичным по отношению к до-

верию. Есть и другие точки зрения, например, некоторые исследования в психологии показывают, что доверие является базовым, так как при рождении человек априори доверчив и утверждает это при установлении доверительных отношений с матерью. Однако подобные положения не являются наиболее распространенными. Разрешается парадоксальность положений утверждений о неестественности и иррациональности уточнением, что рациональное содержание феномена доверия связывается с достижением безопасности и надежности существования в целом, что опять же говорит о важности доверия как ресурса консолидации.

Доверие рассматривалось и в культурологическом направлении. Объясняется это тем, что доверие, по мнению различных исследователей, имеет свою специфику в разных обществах и культурах, которые им присущи. Доверие способно отражать культуру определенных групп, их системы ценностей, нравственности и этики, создавая тем самым некую общность в этом аспекте. Также феномен доверия связывается с понятием культурного капитала, в этом случае доверие может выступать как его специфическая мера. В контексте процессов глобализации отслеживание специфики феномена доверия в различных культурах чрезвычайно важно, так как в современных условиях зачастую происходят конфликтные ситуации, связанные со столкновением ценностей различных культур, и в связи с этим появляется необходимость использования доверия как инструмента стабилизации.

Также интерес к доверию присутствует в экономической теории. Однако здесь идет речь о конкретном виде доверии, так называемом обобщенном доверии (эмпирическая классификация). Оно представляет собой уровень доверия людям в целом, или, если говорить языком Джорджа Мида, обобщенному другому. И в самом деле экономические операции в основном ведутся с незнакомыми для человека людьми, и поэтому его уровень доверия людям в целом определяет то, как он будет себя вести при проведении этих операций. Чем выше уровень доверия, тем меньше транзакционных издержек при обмене, что повышает экономическую эффективность. Учитывая важность материальных ценностей в современном мире, это также является немаловажным аргументом значимости доверия.

Наконец, в социологии доверие является довольно значимым объектом исследования. Толкотт Парсонс при формулировании идеи о социальной самодостаточности общества (поддержание как системы) отмечал, что самодостаточность общества возможно только при соответствии ожиданий от поведения социальных акторов их фактическому поведению [4]. Также на сегодняшний день популярно рассмотрение доверия (или социального доверия, в соответствии с социологическим характером исследований) в контексте современных тенденций. Например, доверие рассматривается в рамках рискологических парадигм (зна-

чимось доверия в этом аспекте подчеркивал Никлас Луман) [3]. В этом случае доверие трактуется как средство снижения социальных рисков и достижения безопасности соответственно. Рискологические парадигмы тесно связаны с такими современными тенденциями как, например, глобализация и технологизация. По нашему мнению, именно в таком русле следует анализировать проблему доверия на сегодняшний день. Ведь именно в мире, который наполнен различными рисками, связанными с новшествами современности, высока актуальность доверия как инструмента стабилизации и интеграции общества.

Современные тенденции коренным образом изменили ситуацию в аспекте социальных взаимодействий. Глобализация как процесс культурной интеграции и унификации столкнул между собой множество групп, которые имеют принципиально разные ценности, убеждения, мнения, интересы и другие моменты, определяющие и регулирующие их жизнедеятельность. Таким образом, зачастую это приводит скорее к процессам дезинтеграции, чем интеграции, так как сталкивает друг с другом во многом противоречащие друг другу элементы культуры и общества. Конфликтность многих глобализационных процессов во многом обусловлена низким уровнем доверия к новому и незнакомому. Более высокий уровень доверия в этом случае позволил бы процессам глобализации протекать более гладко и стабильно, что бы привело бы к взаимоуважению различных культур в современном обществе, а также обмену опытом между ними для их последующего развития.

Процесс технологизации в свою очередь повлек за собой появление возможностей увеличения количества социальных контактов, а также изменение их характера в целом. Обширные возможности дистанционного общения обуславливают повышение уровня анонимности в социальных взаимодействиях, а также появление феномена множественности виртуальных идентичностей. Этот факт является и предпосылкой и результатом упадка доверия обобщенному другому в обществе. Тем самым это можно рассматривать как бесконечный процесс, который отрицательно влияет на ситуацию в аспекте доверия. Это в свою очередь не позволяет использовать потенциал технологизации в этой сфере. Даже если признать верным категоричный тезис о том, что поддерживать высокий уровень обобщенного доверия на сегодняшний день невозможно, технологизация имеет невероятный потенциал в сфере межличностного доверия, т.е. сфере личных доверительных контактов. Причем этот потенциал можно использовать как для расширения сети доверительных контактов, так и для их поддержания. Кроме того, при рассмотрении процессов технологизации можно затронуть вопрос доверия социальным и политическим институтам. Технологизация позволяет реализовать и поддерживать функционирование принципа открытости деятельности тех или иных институтов. Это можно использовать

как возможность предоставления отчетов по результатам деятельности в различных сферах жизни общества, а также как инструмент поддержания демократии, позволяющий народу участвовать в политической жизни. Это позволит поднять уровень доверия социальным и политическим институтам, который в России признается довольно низким.

Таким образом, анализ рассмотрения феномена доверия в различных областях научного знания, а также в контексте современных тенденций подтверждает то, что доверие на сегодняшний день является основой для коммуникаций и социальных взаимодействий. Это обуславливает то, что доверие является важным ресурсом для социальной интеграции и консолидации. Также видится необходимость в систематизации и концептуализации имеющихся знаний в этой области и формирование генерализующей дефиниции этого феномена. Кроме того, по нашему мнению, в последующих исследованиях необходимо подробно проанализировать и классифицировать различные виды и уровни доверия. Перспективной отраслью исследования, по нашему мнению, является доверие техники и рассмотрение технооптимизма через эту призму.

Список литературы

1. Гоббс Т. Левиафан. М. : РИПОЛ классик, 2017. 608 с.
2. Кривоусов В. В. Концептуализация доверия как социологического феномена // Вестник Адыгейского государственного университета. 2013. № 82. С. 14–20.
3. Луман Н. Формы помощи в процессе изменения общественных условий // Социологический журнал. 2000 № 2. С. 16–35.
4. Парсонс Т. Система современных обществ. М. : Аспект Пресс, 1998. 270 с.
5. Штомпка П. Доверие – основа общества. М. : Логос, 2012. 440 с.

УДК 372.43
ББК 66.4

Толстопяттов Ю. Ю., *Иркутск*

Феномен алармизма в современных социальных течениях как один из основных факторов консолидации общества

Рассматривается тезис о том, что в основе современных социальных течений лежит принцип манипуляции массовым сознанием благодаря нагнетанию ситуации и культивированию алармистских настроений в обществе/

Ключевые слова: паника, алармизм, консолидация, манипуляция массовым сознанием, социальные страхи, «психическое заражение».

Tolstopyatov Y. Y., *Irkutsk*

The phenomenon of alarmism in modern social trends as one of the main factors of the consolidation of society

In the article the author considers the thesis that the basis of modern social trends is the principle of manipulation of mass consciousness due to the aggravation of the situation and the cultivation of alarmist moods in society.

Keywords: panic, alarmism, consolidation, manipulation of mass consciousness, social fears, «mental infection».

Паника как явление переживания гипертрофированного страха является своеобразной конечной точкой в плане ощущения человеком данного явления как такового. Поведение человека становится нерегулируемым, довольно часто происходит полная потеря самообладания и личность уже не может адекватно реагировать на призывы и изменения ситуации – индивид мечется и не видит выхода из ситуации. В основе данного явления лежит переживание человеком собственного бессилия перед реальной или воображаемой проблемой, когда он добровольно уходит от поиска возможного решения ситуации и пребывает в состоянии беспомощности. Важно понимать, что паника неразрывно связана с инстинктом самосохранения человека, и личность независимо от уровня интеллектуального развития всегда будет так или иначе подвержена данному явлению.

Чаще всего данный феномен можно наблюдать при большом скоплении людей, где ощущение одного как бы «прививается» другому и чувство опасности становится постоянным ощущением уже у группы людей. Для нашего рассмотрения интересен сам механизм подобного «психического заражения» или «эмоционального отравления». Мало того, что паника способна появляться почти мгновенно у большого количества людей, она способна передаваться суггестивно, что позволяет сделать вывод о том, что, вследствие паники, в толпу могут превращаться даже достаточно организованные аудитории людей. Это, во-первых, ведет к деструкции группы в целом, превращая ее в подверженную влиянию авторитетной личности массу, а во-вторых, вызывает дезадаптацию и некритическое поведение людей, снижая уровень их безопасности. Возникающий в период паники феномен «сужения сознания» является причиной такого поведения, личность переходит в состояние, когда ее поведение теряет почти все когнитивные элементы психики. Вкупе с постоянным социальным взаимодействием в группе это передается от одного члена к другому, благодаря чему возрастает чувство страха в целом. Важно понимать, что паника как явление возникает и протекает благодаря многим факторам, существующим в обществе. Их природа может быть социальной, характеризующейся общей напряженностью и экономическими или политическими бедствиями; общепсихологической, вызванной недостаточной информированностью о вероятной опасности и возможных способах противодействия; и физиологической, т. е. усталостью, голодом, долгой бессонницей, действием алкоголя, наркотиков.

Логично предположить, что подобный механизм формирования как предпанического состояния, так и суггестивной паники можно использовать в политических и социальных целях. Американский философ Джудит Шкляр в 1989 г. выдвинула концепцию «либерализма страха». Она утверждала, что в наше время страх – лучший инструмент для объ-

единения людей, сила, способная установить солидарность между людьми в борьбе с угрозами терроризма и насилия: «Так как страх систематического насилия универсален, моральные требования, основанные на его запрете, притягательны и могут быть приняты без особых споров» [3]. Данный тезис подтверждается современными исследованиями, показывающими, что люди быстрее и ярче реагируют на негативную информацию, поэтому слова, вроде «рак», «бомба» и «война», привлекают наше внимание сильнее, чем такие слова, как «ребенок», «улыбка» или «веселье» [1]. Благодаря технологическому развитию и растущей цифровизации, управлять процессом нагнетания страха становится все проще: обладатель смартфона получает уведомление о катастрофах, как только они начинают происходить, ощущая ложное чувство вовлеченности в трагедию, эмоционально разделяя ее тяжесть. Безусловно, используя манипуляционные техники возможно катализировать то или иное социальное течение, представляя будущее человечества или отдельной страны в крайне пессимистических тонах, требуя срочных, обязательно чрезвычайных, меняющих сложившийся уклад действий, чтобы остановить или задержать катастрофу. В конце двадцатого века философ Ханс Йонас, один из самых заметных идеологов движения по охране окружающей среды, писал, что для избегания экологической катастрофы, которая угрожает нашей планете, разумно и этично использовать инструменты страха: «Изобретательная «эвристика страха», заменяющая предыдущие проекции надежды, должна объяснить нам, чем мы, возможно, рискуем и чего должны опасаться. Значительность этих угроз вместе с недостаточной силой наших предсказательных способностей должна привести к тому, что мы отдадим прагматическое предпочтение пророчествам гибели в противовес пророчествам счастья. Ради преследования благородных целей – т. е. спасения Земли – в особых обстоятельствах полезным может оказаться и ложное мнение: если правду слишком сложно вынести, значит, хорошая ложь может сослужить нам службу» [2].

Можно сделать вывод, что в двадцатом веке в теоретическом плане утвердилось мнение, что ради изменения ситуации в обществе можно использовать определенные манипуляционные техники ради погружения его в предпаническое состояние, что, вкупе с ростом алармистских радикальных течений, позволяет добиться требуемых целей.

Применение данной техники можно проследить на современных примерах: уже указанные экологические опасности, угроза искусственного интеллекта, атомной промышленности, социальных столкновений на почве классового неравенства или же проблеме гендерной и половой ориентации. Тиражируемые страхи являются для человека самыми страшными, их легко представить и вспомнить. Человек оценивает частоту или возможность события по легкости, с которой примеры прихो-

дят нам на ум, поэтому данные страхи и пугают сильнее, чем просто статически вероятные угрозы. Однако важно понимать, что использование подобных алармистских настроений нивелирует реальные проблемы. На фоне тиражируемых страхов общество будет не уделять должного внимания тем или иным прецедентам, которые впоследствии могут перейти в ранг реальных угроз, опасных для общества. Попытки контролировать риски благодаря алармистским движениям приводят человечество к потребности бороться и с последствиями этих попыток контроля, из-за которых могут возникнуть еще больше неизвестных, но ожидаемых катастроф.

Список литературы

1. Ap Dijksterhuis Henk Aarts. On Wildebeests and Humans: The Preferential Detection of Negative Stimuli // Psychological Science. 2003. Vol. 14, N 1. P. 14–18.
2. Hans Jonas. The Imperative of Responsibility: In Search of an Ethics for the Technological Age. University of Chicago Press, 1985. 263 p.
3. Judith Shklar The. Liberalism of Fear. Harvard University Press, 1989. 184 p.

СОЦИАЛЬНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ КОНСОЛИДАЦИИ

УДК 316:34
ББК С55.52

Дружинин Г. В., *Иркутск*

Консолидационные модели корпоративных организаций: союз лиц, союз капиталов и союз общины

Рассматриваются основные модели (конструкции) юридических лиц: объединение лиц, объединение капиталов, объединение союзов. Исследуются основные черты каждой модели: момент возникновения объединения, цели, в которых формируется организация, органы корпоративного управления, взаимоотношения учредителей юридического лица друг с другом и по отношению к корпорации. Делается вывод о том, что данные конструкции имеют теоретическое значение и применение, в силу глобальных процессов и конвергенции правовых систем, выявить юридические лица, построенные по указанным моделям, становится проблематичным.

Ключевые слова: корпорации, союз лиц, союз капиталов, союз общины, консолидация, корпоративные нормы, корпоративное право.

Druzhinin G. V., Irkutsk

Consolidation models of corporate organizations: union of persons, union of capital and union of community

In this paper, we analyze the main models (structures) of legal entities: a union of individuals, a union of capital, a union of unions. The main features of each model are investigated: the moment of the union's formation, the goals in which the organization is formed, corporate governance bodies, the relationship of the founders of a legal entity with each other and with respect to the corporation. It is concluded that these constructions have theoretical significance and the application, due to global processes and convergence of legal systems, to identify legal entities built on the indicated models becomes problematic.

Keywords: corporations, union of persons, union of capital, union of the community, consolidation, corporate norms, corporate law.

Юридическое лицо как организация участников может задействовать в своем основании различные конструкции, в которых ее участники учредители имеют различный по своему составу набор прав и обязанностей по отношению друг другу и по отношению к самой корпоративной организации[1]. Одной из таких конструкций является понимание юридического лица как союзной личности, которая несет смысл или идею объединения либо лиц, либо капиталов, либо общины.

Обратим внимание, что концепция объединения лиц нашла свое развитие в странах романо-германского права, основные положения концепции объединения капиталов были сформулированы в странах

англосаксонского права, а идея союза общин тесно связана с азиатским странами и странами ближнего востока.

Корпорации могут иметь свою базу корпоративно-философских ценностей [3]. В зависимости от особенности конструкции юридических лиц, допустимо выделить следующие модели корпоративных организаций: союз лиц, союз капиталов, союз общины. Представляется интересным рассмотреть особенности указанных конструкций.

Объединение (союз) лиц. Основной идеей объединения лиц является создание корпоративной организации, в рамках которой личность учредителей такого юридического лица будут иметь особую значимость, а совершаемые им действия важные правовые последствия. Персонафицированность становится одной из фундаментальных начал для корпоративной организации. Практически во всех правопорядках объединениями лиц признавались полные и коммандитные товарищества, в которых товарищи лично участвовал в делах предприятия, совершал от его имени сделки и иные юридически значимые действия. Концепция союза лиц нашла свое распространение в Средневековой Европе, когда ремесленники стремились объединиться в цеха, для защиты своих профессиональных интересов.

Поскольку для объединений лиц имеет особое значение личность каждого участника, соответственно, для такого объединения важна воля ее участников, корпоративные организации, создание и построение которых идет через концепцию «союза лиц», возникает с момента волевого акта участников, направленного на создание корпорации, роль капитала при таком решении отходит на второй план. Участнику допускается внести долю в уставный или складочный капитал корпорации после его документального формирования, в отличие от объединения капиталов, где фактическое и реальное вложение капитала или его стоимости крайне необходимо.

Концепция «союза лиц» имеет значение для органов корпоративного управления. Как правило, такие органы формируются из числа учредителей такой корпорации, учредителей является одновременно руководителем корпорации (например, общества с ограниченной ответственностью, где единственный учредитель выступает также генеральным директором). Конечно, как и в корпорациях, которые строятся по концепции «союза капиталов», в корпорациях, представляющих «объединение лиц», могут формироваться двухзвенные органы управления (общее собрание участников и дирекция или совет директоров), однако бенефициар, в них совпадает с лицом, входящим в орган управления. Таким образом, лицо создавшее корпорацию и лицо, управляющее ее, является одним и тем же лицом.

Важным признаком таких корпораций будет служить статутное оформление корпорации. Если в странах англо-саксонского права дого-

ворные начала в силу исторических традиций приобрели системный характер, так создание корпорации понимается как процесс договоренности между учредителями, установление корпоративных правил управления капиталом, то для корпораций стран романо-германского права, где концепция «объединения лиц» имеет свое появление и развитие, создание такой корпорации рассматривается через статутные начала. Статутные начала предполагают, что процесс создания корпорации рассматривается не как договорный процесс, а как властно-волевой, через установление единой корпоративной воли, определяющей положение каждого из участников корпорации.

Учитывая, высокую роль персонификации в таких корпорациях, немаловажным правовым институтом будет являться институт доверенных лиц или институт доверенности. Доверие является достаточно сложным социальным явлением, которое внедрено в правовое управление корпорациями. Поэтому в таких корпоративных организациях ведется речь о фидуциарном характере отношений, где участникам важна сама личность, которая участвует в создании и управлении корпорацией. При объединении капиталов важно наличие такого капитала, сам факт объединения капитала и механизмы управления таким капиталом. При объединении лиц важно понимать, кто объединяется, под чьим началом будет вестись управление и с какой целью объединяются. К тому же впервые фидуциарные отношения зародились еще в римском праве, где значение личности имело высокое значение.

Объектом управления в корпорации при такой концепции выступает не столько имущественный комплекс [2], сколько имущественный комплекс и человеческий капитал. Такие корпорации изначально создавались в целях защиты профессиональных интересов, объединение капиталов преследовало коммерческие цели, а именно защита и сохранение капиталов. Объединение лиц исходило из других потребностей, вот почему в систему управления объединением лиц входили профсоюзные организации, чьи полномочия по управлению находили законодательное закрепление и реальный правовой механизм реализации.

Таким образом, подведем небольшой вывод, концепция «объединения лиц» возникла в Средневековой Европе, предполагает высокий уровень персонификации, отчего личное участие в решении многих управленческих вопросов, целью такого объединения служит в основном защита интересов, прав и свобод участников такого объединения.

Объединение (союз) капиталов. Союз капиталов предполагал объединение лиц, для управления их ресурсом. Под капиталом могли быть рассмотрены различные виды ресурса: как материальный (станки, машины, сырье, недвижимость), так и финансовый (денежные средства, заемные средства, ценные бумаги и проч.).

Целью создания такого объединения является первоначально защита и сохранение капиталов, а уже потом его увеличение. Собственники (учредители) таких корпоративных структур всегда искали способа сохранить свой капитал путем его управления.

Важным признаком является момент создания корпорации, созданной по модели «союза капиталов», в ней ключевым моментом является момент создания, который определяется как момент согласования условий корпоративного управления. Корпорация предстает перед нами как организация, созданная путем согласования интересов каждого участника. Договорный способ создания является наиболее приоритетным, если не единственным. Наиболее распространенным видом такой корпорации может служить акционерное общество. В таких структурах не приветствуется модель, где один акционер будет иметь доминирующее положение над другими, заметной чертой англо-американской модели считается отсутствие в корпорациях крупных, доминирующих над остальными, акционеров.

Характерной чертой является квазиперсонифицированный характер корпоративного органа управления, т. е. в таких корпорациях наблюдается снижение роли личности учредителя, возрастание роли наемного персонала, при этом значение имеет именно управляющий персонал. В данной модели можно проследить, закономерность расщепления корпоративного контроля, такие функции часто в юридических лица, построенных по модели «объединение капиталов» делегируются от учредителей к совету директоров или дирекции юридического лица. Для объединения капиталов свойственно использование норм института траста, управление корпорацией может строиться путем установление трастовых отношений. Отметим, что добросовестность, которая существует в таких объединениях, имеет своей целью надлежащее управление имущественным комплексом, в свою очередь добросовестность в объединениях лиц ориентирована не на имущество, а участников такого объединения.

Объединение (союз) общины. Юридические лица, в основании которых лежит идея союза общин, находят свое распространение в Азиатских странах и странах Ближнего Востока, в тех государствах, которые принадлежат к религиозно-традиционной системе права. Моментом создания таких объединений, если рассматривать социальную сторону, а не юридическую, следует считать факт внешнего признания. Внутренняя спецификация таких объединений предполагает личное участие учредителей в управлении корпорацией. Такие корпоративные объединения обладают внутренней стратификацией через личное участие, объем вклада, социальный вес (статус) и положение в обществе самого участника. Если в двух вышеописанных моделях мы наблюдали интересы, связанные с личными интересами по защите своих прав и свобод, или защита капиталов, то в союзе общины появляется категория интере-

сы союза общины. Такая категория является сложной, поскольку объединяет в себе различные интересы.

Следует указать, что указанные выше модели и их выделение в качестве отдельных конструкций имеют теоретическое значение, поскольку в настоящее время наблюдаются тенденции к глобализации и конвергенции правовых систем, поэтому выявить юридические лица, построенные по указанным моделям, становится проблематичным, такие организации начинают приобретать признаки различных моделей консолидации.

Список литературы

1. Дружинин Г. В., Тирских М. Г. Корпорированность социальных общностей: социологические и правовые аспекты // Социология. 2019. № 4. С. 60–73.
2. Лукин корпоративные отношения как объект правовой защиты // Научный электронный журнал «Меридиан». 2020. № 2 (36). С. 324–326.
3. Половникова О. В. Корпоративная культура как проявление постмодернистского мировоззрения // Вестн. Ом. ун-та. 2019. Т. 24, № 2. С. 176–179.

УДК 159.9.018(470)
ББК С508.0(2)

Пружинин А. Н., *Иркутск*

Анализ проблем становления коучинга в России

Исследуются проблемы понимания целей коучинга, его структуры и определения. Коучинг рассматривается с помощью структурно-функционального подхода, вместе с этим выделяется четыре подхода работы коучеров, а также пять базовых принципов коучинга. Анализируется практика отечественных исследователей внедрения методов коучинга в сферу государственных органов, а также нефтегазовой компании. В заключение предлагается итоговое определение целей и сущности коучинга, определяются перспективные направления работы по развитию практики коучинга в России. Делается вывод, что несмотря на существующие сложности коучинг продолжит свое качественное и количественное развитие.

Ключевые слова: коучинг, психологическое консультирование, мотивация, целеполагание, структурно-функциональный подход.

Pruzhinin A. N., *Irkutsk*

Analysis of problems of formation of coaching in Russia

The article analyzes the problems associated with understanding the goals of coaching, its structure and definition. Coaching is considered using the structural-functional approach, along with this, four approaches to the work of coaches are distinguished, as well as five basic principles of coaching. The practice of domestic researchers introducing coaching methods in the field of state bodies, as well as an oil and gas company, is considered. In conclusion, the author proposes a final definition of the goals and essence of coaching, identifies promising areas for the development of coaching practice in Russia, while the author concludes that despite the existing difficulties, coaching will continue its qualitative and quantitative development.

Keywords: coaching, psychological counseling, motivation, goal setting, structural and functional approach.

Методы коучинга стали совсем недавно, начиная с 2002 г. быть востребованными российскими компаниями, как технологии повышения производительности сотрудников, увеличение личного потенциала управленцев и достижение целей компании в целом. Коучинг в широком смысле – один из видов психологического консультирования, необходимый людям или компаниями, имеющим потребность в переосмыслении своего отношения к реальности, осознания новых перспектив и возможностей, эффективному построению стратегии достижения намеченных планов. [5, 8]

Становление коучинга в России переживает сегодня ряд проблем, в первую очередь это связано с малым количеством сертифицированных центров подготовки коучеров, и как следствие их низкую эффективность, как специалистов. Вместе с этим большинство компаний не ясно представляет: «кто такие коучеры и в чем их функции?»

В данной работе мы рассмотрим обозначенные проблемы, а также проанализируем практику внедрения коучинга в сферу государственных органов управления, и нефтегазовой компании. Коучинг будет рассмотрен с помощью структурно-функционального подхода.

В существующих исследованиях понятие менторства (наставничества), психологического консультирования и коучинга часто связываются, либо путаются, что создает теоретическую путаницу, поэтому для начала определим разницу между этими понятиями для того чтобы более точно определить цели и методы коучинга.

Менторство – известная и освоенная российскими компаниями практика передачи опыта молодым сотрудникам от старших коллег. Данная практика может быть официально закреплена, либо существовать номинально. Наставник передает свой опыт подопечным, помогает ориентироваться в ценностях компании, либо дает необходимые советы или оценку работы.

Психологическое консультирование по О. О. Андрониковой – это профессиональная помощь человеку в разрешении его жизненных сложностей. Р. Кочюнас выделяет основные процессы консультирования:

- 1) консультирование помогает личности выбрать способ действия по собственному усмотрению;
- 2) с помощью консультирования консультируемый обучается новому поведению, что способствует личностному росту;
- 3) консультант акцентирует ответственность клиента перед ситуацией, а также поощряет его волевое поведение;
- 4) основой эффективного консультирования является философия «клиент-центрированной терапии»

Консультант может выступать в качестве советчиком, снабжающим клиента необходимой информацией, помощником в мобилизации внутренних ресурсов клиента, принятии адекватного решения или осознания

ответственности за происходящие события, экспертом, показывающим варианты решения ситуации, возможных сценариев ее развития [2,6].

Коучинг – это совокупность методов для раскрытия потенциала личности, как руководителя или сотрудника компании, цель коучинга помочь личности самой переосмыслить ситуацию, найти решение сложных задач, определить четкие цели и сформулировать критерии оценки [3].

Ключевое отличие коучинга его ставка на самостоятельность консультирующего, «твой результат – только твой, тебе его формулировать и достигать», в то время как менторство или психологическое консультирование допускают советы, передачу клиенту опыта или информации. Консультирование шире по своим целям и содержанию. Вполне возможно именно поэтому коучинг связан именно с бизнес-процессами: достижение финансового успеха, целей, определение мотивации, консультирование же предполагает изменение ситуации, если она не устраивает клиента, и допускает возможность полного выхода из нее – «не нравится работа – можно и уволиться, либо что-то менять в себе или работе».

Непонимание сущности коучинга ведет к неверной постановке задач перед коучером. Руководители компании хотят получить оценку коучера о их эффективности их управлении, знать мнение коучера по волнующим их вопросам, как им поступить в данной ситуации. Фактически это ближе к психологическому консультированию, где коучеры не так эффективны, как в своей области.

Структурно-функциональный подход позволяет выделить три основополагающих вида коучинга:

1) индивидуальное консультирование – в ходе которого прорабатываются индивидуальные задачи личности: бизнес, карьера, здоровье, деньги, взаимоотношения, и т. д;

2) групповой коучинг – работа коучера с группой людей по одному конкретному направлению;

3) организационный коучинг – это применение системного подхода к определению потенциальных возможностей руководителя и всей организации, в свою очередь этот вид коучинга делится на подвиды, а именно проектный коучинг – определяет дальнейшее стратегическое развитие организации, связан с методом организационного проектирования и ситуационный коучинг – связан с развитием ситуационного подхода в системе управления организацией.

В работе коучеров определяют четыре подхода:

1) поведенческий подход – создание психологических установок и поведение человека в той или иной ситуации, направленных на улучшение коммуникативных навыков и предотвращение конфликтов;

2) тактический подход – направлен на создание собственной мотивации у сотрудников в целях повышения эффективности трудовой деятельности;

3) личностный подход – развитие определенных навыков личности, определение критериев эффективной реализации;

4) когнитивный подход – создание ценностных ориентиров деятельности личности, необходимых для повышения ответственности личности к реализуемым процессам,

Базовый принцип коучинга: эффективность «равно» потенциал «минус» препятствие, на основании выбора вида и подхода коучинга проводится пять основных этапов:

Первый: Определяется основополагающая проблема, а также ее следствия, ключевой вопрос в чем разница между желаемым и действительным, в чем неудовлетворенность? На этапе коучеру необходимо вызывать доверие у клиента и быть признанным.

Второй: применение swot-анализа для расширения представлений о проблеме, которая была определена в первом пункте.

Третий: диагностика причин, приведших к появлению обозначенной проблемы, а также рассмотрение возможных путей разрешения сложившейся ситуации.

Четвертый: Прогнозирование, необходимое для предупреждения повтора проблемы или ее обострения, важно отследить возможные изменения в параллельных сферах жизни, поскольку любые изменения личности неизменно отразятся на всех сферах его жизни. Этому этапу уделяется больше всего внимания, основной его метод – это «дерево целей».

Пятый: Определение ресурсов для достижения поставленной цели, их поиск, планирование сроков [1].

Следовательно, мы можем говорить, что одна из главенствующих целей коучера относительно его клиента – это самостоятельно достижение клиента его цели, определение желаемой цели, коучер создает необходимые условия для этого: помогает увидеть необходимые ресурсы, строго определить свое положение относительно этой цели, иными словами коучер помогает коллективу или одному человеку увидеть ситуацию с другой стороны, иначе ее почувствовать – вдохновить клиентов, помочь в построение достижения цели. Коучинг призван достигать, самостоятельно, он либо помогает человеку найти в себе необходимые силы, либо рационально достичь необходимую цель. Наставничество же предполагает не рефлексия подопечного, а передачу опыта, не полноценную самостоятельность, а копирование. Психологическое консультирование не обязывает достигать, оно может ставить вопрос о необходимости нахождения в этой ситуации, хотя в той же мере работает с внутренним самоопределением, или же – осознанностью клиента. Рассмотрим практику внедрения коучинга в сфере государственного управления и нефтегазовой компании.

Нашими волгоградскими коллегами применение коучинга в государственных органах началось с разработки мотивационной модели государственных служащих. С помощью многофакторной модели были выделены следующие мотивационные факторы (в % от общего числа)

- стабильность организации – 69;
- социальные гарантии – 59;
- отношения с непосредственным начальником – 58;
- взаимоотношения с коллегами – 55;
- возможность профессионального роста – 49;
- возможность самореализации – 47;
- условия труда – 46;
- безопасность труда – 46,22;
- карьерный рост – 45,48;
- возможность проявления инициативы – 36,64;
- характер работы, интенсивность самого рабочего процесса – 34,44;
- удобный режим труда и отдыха – 32,83;
- признание заслуг и похвала – 29,00;
- престиж государственной службы – 27,23;
- выполнение работы, уважаемой широким кругом лиц – 24,47

В ходе исследования был сделан вывод о том, что значимость мотивации сотрудников в органах государственной власти практически не учитывается, это выражается в негибкости присвоения классов чин, наград и поощрений. Недостает прозрачности в предоставлении государственных гарантий. Иными словами, лидирующие мотивационные факторы никак не задействуются.

В структуре мотивационных стимулов один из приоритетов – это признание коллектива, при этом большая часть достижений в рабочем процессе зависит от коллективной работы. На основании этого был применен подход коллективных консультаций, что в последствии оказалось ошибкой: в силу полузакрытости карьерной системы сотрудники не были не склонны афишировать свои карьерные планы, поскольку в этом случае они рискуют столкнуться с противодействием конкурентов и блокадой своих интересов, поэтому было необходимо перейти на индивидуальное консультирование. В ходе консультаций были сформированы следующие модули коуч-сессий: 1) эффективное лидерство, 2) руководство подчиненными; 3) управление коммуникациями, 4) управление развитием организации; 5) управление корпоративной культурой; 6) принятие управленческих решений; 7) саморазвитие. К сожалению, в исследовании не прописаны результаты разработанной модели коучинга, ее эффективность пока под вопросом, при этом достаточно обширная исследовательская работа позволяет предположить о ее

рентабельности, следовательно, возможной эффективности и допустимости развития [7].

В исследовании Пушкиной И. С. и Стрелец Е. А. актуальность ведения должности коучинг-менеджера в компании ООО «Трансгазсервис» в первую очередь экономическая. В работе говорится, что внедрение коучинг-менеджера сокращает расходы на обучение персонала в 2–3 раза, а эффективное обучение повысит прибыль компании на 5–7 % в течении 6 месяцев, при этом на каком основании приводятся эти расчеты подробно не поясняется.

Работа коучинг-менеджера ведется по четырем основным модулям: 1) фундаментальные основы коучинга, 2) внедрение целей и проектов, 3) навыки работы с ценностями, 4) эффективное завершение проектов. Основная цель этого исследования была определить эффективность работы коучинг-менеджера с помощью анкетирования сотрудников. На данный момент работа коучинг-менеджера не результативна для персонала, большая часть коучинг-сессий носит не результативна, а проводимые тренинги содержат устаревшую информацию – такого мнения придерживается 2/3 опрошенных сотрудников. Это исследование отображает обозначенные нами проблемы: недостаточная квалификация коучеров ведет к низким результатам его профессиональной деятельности и что более важно в данной работе не виден конкретный запрос компании – какие цели она ставит перед коучером, в рамках каких проектов он должен работать с персоналом. Эти два фактора «относительности» в данном случае делают работу коучера неопределенной, например, тренинги чаще всего направлены на развитие определенного одного навыка или качества, но они редко выступают инструментом работы коучера, либо не выступают вообще. Иными словами, практика коучинга в данной компании находится на этапе становления, соответственно говорить о эффективности раскрытии и реализации дополнительного потенциала работников пока не приходится [4].

В сложившейся ситуации руководителям современных компаний нужно понимать, какую цель они хотят поставить перед коучером и насколько она соответствует его профессиональным компетенциям. Обращаться за поддержкой в специализированные центры, занимающиеся подготовкой кадров, либо отправлять своих сотрудников на обучение. В противном случае существует риск пустой траты денег и времени сотрудников.

Вполне уместно говорить о необходимости проведения изучения практик европейского коучинга и возможности его адаптации к российским реалиям. Вместе с механизмами адаптации уместно будет проводить эмпирические исследования, с помощью которых возможно измерить как коучинг отражается на прибыли компании, времени различных процессов, самочувствии и производительности коллектива. Такие ис-

следования будут хорошим примером для подбора методик и определения уровня их эффективности. Вопрос о том, что лучше для компаний – приглашать коучеров или инвестировать в развитие своих – остается открытым, это скорее зависит от уровня потребности компании и ее экономических ресурсов. Сложно также сказать о необходимости создания механизмов адаптации коучинга к разным видам и целям компаний – это зависит от объема практики, которой на сегодня недостаточно.

Российский рынок нуждается в современных методах развития, поэтому можно с уверенностью сказать, что практика коучинга будет расти. Сам по себе коучинг – это набор методик, цель которых помочь клиенту или коллективу достичь желаемого результата, иными словами коучинг помогает спланировать и организовать достижение целей. К сожалению, сегодня его эффективность в России оставляет желать лучшего. Это обусловлено новизной коучинга в России, как культурного и социально-экономического явления, отсутствием достаточного числа сертифицированных центров подготовки коучей и как следствие малое количество сертифицированных специалистов. Совокупность этих обстоятельств определяет низкую эффективность коучинга.

Существующие практика менторства и психологического консультирования значительно отличаются от коучинга. Коучинг делает ставку на самостоятельность клиента, помогает строго определить свою цель, свои возможности, осознать новые перспективы и мобилизовать внутренние ресурсы. Структура коучинга включает в себя несколько видов и ряд подходов, каждый из которых имеет свою область применения и наиболее эффективные для нее методы. Очевидно, что для каждой компании, ее специфики необходимо подбирать соответствующие методы и разрабатывать свои модули коучинга, например, для государственной службы преимущественно подходит командный коучинг, что может быть несправедливым для других компаний. Вместе с этим большинство организаций вынуждены идти методом проб и ошибок в развитии своих штатных коучеров.

Список литературы

1. Гулей И. А., Целютина Т. В. Командный коучинг как инструмент повышения мотивации и эффективности принятия решений // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. 2015. № 5. С. 241–243.
2. Иванова Е. А., Чернавский А. Ф. Эффективность психологического консультирования администрации и персонала реорганизуемого стоматологического учреждения // Проблемы стоматологии. 2016. № 4. С. 75–83.
3. Караджова З. К. Тренинг, менторство и коучинг – инструменты концепции «обучение на протяжении всей жизни» // Перспективы науки и образования. 2017. № 1 (25) С. 34–38.
4. Пушкина И. С., Стрелец Е. А. Коучинг как ключевой фактор формирования конкурентоспособности работников газоперерабатывающих предприятий // Новые технологии. 2011. № 4. С. 91–95.

5. Рогожина Е. А., Кобазова Ю. В. Психологическое консультирование: генезис понятия, особенности // Научный журнал. 2018. № 10 (33). С. 75–77.
6. Смирнова С. В. Формы педагогического сопровождения развития профессиональных компетенций руководителей учреждений, организаций, предприятий в процессе непрерывного образования // Научно-педагогическое обозрение. 2018. 1(19) С. 120–126.
7. Татосян Е. А. Применение коучинга как новой модели развития руководителей органов государственной власти // Лидерство и менеджмент. 2017. № 2. С. 85–98.
8. Чугунова О. А. Коучинг как один из инновационных элементов управления персоналом // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2015. С. 30–33.

УДК 316.468
ББК 60.55

Гильдебрандт А. И., *Иркутск*

Интеграция гендерных особенностей стилей руководства

Изучается специфика гендерных особенностей стилей руководства. Описываются существующие стереотипы по вопросам гендерных особенностей. Делается вывод, что в управлении необходимо сплочение и баланс «мужских» и «женских» особенностей стилей руководства.

Ключевые слова: гендерные особенности, стили руководства, социальное пространство, исследования, гендер.

Gildebrandt A. I., *Irkutsk*

Integrating gender leadership styles

In this paper, the author studies the specifics of the gender characteristics of leadership styles. Describes existing gender stereotypes. He comes to the conclusion that management needs to unite and balance the “male” and “female” characteristics of leadership styles.

Keywords: gender characteristics, leadership styles, social space, research, gender.

В настоящее время изучение гендерных отношений становится одной из актуальных тем большинства социальных и гуманитарных наук. Анализ научной литературы по данной теме показал, что рассматриваемая проблема является довольно масштабной, поскольку находится на стыке различных областей знаний, социологической, экономической, психологической и управленческой. На современном этапе в обществе декларируется гендерное равенство, но на практике существует гендерная асимметрия, поэтому изучение данного вопроса требует специальный подход.

Веками формировались стандартизированные представления об определениях «мужское» и «женское», о ролях и моделях поведения, присущих одному из полов. Они затрагивают поведенческие особенности, которые проявляются в различных сферах и ситуациях.

Анализ трансформаций социального пространства показывает, что соотношение числа мужчин и женщин на руководящих должностях стремительно меняется. Новая тенденция управления приводит к после-

довательному закреплению женщин на руководящих должностях, все больше появляется женщин-предпринимателей.

По проблематике гендерных особенностей в управлении в настоящее время существует множество исследований и даже противоречивых взглядов. На фоне возрастающего научного интереса к проблемам, связанным с мужской и женской стратегией управления, влиянием на него пола подчиненных и руководителей, можно столкнуться с так называемым «низким уровнем культуры руководителей». Руководители зачастую не понимают самого значения слова «гендер» или отводят ему роль весьма незначительную. Понятие «гендер» указывает на социальный статус и социально-психологические характеристики личности, которые связаны с полом и сексуальностью [1, с. 28]. Это социально детерминированные личностные и деловые качества мужчин и женщин, которые проявляются и в профессиональной деятельности.

Чтобы понять влияние гендерных механизмов на систему управления в организации, важно выявить разницу в подходе женщин и мужчин к управлению и руководству. Существует много споров среди ученых по этому поводу. Многие считают, что нет никаких существенных различий в том, как мужчины и женщины управляют предприятием. И другие придерживаются абсолютно противоположного мнения: мужской стиль руководства отличен от женского, и он более эффективен.

Проанализировав исследования различных российских и зарубежных ученых, мы можем выделить следующие различия, которые проявляются у мужчин и женщин в управленческой деятельности: в стиле руководства, в принятии решений, в отношении к работе и карьере. Важно отметить, что эти различия во многом обусловлены деловыми и личными качествами представителей разных полов.

Например, немецкий ученый Э. Добнер, автор книги «Как женщины руководят», верит в разницу в стилях руководства. Он отмечает, что мужчины чаще всего оказывают давление сверху вниз, в то время как женщины разрабатывают решения вместе с командой. Эмоциональный фактор часто присущ женщинам в большей степени.

Т. П. Хохлова приводит сравнительную характеристику деловых и личных качеств российских мужчин и женщин, проявляющаяся в управленческой деятельности [5] (таб.).

Мужчины могут охватить событие целиком и в перспективе, а женщины – лучше анализировать детали, решать текущие проблемы и проявлять больше эмоций в своих отношениях с коллегами и в ситуациях управления в целом.

А. Е. Чирикова дает сравнительное описание личностных качеств и навыков русских мужчин и женщин, проявляющихся в сфере управления, ранжируя их в порядке убывания важности.

Таблица

Характеристика	Мужчины	Женщины
Способ преодоления препятствий	Интеллект, сила	Хитрость, ловкость
Ориентированность на проблемы	Перспективная	Текущая
Потребность в эмоциональных стимулах	Пониженная	Повышенная
Основа решений	Рассудительность	Чувственность
Характер	Замкнутый	Открытый
Отношение к внешнему миру	Реалистичное, критичное	Идеализированное, интуитивное
Поведение	Сдержанное	Эмоциональное
Преобладающий тип мышления	Словесно-логическое	Наглядно-действенное
Объект внимания	Содержание	Форма
Наблюдательность и точность	Пониженные	Повышенные
Ориентированность	Деловая	Личная
Отношение к другим	Прямолинейное	Гибкое
Действие словесного поощрения	Расслабляющее	Возбуждающее
Реакция на критику	Агрессивная	Спокойная

У мужчин отмечены следующие ведущие качества и навыки: постоянная готовность к изменениям, к инновациям; способность навязывать свою позицию в случае необходимости; способность чувствовать себя свободным и извлекать выгоду в рамках принятых ограничений и правил; умение эффективно использовать способности и навыки других людей; способность использовать идеи других людей для реализации своих целей; способность действовать в ситуациях конфликта и риска; способность удивлять, строить и поддерживать отношения с другими людьми; уверенность в себе и своей цели; способность противостоять давлению, отстаивая свою позицию [6, с. 24].

Следующие качества и навыки занимают первые позиции у женщин: способность к компромиссу, гибкое ведение переговоров с учетом позиций других сторон; уверенность в себе и своей цели; способность действовать в ситуациях конфликта и риска; постоянная готовность к изменениям, инновациям; умение делать быстрый выбор; умение эффективно использовать способности и навыки других людей; трезвое отношение к инновациям, здоровый консерватизм; способность противостоять давлению и нажиму, отстаивать свою позицию; способность жить сегодняшним днем «здесь и сейчас» [6, с. 23].

Таким образом, при осуществлении профессиональной деятельности мужчины и женщины могут проявлять одинаковые качества, но в разных управленческих ситуациях степень важности и проявления этих качеств будет для них разной.

Исследуя гендерные различия в управлении, В. О. Ковалев отмечает, что женщины выбирают лидерство, ориентированное на отношения, потому что по своей природе они более эмоциональны, а мужчины де-

монстрируют целенаправленную ориентацию, поскольку они чаще характеризуются настойчивостью и решительностью. Также мужской стиль более эффективен либо в структурированных ситуациях и при решении простых задач, либо в ситуациях с высокой степенью неопределенности, а женский стиль дает наибольшую эффективность в обычных условиях [2, с. 43].

С точки зрения А. М. Шевелевой, мужчины-лидеры чаще всего выбирают агрессивный стиль руководства, полагая, что если лидер превосходит своих подчиненных по таким критериям, как профессионализм, опыт, компетентность, изобретательность, ответственность, склонность к риску и быстрое принятие решений, то сотрудники будут следовать его указаниям.

Следует отметить, что первые женщины-лидеры придерживались командного стиля управления, который принес успех мужчинам. Сейчас в сфере управления женщины действуют иначе. Так, по словам Дж. Рознер, женщины используют свою уникальную способность общаться и управлять совершенно иначе, чем мужчины. Они часто практикуют в лидерстве развитие взаимодействия, иницирующее подчиненных интегрировать личные и коллективные интересы. Они связывают свою власть с личностными характеристиками. Женщины, как правило, оправдывают своих подчиненных или коллег, применяя множество вариантов воздействия. Мужчины-лидеры, напротив, в большей степени придерживаются административного стиля управления, часто прибегают к административным санкциям и предпочитают материальное воздействие.

Как показывают социально-психологические исследования, женщины не меньше, чем мужчины, заинтересованы в карьерном росте, но на своем пути они сталкиваются с большим количеством препятствий. При анализе профессиональной карьеры гендерная статистика учитывает, прежде всего, темпы продвижения мужчин и женщин по карьерной лестнице, продолжительность каждого этапа деловой карьеры и их последовательность [3, с. 55].

Однако в современном обществе, как отмечалось выше, все еще существуют стереотипы и некоторые противоречия. Поэтому актуально утверждение, что для женщин путь к управленческой карьере связан с преодолением многих препятствий, а для мужчин – с реализацией многочисленных возможностей.

Различные публикации по вопросам гендерного менеджмента показывают, что с точки зрения эффективности лидерства нет кардинальных различий между мужчинами и женщинами, однако они раскрывают ситуативную специфику его проявлений: в одних ситуациях и ролях мужчины более эффективны, в других – женщины. Мужчины и женщины по-разному воспринимают ситуацию и по-разному позиционируют себя на рабочем месте. Существуют различия в восприятии, методах и ин-

струментах, используемых для решения проблем, в стиле управления. В целом женщины склонны считать, что организация функционирует нормально, если все работают как единое целое. Мужчины, напротив, считают, что каждый отвечает за себя, и работа должна быть выполнена самостоятельно. Женщины также склонны быть более поддерживающими и более лояльными в управлении, в то время как мужчины более прямолинейны и агрессивны.

Активная интеграция мужских и женских моделей поведения в управлении и бизнесе создает предпосылки и формирует осознанную необходимость изучения организационных и методологических аспектов управления в зависимости от гендерных характеристик поведения при построении и реализации управленческой деятельности [4].

В заключение хотелось бы отметить, что для обеспечения эффективности деятельности организации необходимо учитывать и изучать влияние гендерного фактора на эффективность управленческой деятельности. Ведь в любой команде есть ситуации, проблемы, вопросы, при решении которых будут эффективны либо мужчины, либо женщины. Поэтому для полноценного функционирования организации необходимо учитывать гендерную специфику и придерживаться гендерного баланса на руководящих должностях, обеспечивая тем самым конкурентное преимущество.

Список литературы

1. Авдулова Т. П. Гендерные аспекты управленческой деятельности. СПб.: Речь, 2012. 130 с.
2. Ковалев В. О. Гендерные различия в управленческой сфере. М.: Амалфея, 2013. 90 с.
3. Кошарная Г. Б., Толубаева Л. Т. Гендерные аспекты управления персоналом. Пенза: ПГУ, 2007. 104 с.
4. Тарханова Е. С. Подходы к определению гендерных различий в управлении // Десятые Ковалевские чтения : материалы науч.-практ. конф. 13–15 нояб. 2015 г. ; отв. ред. Ю. В. Асочаков. СПб. : Скифия-принт, 2015. С. 1740–1743.
5. Хохлова Т. П. Выявление гендерных аспектов менеджмента – фактор повышения эффективности управления [Электронный ресурс] // Менеджмент в России и за рубежом. 2011. № 2. URL: <http://www.ciin.ru/press/management/2011-2/hohlova.shtml> (дата обращения: 20.12.2019).
6. Чирикова А. Е. Женщина во главе фирмы. М. : Ин-т социологии РАН, 2010. 30 с.

УДК 334.021
ББК 65.050

Демкова Е. А., Заварзина Ю. В., *Иркутск*

Развитие государственно-частного партнерства как фактор консолидации российского общества

Рассмотрены основные направления развития ГЧП в России, исследованы наиболее яркие проекты в сфере ГЧП, способствующие консолидации российского общества. Выявлены перспективные проекты государственно-частного партнерства в регионах России, реализация которых окажет консолидирующее влияние на российское общество в целом.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, консолидация, общество, проект, инфраструктура.

Demkova E. A., Zavarzina Yu. V., Irkutsk

Development of public-private partnership as a factor of consolidation of Russian society

The article considers the main directions of PPP development in Russia, and considers the most striking projects in the field of PPP that have contributed to the consolidation of Russian society. We have studied promising public-private partnership projects in the regions of Russia, the implementation of which will have a consolidating effect on Russian society as a whole.

Keywords: public-private partnership, consolidation, society, project, infrastructure.

Развитая социальная и производственная инфраструктуры повышают инвестиционную привлекательность территории, консолидируют общественный сектор, предпринимательство и власть, создают прочную основу для реализации бизнес-проектов и устойчивого роста качества и уровня жизни населения, их доходов, а также регионального бюджета. Реализация таких крупных проектов как строительство и реконструкция магистралей, водных и воздушных портов, строительство объектов здравоохранения, социального обеспечения, энергетических и коммунальных систем при остром недостатке бюджетных средств практически невыполнимо. Поэтому государством решено было привлекать отечественный и зарубежный капиталы на базе ГЧП.

Рассмотрим основные знаковые проекты в сфере партнерства в 2018–2019 гг. на территории Российской Федерации, реализация которых способствовала социальной консолидации российского общества. 2018 г. стал знаковым в сфере образования, прежде всего, из-за запуска проектов по строительству общеобразовательных школ в Ханты-Мансийском автономном округе в рамках коробочных кредитных решений в социальной сфере, разработанных Сбербанком. В рамках реализации соглашений планируется построить две школы в микрорайонах Учхоз и Иртыш-2 г. Ханты-Мансийска, еще две – в поселках Нижнесортымский и Солнечный. Стоимость всех проектов составит более 6 млрд руб., а сумма одобренных Сбербанком кредитов на льготных условиях – 3,5 млрд руб.

В марте в этом же регионе и тоже в рамках типовых коробочных решений коммерческое закрытие прошел первый концессионный проект по строительству детского сада в Нефтеюганске, инвестором по которому стала ООО Негосударственная дошкольная образовательная организация «Умничка». Законтрактованные соглашения инвестициями составляют 286,6 млн руб.

В марте 2018 г. в результате подписания соглашения между Ямало-Ненецким автономным округом и ООО «Уренгойаэроинвест», входящим в холдинг УК «Аэропорты Регионов», был дан старт проекту аэропорта Нового Уренгоя. Общая стоимость строительства составит 10,9 млрд руб., из которых средствами частного инвестора будет профинансировано 5 млрд руб., а остальные затраты покрывает публичная сторона путем предоставления капитального гранта. Соглашение рассчитано на 30 лет. Частный инвестор компенсирует свои вложения за счет прямого сбора платы и коммерческой деятельности.

В декабре Росавиация подписала с АО «Международный аэропорт Шереметьево» концессионное соглашение в отношении объектов нового строительства и реконструкции авиационной инфраструктуры аэропорта Шереметьево сроком на 49 лет и с объемом инвестиций 61 млрд руб. Затраты на строительство и реконструкцию аэродромной инфраструктуры аэропорта будут возвращены инвестором за счет включения инвестиционной составляющей в структуру тарифа за взлет-посадку [1].

В социальной сфере в 2018 г. были запущены первые проекты в рамках ФЗ № 224-ФЗ на основе соглашений о государственно-частном и муниципально-частном партнерстве, что является значимым моментом 2018 г. Сразу 4 проекта данной формы в уходящем году прошли коммерческое закрытие, все они относятся к социальной сфере: в Волгограде договорились создать спортивный комплекс и центр дополнительного образования стоимостью 40 млн руб., в Набережных Челнах Республики Татарстан – спортивно-оздоровительный комплекс стоимостью 220,8 млн руб., в Воронеже – спортивный кластер стоимостью 235,5 млн руб., в Ижевске – автоматические АЗС стоимостью 148 млн руб.

Активно в 2019 г. развивалась практика привлечения на принципах ГЧП частных инвестиций в создание IT-инфраструктуры. На прединвестиционную стадию вышли сразу два проекта по созданию «умных остановок» общественного транспорта – в Нижнем Новгороде стоимостью 1,6 млрд руб. и в Химках Московской области стоимостью 71,6 млн руб. В Волгограде был определен инвестор по проекту реконструкции объектов наружного освещения стоимостью 943,9 млн руб. В будущем году количество запущенных проектов в сфере IT-инфраструктуры «умных городов» должно вырасти в разы благодаря принятым поправкам в ГЧП-законодательство [6].

Рынок ГЧП в 2019 г. пополнился новым направлением: созданием объектов инфраструктуры в сфере обороны и безопасности. Первый подобный проект был запущен в 2018 г. вслед за внесением в 2015 г. поправок в концессионное законодательство, сделавших возможным заключение соглашений в отношении объектов инфраструктуры для складирования, хранения и ремонта имущества Вооруженных Сил. В сентябре уходящего года между Минобороны и ООО «ПЛК Архангельск» (подконтролен ФГУЧ НЦ «Курчатовский институт») было подписано концессионное соглашение по проекту создания производственно-логистического комплекса для складирования, хранения и ремонта имущества Вооруженных сил РФ в Архангельской области. Общий объем инвестиций в создание объекта составит 15 млрд руб., а затраты инвестора будут компенсированы «платой за доступность».

Самые ожидаемые ГЧП-проекты в 2020 г.:

1) создание и эксплуатация трамвайной сети по маршруту «станция метро “Купчино” – пос. Шушары – Славянка» в Санкт-Петербурге. Стоимость – 25,9 млрд руб.;

2) создание и эксплуатация трамвайной сети по маршруту «г. Петергоф – станция метро “Кировский завод” (“Путиловская”)» на территории Санкт-Петербурга. Стоимость – 14,4 млрд руб.;

3) создание, реконструкция и эксплуатация объектов, входящих в систему фотовидеофиксации нарушений правил дорожного движения в г. Санкт-Петербурге. Стоимость – 28,7 млрд руб.;

4) создание и эксплуатация системы коммунальной инфраструктуры – мусороперерабатывающего завода и полигона отходов производства и потребления в с. Кижеватово Бессоновского района Пензенской области. Стоимость – 1,6 млрд руб.;

5) передача в концессию объектов водоснабжения и водоотведения г. Геленджик Краснодарского края. Стоимость – 7 млрд руб.;

6) передача в концессию объектов водоснабжения и водоотведения г. Кемерово Кемеровской области. Стоимость – 7,7 млрд руб.;

7) передача в концессию объектов теплоснабжения г. Воронеж Воронежской области. Стоимость – 3 млрд руб.;

8) концессионное соглашение в отношении объектов холодного водоснабжения – «Западной» и «Южной» станций подготовки питьевой воды в г. Нижний Тагил Свердловской области. Стоимость – 6,8 млрд руб.

Инвесторы из-за рубежа сохраняют интерес к участию в российских инфраструктурных проектах. В этом году более 25 проектов с участием иностранного капитала получили публичное освещение. С июля Российский фонд прямых инвестиций ведет переговоры с итальянской «Anas International Enterprise» об участии в строительстве Центральной кольцевой автодороги на юго-востоке Московской области. В июне Саудовская Аравия приобрела 13 % капитала «Транспортной концессион-

ной компании», которая строит линии скоростного трамвая «Чижик» в Красногвардейском районе Санкт-Петербурга. Перспективы участия еще в 7 проектах рассматривают китайские, японские и чешские компании. Реализация более 5 проектов выступает предметом переговоров в Хабаровском крае, Якутии и Приморье.

Система общественно-частного партнерства в России еще набирает обороты, но уже немалое количество проектов находится на стадии строительства или реконструкции объектов в самых разных отраслях экономики, начиная от сферы жилищно-коммунального хозяйства и заканчивая оборонным комплексом и реализацией объектов авиации. Совершенствование законодательства позволит эффективнее решать социальные проблемы и осуществлять обслуживание объектов инфраструктуры, осуществлять передачу имущества между сторонами соглашений и опираться в период финансирования на гарантии партнеров [2, с. 29].

Анализ проектов позволил увидеть, что система ГЧП активно реализуется на территории всего государства, что говорит о готовности властей регионов вступать в соглашения и открыто действовать в области инвестиционной политики, развиваясь не только на внутреннем рынке, но и повышая свой уровень на межрегиональной арене [3, с. 66].

Государственно-частное партнерство – сложная система сотрудничества между органами власти всех уровней и представителями бизнеса. И их слаженное взаимодействие является неотъемлемой частью полноценного социально-экономического функционирования общества, его консолидирующую роль трудно переоценить [4, с. 24]. И ГЧП является одним из самых перспективных направлений развития территорий, повышая конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынках как региона, так и предприятий, с помощью которых осуществляется реализация проектов. Существует немало факторов, являющихся критическими для реализации партнерства, в частности, нехватка финансирования, слабая развитость отдельных сегментов экономики, а также долгий поиск потенциальных инвесторов [5].

Поддержка со стороны федеральных органов власти, совершенствование законодательства на всех уровнях и расстановка основных приоритетов развития, как субъектов Российской Федерации, так и всего государства целом ведет к повышению инвестиционной привлекательности территории, внедрению новых технологий и совершенствованию консолидирующих элементов сотрудничества публичной и частной сторон. Опыт субъектов Российской Федерации наглядно отражает разнообразие соглашений, заключаемых сторонами, направленность на решение острых социально значимых проблем, что ведет к повышению уровня и качества жизни в данных регионах, притоку инвестиций, а также улучшению общего социально-экономического состояния, что повышает их конкурентоспособность в стране.

Список литературы

1. Афонин С. А. Государственно-частное партнерство: проблемы и решения // Проблемы теории и практики управления. 2018. № 8. С. 118 – 125.
2. Борисова Ю. В. Социальное партнерство: провозглашенный и реальный мир общественного предпринимателя // Социология. 2013. № 4. С. 28–45
3. Борисова Ю. В. Бизнес и образование: формы и условия социального партнерства // Alma mater (Вестник высшей школы). 2014. № 4. С. 66–71.
4. Борисова Ю. В. Социально-ресурсное управление конкурентоспособностью территории (на материалах Иркутской области) : монография. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. 163 с.
5. Чонк А. Государственно-частное партнерство: симбиоз государства и бизнеса [Электронный ресурс]. URL: <http://bujet.ru/article/59841> (дата обращения: 27.01.2020).
6. Заварзина Ю. В., Батьянова Л. Н., Москвитина Н. В. Социально-ресурсное обеспечение конкурентоспособности территории в пространстве сетевого взаимодействия // Социальная реальность виртуального пространства [Электронный ресурс] : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). С. 315–318.

УДК 334.74
ББК 65.34

Дубровина А. А., *Иркутск*

Проблемы государственно-частного партнерства в Иркутской области

Рассмотрены проблемы государственно-частного партнерства, проведен SWOT-анализ развития ГЧП в регионе, выявлены сильные и слабые стороны сотрудничества предпринимательства и органов управления в Иркутской области, предложены направления совершенствования ГЧП.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, экономический рост, развитие территории, инвестиции, предпринимательство.

Dubrovina A. A., *Irkutsk*

Problems of public-private partnership in the Irkutsk region

The article analyzes the problems of public-private partnerships, conducts a SWOT analysis of the development of PPPs in the region, identifies the strengths and weaknesses of cooperation between business and government in the Irkutsk region, suggests directions for improving PPPs.

Keywords: public-private partnership, economic growth, territory development, investment, entrepreneurship.

Современный период развития мирового сообщества характеризуется все более нарастающим числом проектов, реализуемых на основе взаимодействия государства и предпринимательства. Такой подход является достаточно эффективным в перечне инструментов решения социальных проблем. Государство имеет возможность использовать весь широкий спектр методов влияния на экономику, а бизнес – поддержку и развитие в своей сфере, а также оптимизация инфраструктуры. Долгосрочное сотрудничество обеспечивает приток инвестиций на террито-

рию и сокращает участие органов власти в определенном сегменте экономики. Также это способствует привлечению инвестиционного потока, подготовке высококвалифицированных кадров, финансированию стратегически важных программ и объектов, что не может не сказываться на социально-экономическом развитии территории. Повышение инвестиционной привлекательности, изменение уровня и качества жизни населения, развитие тех или иных отраслей экономики способствует росту ВРП региона, увеличению внешнеэкономических связей и межбюджетных трансфертов на реализацию подпрограмм и выравнивание бюджетной обеспеченности. И государственно-частное партнерство является важным инновационным инструментом, способным повлиять на экономический рост и качество жизни населения территории.

Целью государственно-частного партнерства как в стране в целом, так и в отдельном регионе в частности, является решение задач социального характера рамках экономического развития территории. Исходя из полномочий органов государственной власти субъекта и муниципальных образований, повышение уровня доступности и качества предоставляемых услуг, привлечение инвестиций, улучшение бюджетной эффективности и объединение ресурсов и компетенций власти и бизнеса в рамках партнерства являются основными в реализации проектов в различных сегментах экономики [1].

Когда речь заходит о государственно-частном партнерстве на территории Иркутской области, подразумевается, что власть открыта к диалогу с бизнесом и готова реализовать проекты. Министерство экономического развития Иркутской области разрабатывает стратегии развития региона, в том числе и оптимизацию сотрудничества общества и частного сектора. Привлечение новых инвестиций, решение острых социальных проблем, улучшение кадровой и миграционной ситуации – в рамках этих приоритетных направлений создаются государственные подпрограммы с участием предпринимательства. Также ежегодно составляется рейтинг организаций в различных секторах экономики с целью выявления лидеров в своих отраслях, повышению конкуренции на внутреннем рынке и вновь привлечения новых инвесторов [6].

На сегодняшний день освоение механизмов ГЧП является затруднительным для Правительства Иркутской области. В 2013 году Законодательным собранием Иркутской области был принят пакет законов и подзаконных актов, регулирующих систему взаимоотношений в общественно-частном партнерстве. Он направлен непосредственно на инвестиционное развитие региона и партнерства, совершенствование получения гарантий и понимания специфики на законодательном уровне. Администрация г. Иркутска и НП «Центр развития государственно-частного партнерства» заключили соглашение, по которому стороны намерены тесно взаимодействовать в сферах энергетики, развития соци-

альной инфраструктуры, ЖКХ и непосредственно инвестиционной деятельности. Но в силу того, что законы начали работать относительно недавно, объективно и полно оценить их работу, степень влияние на процесс реализации сотрудничества, еще сложно.

Иркутская область – регион с большим ресурсным и инвестиционным потенциалом. Правительством субъекта был разработан план мероприятий по развитию области в лидирующих отраслях и повышению конкурентоспособности как в федеральном округе, так и на федеральном уровне. Но немалое количество проектов было приостановлено или вовсе отложено из-за недостатка средств в бюджетах всех уровней и несовершенства федерального законодательства, регулирующего непосредственно правоотношения и инвестиционную деятельность в рамках реализации проектов ГЧП.

Таблица

SWOT-анализ развития государственно-частного партнерства на территории Иркутской области

Сильные стороны	Слабые стороны
<ol style="list-style-type: none"> 1. Готовность и способность со стороны государства обеспечивать компенсацию политических рисков. 2. Заинтересованность со стороны государства. 3. Снижение издержек во время жизненного цикла проекта. 4. Высокое качество выполнения (строительства) объекта. 5. Эффективное распределение рисков между сторонами концессии. 6. Повышение инвестиционной привлекательности территории. 7. Развитие малого и среднего предпринимательства 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Отсутствие реальной ответственности государственных структур за реализацию проекта. 2. Недостаточность опыта, отсутствие квалифицированных специалистов по разработке, реализации и управлению проектами. 3. Сложность выхода из проекта и возврата инвестиций. 4. Длительный срок ГЧП-контрактов. 5. Недостаточная мобильность проектного менеджмента. 6. Быстро меняющиеся внешние условия. 7. Более низкое, в сравнении с обычными проектами, качество контроля и управления. 8. Финансовые риски. 9. Трудности с законодательством
Возможности	Угрозы
<ol style="list-style-type: none"> 1. Усиление нормативно-правового обеспечения ГЧП. 2. Повышение уровня доверия между властью и бизнесом. 3. Эффективное планирование. 4. Хороший инвестиционный климат, способствующий социально-экономическому развитию региона. 5. Реализация государственных программ с финансовой поддержкой федерации и региона. 6. Использование передовых технологий. 7. Лояльность в налогообложении организациям, участвующим в программах ГЧП 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Длительный процесс согласования аспектов проекта. 2. Сокращение/прекращение финансирования проекта в случае изменения приоритетов распределения бюджетных средств. 3. Недобросовестность участников проекта. 4. Высокий уровень коррупции в органах власти. 5. Длительный срок окупаемости объектов. 6. Стагнация в экономике

Рассматривая данную проблему с точки зрения предпринимательства, можно увидеть, что потенциальный инвестор нуждается в гарантиях. Как известно, главная цель любой организации коммерческого сектора – получение прибыли [2]. И компании-партнеру важно понимать, что сотрудничество в проекте принесет не только пользу обществу и развитие области, но и прибыль предприятию. Бизнес должен видеть выгоду в проектах, государство же в свою очередь уверено, что крупных проблем в ходе реализации проекта и постановки вопроса о собственности не возникнет. Несмотря на вступление в силу Федерального закона о ГЧП, его механизмы и сущность до конца не поняты всеми участниками соглашений, что приводит к недопониманию между сторонами и приостановку (в иных случаях прекращение) финансирования проекта. Поэтому на данный период времени все проекты, согласуя действия с федеральным и региональным законодательством, составляют дополнительные концессионные соглашения, в которых прописываются все характеристики правоотношений и составляются индивидуально под каждый проект [3].

На сегодняшний день действуют следующие механизмы реализации проектов ГЧП на территории Иркутской области:

- 1) заключение соглашений о социально-экономическом сотрудничестве;
- 2) предоставление налоговых преференций;
- 3) особая экономическая зона «Ворота Байкала».

Для полноценного функционирования системы ГЧП на данных территориях необходимо устранить негативные факторы. Эффективными механизмами, по мнению региональных властей, являются [4, с. 54]:

- совершенствование федерального и регионального законодательства в сфере партнерства;
- создание специальных структур как на федеральном, так и на региональном уровнях в области гчп. их первостепенными задачами являлись бы координация вопросов сотрудничества, поиск потенциальных инвесторов, продвижение региональных проектов на новый уровень, оптимизация системы консалтинга;
- выработка единой стратегии взаимодействия органов власти разных уровней по оптимизации схемы действия гчп в реализации проектов;
- увеличение преференций со стороны государства частным партнерам;
- повышение уровня квалификации специалистов, участвующих в реализации проектов;
- восполнение дефицита необходимой информации, внедрение инноватики.

Также не стоит забывать о заинтересованности бизнеса в таких проектах. Кроме получения экономических выгод, необходимо создать благоприятные правовые условия для ведения предпринимательской деятельности и развития коммерческого партнера на территории [5, с. 81].

Для этого государству необходимо гарантировать высокую доходность с оптимальными рисками по проектам, отсутствие коррупции в органах власти и прозрачность выполнения работ. В случае эффективности данных факторов произойдет подъем российской экономики и повышение инвестиционной привлекательности страны и, как следствие, приток частного капитала в регионы на развитие проектов партнерства.

Список литературы

1. Извеков А. Ю. О значении государственно-частного партнерства в современный период // Сборник научных трудов по материалам Международной заочной научно-практической конференции. 2012. С. 56–58.
2. Чефранов А. С. Риски в проектах государственно-частного партнерства // Государственно-частное партнерство. 2019. Т. 1. С. 234.
3. Борисова Ю. В. Социально-ресурсное управление конкурентоспособностью территории (на материалах Иркутской области) : монография. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. 170 с.
4. Заварзина Ю. В. Финансовый менеджмент в государственном и муниципальном секторах как инструмент развития территории (на материалах Иркутской области) : монография. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. 163 с.
5. Заварзина Ю. В., Батянова Л. Н., Москвитина Н. В. Социально-ресурсное обеспечение конкурентоспособности территории в пространстве сетевого взаимодействия // Социальная реальность виртуального пространства [Электронный ресурс] : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). С. 315–318.
6. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/ (дата обращения: 25.09.2019)

УДК 338.2.43
ББК 65.05

Вербина К. Д., *Иркутск*

Social Media Marketing (SMM) как основа развития цифровой экономики в социальных сетях

Рассматриваются особенности развития цифровой экономики в социальных сетях. Выявляется позитивная роль Social Media Marketing (SMM) в развитии цифровой экономики. Анализируются перспективы развития данного направления.

Ключевые слова: Social Media Marketing (SMM), социальные сети, SEO оптимизация, контент, таргетинг, постинг, вирусное распространение.

Verbina K. D., *Irkutsk*

Social Media Marketing (SMM) as the basis for the development of the digital economy in social networks

The features of the development of the digital economy in social networks are considered. The positive role of Social Media Marketing (SMM) in the development of the digital economy is revealed. The development prospects of this direction are analyzed.

Keywords: Social Media Marketing (SMM), social networks, SEO optimization, content, targeting, posting, viral distribution.

В современной действительности функционирует достаточно большое количество социальных сетей и различных интернет-сервисов, предполагающих различную (плюралистическую) направленность: образовательную, семейную, коммуникационную, развлекательную, экономическую и др. Тем не менее, на просторах всемирной сети появляются все новые, динамично развивающиеся проекты (стартапы) со схожими характеристиками, что, безусловно, говорит о том, что пользовательская аудитория социальных сетей в ближайшем будущем обгонит статистические показатели привычных в использовании поисковых систем (Яндекс, Google и др.).

В социальных сетях с каждым годом увеличивается пользовательская активность, если раньше средний пользователь просматривал от 10 до 20 страниц в сутки, то в настоящее время эта цифра составляет 100 и более страниц социальных сетей [5]. И это очень высокий показатель. Основная цель многих пользователей – именно социальные сети, на другие интернет-ресурсы они просто не заходят. Тем самым социальные сети становятся и средством общения, и средством получения необходимой информации (новости, прогнозы, оценки) и эффективной коммерческой площадкой.

Social Media Marketing (SMM) – комплекс стратегических мер, направленных на продвижение бренда или ресурса, используя социальные сети. Целями такой деятельности могут быть измеримые и неизмеримые показатели: повышение лояльности, приток трафика, получение обратной связи от пользователей, рост покупательского спроса и увеличение продаж компании [5].

Необходимо сказать о первом веб-проекте, который послужил прототипом современных соцмедиа и заложил первые основы SMM. На этот счет существует две версии [1]:

- портал Classmates.com, который был создан в США Рэнди Кохраном; на основе его структуры и дизайна в России в 2006 г. создали социальную сеть «Одноклассники»; Classmates.com заработал в 1995 г. и служил для поиска друзей по школе, университету, армии и работе; но данный портал не предусматривал создания аккаунтов на своей платформе, а лишь предоставлял доступ к поиску информации об обучающихся и служивших в том или ином месте;
- веб-сервис SixDegrees.com, созданный Эндрю Вейнрейхом в 1997 г.; он в отличие от Classmates.com предусматривал создание личных аккаунтов и даже имел функцию формирования списка друзей; годом позже на нем появилась функция поиска по страницам, что сделало его более удобным в использовании и значительно увеличило количество пользователей.

Какой же из этих двух веб-проектов можно по праву назвать первой социальной сетью. Сервис SixDegrees.com был закрыт в 2001 г., хотя стоит отметить, что его возможности опередили свое время, так как на тот момент не многие американцы имели стабильный доступ в интернет. Но первой социальной сетью все же является – Classmates.com, он продолжает свою работу и сейчас, имея суммарную аудиторию, превышающую 40 миллионов пользователей из США, Франции, Германии и многих др. государств. Этому ресурсу характерна одна из особенностей, присущих современным соцмедиа – быстрая адаптация под потребности пользователей. Учитывая год создания этой сети и ее нынешнюю стабильную работу, можно предположить, что она продолжит свое существование еще достаточно долгое время.

Однако пик создания социальных сетей приходится на 2003–2004 гг., когда были запущены: MySpace, LinkedIn, Facebook и в 2006 г. его аналог в России – «ВКонтакте». Далее в 2010 г. появляются очень популярные сейчас Instagram и Pinterest. Очень важно, что поисковые системы как Яндекс, Google и др. при поиске пользователем определенной компании выдают не только ссылки на общую информацию о ней, но и на аккаунты в социальных сетях, где она присутствует.

Аккаунт (account) – это учетная запись посетителя веб-страницы (web page), позволяющая стать зарегистрированным пользователем. На сегодняшний день невозможно присоединиться ни к одной социальной сети, не зарегистрировав там аккаунт [3].

Компании, имеющие аккаунты в социальных сетях, с каждым годом увеличивают спрос на специалистов данной сферы, которые могут профессионально заниматься мониторингом, таргетингом, постингом, аналитикой, генерацией контента, управлением автоматизированными сервисами для работы в соцмедиа и многим др. Все это в конечном итоге увеличивает оборот компаний и повышает их прибыль. Большинство из сервисов такого рода разработаны и распространены на Западе, но и в России прослеживается тенденция к частоте их использования.

SMM – это онлайн-наука, которая развивается в наши дни быстрыми темпами, и для продвижения бизнеса в социальных сетях важны актуальность знаний по работе с существующими инструментами, их качество и эффективность [1]. У соцмедиа есть преимущество перед традиционными каналами распространения рекламы (телевидения, радио, прессы), оно выражается в активности пользователей, которые делятся со своим виртуальным окружением личной информацией: местом жительства, семейным положением, образованием и многим другим, что не выражено так ни в какой другой среде. При правильном подходе это может быть максимально эффективно использовано интернет-маркетологами при планировании рекламных кампаний и ином продвижении товаров или услуг.

Для виртуального пространства, цель которого – создание информационных поводов, контента, связанных с определенными брендами, которые пользователи сети Интернет сами активно распространяют, это тоже актуально. Данный феномен называют вирусным, и он особенно популярен в социальных сетях. К наиболее часто используемым формам можно отнести: видеоролики, фотографии, инфографику. Это далеко не новый инструмент, но только с активным развитием соцмедиа он стал действительно популярным, по причине тесноты связи между пользователями и активным рекомендациям, что способствует быстрому и эффективному распространению информации, а главное – ее восприятию, что увеличивает продажи и приводит к росту цифровой экономики.

Область применения сети Интернет расширяется с каждым днем, и современные предприниматели пристально следят за изменениями. Если предприниматель (компания) не имеет возможности самостоятельно разобраться в специфике работы интернет-бизнеса, ему не обойтись без помощи профессионалов, которые специализируются на SEO (поисковая оптимизация), SMM и веб-разработке.

Один из главных трендов нашего времени – это подбор сотрудников HR-специалистами в социальных сетях. Тем самым цифровая экономика сливается (становится ее частью) с традиционной. В этой среде удобно осуществлять поиск по заданным параметрам и оптимально составлять психологические портреты по интересам кандидатов, которыми они делятся на своих страницах (в аккаунтах). Для поиска специалистов чаще всего применяются следующие социальные площадки: HeadHunter, LinkedIn, Мой Круг, Профессионалы, также используются профессиональные сообщества и блоги [4].

С ростом SMM-рынка потребность в кадрах растет, но этот рост не пропорционален количеству роста профессионалов в этой сфере. Это исправляется благодаря образовательным курсам, конференциям и стажировкам. Однако рынок перенасыщен случайными людьми, которые представляют компании в социальных сетях. При их непрофессиональной работе возможно снижение эффективности использования маркетинговых инструментов, подрыва доверия к SMM-технологиям и зашумленность информационного пространства в социальных медиа в целом.

Таким образом, активность в социальных сетях очень высока, средний пользователь может просматривать более ста страниц в день. Это тот показатель, к которому стремятся многие интернет-проекты. Но значительная часть пользователей интернета выходят в сеть в первую очередь ради социальных медиа, тем самым составляя уникальную в своем роде аудиторию.

Социальные сети являются средством массовой информации, которые используют онлайн-технологии для коммуникации, но они все больше выходят за рамки простой онлайн-коммуникации и трансфор-

мируются в виртуальное представительство различных компаний и предприятий, что и является базисной основой развития цифровой экономики на современном этапе.

В соцсетях можно ежедневно наблюдать за нововведениями, которые расширяют пользователям возможности фильтрации информации, поиску медиа, его распространения.

Это способствует расширению возможностей и для специалистов рекламной индустрии. Сегментирование уникальной аудитории соцмедиа увеличивает результативность инструментов маркетинга и помогает повышению эффективности взаимодействия с пользователями – что является одной из основных целей SMM.

Social Media Marketing (SMM) – комплекс стратегических мер, направленных на продвижение бренда или ресурса, используя социальные сети. Целями такой деятельности могут быть измеримые и неизмеримые показатели: повышение лояльности, приток трафика, получение обратной связи от пользователей, рост покупательского спроса и увеличение продаж компании [5].

Компании, имеющие аккаунты в социальных сетях, с каждым годом увеличивают спрос на специалистов данной сферы, которые могут профессионально заниматься мониторингом, таргетингом, постингом, аналитикой, генерацией контента, управлением автоматизированными сервисами для работы в соцмедиа и многим др. Большинство из сервисов такого рода разработаны и распространены на Западе, но и в России прослеживается тенденция к частоте их использования [6].

В отличие от несетевых маркетинговых инструментов, особенностью которых является одностороннее взаимодействие между производителем и потребителем, в социальных сетях этот процесс в большинстве случаев имеет двухсторонний характер, а именно взаимодействие производителя и потребителя, мгновенно дающее обратную связь, что является принципиальным отличием цифровой экономики от традиционной. При этом такой тип связи уникален благодаря онлайн присутствию пользователей, что позволяет более быстро и целенаправленно решать компаниям возникающие задачи, начиная от брендинга и заканчивая продажами. Рассмотрим наиболее популярные причины, по которым компании приходят в соцмедиа [3]:

- поиск онлайн-площадок для продажи своих товаров / услуг – социальные сети могут активно использоваться в качестве канала для продаж, что может происходить весьма эффективно и с минимальными затратами; при этом имеются специфические алгоритмы продаж, присущие только данной среде;
- брендинг – с появлением соцмедиа появилась хорошая возможность создать, продвигать бренд не только компании, но так же бренд личности практически любой социальной направленности. Это звезды,

политические деятели, деятели искусств, а также профессионалы в иных областях (юристы, менеджеры, маркетологи);

- управление трафиком – потенциальная целевая аудитория получает информацию о товарах / услугах, а вместе с ней и ссылку на интернет-магазины. В таких случаях сообщество в социальной сети выступает в качестве продавца и консультанта, а сайт, на который пересылается пользователь, в качестве кассира;

- обеспечение условий для повторной продажи – для любого бизнеса покупатель тем ценнее, чем он чаще покупает; пользователь вступивший в сообщество компании или подписавшийся на блог, получает возможность узнавать о новинках, акциях и многом другом одним из первых, что, несомненно, является хорошей платформой для удержания внимания целевой аудитории и повторных ей продаж;

- использование рекомендаций от лидеров мнений – такими лидерами выступают личности, чья точка зрения весьма авторитетна для определенного круга пользователей из интернет-сообщества; блогинг – это тренд, и в качестве блогера могут выступать как обычные люди, так и известные личности; например, популярный блогер с рассказами о полезном и здоровом питании потенциально может создать волну продаж товаров, смежных с темой его видео или постов (статья или запись на странице), таких как одежда для спорта, витамины, продукты, емкости для воды и т. п.

- негатив – обилие негативной информации в интернете связано со многими факторами и компании постоянно ищут пути ее нейтрализации; возможность свести ее или сократить существует, но необходимо вовремя идентифицировать негатив и применить соответствующие меры.

Таким образом, установление целей и задач присутствия бренда в соцмедиа и введение их в маркетинговую кампанию, ориентированную на конечный (обозначенный в конкретных цифрах) результат, является основой любой SMM-стратегии, которая может состоять из: контент-плана, плана привлечения новой аудитории, увеличение лояльности к бренду, а также других немаловажных элементов, относящихся к бизнесу конкретной компании. От степени проработанности стратегии и соответствия всем требованиям бренда к присутствию в социальных сетях, а также правильно подобранного SMM – специалиста зависят результирующие показатели всей компании (прибыль и рентабельность).

Список литературы

1. Абрамов К. Ю. SMM и социальные сети: практическое пособие. М. : Новое время, 2019. 62 с.
2. Васильев Г. А. Виртуальное пространство и SMM технологии // Информационные технологии 2018. № 1. С. 21–27.
3. Герасимова Т. А., Москвитина Н. В. Содержание понятий «цифровая экономика» и «цифровизация в сфере государственного управления» // Социальная реальность вирту-

ального пространства [Электронный ресурс] : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). С. 310–315.

4. Мельников И. В. Цифровая экономика – новые тенденции развития // РБК. 2018. № 16. С. 86–93.

5. Набокова Л. С. Social Media Marketing (SMM) как основа развития бизнеса // Интернет трейдинг. 2018. № 4. С. 32–34.

6. Smmportal.ru – портал для SMM-специалистов [Электронный ресурс]. URL: <http://smmportal.ru/> (дата обращения: 27.09.2019).

УДК 351.82

ББК 65.050

Москвитина Н. В., Загвоздина М. Ю., *Иркутск*

Реализация государственной жилищной политики в Иркутской области: проблемы и пути решения

Исследуются проблемы реализации государственной жилищной политики в Иркутской области и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: государственная жилищная политика, регион, ветхое аварийное жилье, обеспеченность жильем.

Moskvitina N. V., Zagvozdina M. Y., *Irkutsk*

Implementation of state housing policy in the Irkutsk region: problems and solutions

The implemented state housing policy in the Irkutsk region is associated with a number of problems. Their solution is one of the factors for increasing the socio-economic situation of the population. Based on the analysis of the problems of the state housing policy in the region, the article suggests ways to solve them.

Keywords: state housing policy, region, dilapidated emergency housing, housing provision.

В настоящее время, проблема низкой доступности жилья является в России одной из главных проблем. Сразу же после инаугурации президент Владимир Путин дал несколько поручений: к 2018 г. необходимо сократить на 20 % стоимость жилья, сделать это через увеличение ввода жилья экономкласса, и снизить процентную ставку по ипотечным кредитам до уровня, не превышающего на 2,2 % уровня инфляции. Тем самым было подчеркнуто, что одной из самых важных задач правительства РФ в области жилищной политики является создание условий, которые будут повышать доступность жилья для граждан РФ.

Несмотря на то что одной из приоритетных задач Правительства Российской Федерации является создание условий, позволяющих повысить доступность жилья для граждан, на сегодняшний день в Иркутской области все еще стоит проблема отсутствия возможности улучшения жилищных условий у большинства граждан в рамках действующих механизмов в сфере жилищной политики. Возможно именно поэтому государственную программу Иркутской области «Доступное жилье» на 2014–2020 гг. отнесли к группе «с наиболее низкой степенью достиже-

ния целевых показателей», так как ни одна подпрограмма не выполнена в полном объеме.

Иркутская область занимает третье место в Сибирском округе по объемам жилищного строительства. Общая площадь жилищного фонда Иркутской области растет и в целом увеличилась за 6 лет на 10 %, что говорит о росте объемов жилищного строительства. Показатель обеспеченности населения жильем – 25,2 м² на одного жителя Иркутской области и в целом соответствует установленной норме в Иркутской области – 18 м².

Однако наряду с позитивной направленностью жилищная проблема области не потеряла своей актуальности. Основная часть жилищных проблем имеет экономический характер, для их решения необходимы макроэкономические предпосылки, но вторая часть проблем может быть решена с помощью мер правового характера. Они включают в себя разработанные стратегии развития, а также четкую проработанность государственной программы для обеспечения устойчивого развития жилищной сферы.

Можно выделить следующие проблемы в сфере жилищной политики Иркутской области:

1) значительная разница между стоимостью на жилье и платежеспособным спросом населения. Стоимость квадратного метра за последние пять лет выросла на первичном рынке жилья на 17 %, на вторичном на 6 %, что является одной из причин низкой доступности жилья для граждан Иркутской области;

2) несоответствие нормативно-правовой базы в сфере жилищной политики;

3) большая площадь ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади жилищного фонда. Иркутская область занимает 1-е место среди субъектов Российской Федерации по объему аварийного жилищного фонда, несмотря на общий рост объемов жилищного строительства;

4) большое количество нуждающихся в улучшении своих жилищных условий и низкие темпы предоставления жилья, такой категории граждан, как дети-сироты. Коэффициент доступности жилья достаточно высокий и составляет 8,7 лет. Большая разность между количеством нуждающихся и целевым финансированием. За последние годы количество приобретаемого жилья для детей-сирот удовлетворяет потребность в нем всего на 8–9 %.

Для решения данных проблем очень важно создать эффективные механизмы реализации жилищной политики, которые позволили бы осуществлять целый ряд мероприятий в области. Жилищная сфера взаимосвязана со многими социальными сферами, поэтому нужно привлечь специалистов из таких сфер, как: экономика, финансы, землепользования, социальной защиты и т. д.

Кроме органов, занимающихся жилищными вопросами, в целях регулирования деятельности исполнительных органов необходимо создание областного координационного совета по жилищной политике. В обязанности Совета будет входить разработка документов в целях обеспечения нормативно-правовой базой жилищной политики Иркутской области.

Каждое муниципальное образование имеет свои территориальные, социальные, экономические особенности, поэтому необходима разработка жилищной политики для каждого отдельного муниципалитета. У некоторых из них имеются проблемы развития сельского жилищного строительства, у других – городского. Одним муниципалитетам необходимо освоить резервные территории, у других подобных территорий и вовсе нет, поэтому таким муниципалитетам необходимо обновление существующих застроек. Таким образом, каждому муниципалитету необходима собственная программа действий, которая будет направлена на решение жилищных проблем, учитывая социально-экономические особенности того или иного поселения.

Очень важную роль в развитии жилищной сферы играет строительная индустрия. Необходимо проведение развивающейся технической политики в сфере производства стройматериалов, капитального строительства и реконструкции жилых помещений. Правовые условия деятельности всех участников рынка строительства жилья, которые формируются при участии государства, должны повышать эффективность их взаимодействия. При этом государством должен осуществляться контроль за соблюдением строительных норм, правил и требований безопасности [2].

Необходимо сделать более понятным для частных застройщиков документацию на разрешение строительства упростить процедуры по согласованию новых проектов на строительство.

Приоритетными задачами в сфере жилищного строительства должны быть:

- 1) постепенное снижение стоимости жилья благодаря внедрению более эффективных архитектурно-строительных систем, которые способны снизить удельный вес зданий, и использование качественных отечественных строительных материалов;
- 2) создание возможностей для застройщиков строительства индивидуального жилья коттеджного типа, организации спальных районов;
- 3) развитие парка строительной техники;
- 4) обеспечение конкуренции на рынке строительства, изготовления и реализации стройматериалов, а также конкурсной проектной деятельности;
- 5) привлечение инвесторов;
- 6) совершенствование условий ипотечного кредитования населения посредством предоставления субсидий на оплату процентов по кре-

диту, возможность частичной компенсации кредита, а также погашение первоначального взноса за счет регионального бюджета;

7) регулирование и контроль сферы строительного производства за счет создания необходимой нормативно-правовой базы на всех уровнях управления (рис.).

Рис. Механизм совершенствования реализации государственной жилищной политики в Иркутской области

Для улучшения жилищных условий граждан необходимо не только увеличение объемов вводимого жилья, но и повышение его качества. Государственную политику в сфере жилищного строительства необходимо направить на стимулирование внедрения строительных технологий высокого качества.

Важным аспектом развития механизмов решения жилищных проблем является совершенствование и расширение масштабов ипотечного кредитования. Для этого нужно создание необходимых условий ипотечного кредитования населения посредством предоставления субсидий на оплату процентов кредита, возможность частичной компенсации кредита, а также погашение первоначального взноса за счет регионального бюджета [3].

Также значимым направлением государственной жилищной политики в области является исполнение обязательств в отношении граждан, проживающих в ветхом и аварийном жилье.

Учитывая все вышесказанное, можно сказать, что объем задач, которые необходимо решить в рамках реализации жилищной политики в Иркутской области, очень большой. Но их реализация позволит выйти на новый качественный уровень в сфере решения жилищных проблем. Будут созданы более комфортные условия для проживания, новые экономические условия для роста производства и объема предлагаемых услуг в области, благодаря увеличению объемов строительства жилья.

Эффективность решения жилищных проблем граждан Иркутской области зависит от взаимодействия министерств и органов местного самоуправления по реализации жилищной политики области. Для совершенствования механизма реализации жилищной политики области необходима консолидация действий федеральных, региональных и местных органов власти по формулировке поставленных и реализуемых задач и механизмов ее реализации.

Список литературы

1. Жилищный фонд Иркутской области (на конец года) [Электронный ресурс]//Сайт: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. URL: http://irkutskstat.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/resources/5daeea804e4b50cab135bd2a1eb3f7f6/jil_fond2018.html (дата обращения: 11.12.2019)
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 31.01.2016) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения: 20.10.2019)
3. Постановление Правительства РФ от 04.04.2019 N 397 «О формировании списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жильем помещениями, исключению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/> (дата обращения: 20.12.2019).
4. Заварзина Ю. В., Батьянова Л. Н., Москвитина Н. В. Социально-ресурсное обеспечение конкурентоспособности территории в пространстве сетевого взаимодействия // Социальная реальность виртуального пространства [Электронный ресурс] : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). С. 315–318.

Гарифулин А. Н., *Иркутск*

Влияние социальной консолидации на социально-экономическое развитие муниципалитета (на примере Слюдянского городского поселения)

Исследуется влияние социальной консолидации на социально-экономическое развитие Слюдянского городского поселения. Приводятся программный подход к созданию благоприятных условий для консолидации жителей в муниципалитете и результаты деятельности администрации по развитию социально-культурной среды поселения.

Ключевые слова: социальная консолидация, социально-экономическое развитие, программно-целевой подход, бюджет, развитие.

Garifulin A. N., *Irkutsk*

The impact of social consolidation on the socio-economic development of the municipality (on the example of Slyudyansky urban settlement)

This article examines the impact of social consolidation on the socio-economic development of the slyudyansky urban settlement, examines the program approach to creating favorable conditions for the consolidation of residents in the municipality, and presents the results of the administration's activities for the development of the socio-cultural environment of the settlement.

Keywords: social consolidation, socio-economic development, program-target approach, budget, development.

В современной России условия для интенсивного социально-экономического развития муниципалитетов должны рассматриваться не только сквозь призму бюджетной наполняемости, но также и с позиции социальной консолидации, которая растет благодаря усилиям администраций данных муниципалитетов, общественных организаций, предпринимательского сектора и жителей в целом [1]. Рассмотрим на примере влияние данного взаимодействия на социально-экономическое развитие Слюдянского городского поселения. На территории Слюдянского городского поселения в 2019 г. действовала муниципальная программа «Развитие культуры, досуга, физической культуры и спорта Слюдянского муниципального образования на 2015–2020 годы». Реализует эту программу муниципальное бюджетное учреждение «Центр спорта, культуры и досуга» (ЦСКД) г. Слюдянки. Программа создана в целях поддержки физической культуры и спорта, культуры и досуга, сохранения единого культурного пространства в Слюдянском муниципальном образовании.

Общий объем средств для реализации Программы в 2019 г. составил 14 095 597,44 руб. По подпрограмме «Развитие культуры и досуга на 2019 г. «расходы составили 1 837 385,01 руб., всего проведено 45 культурно-массовых мероприятий.

Основные статьи расходов данной подпрограммы – это оплата услуг по проведению праздников: гонорар артистов разных жанров,

ведущих, постановочных шоу и т. д.; приобретение призов, памятных подарков, грамот и сладких подарков; приобретение необходимого реквизита и материалов для мероприятий: шар, ленты, флаги, баннеры и многое другое [4]. Также в рамках данной подпрограммы ежегодно приобретается песок для детских игровых площадок; приобретена музыкальная аппаратура для ДК «Волна» в пос. Сухой ручей.

Значимыми культурно-массовыми мероприятиями в 2019 г. стали:

- акция «Поздравь солдата», проводимая совместно с военкоматом и редакцией «Славное море» и отделом образования района;
- «Широкая масленица» – массовые гуляния жителей и гостей города.

Впервые был проведен фестиваль зимних волшебников «Ледяная сказка Байкала» в рамках областного мероприятия Зимниада 2019 г. День Победы традиционно включил в себя шествие, митинг, парад юнармейцев, полевую кухню, концертную программу. Была проведена уже ставшая традиционной акция «Бессмертный полк», участие в которой приняли около пятисот человек. День города и День железнодорожников – традиционное чествование молодоженов, юбиляров совместной жизни, новорожденных жителей г. Слюдянки, участие в концертной программе приглашенных артистов г. Иркутска. День защиты детей, общегородской последний звонок, празднование дня России, – данные мероприятия способствовали развитию социальной консолидации в городском поселении.

Фактические расходы по подпрограмме «Развитие физической культуры и спорта на 2019 год» составили 1 129 552,85 руб., всего проведено 33 спортивных мероприятия.

Значимыми мероприятиями в области социальной консолидации в Слюдянском городском поселении в 2019 г. стали:

- ледовые и горные автогонки – этап российского чемпионата Иркутской области, проведенные совместно с региональным отделением Российской автомобильной Федерации.
- спортивные мероприятия, посвященные Дню защитника Отечества, Дню Победы, Дню физкультурника, Дню города, новогодние спортивные мероприятия и турниры по различным видам спорта;
- проведение традиционного открытого регионального турнира по самбо «Кубок полковников»;
- проведение Десятого открытого традиционного регионального турнира по боксу «Слюдянский ринг», в котором приняли участие более 200 спортсменов из 5 регионов с приглашением знаменитых спортсменов;
- участие спортсменов г. Слюдянки в соревнованиях, проходящих на территории других регионов.

Кроме того, на территории Слюдянского городского поселения работает Шахматный клуб. Открыт он для всех слоев населения. Занятия проводит штатный сотрудник ЦСКД, председатель федерации шахмат Слюдянского района. В клубе занимаются дети с 5 лет, взрослые и пожилые люди. Каждое воскресенье проводятся «Турниры выходного дня», в среднем 3 раза в месяц проводятся соревнования как городского, так и районного уровня, с приглашением гостей из Тункинского района и Иркутской области.

Администрация Слюдянского городского поселения большое внимание уделяет общественным организациям и взаимодействует с ними, такими как Районный Совет ветеранов, Узловой совет ветеранов, Общество инвалидов, Совет ветеранов педагогического труда, Союз пенсионеров, Дети войны и др. Совместно с ЦСКД проводятся спортивные мероприятия с выездом на природу, пешие прогулки, лыжные прогулки, организовываются вечера танцев, веселые старты, турниры по доступным видам спорта.

Обращение граждан в органы местного самоуправления – важное средство осуществления и охраны прав личности, укрепление связи должностных лиц с населением, существенный источник информации. Являясь одной из форм участия граждан в осуществлении местного самоуправления, они способствуют усилению контроля населения за деятельностью органов местного самоуправления [2, с. 29].

В 2019 г. в администрацию Слюдянского городского поселения поступило 107 письменных обращений от граждан, в том числе в сфере ЖКХ 82 обращения (77 %), по земле 12 обращений (11 %), по социальным вопросам 3 (3 %), по вопросам правопорядка 10 обращений (9 %). Большая часть плановых мероприятий Слюдянского муниципального образования составляется на основании коллективных обращений граждан.

Таким образом, колоссальная работа, проведенная муниципалитетом Слюдянского городского поселения в 2019 г. способствовала развитию социальной консолидации молодежи, жителей среднего и пожилого возраста. Через проведение мероприятий, совместного празднования значимых событий стало заметнее консолидирующее воздействие деятельности муниципалитета по развитию социально-культурной среды в поселении [3, с. 118]. Однако выявлено, что наличие материальной базы также оказывает влияние на процессы консолидации в г. Слюдянка, так как в случае отсутствия материальной базы большая часть данных мероприятий не была бы проведена. Поэтому следует заключить, что социальная консолидация, безусловно, положительно влияет на социально-экономическое развитие муниципалитета, однако, для ее развития также необходима финансово-экономическая база.

Список литературы

1. Правовые и социально-экономические проблемы территориального развития: налоговый аспект / Ю. В. Борисова, Л. Н. Батянова, Е. В. Чигрина, С. В. Корнакова // *Baikal Research Journal*. 2017. Т. 8, № 4.
2. Борисова Ю. В. Социальное партнерство: провозглашенный и реальный мир отечественного предпринимателя // *Социология*. 2013. № 4. С. 28–45.
3. Заварзина Ю. В. Гендерные отличия в восприятии территориального развития (на примере Иркутской области) // *Женщина в российском обществе*. 2018. № 4 (89). С. 111–119.
4. Заварзина Ю. В., Батянова Л. Н., Москвитина Н. В. Социально-ресурсное обеспечение конкурентоспособности территории в пространстве сетевого взаимодействия // *Социальная реальность виртуального пространства [Электронный ресурс] : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). С. 315–318.*

УДК 338.24
ББК 65.012

Пальчик Е. Б., *Иркутск*

Управление человеческим капиталом как фактор консолидации общества

Рассмотрены особенности влияния управления человеческим капиталом на консолидацию российского общества, выделены уровни управления человеческим капиталом, показана сущность управления человеческим капиталом на уровне органов власти.

Ключевые слова: социальная консолидация, человеческий капитал, социально-экономическое развитие, управление.

Palchick E. B., *Irkutsk*

Human capital management as a factor of social consolidation

This article discusses the impact of human capital management on the consolidation of Russian society, and highlights the levels of human capital management. The essence of human capital management at the level of authorities is considered.

Keywords: social consolidation, human capital, socio-economic development, management

Переход к модернизации и инновационной экономике предполагает перемены в экономической сфере, осуществить которые предстоит экономически активному населению. Поэтому представляется актуальным выявить количественные и качественные характеристики отечественного человеческого капитала, определить средства и формы работы, способствующие его развитию. Другими словами, необходимо проанализировать отечественный человеческий капитал и установить степень его влияния на социально-экономическое развитие страны. Но прежде чем оценить насколько человеческий капитал способен оказывать влияние на темп и качество роста, необходимо отметить, что он оказывает данное влияние не сам по себе, а при условии его эффективного использования и управления.

Особенность управления человеческим капиталом заключается в том, что теория его формирования и развития находится на стадии ста-

новления. До сих пор не утвержден общепринятый термин человеческого капитала, нет единого мнения по поводу его составляющих, не установлены принципы управления человеческим капиталом. Поскольку нет общепринятого определения термина «человеческий капитал» не существует и единого понимания управления человеческим капиталом. В одних работах управление человеческим капиталом трактуется как управление способностями отдельного человека, в других как управление работниками какой-либо организации или же управление населением отдельного государства. Обобщив все трактовки данного термина, в данном исследовании предлагается выделить несколько уровней управления человеческим капиталом.

Первый или индивидуальный уровень – это уровень, на котором влияние на формирование человеческого капитала оказывает семья. Семья рассматривается как важнейший фактор накопления здоровья, образования, развития природных способностей [1, с. 35]. Именно семья осуществляет первые вложения в рождение и воспитание ребенка. Такой подход позволяет понимать «человеческий капитал» как врожденный и накопленный, сформированный в результате инвестиций семьи в развитие конкретного индивида. В дальнейшем он должен реализоваться в сфере общественного воспроизводства и способствовать удовлетворению потребностей его обладателя и общества в целом.

На следующем уровне или микроуровне происходит отдача от ранее инвестированных средств. Высококвалифицированные и способные к творческому труду работники положительно влияют на рост показателей деятельности предприятия или организации. Управление на этом уровне включает в себя следующие действия: определение кадровых потребностей предприятия; формирование количественного и качественного его состава; оплату труда; материальное и моральное стимулирование; повышение квалификации и переподготовка сотрудников.

На мезоуровне управление проявляется через воздействие органов местного самоуправления, а на макроуровне или последнем, четвертом уровне, через воздействие органов государственной власти. Руководители органов власти, осведомленные о происходящих изменениях в мире, понимают важность конкурентоспособности территории. В условиях глобализации, становления информационного общества, формирования инновационной экономики, острой борьбы за ресурсы грамотные руководители все больше внимания обращают на человеческий капитал и его роль в развитии данных процессов.

Стоит отметить, что ведущая роль в управлении человеческим капиталом принадлежит органам государственной власти и органам местного самоуправления. Именно они располагают инструментами влияния на факторы, формирующие человеческий капитал.

Управление человеческим капиталом реализуется в форме принятия управленческих решений и форме инвестирования. Первая форма, как правило, присуща государству и подразумевает разработку и реализацию программы социально-экономического развития территории с учетом развития человеческого капитала. При разработке программы анализируется потенциал территории, и определяются потребности развития. Документально выражается это в муниципальных программах и стратегии развития муниципального образования.

Таким образом, управление человеческим капиталом способствует снижению социальной напряженности, сокращению безработицы, снижению уровня бедности, антиобщественного поведения, преступности, в повышении культурного уровня населения, в увеличении социальной ответственности граждан [2]. На государственном уровне в результате управления человеческим капиталом происходит следующее: повышается уровень экономического развития по показателю ВВП на душу, все это способствует социально-экономическому развитию страны и повышению ее конкурентоспособности на мировой арене.

Список литературы

1. Помулева Н. С. Управление человеческим капиталом. Менеджмент человеческого капитала в интересах инновационного развития. М. : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 156 с.
2. Правовые и социально-экономические проблемы территориального развития: налоговый аспект / Ю. В. Борисова, Л. Н. Батянова, Е. В. Чигрина, С. В. Корнакова // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8, № 4.

УДК 332.8
ББК 65.441

Москвитина Н. В., Федорова С. А., *Иркутск*

Проблемы реализация новой системы обращения с твердыми коммунальными отходами в Иркутской области и Республике Бурятия как фактор социально-экономической консолидации регионов

Исследуются проблемы реализации системы обращения с твердыми коммунальными отходами в Иркутской области и Республике Бурятия, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: система обращения с твердыми коммунальными отходами, регион, консолидация, региональный оператор.

Moskvitina N. V., Fedorova S. A., *Irkutsk*

Problems implementation of a new system of solid municipal waste management in the Irkutsk region and the Republic of Buryatia as a factor in the socio-economic consolidation of regions

The implemented system of solid municipal waste management in the Irkutsk region and the Republic of Buryatia is associated with various difficulties. Their solution is one of the factors of socio-economic consolidation of the regions. Based on the analysis of the implemented system of municipal waste management in two regions, the article identifies a number of serious problems and suggests ways to solve them.

Keywords: solid municipal waste management system, region, consolidation, regional operator.

По данным Федеральной службы по надзору в сфере природопользования к началу 2018 г. в России было накоплено 40 млрд т промышленных и бытовых отходов. При этом количество образующихся отходов с каждым годом растет, что способствует образованию большого числа полигонов и свалок, в том числе и несанкционированных, так как основной способ утилизации ТКО в России – складирование и захоронение. Именно поэтому в течение последних лет осуществляется активное реформирование системы обращения с отходами. Основная цель реформы – это формирование и перспективное развитие промышленности по обработке, утилизации и минимизации количества ТКО, подлежащих захоронению. Для реализации данной цели необходимо максимально вовлечь отходы в производственный оборот, снизить количество отходов, которые невозможно утилизировать, а также обеспечить эту отрасль современным высокотехнологичным оборудованием.

1 января 2019 г. все субъекты РФ должны были перейти на новую систему обращения с ТКО. К сожалению, большинство регионов столкнулись с рядом проблем, которые тормозят реформирование данной отрасли. Население было недовольно увеличением оплаты за вывоз мусора и строительством полигонов и свалок вблизи населенных пунктов.

Для того чтобы разобраться в причинах сложившейся ситуации мы рассмотрим, как реализуется новая система обращения с ТКО в Иркутской области и Республике Бурятия. Какие особенности и с какими проблемами столкнулись два соседних региона после перехода на новую систему обращения с ТКО и каких результатов смогли добиться в течение года.

В Федеральном законе от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» дается такое определение ТКО: «Твердые коммунальные отходы (ТКО) – отходы, образующиеся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами, а также товары, утратившие свои потребительские свойства в процессе их использования физическими лицами в жилых помещениях в целях удовлетворения личных и бытовых нужд. К ТКО также относятся отходы, образующиеся в процессе деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и подобные по составу отходам, образующимся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами» [1].

В настоящее время, основными методами борьбы с ТКО в РФ являются захоронение, сжигание и частичная переработка. 92 % ТКО в России отправляются на полигоны для захоронения, санкционированные и несанкционированные свалки. В переработку отправляется 3–4 %, а на сжигание не более 2 % ТКО [8].

Основные положения новой системы закреплены в Национальном проекте «Экология», одно из приоритетных направлений которого является достижение эффективного обращения с отходами производства и потребления. Для этого доля обрабатываемого мусора к 2024 г. должна

увеличиться с 12 % до 60 %, а перерабатываемого – с 7 до 36 %. Бюджет данного проекта рассчитан на 4041,0 млрд руб., из них 702,2 млрд руб. будет выделено из федерального бюджета, 133,8 млрд руб. из бюджетов субъектов РФ, 3206,1 млрд руб. поступят из внебюджетных источников [5].

Одним из главных нововведений реформирования системы обращения с ТКО стало создание института региональных операторов. Региональным оператором может стать только юридическое лицо, зарегистрированное в России с наличием действующей лицензии на деятельность по обращению с отходами I–IV классов опасности [7]. На территории субъекта может действовать один или несколько региональных операторов. Выбирается региональный оператор на 10 лет по итогам открытого конкурса. Конкурс проводит уполномоченный орган исполнительной власти субъекта РФ в порядке, установленном постановлением Правительства РФ от 05.09.2016 № 881 (ред. от 15.09.2018) «О проведении уполномоченными органами исполнительной власти субъектов РФ конкурсного отбора региональных операторов по обращению с ТКО».

С 2018 г. в Иркутской области, наряду с другими субъектами РФ, началось внедрение новой системы обращения ТКО.

В соответствии с утвержденной территориальной схемой по обращению с отходами Иркутская область разделена на 2 зоны деятельности региональных операторов: Зона 1 «Юг» и Зона 2 «Север» [3]. Принципы деления на зоны: равномерность тарифной нагрузки; наличие крупных населенных пунктов с образованием большого количества отходов для перекрестного субсидирования тарифов в малых населенных пунктах, что обеспечивает тарифное выравнивание; логистическая близость; учет платы за негативное воздействие на окружающую среду; обеспеченность объектами размещения отходов.

По результатам конкурсного отбора, проводившегося в соответствии с Правилами, утвержденными постановлением Правительства РФ от 05.09.2016 № 881, были присвоены статусы регионального оператора: Зона 1 – ООО «Братский Полигон ТБО»; Зона 2 – ООО «РТ-НЭО Иркутск».

К своим обязанностям региональные операторы приступили 1 января 2019 г.

Стоимость услуги для населения Иркутской области зависит от площади жилого помещения, кроме таких муниципальных образований, как г. Братск, г. Саянск и Тайшетское городское поселение, где оплата осуществляется исходя из количества граждан, постоянно или временно проживающих в жилом помещении. А в 2020 г. еще 20 муниципалитетов намерены перейти на данный способ начисления платы за ТКО. Местными властями было проведено голосование среди населения и большинство проголосовало за оплату исходя из количества прожива-

ющих. Среди этих муниципалитетов такие города, как Ангарск, Усть-Илимск, Усолье-Сибирское, Бодайбо, Черемхово [4].

Норматив накопления ТКО утверждает Министерство жилищной политики, энергетики и транспорта Иркутской области. Годовой норматив накопления ТКО для физических лиц в городах Иркутске, Ангарске и Братске составил $0,085 \text{ м}^3/\text{м}^2$, для остальных муниципальных образований – $0,063 \text{ м}^3/\text{м}^2$.

Для юридических лиц и ИП расчет осуществляется исходя из норматива накопления, количества и объема контейнеров накопления ТКО. А норматив накопления ТКО устанавливается индивидуально, в зависимости от их сферы деятельности [2].

Учитывая, что оплата за ТКО будет осуществляться не по факту вывоза с контейнерной площадки, а будет зависеть от норматива накопления, никто не будет платить за «чужой» мусор.

На территории Республики Бурятия (РБ) отношения в области обращения с отходами производства и потребления регулируются Законом Республики Бурятия от 09.03.2010 № 1254-IV «Об отходах производства и потребления в Республике Бурятия», и Федеральным законом от 01.05.1999 № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал».

По результатам конкурсного отбора статус регионального оператора по обращению с ТКО в РБ был присвоен ООО «ЭкоАльянс» и к своим обязанностям региональный оператор приступил 01.04.2019.

На территории РБ территориальной схемой в области обращения с отходами определены 3 зоны деятельности регионального оператора, утвержденной постановлением Правительства РБ от 29.11.2016 № 540

Оплата за ТКО в РБ зависит от количества граждан, зарегистрированных в жилом помещении. Это обусловлено тем, что ТКО образуются в процессе жизнедеятельности человека, и объем их образования больше зависит от количества проживающих, чем от площади жилого помещения. Если в жилом помещении никто не зарегистрирован, то оплата производится по количеству собственников жилого помещения.

Годовой норматив накопления ТКО на 1 человека, разработанный Минприроды РБ, составил: для многоквартирных домов – $0,228 \text{ т} / 1,99 \text{ м}^3$; для домовладений – $0,294 \text{ т} / 2,27 \text{ м}^3$.

С учетом норматива накопления ТКО и понижающего коэффициента 0,877 для жителей индивидуальных домов, который делает сумму платежа единой для жителей индивидуальных и многоквартирных домов, плата граждан за ТКО в РБ с 1 апреля 2019 г. на 1 человека в месяц, составила: Зона 1 – 67,76 руб.; Зона 2 – 66,91 руб.; Зона 3 – 64,21 руб. Стоит отметить, что средняя стоимость коммунальной услуги по России с одного человека, проживающего в многоквартирном доме, составляет 90,25 руб.

Из 24 полигонов, расположенных на территории РБ, в ГРОРО включены всего три объекта размещения ТКО. Остальные объекты получили статус несанкционированных.

То есть ТКО от многоквартирных домов собираются на контейнерных площадках и транспортируются на объекты размещения отходов или на несанкционированные объекты размещения отходов, так как при отсутствии действующих полигонов допускается использование несанкционированных полигонов до введения в эксплуатацию перспективных полигонов. После чего, РО обязан провести ликвидацию несанкционированных полигонов.

При организованном сборе и удалении ТКО с территории МО частного сектора применяются две системы: контейнерная и бесконтейнерная. Вывоз происходит согласно графику.

Раздельный сбор ТКО в РБ от населения не осуществляется. В качестве вторичных ресурсов собираются в основном отходы, которые характеризуются высоким уровнем ликвидности (лом черных и цветных металлов, бумага и картон, полимерные отходы, не загрязненные отходы пластических материалов, бой стекла и др.). Прочие отходы принимаются в пунктах приема вторичных ресурсов или собираются предпринимателями для дальнейшей транспортировки на объекты по переработке и утилизации.

В 2019 г. после начала работы регионального оператора в Улан-Удэ была запущена одна из двух мусоросортировочных станций – МСС-2, способная обрабатывать около 30 % отходов, образующихся за месяц, в год – 350 тыс. м³. Запуск второй станции, мощность которой в 2 раза больше – 700 тыс. м³ в год, – МСС-1 – планируется на начало 2020 г. [6].

Таким образом, за 9 месяцев работы в РБ региональным оператором и его субподрядчиками собрано более 1,8 млн м³ отходов, из них более 835 тыс. м³ только в г. Улан-Удэ и это можно объяснить тем, что в г. Улан-Удэ проживает более трети населения РБ.

После перехода на новую систему обращения с ТКО власти регионов и региональные операторы и население столкнулись с рядом проблем, которые значительно тормозят реализацию данной реформы:

Ситуация в сфере обращения с ТКО в Иркутской области и в Республике Бурятия характеризуется наличием схожих проблем, возникших в результате неподготовленности регионов к реформированию системы обращения с ТКО, что влечет за собой продолжающееся негативное воздействие на окружающей среду и здоровье населения, нерациональное использование вторичных ресурсов и как следствие, неразвитость рынка вторичного сырья.

Таблица

Основные отличия в реализации системы обращения с ТКО в Иркутской области и Республике Бурятия

Иркутская область	Республика Бурятия
Территория поделена на 2 зоны деятельности – Юг и Север, в каждой зоне работает свой региональный оператор	Территория поделена на 3 зоны, работа в которых осуществляется одним региональным оператором
Стоимость услуги по обращению с ТКО выше, чем в РБ и зависит от площади жилого помещения, исключая г. Братск, г. Саянск и Тайшетское городское поселение, где оплата зависит от количества зарегистрированных жильцов	Стоимость услуги зависит от количества зарегистрированных жильцов.
Тарифы (первая половина 2020 г.): Зона «Север» – 504,99 руб за м ³ Зона «Юг» – 557,76 руб. за м ³	Тарифы (первая половина 2020 г.): Зона 1 – 408,60 руб. за м ³ ; Зона 2 – 403,50 руб. за м ³ ; Зона 3 – 387,18 руб. за м ³ .
На территории расположено 23 объекта размещения ТКО (полигонов), включенных в ГРОРО	На территории расположено 24 объекта размещения ТКО, из которых всего 3 включены в ГРОРО
На данный момент отсутствуют мусороперерабатывающие и мусоросортировочные комплексы, площадки для раздельного сбора ТКО	Имеется 2 мусоросортировочные станции – МСС-1 и МСС-2. Действует на данный момент только МСС-2

Внедрение новой системы обращения с ТКО в регионах вызвало немало проблем, таких как: низкая собираемость платежей с физических, юридических лиц и ИП, загруженность полигонов, наличие большого числа несанкционированных свалок, отсутствие инфраструктуры по обращению с вторичными ресурсами, не налажена система сбора и переработки отходов, в смешанном сборе ТКО, т. е. отходы без предварительной сортировки собираются в контейнеры мн. др. Другими словами регионы просто не были подготовлены к мусорной реформе.

Для того чтобы это исправить необходима всесторонняя поддержка государства и населения для развития инфраструктуры раздельного сбора и переработки ТКО. Так как это один из самых действенных способов решения проблем, связанных с отходами.

Работа по созданию системы раздельного сбора и переработки в регионах медленно продвигается. В регионах необходимо строительство мусоросортировочных станций и мусороперерабатывающих заводов, но это требует значительных финансовых вложений, коих у регионов недостаточно [9].

Именно поэтому стоит обратить внимание на уже существующие предприятия по сбору и переработке определенных видов отходов, находящихся на территории двух соседних регионов. Так как, данным предприятиям для производства не хватает сырья, т. е. отсортированных

и обработанных отходов. Сырьем может обеспечить региональный оператор при грамотном планировании и эффективном взаимодействии

На наш взгляд, необходимы совместные усилия в решении данного вопроса. Взаимодействие Иркутской области и Республики Бурятия по вопросам эффективного обращения с отходами производства и потребления, инвестирование в предприятия по сбору и переработке отходов, расширение направлений их деятельности, диверсификация направлений деятельности действующих промышленных предприятий в данном направлении будет способствовать социально-экономической консолидации регионов и решению многих экологических проблем на территории вокруг оз. Байкал, реализации национального проекта «Экология».

Список литературы

1. Об отходах производства и потребления : федер. закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 26.07.2019) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/ (дата обращения: 29.10.2019)
2. Об определении нормативов накопления твердых коммунальных отходов : постановление Правительства РФ от 04. 04. 2016 № 269» [Электронный ресурс] // Гарант : [сайт]. URL: <http://base.garant.ru/71368740/#ixzz69za7Ck00> (дата обращения: 29.10.2019)
3. Об утверждении территориальной схемы обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами, в Иркутской области : приказ М-ва природ. ресурсов и экологии Иркут. области от 29.12.2017 № 43-мпр» [Электронный ресурс] // Техэксперт : [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550117931> (дата обращения: 11.12.2019).
4. Жители 20 иркутских муниципалитетов изменили способ начисления платы за вывоз ТКО России [Электронный ресурс] // Информ. агентство России ТАСС : офиц. сайт]. URL: <https://tass.ru/sibir-news/7270199> (дата обращения: 16.12.2019)
5. Национальный проект Экология [Электронный ресурс] // М-во природ. ресурсов и экологии РФ : [офиц. сайт]. URL: <https://xn--80agfniahlkdbfn5a8c2gsb.xn--plai/category/othody/> (дата обращения: 15.10.2019)
6. Регоператор по обращению с ТКО в Бурятии обновил парк мусоровозов на 25 % [Электронный ресурс] // Информ. агентство России ТАСС : [офиц. сайт]. URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/7297399> (дата обращения: 16.12.2019)
7. Терлецкая, К. А. Кто такой регоператор по обращению с ТКО и чем он занимается // РосКвартал : [сайт]. URL: <https://roskvartal.ru/vyvoz-tko/8838/kto-takoy-regoperator-pobrascheniyu-s-tko-i-chem-on-zanimaetsya> (дата обращения: 29.10.2019)
8. Утилизация мусора в России. Как реформируют отрасль [Электронный ресурс] // Информ. агентство России ТАСС : [офиц. сайт]. URL: <https://tass.ru/info/6000776> (дата обращения: 15. 12. 2019)
9. Заварзина Ю. В., Батянова Л. Н., Москвитина Н. В. Социально-ресурсное обеспечение конкурентоспособности территории в пространстве сетевого взаимодействия // Социальная реальность виртуального пространства [Электронный ресурс] : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полощкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). С. 315–318.

Докторов А. Н., Попов М. Ю., *Иркутск*

Традиции управления как фактор межпоколенческой преемственности: мотивация в традиционном управлении

Рассмотрены историческая ретроспектива управленческих технологий и основные моменты в истории научного менеджмента. Отмечена зависимость временной эпохи и управленческих стратегий.

Ключевые слова: мотивация труда, труд, управление, методы мотивации, производительность труда

Doktorov A. N., Popov M. Y., *Irkutsk*

Management traditions as a factor of intergenerational succession: motivation in traditional management

The historical retrospective of managerial technologies is considered. Highlights in the history of scientific management. The dependence of the time era and management strategies is noted.

Keywords: labor motivation, labor, management, methods of motivation, labor productivity

Проблема мотивации персонала, поднималась различными авторами в самые разные времена, ученые и философы, полководцы и правители, купцы и главы ремесленных цехов, волей неволей задумывались, как заставить людей работать лучше. Постепенно в разных странах развивалась и нарабатывалась практическая база по мотивации, различные общества и институты вырабатывали свои местные традиции мотивации. Но это развитие, конечно, требовало теоретической базы. Постепенное оформление в Новом времени науки как института развития общества, привело и к оформлению различных направлений в экономике, в том числе и появлению работ по мотивации. Попытаемся определить и дать характеристику наиболее важным этапам развития идеи мотивации.

Важной вехой в развитии идеи мотивации послужил Античный период, и особенно эпоха расцвета Рима, как и в годы наивысшего развития Республики, так и во времена расцвета Империи. Многие философы древней Греции периодически поднимали тему мотивации в полисах, в которых активно развивалась торговля и различные ремесла. Что зачастую способствовало развитию мотивации к труду. Писались труды о том, как правильно заставить работать раба. Платон в своем государстве подробно описал, то как каждый человек занимает свое место в структуре общества. Соответственно положению в обществе у каждого своего обязательства. Эту идею активно развивали, и внедряли на практике Римляне, Римлянин всегда нес ответственность перед своим государством, и знал о своем долге гражданина. Здесь интересным примером мотивации может послужить использование примеров, выделение

наиболее отличившихся граждан, почести в их честь, рассказы о них потомкам, что похоже на современный способ мотивации через получение звания лучшего «работника месяца». Здесь основными институтами выступали: религиозные культы, военный и политические институты, которые действовали в неразрывной связи друг с другом, также важно упомянуть культурный институт, возвращение таких идей, как доблесть, долг, честь, идеи величия Рима.

Средние века многие исследователи отмечают как время общественно-экономической упадка, потери многих накопленных знаний, в том числе и связанных с искусством управления. Ярким примером здесь могут послужить Средневековые законы о призыве феодалов на военную службу, зачастую, бесплатно феодал служил 40 дней, а иногда ситуация доходила до абсурда, феодал брал с собой большой окорок, и как только он съедал его считалось что его служба окончена. Конечно, ни о какой дисциплине речи тоже не шло.

При этом низшие сословия покорно несли все тяготы налогов, и их мотивировала угроза голода и казни. Но это лишь одна сторона общественно-экономических процессов, происходивших в Средневековье. Постепенно рост городов, бурное развитие торговли и постепенный процесс централизации государств, привели к повторному накоплению мотивационного опыта и созданию отвечающей времени теоретической базы. Ярким примером может послужить венецианский Арсенал по строительству кораблей. Там использовалось разделение труда, и производились как корабли, так и все необходимые комплектующие. Скорость производства и качество были передовыми на тот момент. Заключительный этап средних веков, Эпоха возрождения, отметилась как обращением к наработкам и идеям Античного времени, так и созданием новых идей, в том числе и в вопросе проблемы мотивации. К примеру, Никколо Макиавелли в своих трудах пишет и на широкую тему, о том, как Государь должен мотивировать своих подчиненных, так и спускается на более практичный уровень, сетуя на то, что наемники, слабо мотивированы сражаться. Здесь важно отметить развитие более практичных институтов, связанных с мотивацией в сфере экономики, а также религия и связанная с ней культура

Время бурного развития науки и промышленности, конечно, привело и к новому витку изучения проблемы мотивации, ведь появление заводов, рабочих, современной банковской системы, и многих других институтов, создавало новые требования к сотрудникам.

Самым распространенным методом мотивации, как и множество лет до этой эпохи, остается «метод кнута и пряника». В истории, мифологии различных народов и в сказках этот метод мотивации имел место быть во множестве проявлений. Суть сводилась к тому, что руководители предлагали в награду многое (полцарства, дочь и т. п.), а в качестве наказания смерть.

Выдающийся экономист Адам Смит в своем эпохальном труде «Исследование о природе и причинах богатства народов», рассуждал о влиянии денежного вознаграждения на производительность труда и считал, что для мотивации нужен лишь «пряник».

До XX века руководители как стран, так и организаций, обычно, не задумывались как управлять системно, их интересовала прибыль, власть, а не мотивация подчиненных. Одним из первых вызвал интерес к данной проблеме, у научного сообщества и руководителей, Фредерик Уинслоу Тейлор. Своим трудом «Принципы научного менеджмента» он положил начало науке об управлении и в дальнейшем она стала самостоятельной областью научного исследования. На этом этапе продолжилось становление институтов, но уже более современных, таких как экономические школы, университеты.

XX век с его бурными изменениями отметился, рождением новых политических и идеологических систем, основой для которых в первую очередь послужили коммунизм и фашизм, так же попытки ответа на эти новые политические вызовы привели к изменениям, в том числе и идей мотивации и в традиционно капиталистических странах.

В отличие от многих специалистов, создающих управленческие теории, Тейлор не был ученым-исследователем. Он был практиком, сначала рабочим, затем инженером и главным инженером сталелитейной компании.

В основе тейлоризма лежат следующие четыре принципа:

- создание научного фундамента, практические методы работы и научное исследование каждого вида трудовой деятельности;
- отбор рабочих и управленцев на основе научных критериев, их отбор и обучение;
- сотрудничество администрации предприятия и рабочих для внедрения научной организации труда;
- справедливое распределение ответственности и обязанностей между рабочими и управляющими.

Тейлор и его последователи измеряли время, затрачиваемое на работу, отобрали более выносливых рабочих и распределили время на труд и перерывы. Это привело к тому, что норма выработки за день в три раза увеличилась, работники уставать стали меньше, а и их заработная плата за день увеличилась на 60 %. Тейлор считал, что методы научного менеджмента нужно применять повсеместно, порой даже принудительно.

Концепция научного менеджмента, созданная Тейлором, стала переломным этапом, благодаря которому наука управления стала признаваться как самостоятельная область научных исследований. Ученые и руководители убедились, что методы и принципы, используемые в научном менеджменте, могут эффективно применяться для достижения целей различных организации.

Новый подход в управлении и мотивации к труду получил большое развитие в работах последователей и учеников Тейлора. Среди множества последователей нельзя не выделить Генри Форда.

Генри Форд не был ученым в классическом понимании этого термина. Но он разработал свою теорию, которую в последствии называли «фордизм». Основные положения этой теории такие:

- высокая оплата труда рабочего и его работа на протяжении всех 48 часов в неделю, но не более того;
- лучшее состояние оборудования, их чистота и работоспособность.

Форд был ярким сторонником масштабного использования научных знаний в управлении. На предприятиях Генри Форда было создано ремесленное училище. В 1914 году Форд ввел на заводах самую высокую заработную плату, он был уверен, что подобными действиями он способствует становлению среднего класса, который и будет приобретать, производимые на его заводах, автомобили. Руководствуясь своими принципами, он установил 8-часовой рабочий день и увеличил заработную плату в 2 раза по сравнению со средними жалованиями на тот момент.

Генри Форд был одним из создателей философии практики. Он считал, что организация промышленности – это наука, и другие научные знания ей оказывают помощь. Фордизм – последнее достижение тейлоризма.

Со временем жизнь обычных рабочих начала улучшаться и метод «пряника» становился все менее эффективен. Поэтому управленцы и деятели науки искали новые методы психологической мотивации.

Большую роль в создании теории и практике человеческих отношений сыграл психолог Элтон Мэйо, который проводил эксперименты, в городе Хотторн, что находится недалеко от Чикаго, на предприятиях «Вестерн электрик». Они продолжались с 1927 по 1939 г. В результате у Мэйо получился труд «Проблемы человека в индустриальном обществе».

Из «хотторнских экспериментов» стало ясно, что человеческий фактор, особенно социальное взаимодействие и групповое поведение, влияет на производительность индивидуального труда.

Изучая влияние различных факторов на повышение производительности труда на промышленном предприятии, Мэйо сделал вывод, что человеческих фактор играет особую роль.

К началу экспериментов на производствах «Вестерн электрик» отмечалось негативное положение и была высокая текучесть квалифицированных кадров. Руководители искали пути решения проблем, используя теорию Тейлора. Однако должного результата это не приносило.

В начале экспериментов Мэйо происходило следующее – изменяли освещенность, время перерывов, время работы и систему оплаты труда.

По теории Тейлора производительность труда должна была расти, однако этого не происходило.

Тогда была собрана группа из шести работниц, для которых выделили отдельную комнату, оснащенную приборами для измерения производительности, температуры, влажности и т. д. Целью эксперимента было выяснить, как влияют на производительность труда такие факторы, как перерывы в работе, сокращение рабочего времени и другие. Работа каждой из этих работниц была одинаковой по сложности и состояла из однообразных операций. Работницы должны были работать в умеренном темпе, не стараясь обгонять друг друга. Эксперимент длился два с половиной года и в итоге было обнаружено, что производительность труда каждой участницы эксперимента выросла на 40 %.

Элтон Мэйо считал, что решающее значение имел, тот факт, что в группе возникли особые отношения между людьми. Работницы невольно организовали в сплоченный коллектив, для которого были характерны взаимопомощь и поддержка.

Эксперименты показали, что можно влиять на психологию людей и мотивировать их путем консолидации неформальных групп. Мэйо считал, что стоит активизировать характерные для каждого человека духовные стимулы, одним их самых сильных, из которых является стремление человека к постоянной связи со своими товарищами по работе.

Теории мотивации трудовой деятельности, основанные на человеческой психологии, возникли в сороковых годах XX века и развиваются в настоящее время. В актуальной на данный момент ситуации оформилось множество современных институтов. Теперь мотивация захватывает такие институты как политика, социальная жизнь, культура и работа.

В заключении хотелось бы отметить, что развитие общества на различных этапах, невозможно без накопления знаний, и аккумуляции опыта. Одним из цивилизационных факторов накопления опыта всегда являлся процесс институционализации.

Все сферы жизни человека, всегда сопровождал процесс формирования тех или иных институтов, особенно такую сферу жизни как экономика.

Так как важной проблемой, развития, с экономической точки зрения, всегда было побуждение к труду, т. е. мотивация, то через развитие общества, как в экономической, так и в других сферах, можно отчетливо проследить, развитие идеи мотивации, постепенное накопление практических знаний, и создание теоретической базы. И как бы ни развивалось общество, какие бы технологии и возможности не ожидали нас впереди, накопленный опыт мотивации, и связанные с ним общественные институты будут оказывать серьезное влияние на развитие.

Список литературы

1. Егоршин А. П. Мотивация трудовой деятельности : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2008. 464 с.
2. Мындра П. Н. Мотивация труда в системе внутрифирменных экономических отношений // Управление экономическими системами : электрон. науч. журн. 2010. № 22. С. 63–72.
3. Шалгина Ю. Е. Мотивация персонала как фактор, побуждающий к труду // Молодежь и наука. 2014. № 1. С. 12.

УДК 342.95
ББК 65.241

Балютко М. Э., *Иркутск*

Составляющие эффективной деятельности муниципального образования

Рассматриваются критерии оценки эффективности государственных и муниципальных служащих, а также условия и формы совершенствования данной деятельности.

Ключевые слова: муниципальное образование, эффективность работы, оценка эффективности.

Balyutko M. E., *Irkutsk*

Components of the effective activities of the municipality

The article discusses the criteria for evaluating the effectiveness of state and municipal employees. The conditions and forms of improving this activity are considered.

Keywords: municipality, work efficiency, performance evaluation

Решение задачи формирования информационного общества приводит к тому, что акцент делается не на внешние условия, а на развиваемые компетенции людей. Определение показателей оценки деятельности персонала становится одной из главных и сложных задач в процессе оценки результативности труда. Оценка результативности труда – это ключевая тема в вопросах мотивации, так как именно четкая, объективная и прозрачная оценка результатов работы позволяет осуществлять стимулирующее воздействие на человека в организации. Применение таких традиционных методов, как «классическая» аттестация персонала, в настоящее время перестало быть в полной мере эффективным. В условиях сильнейшей конкуренции предприятиям необходимо применять инновационные средства и методы управления, которые должны быть ориентированы на постановку целей и определение персональной ответственности персонала.

Начнем с того, что все мы люди и хотим получать достоверную информацию, положительные результаты по любым вопросам, несомненно, хотим получать качественные услуги. По практике, заходя в государственное или муниципальное учреждение нужно все сразу и бесплатно, иногда и без пожалуйста. В наше время государство оказы-

вает нам различные поддержки, особенно это чувствуется для некоторых категорий граждан.

Многие привыкли, что государство обязано. К сожалению, государственные гражданские служащие и муниципальные служащие, это всего лишь служащие, а не революционеры. Закон должен быть на первом месте и конечно человечность. Служат государству тоже люди, и они также хотят к себе адекватного отношения со стороны граждан, обратившихся за услугой. Наверно, без негативных людей не может существовать мир. Эффективность государственной гражданской и муниципальной службы зависит не только от знаний, умений и навыков, как в общем на любом виде деятельности и должности, но и от психологического состояния муниципального служащего. Мы рассмотрим вопрос эффективности именно служащих. Как сделать так, чтобы картина муниципального образования на фоне других муниципальных образований и в мышлении жителей данного муниципального образования имела высокий положительный результат или становилась данным результатом. Как мы поняли, результат данного процесса влияет на общую картину всего муниципального образования.

Эффективность деятельности государственных служащих – это характеристика успешности профессиональной деятельности государственных служащих с точки зрения степени достижения запланированного результата и желаемого социального эффекта, а также соотношения достигнутых результатов деятельности с ресурсами, затраченными на ее осуществление.

Оценка эффективности деятельности государственных служащих – это «процесс сопоставления результатов деятельности, достигнутых государственными служащими, с результатами, нормативно установленными, заданными на этапе планирования» [2]. На этом этапе производится оценка соответствия предъявляемых требований к должностям государственной службы и результативности деятельности государственных служащих.

Существует два подхода к разработке эффективности организации, подразделений и сотрудников – процессный и функциональный.

1. Процессный подход – описывает и формулирует процессы в организации. При этом процессы формируются в общем виде как цели-намерения без привязки к определенным показателям, срокам и нормативам.

2. Функциональный подход – в соответствии со структурой организации строятся основные направления деятельности для каждого госслужащего организации в зависимости от должностей. В каждой организации есть состав должностей (штатное расписание) и взаимодействие между ними. У каждой должности есть свои служебные функции, которые сотрудник должен выполнять. Для служебных функций при желании можно разработать определенные показатели, позволяющие

оценить степень выполнения этой функции с применением КРІ. Цели в организации передаются «сверху вниз» на уровень подразделений и сотрудников для того, чтобы не было отклонений от стратегической цели организации. Создается сбалансированный набор показателей для организации, далее спускается подразделениям и госслужащим. Такие показатели удобно группировать на качественные – количественные и командные – индивидуальные [1].

Перед тем как разработать критерии оценки эффективности сотрудника, необходимо проставить значения, которые сотрудник в течение определенного времени должен выполнить. Когда задачи проставлены, то по истечении этого времени (месяца, квартала) оценивается работа, проделанная сотрудником, через поставленные цели и результат выполненной работы.

Проводя исследования в Управлении по вопросам миграции Иркутской области было выявлено, что административная реформа, которая берет свое начало еще после распада СССР и продолжается по сегодняшний день влияет на эффективность государственных гражданских и муниципальных служащих. Так, например, рассматривая вопрос о сложности, креативности, ответственности данной работы, опрашиваемые высокой оценкой, отметили ответственность и сложность работы. Рассмотрим, как один из результатов реформы – сокращение государственных гражданских и муниципальных служащих. Конечно, штат сокращается, а полномочия на одного служащего увеличиваются. Как результат, ненормированный рабочий день в сторону увеличения рабочих часов и увеличения рабочих дней, нет времени на отдых, переутомление, нервный срыв и больничный. Одного служащего отправили на больничный, передадим его полномочия другому. И так по кругу. Как это все отразится на эффективности – ответ ясен.

Возможностью повышения квалификации, возможностью карьерного роста, возможностью быть полезным обществу и своим общественным статусом государственная гражданская и муниципальная служба может похвастаться. А вот оплатой труда, межличностными отношениями в коллективе это уже другой вопрос. Конечно, если говорить о качестве обучения, то это отдельный вопрос. К сожалению, качество обучения не всегда отличается высокой оценкой, в частых случаях данная процедура происходит для галочки. Рассматривая, данные аспекты, мы видим, что ряд различных факторов может повлиять на результат работы служащих, в следствии, как мы уже выяснили, это повлияет и на общую оценку деятельности, и на общую картину муниципального образования.

Выделим несколько важных факторов, которые негативно влияют на деятельность служащих. Атмосфера в коллективе – один из важных факторов эффективности труда. Отношения в коллективе, если не по-

ложительные, то должны быть хотя бы равнодушные. Полномочия служащих, как это упоминалось выше. В следствии административной реформы, заработная плата конечно возрастет, с учетом сокращения граждан, но вот объем работы будет увеличен. Постоянная чрезмерная нагрузка к положительному результату не приведет.

Рассмотрев важный вопрос об эффективной деятельности муниципального образования в целом, мы выяснили что эффективность состоит из ряда следующих показателей: эффективность работы государственных гражданских и муниципальных служащих, адекватных условий, понимающих граждан и несомненно сюда можно отнести сильного и грамотного руководителя.

Так получается, что нужно заинтересовать служащих эффективно работать. Наверяд ли, фразу «служу государству, работаю на благо народа» будет достаточно для эффективности служащего.

Огромную роль в деятельности учреждения играют не только руководители и заместители руководителей, служащие выполняют огромный объем работы, но как известно их оклад не велик.

В рамках данного направления основными целями стали повышение мотивации сотрудников государственного сектора в полной мере качественно выполнять возложенные на них обязанности. А также создать систему материального поощрения государственных служащих на основе мониторинга сложившейся ситуации на рынке труда, и получаемых результатов от деятельности каждого сотрудника. Для достижения поставленных целей необходимо было произвести изменения в имеющихся нормативно-правовых актах. В рамках изменений предстояло разработать основные показатели и сам механизм, по которому будет оцениваться эффективность деятельности сотрудников, и в соответствие с полученными результатами начисляться материальное поощрение [3].

Поэтому стимулирование с помощью премий хороший вариант. Денежное содержание должно зависеть не только от занимаемой должности, от выслуги лет, но и от результата деятельности служащего. Если нет возможности повысить денежное содержание, нужно мотивировать с помощью благодарственных грамот на публичном собрании.

В целом можно отметить, что денежное содержание государственных служащих ежегодно индексируется и держится на достойном уровне. Но недостатком данной системы можно отметить, что она мало ориентирована на результативность сотрудников, и в большей степени зависит от стажа работы и т. п. Безусловно, нельзя утверждать, что функционирующая система абсолютно неэффективная. Однако в современных рыночных условиях происходит ориентация на человеческий капитал, а также на создание системы, которая отслеживает вклад каждого сотрудника в деятельность организации. Примером таких компаний можно отметить: Сбербанк, Газпром, РЖД и др.

Важно отметить, что система КРІ помогает не только контролировать и оценивать эффективность выполняемых целей организации, но и строить грамотную систему стимулирования труда. Стимулирование труда на основе оценки эффективности деятельности позволяет:

- контролировать выполнение утвержденных текущих и долгосрочных показателей деятельности организации;
- оценить вклад и эффективность работы каждого сотрудника, подразделения и компании в целом в обозначенный период времени;
- ориентировать сотрудников на достижение обозначенных результатов;
- сделать бюджет фонда оплаты труда более прозрачным и справедливым в части премий и сократить время его расчета.

С учетом специфики деятельности государственных органов власти, стоящими перед ними задачами, мотивацией для госслужащих может стать престиж статуса государственных гражданских служащих, достойная оплата труда, прозрачная система карьерного роста с определенными критериями для этого, социальные гарантии и льготы. Оплата труда в деятельности госслужащего является основным материальным стимулом, поэтому уровень заработной платы должен соотноситься с уровнем в коммерческом секторе на аналогичной позиции.

Таким образом, важнейшим направлением реформирования и повышения эффективности государственной гражданской службы Российской Федерации на современном этапе является создание гибкой системы стимулирования ее служащих. Возможность формирования нового подхода как к управлению государственным аппаратом, так и к путям решения задач, стоящих перед государственными органами, является основной задачей модернизации государственных структур.

Список литературы

1. Бекмурзиева Х. М. Мотивация деятельности государственных гражданских служащих как средство повышения эффективности государственной гражданской службы // Государственное и муниципальное управление. 2018. № 4(22). 102. С. 4–9.
2. Васильева Е. И., Зерчанинова Т. Е., Ручкин А. В. Оценка эффективности деятельности государственных служащих // Управленческое консультирование. 2016. № 4. С. 14–26.
3. Лесина Т. В., Чернов Д. А. Ключевые показатели эффективности на службе. Эффективность работы госслужащих // Вестник Евразийской науки. 2018. № 2. <https://esj.today/PDF/42ECVN218.pdf>

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ КОНСОЛИДАЦИИ ОБЩЕСТВА

УДК 316.4.063.3
ББК 60.5

Кармадонов О. А., Ковригина Г. Д., *Иркутск*

Разделение труда как конъюнктивный фактор: особенности марксистского подхода

Рассматривается марксистский подход к феномену разделения труда, являющегося, согласно социально-философской традиции, одним из ключевых аспектов социально-конъюнктивных процессов. Демонстрируется специфика марксистского видения в ее сопоставлении с другими теоретическими концептуализациями конъюнктивной роли функциональной специализации.

Ключевые слова: социальная солидарность, разделение труда, марксизм, рефлексивность, статус всеобщности.

Karmadonov O. A., Kovrigina G. D., *Irkutsk*

Division of labor as a conjunctive factor: specific of the Marxist approach

The article describes a Marxist approach to the phenomenon of division of labor, which, according to the socio-philosophical tradition, is one of the key aspects of socio-conjunctive processes. The author demonstrates the specificity of the Marxist vision in its comparison with other theoretical conceptualizations of the conjunctive role of functional specialization.

Keywords: social solidarity, division of labor, Marxism, reflexivity, status of universality.

Разделение труда, или профессиональная дифференциация считается одним из основных факторов социальной солидарности. На это указывал уже О. Конт [3], и это же видение развернуто в трудах Э. Дюркгейма [1].

Не прошли мимо данного аспекта и К. Маркс с Ф. Энгельсом, считавшие, впрочем, что последнее не столько объединяет, сколько разделяет людей, укрепляя классовую эксплуатацию и закрепляя производственное рабство и несправие трудящихся. Классики марксизма утверждают: «Пока люди находятся в стихийно сложившемся обществе, пока разделение деятельности совершается не добровольно, а стихийно, – собственное деяние человека становится для него чуждой, противостоящей ему силой, которая угнетает его, вместо того, чтобы он господствовал над ней» [2, с. 26]. Таким образом, проблема разделения труда тесно связывается в марксизме с проблемой сознания, точнее го-

воря – с проблемой его раскрепощения. Маркс и Энгельс полагали: «Сознание необходимости вступить в сношения с окружающими индивидами является началом осознания того, что человек вообще живет в обществе. Начало это носит столь же животный характер, как и сама общественная жизнь на этой ступени; это – чисто стадное сознание, и человек отличается здесь от барана лишь тем, что сознание заменяет ему инстинкт, или же, – что его инстинкт осознан. Это баранье, или племенное, сознание получает свое дальнейшее развитие благодаря росту производительности, росту потребностей и лежащему в основе того и другого росту населения. Вместе с этим развивается и разделение труда, которое вначале было лишь разделением труда в половом акте, а потом – разделением труда, совершавшимся само собой или “естественно возникшим” благодаря природным задаткам (например, физической силе), потребностям, случайностям и т. д. Разделение труда становится действительным разделением лишь с того момента, когда появляется разделение материального и духовного труда. С этого момента сознание может действительно вообразить себе, что оно нечто иное, чем осознание существующей практики, что оно может действительно представлять себе что-нибудь, не представляя себе чего-нибудь действительного, – с этого момента сознание в состоянии эмансипироваться от мира и перейти к образованию “чистой” теории, теологии, философии, морали» [2, с. 23].

В современной терминологии описываемый Марксом и Энгельсом процесс осознания человеком своего положения был бы назван рефлексивностью, как способностью нашего разума отследить существование самого себя и выстраивать на основе этого открытия все взаимодействия с окружающим миром и с миром внутренним, включая способности коммуникации с внешней реальностью, построение индивидуального плана и претворение последнего в жизнь. Верно было подмечено классиками и то, что такого рода рефлексивность имеет серьезное значение для формирования консолидированного сообщества. В современной науке, как будет показано нами ниже, рефлексивность именно так и воспринимается и исследуется как интегральная часть феномена субъектности, будь она коллективная, будь она индивидуальная, являющейся, в свою очередь одним из ключевых условий действительной социальной конъюнкции.

Одновременно, Маркс и Энгельс, как следует из их рассуждений, считают разделение труда своего рода вынужденным злом, неизбежным «побочным продуктом» социальной эволюции, от которого раньше или позже, но человек должен будет отказаться, если желает обрести подлинную свободу. Авторы утверждают: «Совершенно безразлично, что предпримет само по себе сознание; из всей этой дряни мы получаем лишь один вывод, а именно, что три указанных момента – производи-

тельная сила, общественное состояние и сознание – могут и должны вступить в противоречие друг с другом, ибо разделение труда делает возможным – более того: действительным, – что духовная и материальная деятельность, наслаждение и труд, производство и потребление выпадают на долю различных индивидов; добиться того, чтобы они не вступали друг с другом в противоречие, возможно только путем устранения разделения труда. Впрочем, само собой разумеется, что “призраки”, “узы”, “высшее существо”, “понятие”, “сомнение” являются лишь идеалистическим, духовным выражением, представлением мнимо изолированного индивида, представлением о весьма эмпирических путях и границах, внутри которых движется способ производства жизни и связанная с ним форма общения» [2, с. 24].

Мыслители обосновывают свой вывод достаточно просто – разделение труда, по их мнению, неизбежно связано с распределением собственности, которая, разумеется, делится неравномерно, что и является причиной общего несправедливого устройства жизни в обществах, основанных на эксплуатации. По мнению авторов, разделение труда неизбежно связано с возникновением противоречия между интересами отдельного индивида и общесоциальными интересами, существующими как в разделяемых данными индивидами представлениях, так в виде реальной взаимной зависимости, связанной с функциональной специализацией. Уровень развития общества, в котором профессиональная специализация не является предметом выбора человека и где присутствует очевидное рассогласование между частным и общим интересом, способствует, согласно классикам марксизма, отчуждению между человеком и его деятельностью, которая занимает по отношению к лицу ее осуществляющему отстраненное и даже подавляющее положение. Связано это с тем, что разделение труда, создавая конкретные сферы функциональной реализации, как будто замыкает в них индивида навсегда, практически исключая для него возможность поменять сферу деятельности. В отличие от гипотетического коммунистического общества, в котором, по мнению Маркса и Энгельса, никто не будет ограничен раз и навсегда заданным видом деятельности, и у каждого будет возможность специализироваться в любой отрасли, поскольку все производство будет регулироваться самим обществом, которое даст каждому шанс «делать сегодня одно, а завтра – другое, утром охотиться, после полудня ловить рыбу, вечером заниматься скотоводством, после ужина предаваться критике, – как моей душе угодно, – не делая меня, в силу этого, охотником, рыбаком, пастухом или критиком. Это закрепление социальной деятельности, это консолидирование нашего собственного продукта в какую-то вещественную силу, господствующую над нами, вышедшую из-под нашего контроля, идущую вразрез с нашими ожиданиями и сводящую на нет наши расчеты, является одним из главных мо-

ментов в предшествующем историческом развитии» [2, с. 24–25]. Именно противостояние между частным и общим интересом приводит, согласно мыслителям, к тому, что общий интерес, реализуясь в виде государственной машины, приобретает самодовлеющий статус, положение, совершенно не соответствующее действительным, частным или всеобщим интересам, и тем самым создает иллюзию социальной общности. Таким образом, подлинной солидарности в обществе капиталистического типа, согласно марксистскому видению, нет и не может быть. Что есть, так это простой интерес правящего класса, который заключается, во-первых, в стремлении к максимизации извлекаемой прибыли (прибавочной стоимости) и, во-вторых, в стремлении продлить как можно дольше свое правящее, доминирующее положение, поскольку только второе гарантирует первое.

Что же для этого делает правящий класс? Ответ, который дают авторы, до известной степени парадоксален – по сути, он означает, что правящий слой создает для своего увековечивания отношения солидарности в обществе, которым он управляет, хитроумно используя для этого чувства социальной (во всем ее спектре) идентичности и причастности к сообществам, свойственные индивидам. Формирование такого объединяющего начала всегда опирается на действительную основу существующих кровнородственных связей, на разделяемый язык, классовые интересы, которые отражают сложившуюся в обществе социальную иерархию, где правящий класс стремится удержать и максимизировать свою власть. «Отсюда следует, что всякая борьба внутри государства – борьба между демократией, аристократией и монархией, борьба за избирательное право и т. д. и т. д. – представляет собой не что иное, как иллюзорные формы, в которых ведется действительная борьба различных классов друг с другом» [2, с. 25].

Как бы «иллюзорны» эти формы ни были, борьба, разворачивающаяся между ними и вокруг них – вполне реальна, и именно поэтому правящий слой предпринимает все усилия для того, чтобы снизить угрозу (а лучше – вообще ее устранить) своего свержения или отлучения от власти и, соответственно, от кормила. И одним из наиболее действенных способов для достижения этой цели является, по мысли классиков, «правильное» направление общественного сознания, т. е. формирование управляющим меньшинством лояльного и покорного управляемого большинства. Так в дело вступают идеи и воззрения, выраженные в форме мыслей, наибольшими возможностями как для формулирования, так и для распространения которых обладает именно правящий слой, удерживающий своего рода монополию на духовное производство. Маркс и Энгельс убеждены, что мысли правящего класса всегда являются также правящими, что означает, что класс, господствующий как материальная сила, господствует одновременно и как сила духов-

ная, или, говоря точнее, как основной субъект духовного производства в обществе. Естественно, что для воспроизводства своего доминирующего положения данный класс использует возможности такого производства с максимальной эффективностью, благодаря чему добивается подчиненного положения, и главное – принятия такого положения в качестве чего-то само собой разумеющегося со стороны всех прочих слоев общества. По словам Маркса, «господствующие мысли суть не что иное, как идеальное выражение господствующих материальных отношений, как выраженные в виде мыслей господствующие материальные отношения; следовательно, это – выражение тех отношений, которые и делают один этот класс господствующим, это, следовательно, мысли его господства» [2, с. 39].

Из этой логики рассуждений закономерным образом следует и вывод о своеобразии разделения труда в такого рода социально-экономических условиях. Профессиональная дифференциация также оказывается поставленной на службу увековечения господства правящего класса. Говоря точнее, сам последний оказывается специализирован по тому или иному виду функционального поддержания своего властвующего положения.

Один из хитроумных приемов, используемых правящим классом для удержания власти, заключается в том, чтобы внушить управляемому (угнетаемому и подавляемому) большинству мысль о том, что все духовно-культурное и идеологическое богатство, имеющееся в данном обществе, принадлежит в том числе и ему – угнетаемому и подавляемому большинству. Более того, за таким обобществлением идей маскируется система собственности на власть, которая выводится за пределы критического дискурса, благодаря распространению в обществе представлений о причастности всех и каждого ко всему и всякому в данном обществе, т. е. не только к духовному наследию и материальному производству, но и к институту и структуре существующих властных отношений. Для изменения такого порядка вещей нужна, разумеется, социальная революция, которая позволит возникнуть некоей подлинной солидарности, не искаженной материально-денежными отношениями, и в которой вещи, так сказать, предстанут в своем истинном свете. Здесь кроется очередной парадокс рассуждений классиков марксизма. С одной стороны, внушение большинству общества причастности его к существующей культуре и системе власти, казалось бы, не приветствуется, поскольку основано на некоем имплицитном, родовом обмане, к которому прибегают власть имущие для сохранения своего господства. С другой стороны, мыслители рассуждают следующим образом: «Всякий новый класс, который ставит себя на место класса, господствовавшего до него, уже для достижения своей цели вынужден представить свой интерес как общий интерес всех членов общества, т. е., выражаясь абстрактно, придать своим мыслям форму всеобщности, изобразить их как единственно разумные, общезначимые» [2, с. 40–41].

То есть для устранения изначальной несправедливости, связанной в том числе и с тем, что в общественное сознание внедряются представления о неизбежности общественного порядка, о причастности большинства к существующим здесь и сейчас идеологии и культуре, о праве господствующего класса быть господствующим, – необходим социальный переворот, который может совершиться практически на тех же основаниях и должен сопровождаться практически таким же распространением со стороны нового господствующего класса «статуса всеобщности» возникшего порядка вещей на все общество. Другими словами, существующие основания солидарности в определенном типе общества – порочны, и их следует заменить более справедливыми, которые принесет с собой социальная революция. Классики выразили данную диакронию следующим образом. Начала несправедливой социальной солидарности связаны со специфическими экономическими условиями, которые в свое время превратили массу народонаселения в рабочих. Подчиненное положение последних по отношению к капиталу обусловило их равное положение и общность интересов, равно как их общее бесправие. «Таким образом, эта масса является уже классом по отношению к капиталу, но еще не для себя самой» [2, с. 183]. Стать «классом для себя» данная масса может только через борьбу, в которой она сплотится и оформится как подлинный коллективный субъект. «Действительная коллективность» – вот форма по настоящему справедливой социальной консолидации, согласно классикам. «Мнимая коллективность, в которую объединялись до сих пор индивиды, всегда противопоставляла себя им как нечто самостоятельное; а так как она была объединением одного класса против другого, то для подчиненного класса она представляла собой не только совершенно иллюзорную коллективность, но и новые оковы. В условиях действительной коллективности индивиды в своей ассоциации и посредством нее обретают вместе с тем и свободу» [2, с. 59–60].

Таким образом, при рассмотрении вопросов социальной солидарности Маркс и Энгельс уделяют внимание тем же ее факторам, что и остальные авторы – разделению труда и коллективному сознанию. Однако выводы, которые они делают на основании такого рассмотрения, заметным образом отличаются от результатов изысканий других мыслителей классического периода социальной науки. Очевидно, что критическая линия, заданная марксизмом в XIX веке, не потеряла своей силы по сию пору и питает критические школы социальной науки по сей день. Особенно это касается второго аспекта социальной конъюнкции – коллективного сознания и его формирования и возможности освобождения от уз «статуса всеобщности», который, разумеется, нигде не исчез и который являлся и является одним из приоритетных объектов анализа, например, А. Грамши, франкфуртской школы (Т. Адор-

но, М. Хоркхаймер, Г. Маркузе, Э. Фромм, В. Беньямин, Ю. Хабермас, и др.), социологии политики П. Бурдьё и других авторов.

Что касается разделения труда, то здесь логика рассуждений Маркса и Энгельса в известном смысле перекликается с контовским видением данного феномена, также достаточно критичным по отношению к социальным последствиям процесса функциональной специализации. Конт, отмечая ключевую роль, которую играет разделение труда для формирования социальной солидарности, вместе с тем отмечал, что такая солидарность может принять форму и внутрикорпоративного, узкого консенсуса и в этом случае будет угрожать консолидации общесоциального уровня. По его словам, «разделение труда способно полечь за собой серьезное противостояние, нарастающее по мере того, как оно приводит к отличиям в обычаях, убеждениях и наклонностях, свойственных разным семьям» [3, с. 243]. В этом смысле, подход Дюркгейма значительно менее критичен. Можно заметить и разницу выводов, которые Дюркгейм и Маркс делают из анализа одного и того же явления профессиональной дифференциации. Для Дюркгейма она, как было сказано ранее, есть условие освобождения личности, в то время, как для Маркса и Энгельса она представляет собой еще одно средство дальнейшего закрепощения таковой. Другими словами, «действительная солидарность» в дюркгеймовском видении возникает исключительно при наиболее полном развитии функциональной дифференциации в обществе, в то время как для немецких мыслителей она возможна исключительно как результат абсолютного упразднения такой дифференциации.

Собственно, этот критический контовский подход и подвергается сомнению Дюркгеймом, указывающим, что, несмотря на то, что Конт осознавал роль разделения труда в деле консолидации общества, от него ускользнуло, «что это солидарность *sui generis*, мало-помалу становящаяся на место той, которую порождают социальные сходства» [1, с. 373]. Именно поэтому, считает Дюркгейм, последние исчезают там, где профессиональные функции высоко специализированы, из чего его великий соотечественник делает, на его взгляд, неверные выводы о деструктивном характере такой специализации для солидарности.

В любом случае, есть известная преемственность между критическим тоном Конта относительно функциональной дифференциации и ее социальных последствий для уровня консолидации общества и марксистским видением феномена разделения труда, выполняющим в условиях несправедливого общественного устройства такую же несправедливую функцию по поддержанию существующего порядка вещей и упреждения господствующего положения властвующей группы. Одновременно, как мы заметили выше, марксистский подход не свободен от противоречий или даже парадоксов, связанных, на наш взгляд, с тем, что классики в значительной мере идеализировали общественный поря-

док, который должен был прийти на смену порядку, которому они были современниками. Сейчас мы уже можем сказать, что в любой общественной системе имеют место отношения власти и подчинения, наемного труда и эксплуатации, упрочение положения правящей группы и система связей, которые последняя выстраивает с обществом, среди которых достаточно большое место занимают манипуляции, символическое насилие, административное давление и, наконец, элементарный подкуп, к которому можно отнести даже систему социальной защиты, не говоря уже о практике покупки лояльности местных элит, особенно – национальных. По крайней мере, тот масштабный и достаточно длительный (более 70 лет) социальный эксперимент, названный советским строем, несмотря на общие декларации о «солидарности трудящихся» и окончательной победе над социальной несправедливостью в «одной отдельно взятой стране» продемонстрировал абсолютно все из вышеперечисленного, включая, разумеется, придание «статуса всеобщности» идеологии, носителем которой выступала правящая партия.

Список литературы

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М. : Канон, 1996. 432 с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений (1 Глава «Немецкой идеологии») // Избранные произведения. В 3 т. Т. 1. М. : Политиздат, 1985. 635 с.
3. Comte, A. System of Positive Polity. Vol. 2. Social Statics, Or The Abstract Theory of Human Order. London: Longmans, Green, And Co. 1875. 428 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/systemofpositive02comt> (дата обращения: 01.02.2020).

УДК 316.42
ББК 60.561.3

Буханцов В. В., Комарова М. В., *Иркутск*

Консолидация: к словам и смыслам

Рассматривается проблема адекватности и корректности языка описания и анализа социальной реальности как предпосылки социальной консолидации. Анализируется роль политического языка власти как способа презентации и позиционирования себя с позиции консолидации.

Ключевые слова: социальная консолидация, социальная солидарность, социальная справедливость, габитус, социальный капитал, социокультурное поле.

Bukhantsov V. V., Komarova M. V., *Irkutsk*

Consolidation: to words and meanings

In this article, the authors consider the problem of adequacy and correctness of the language of description and analysis of social reality as a prerequisite for social consolidation. The role of the political language of power as a way of presenting and positioning oneself from a position of consolidation is analyzed.

Keywords: social consolidation, social solidarity, social justice, habitus, social capital, socio-cultural field.

Современный период в общественном развитии можно, как и любой другой, рассматривать в самых разных аспектах и с самых разных позиций, растаскивать по научным направлениям и квазинаучным дисциплинам, но если попытаться выявить общее генерализирующее направление, то, с достаточными на то основаниями, его можно характеризовать как хаотизацию с нарастанием энтропийных явлений. Постоянное прибывание в дискурс все новых слов и понятий, в подавляющем большинстве из англоязычной литературы и просто иной языковой среды, как раз и отражают процессы не усложнения и обогащения социума, а потери реальных, подтвержденных социальной практики смыслов и очевидностей. И это вполне ожидаемо: дезинтеграция общества находит отражение в появлении обособленных групп и страт, а эти «внеобщественные» группы и страты с помощью новояза конституируют свою иерархически надобщественную позицию, оставаясь, что само по себе очевидно, частями общества. При этом самоопределяющие себя в качестве исключительных и стоящих над основной массой косных традиционалистов новообразования претендуют и с успехом истребляют – в то же время – общественные ресурсы обратно пропорционально собственному значению в социуме и вкладу в воспроизводство национальных богатств, как материальных, так и духовных.

Хаотизация и социальная энтропии современного, в смысле здесь-и-сейчас, российского общества прорывается, просачивается, вытекает буквально в любом его проявлении: от убыли населения до триллионов вывозимых из страны долларов, от никому, кроме горстки отщепенцев, ненужный книг до идиотских рейтингов конференций, журналов, театров. И самое удивительное в том, что гигантское большинство, само собой, не принимает этой сублимации реальной действительности, но готово в ней присутствовать и пытаться встраиваться под любой личной. Не быть, а казаться – вот ответ по-прежнему молчаливого большинства на предлагаемые обстоятельства. И это, пожалуй, единственное, что объединяет самопровозглашенную «элиту» и «глубинный народ».

Достаточно вспомнить одну из «отлитых в граните» мыслительных пуль о том, что демократия не может быть ни суверенной, ни какой-либо иной, оно не терпит рядом с собой ни каких определений. Понятно, что отлить можно только в бронзе, а в граните высечь. Вопрос в другом: зачем увековечивать очередную властную глупость? В этом же контексте: Ленин – революционер, но не государственный деятель, сталинские репрессии, народ, победивший в войне вопреки своему вождю... К сожалению, людей, которые между делом, а вернее между пустыми словами говорят глупости, подчас имеющими преступное последующее существование в качестве «очевидностей», в «современном» российском обществе становится угрожающе для социума много. Это почти каждый невежественный квазиполитик, квазиэкономист, квази-комментатор и имя им легион. Были бы деньги и микрофон под рукой.

В таких случаях понимаешь, что читающий по бумажке выверенный до буквы текст Леонид Брежнев само воплощение ответственности, само понимание того, «что нам не дано предугадать, чем наше слово отзовется», а поэтому импровизация в речах – объектах для последующей мыслительной деятельности – неуместна.

Неряшливость в словах и легковесность в суждениях легко допустимы лишь в обыденной речи людей, не несущих ответственности за них в силу локальности их интерпретации и последующего общественного резонанса: «Единица! – Кому она нужна?! Голос единицы тоньше писка. Кто ее услышит? – Разве жена! И то если не на базаре, а близко...» [4]. Возникает вопрос: а к чему целый ворох шарлатанов и просто национальных врагов на ведущих государственных теле- и радиоканалах?

О том, насколько точным должно быть употребление слов в публичном пространстве, говорит хотя бы термин «консолидация», вынесенный в название конференции. Обращаемся к самому популярному словарю среди подавляющего большинства сограждан и убеждаемся, многозначности консолидации: она – настоящее полисемантическое понятие. «Консолидация (от лат. *con* – вместе, *solido* – укрепляю) – укрепление, объединение, интеграция, сплочение чего-либо (лиц, групп, организаций, движений и прочего)» [2]. Четыре смысла придаются ей только в бухгалтерском деле: «консолидация – сведение бухгалтерских данных при подготовке сводного отчета; консолидация – замена национальной валюты в валютных резервах страны международными денежными активами; консолидация – вложение прибыли, полученной от торговли спекулятивными акциями, в более надежные акции; консолидация – стабилизация биржевого курса после повышения или понижения». В геологии «консолидация – геологический процесс, при котором происходит уменьшение объема осадка (начальная стадия диагенеза)». И это не все: «консолидация свободного места – одно из названий процесса дефрагментации диска»; «легочная консолидация – уплотнение легочной ткани»; «консолидация перелома – процесс сращения перелома (образования костной мозоли)»; «консолидация – вид систематизации нормативных актов»; «консолидация – укрепление шахматной позиции, объединение усилий разрозненных шахматных фигур»; «консолидация грузов – объединение грузов нескольких разных отправителей для последующей их транспортировки одним транспортом. Такая схема дает возможность сэкономить значительные суммы и упростить порядок оформления документов»; «консолидация образца – деформация образца материала во времени от приложенной нагрузки»; «консолидация памяти – процесс перехода информации из кратковременной памяти в долговременную и в обратном порядке» [2]. Следовательно, употреблять понятие «консолидация» обязательно необходимо в контексте. В нашем случае – «социальная консолидация», «консолидация российского общества». Или возможно тождественное сочетание «социальная интеграция».

На наш взгляд, социальная консолидация, как термин, в любом контексте, направлен на рассмотрение динамики, тенденции к сплочению и имеет смысл только в качестве парного к «солидарности». Впрочем, и сам термин «солидарность» находится, на наш взгляд, в процессе осмысления. Естественно, что первоисследователями солидарности надо признать Э. Дюркгейма с его книгой «О разделении общественно-го труда» (1893 г.) [1] и Петра Кропоткина «Взаимопомощь как фактор эволюции» (1903 г.) [3]. Если Э. Дюркгейм рассматривает солидарность в контексте смены общественных форм, то для П. Кропоткина солидарность – механизм выживания, императивное качество, интуитивное чувство присущее людям и животным. В Википедии определение понятия дается по Merriam Webster: «солидарность – это единство (группы или класса), которое порождает единство интересов, задач, стандартов и взаимопонимание, или же основывается на них» [6].

Хотелось бы в контексте этих отражений реальных социальных процессов сделать два предположения: размышления о солидарности Э. Дюркгейма являются механистическими, а П. Кропоткина – морализаторством. И если первый фактически выступает апологетом буржуазного общества, то второй – его ниспровергателем. Что касается определения Merriam Webster, то оно лишь подчеркивает ограниченность и ангажированность представлений о механической солидарности в добуржуазном (традиционном) обществе и органической солидарности в капиталистическом (современном), по Э. Дюркгейму, так как единство групп или классов, «которое порождает единство интересов, задач, стандартов и взаимопонимание, или же основывается на них», может выступать препятствием для социальной консолидации как процесса, приводящего к солидарности общества в целом.

Выход заключается в том, чтобы придать организационный порядок хаотичному расползанию социальных групп и вписать их в общий контекст усложняющегося, но требующего единства для социального воспроизводства российского общества как российского. И здесь на помощь приходит П. Бурдьё с его габитусом, капиталом и полем [5]. Габитус Бурдьё фактически повторяет расхожее представление о том, «что все мы родом из детства». Это касается и человека, чьи индивидуальные представления, предпочтения и практики коренятся в раннем опыте и изменить которые никакие научные оценки не в состоянии (и очень хорошо, так как в социальной науке преобладают партийные предпочтения). Но он также выступает как непреложность в общественной жизни: «Habitус – продукт истории, производит индивидуальные и коллективные практики – опять историю – в соответствии со схемами, порождаемыми историей. Он обуславливает активное присутствие прошлого опыта, который, существуя в каждом организме в форме схем восприятия, мыслей и действия, гарантирует «правильность» практик и их постоянство во времени более надежно, чем все формальные правила

и эксплицитные нормы. Такая система предрасположенностей, т. е. присутствующее в настоящем прошедшее, устремляющее в будущее путем воспроизведения однообразно структурированных практик... есть тот принцип преемственности и регулярности, который отмечается в социальных практиках» [5, с. 19].

Следовательно, декларативный отказ от прошлого исторического опыта в угоду партийно-политической и шкурной конъюнктуре, что мы наблюдаем на протяжении последних тридцати пяти лет, подрывает сами основы общественной консолидации. Вынужденный поворот в риторике и попытка обновить существующий фасад официальной квазиидеологии только подтверждают необходимость включения отброшенных буржуазными космополитическими реформаторами советских практик в структуры посткоммунистической России. Более того, социальная справедливость по-советски имеет естественные корни в пронизывающих всю толщу отечественной истории единстве и солидарности перед лицом реальной опасности, при этом не важно откуда: извне или изнутри – следует вызов. Без социальной справедливости, понимаемой именно в контексте «раннего опыта», ни о какой подлинной социальной солидарности в России не может быть и речи. Не случайно власть пытается в ситуации приближающегося транзита власти, камуфлируя безусловно несправедливый характер социально-экономического устройства, создать видимость озабоченности положением социальных низов. Однако без реального изменения экономического уклада в России социальная консолидация невозможна.

Попытка заменить социальную справедливость общими рассуждениями о величии народного подвига, о патриотизме как идеологии ни к чему не приведут. Рамочная ценность – а патриотизм для россиян безусловная ценность (не патриот – не россиянин, только так в свете отечественного габитуса) – не может отменить необходимость насыщения обыденности иными смыслами, связанными с капиталом, его видами, их конвертацией. Чудовищная неравномерность в их распределении, не получающая легитимации в народном сознании, является еще одним фактором недостижимости социальной солидарности. Это же касается и социального поля. Его неравномерность достигает такой отметки, когда углы зрения находящихся в нем субъектов вообще не пересекаются. Понятно, что такой ракурс анализа разводит социальных субъектов, делает их недоговороспособными.

Итак, мы приходим к предварительному выводу о том, что социальная солидарность может быть социальной реальностью только в том случае, если процесс ее достижения – социальная консолидация – будет включать в себя опору на отечественный габитус и советские практики, перераспределение всех видов капитала и выравнивание социального поля.

Список литературы

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда [Электронный ресурс]. URL: <https://e-libra.ru/read/82233-o-razdelenii-obschestvennogo-truda.html> (дата обращения: 30.01.2020)
2. Консолидация [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Консолидация> (дата обращения: 30.01.2020)
3. Кропоткин П. А. Взаимопомощь как фактор эволюции [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=133320&p=1> (дата обращения: 30.01.2020)
4. Маяковский В. В. Владимир Ильич Ленин: поэма [Электронный ресурс]. URL: http://www.cult-and-art.net/poetry/134787-majakovskij_edinica_vzdor_edinica_nol (дата обращения: 30.01.2020)
5. Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас : учеб. пособие / сост. А. В. Леденева. Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. 120 с.
6. Солидарность [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Солидарность> (дата обращения: 30.01.2020)
7. Комарова М. В., Буханцов В. В. Конституционно-правовые предпосылки процесса консолидации в современном российском обществе // Финансовая экономика. 2019. № 4. С. 157–161.

УДК 338.245+316.4.063.3
ББК 68.7+60.52

Удалых С. К., *Иркутск*

Создание мощной военной экономики СССР (1941–1945 годы) – пример высшей социальной консолидации советского общества

Рассматриваются главные факторы Победы СССР в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Отмечаются существенная роль во время войны социальной консолидации советского общества, зарубежная помощь советскому народу техникой и материальными ресурсами США и других стран. Исследуются основные направления мобилизации отечественных ресурсов в 1941–1945 гг. Утверждается необходимость социальной консолидации общества в настоящий период развития России.

Ключевые слова: социальная консолидация общества, Великая Отечественная война, СССР, 1941–1945 гг., США, Великобритания, Канада, Монголия, мобилизация отечественных ресурсов; национальные проекты.

Udalykh S. K., *Irkutsk*

The creation of a powerful military economy of the USSR (1941–1945) – an example of the highest social consolidation of Soviet society

Considered the main factors of a national of the Soviet Victory in the great Patriotic war (1941–1945); significant role during the war the social cohesion of Soviet society and foreign assistance to the Soviet people, equipment and material resources the U. S. and other countries; examines the main directions of mobilization of domestic resources in 1941–1945; affirms the need for social consolidation of the society in the present period of Russia's development.

Keywords: social consolidation of society, Great Patriotic War, USSR, 1941–1945, USA, Great Britain, Canada, Mongolia, mobilization of domestic resources, national projects.

Социальная историческая память является важнейшим ресурсом социальной консолидации и социального воспроизводства общества, эффективного развития его социальной сферы и экономики. Особое место занимает изучение жизни и поведения общества в тяжелые периоды времени, в том числе в период войны.

Отечественная война (1941–1945 гг.) создала особый период в развитии экономики СССР – период военной экономики. Эта война коренным образом изменила национальное хозяйство страны и советское общество, перестроила хозяйство в интересах победоносной войны и создала своеобразные закономерности военного периода [1, с. 3]. В Отечественной войне столкнулись не просто армии и народы, но и социально-экономические системы. Советская «экономика Победы» оказалась более мощной, гибкой и жизнеспособной, чем германская экономика и экономики всех ее стран-саттелитов.

Война закончилась всенародной победой. Основой Победы явились как минимум два главнейших фактора:

1) уникальность советского народа – его способность к высшей социальной консолидации, его героизм, непоколебимость, устойчивость, терпение, выносливость, целеустремленность и другие важные качества;

2) уникальность советской экономики – это природные ресурсы, промышленность, энергетика, сельское хозяйство, транспорт, связь, здравоохранение, наука, образование, культура и т. д.

Отечественная война потребовала скорейшего перевода советской экономики на рельсы военного хозяйства. В первые же дни войны была определена программа перехода мирной экономики на рельсы военной экономики. Конкретно в целях перестройки всего хозяйства СССР были проведены следующие главные мероприятия [1, с. 16–17].

1. Мобилизация производственных мощностей промышленности, рабочих и инженерно-технических кадров на нужды Отечественной войны. Промышленные предприятия были переключены на выпуск военной продукции. Прекращено производство ряда видов гражданской продукции. Повысился удельный вес продовольствия и вещевого довольствия для Советской Армии в продукции пищевой и легкой промышленности. Сырье и материалы были перераспределены в пользу военной промышленности. Рабочие и инженерно-технические кадры вместе с основными фондами были перемещены в восточные районы страны; строительство в этих районах новых производственных мощностей было всемерно ускорено.

2. Мобилизация материальных ресурсов сельского хозяйства и труда колхозного крестьянства на обеспечение потребностей Советской Армии и городов, снабжающих фронт военной техникой. Проведена эвакуация скота и сельскохозяйственной техники в восточные районы. Увеличены посевные площади в восточных районах. Укреплена

трудова́я дисциплина в колхозах. Пересмотрены в сторону повышения нормы поставки зерна, мяса и шерсти в фонд Советской Армии. Организованы подсобные хозяйства при промышленных предприятиях. Получило всемерное развитие индивидуальное огородничество.

3. Мобилизация и военная перестройка транспорта. Это первоочередное и скорейшее продвижение военных маршрутов. Ограничение пассажирских перевозок. Усилена пропускная способность ряда железных дорог. Осуществлено строительство ряда железных дорог в восточных и северных районах страны. Военизирован железнодорожный и водный транспорт.

4. Мобилизация строительных кадров и механизмов на строительство военных заводов и кооперированных с ними предприятий. Капитальные работы были сосредоточены на стройках военной промышленности, черной металлургии, электростанций, топливной промышленности, железнодорожного транспорта и на восстановлении в тыловых районах эвакуированных предприятий. Резко сокращены сроки строительства.

5. Мобилизация рабочей силы, переквалификация рабочих в промышленности и подготовка новых кадров взамен призванных в Советскую Армию. Рабочие предприятий военной и кооперированной с ней промышленности были мобилизованы на период войны. Введены обязательные сверхурочные работы на предприятиях. К труду было привлечено неработающее население. Проведены массовые выпуски учащихся школ фабрично-заводского обучения, ремесленных училищ. Организована подготовка новых кадров рабочих непосредственно на производстве.

6. Мобилизация продовольственных резервов страны для бесперебойного снабжения городов. Введено нормированное снабжение населения продовольственными и промышленными товарами (карточная система). Сохранены устойчивые сравнительно низкие государственные цены на предметы первой необходимости. Обеспечено ударное снабжение рабочих и инженерно-технических кадров ведущих отраслей народного хозяйства;

7. Мобилизация средств населения и ресурсов народного хозяйства на финансирование Отечественной войны. Повышен удельный вес военных расходов в госбюджете. Использована эмиссия как один из дополнительных источников финансирования военного хозяйства.

8. Перестройка государственного аппарата для обеспечения мобилизации всех сил на нужды Отечественной войны. Созданы новые Наркоматы по военному производству, в том числе Наркомат танковой промышленности и Наркомат минометного вооружения. За выполнением военных заказов организован оперативный контроль Государственного Комитета Обороны. Перестроена система планирования и снабжения военного хозяйства.

В основу всей перестройки экономики было положено научное планирование. Главный метод планирования был балансовый метод. Это был прорыв в теории и практике. Сейчас, в России в условиях санкций, этот метод не применяется, так как считается трудоемким и сложным. В военное же время он получился и эффективно сработал на благо Победы.

Коренная военная перестройка национального хозяйства СССР нашла свое выражение в военно-хозяйственных планах. Буквально через неделю после начала Отечественной войны (т. е. к 1 июля 1941 г.) Советское правительство приняло первый план военного времени – «мобилизационный народнохозяйственный план» на III квартал 1941 г. Этот план является одной из первых попыток перестроить национальное хозяйство СССР и перевести мирную социалистическую экономику на рельсы военной экономики. В мобилизационном народнохозяйственном плане на III квартал 1941 г. программа производства военной техники по сравнению с планом, принятым до войны, была увеличена на 26 %.

16 августа 1941 г. Советское правительство приняло Военно-хозяйственный план на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Сибири, Казахстана и Средней Азии. Этот план был рассчитан на перемещение промышленности в восточные районы СССР и форсирование в этих районах военного производства, необходимого для нужд Отечественной войны.

Военно-хозяйственный план по восточным и тыловым районам СССР предусматривал организацию и увеличение производства стрелкового вооружения и артиллерии, в том числе зенитных пушек, противотанковых пушек, полковых, дивизионных и танковых пушек, минометов, тяжелой артиллерии, винтовок, автоматических пистолетов-пулеметов, пулеметов танковых и пехотных, авиационных пулеметов и пушек.

План предусматривал программу размещения производства и выпуска в восточных районах СССР патронов, порохов и всех видов боеприпасов. Была предусмотрена организация на востоке новых баз и развитие имеющихся предприятий по производству авиамоторов и самолетов, в том числе штурмовиков, истребителей, бомбардировщиков. Намечено создание новых баз по производству танковой брони и выпуску тяжелых и средних танков, а также артиллерийских тягачей. Предусмотрена организация в тыловых районах производства малых военных кораблей – охотников за подводными лодками, бронекатеров и торпедных катеров.

Военно-хозяйственный план предусматривал для восточных районов программу увеличения производства угля, нефти, авиабензина, автобензина, чугуна, стали, проката, меди, алюминия, аммиачной селитры, азотной кислоты и толуола.

В целях скорейшего развертывания и материального обеспечения военного производства в районах Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии военно-хозяйственный план предусматривал перевод в восточные районы сотен промышленных предприятий машиностроения, по производству боеприпасов, вооружения, танков, самолетов с передачей им строек и предприятий других отраслей народного хозяйства.

На IV квартал 1941 г. и на 1942 г. был утвержден план ввода в действие в восточных районах СССР электрических мощностей в размере 1386 тыс. кет и план эвакуации в эти районы котлов и турбин; утвержден для восточных районов на тот же период план ввода в действие 5 новых доменных печей, 27 мартеновских печей, блюминга, 5 коксовых батарей и 59 каменноугольных шахт, а также список ударных строек военного значения с объемом капитальных работ на 1942 г. в 16 млрд руб.

Таким образом была обеспечена быстрая военная перестройка экономики СССР. Перемещение производительных сил из фронтовых и прифронтовых районов в восточные тыловые районы СССР лишило немецких оккупантов производственных предприятий и позволило укреплять и развивать военное хозяйство страны. Советская система смогла создать вторую, резервную экономику страны за считанные месяцы.

После того как в конце 1941 г. была пройдена критическая точка падения производства, на протяжении всего 1942 г. рост промышленного производства в СССР продолжался из месяца в месяц. Далее, из года в год (1943–1945 гг.) валовая продукция всех отраслей промышленности СССР увеличивалась ежегодно на 15–17 %. По мнению специалистов, в указанный период были достигнуты самые быстрые, невиданные темпы роста экономики страны.

Можно считать, что в СССР, благодаря усилиям народа и менеджмента всех уровней, благодаря достигнуто высокой социальной консолидации общества, свершилось «экономическое чудо». Так, если считать технико-экономический потенциал советской экономики к началу войны за «единицу», то к маю 1945 г. этот показатель составил свыше «трех единиц». К концу войны объем продукции промышленности в восточных районах возрос в 2 раза, а военной продукции – в 5,6 раза. Приведем пример по авиатехнике: к январю 1945 г. военно-воздушные силы СССР в восемь раз превосходили противника по количеству самолетов. Всего советскими авиастроителями в 1941–1944 гг. было произведено 11,6 тыс. самолетов, из них 9,7 тыс. боевых. Германская же промышленность изготовила за тот же период 9,1 тыс. самолетов, в том числе 7,8 тыс. боевых. Это отставание нацистская авиаиндустрия не смогла преодолеть. Такой огромный прирост вместе с другими факторами позволил привести страну к Победе.

Как известно, с Германией и Японией СССР воевал не один – нам помогали США, Великобритания, Канада, Исландия, Швеция, Афганистан, Китай, Монголия и некоторые другие страны. В марте 1941 г. Президент США Теодор Рузвельт подписал Закон об экономической помощи Великобритании (т. е. «Ленд-лиз» – государственная программа, по которой США поставляли своим союзникам во Второй мировой войне технику и материалы). С началом Великой отечественной войны это закон был распространен и на СССР [2]. Основные поставки из США в СССР – оружие, военная техника, автомобили, боеприпасы, стратегическое сырье, медицинское оборудование и лекарства, продовольствие, обмундирование, горючее и пр. Было несколько маршрутов («коридоров») поставок, т. ч. четыре самые крупные – это Северный (Атлантический), Дальневосточный (Тихоокеанский), ТрансИранский, Арктический (по Северному морскому пути). И еще один секретный коридор – авиатрасса «Алсиб» (Аляска-Сибирь), по которой было перегнано советскими летчиками на западный фронт 8 тыс. самолетов [5]. Существенна была экономическая помощь Монголии: с началом Великой Отечественной войны эта страна начала поставлять в СССР многое необходимое для ведения военных действий. Монголия отправляла в Советский Союз: живых лошадей и крупный рогатый скот, продукты питания (мясо, колбаса, масло, ягодное варенье), овчину и готовые полушубки, солдатские ремни, шерсть, шерстяные свитера, шерстяные фуфайки, меховые одеяла, меховые жилеты, меховые варежки и рукавицы, пушное и меховое белье, валенки.

Итоги Второй мировой войны и Великой отечественной войны общеизвестны. Персонально по главным военным преступникам эти итоги подведены на Нюрнбергском (1945–1946 гг.) и Токийском (1946–1948 гг.) международных судебных процессах (трибуналах).

После войны Европа и часть СССР лежали в руинах. Поэтому США решили оказать экономическую помощь 20 странам Европы. Был разработан и успешно реализован план госсекретаря США Джорджа Кэтлеттона Маршалла – «План восстановления Европы – Marshall Plan» (выдвинут в 1947 г.). Авторы плана пригласили принять в нем участие СССР, однако наша страна не стала участвовать в этом проекте как по политическим, так и по экономическим соображениям [4].

Главные социальные, экономические и организационные выводы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) нижеследующие.

1. Россия и ее народ в принципе не победимы. Это понимаем мы, россияне, и должны всегда понимать, помнить наших зарубежных «коллег», «партнеров» и недругов.

2. Любые нападки, войны и санкции делают Россию и ее народ еще сильнее, мощнее, социально сплоченнее.

3. Наличие больших разнообразных природных ресурсов есть основа эффективного развития экономики и социальной сферы Российской Федерации [6, с. 5].

4. Необходимо пристальное изучение российского менеджмента, российского опыта управления мирным и военным хозяйством; мы это пока плохо делаем, так как в вузах учим зарубежному (американскому, японскому и европейскому) менеджменту, который не всегда эффективен в российских условиях.

5. Победа не приходит сама. Только упорный труд, социальная консолидация и глубокие знания составляют основу Победы.

Социальная консолидация российского общества крайне необходима и в настоящее мирное время для успешной реализации уникальных национальных проектов, которые составят будущее России [3]. В ближайшие несколько лет на территории страны предстоит осуществить крупнейшую социально-экономическую и технологическую программу по резкому подъему национальной экономики и социальной сферы. Всего должно быть реализовано 12 национальных проектов – это: демография; здравоохранение; образование; жилье и городская среда; экология; безопасные и качественные автомобильные дороги; производительность труда и поддержка занятости; наука; цифровая экономика; культура; малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы; международная кооперация и экспорт. Реализация указанных национальных проектов позволит превзойти ведущие страны мира по темпам развития национальной экономики и социальной сферы.

Список литературы

1. Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М. : Госполитиздат, 1948. 192 с.
2. История США в документах. Закон о Ленд-лизе [Электронный ресурс] URL: www.grinchevskiy.ru/1900-1945/zakon-o-lend-lize.php (дата обращения: 13.01.2020 г.).
3. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 [Электронный ресурс]. URL: www.kremlin.ru/acts/bank/43027 (дата обращения: 13.01.2020).
4. План Маршалла (Marshall Plan) – программа помощи Европе [Электронный ресурс]. URL: whatismoney.ru/plan-marshalla (дата обращения: 13.01.2020).
5. Поставки Союзников по Лендлизу и другим путям во время Второй Мировой Войны. М. : Воениздат, 1956. 206 с.
6. Ферсман А. Е. Война и стратегическое сырье. Свердловск : Политиздат, 1941. 62 с.

УДК 329.24
ББК 60.52

Филиппов С. А., *Иркутск*

Символические ресурсы консолидации российского общества

Рассмотрены сигнификативная вариативность и риторические функции символа в российском обществе. Идентификационная роль символа проанализирована в аспектах установления границ между культурными мирами, социальным контролем и идеологической консолидацией.

Ключевые слова: символизм, консолидация, общество.

Filippov S. A., *Irkutsk*

Symbolic resources of Russian society consolidation

The article considers the significant variability and rhetorical functions of a symbol in Russian society. The identification role of the symbol is analyzed in the aspects of establishing boundaries between the cultural worlds, social control and ideological consolidation.

Keywords: symbolism, consolidation, society.

Самое общее определение символа – «знак», который передает абстрактные понятия в конкретной форме и трансформируется, и уточняется в разных направлениях современного социогуманитарного знания, в зависимости от специфики этих направлений. С риторико-литературоведческим подходом связывают трактовку символа как:

- «образа идеи», «сгустка значений»;
- механизма понимания глубинных смыслов;
- логико-семиотической традиции, которой соответствуют расширительные интерпретации символа как любого знака, внешняя форма которого зависит от его информационного содержания.

Если говорить именно о понятии символического ресурса, то можно определить данное понятие, как ресурс, который включает в себя класс форм и методов воздействия, нацеленных на изменение сознания, и, соответственно, предполагающих использование нефизических средств, – вербальных, невербальных, – словом, так называемых символических средств. Так же, следует учитывать тот факт, что символические ресурсы являются во многом скрытыми, не заметными для человека, однако это не делает их менее эффективными, а часто даже наоборот, – повышает их эффективность, так как человек начинает воспринимать навязанное ему решение как свое собственное.

В качестве причин все большего применения символических ресурсов в современном мире следует отметить целый ряд причин. Вследствие высокой политической активности масс, повышения уровня культуры, развития средств электронных коммуникаций, которые позволяют быстро делиться информацией – власть вынуждена ограничивать использование непосредственно силовых ресурсов, заменяя их символическими [1].

Далее рассмотрим, как это связано с термином консолидация общества. Консолидация общества в общем смысле – это объединение, поиск общности среди различных социогрупп с целью укрепления и интеграции их в единый организм. Естественно, возникает вопрос – за счет чего это возможно? В определенных случаях для этого служит этнокультурная целостность, географические схожести территории, языковые аспекты, но, в случае с Россией, такой подход не может быть эффективным. Дело в том, что Россия (а мы будем употреблять именно это название), слишком разнообразна и ее нужно воспринимать как общность множества социо-этнических сообществ, для которых важно единство индивидуального и общего в аспекте совместного развития в контексте общей интерпретации прошлого, консолидации усилий в настоящем в направлении на единство для достижения лучшего будущего. То есть, по сути речь идет о соборности российской нации, цель которой непрерывная работа по стимулированию общественного диалога «зачем нам быть вместе» совместно со специальными действиями коммуникационного и институционально-организационного объединения общества в контексте ближайшего и более отдаленного будущего.

Но какой же ресурс можно воспринимать как единственно верный в целях консолидации общества с учетом многокультурности российского общества? Ответ – только историческую общность нашей страны, но надо учитывать, что временной отрезок крайне невелик [2]. Причина крайне проста – дело том, что формирование российского общества проходило не всегда мирным путем, многие народы вошли в состав Российской империи в результате вооруженных конфликтов и не всегда отдельные страницы истории, которые превозносят воинскую Славу России одного народа, могут позитивно восприниматься другим. К примеру, поднимать проявление воинской доблести русской армии при завоевании Казанского ханства Иваном Грозным, несмотря на историческую подоплеку, в результате которой и произошел этот поход, будет не совсем этично по отношению к татарам, тем более, что это второй по численности народ России. Таким образом, главными символическими ресурсами могут являться исторические события, которые произошли, когда уже было сформировано российское, а точнее советское общество.

Безусловно, таким ресурсом может послужить Победа в Великой Отечественной войне, восстановление государства после войны, первенство СССР в космической гонке, т. е. на те достижения, когда проявлялось единство страны и общества [4]. Безусловно, данные аспекты активно применяются и в настоящее время, но возникает вопрос в «дозировании» данного применения. К сожалению, следует отметить тот факт, что не всегда данный символизм является должным образом оформленным, а его подношение адекватным, что вызывает отторжение у части общества.

Кроме того, следует отметить, что может быть эффективна и политическая символика, опять же в историческом аспекте. Политическая символика формируется знаками разной природы – вербальными, невербальными и смешанными. К вербальным относятся слова и устойчивые словосочетания (например, политическая афористика), к невербальным – флаги, портреты, эмблемы, здания, бюсты, символические действия, знаковые личности. Например, одним из таких символов может послужить знамя Победы [3].

Все эти символические ресурсы, которые, безусловно, могут использоваться для консолидации общества, должны соблюдать следующие условия:

- нельзя корректировать в угоду политическим интересам символы, которые могут восприниматься старшим поколением как оскорбление исторической памяти;
- любой символизм должен рассматриваться как общее для всего российского общества;
- любое использование символических ресурсов должно быть дозировано и соответствовать реальному отношению к ним со стороны общества.

Список литературы

1. Аникин Д. А. Социальная память как символический ресурс: сетевые основания // Современное общество: человек, власть, экономика : сб. материалов III Междунар. конф. 2014. С. 276–281.
2. Бурковский И. В. Символические ресурсы в системе властных отношений // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 2 (11). С. 101–105.
3. Малинова О. Ю. Великая отечественная война как символический ресурс: эволюция отображения в официальной риторике 2000–2010 гг. // Россия и современный мир. 2015. № 2 (87). С. 6–29.

УДК 316.64
ББК 60.52

Бобровская К. В., *Иркутск*

Этапы развития консолидации общества в современной России

Рассматриваются становление консолидации российского общества в динамике с 1991 г., а также экономические и политические факторы изменений. Разрабатывается ряд рекомендаций для усиления консолидации российского общества.

Ключевые слова: консолидация, развитие, анализ, распад Советского Союза, реформы.

Bobrovskaya K. V., Irkutsk

Stages of development of consolidation of society in modern Russia

This article considers the development of consolidation of Russian society in dynamics since 1991, shows economic and political factors of change. A number of recommendations are also being developed to strengthen the consolidation of Russian society.

Keywords: consolidation, development, analysis, collapse of the Soviet Union, reforms.

Под консолидацией любого общества (не только в России) понимается такое качество и количество общественных связей между личностью, семьей, обществом и государством, которое обеспечивает трансформацию личных идей, предпочтений, стремлений, интересов и нужд граждан в единую упорядоченную стратегию развития семьи, общества или государства.

Общество может быть сильно консолидировано, в этом случае наблюдается жесткий внутренний порядок, единство законов и веры, часто некоторые из таких обществ именуются диктатурами. Противоположным состоянием общества является атомизация, при которой полностью разрушены общественные связи, а единение государства носит чисто формальный характер, либо устанавливается военным (силовым) путем. Обе крайности обычно ведут к одному и тому же итогу – упадку жизненного уровня населения, хотя и происходит это по разным причинам.

В этой статье будут рассмотрены в основном политические и экономические причины и факторы развития консолидации российского общества с 1991 г.

В последние 25–30 лет российское государство стало объектом массовых структурных реформ, которые привели к созданию и реорганизации институтов, переустройству власти государства, выработке нового законодательства. Глобальный парадигматический поворот Нового общественного управления (NPM) был замечен в политических, правовых и организационных изменениях в России. Государства – в том числе и Россия – дезцентрализовали, деконтролировали и делегировали ресурсы, используя свои полномочия. В то же время российские реформы по-прежнему являются объектами критического анализа по разным дисциплинам, которые видят, что нынешнее институциональное развитие не соответствует первоначальным целям политической демократизации, подлинной экономической либерализации и даже многим техническим целям реформ.

Российскую государственную администрацию критикуют за утилизацию институциональных характеристик неформальной советской административной культуры, которая ставит под угрозу реальную практики модернизацию. Наследие строгих низходящих политических сил рассматривается как преобладающее в российском обществе. В то же время многие исследователи утверждают, что исторически основанные зависимости пути и объяснения наследия [6] могут предложить лишь частичные объяснения административных событий в России. Анализ конкретных секторов политики и институтов говорит о сложной картине изменений госсектора в России.

Сейчас широко распространено понимание того, что изучение текущей российской политики и прихода к власти Владимира Путина, требует учета развития 1990-х годов. С начала перестройки Россия пе-

режила по меньшей мере три основных периода реформ, которые включали в себя различные подпрограммы и законодательные изменения. К числу наиболее значимых в политическом отношении относятся первые постсоциалистические реформы шоковой терапии и последующая приватизация государственных активов в 1995–1996 гг. Шоковая терапия и делегирование власти регионам были в основном попытками избавиться от влияния бывших бюрократических элит [7] и сдержать возможность второго переворота во время активной конкуренции между Думой и правительством.

В 1995–1996 гг. правительство столкнулось с острым бюджетным кризисом, который оно пыталось сократить за счет выпуска государственных облигаций и займов Международного валютного фонда. Целью было сохранить стабильность рубля и получить резервы для так называемого стабилизационного фонда [4]. Помимо рождения олигархов в приватизации государственных активов, события привели к краху российской экономики и девальвации рубля в 1998 г. С тех пор усилия российского руководства направлены на то, чтобы вернуть Россию на ноги в макроэкономическом плане. Главенство экономических интересов и огромные социальные проблемы после распада Советского Союза оказывают существенное влияние на развитие государственного устройства. Вопреки общей мудрости, Россия приняла многие рекомендованные Всемирным банком меры в своих государственных реформах более эффективно во время путинского режима [1], чем в крайне бурные и политически хаотичные постсоветские годы в начале 1990-х.

В российской экономической политике выбор модернизации, похоже, связан как с глобальными технико-рациональными управленческими взглядами на создание инновационной экономики, так и с советским наследием технологических изменений. Они очевидны, например, в таких проектах, как «Сколково». В то же время изменения в российском государственном управлении включали элементы Нового государственного управления, использующего аутсорсинг, государственно-частное партнерство, конкуренцию и в целом ставящего на развитие сферы услуг. Многие события в России за последние 25 лет и ее долгосрочные цели заслуживают изучения на этом фоне. Основными целями государственной консолидации в прежних рамках были: во-первых, сбалансированность бюджетов во избежание задолженности и сбор резервных средств для социально значимых секторов; во-вторых, изменение негативной демографической ситуации с целью увеличения доли лиц трудоспособного возраста в стране. Российская макроэкономика на протяжении многих лет действительно была успешной в отношении многих ключевых показателей. Уровень жизни в России постоянно повышался.

Средняя зарплата повысилась с 475 до 695 евро в месяц с 2008 по 2013 г. Инфляция уменьшилась с 13,3 до 6,5 %, безработица с 7,6 до

5,4 % во время того же периода времени. Население наконец увеличилось с 142,8 млн в 2008 г. до 143,3 млн в 2013 г. С другой стороны, были структурные проблемы, которые были проявлены в более медленном росте ВВП от 5,2 ежегодного роста процента до 1,3 % в 2013 г. Промышленное производство упало от 8,2 % в 2010 г. к 1,3 % в 2013 г. Это может рассматриваться как большой успех или неутешительный промежуточный результат точки зрения полной либерализации рынка. Россия осталась зависимой от ресурса экономикой с государственным господством, но цены его главных предметов потребления – нефти и газа – умножились [2]. Из-за положительного ВВП и роста стабилизационного фонда от постфинансовых кризисов с 113,9 млрд долл. США в 2010 г. к 175 млрд долл. США в 2013 г. [3] российскому правительству наконец удалось концентрироваться на преобразовании государственного управления.

Одним из ключевых секторов являются социальные услуги. Kulmala et al. показывает, как национальные приоритетные программы 2005 г. по улучшению качества жизни были внедрены с высокими политическими и практическими ожиданиями. В 2000 году президент Путин назвал демографическую ситуацию серьезной угрозой «выживанию России как нации, как народа»... В том же году правительство выпустило Концепцию демографического развития Российской Федерации до 2015 года, а наиболее заметные меры были введены в ежегодном обращении Путина к нации в мае 2006 г. В этой речи президент назвал демографическое развитие «самой острой проблемой, стоящей сегодня перед нашей страной». «Любовь к своей стране начинается от любви к своей семье», – продолжил президент, поставив семейную политику главным приоритетом, с помощью которого должен был быть решен демографический кризис. С тех пор пронаталистская политика является главным приоритетом российского правительства. Были рассмотрены вопросы поощрения традиционных ценностей и поддержки российских семей в целях совмещения трудовых и семейных обязанностей [2]. Весьма спорный в международном плане закон о запрете «гей-пропаганды» в 2013 г. можно рассматривать как продолжение акцента на традиционных семейных ценностях. Уровень бедности значительно снизился и неравенство стабилизировалось. Тем не менее, остается важная социальная проблема, поскольку высокая смертность мужчин не уменьшилась. Ожидаемая продолжительность жизни в России осталась лишь немного выше, чем в 1990 г., хотя ВВП на душу населения существенно улучшился.

По сравнению с Бразилией и Польшей, у которых аналогичные уровни ВВП на душу населения и стартовые условия в 1990-е гг., средняя продолжительность жизни у российских мужчин ниже на пять-семь лет. По мнению авторов, общая картина парадоксальна: «Тем не менее, большинство россиян хотят, чтобы государство было главным агентом с точки зрения организации этих услуг. Люди считают, что государствен-

ные услуги лучше гарантируют социальное равенство, даже если качество государственных услуг посредственное» [5]. Консолидация означает повышение уровня жизни – испытанного людьми в реальном выражении – и создание порядка из хаоса 1990-х гг.в помогли узаконить современную политическую элиту, даже если основная политика социального обеспечения принесла пользу только отдельным группам людей. Можно увидеть позитивные изменения в благосостоянии и агентстве на уровне российских регионов. Местные активисты могут создавать альтернативные формы услуг при политической поддержке регионального центра, который в настоящее время обладает юридическими полномочиями по перестройке систем социального обслуживания. Федерализм и региональные различия действительно являются важными факторами и включают роль общественных организаций и местных инициатив, поскольку на этом уровне определяется осуществление государственной политики.

Что все-таки необходимо делать для обеспечения консолидации российского общества сегодня? Прежде всего, целесообразно наконец-то определиться с идеалами и смыслами воплощения в жизнь государственного и общественного обустройства России в долгосрочном плане. Однако, чтобы подойти к выработке стратегии и решению этой архиважной задачи целесообразно двигаться поступательно, принять первоочередные неотложные меры: во-первых, чтобы сформировать благоприятный фон и предпосылки дальнейшего успешного развития, необходимо сменить разрушительный вектор направленности российских СМИ на созидательный и конструктивный, духоподъемный и мобилизационный характер и содержание; во-вторых, необходимо принять дополнительные меры по решению демографических проблем, социокультурному возрождению российского народонаселения; в-третьих, подступ к государственным и общественным идеалам и смыслам российской жизни следует начинать с возрождения и укрепления русского языка, его роли в государственных и общественных делах.

Список литературы

1. Колье С. Постсоветский социальный неолиберализм, социальная современность, биополистика. Вудсток : Принстонский университет Пресс, 2011. 300 с.
2. Кульмала М., Кайну М., Никула Дж., Кивинен М. Парадокс агентства. 2014. 322 с.
3. Новые смыслы в государственном строительстве России [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2742137.html>
4. Селиванова З. К. Национальная консолидация, патриотизм, традиционализм как ответ российского общества на вызовы времени // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 161–166.
5. Трофимова И. Н. Консолидация власти и общества в России: специфика текущего внешне- и внутривнутриполитического контекста // Социологические исследования. 2015. № 7. С. 72–80.

6. Хентдли К. Озадачивающие последствия недоверия общества к судам: объяснение использования российских судов // Журнал международного права. 2012. № 517. С. 557–558.

7. Хейзала А. -Л. Изменения административной отчетности в российских переходах // Обзор права Центральной и Восточной Европы. 2013. № 3–4. С. 267–293.

УДК 316.65

ББК 60.75

Анохина А. А., Сафонов С. А., *Иркутск*

Аномия в политической системе как дисфункция процесса консолидации современного российского общества: классический теоретический подход

Статья посвящена явлению аномии, приводящему к нарушению процесса консолидации современного общества. Классическая теория аномии рассмотрена через призму политической системы России. Представлены фундаментальные концепции Эмиля Дюркгейма и Роберта Мертон. Показаны основные факторы данного феномена в политической структуре. Авторами выведена типология политического лидерства в соответствии с теорией Р. Мертона.

Ключевые слова: аномия, типы адаптации, политическая система, политические лидеры, политическая борьба, российское государство.

Anokhina A. A., Safonov S. A., *Irkutsk*

Anomie in the political system as a dysfunction of the process of consolidation of modern Russian society: a classical theoretical approach

The article is devoted to the phenomenon of anomie that leads to disruption of the process of consolidation of modern society. In this paper the classical theory of anomie is considered through the prism of the Russian political system. The fundamental concepts of Emile Durkheim and Robert Merton are presented. The main factors of this phenomenon in the political structure are considered. The authors of the article derive the typology of political leadership in accordance with the theory of R. Merton.

Keywords: anomie, types of adaptation, political system, political leaders, political struggle, Russian state.

Теория аномии является одной из базовых концепций классической социологии. Она может применяться в различных отраслях данной науки, так как распад ценностей, норм и традиций, который понимается под феноменом «аномия», присущ не только всей социальной системе в целом, но и каждой отдельной сфере общества. Проблема аномии является актуальной для всех типов общества, в том числе для современного. Перелом или переворот в любой из общественных сфер может произойти даже в условиях развития высоких технологий. Именно поэтому явление аномии рассматривалось в классической науке и в настоящее время изучается в современной социологии.

Изучение теории аномии в политической социологии имеет особую актуальность для современной России. Политические лидеры, стоящие во главе российского государства в разные исторические периоды его

развития, относятся к разным категориям типологии политического лидерства. В настоящее время происходящие в стране протестные движения, также известные как часть политического кризиса и кризиса легитимности власти, являются явным последствием аномического состояния политической структуры. В данной работе рассматриваются теории аномии Эмиля Дюркгейма и Роберта Мертона, которые являются фундаментальными в социологической науке. Исходя из этого, будем рассматривать политическую систему российского государства через призму данных концепций.

Конкретно с позиций политики явление аномии рассматривалось еще с древних времен. Так, Платон связывает с аномией появление анархии и неумеренности. Также понятие «аномия» встречается в Новом Завете, где данное явление имеет трактовку, связанную с беззаконием [3, с. 161]. На несовершенство норм, регулирующих жизнь человека в обществе, также обращает внимание английский философ и социолог, один из основателей социального дарвинизма, Герберт Спенсер. Ученый негативно относится к государству. Социолог утверждает, что именно оно виновато в порождении как индивидуальной, так и социальной аномии, потому что законодатели не уважают и игнорируют правовые и моральные нормы людей. В связи с этим, Г. Спенсер считает, что государство не должно вмешиваться в организацию общественной жизни.

Первая социологическая теория аномии разработана Эмилем Дюркгеймом. Впервые данное понятие употреблено социологом в его работе «О разделении общественного труда» [1], написанной в 1893 г. По Э. Дюркгейму одна из причин аномии – несоответствие между нормативной и институциональной сторонами социальной системы. Следовательно, можно сделать вывод, что политическая система играет одну из ключевых ролей в поддержании нормального, «не аномического» состояния общества. Э. Дюркгейм понимает под аномией отсутствие четких правил и норм, возникающее в период развития общества, когда прежняя ценностная система разрушается, а новая еще не успевает появиться. В условиях политической системы одними из установленных четких норм и правил является занятие политическим лидером своего поста, обусловленное одержанной им победой в политической борьбе. Политическая борьба – это сложное общественно-политическое явление, направленное на переход, или завоевание власти определенной политической группировки с целью достижения политических, экономических, военных и прочих интересов. Данный процесс не исчерпывается конфликтом, он также включает в себя фазы формирования целей с помощью пропаганды и реализацию их через властный статус. Политическая борьба должна быть присуща любой политической системе в качестве основной ее нормы. Однако в настоящее время в современной России стоит отметить лишь формальную политическую борьбу, а на

деле – ее фактическое отсутствие. Нынешний политический лидер России остается несменным с 1999 г. Даже несмотря на смену президента в 2008–2012 гг. на Д. А. Медведева, В. В. Путин занимал пост председателя Правительства Российской Федерации и являлся неформальным политическим лидером государства. Проведенная в 2018 г. политическая борьба в виде выборов президента РФ завершилась победой В. В. Путина с рекордными 76,69 % голосов и его четвертым вступлением на должность президента России. Данный факт отражает неэффективность политической борьбы на протяжении более 20 лет, что является показателем отрицания основной нормы политической системы и выступает в качестве первого признака распада норм и ценностей политической системы в целом. Это впоследствии может привести к аномическому состоянию в области политики, а так как социальный институт «политика» является одним из главных регуляторов общества, всей социальной системе в целом грозит состояние аномии.

Ученый Роберт Мертон под аномией понимает полнейшее расхождение между декларируемыми обществом целями (стремление к власти, богатству, успеху как установки и мотивы личности) и социально-структурными путями, или иначе средствами, их достижения. Социолог считает, что именно разбалансированность между культурными целями и средствами их достижения приводит к явлению «безнормия». Данные положения опять же подчеркивают ненормальное состояние в нынешней политической системе России. Если в качестве цели выступает политическое лидерство, у нее отсутствует основное общественно одобряемое средство достижения – политическая борьба. Социолог отмечает противоречие между законностью социальных путей достижения поставленных культурных целей и их эффективностью. Каждый социальный институт и каждая социальная система в целом устанавливают цели и средства в соответствии с нормативными и правовыми элементами общества, что также регулируется политической системой, а значит, и по мертоновской теории аномии социальный институт политики выступает главным регулятором способов нивелирования проблемы аномии в обществе.

Р. Мертон предлагает классификацию возможных приспособлений людей к целям общества и средствам достижения этих целей. Социолог считает, что индивиды по-разному реагируют на невозможность достижения поставленных обществом целей ввиду ограниченности ресурсов. Типологию приспособлений к культурным целям и институционализированным средствам социолог соотносит с классификацией индивидов. Всего выделяется пять типов адаптаций: конформизм, инновационный способ адаптации, ритуализм, ретритизм и мятеж (бунт). Все перечисленные типы адаптации являются спонтанными реакциями, так как не выбираются индивидами осознанно, происходят вследствие существующих социальных напряжений и не противопоставляются друг другу.

Главными регуляторами целей и средств их достижения в стране являются политические лидеры, поэтому есть основания для выделения типов политического лидерства в соответствии с мертоновской теорией аномии.

По мнению Роберта Мертон, самым распространенным видом социального приспособления к характерным для данного общества целям и средствам их достижения, является конформизм. Социолог отмечает, что конформизм противоположен девиантному поведению. Р. Мертон считает, что именно при преобладании этого типа реакции индивидов возможно существование общества как социальной структуры. Все остальные виды адаптации могут рассматриваться как девиантные формы поведения. Под конформизмом социолог понимает нормальное, обычное поведение индивида, когда он полностью принимает социальные цели общества и способы их достижения. При этом типе приспособления нет противоречия между целями и средствами их достижения. Р. Мертон считает, что чем больше в социальной системе распространен конформизм, тем устойчивее становится общественный порядок. Среди политических лидеров за разные исторические этапы развития России наиболее конформистским является нынешний президент Российской Федерации – В. В. Путин, который формально соответствует поставленной цели, заключающейся в поддержании стабильности государства, и применяет при этом способы ее достижения, соответствующие нормам современного общества.

Инновационность как вид адаптации предполагает согласие индивидов с общественно одобряемыми целями, но не средствами их достижения. Принятию существующих путей достижения целей люди предпочитают поиск новых средств. Чаще всего это происходит, если в качестве цели выступает достижение успеха. «Подобное приспособление, – отмечает Роберт Мертон, – встречается в том случае, когда индивид воспринял определяемый культурой акцент на цели достижения успеха, без того, чтобы равномерно усвоить предписываемые моралью нормы, которые руководят выбором средств достижения этого успеха» [2, с. 305]. К инновационному типу политического лидера следует отнести И. В. Сталина. Ввиду необходимости защиты социалистического строя, что являлось общественно одобряемой целью, произошел отказ от социально-значимых средств ее достижения и принятие новых, можно сказать инновационных решений – массовые политические репрессии, осуществляющиеся в СССР в период сталинизма и получившие название «Сталинские репрессии». В связи с принятыми мерами достижения целей в Советском союзе за данный период миллионы людей были осуждены и расстреляны по политическим мотивам, подверглись депортации, были лишены избирательных прав, погибли от голода и стали жертвами трудовых указов. Все данные последствия не могут считаться социально одобряемыми средствами достижения поставленной цели.

Следующий способ приспособления индивидов к общественно заданным целям и средствам их достижения – ритуализм. При данном типе поведения социальные цели не осмысливаются, но способы их достижения являются священными, неизменяемыми и непоколебимыми. Индивиды, придерживающиеся данного типа поведения, могут отказываться от некоторых целей, при этом принимая общественно одобряемые институциональные средства их достижения. Чаще всего в качестве общественно значимой цели выступает стремление к успеху, что ритуалисты считают невыполнимым, однако они продолжают придерживаться институционально заданных норм и требований. Поведение ритуалистов нельзя рассматривать в обществе исключительно в качестве девиантного. К ритуалистическому типу политического лидера относится Н. С. Хрущев. Этот советский государственный деятель придерживался общественно одобряемых средств достижения своих целей. Период его правления называют «оттепелью», что связано с выпуском на свободу многих заключенных, снижением уровня политических репрессий. Однако установленная цель в виде достижения успеха, т. е. поддержания стабильности государства, Н. С. Хрущевым не осмысливалась – также в период его правления усилилось напряжение между СССР и США, что называют Холодной войной, политика ЦК КПСС под его руководством по десталинизации привела к разрыву с коммунистическими режимами в Албании и Китае.

Ретритизм (от англ. *retreat* – бегство) является полной противоположностью конформизма и как форма адаптации индивидов встречается в обществе гораздо реже и уже является поведением, близким к девиантному. Ретритизм подразумевает под собой два отказа – отрицание общественно одобряемых целей и одновременно отказ от любых средств их достижения. Данный тип поведения выражается в уходе или бегстве от реальности. К данному типу политического лидера можно отнести государственного деятеля М. С. Горбачева. Представители населения России отзываются о его деятельности так: «Он развалил страну». Многие исследователи не считают, что цель М. С. Горбачева и его реформы «перестройки» заключалась в достижении успеха. Так, наравне с желаемым ускорением экономического развития произошел спад темпов экономического роста, внешний долг увеличился в три раза. Произошло множество терактов, масштабных катастроф, в том числе, Чернобыльская авария. Самым глобальным последствием стал распад СССР.

Другой способ приспособления, мятеж, так же следует относить к девиантному поведению. Мятеж, или бунт, подразумевает полный отказ от целей и средств их достижения с одновременной заменой их новыми. Такому типу адаптации присущи политический терроризм, радикализм, революционность. В отличие от ретритизма, в котором господствующие цели и средства также отрицаются, мятеж характеризуется как внутрен-

ней, так и внешней активностью его субъектов. Индивиды, поведение которых относится к данному типу адаптаций, готовы способствовать коренным переворотам в устройстве общества, радикальным изменениям в социальной системе различными путями, в том числе прибегая к социальной революции. Мятеж возникает тогда, когда общество исчерпало себя в определенных аспектах и не может ни поставить перед индивидами четкой цели, которую необходимо достичь, ни обеспечить своих членов нужными средствами. В связи с этим люди стремятся организовать новый социальный порядок, отрекаясь от старого. Мятеж является самым радикальным способом социальной адаптации. К данному типу политического лидерства относится основатель СССР В. И. Ленин, который является идеологом революционной борьбы. Отрицая существующие общественно одобряемые цели и средства их достижения, В. В. Ленин считал, что нужно прибегнуть к наиболее радикальным средствам и мерам как к наиболее целесообразным, и, возглавив СНК СССР, ввел множество реформ по улучшению жизни в государстве.

Таким образом, политическая система российского государства и ее особенности находят свое отражение в классических теориях аномии. Главным регулятором способов нивелирования проблемы аномии в государстве являются объекты политического лидерства. Прослеживаются первые признаки аномии политической системы на примере отсутствия политической борьбы как основной нормы политической сферы. Выведена новая классификация политических лидеров в соответствии с мертоновскими способами адаптации индивидов к целям и средствам в обществе.

Список литературы

1. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда / пер. с фр. А. Б. Гофмана. М. : Канон, 1996. 576 с.
2. Мертон, Р. Социальная структура и аномия / пер. с фр. Е. А. Самарской ; ред. пер. М. Н. Грецкий // Социология преступности (Современные буржуазные теории). М. : Прогресс, 1966. С. 299–313.
3. Тезаурус социологии : темат. слов.-справ. [Электронный ресурс] / под ред. Ж. Т. Тощенко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 487 с. URL: <https://texts.news/sotsiologiya-obschaya/tezaurus-sotsiologii-temat-slov-sprav-pod-red.html> (дата обращения 30.01.2020).

Чернов М. Г., *Иркутск*

Консолидационный процесс между социологией управления и оппозицией власти

Исследуются оппозиционные движения и влияние на них социологии управления. Даются определения оппозиции власти, ее влияния на общественность и принятия управленческих решений.

Ключевые слова: оппозиция власти, социология управления, социология, государство, органы государственной власти.

Chernov M. G., *Irkutsk*

The consolidation process between the sociology of governance and the opposition of power

This article is devoted to the opposition movement and the influence of management sociology on them. The article defines the opposition to power, its impact on the public and management decisions.

Keywords: opposition to power, management sociology, sociology, state, government bodies.

Прежде чем начать разбирать оппозицию в органах власти и проводить параллель с социологией управления, необходимо сначала дать определение слову «оппозиция» как процессу с точки зрения социологии управления. Оппозиция – это движение, партия, группа или человек, выступающая против господствующей партии или мнения, поддерживаемого большинством, в партии или группе. Также это политическая деятельность партий, групп и движений, противостоящих правительственному курсу и ведущих с правящей партией борьбу за государственную власть. Как можно заметить, основная направленность определения в первую очередь делает акцент именно на власть, что является основным объектом данного определения, потом же задеваются группы, которые принимают непосредственное участие в оппозиции как в процессе – это группы, партии, движения, или же вовсе один человек. И в конце же указывается на что направлена цель объектов определения, а именно, против господствующей партии или мнения. Но если посмотреть глубже в этот процесс, можно найти более конкретные мотивы тех или иных групп оппозиции, а не просто движение против господствующей партии или мнения [4]. Тут важны внутренние мотивы и причины этих движений, те причины, которые заставляют людей выходить на улицы и сутками скандировать лозунги против власти. Те мотивы, которые порождают в головах простых жителей недовольство и желание изменить жизнь в своем городе или стране.

Но всегда ли оппозиция плоха? Всегда ли ее появление пагубно влияет на органы власти? Она может работать как своего рода прямой

канал, без посредников, между властью и обществом, как канал обратной связи органам власти от общества и тут большую роль играет то, как она будет воспринята органами власти. Ведь они могут игнорировать ее, что может повлечь за собой еще большие последствия. Могут и прислушаться, что будет одним из единственных мирных путей решения проблемы.

Проведя небольшой социальный опрос, мною было выявлено, что для большинства опрошенных слово оппозиция означает бунт, переворот и массовые беспорядки, следовательно, представление об оппозиции идет как о радикальном методе влияния на власть. Но из опрошенных были и те, кто считает, что оппозиция – это как «холодная война» между несколькими конкурирующими политическими партиями, каждая из которых борется за место в государственной думе страны, здесь мотивы просты. Сделав вывод, по восприятию, оппозицию можно разделить на 2 типа, внутренняя (та, что происходит внутри органов власти и направлена на конкурирующие между собой политические партии) и внешняя (в которую входят непосредственно общество и органы власти), и если внутренние мотивы первого типа довольно просто прочитывать, то со вторыми стоит поразмышлять [2].

Прежде чем разбирать внешнюю оппозицию, необходимо чуть больше погрузиться в информационные каналы, которые есть в государственных структурах, ведь зачастую, именно из-за информационного поля появляются и развиваются оппозиционные движения.

В государстве наиболее заметно проявляется именно управленческая функция информации, ведь она может выступать в нескольких формах: как источник власти, как фактор регулирования политических систем и процессов, как момент политического управления и как продукт управленческого процесса. Следовательно, за каждым из этих каналов нужен тщательный надзор для контроля достоверности информации, которая поступает в массы.

Информацию в органах государственной власти можно классифицировать по разным основаниям и признакам. Ее можно разделить на официальную и неофициальную, общезначимую и региональную, горизонтальную и вертикальную, по содержанию и целевому назначению и т. д. В государственном управлении она рассматривается с точки зрения актуальности, достоверности, оперативности, достаточности и адекватности для принятия тех или иных решений. И основная проблема состоит в том, что доступ к этим информационным каналам и информации в целом имеет далеко не каждый человек, ведь информация может быть как просто рядовая, так и политически важная для всей страны, которую без обработки, простому работнику или гражданину никак не узнать. Этот факт можно рассмотреть с двух сторон [1]. С одной стороны, не вся информация может обнародоваться в чистом виде, некоторая ин-

формация обязательно должна подвергаться обработке для правильного восприятия обществом, но с другой стороны, доходит до такого, что обрабатывается весь поток информации и до общества доходит только малая часть достоверной информации, что влечет за собой появление множества вопросов к органам власти и дальнейшие волнения в обществе. Мало того, что информация которая поступает, доходит до общества не в полном объеме, так еще и каналы, по которым она поступает в государственные структуры строго засекречены, что также не может не вызывать возмущений в обществе.

Еще одним поводом для волнений среди общества является система отбора на работу в государственных службах. Сколько бы не ходило разговоров про конкурсный отбор, доступность и т. д. не всегда в реальности все так просто. Социальные лифты расположены у нас так, что к власти порой приходят такие люди, которые не особо пользуются политической популярностью среди общества. Все больше и больше получает свое развитие так называемый «лифт связей», пойдя через который можно достичь довольно неплохих успехов, при этом не делая абсолютно ничего, отсюда и возникает вопрос о компетентности тех или иных кадров на управляющих должностях.

Эта проблема актуальна сейчас и будет актуальна еще долгое время, пока не будет выстроен единый механизм преемственности в государственных структурах. Пока кадры подбираются по принципу: «У кого больше денег, тот и будет», стабильности как социальной, так и иной, не будет. Это как минимум еще один повод для общественных волнений, ведь ситуация дошла до того, что даже при честных выборах, общество, привыкшее к нечестной системе назначения или выборов на ту или иную должность, считают, что все прошло не по требованиям, и очередной «управленец» пришел «по связям» [3].

Нельзя сказать, что никаких шагов в сторону развития института преемственности не делается. Сейчас довольно актуализировано молодежное правительство со своими с молодыми кадрами, вторые в перспективе и должны будут прийти на смену более старшему поколению управленческих кадров в государственных структурах, что называется кадровым резервом. Так как этот институт открылся относительно недавно, в ближайшие несколько лет будет видна его необходимость и актуальность, будет ли подготовка главных управленческих кадров проходить заранее и своевременно, будут ли брать более молодые кадры на управленческие должности и изменит ли этот институт общественное мнение о работе государственного служащего и пути достижения определенных успехов в этой сфере, покажет только время.

При рассуждении на тему оппозиции власти, нельзя не затронуть тему правящей элиты и формализации всех процессов которые протекают в этой сфере. Это можно добавить к пункту о каналах связи, ведь

исторически так сложилось, что правящая элита отделялась от простых граждан и жила в своем небольшом мире со своим информационным полем [5]. Эта элитарность не позволяет увидеть ту самую прозрачность власти, о которой так часто говорят. Нашей системе не хватает той самой открытости, но еще больше не хватает честности кадров, которые работают на той или иной должности, ведь именно от них зависит, будет ли система государственного управления более открыта или нет, ведь они являются прямыми участниками процесса принятия управленческих решений.

Но так ли плоха оппозиция и ее результаты? В истории есть примеры событий, когда оппозиция пошла на пользу в той или иной ситуации и все изменилось в лучшую сторону. На пример, Институционализованная антисистемная оппозиция в Польше начала формироваться со второй половины 1970-х гг. Еще в 1976 г. был создан Комитет защиты рабочих, который потом был преобразован в постоянно действующий Комитет общественной самообороны. Активизация деятельности оппозиционных групп началась в 1989 г. с так называемых переговоров круглого стола оппозиционных групп с представителями коммунистической партии. Итогом работы круглого стола стала договоренность власти и оппозиции о проведении через 4 года свободных конкурентных выборов с возможностью участия в них различных политических партий и последующим введением поста президента [6]. Этот процесс положил начало созданию современного демократического режима в Польше.

Из Российской практики же можно привести в пример дело Ивана Голунова- репортера портала «Медуза». Якобы за разоблачающую статью Ивана задержали и приставили к уголовной ответственности, без объективных на то оснований. Кроме того, как оказалось позже, при задержании в квартире Ивана были найдены запрещенные вещества, которые, как показало следствие, были подброшены в квартиру Ивана. Как не сложно догадаться, общественность возмутило задержание невинного журналиста, и то, что ему подбросили запрещенные вещества, за что дается реальный тюремный срок. В июне 2019 г. был проведен ряд митингов как санкционированных, так и нет, с призывами освободить невинного журналиста, а также в поддержку Ивана как свободного гражданина. Как итог, Ивана освободили из-под стражи и отпустили. Это явный пример влияние института оппозиции власти или определенных управленческих решений, когда общество может изменить ход тех или иных событий.

В заключение можно сказать, что оппозиция как институт и как способ влияния на органы власти и управленческие решения, развивается параллельно политической ситуации в стране. Чем менее власть будет открыта к своим гражданам, тем больше будут развиваться оппозиционные движения, или партии. Но как уже было сказано, оппозиция не

всегда несет за собой только негативные последствия, были и случаи, когда за счет несанкционированных митингов из-под стражи отпускали невиновного человека.

Одной из причин, по которой власть готова изменить свое управленческое решение в пользу оппозиционных движений, может быть своего рода страх за то, что это получит свою общественную огласку, а основным ресурсом общественных оппозиционных движения является как раз общество, с помощью которого и до бунта не далеко. Второй же причиной может быть изначально принятие неправильного управленческого решения из-за неосведомленности о тех или иных показателях жизни населения, которые напрямую показывают уровень жизни и т. п. Главное при этом процессе признать ошибку, а не пытаться изменить то, что изначально было принято.

Оппозиция будет всегда, или же пока есть власть и пока она кому бы то ни было принадлежит, и с этим ничего не поделаешь. Со стороны представителей власти, нужно уметь подстраиваться под те или иные обстоятельства, в том числе оппозиционные и искать компромисс между двумя сторонами. Оппозиционным же движениям нужно знать меру в продвижении своих идей и интересов, ведь надавив слишком сильно, можно вызвать негатив в свою сторону и тогда точно не будет толку от продвижения своих идей.

Компромисс нужно искать во всем, стараться найти что-то общее, а в случае представителей власти, больше открытости и общения с народом.

Список литературы

1. Иванов Р. В. Гражданское общество в современной России // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований : материалы XV Межрегион. науч. конф. молодых ученых. Новосибирск, 2017. С. 208–209.
2. Иванов Р. В. Современное содержание социальной справедливости на основе взаимодействия государства и общества // Междисциплинарные ресурсы экономической психологии в формировании этнорегиональной идентичности и позитивного образа малой родины : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. А. Д. Карнышев, В. А. Решетников. Иркутск, 2019. С. 467–471.
3. Комарова М. В., Буханцов В. В. Конституционно-правовые предпосылки процесса консолидации в современном российском обществе // Финансовая экономика. 2019. № 4. С. 157–161.
4. Полушкина Т. М., Коваленко Е. Г., Якимова О. Ю. Социология управления : учеб. пособие, М. : МГУ, 2013, 266 с.
5. Тирских М. Г., Дружинин Г. В. Корпорированность социальных общностей: социологические и правовые аспекты // Социология. 2019. № 4. С. 60–73.
6. Чернов М. Г., Дружинин Г. В. Социальный капитал как условие солидарности общества // Вестник Иркутского университета. 2019. № 22. С. 92–94.

Некоторые особенности конституционно-правовой ответственности за неисполнение решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ

Рассматривается конституционно-правовая ответственность за неисполнение решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Описываются формы и виды несоблюдения решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Анализируются особенности такого вида конституционно-правовой ответственности. Рассматривается возможность отнесение мер ответственности за неисполнение постановления суда с возможностью наступления уголовной, административной, дисциплинарной и (или) конституционной ответственности. Делается вывод о необходимости существенного развития механизмов конституционной ответственности за неисполнение (несоблюдение) постановлений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, введения новых санкций конституционного характера и инструментальных гарантий исполнения и соблюдения решений органов конституционной юстиции.

Ключевые слова: конституционный (уставной) суд, неисполнение решений, решения конституционного (уставного) суда, конституционный строй, конституционно-правовая ответственность, юридическая ответственность.

Siliveev I. M., *Irkutsk*

Some features of constitutional legal responsibility for failure to comply with decisions of constitutional (charter) courts of constituent entities of the Russian Federation

This article discusses the constitutional and legal responsibility for failure to comply with decisions of the constitutional (charter) courts of the constituent entities of the Russian Federation. The forms and types of non-compliance with the decisions of the constitutional (charter) courts of the constituent entities of the Russian Federation are described. The features of this type of constitutional responsibility are analyzed. The possibility of attributing measures of responsibility for failure to comply with a court order with the possibility of criminal, administrative, disciplinary and (or) constitutional responsibility is being considered.

Keywords: constitutional (charter) court, non-enforcement of decisions, decisions of the constitutional (charter) court, constitutional order, constitutional and legal responsibility, legal liability.

Конституционно-правовая ответственность является одним из видов юридической ответственности наряду с ответственностью административного, уголовного и гражданско-правового характера.

Развитие данного правового института находится сейчас на этапе устойчивого формирования, учитывая, что большой интерес появился только в начале 2000-х гг., при этом можно заметить, что теория ответственности в конституционном праве имеет высокий научный спрос среди ученых, что подтверждается значительным количеством научных публикаций и монографий, посвященных данной проблеме [1, с. 184].

В настоящее время существуют и противник указанного выше довода, что конституционно-правовая ответственность не сложилась как полноценный и самостоятельный правовой институт, в качестве аргументов выдвигая следующие доводы:

- до настоящего времени отсутствует легальное закрепление конституционно-правовой ответственности;
- большинство конституционных норм охраняются санкциями иных видов ответственности (уголовной и административной);
- в недостаточной степени конкретизированы конституционные деликты, как правовые основания наступления ответственности;
- не определена процедура привлечения правонарушителей к конституционной ответственности [2, с. 80].

Несмотря на отсутствие законодательного закрепления конституционно-правовой ответственности, данная категория фигурировала в судебных актах Конституционного суда РФ. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 11 декабря 1998 г. «О толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации» [4], содержалась формулировка, согласно которой Президент РФ, являясь главой государства, обладает полномочиями не только по определению направления деятельности государства, но и по вопросам *конституционной ответственности* Президента РФ за деятельность Правительства РФ. Настоящий судебный акт является прямым подтверждением, что отсутствие легального закрепления конституционно-правовой ответственности, не означает, что настоящий институт не сформирован.

В рамках конституционно-правовой ответственности следует особое внимание обратить на ответственность за неисполнение решений судов конституционной юстиции.

Значимость исполнения решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ имеет большое значение, поскольку указанные суды процессуально не имеют подчинения Конституционному Суду РФ, при этом обладают тесной правовой связью, действуя в рамках единого правового поля государства, где законодательные нормы и акты федерального и регионального уровня тесно переплетены и представляют собой иерархично-выстроенную структуру.

Обозначим, что неисполнение решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ в основном выражается в форме бездействия, когда субъект властных отношений не исполняет требования, которые содержатся в тексте решения конституционного (уставного) суда субъекта РФ. Бездействие, совершаемое органами государственной власти, может проявляться в виде нарушении процессуальных сроков исполнения, когда органы власти затягивают срок исполнения бездействием, либо в виде совершения активных действий, которые направлены на исполнение решения, но при этом сами по себе такие действия к исполнению не приводят, а направлены также на затягивание процесса исполнения.

Вместе с этим конституционно-правовая ответственность за неисполнение решений судов конституционной региональной юстиции имеет свои особенности, о которых необходимо сказать несколько слов.

Первой особенностью является дуалистические начала в самой природе конституционно-правовой ответственности. Обусловлено это тем, что данный вид ответственности имеет закрепление на двух уровнях: федеральном и региональном, т. е. имеет место двухуровневый механизм правового обеспечения и защиты.

Второй особенностью является комплексный характер мер механизма ответственности.

Необходимо указать, что конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации включены судебную систему РФ. Так, согласно ч. 2 ст. 4 Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе в Российской Федерации» [5], в частности закреплено, что «в Российской Федерации действуют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов Российской Федерации, составляющие судебную систему Российской Федерации». По сути, исполнение решения конституционного (уставного) суда стоит на одном уровне с исполнением решений федеральных судов, отсюда нами может быть сделан вывод, что несоблюдение судебных актов должно запускать полномасштабный механизм правового реагирования, как ответная реакция за такое нарушение. В рамках такого механизма, на наш взгляд, допустимо использование мер иных видов ответственности, например, применение мер уголовной ответственности (ст. 315 Уголовного кодекса РФ), дисциплинарной ответственности государственных служащих, а также мер определенных в Федеральном законе от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [6]. Междисциплинарный характер мер ответственности свидетельствует как минимум о двух вещах. Во-первых, о богатом и разнообразном арсенале санкций, одна из которых в любом случае достигнет своей цели, что делает охраняемый объект более защищенным. Во-вторых, междисциплинарность показывает значимость объекта защиты, и предполагает вовлечение различных по своей природе санкций, в том числе санкций уголовного, административного и дисциплинарного характера.

Третьей особенностью такого вида ответственности является, применение, как мер карательного характера, так и мер восстановительного характера. Так одной из мер конституционно-правовой ответственности может выступить: возложение обязанности после признание акта, принятого региональным парламентом, неконституционным, т. е. несоответствующим конституции или уставу региона, законодательного (представительного) органа власти субъекта РФ по отмене такого акта. Однако такая мера не содержит в себе карательной составляющей по отношению к законодательному (представительному) органу государственной власти субъекта РФ. Соответственно, законодательный (пред-

ставительный) орган не несет никаких негативных последствий личного, организационного, имущественного или какого-либо иного характера» [7]. Наряду с мерами восстановительными можно выделить и меры карательного характера, которые применяются в исключительных случаях и теоретически могут быть применены к органам власти за несоблюдение (неисполнение) решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ, например роспуск представительного (законодательного) органа. Включение таких мер в механизм ответственности требует четкого понимания основания и условий их применения и осторожности, поскольку влекут за собой серьезные последствия.

Четвертой особенностью можно обозначить как бланкетность регионального регулирования, исходя из существующих реалий правового регулирования. Как уже было отмечено, вопрос о юридической ответственности за несоблюдение (неисполнение) решений органов конституционной юстиции субъектов РФ имеет двойственный характер и реализуется на двух уровнях, однако регулирование на региональном уровне осуществляется лишь бланкетным способом. До настоящего момента региона не разработали надлежащего механизма, в большинстве случаев многие субъекты РФ просто включили в свои региональные законы правовую норму, указывающую, что за неисполнение (несоблюдение) решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ наступает ответственность, предусмотренная законодательством. Справедливо будет согласиться с позицией Е. В. Портновой, которая отмечает, что в нашем государстве «не разработан единый механизм наступления ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Данное обстоятельство оказывает негативное влияние на процессе установления конституционной законности в стране» [3, с. 97].

Данный вопрос, на наш взгляд, требует большего внимания и разработки надлежащего механизма правового регулирования соответствующей конституционной ответственности. В рамках такого механизма могут быть затронуты вопросы, связанные с юридикотехнической стороной, например совершенствование самого текста решений конституционных (уставных) судов, в целях повышения эффективности исполнения, а также исключения двойственности смысла и толкования. Могут быть рассмотрены вопросы включения в механизм особого процедурного порядка, где одну из главных ролей будет выполнять служебные приставы исполнители, что в некоторой степени может повысить контроль за исполнением региональных судебных актов конституционного правосудия в субъектах РФ. Нами были затронуты только некоторые особенности конституционно-правовой ответственности за неисполнение решений судов конституционной региональной юстиции, вместе с этим, имеем основание полагать, что при разработке соответствующего механизма должны быть учтены данные особенности.

Список литературы

1. Кондрашев А. А. Институт конституционно-правовой ответственности в предмете конституционного права: грани соотношения // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10. С. 184–195.
2. Мосин С. А. Конституционные принципы и презумпции-принципы. М. : Юстицинформ, 2018. С. 136.
3. Портнова Е. В. К вопросу об исполнении решения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, принятых по жалобам граждан на нарушения основных прав и свобод // Современное право. 2014. № 12. С. 98–103.
4. О толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Суда РФ от 11 дек. 1998 г. № 28-П URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21423/ (дата обращения: 30.01.2020).
5. О судебной системе в Российской Федерации : федер. конституц. закон от 31 дек. 1996 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.
6. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федер. закон от 6 окт. 1999 г. № 184-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.
7. Юридическая ответственность органов и должностных лиц публичной власти : монография / под ред. И. А. Алексеева и М. И. Цапко. М. : Проспект, 2018. С. 128.

УДК 342.5
ББК 67.401.02

Гладун А. С., *Иркутск*

Противодействие коррупции в российском государстве: правовое обоснование

Анализируются нормативные правовые акты в области противодействия коррупции, выделяются сильные и слабые стороны современного антикоррупционного законодательства.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, мероприятия, совершенствование.

Gladun A. S., *Irkutsk*

Anti-corruption in the Russian state: legal justification

The paper analyzes the legal acts in the field of anti-corruption. The author highlights the strengths and weaknesses of modern anti-corruption legislation.

Keywords: corruption, anti-corruption, measures, improvement

Рассматривая современное государственное регулирование можно отметить, что приоритетным направлением государственной политики в Российской Федерации является деятельность органов государственной власти по предупреждению, выявлению и последующему устранению причин коррупции как в органах власти, так и в различных сферах жизни социума.

На сегодняшний день на просторах интернета в научных статьях, различных докладах, можно найти огромное количество рассуждений, посвященных противодействию коррупции, поскольку данная тема представляется актуальной для рассмотрения и совершенствования системы в области противодействия коррупции.

Анализируя вопрос правового регулирования представленной темы можно отметить, что государством разработано и успешно применяется более 30 основных нормативно-правовых актов, к которым относятся: указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, федеральные законы, а также международные правовые акты, к ним относятся: Законодателями разработаны различные национальные планы, стратегии, созданы комиссии. Обратимся к наиболее значимым и основополагающим государственным документам, регулирующим вопрос противодействия коррупции.

Рассматривая правовой аспект осуществления мер по противодействию коррупции отметим Указ Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 «О национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» (далее – Указ) [1]. Указ является своеобразным программным документом, в котором закреплён перечень мероприятий антикоррупционного характера, формы, средства их реализации, а также ответственные лица и исполнители. В национальном плане рассматривается вопрос единообразного применения законодательства о противодействии коррупции, совершенствование системы запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции, совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере закупок и бизнеса, повышение эффективности образовательных, просветительских мероприятий, а также проведение различных действий и процедур по установлению нетерпимости к совершаемым коррупционным правонарушениям. Немаловажным аспектом в данном документе является упоминание и международного сотрудничества в области противодействия коррупции, в частности участие в международных антикоррупционных мероприятиях, в рамках рабочих групп АТЭС по борьбе с коррупцией, государств-участников БРИКС и обеспечение эффективной деятельности в рамках Международной антикоррупционной академии [1]. Документ затрагивает и систематизацию нормативно-правовой базы, ее актуализацию, и закрепление ответственных государственных органов за совершенствование этой базы.

Нормативно-правовой основой, регулирующей вопрос противодействия коррупции в Российской Федерации, является Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон) [2]. Так в п. 2 ст. 1 указанного Федерального закона раскрывается понятие противодействие коррупции, как деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);

б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);

в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений [2].

В статье 5 Федерального закона отмечены организационные основы противодействия коррупции. В частности, устанавливаются ответственные лица и органы власти за осуществление, разработку и обеспечение мер по урегулированию вопроса противодействия коррупции в России.

В настоящее время в Российской Федерации сложилось комплексное правовое регулирование вопросов противодействия коррупции, ведется плодотворная работа по совершенствованию механизмов предотвращения коррупционных правонарушений. Стоит отметить, что комплексная работа должна проводиться в рамках совершенствования экономического законодательства и законодательства о государственной службе, и не обращаться в ужесточение уголовного законодательства. Имеется необходимость грамотного воздействия на каждого гражданина Российской Федерации, путем повышения уровня гражданской ответственности, путем освещения мероприятий образовательного масштаба в рамках противодействия коррупции и реальной практики в области подавления коррупции.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 «О национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» // СПС «КонсультантПлюс»;
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 332.5:316.48(571.53)

ББК 65.9(253.57)32-5

Рогова М. В., *Иркутск*

Территориальный конфликт: внутренние и внешние факторы преобразования городских и сельских сообществ на побережье оз. Байкал

Рассмотрены особенности трансформации локальных сообществ в результате действия акторов земельного рынка. Показаны основные движущие факторы преобразования территории побережья оз. Байкал, заключающиеся в интересе к Байкалу как к крупнейшему рекреационному объекту региона со стороны российских и зарубежных инвесторов. Как результат массового спроса на земельные участки выявлено формирование фактически новых территориальных структур на побережье озера, рост туристических объектов и коттеджных поселков дачного типа. Отмечен рост конфликтности и социальной напряженности между локальным и пришлым населением, которые отражены в социальных сетях, интернет-форумах и средствах массовой информации. Определены некоторые формы и практики протестного общественного движения, обусловленные очевидной борьбой за территориальные и рекреационные ресурсы.

Ключевые слова: трансформация села, земельный рынок, теневые сделки с землей, протестные практики.

Rogova M. V., Irkutsk

Territorial dispute: internal and external transformation factors of urban and rural communities on the shores of lake Baikal

The paper considers the features of local community transformation as a result of the impact of land market actors. The main drivers of the Lake Baikal shore transformation are shown, consisting in interest in Baikal as the largest recreational facility in the region from Russian and foreign investors. As a result of mass demand for land, actually new territorial structures on the lake shore have been formed, and tourist sites and dacha-type cottage villages have expanded. There has been an increase in conflict and social tension between the local and newcomers, which are reflected in social networks, online forums and the media. *Attention is paid to some forms and practices of the protest social movement, due to the obvious struggle for territorial and recreational resources.*

Keywords: rural transformation, land market, shadow land dealings, protest practices.

Отличительной чертой земельного рынка Байкальского региона являются особые условия его формирования в Центральной экологической зоне Байкальской природной территории (ЦЭЗ БПТ). В соответствии с ФЗ от 01. 05. 1999 г. № 94 «Об охране озера Байкал» ЦЭЗ БПТ – территория, которая включает в себя озеро Байкал с островами, прилегающую к озеру водоохранную зону, а также особо охраняемые природные территории (ООПТ). К территории ЦЭЗ относится 159 населенных пунктов общей площадью свыше 120 км², за пределами которых осуществляется оборот земель сельскохозяйственного назначения, в том числе под строительство объектов туризма и рекреации. Коммерческий интерес к привлекательным участкам побережья, в том числе ценным в природном и водоохранном отношении земель, определяет бессистемный и хаотичный характер застройки и образование фактически новых поселений туристско-рекреационного типа в нарушение действующего режима ООПТ.

В истории сделок с земельными участками по данным региональных агентств недвижимости и полевых наблюдений можно выделить как минимум три периода, характеризующих контингент основных покупателей и, как правило, владельцев турбаз. Для первого этапа перераспределения земель, начавшегося с начала 90-х гг. прошлого столетия, как и в большинстве регионов России, характерна бесплатная раздача сельскохозяйственных земель, как бывших совхозных паев бывшим участникам коллективных хозяйств. Акцент делался на развитие крестьянских (фермерских) хозяйств, однако уже тогда в условиях ограниченной пастбищной емкости территорий и в отсутствии государственной поддержки, мало кто смог вписаться в агрохозяйственный рынок, особенно на территориях, удаленных от регионального центра. Сельское хозяйство на таких удаленных территориях было убыточным, а бюджеты муниципальные образований – дотационными. В таких условиях распоряжение земельными участками становилось одним из немногих источников дохода для районов на побережье оз. Байкал и

обуславливалось наличием выхода на административный ресурс. Уже с этого периода земля стала интересна перекупщикам и начали отмечаться существенные повышения цен на земельные участки и перепродажа их более платежеспособным землепользователям, способствуя усилению социального расслоения в локальных сообществах Прибайкалья.

Второй этап перераспределения земель уже подчеркивает сложившуюся практику перехода наиболее выгодных в рекреационном плане, т. е. располагающихся вблизи береговой линии и на возвышенности земельных участков. Для данного этапа с начала нулевых годов характерен массовый вход на туристический рынок как внешних агентов из других регионов, так и представителей региональных элит и крупного бизнеса, сопровождающийся массовым строительством многочисленных туристических баз или баз отдыха. Примерно с 2010-х гг. или чуть раньше характерны сделки на землях сельхозназначения и землях особо охраняемых территорий под патронажем местных администраций, обусловивших появление и рост коттеджных поселков дачного типа, в частности, на берегу Малого моря. Для третьего этапа, обозначившегося проблематикой строительства уже китайских туристических баз, характерно как раз массовое увеличение в 2015 г. иностранных туров и увеличение в общем турпотоке доли китайского сегмента. То есть с этого момента, подразумевая участие уже зарубежных инвесторов в локальных земельных рынках, можно говорить о добавлении внешнего фактора преобразования поселений, а также существенных изменений в составе туристического потока на побережье оз. Байкал.

Возможность организации туристического бизнеса на байкальском побережье усиливает конфликтность между локальным населением и приходящими на территорию представителями туристических компаний. Конкурентные преимущества крупного бизнеса очевидны по сравнению с небольшим потенциалом гостевого туризма, которым занимается большая часть локального населения районов Иркутской области и Республики Бурятия, выходящих к побережью оз. Байкал. Полевые исследования 2003–2004 гг. отмечают настороженное отношение местного населения к пришлому коммерческому контингенту в независимости оттого, являются ли покупатели земельных участков под турбазы представителями местных региональных бизнес-элит или государственных силовых структур, либо крупных сетевых туроператоров с представительством, как правило, в Москве [Рогова, 2007а; б]. Специфика организации гостевого семейного туризма заключается в фактической невозможности организовать широкий и постоянный поток рекреантов. Как правило, он ограничен социальной сетью, формирующейся из родственников и знакомых. Занятость в туризме предполагает включение в широкий спектр сопутствующей деятельности (частный извоз, организация экскурсионных маршрутов, сопровождения, питания и кухни и

пр.). В силу ограниченности «своей» целевой группы и постепенного вытеснения более массовым туристическим потоком крупных компаний, гостевой туризм на Байкале вынужден развиваться в условиях довольно жесткой конкуренции. Этому немало способствуют также факторы отсутствия государственной протекции и патронажа малого и среднего бизнеса на локальном уровне: *«По факту турбизнесом занимаются только нелегально и только приближенные к власти. Гостевым туризмом всерьез не занимается никто»* (Н. Н., местный житель, предприниматель, полевые материалы автора (ПМА), 2019 г.). С увеличением доли китайского сегмента в турпотоке, конкуренция за туриста увеличилась. И хотя китайские группы в основном обслуживаются сетью организованного китайского бизнеса, в который входит, как правило, своя обслуживающая инфраструктура (гостиницы, магазины, экскурсионные маршруты, сопровождающий персонал), их массовость увеличивает рекреационную нагрузку на территорию, а в ряде случаев способствует транспортному коллапсу, особенно в летний сезон. Последнее обстоятельство, в частности, широко освещалось в СМИ [Мельникова, 2019], что способствовало широкому привлечению общественного внимания к проблеме застройки ряда поселений на побережье оз. Байкал китайскими гостиницами. И хотя строительство турбаз с перспективой развития бизнеса на Байкале было характерно уже для первых этапов перераспределения земель и шло по нарастающей все эти годы, именно упоминание проблемы, связанной с китайским туризмом на Байкале, вызвало широкий общественный резонанс.

Продажа земельных участков под строительство китайских гостиниц, в частности, в пгт Листвянка и Хужир была лишь вопросом времени для той системы земельных отношений, которая сложилась в населенных пунктах, относящихся к ЦЭЗ БПТ. Несмотря на ряд законодательных ограничений, действующих в природоохранной зоне, теневые рыночные механизмы сделали возможным продажу земельных участков как под жилые, так и гостиничные объекты, в том числе на землях категории сельскохозяйственного назначения и особо охраняемых природных территорий. Земли продавались не местному населению, что подтверждает факт предоставления в 2013 г. земельного участка на маломорском побережье в аренду на 49 лет дачному некоммерческому партнерству «Песчаное». При этом лишь один член ДНП «Песчаное» проживал в Ольхонском районе [Земли на берегу Малого моря отобрали у дачников, 2016].

В настоящее время побережье Малого моря практически поделено на ряд дачных и садоводческих поселков, что существенно преобразовало ландшафт побережья. Земли населенных пунктов рядом с береговой линией, а частично и в водоохранной зоне также плотно застраиваются. На локальном уровне разрастание территорий поселений сопро-

вождается ростом экологических и экономических рисков, а также проблем институционального характера. Несмотря на ограничения прав землепользования, прописанные федеральным и региональным законодательством, механизмы сдерживания как внутренней, так и внешней земельной экспансии демонстрировали абсолютную неэффективность. В этих условиях локальным населением через социальные сети и площадки интернет-форумов реализуются практики противостояния. Спектр форм противостояния довольно широк: от призывов сохранить Байкал, размещаемых на общественных сетевых платформах до размещения предупреждающих аншлагов с надписью на китайском языке: «Байкал – священное море России!» в местах массового посещения туристами.

Малый бизнес, проблемы которого стоят во главе угла в агитациях любой предвыборной кампании и программах администраций и раньше еще звучали в схемах размещения производственных сил как необходимые звенья развития региональной экономики, на самом деле похорошему не поддерживается ни местной, ни региональной администрацией. Параллельно с этим происходит формирование особого китайского рынка потребления, опять же работающего не в интересах местного развития, а со своей инфраструктурой (вплоть до сети ювелирных сувенирных магазинов со своими ценами, ресторанов со своим меню. То есть по большому счету это опять же не работа на развитие своего среднего и малого бизнеса, а просто продажа этой сферы китайским предпринимателям. Китайские гиды работают со своими группами, а нашим гидам работать в Китае законодательно запрещено. В наши гостиницы китайцев, как правило, не селят, строят свои для своих, то же и с транспортом, трансфером, логистику предоставляют китайские граждане. Собственно вся экономическая рента заканчивается при внесении китайских туристов в безвизовый список от наших турфирм, соответственно за небольшую плату и все. На этом контакты с российским туристическим бизнесом заканчиваются и это уже китайская сфера заработка.

Российско-китайский конфликт, локализованный на Байкале, по сути является следствием функционирования неформального сектора земельного рынка, благодаря которому он и возможен в существующих институциональных условиях. Потому конфликты сторон на локальных земельных рынках, широко представленные контентом в соцсетях, старательно обходились вниманием региональных средств массовой информации, а внешняя земельная экспансия наоборот получила особо широкое освещение с привлечением федеральных СМИ.

Список литературы

1. Земли на берегу Малого Моря отобрали у дачников [Электронный ресурс]. URL: <http://baik-info.ru/zemli-na-beregu-malogo-morya-na-baykale-otobrali-u-dachnikov> (дата обращения: 01.02.2020).

2. Мельникова А. Байкал серьезно болен: китайцы и русские опять подрались из-за парома на Ольхон [Электронный ресурс]. URL: https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Ftsargrad.tv%2Fnews%2Fbajkal-serezno-bolen-kitajcy-i-russkie-opjat-podralis-iz-zaroma-na-olhon_211413 (дата обращения: 29.01.2020).

3. Рогова М. В. Земля, вода и индустрия туризма // Байкальская Сибирь. Предисловие XXI века [сб. ст.] / под ред. М. Я. Рожанского. Иркутск, 2007. С. 68–77.

4. Рогова М. В. Ольхон. Ресурсы территории и перспективы рекреационного развития // Местное самоуправление: борьба за ресурсы, поиск ресурсов (сельские сообщества Прибайкалья). Сер. Научные доклады: независимый экономический анализ. М. : МОНФ, ЦНСИиО, 2007. № 188. С. 89–122.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ СОЛИДАРНОГО РАЗВИТИЯ

УДК 352.24
ББК 65.24

Трескин П. А., *Иркутск*

Факторы организации межсекторного взаимодействия некоммерческих организаций

Исследуется развитие некоммерческих организаций Байкальского региона. Приводятся результаты факторного анализа (социокультурного, социально-правового, просветительно-образовательного и духовно-идеологического) развития третьего сектора в рассматриваемом регионе.

Ключевые слова: межсекторное взаимодействие, некоммерческие организации, факторный анализ, перспективы развития

Treskin P. A., *Irkutsk*

Factors of the organization of intersectoral interaction of non-profit organizations

The article provides an analysis of the development of non-profit organizations in the Baikal region. It also analyzes the results of factor analysis (sociocultural, socio-legal, educational, spiritual and ideological factor) of the development of the third sector in the region under consideration.

Keywords: intersectoral interaction, non-profit organizations, factor analysis, development prospects

Межсекторное взаимодействие обеспечивает прозрачность и взаимодополнение функционирования организаций третьего сектора в обществе. Благодаря межсекторному взаимодействию укрепляется работа институтов гражданского общества и развиваются условия демократического развития социальной системы.

На сегодняшний день, основным вектором изучения общественных организаций стал социокультурный подход, который вписывался в формат развития институтов гражданского общества. Авторы исходят из аксиомы, что развитие всех форм НКО возможно при условии развития гражданского общества и одновременном условии – невозможности государства в полной мере решить некоторые задачи отдельных групп населения. Мы можем видеть не равномерное распределение некоммерческих организаций в регионах РФ и одновременно – разнообразные перекосы в их деятельности в стратегическом и тактическом развитии. Об этом более подробно было изложено в ряде работ автора [5,6] и коллег (О. А. Полюшкевич [3,4], А. В. Завьялова [1,2]) и других.

В качестве объекта анализа мы взяли исследование развития некоммерческих организаций Байкальского региона (Иркутская область, Республика Бурятия и Читинской области), проводимого автором с 2017 по 2019 г. В исследовании приняли участие 60 экспертов, по 20 в каждом регионе, занимающие ведущие места в общественном секторе рассматриваемых регионов (руководили НКО, представители общественной палаты, социально активные граждане и т. д.).

Экспертам предлагался ряд вопросов в открытой форме и бланк оценки развития гражданского общества в виде оценки активности некоммерческих предприятий в форме оценки «структуры», «среды», «ценностей» и «воздействия». Каждый показатель оценивался экспертами по 10-балльной шкале (где 10 – наилучшее значение, 0 – наихудшее), затем выводилась средняя характеристика.

Таблица 1

Оценка активности некоммерческих предприятий

	Структура	Среда	Ценности	Воздействие
Иркутская область	9,5	8,1	9,1	7,6
Читинская область	5,8	10	9,2	9,3
Республика Бурятия	7,4	6,6	9,3	8,7

Как видно из табл. 2, оценка активности некоммерческих предприятий достаточно неоднородна. Ценности высоко оцениваются экспертами во всех изучаемых регионах. Ценности раскрывают ту идеологическую и мировоззренческую основу некоммерческой организации, ту идею, которая лежала в основе ее создания.

Структура предполагает четкое формальное регулирование своей деятельности как внутри организации, так и за ее пределами. Структура наиболее развита в Иркутской области.

Среда раскрывает специфику функционирования в том или ином пространстве, развитость коммуникаций и умение выстроить необходимый формат и уровень взаимоотношений для достижения поставленных целей. Среда наиболее развита в Республике Бурятия.

Воздействие – это оценка эффектов деятельности для изменений той или иной проблемной ситуации, которая стала одной из задач функционирования некоммерческой организации.

Это говорит о том, что каждому региону надо работать над элементами эффективной комплексной активной работы, которая позволит стабильно и последовательно решать поставленные задачи. Перекос в ту или иную сторону, показывает неэффективность деятельности некоммерческой организации.

Основными целями деятельности большинства общественных организаций являются решение социальных задач, защита прав и интересов различных категорий граждан и юридических лиц, активное вовлечение населения в общественную жизнь. Достаточно позитивные фор-

мы гражданского участия. Но при этом, существуют серьезные проблемы, которые мешают полноценному развитию НКО.

При межсекторном взаимодействии выступают несколько групп факторов, определяющих формы и векторы развития, при описании 89 % общей дисперсии.

Таблица 2

Факторный анализ условий межсекторного взаимодействия некоммерческих организаций

Фактор	Переменные	Коэффициент
Социокультурный Вес фактора – 15,6. Объяснительная дисперсия – 31,4 %	Формирование устойчивых межкультурных коммуникаций	0,874
	Поддержание диалога культур	0,792
	Развитие толерантности к представителям разных культур и национальностей	0,724
Социально-правовой Вес фактора – 12,4. Объяснительная дисперсия – 21,9 %	Соблюдение прав человека	0,765
	Легализация социальных практик	0,598
	Правовое решение трудовых споров	0,643
Просветительно-образовательный Вес фактора – 10,2. Объяснительная дисперсия – 22,5 %	Расширение представлений о других культурах, практиках, группах населения	0,672
	Публичные лекции, мастер-классы на тематику деятельности НКО	0,624
	Информационно-ознакомительный контент в социальных сетях и СМИ о деятельности НКО	0,522
Духовно-идеологический Вес фактора – 7,8. Объяснительная дисперсия – 13,2 %	Расширение представлений о деятельности НКО в общегосударственном и общемировом масштабе	0,598
	Формирование у населения устойчивых духовно-нравственных ориентиров, направленных на реализацию целей деятельности НКО	0,623
	Идеолого-патриотический контекст работы НКО	0,511

Социокультурный фактор направлен на раскрытие межсекторного взаимодействия на механизмы взаимодополнения и взаимообогащения культур, существующих на одной территории, формирования культуры консенсуса в социально-психологическом и социально-культурном контексте. Работа данных организаций направлена на сохранение обычаев коренных народов, профилактику межнациональных конфликтов, культурное просвещение и толерантность к представителям других культур. Также она занимаются социальной адаптацией мигрантов в принимающем обществе.

Занимаясь развитием толерантности среди детей, молодежи и уже взрослых людей – мы формируем общую культуру эмпатии, сострадания и помощи. Только включаясь в важные вопросы жизни дру-

гих людей (тех, кто иначе думает, тех, кто верит в других Богов, тех, кто иначе живет) можно раскрыть свой собственный потенциал и свою многогранность (М. Н., сотрудник корейского национально-культурного центра, Читинская область, 2018 г.).

К социальному согласию, социальной консолидации мы можем прийти только через построение диалога культур, которое начинается с интереса друг в друге и заканчивается конкретными мероприятиями, нацеленными на социокультурное взаимодействие (С. Е., руководитель программ монгольского национального центра, Республика Бурятия, 2017 г.).

Социально-правовой фактор объединяет работу организаций направленных на защиту прав малых народов, женщин, детей, инвалидов – ограниченных по какому либо критерию, людей находящихся в трудной жизненной ситуации, больных, зависимых и так далее. В рамках этого фактора, некоммерческие организации занимаются защитой прав в любой области тех, кто к ним обратился.

Защита интересов ущемленных групп – это наша задача, как членов демократического общества. Если мы говорим о том, что у нас гражданское общество, то и интересы всех его членов должны быть соблюдены. Особенно это касается тех, кто самостоятельно не может (в силу возраста, недостатка образования или здоровья) самостоятельно о себе позаботиться и отстаивать свои интересы. Это вопрос не просто правового поля. Это вопрос гражданской культуры и человечности (Л. Ю., руководитель программ правовой социозащитной некоммерческой организации, Республика Бурятия, 2019 г.).

Права тех, чьи права ущемляются в семье, на работе или даже в рамках государства – необходимо отстаивать и защищать. Кто, если не мы? Это вопрос риторический. Но именно его я задаю себе – когда очередной раз приходит к нам женщина с ребенком и просит защитить ее, когда приходят бывшие осужденные, которые не могут восстановить права на жилье или работу и так далее (О. Р., руководитель, социально-правовой некоммерческой организации, Читинская область, 2018 г.).

Просветительно-образовательный фактор объединяет деятельность организаций, имеющих целью информирование населения (от детей до пенсионеров) в каком-либо вопросе (правовом, культурном, творческом, интерактивном и т. д.). Деятельность данных организаций может также включать социальную реабилитацию и социальное включение исключенных по каким-либо причинам членов общества из общего взаимодействия.

Современное общество требует от людей все новых навыков, знаний и умений. Не у всех людей есть возможность посещать платные курсы, но у многих есть потребность в поддержании своего уровня на

новой волне. И когда бабушки приходят изучать иностранный язык (программа Бабушка-полиглот) или компьютер (Бабушка-программист) – это признак включенности в современный мир, активной жизненной позиции. Тоже касается и детей, например финансовая грамотность для детей 4–12 лет. Мы становимся «духами» нового времени (руководитель программ информационно-ресурсного некоммерческого центра при Администрации г. Иркутск, Иркутская область, 2019 г.).

Творческий потенциал есть у всех людей. Наша задача его найти и развивать в рамках национально-культурных или общечеловеческих программ. В рамках первых, у нас реализуются проекты обучения национальной вышивке народов Сибири, гончарного дела или деревообработки. В рамках вторых проводятся курсы по мандало-терапии, национальным танцам разных народов и так далее (О. Ю., руководитель творческого-образовательного некоммерческого центра, Читинская область, 2019 г.).

Духовно-идеологический фактор включает работу тех некоммерческих организаций, что которые нацелены на духовно-патриотическое воспитание молодежи, воспитание религиозных, духовных ориентиров, направленных на эмпатическое поведение в виде добровольчества или волонтерства в городе, регионе, стране, мире.

Без воспитания патриотизма среди детей и молодежи – нет будущего для России. Наша организация занимается военно-патриотическими играми, спортивным ориентированием на местности, организует игры Зарница и многое другое. Мы объединяем взрослых и детей под общей идеологической установкой (Е. Н., руководитель военно-патриотической организации, Иркутская область, 2019 г.).

Духовные ценности по воспитанию детей, созданию семьи, социальному служению создают условия для развития личности и общества в целом. Без принципов сохранительного поведения мы не сможем сохранить дух и культуру нашей страны, не сможем возродить былое величие государства (М. Ю., руководитель некоммерческого центра по сохранению семьи и детей, Иркутская область, 2019 г.).

Таким образом, выделенные факторы позволяют выявить основные векторы формирования межсекторного взаимодействия, способствующие более продуктивному и эффективному процессу развития институтов гражданского общества и консолидации социальных групп в целом. Увеличение доли людей участвующих в социальных проектах некоммерческих организаций далеко не однозначно говорит о увеличении потребностей в социально активной реализации. С одной стороны – это увеличение сложностей и проблем в отстаивании своих прав и тем самым увеличении потребности в организации правозащитных. И это позволяет нам говорить о ужесточении социальных отношений и увеличении уровня нарушения прав и свобод граждан. С точки зрения прак-

тических задач развития институтов гражданского общества, необходимо развитие механизмов участия и регулирования деятельности общественных организаций в региональном сообществе. А также развивать инструменты межсекторного взаимодействия некоммерческих организаций разной социальной направленности.

Список литературы

1. Завьялов А. В. Вклад этнокультурных организации в развитие малых городов России (на примере малых городов Иркутской области) // Студенческие исследования – 2010 : Межвуз. науч.-практ. конф. : сб. ст. : в 3 ч. / под ред. Л. Э. Дубаневич. Ивanteeвка, 2010. С. 158–162.
2. Завьялов А. В. Социокультурные проекты национально-культурных организаций Иркутской области // Социокультурная динамика Иркутской области в XX – начале XXI века : материалы Всеро. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Иркутск, 2017. С. 28–32.
3. Полошкевич О. А. Женские НКО в условиях реформ государственного управления некоммерческим сектором // Социология. 2019. № 5. С. 179–188.
4. Полошкевич О. А. Просоциальное поведение в межсекторном взаимодействии (на примере женских социозащитных организаций) // Новые тенденции в деятельности социозащитных институтов : материалы Всерос. конф. под науч. ред. А. П. Суходолова, И. С. Карпиковой. Иркутск, 2019. С. 114–119.
5. Трескин П. А. Территориальное развитие: взаимодействие органов власти с некоммерческими организациями // Молодые ученые – экономике региона : сб. материалов XVIII Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2019. С. 177–181.
6. Трескин П. А. Некоммерческие организации в сетевом взаимодействии // В поисках социальной истины [Электронный ресурс] : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. В. А. Решетникова, О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). С. 115–122.

УДК 332.012.33
ББК 60.83

Пронин А. А., *Иркутск*

Сетевые ресурсы как способы решения проблем некоммерческих организаций

Рассматривается роль и значимость сетевых ресурсов для развития некоммерческого сектора. Выделяются значимые характеристики условий и возможностей использования данного ресурса для НКО.

Ключевые слова: гражданское общество, некоммерческие организации, иностранные агенты, фандрайзинг, краудфандинг, краудсорсинг

Pronin A. A., *Irkutsk*

Network resources as ways to solve the problems of non-profit organizations

The article discusses the role and importance of network resources for the development of the non-profit sector. Significant characteristics of the conditions and possibilities of using this resource for NGOs are highlighted.

Keywords: civil society, non-profit organizations, foreign agents, fundraising, crowdfunding, crowdsourcing.

Гражданское общество является одним из основных показателей уровня развития государства. Для формирования развитого, правового государства необходимо наличие эффективного, развитого и неподконтрольного гражданского общества, которое обладает огромным влиянием на деятельность государства и бизнеса с целью соблюдения прав граждан и предотвращения излишнего вмешательства в их частную жизнь.

Одной из доступных форм реализации основных функций гражданского общества являются некоммерческие организации (НКО). НКО представлены в различных сферах отношений государства и общества и затрагивают их большую часть, предоставляя индивиду или целой группе индивидов, объединенных по какому-либо признаку, выбор для реализации своего потенциала за счет волонтерской и добровольческой деятельности. Одним из основных ресурсов для большинства НКО являются люди, мотивированные на участие в добровольческой деятельности как на постоянной основе, так и на определенный промежуток времени или отдельное мероприятие, а также с наличием знаний и опыта деятельности в сфере соответствующей организации.

Рост НКО оказывает значительное влияние на общественное развитие в сфере их деятельности, поскольку одно из основных направлений деятельности НКО – просветительское в той сфере, где они работают.

Законом также определены виды деятельности социально ориентированных НКО, к ним относятся: социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан; оказание юридической помощи на безвозмездной или на льготной основе гражданам и некоммерческим организациям и правовое просвещение населения, деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина; охрана окружающей среды и защита животных; профилактика социально опасных форм поведения граждан и др. [15].

Среди основных преимуществ у социально ориентированных НКО можно выделить гибкость социально ориентированной деятельности. Гибкость основывается на точном знании у руководителей и сотрудников НКО о том, какие категории населения нуждаются в получении социальных услуг, еще позволяет более ускоренно адаптироваться к изменению потребностей в зависимости от условий и среды оказания услуг. Помимо гибкости среди преимуществ можно также выделить, небольшие масштабы деятельности у отдельной взятой НКО, что позволяет применять индивидуальный подход и более уважительное отношение к клиенту. Также необходимо выделить способность НКО к более комплексному подходу к решению проблем, поскольку в отличие от государственных учреждений и коммерческих организаций НКО не ограничены рамками отраслевой специализации и могут сочетать различные услуги в зависимости от направления организации [12–14]. Помимо этого НКО могут привлекать к решению социальных дополнительные ре-

сурсы в том числе волонтеров и частные пожертвования, что дает преимущество перед коммерческими структурами и государственными учреждениями причем данное преимущество доступно и при совместной с государством реализации программ и проектов.

Несмотря на перечисленные преимущества у НКО имеется ряд существенных проблем, которые существенно ограничивают развитие некоммерческого сектора. Самая основная проблема – финансирование НКО. Поскольку среди основных видов финансирования НКО можно выделить: поступления от учредителей, добровольные взносы и пожертвования, поступления от реализации товаров и услуг и пр. Также на законодательном уровне существенно ограничено использование тех или иных видов финансирования в зависимости от особенностей НКО и его вида.

На финансирование НКО серьезным образом отразилось принятие в 2012 г. поправок в Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», в рамках которых было введено, что НКО которая получает финансовые поступления и иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, а также участвует в политической деятельности на территории РФ, признается иностранным агентом. Принятие данных поправок до сих вызывает в сфере НКО массу споров и дискуссий. Поскольку НКО, которые признаны иностранными агентами, включаются в специальный реестр. От данных НКО требуется раз в полгода отчитываться о своей деятельности, указывать статус «иностранный агент» во всех своих документах и публикациях, а также ведение раздельного учета доходов и расходов которые получают как от иностранных источников, так и от иных. За несоблюдение данного закона для физических и юридических лиц предусмотрены финансовые санкции и уголовная ответственность.

Дискуссии среди вызвало еще то, что понятие «иностранный агент» воспринимается не совсем однозначно, и имеет несколько значений зачастую негативного характера поскольку в законодательстве отсутствует такое понятие как «агент». И воспринялось рядом НКО как инструмент давления на независимые организации, также высказывалось мнение о том, что цель данного закона заклеить и дискредитировать те НКО, которые занимаются работой, связанной с критикой властей [1; 2].

Однако проведенное 25 июля 2012 г. ВЦИОМ исследование показало, что большая часть респондентов считает принятие данного закона попыткой защитить внутреннюю политику России от вмешательства иностранных государств – 67 %. Часть респондентов восприняла данный закон как инструмент для борьбы с инуюмслящими, оппозиционными организациями – 16 %. Данное процентное соотношение можно отметить во всех пяти возрастных групп респондентов. От принятия

данного закона большая часть респондентов ожидала, что «Станет больше порядка, контроля над деятельностью НКО» – 7 %, «Станет меньше иностранного вмешательства в дела страны» – 5 %, часть респондентов усомнилась в эффективности предположив, что найдутся способы обойти закон – 6 %. Но все же необходимо отметить тот факт, что большинство респондентов не смогли дать точный ответ – 59 %. Исходя из полученных данных можно сделать вывод, что в отличие от профессиональной сферы рядовые граждане положительно восприняли принятие данного закона, однако не понимали, что конкретно ожидать от данного закона [3].

Государство стремится оказывать поддержку НКО, прежде всего относящихся к социально ориентированным, посредством грантовой поддержки. Так, в 2019 г. Фондом президентских грантов в рамках первого конкурса 1644 НКО было выделено грантов на общую сумму 3,3 млрд руб., больше всего победителей по таким направлениям, как: «Охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни» – 271 проект, «Поддержка проектов в области культуры и искусства» – 217 проектов и «Сохранение исторической памяти» – 193 проекта [4]. Во втором конкурсе победителями стали 2128 НКО, которым предоставят гранты на сумму 4,35 млрд руб., по направлениям: «Охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни» – 354 проекта «Социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан» – 303 проекта и «Поддержка проектов в области науки, образования, просвещения» – 267 инициатив [12].

Однако не все НКО могут рассчитывать на получение грантов, поскольку многое зависит от направления деятельности и обстановки в стране. Поэтому НКО нужно рассчитывать на альтернативные финансовые инструменты, такие как фандрайзинг, краудфандинг и краудсорсинг. Эти инструменты помимо сбора финансов придают широкую огласку о проекте и организации в целом, позволяют привлечь к деятельности организации новых сподвижников, но и усовершенствовать проект посредством получения различных идей и советов.

Одной из форм для поиска ресурсов для НКО является фандрайзинг. Понятие «фандрайзинг» происходит от двух английских слов *fund* – средства, фонды и *raise* – поднимать, повышать. Фандрайзинг, согласно определениям Алана Андресена и Филиппа Котлера, подразумевает под собой деятельность по сбору финансовых средств и определяет основные источники финансирования. При этом оба автора подчеркивают, что фандрайзинг достиг маркетинговой ориентации в своем развитии и уже рассматривается не как просьба о финансировании исходя из благотворительных мотивов, а как обмен ценностей, удовлетворяющий потребности обеих сторон.

Технология фандрайзинга по своей сути состоит из взаимосвязанных этапов, образуя своего рода циклический процесс, который начинается с определения приоритетной потребности организации, затем формулируется предложение о необходимости ресурсов, определяется ценность проекта с точки зрения потенциальных инвесторов и проводится анализ потенциальных источников. Далее происходит выбор необходимой методологии для привлечения средств и назначение ответственных за проведение кампании по сбору средств. Последним этапом является анализ проведенной компании, здесь учитываются все ошибки и потенциальные возможности для будущих кампаний.

На успешный и эффективный результат фандрайзинга влияют такие факторы, как: направление деятельности, возраст, размер, географический охват деятельности и пр.

Направление деятельности в целом отражает потребности НКО, а также социальные и возрастные группы, на которые необходимо оказывать влияние при проведении кампании по сбору средств. Возраст НКО показывает, насколько эффективна организация как в своей основной деятельности, так и в рамках проведения кампании по сбору финансов, а также насколько НКО устойчива и имеет ли квалифицированный штат [5]. Размер НКО зависит от количества постоянных сотрудников и имущества, которым владеет организация. Также размер НКО дает преимущество для применения фандрайзинга, поскольку большие НКО имеют уже сложившуюся репутацию и собственный бренд. Географический охват НКО не является основным критерием успешности применения фандрайзинга, но позволяет выявить потенциальных инвесторов у НКО, действующих в крупных городах и регионах, какие потребности и доходы у данных инвесторов.

Помимо фандрайзинга в последнее время набирает популярность такая технология, как краудфандинг (от англ. *crowd* – толпа и *funding* – финансирование), который представляет собой интернет-площадку для привлечения финансов от людей, заинтересованных в реализации данного проекта, сформированного из идеи рядового интернет-пользователя. Особенностью краудфандинга является то, что собранные финансы должны быть реализованы исключительно в рамках данного проекта, а не для финансирования организации в целом. Данная особенность дает преимущество для малых и новых НКО, поскольку на успешность проекта в отличие от фандрайзинга, не влияет возраст и размер организации. Для малых организаций это является отличной возможностью привлечь внимание к своей деятельности [6]. Также среди преимуществ стоит выделить то, что краудфандинговые платформы присутствуют исключительно в сетевой сфере, тем самым объединяя авторов идей с потенциальными инвесторами, в том числе из других стран, что дает возможность доработать проект с учетом международного опыта.

Однако процесс сбора финансов для НКО за счет краудфандинга более сложный и долгий по времени, поскольку преимущественно основные пользователи краудфандинговых платформ это малые инвесторы [8; 9]. Также краудфандинг испытывает ряд проблем, которые не дают данному ресурсу занять более устойчивую позицию для поиска инвестиций. Среди проблем можно выделить отсутствие гарантий со стороны платформы, что способствует мошенничеству. Для предотвращения данных ситуаций необходимо перед началом сбора финансов провести экспертизы проектов, а затем отследить их реализацию как со стороны платформы, так и со стороны инвесторов данного проекта.

Опыт применения краудфандинга на российском и международном рынке отличается во взглядах к тематике проектов. Российские платформы объединяют проекты различной направленности от творческих и общественных до бизнес-инноваций, а международные ограничиваются только бизнес-инновациями.

Еще одним инструментом для поиска ресурсов в сетевой сфере является краудсорсинг (от англ. *crowd* – толпа и *source* – источник), и подразумевает под собой инструмент для решения задач, стоящих перед организациями за счет рядовых интернет-пользователей [10]. В целом краудсорсинговые платформы можно разделить на следующие группы: промежуточные платформы; платформы для бесплатных решений; корпоративные платформы и коммерческие платформы [7]. Для НКО более подходящие первые две платформы, поскольку для генерации новых и решения актуальных проблем новыми подходами социального характера более подойдут универсальные платформы, объединяющие различные сферы и людей различных социальных групп, и не нацеленные на извлечение прибыли.

Важным преимуществом краудсорсинга для НКО является возможность привлечения интернет-пользователей, не заинтересованных в постоянной работе НКО для решения своих задач. Это позволяет привлекать добровольцев еще и в интернет-сфере, не опасаясь за последствия, что является преимуществом перед коммерческими организациями, которые стремятся защитить свою информацию от посторонних лиц.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что применение сетевых ресурсов для решения проблем НКО возможно, однако для эффективного применения необходимо изучение успешного опыта реализации подобных проектов в том числе и других направлений. Также необходимо ответственно отнестись к выбору инструмента в зависимости от потребностей и возможностей самого НКО.

Список литературы

1. 2128 НКО получают президентские гранты на общую сумму 4,35 млрд рублей по итогам второго конкурса 2019 года [Электронный ресурс]. URL: <https://президентскиегранты.рф/pub>

lic/news/2–128-nekommercheskikh-organizatsiy-poluchat-prezidentskie-granty-na-obshchuyu-summu-435-mlrd-rublej-po-itogam-vtorogo-konkursa-2019-goda

2. Аверкина Ю. Б. Некоторые вопросы правового положения некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 3 (98). С. 137–141.

3. В первом конкурсе 2019 года 1644 некоммерческие организации получают президентские гранты на общую сумму 3,3 млрд рублей [Электронный ресурс]. URL: <https://президентскиегранты.рф/public/news/itogi-pervogo-konkursa-2019> (дата обращения: 31.01.2020).

4. Закон об «иностранных агентах»: цели и следствия [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1333> (дата обращения: 30.01.2020).

5. Катаганова Г. Н. НКО, занимающиеся волонтерством, как фундамент гражданского общества // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 9. С. 262–269.

6. Мерсиянова И. В., Беневоленский В. Б. Преимущества НКО как поставщиков социальных услуг: апробация в российских условиях // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 4. С. 7–26.

7. Мерсиянова И. В., Корнеева И. Е., Иванова Н. В. Фандрайзинг как функция управления в некоммерческих организациях: определение и факторы результативности // Менеджмент в России и за рубежом. 2014. № 5. С. 78–87.

8. Плюснина Л. К. Краудфандинг как социальный феномен информационного общества // Теория и практика общественного развития. 2017. № 6. С. 18–21.

9. Сафонова О. Д. Социально ориентированные некоммерческие организации как ресурс общественного сектора // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2015. Т. 11. № 4. С. 181–197.

10. Соколов К. О. Соколова М. И. Источники новых знаний: краудсорсинг // Управление в современных системах. 2017. № 5 (16). С. 39–45.

11. Спиридонова Е. В., Сошников Д. С. Успешный краудфандинг в России и за рубежом // Рос. предпринимательство. 2016. Т. 17, № 22. С. 3185–3196.

12. Трескин П. А. Межсекторное взаимодействие некоммерческих организаций Байкальского региона // Вестник ТОГУ. 2017. № 4. С. 345–354.

13. Трескин П. А. Общественные организации как социальный капитал региона // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 64. С. 263–277.

14. Трескин П. А. Роль некоммерческих организаций в социально-политическом пространстве Байкальского региона // Социология. 2018. № 2. С. 131–138.

15. О некоммерческих организациях : федер. закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 29.01.2020).

УДК 330.3
ББК 65.290

Халилова А. В., Киселева Л. С., *Санкт-Петербург*

Женское предпринимательство в России и за рубежом

Исследуется вопрос осуществления женского предпринимательства на современном этапе развития бизнеса в российской и мировой практике. Рассматриваются особенности женского бизнеса, отрасли доминирования предпринимательниц и методы поддержки их деятельности на всех этапах разработки проекта. Обозначается присутствие женщин-руководителей в высшем управленческом звене предприятий в различных странах мира.

Ключевые слова: женское предпринимательство, малый и средний бизнес, женский бизнес, женщины-предприниматели.

Female entrepreneurship in Russia and abroad

Summary: The article is devoted to the problem of women's entrepreneurship at the modern stage of business development in Russian and world practice. It also considers the features of the female business, entrepreneurs' dominance industries and methods of supporting their activities at all phases of project development. The presence of women leaders in the top management of enterprises in various countries of the world is analyzed.

Keywords: women's entrepreneurship, small and medium businesses, female business, female entrepreneurs.

В последние годы на мировом рынке увеличивается число экономически активных женщин. Они являются быстро растущей экономической силой во многих ведущих и развивающихся странах. Многочисленные исследования демонстрируют положительное влияние предпринимательниц на экономический рост и развитие многих стран.

В русле масштабных перемен в нашей стране идет процесс становления женского предпринимательства и связанного с ним менеджмента как экономического, политического и социального феномена. Причем он соответствует мировой тенденции и повторяет общемировые закономерности развития малого и среднего бизнеса, который по различным оценкам составляет от 48 до 60 процентов всего бизнеса в развитых странах [1, с. 548].

Женский бизнес на современном этапе развивается очень активно и быстро, и число женщин, которые хотят открыть свое дело, оказывается намного больше числа мужчин. По результатам анализа деятельности предприятий, возглавляемых женщинами, известные профессора Ерохина Л. Д. и Панфилова А. О. выделили среди данных фирм следующие группы: очень мелкие организации (маленькие магазинчики без определенной специализации, небольшие кооперативы по производству чистой сельскохозяйственной продукции, частные детские учреждения) и небольшие предприятия (магазины, ремонтные мастерские, фирмы по секретарскому обслуживанию). Доходы от этих предприятий недостаточны для самостоятельного продвижения и развития дела. Во многих случаях женщины-предприниматели обращаются за государственной помощью, которая составляет главную часть стартового капитала [2].

По результатам некоторых региональных исследований, женщины, с точки зрения собственной самооценки, приходят в бизнес, прежде всего, не для того, чтобы улучшить свое финансовое положение. Основная цель предпринимательниц – самореализация (включая построение карьеры), приобретение высокого уровня самостоятельности и автономии от мужчин и выработка собственных методов и путей адаптации в обществе. Мотивы участия женщин в бизнесе, по результатам этих опросов, следующие: самореализация (40 % опрошенных), интерес (35 %), материальная ценность (деньги) (30 %), забота о тех, кто рядом (25 %), профессиональный рост (20 %) и самоутверждение (15 %) [2].

Другие исследования показали, что для многих женщин гибкость важнее, чем высокая заработная плата. Работа на себя позволяет эффективнее распоряжаться собственной свободой и временем, чем работа с официальным графиком в чужой компании. Эта дополнительная автономия особенно полезна, если семья является главным приоритетом для женщины. Возможность составлять собственное расписание также облегчает выделение времени для занятий спортом и здорового образа жизни – еще одна причина, по которой женщины обращаются к предпринимательству.

Все больше женщин начинают свой бизнес, чтобы избежать стеклянного потолка. Недавние наблюдения в американских компаниях подтвердили, что, хотя женщины и мужчины говорят, что хотят получить повышение примерно в равных количествах, женщины на 15 % реже, чем мужчины, его получают. Неудивительно, что женщины обращаются к предпринимательству, чтобы быстрее продвигаться по карьерной лестнице.

Многие женщины уходят с официального места работы, потому что подобная деятельность больше не вдохновляет их и не отвечает их личностным установкам. Начало собственного бизнеса позволяет предпринимательницам найти то, что им интересно, и заниматься любимым делом, достигая в нем успеха.

Женщины продолжают занимать лидирующие позиции в следующих отраслях: образование, здравоохранение, социальная защита и обеспечение, в которых доходы по-прежнему остаются низкими. И, напротив, в тех отраслях, которые прежде относились к преимущественно «женским» и где оплата труда значительно повысилась, число женщин на порядок уменьшилось (страхование, кредитование, финансы и пр.) [3].

Хотя большинство из предпринимательниц находится в таких секторах, как розничная торговля, здравоохранение, образование, искусство, путешествия, общественное питание, маркетинг и другие профессиональные услуги, некоторые выбирают традиционно мужские области, такие как строительство и производство. В то время как женщины, начинающие бизнес в науке, технологии, инженерии и математике, все еще редки, в настоящее время это меняется благодаря постепенному ослаблению и рассеиванию гендерных стереотипов в обществе.

Предприятия, во главе которых стоят женщины, во многих случаях дольше задерживаются на рынке, чем те, которыми управляют мужчины. Женщина, в отличие от мужчины, настроена на реалистические ожидания и результаты и больше преданна своему делу, что позволяет ей придерживаться изначальной идеи и стратегии в течение всех этапов развития предприятия.

Женщины-предприниматели, только-только начинающие свой путь в среде бизнеса, получают помощь и поддержку в основном от своих

родственников, друзей и знакомых, а не от государственных и негосударственных структур (комитетов, советов, коммерческих организаций и т. д.). Существенное число женщин, намеревающихся стать непосредственно предпринимателями, довольно часто может реализовывать свои амбиции и идеи как бы случайно, неожиданно для себя самих. Соответственно, для претворения в жизнь и развития предпринимательского потенциала как можно большего количества женщин необходимы соответствующие меры, включающие информационную, юридическую, материальную составляющие [3].

Проведенный анализ присутствия женщин-руководителей в высшем управленческом звене предприятий (рис. 1) выявил, что наибольшая доля женщин характерна для быстро развивающихся стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), группы БРИК (без ЮАР), стран Африки. Самый большой темп роста доли женщин в высшем руководстве компаний в 2017 г продемонстрировала группа МИНТ (Мексика, Индонезия, Нигерия, Турция). В странах G7 и в Евросоюзе присутствие женщин на управленческих постах достигает 22–26 % и не особо меняется, а в странах Южной Европы даже сокращается [4].

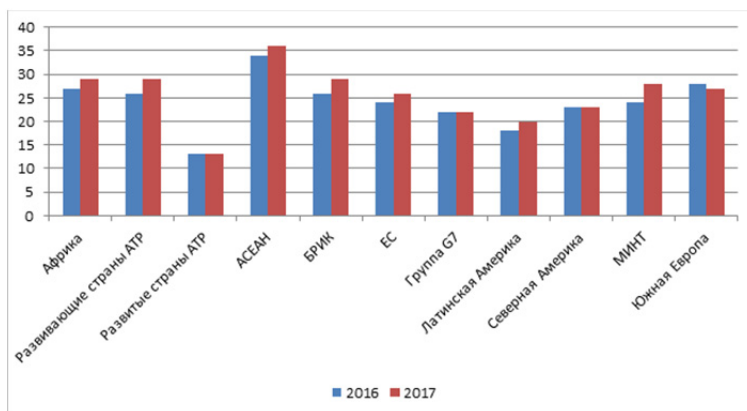

Рис. 1. Доля женщин-руководителей в высшем эшелоне управления компаниями по группам стран мира, 2016–2017 гг., %

Государства Восточной Европы располагаются на лидирующих позициях по показателю присутствия женщин в высшем руководстве предприятий во главе с Россией – единственной страной, где в топ-менеджменте почти каждой компании присутствуют женщины (рис. 2). Самая неудовлетворительная ситуация с вхождением женщин в высшее руководство предприятий наблюдается в развитых странах АТР (54 % компаний с полностью мужским руководящим составом), и в странах Латинской Америки (у 48 % предприятий нет женщин в руководстве (рекордсмен – Аргентина (53 %)) [4].

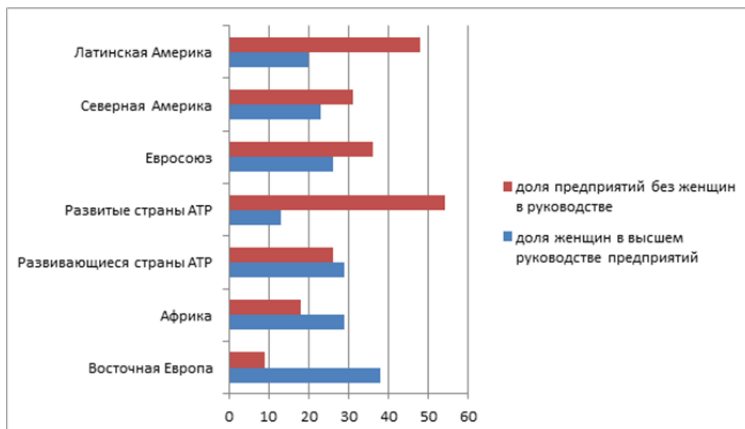

Рис. 2. Доля женщин в высшем руководстве предприятий и доля предприятий без женщин-топ-менеджеров, 2017 г., %

Помимо лидерства в мире по числу женщин на руководящих постах в бизнесе, Россия также занимает первое место среди всех стран по количеству женщин в органах государственной власти: в органах исполнительной власти – 72 % женщин; в органах законодательной власти – 55 %; в органах судебной власти и прокуратуры – 68 % [4].

Таким образом, ситуация с вовлечением женщин в предпринимательство и поддержкой их в бизнесе в России по многим пунктам лучше, чем в зарубежных странах. Своевременное обучение и помощь со стороны государства позволят большому числу начинающих предпринимательниц выбрать свою сферу деятельности и продвигать собственное дело.

Для того чтобы развивать женское предпринимательство и расширять возможности реализации женщин в экономике и на рынке труда, нужно:

- 1) разработать программы по поддержке женского предпринимательства на государственном уровне;
- 2) развивать институты долгосрочного кредитования и микрокредитования женского предпринимательства;
- 3) организовать программы по обучению предпринимательниц;
- 4) развивать информационные технологии в интересах женского предпринимательства;
- 5) усовершенствовать системы мер государственной поддержки женского малого предпринимательства [3].

Основой для этого сумели бы стать центры помощи и поддержки малого и среднего предпринимательства, бизнес-инкубаторы, направленные именно на категорию женщин-предпринимателей или же на наиболее известные и распространенные среди женщин сферы бизнеса. Направленность таких структур на решение проблемы позволила бы

многим начинающим предпринимательницам четче формулировать свои идеи и планы и действовать решительнее, что находится в интересах всего общества [3].

Первоначальные принципы для становления и развития предпринимательства в мужской и женской среде на самом деле едины. Это экономическая свобода, конкурентная среда, наличие адекватной развитию страны правовой базы, регламентирующей предпринимательскую деятельность. Между тем в современном российском обществе можно говорить и о гендерной сегрегации, которая обозначает концентрацию мужчин и женщин в разных секторах жизнедеятельности общества, в разных занятиях и профессиях. Отличительным признаком ее является средоточие женщин в малопrestижных, малооплачиваемых сферах. Базисом такой дискриминации является патриархальное деление общества на диаметрально противоположные сферы – публичную, в которой доминируют мужчины, и частную, которая является уделом женщин [5].

Преодоление экономического разрыва в доходах женщин и мужчин, устранение гендерных стереотипов и стеклянного потолка, барьеров для продвижения женщин по карьерной лестнице, поддержка начинающих предпринимателей и правовая защита со стороны органов государственного регулирования будут способствовать эффективному развитию малого и среднего бизнеса в различных отраслях бизнеса.

Список литературы

1. Абчук В. А. Менеджмент и маркетинг в социальной сфере : учеб. пособие. СПб. : Книжный дом, 2003. 635 с.
2. Ерохина Л. Д., Панфилова А. О. Барьеры развития женской предпринимательской деятельности в России // Теория и практика общественного развития. 2016. № 6. С. 10–13.
3. Похвошев В. А., Колесникова О. А. Развитие женского предпринимательства как фактор обеспечения эффективной занятости // Научно-практический журнал МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. № 1 (21). С. 103–107.
4. Зарубин В. Г., Киселева Л. С. Гендерные аспекты лидерства в бизнесе: мировой опыт и Россия // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2019. № 1. С. 134–145.
5. Семенова Ю. А. Некоторые аспекты постфеодального мышления и женское предпринимательство в современной России // Известия Саратовского ун-та. Серия: Социология. Политология. 2015. Т. 15. Вып. 2. С. 42–44.
6. Kiseleva L. Female leadership in the context of entrepreneurship in Russia (Женское лидерство в контексте предпринимательства в России) // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research: Proceedings of the 2nd International Conference on Social, Economic and Academic Leadership (ICSEAL 2018)*. 2018. P. 69–77.

Ковалев В. Э., Таганрог

Коворкинг как элемент консолидации современного цифрового общества на примере пространства «Точка кипения»

Дается определение понятия «коворкинг», приводятся его основные преимущества и недостатки. Проводится параллель между коворкинг-центрами и их влиянием на консолидацию современного общества на примере пространства «Точка кипения». Отмечаются перспективы развития поля исследования, а также подобных пространств в Российской Федерации и за его пределами.

Ключевые слова: коворкинг, консолидация, точка кипения, общество, развитие, работа, цифровизация.

Kovalev V. E., Taganrog

Coworking as an element of consolidation of a modern digital society on the example of the “Boiling Point” space

The concept of “coworking” is defined in the article; the main advantages and disadvantages of this organization of working process are given. A parallel between coworking centers and their influence on consolidation of modern society is drawn on the example of “Boiling Point” space. The prospects of the research field development are shown, as well as the prospects of such spaces in the Russian Federation and beyond.

Keywords: coworking, consolidation, boiling point, society, development, work, digitalization.

На сегодняшний день, в условиях процесса цифровизации нашего социума и персональной мобильности, остро стоит вопрос о необходимости принятия мер в области консолидации современного общества, сплочения его не только в локальных масштабах, но и в глобальной перспективе.

В связи с этим необходимо разработка новых средств и методов, с помощью которых будет иметься возможность преодоления таких значительных социальных проблем, как:

- индивидуализм;
- страдающая межпоколенная преемственность;
- разнящиеся системы ценностей;
- религиозно-этическая конфронтация и др.

Объектом настоящего исследования является коворкинг, как один способов эффективной консолидации в рамках городских и университетских средах.

Предметом исследования является пространство коллективной работы «Точка кипения» – проект Агентства стратегических инициатив (АСИ), начавший свою работу в 2014-ом году в Москве, множество которых уже реализуются на территории Российской Федерации.

В работе произведена попытка:

- Выявить определение понятия «коворкинг» для дальнейшего исследования данного феномена, привести плюсы и минусы подобного типа организации рабочей деятельности;
- провести параллель между коворкинг-центрами и их влиянием на консолидацию общества на примере пространства «Точка кипения»;
- вывести итог проводимого исследования, показать перспективы и наиболее полно раскрыть поле работы для дальнейших исследований ученых в данной области.

Коворкинг (англ. Co-working, работающие вместе) – особая модель рабочей деятельности, при которой работники являются независимыми и не закрепляются за единым местом, а используют общее пространство для совершения рабочей деятельности. [1]

В данных центрах можно встретить и познакомиться с множеством людей, начиная от профессоров высшей школы, лингвистов, политиков, музыкантов, художников, заканчивая фрилансерами, предпочитающие вместо дома атмосферу творческой и коллективной работы.

Взятый за основу исследования проект АСИ – «Точка кипения» реализует на базе своего пространства открытые лекции, семинары, проводит мастер-классы, митапы, круглые столы и пр. Подобные мероприятия позволяют каждому желающему повысить свою квалификацию, получить новые знания и расширить круг знакомств.

Таким образом, можно сказать, что данные коворкинг-центры способны вбирать в себя множество различных социальных групп, способствуя повышению консолидации в рамках страны, вне зависимости от половой, возрастной или профессиональной принадлежности.

При всей своей простоте коворкинг обладает как весомыми плюсами, так и минусами.

Основные преимущества:

1. Способствование процессу социализации, обмен идеями и их генерация, передача опыта друг другу.
2. Минимизация отвлекающих факторов, повышение продуктивности своей деятельности.
3. Возможность собрать команду единомышленников, наставников для проекта.
4. Развитие коммуникативных навыков.
5. Профессиональное, общее развитие и пр.

Основные недостатки:

1. Тяжелая концентрация на трудовом процессе. В процессе коммуникации с другими людьми можно забыть о своем основном деле.
2. Высокая арендная плата для руководителя центра, если помещение находится в собственности другого лица.
3. Транспортные расходы для посещения центра. [2]

Основываясь на данных показателях, можно сказать, что коворкинг-центры обладают всеми ресурсами, чтобы консолидировать внутри себя различные социальные группы. Развитие персональных (soft-skills) навыков, таких как: тренировка коммуникации, командная работа, стратегическое мышление и пр. позволяют нам сделать вывод, что в современном мире огромное значение имеет развитие данных центров, их поддержка и выделение средств на открытие новых центров, как в России, так и за его пределами.

Необходимо и дальше проводить исследования в такой области, как коворкинг, расширяя поле исследования и находя новые точки соприкосновения в консолидации современного общества и подобных рабочих пространств.

Список литературы

1. Полтавская М. Б. Институционализация новых форм социального взаимодействия: пространство коворкинга [Электронный ресурс] // Logos et Praxis. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalizatsiya-novyh-form-sotsialnogo-vzaimodeystviya-prostranstvo-kovorkinga> (дата обращения: 24.01.2020).

2. Игнатъева Ю. А. Коворкинг как новая модель бизнеса [Электронный ресурс] // Бизнес-образование в экономике знаний. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kovorking-kak-novaya-model-biznesa> (дата обращения: 24.01.2020).

УДК 316.485

ББК 66.32

Корявова А. А., *Иркутск*

Социальные протесты в виртуальной среде

В статье анализируются особенности и условия возникновения социальных протестов, дается характеристика форм их протекания и развития. Рассматриваются последствия протестов в обществе.

Ключевые слова: политический протест, политическое участие, формы политического протеста, интернет, социальные сети, хактивизм, Ddos-атака

Koryavova A. A., *Irkutsk*

Social protests in a virtual environment

The article analyzes the features and conditions of the emergence of social protests, gives a description of the forms of their course and development. The consequences of protests in society are examined.

Keywords: political protest, political participation, forms of a political protest.

В настоящее время значение сетевых технологий в политической жизни не переоценимо. Ресурсы интернета используется не в полностью. Хотя с приходом молодых специалистов в структуру органов государственной власти расширяется сфера применения современных технологий. Так, первичным источником информирования общественности о текущих делах первых лиц государственной власти часто выступают их официальные страницы в соцсетях: «Твиттер», «Фейсбук» и др.

Участниками политических протестов обычно становятся небезразличные и активные граждане, для которых использование сетевых ресурсов для защиты своих интересов закономерно. Ведь потенциал, легко доступность связи, неоднородная социальная структура, и защищенность пользователей сети обеспечивает прочную основу для распространения информации. Виртуальные средства вносят изменения в традиционные формы протеста и отодвигают их на второй план, упрощают процесс организации массовых акций.

Особой отличительной чертой современного протеста является его технологичность, что проявляется в применении различных высокотехнологических средств для визуализации протеста с использованием карнавальных приемов и ярких символов. К тому же широко используются средства коммуникации для мобилизации и организации граждан, среди которых первое место занимают социальные сети и мессенджеры. Вопросам общественного недовольства посвящен ряд работ О. А. Полюшечевич [1–3].

Виртуальный политический протест можно отнести к инновационным форме, характеризуется высокой технологичностью, высокой скоростью распространения и общественной значимостью. В арсенале граждан для выражения своей позиции есть достаточное количество традиционных средств и механизмов: коллективные петиции, санкционированные и несанкционированные демонстрации и митинги, пикетирование, забастовки и тому подобное. Возникает вопрос, чем обусловлен переход протестных действий на виртуальное «поле боя».

Конституция нашей страны в ст. 31 гласит: «Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование». Но частые запреты на проведение мирных собраний со стороны государственных органов, увеличение случаев применения давления и силы правоохранительными органами в отношении участников массовых акций – это все повлияло на рождение социальных протестов в виртуальной среде. Характерным является и отсутствие реакции на конкретные выступления граждан и не отлаженность социального диалога в государстве между населением и властью. Все эти причины заставляют искать другие варианты воздействия на власть и использовать новые возможности, которые предлагает нам информационное общество.

Стоит обратить внимание, что пользователями Всемирной паутины являются преимущественно молодые люди, ведь они предпочитают интернет как источник информации, очень много людей ежедневно пользуются социальными сетями.

Социально-политические медиа благодаря своей способности быстро распространять информацию трансформировали политический процесс, изменили его ключевые характеристики. Теперь для выявления

гнева не нужно выходить на улицу, можно высказать свой протест в соц сетях получить поддержку единомышленников в комментариях, обсудить проблему на форумах, написать обращение в органы власти на официальных сайтах, но есть и более радикальные меры.

Осуществить атаку на электронные ресурсы государственных органов или персональные сайты лиц, к которым апеллирует гражданин. Такой способ получил широкое распространение в мире. Примерами таких виртуальных акций протеста могут служить сбои в работе официальных интернет-представительств органов государственной власти.

Сейчас DDoS (Distributed Denial of Service) – атаки стали мощным инструментом в руках не только хакеров, но и спецслужб разных стран, хотя на официальном уровне эти факты отрицаются. По массовым атакам на электронные ресурсы во всем мире чаще всего отслеживаются украинские, российские, северокорейские и следы США. В рамках обеспечения национальной безопасности спецподразделения отвечают на вызовы времени и борются с киберпреступностью, создавая технически надежные степени защиты важнейших электронных ресурсов государства.

По данным ЦБ, в 2016 г. количество DDoS-атак на российские финансовые организации увеличилось почти вдвое. В ноябре DDoS-атаки были направлены на пять крупных российских банков. В конце прошлого года ЦБ сообщал о DDoS-атаках на финансовые организации, в том числе Центральный банк. «Целью атак было нарушение работы сервисов и, как следствие, подрыв доверия к этим организациям. Данные атаки были примечательны тем, что это было первое масштабное использование в России интернета вещей. В основном в атаке были задействованы интернет- видеокамеры и бытовые роутеры», – отмечали в службах безопасности крупных банков.

При этом DDoS-атаки существенного ущерба банкам не принесли – они неплохо защищены, поэтому такие атаки, хотя и доставляли неприятности, но не носили критический характер и не нарушили ни одного сервиса. Тем не менее, можно констатировать, что антибанковская активность хакеров значительно увеличилась.

В феврале 2017 г. технические службы Минздрава России отразили самую масштабную за последние годы DDoS-атаку, которая в пиковом режиме достигала 4 миллионов запросов в минуту. Предпринимались и DDoS-атаки на государственные реестры, но они также были безуспешны и не привели к каким-либо изменениям данных.

Однако жертвами DDoS-атак становятся как многочисленные организации и компании, на обладающие столь мощной «обороной». В 2017 г. ожидается рост ущерба от киберугроз – программ-вымогателей, DDoS и атак на устройства интернета вещей.

Устройства IoT приобретают все большую популярность в качестве инструментов для осуществления DDoS-атак. Знаменательным событи-

ем стала предпринятая в сентябре 2016 г. DDoS-атака с помощью вредоносного кода Mirai. В ней в роли средств нападения выступили сотни тысяч камер и других устройств из систем видеонаблюдения.

Она была осуществлена против французского хостинг-провайдера OVH. Это была мощнейшая DDoS-атака – почти 1 Тбит/с. Хакеры с помощью ботнета задействовали 150 тыс. устройств IoT, в основном камеры видеонаблюдения. Атаки с использованием ботнета Mirai положили начало появлению множества ботнетов из устройств IoT. По мнению экспертов, в 2017 г. IoT-ботнеты по-прежнему будут одной из главных угроз в киберпространстве.

Примечательная тенденция DDoS-атак – расширения «списка жертв». Он включает теперь представителей практически всех отраслей. Кроме того, совершенствуются методы нападения.

По данным NexuSguard, в конце 2016 г. заметно выросло число DDoS-атак смешанного типа – с использованием сразу нескольких уязвимостей. Чаще всего им подвергались финансовые и государственные организации. Основной мотив киберпреступников (70 % случаев) – кража данных или угроза их уничтожения с целью выкупа. Реже – политические или социальные цели. Вот почему важна стратегия защиты. Она может подготовиться к атаке и минимизировать ее последствия, снизить финансовые и репутационные риски.

Во время протестных мероприятий времен Майдана-2013, осуществлялись массовые атаки на информационные сайты, которые в прямом эфире транслировали события из центра Киева.

Ярким примером хакерской деятельности являются революционные события в конце 2010 г. на Ближнем Востоке спровоцировавшие политическую решимость активистской группы «Anonymous», провозглашающей своей целью свободу слова и противостояния цензуре. Атаке подверглись правительственные сайты Туниса, Египта, Йемена, Алжира, Ирана. Сайты Министерства промышленности, Министерства иностранных дел и тунисской фондовой биржи были атакованы одним из первых в ответ на блокирование правительством Туниса Youtube, Facebook, Google. Согласно данным The New York Times, около 500 хакеров Anonymous атаковали сайты Министерства информации, Министерства внутренних дел и Национально-демократической партии Египта после восстановления в стране мобильной связи и интернета, заблокированных в течение пяти дней.

Не оставили без внимания Anonymous и сайты власти и провластных СМИ в России. Так, в конце 2011 г. перед выборами в Государственную Думу небывалого размаха достигли хакерские атаки на интернет-представительства оппозиционных СМИ. А в начале февраля 2012 г. Ddosатаке подвергся и электронный ресурс «Единой России» и «Коммерсанта».

Хакерская культура несмотря на свой в основном аполитичный способ мышления, может приобрести и политически сознательные формы в форме хактивизма. Появление термина «хактивизм» (от англ. *hacktivism*), как сочетание слов хакерство (от англ. *hacking*) и активизм (от англ. *activism*), связывают с именем хакера Омега, руководителем хактивистско организации «Культ мертвой коровы» (Cult of Dead Cow). Считается, что в 1996 г. он впервые использовал термин «хактивизм», обозначив им «использование хакерства в политических целях». Как отмечает сам Омега, «сначала в использовании этого термина было больше шутки», однако очень скоро все те, кто использовал современные информационные технологии для достижения социально-политических целей начали называть себя хактивисты, а хакерство в политических целях получило общепризнанное название «хактивизм».

Первые упоминания о хактивизме – использовании цифровых технологий в политических целях – прозвучали в 1999 г., когда члены хакерской сети «Культ мертвой коровы» сформировали группу Hacktivism, выступавшую за свободу распространения информации и разработавшую специальные программы для обхода цензуры в интернете. Позднее под этим термином стали понимать протесты против деятельности конкретных организаций, правительств и правоохранительных структур. Тактика хакеров предусматривала проведение DoS-атак и организацию утечки конфиденциальных файлов. Последствия таких атак затронули миллионы людей [5].

Хактивизм – это новый вид политического участия, который заключается в стремлении достичь социально-политических целей с помощью компьютеров. Исследовательница А. Самюэль предлагает следующее определение хактивизму – «это ненасильственное легальное и нелегальное использование электронных приборов в политических целях». По ее мнению, предложенное определение имеет несколько преимуществ: во-первых, благодаря дефиниции «ненасильственное» хактивизм возможно отделить от киберпреступности, во-вторых, определение «легального и нелегального» видов использования электронных приборов, т. е. наличия фактов нарушения законодательных норм, действия активистов возможно отделить от любой традиционной виртуальной деятельности.

Появление такого движения обусловлено тесным сосуществованием человека и техники. Вхождение инновационных технологий в политику и обусловило появление нового участинического феномена, каким является хактивизм. Он стал эффективным средством воздействия на механизмы принятия политических решений, который не знает границ (вспомните хотя бы активную деятельность «Anonymous») и обладает широким арсеналом средств борьбы, среди которых Ddos-атаки, виртуальные забастовки и саботажи, создание сайтов-близнецов, похищения и распространения информации, порча сайтов и тому подобное.

Политики со своей стороны пытаются активно включаться в электронную интерактивность. Персональные сайты, страницы в социальных сетях, блоги на разного рода общественно-политических ресурсах (в основном на сайтах, входящих в ТОП-10 самых посещаемых по данной тематике), авторские статьи там же, онлайн-конференции – это далеко не полный перечень средств, которые используют политические деятели в виртуальном пространстве. Широкую популярность интернета в организации протестов обуславливают его технические характеристики. Значимость электронных СМИ выражается в скорости передачи информации, которая способна вызвать массовое недовольство населения и тем самым вывести его на улице под транспаранты, информации, сообщает о проведении массовых акций, а также информации, которая освещает события на поле боя, обеспечивает мультимедийное сопровождение протестов в режиме реального времени [4].

Такая динамичность циркуляции информационных потоков приводит все большее уменьшение отрезков времени от зарождения протестных настроений к проведению демонстраций. Специфика информативности Всемирной паутины еще и в том, что данные передаются не только от субъектов, которые занимаются этим профессионально (новостные сайты, представительства государственных органов), а от любого лица, которое владеет информацией и предпочитает ее донести народу. Каждый, кто имеет свой аккаунт в социальных сетях, может сообщить широкой общественности о тех или иных событиях, подтвердив их собственноручно снятыми фото и видео, которые способны вызвать мощный общественный резонанс. Из этого следует, что даже в антидемократических обществах цензурировать интернет практически невозможно. Во время арабских революций активисты находили способы избежать государственного контроля за интернет-трафиком путем использования прокси-серверов, сайтов знакомств и тому подобных ресурсов.

Из выше сказанного следует, что важно различать политические протесты, которые ведутся в интернет-СМИ, на персональных страницах политиков, в социальных сетях и протесты, которые используя технические характеристики сети, происходят на улицах. Задача в таком случае выявить протестные настроения, сообщить место и время проведения акции и обеспечить информационное сопровождение протеста. Интернет используется в качестве технического средства для увеличения масштабов акции.

Несмотря на всю многофункциональность и перспективность использования Всемирной сети, ее возможности не безграничны. Малкольм Гладвел утверждал, что социальные медиа не способны вызвать социально-политические изменения. Известный социолог Зейнеп Туфекци выступил в поддержку Гладвела, считая, что социальные медиа непосредственно не вызывают революции, зато способствуют быстрому

установлению сетевых связей. Важно отметить, что интернет является не причиной протестов, а лишь инструментом их осуществления. Всемирная сеть делает информацию доступной, в этом ее опасность для недемократических режимов, она стирает границы между странами, регионами, нивелирует разницу между мегаполисами и периферией, повышает уровень образованности населения.

Список литературы

1. Полошкевич О. А. Общественное недовольство в городском пространстве // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований : материалы XVII Всерос. науч. конф. молодых ученых в области гуманитар. и соц. наук / редкол.: В. В. Петров, А. Н. Артемова, О. А. Персидская, А. А. Санжениакова. Новосибирск, 2019. С. 171–174.
2. Полошкевич О. А. Общественное недовольство в социальном воспроизводстве // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы III Междунар. науч.-практ. интернет-конф. : в 2 ч. Вологда, 2018. С. 63–68.
3. Полошкевич О. А. Общественное недовольство в социальных и естественных рамках // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2018. № 9. С. 182–187.
4. Соломатина Е. Н. Социальные протесты в современном мире: социологический анализ [Электронный ресурс]. URL: [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/18115942_2014_-_1\(33\)_unicode/18.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/18115942_2014_-_1(33)_unicode/18.pdf) (дата обращения: 28.01.2020)
5. Ушкин С. Г. Народ против: протесты и протестующие в виртуальных социальных сетях. М. : ИНФРА, 2018. 100 с.

УДК 316.032
ББК С54

Фионова В. А., *Иркутск*

Факторы активизации участия молодых семей в социальное пространство региона как элемент консолидации общества

Определяются государственные меры поддержки института молодой семьи, а также мероприятия, направленные на повышение социальной активности данной категории.

Ключевые слова: молодежь, молодая семья, социальная активность, молодежная политика.

Fionova V. A., *Irkutsk*

Factors of activating the participation of young families in the social space of the region as an element of the consolidation of society

Describes state measures to support the institution of a young family, as well as measures aimed at increasing the social activity of this category.

Keywords: youth, young family, social activity, youth policy.

Исследование особенностей социальной активности малой группы «молодая семья» на современном этапе представляет особую значимость на всех уровнях. Речь идет как о формировании готовности создавать и развивать семьи со стороны молодежи, так и о способности

социума поддерживать и поощрять активность молодых семей в различных аспектах: демографическом, информационно-образовательном, гражданском и нравственном. Тогда молодежь и их семьи будут адекватно реагировать на запросы со стороны государства, а консолидационные процессы обретут позитивную окраску. Многие исследователи отмечают, что для молодежи характерно патерналистское настроение, что желательнее помнить при построении стратегии молодежной политики.

В Российской Федерации насчитывается около 6,5 млн молодых семей [3]. Определение молодой семьи на данный момент еще не получило институционализированной, конкретной трактовки. Одно из первых определений молодой семьи было предложено в 1993 г. при формировании молодежной политики. Согласно ему, молодой семьей считали малую группу, в которой происходит заключение брака (т. е. юридическая регистрация), существующую в первые три года после заключения брачных отношений, в случае рождения детей семья будет считаться таковой без ограничения продолжительности брака, но при условии, что супруги не достигли возраста в 30 лет. К ней можно отнести неполную семью, если в ней родитель проживает с несовершеннолетним ребенком и родитель при этом не достиг 30 лет. В настоящее время данное определение является официальным в российском законодательстве [3].

Национальная политика Российской Федерации относительно молодых семей базируется на молодежной и семейной политике. Данная политика берет за основу создание условий для становления здоровой и счастливой семьи, свободно решающей свои проблемы собственными силами и в полной мере реализующей свойственные семье функции. Проблемы молодой семьи решаются на двух уровнях власти: федеральном и региональном. Решение этих проблем осуществляется органами законодательной и исполнительной власти.

Основными целями молодежной политики Иркутской области правительство признает:

- 1) развитие и реализацию потенциала молодежи в интересах общества и государства;
- 2) установление приоритета молодежной политики в социально-экономическом развитии области;
- 3) содействие социальному становлению, культурному, духовному, нравственному и физическому развитию молодежи, реализации ее общественно полезных программ, проектов, инициатив и мероприятий;
- 4) недопущение дискриминации молодых граждан;
- 5) создание условий для активного участия молодежи в социально-экономической, политической и культурной жизни общества;
- 6) расширение возможностей молодых граждан в выборе своего жизненного пути, достижении личного успеха;
- 7) реализацию инновационного потенциала молодежи в интересах развития общества и самой молодежи [2].

Духовное, нравственное, патриотическое, гражданское воспитание и физическое развитие молодежи является приоритетным направлением молодежной политики. Органы государственной власти области, органы местного самоуправления, иные субъекты молодежной политики формируют условия для развития данного направления. Органы государственной власти области отмечают, что от образа жизни молодой семьи зависит сохранение генофонда нации, духовное и физическое здоровье новых поколений.

В целях поддержки молодой семьи органы государственной власти области в соответствии с законодательством осуществляют следующие меры:

1) разрабатывают и осуществляют программы (подпрограммы) по поддержке молодой семьи;

2) осуществляют поддержку молодых семей в части улучшения их жилищных условий;

3) содействуют созданию учреждений, центров по оказанию психолого-педагогической, правовой, консультационной помощи молодым семьям;

4) содействуют развитию системы семейного отдыха;

5) стимулируют участие молодых семей в воспитании детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей [2].

Молодежь любого региона – это основа его развития. Глобальные тенденции доказывают, что стратегические преимущества будут у тех государств, которые смогут эффективно и продуктивно использовать инновационный потенциал развития, основным носителем которого является молодежь. Этот факт демонстрирует особую необходимость активизации включения молодых семей в социальное пространство той территории, на которой она проживает, дабы не усиливать рост миграционного поведения. С этой целью на территории Иркутской области проводится множество мероприятий. Так, например, в Аларском районе создан клуб молодых семей «Счастливы вместе». Приоритетным направлением этого клуба является не только развитие творческого потенциала семей, но и решение проблем в воспитании детей, привитие детям уважения к старшему поколению. Одним из достижений данного клуба стало участие в региональном конкурсе клубов молодых семей «Крепкая семья». Ежегодно, в целях сплочения института семьи проходит конкурс «Папа, мама, я – спортивная семья» [1].

В 2015 году с целью поддержки молодых семей и формирования позитивного отношения к институту семьи среди молодежи в г. Братске был открыт «Центр по работе с молодой семьей». Его основная задача заключается в предоставлении молодым семьям бесплатных консультаций квалифицированных специалистов, чьи услуги необходимы в решении семейных проблем. Сегодня в данном центре ведется активная работа [1].

С целью формирования у молодежи чувств уважения к семье, повышения мотивации к вступлению в брак ежегодно в г. Саянске отмечается в формате городского праздника День семьи, любви и верности, где чествуются пары, прожившие вместе 40 и более лет, молодые пары, многодетные семьи, семьи, имеющие приемных и опекаемых детей [1].

В 2015 году в г. Свирске был организован клуб молодой семьи «Азбука семейного счастья» [1].

На базе детского сада в с. Большая Елань работает центр помощи молодым семьям «Надежда» [1].

В рамках конкурса «эБО.Молодежь Иркутской области в лицах» действует номинация «Лучшая молодая семья». Конкурс проводится с целью развития творческого потенциала, создания условий для его реализации. К участию приглашаются молодые семьи, в которых возраст хотя бы одного из супругов не превышает 30 лет.

Вот далеко не весь перечень мероприятий, проводимых на территории Иркутской области в целях повышения социальной активности молодежи и молодых семей в частности, популяризации деятельности таких малых групп и образец включения их в жизнь региональных сообществ.

Подводя итоги можно сказать о том, что государственная молодежная политика нашего региона характеризуется динамичностью, мобильностью и инициативностью, поскольку количество и качество проводимых мероприятий демонстрируют положительную динамику. С каждым годом разнообразие социальных практик, способствующих вовлечению молодежи в социально-активные формы деятельности увеличивается, что обеспечивает молодежи более активную и уверенную социализацию.

Список литературы

1. Государственный доклад «Молодежь Иркутской области» [Электронный ресурс]. URL: https://mmp38.ru/documents/documents-of-the-ministry/orders-2019/GOS_DOKLAD_2017.pdf (дата обращения: 29.01.2020).
2. Консорциум кодекс [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/819080158>(дата обращения: 29.01.2020).
3. Плотников А. Д. Молодая семья // Знание. Понимание. Умение. 2006. С. 201–202. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodaya-semya> (дата обращения: 29.01.2020).

Проценко В. О., Штумпф С. П., *Красноярск*

Волонтерство как фактор формирования личности

Рассматривается специфика волонтерской деятельности, зарождение добровольчества в России и его влияние на социализацию личности. Обозначается значимость волонтерского движения в современном мире. На основе социологического опроса определяется мотивация волонтерской деятельности студентов КГПУ.

Ключевые слова: добровольчество, волонтерство, социальный аспект, социум, общественная деятельность.

Protsenko V.O., Stumpf S.P., *Krasnoyarsk*

Volunteering as a factor in the formation of personality The specifics of volunteering, the emergence of volunteering in Russia and its impact on the socialization of the individual are considered. The significance of the volunteer movement in the modern world is indicated. On the basis of a sociological survey, the motivation for volunteering of students of KSPU is determined.

Keywords: volunteering, volunteering, social aspect, society, social activity.

На сегодняшний день в России для большинства людей материальные ценности стали гораздо важнее духовных, это приводит к некой деградации личности. У подрастающего поколения нет точного понимания, что такое добро, щедрость, отзывчивость, взаимовыручка, поддержка. Воспитание и развитие нравственных качеств у человека на данный момент времени является одним из самых важных и значимых проблем в обществе [1].

Практически каждый знает, что на сегодняшний день особую актуальность в общественной деятельности приобретает такое направление как волонтерство, именно оно и является институтом, который как нельзя результативно способствует формированию личности [3].

Добровольчество, как социальное явление современного мира стало предметом для исследований следующих ученых: М. Харрис, Дж. Девис Смит, И. И. Антонович, Ю. А. Калинин. Они активно изучали воздействие волонтерской деятельности на личные качества людей, которые этим занимаются, их самовосприятие, саморазвитие и многое другое [2]. Так, Вильсон и Мьюсик в своей работе изучали влияние добровольчества на физическое, эмоциональное, психологическое здоровье, профессиональные достижения добровольцев в практиках антисоциального поведения.

Впервые на территории Российской Федерации определение «волонтерство» было конкретизировано в федеральном законе «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», подписанным президентом страны Б. Ельциным 11 августа 1995 г. В этом тексте синонимичным ему было употреблено «добровольчество». В статье 5 документа говорилось, что добровольцы – это «граждане, осу-

шествяющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда». Через некоторый период времени в Москве состоялся первый форум добровольцев. И уже в начале 2000-х гг. появились некоммерческие, общественные и благотворительные организации, к деятельности которых стали привлекать волонтерские организации. Как бы активно волонтерское движение не развивалось, на сегодняшний день в законодательстве пока нет единого нормативного акта, который бы регулировал деятельность волонтеров. Согласно концепции, долгосрочного социально-экономического развития до 2025 года Правительство РФ признало волонтерское одним из важнейших направлений молодежной социальной политики. Глава государства В. В. Путин подтвердил, что поддержка волонтерских отрядов будет осуществляться на уровне правительства [6].

Именно студенты и ученики старших классов являются наиболее активными участниками организации, отрядов, движений, которые работают над решением социальных проблем в обществе. Они безвозмездно принимают участие в значимой социальной деятельности, это формирует ответственность не только за собственную жизнь, но и за благополучия людей вокруг. Волонтерство способствует формированию таких качеств, как доброта, отзывчивость, взаимовыручка, сочувствие, сопереживание, стремление прийти на помощь в трудной жизненной ситуации [5]. Важным результатом является понимание того, что в результате волонтерской деятельности есть возможность сделать мир лучше. Осознание этого положительно отражается на добровольца.

Рассмотрим характеристики, которые позволяют говорить о волонтерстве как о социокультурной практике: устойчивость; нормативность; массовость развивающий характер. В структуре волонтерской практики можно выделить «внутреннюю» и «внешнюю» стороны. «Внутренняя» сторона – нравственные поступки волонтеров, т. е. наличие у них мотивов, духовных и моральных качеств, позволяющих заниматься этой деятельностью. «Внешняя» сторона волонтерской практики – это взаимосвязь определенных действий, которые направлены на решение общественных проблем, изменения общества в лучшую сторону [7].

Волонтерство становится некоей потребностью, которая будет подталкивать сегодняшнего студента к достижению поставленных целей, доведению начатого дела до желаемого результата [4].

Сейчас очень важно задействовать волонтеров в какие-либо отдельные проекты, потому что многие из них заинтересованы именно в длительной работе [8]. Мы провели социологический опрос и выделили следующие группы мотивов занятия волонтерской деятельностью: 1) потребность быть признанным (7 %) – люди хотят, чтобы их работу видели окружающие; 2) потребность в достижении (32 %) – людям необходимо чувствовать важность их работы; 3) потребность в разнообразии (2 %) – со временем людям надоедает выполнять одну и ту же работу;

4) потребность в карьерном росте (7 %) – практически каждый человек старается улучшить свой социальный статус; 5) потребность быть нужным другому человеку (52 %) – потребность человека делать для других людей что-то полезное, необходимое хорошее. Эти люди очень любят командную деятельность и хорошо справляются, работая в группе людей.

На сегодняшний день практически в каждом университете России развивается волонтерское движение. Красноярский государственный педагогический университет (КГПУ) им. В. П. Астафьева не является исключением.

Волонтерское движение в КГПУ им. В. П. Астафьева развивается уже более 6 лет на базе всех институтов и факультетах. Оно является одним из самых развивающихся на базе университета. На сегодняшний день в волонтерском движении есть три направления:

1) «экологическое»: добровольцы активно участвуют в озеленении города, занимаются уборкой мусора, ремонтируют инфраструктуру и др., собирают информацию, подписи, участвуют в международных программах Гринпис и др.;

2) «сервисное»: волонтеры этого направления принимают участие в крупных событиях (Универсиада-2019, фестивали, концерты, форумы); за все время существования волонтеры КГПУ, провели свыше 400 мероприятий. Это направление больше всего интересует тех людей, которые хотели бы связать свою жизнь с организацией и созданием мероприятий. Волонтерство дает возможность посмотреть на мероприятия крупного уровня изнутри;

3) «донорское»: волонтеры этого направления распространяют информацию о необходимости доноров для других людей и Всероссийской донорской акции. Также ребята помогают ветеранам ВОВ, взаимодействуют с детскими домами и реабилитационным центром «Росток», ребята проводят экологические акции, помогают людям, оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации (собирают еду, одежду)

Также в волонтерском движении ежегодно проводится внутривузовская школа для волонтеров Set Up, где разбираются актуальные вопросы, которые на данный момент являются проблемными для общества, сами волонтеры обучаются тому, как мотивировать других людей, обмениваются опытом работы, обучаются продвижению волонтерства в массы; пишут проекты и защищают их. В результате участия в волонтерской деятельности у студентов формируется активная гражданская позиция, а у университета появляются контакты с общественными и финансовыми организациями и повышается социальный статус.

Таким образом, волонтерское движение – это реализация социально значимой деятельности, в основе которой лежат ценности, сформировавшиеся в обществе, коллективный поиск решений проблемных вопросов, выбор профессионального пути.

Список литературы:

1. Бодренкова Г. П. Добровольчество в России: состояние проблемы, перспективы. URL: <http://www.sborn> (дата обращения: 20.01.2020).
2. Егорычев А. М. Традиции и инновации в мировой системе образования: поиск оптимального варианта // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков : материалы Междунар. науч.-практ. конф. 2013. № 7. С. 129–141.
3. Мардахаев Л. В. основы общей, специальной и социальной педагогики : учеб. пособие для студентов гуманитар. факультетов ун-тов. М. ; Тула, 2007.
4. Паклина Е. А. Технологии организации волонтерской деятельности в высших учебных заведениях // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 3 (40). С. 130–134
5. Проказина Н. В., Бобылева Н. Ю., Хатнюк Н. Н. Реализация добровольческого (волонтерского) потенциала в России // Научный результат. Социология и управление. 2019. Т. 5. № 2. С. 47–56.
6. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации. URL: <http://www.admhmao.ru/socium/molod/Yprav/1760.htm> (дата обращения 12.01.2020).
7. Эжарт И. В. Организация волонтерской деятельности в период подготовки и проведения XXIX Всемирной зимней универсиады 2019 года в Красноярске // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации : материалы VII Всерос. студ. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Новосибирск : НГУ, 2018. С. 256–257.

ОБРАЗОВАНИЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

УДК 33.83
ББК 74.202

Малых С. В., *Иркутск*

Территориальная интеграция через университетское образование

Рассматриваются факторы конструирования территориальной интеграции через различные мотивы и стратегии получения университетского образования. Анализируются социально-ресурсные формы территориального моделирования на основе человеческих ресурсов региона.

Ключевые слова: территориальная интеграция, университетское образование, человеческие ресурсы, регион.

Malykh S. V., Irkutsk

Territorial integration through university education

The article discusses the factors of designing territorial integration through various motives and strategies for obtaining university education. The social-resource forms of territorial modeling based on the human resources of the region are analyzed.

Keywords: territorial integration, university education, human resources, region

Говоря о территориальной солидарности можно анализировать множество условий, которые опосредуются культурой, политикой, экономикой, но базовым элементом в этой системе считается университетское образование. Благодаря ему молодые специалисты, только получившие диплом или уже сформированные профессионалы, прошедшие переподготовку или дополнительные уровни образования становятся социальным ресурсом региона, становятся человеческим фактором ресурсного обеспечения территориального развития.

Каждый год в Иркутской области, высшее образование получает, проходит переподготовку человек. В целом это укрепляет территориальное единство. Хотя отрицательным моментом выступает – высокий уровень миграции молодежи (сначала абитуриентов – поступающих в вузы других регионов (35–40 % в зависимости от года), затем выпускников вузов (42–47 % в зависимости от года) [1]. Эти тенденции существенно сокращают ресурсное усиление человеческим потенциалом нашего региона. Но и те, кто остаются – составляют ключевой каркас социально-ресурсного развития территории. Поэтому, важным моментом выступают условия формирования территориальной идентичности и территориальной интеграции специалистов [3].

В данной работе мы пытались проследить факторы формирования интеграции местного сообщества через стратегии получения университетского образования. В качестве эмпирического материала использовались данные исследования 2018–2019 гг. в отношении роли образования в развитии территории, в котором приняло участие 1200 человек во время анкетирования, из них 56 % женщин и 44 % мужчин в возрасте от 18 до 75 лет. Также, в рамках исследования проведено 8 фокус-групп, в которых приняли участие 56 человек – представителей каждой социально-демографической и стратификационной группы, выделенной в исследовании.

Все участники исследования указывали на то, что образование является основой развития региона, общества и человека. При этом они допускали, возможность работы не по специальности, но полученные навыки системного мышления, образное восприятие, аналитические способности становятся личным ресурсом человека и той компании, где он находит для себя работу. Каким бы одаренным не был человек, его знаниям, интуиции и смекалке нужна систематизация и понимание – что и как можно сочетать, чтобы получить желаемый продукт.

Территория развивается не только потому, что идет по разработанным дорожным картам, а потому, что эти карты разрабатывают, а потом реализуют те, кто понимает, что нужно и как это получить, какие силы и ресурсы необходимо затратить и сколько времени на это потребуется [4; 5]. Личностно-рефлексивный подход применения знаний формирует активных, умелых, профессиональных руководителей и исполнителей. Чтобы их поддерживать, а возможно и привлекать из других регионов стоит усилить работу с теми переменными, что влияют на мотивации абитуриентов, выпускников вузов, а потом уже и специалистов оставаться в регионе [2].

Роль университетского образования для многих становится отправной точкой для дальнейшей жизни. Благодаря обучению в университете формируются знания и навыки, которые применяются в рабочей деятельности, завязываются дружеские отношения, создаются семьи. И на субъективном уровне – период обучения в вузе становится знаковым моментом в жизни.

Благодаря факторному анализу мы выделили несколько групп факторов, определяющих особенности развития территории, с учетом получаемого университетского образования, при описании 80 % общей дисперсии и общим весом факторов 50,7.

Таким образом, каждый выделенный фактор неодинаково воздействует на человеческий капитал региона. Рассмотрим каждый более подробно.

Факторный анализ условий территориальной интеграции
через университетское образование

Фактор	Переменные	Коэффициент
Просветительно-образовательный. Вес фактора – 22,1. Объяснительная дисперсия – 33,3 %	Получение общих представлений о мире, человеке и обществе	0,863
	Формирование картины мира, позволяющей ориентироваться и старой и новой информации	0,742
	Гуманистические знания и представления	0,511
Практико-ориентированный. Вес фактора – 15,2. Объяснительная дисперсия – 25,5 %	Наличие корочки о высшем образовании	0,723
	Практика в разных сферах специальности	0,638
	Наличие профессиональных компетенций и навыков	0,612
Коммуникационно-поведенческий. Вес фактора – 13,4. Объяснительная дисперсия – 21,2 %	Формирование социальных связей в разных сферах и областях жизни	0,654
	Отработка эффективных коммуникаций и знакомств, позволяющих выстроить социальную карьеру	0,615
	Раскрытие личных и социальных навыков ведения коммуникации	0,587

Просветительно-образовательный позволяет говорить о культурном, образованном человеке, который, возможно не все знает, но знает где и у кого можно узнать, что необходимо, как искать нужную информацию, как учиться. Это базовое условие общего уровня специалиста, способного к разнообразному взаимодействию и обучению в новых условиях. Те, для кого этот фактор ведущий – всегда интересуются чем-то новым (по своей специальности, смежных специальностях или чем-то, что очень далеко от их образования и работы), они могут удивляться, учиться и открывать для себя новое, готовы к экспериментам и при этом могут брать ответственность на себя за себя и других.

Я научилась системно мыслить, воззрения античных ученых, пройденные нами на философии, мало где применимы на практике, но они позволили мне научиться размышлять, рассуждать, оценивать или социальная антропология – благодаря этому предмету я иначе смотрю на то, что вижу вокруг себя в быту, на улице, благодаря нашему преподавателю я вижу в известном неизвестное и это постоянно меня заставляет удивляться, да и мои подруги немного мне завидуют, так как я могу найти удивительное и интересное во всем (Л. Р., переводчик, 34 года, 2019 г.).

Благодаря знаниям мировой и отечественной литературы я легко управляю образами, могу из любого человека сделать «колоритного Персонажа». Это «вИдение» пришло ко мне благодаря занятиям театральному мастерству и большому количеству прочтенных книг, не

по программе, а потому что наши преподаватели умели нас зажечь тем или иным автором (С. В., рекламщик, маркетолог, свободный фотограф, 38 лет, 2019 г.).

Практико-ориентированный фактор объединяет группу переменных, способных показать формальные условия развития человек – наличие высшего образования, наличие практики и базовых компетенций. Зачастую получаемые знания могут отставать от потребностей реальной ситуации. Поэтому, данный фактор еще один пункт специалиста, которому самостоятельно предстоит осваивать то, что необходимо в его работе. Как показывает статистика, те, для кого этот фактор является ведущим, чаще всего, работают не по специальности, обладают нестандартным мышлением и готовы несколько раз менять профессию за свою жизнь.

То, что мы изучали на риторике – законы речи, способы манипулирования и управления – это то, что находит практическое воплощение в жизни: я сегодня управляю коллективом, сразу вижу кто где и почему врет, как уваливает. И риторика не моя специальность – но без этого предмета я была бы не очень хорошим руководителем. (М. Б., директор консалтинговой компании, 44 года, 2019 г.).

Я с закрытыми глазами могу проверить – как работает система. Мне это не очень интересно, но выработано как навык, так как нас муштровали так, как в армии никого не муштруют. Я этому благодарна, хотя когда училась, мне так не казалась. Сейчас, я не заморачиваясь на техническую сторону – выполняя ее на автомате, могу творить действительно интересные и увлекательные для меня вещи (О. Д., аналитик-программист, 39 лет, 2019 г.).

Коммуникационно-поведенческий позволяет выстроить социальную сеть, формирующую социальный капитал участников и того места где они работают (компания или территория – не имеет значение). Личные навыки взаимодействия, обаяние, харизма позволяют заинтересовать разных участников. Для тех, для кого этот фактор является определяющим – выступают теми, кто может создать свою команду, объединить разных людей и задать общий вектор развития. Это люди находящиеся в потоке связей и коммуникаций.

Я давно не работаю по специальности, как и половина моих однокурсников, но зато, куда бы я ни пошла, – везде встречаю знакомых, многие вопросы решаются с полуслова. Благодаря университету сформировались тесные связи и знакомства, которые сегодня просто упрощают жизнь (С. В., помощник депутата, 42 года, 2019 г.).

Во время обучения в университете я играл в КВН. И после его завершения пошел не по специальности работать, а в культурно-развлекательные шоу. Теперь я достаточно известный ведущий программ и вечеров, веду передачи на радио и ТВ. Моя деятельность – это

моя мечта, и благодаря университету, она стала реальностью. Без нашей КВН команды, позволившей мне раскрыться – я был бы заурядным химиком, а сейчас я человек – занятый любимым делом, которое радует тысячи людей. Я счастлив этим! (М. Н., теле- и радиоведущий, шоу-мен, музыкальный редактор, 43 года, 2019 г.).

Каждый выделенный нами фактор активизирует особую сферу развития человеческого капитала региона. Сочетание разных факторов приводит к реализации поставленных задач в оптимальном формате. И если мы говорим о территориальном развитии через территориальную интеграцию, то выделенные факторы активизации университетского образования позволяют усилить и направить этот процесс в желаемом для развития региона направлении.

Список литературы

1. Журавлева И. А. Формы конструирования истинного и мнимого социального капитала сотрудников вузов // В поисках социальной истины [Электронный ресурс] : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. В. А. Решетникова, О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). С. 195–200.
2. Журавлева И. А. Образование в ресурсном пространстве молодежи // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований : материалы XVII Всерос. науч. конф. молодых ученых в области гуманитар. и соц. наук / редкол.: В. В. Петров, А. Н. Артемова, О. А. Персидская, А. А. Санжениакова. Новосибирск, 2019. С. 136–139.
3. Журавлева И. А. Образовательный контекст трудовой реализации российской молодежи // DIXI-2019: идеи, гипотезы, открытия в социально-гуманитарных исследованиях : сб. науч. тр. / Хабаров. гос. ун-т экономики и права. Хабаровск, 2019. С. 71–78.
4. Малых С. В. Роль университета в развитии территории // Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. Вологда, 2019. С. 259–263.
5. Малых С. В. Социальная ответственность университета в развитии территории // Социология. 2019. № 3. С. 75–79.

УДК 159.9:316.6
ББК 88.5

Васильев Н. Г., Терещенко А. Г., *Иркутск*

Гуманизация образования как фактор преодоления социального отчуждения в обществе

Обоснован системный комплексный подход к изучению процесса социального чуждения, проанализированы его виды и формы, выявлена связь различных видов агрессии с биологическими, социальными, личностными факторами, влияющими на девиантное поведение. Полученные данные позволили уточнить теоретические представления об девиантном поведении и подтвердили актуальность проведения комплексной целенаправленной психолого-педагогической коррекции поведения современного российского общества.

Ключевые слова: агрессивное поведение, гуманизация, личностная и системная агрессивность, коррекция; фрустрация, психологическая дезадаптация.

Humanization of education as a factor in overcoming social exclusion in society

A systematic integrated approach to the study of the process of social alienation is substantiated, its types and forms are analyzed, the relationship of various types of aggression with biological, social, and personal factors affecting deviant behavior is revealed. The data obtained made it possible to clarify the theoretical concepts of deviant behavior and confirmed the relevance of a comprehensive targeted psychological and pedagogical correction of the behavior of modern Russian society.

Keywords: Aggressive behavior; humanization, personal and systemic aggressiveness; correction; frustration; psychological maladaptation.

Становится очевидным, что сложившаяся в современном обществе сложная социальная и экономическая обстановка детерминирует динамику девиантного поведения. Социальную опасность вызывает рост жестокость и агрессии отдельных социальных групп, в частности, детей и подростков, представителей силовых и охранных предприятий, сотрудников органов внутренних дел. Именно поэтому проблема изучения социального отчуждения, разнообразие ее проявлений, форм, вопросы диагностики и коррекции является насущным предметом исследования ряда психологических дисциплин. С другой стороны, актуальность данной проблемы часто определяется неполной изученностью условий индивидуализации поведения, отсутствием системной целостности подходов и средств, иерархической разобщенностью и непрозрачной обоснованностью целей, форм и методов педагогического воздействия на их функционирование. Этими обстоятельствами обусловлена необходимость специального изучения причин, факторов, механизмов проявления агрессии, ее структуры. Следует особо отметить насущная необходимость создания социально адаптированной программы коррекции агрессивного поведения сотрудников силовых структур.

Основные теоретические подходы к изучению агрессии развивались на основе различных направлений науки. Изучению агрессии посвящены работы Ч. Ломброзо, А. Камю, К. Лоренц, Л. Берковитц, З. Фрейд, Э. Фромм, А. Басс, А. Бандура и др. Большинство авторов агрессия рассматривается как способ самозащиты, самосохранения, как обязательный компонент агрессивного поведения, направленного на сознательное или неосознаваемое причинение реального или воображаемого вреда различным объектам. Агрессия рассматривается не только в поведенческом, но и в эмоциональном, когнитивном и волевом аспектах. Агрессия, с одной стороны, выступает в качестве внутренней движущей силы и проявляется либо в прямом реагировании (агрессивном поведении), либо косвенными путями (через негативные эмоции, фантазии, мысли). С другой стороны, агрессия может быть результатом, следствием, выражением внутренних проявлений (эмоциональных, мотивационных, когнитивных). В этом случае мы имеем дело с агрессивным поведением, в основе которого лежат не агрессивные, а иные стимулы и побудительные причины. Таким образом, агрессия должна рассматри-

ваться в контексте и с учетом личностных особенностей человека. Следует также различать агрессию и наиболее опасные ее проявления – жестокость, деструктивность, которые не выполняют функцию самосохранения, а направлены на причинение вреда, разрушения. Тема человеческой деструктивности рассматривалась Э. Фроммом, который утверждал, что человек обычно подавляет в себе иррациональные страсти – влечение к разрушению, ненависть, злость, зависть, месть. В основе этих пагубных комплексов лежит бессилие и изоляция индивидов. Деструктивность – это отклик человека на разрушение нормальных условий бытия [1].

Сложность процесса выявления, последующего контроля и, соответственно, коррекции различных факторов риска, выражены у сотрудников правоохранительных органов в явных и скрытых формах. В сложном комплексе девиантности поведения мы акцентируем внимание на нарушении поведения, психических отклонениях, устойчивых формах социально-психологической дезадаптации, в различных агрессивных действиях, что требует углубленного изучения как на теоретическом, так и на практическом уровне.

Рядом авторов установлено, что агрессивное поведение у людей имеет достаточную степень выраженности и может быть спровоцировано действием как биологически обусловленных, так и социально сформированных факторов, таких как эмоциональная устойчивость, самоконтроль, система ценностно-нормативного контроля [2].

Целью коррекционной работы явилась комплексная система мер по оптимизации психоэмоционального состояния членов общества, влияющих на агрессивное поведение, определение их индивидуальных особенностей, ориентации, направленности, их обучение адекватным эмоциональным проявлениям и навыкам взаимодействия.

Для достижения цели были поставлены задачи:

- осознание себя, своих личных качеств;
- развитие навыков свободного самочувствия;
- обучение навыкам взаимодействия, умение вступать в сотрудничество;
- повышение самооценки личности;
- обучение распознаванию и выражению основных эмоциональных проявлений;
- повышение уровня толерантности;
- активизация способов общения.

Особенно следует выделить систему образования как наиболее важную социальную среду, где происходит процесс социализации личности. Основными тенденциями образовательной деятельности являются вариативность образования, ускорения процесса его дифференци-

ции, что отражает тенденции развития системы познания и изменения в структуре научного знания. Объективной тенденцией адаптации образовательной системы к условиям и требованиям современности является увеличение возможностей выбора инвариантов образовательного процесса. При этом эти тенденции определяют необходимость ускоренной модернизации всех ступеней образовательного процесса. Динамика вузовского образования должна полностью отражать тенденции развития системы познания, учитывать ее креативные альтернативные модели. В результате происходящей в современном обществе гуманизации образования происходит изменение отношений «индивид – социальная среда», «самовоспитание – воспитание», «самообразование – образование». Эта ситуация ставит задачу по-новому взглянуть и на систему обучения, подчеркнуть гуманистическую стратегию процесса современного обучения.

Психологическими факторами образовательного процесса являются: приоритет общего интеллектуального развития, гармония индивидуального и социального интеллекта, осознанное развитие специальных способностей, рефлекслируемая учебная мотивация, внутренне ориентированное развитие волевых качеств, адекватный уровень самооценки, осознанное овладение практическими навыками самоорганизации, организация собственной активности, системная целостная система целеполагания, взаимосвязь самооценки и рефлексии.

Характеристиками современной педагогической системы стали открытость, саморегуляция, динамичность. Современный студент – это сложная, открытая, обладающая уникальными внутренними возможностями для саморазвития и раскрытия творческого потенциала личности система.

Сегодня в системе образования должно наблюдается активизация гуманитарного мировоззрения, изменяется структура научного познания, сливаются теоретическая и практическая деятельности, на определенных уровнях развития воспитание переходит в самовоспитание, обучение в самообучение, образование в самообразование, развитие в саморазвитие.

В педагогической теории и практике основным должно быть обращение к индивидуализации личности учащихся, личностно-ориентированный подход к их развитию и саморазвитию в процессе обучения и воспитания. В связи с этим в развитии образования наметились гуманистические тенденции. Основной упор сегодня делается на развитие и самовоспитание личности, ее совершенствование, формирование инновационной потребности «жить в условиях постоянных перемен», по принципу: «здесь и теперь». Целью обучения становится саморазвитие и самосовершенствование. В обучении преобладают ориентации на структуру материала, на логическое осмысление конкретных

ситуаций, на открытие новых знаний и способов продуктивной деятельности, на решение конкретных проблем, стоящих перед обществом. Сегодня каждое учебное заведение уникально. Опираясь на принципы децентрализации в управлении учебным заведением, принцип диверсификации (изменения, разнообразия), открытости педагогических систем, каждое учебное заведение ставит свои собственные цели и выбирает способы их достижения, внедряет все более совершенные методы и технологии обучения.

Одной из задач обучения и воспитания является формирование у учащихся готовности к самосовершенствованию, самостоятельности, самореализации. Современный студент сталкивается с необходимостью комплексного истолкования знаний. Это требует формирования у каждого учащегося системных свойств личности, повышения ее восприимчивости к новациям. Каждому студенту необходимо предоставить возможность активно, свободно использовать информацию, добиваться актуализации внутренних сил и мотивов, влиять на свое собственное развитие, пробуждать собственные силы и способности.

Таким образом, важнейшим направлением организации учебно-воспитательного процесса образовательной системы должно стать формирование индивидуальности личности учащегося, использование личностно-ориентированного подхода к ее развитию и саморазвитию при воспитании и обучении. Концептуальные основы образования должны включать такие элементы, как фундаментальность образования, его специализацию, введение инноваций в учебный процесс, развитие креативности мышления у учащихся профессионально-важные качества личности, уровень образования в гуманитарной сфере. Учет специфики развития гуманитарного научного знания, необходимость разрешения актуальных сложных проблем современности приводит к поиску обоснованных технологий обучения, созданию условий для развития творческой личности, ее потенциальных возможностей, рационального, рефлексивного мышления и восприимчивости к инновациям.

Гуманизация образования отражает основную направленность современного научного знания, которая отчетливо выражена в ориентации на мировоззренческие антропогенные основы личности, т. е. обращение к человеку, как к научному основанию философской картины мира. Усиление субъективной компоненты бытия формирует ориентацию гуманитарного знания на творческий потенциал личности, в связи с чем воссоздание гуманистической традиции перестает быть внутренней мотивацией образования и осознается как задача, поставленная историческим процессом [3]. Эта тенденция отвечает сущности цивилизованного общества, так как высшим гуманистическим содержанием становления цивилизации является отношение к индивидуальной личности. Перед современной российской системой образования поставлена задача

подъема уровня грамотности, в первую очередь технологической, что, по сути своей, невозможно без развития человека как демиурга. Проведенный анализ показал тесную связь гуманистической ориентацией с выработкой навыков индивидуальной психологической защиты и навыков поддержки психологического здоровья. Сложность проблемы гуманизации образования связана с восстановлением его системной культууроорганизующей функции, без чего гуманизация не может выполнять личностно-развивающую функцию. Гуманистическая ориентация влияет на представление о задачах социального института образования и корректирует процесс трансляции ценностей, и всех инвариантов культуры. Особые требования предъявляются к вертикальной встроенности процесса обучения технологически сопровождающего развитие и формирование личности соответствующей современным реалиям. Чтобы охватить все периоды образовательного процесса, необходимы устойчивые ориентиры-принципы. Понятие «гуманизация образовательного процесса» – это одно из проявлений широкого по объему понятия «гуманизм». Наиболее удачно педагогический контекст этого понятия выражен в определении И. Канта, который подчеркнул то обстоятельство, что гуманизм – это «чувство блага отношении с другими». Среди множества возможных подходов к анализу сложного многофакторного процесса гуманизации образования наиболее эвристичным и отвечающим историческому времени представляется подход цивилизационный. При этом подходе в понятии гуманизма акцентируется внимание на личности как центральной фигуре исторического процесса, т. е. человек выступает самодовлеющей самоценностью. В ходе цивилизационного процесса человек становится сознательным субъектом общественных изменений, который осуществляет собственную деятельность, что, в условиях постпостмодерна выступают основой развития общества. В самом общем виде, гуманизация образования – это создание условий, для раскрытия и развития потенциала человека, но только технологическое воплощение гуманистических принципов образования обеспечивает его личностно ориентированную самореализацию. Этот процесс принципиально сложнее традиционных образовательных методик, так как требует воплощения уважения к участникам образовательного процесса, пробуждения веры в свой потенциал, отчетливое определение целей всего процесса, содержания, организации и средств его технологического воплощения, и, что очень важно, создание атмосферы гармоничных взаимоотношений с социумом. С помощью корректно выстроенных педагогических технологий в обучаемом пробуждаются личностные черты, и он легче воспринимает социальные роли, что способствует свободной ориентации в выборе жизненной стратегии, при которой формируется настрой на самореализацию.

Гуманистический подход к человеку как субъекту образовательного процесса – это отчетливый шаг вперед от традиционного подхода, основанного на восприятии обучающегося как объект воздействия, реагирующего на воздействие образовательной среды системой обратных реакций. При этом подходе конечной целью образовательного процесса является формирование не саморазвивающейся личности, а формализованного элемента государственно-производственной системы.

Традиционная педагогика предполагает рассмотрение восприятия человека как объекта образовательного процесса. При этом технологии и приемы обучения сосредотачиваются среды на объекте педагогике. К такому выводу приводит анализ опыта и результатов исследований педагогических условий, способствующих гуманизации обучения. Естественно, что возрастные особенности изменяют восприятие содержания обучения и, что особенно важно, оценку взаимоотношений участников образовательного процесса.

Переработка учебно-методических комплексов, составление программного сопровождения, планирование подачи материала, подбор учебного материала, учебных пособий и других материалов должны органично совмещать требования государственных стандартов и учитывать уровень знаний, форм и культурно-этнических особенностей обучаемых. Увеличение доли самостоятельной работы предполагает право выбора учебника или учебного пособия студентами при самостоятельной работе над проблемным материалом. Необходимо обучение навыкам использования разной учебной и справочной литературы, что помогает выработке установки на формирование собственного мнения, желания ознакомления с различными взглядами на изучаемую проблему.

При таком подходе преподаватель выступает как методолог, тьютор или организатор работы с учебным материалом, литературой, направляющий и помогающий рациональной организации образовательной деятельности. Коммуникационные взаимодействия, основанные на партнерстве, – это специфический вид обучения, в котором осуществляется взаимодействие двух активных партнеров, должны быть основаны на гуманистических принципах. В условиях гуманизации процесса образования создается психолого-педагогическая среда, ориентированная на процесс становления личности, при этом все учебные технологии предполагают в качестве сверхзадачи процесс развития личности. Базовой педагогической технологией гуманистически ориентированный учебный процесс является диалог. При этом компьютеризация образовательного процесса усиливает значение диалогичности. Учебный процесс, построенной на принципах гуманизации, предполагает совместную деятельность обучающего и обучаемого, что предполагает активные когнитивные процессы в сознании всех участников процесса. Понятие диалога в современных условиях отличается от понимания,

основанного на античной традиции, делающей упор на вербальное общение. Гуманизация образования усиливает мотивационное содержание обучения, способствует созданию атмосферы творческого поиска и творческой свободы. Для увеличения продуктивности учебной деятельности создается атмосфера творческого общения как особой коммуникативной среды с открытой для свободного обмена мнениями. С целью эффективного разрешения проблем и конфликтов, реализации творческих замыслов используются технологии, основанные на групповой психотерапии.

Гуманизация учебного процесса позволяет найти индивидуальный подход к каждому, создать обучаемым эмоционально комфортную среду. Такой подход позволяет настроиться на совместную познавательную деятельность, учесть взгляды и мнения других участников учебного процесса. В этом случае создается учебная ситуация не мозаично организованной дискретной среды, а особая коммуникативная учебная среда, основанная на диалогическом режиме общения. Личностно-ориентированные педагогические технологии ставят в центр образовательной системы личность обучаемого, обеспечивают комфортную, неконфликтную среду развития.

Синкретично понимаемая личность обучаемого в этих технологиях является сутью процесса, а не средством реализации побочных задач, т. е. гуманистические принципы выступают категорическими императивами образовательного процесса. Личностно-ориентированные технологии неизбежно содержат тенденции к антропоцентричности и субъективности, что способствуют разностороннему и творческому развитию обучающихся. Гуманизация обучения позволяет разрабатывать индивидуализированные технологии, моделировать и развивать поисковый инстинкт, организовывать учебный материал с помощью метода прагматически ориентированных исследовательских проектов.

Современная педагогическая парадигма строится на полисубъектности информационных коммуникаций, что ориентирует современное образование на свободное развитие креативной личности. Таким образом, современное образование требует принятия и понимания внутреннего мира своих воспитанников и создания необходимых условий для гуманистического общения в педагогическом процессе. С целью практической реализации комплексной системы мер по оптимизации психоэмоционального состояния личности как одного из основных факторов, влияющих на успех протекания адаптационных процессов, была разработана социально-психологическая коррекционно-развивающая программа. Данная программа, учитывающая различные подходы к изучению адаптации, ориентирована на разные уровни отражения: декларативный, субъективно-переживаемый и неосознаваемый. Определение индивидуальных способностей, ориентаций, направленности, обучение эмоциональным проявлениям и навыкам социального взаимодействия позволяют целенаправленно влиять на саморегуляцию их поведения.

Список литературы

1. Петров В. Г. Психологические особенности агрессивного поведения и пути его коррекции : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Иркутск, 1999. 23 с.
2. Терещенко А. Г., Васильев Н. Г. Системно-синергетический подход к обучению и воспитанию студентов // Помогающие профессии: научные обоснования и инновационные технологии / под ред. З. Х. Саралиевой. Н. Новгород : Изд-во НИСОЦ, 2016. С. 133–140.
3. Терещенко А. Г., Васильев Н. Г. Психологические проблемы развития профессионально-важных качеств личности в системе профессиональной подготовки студентов-юристов // Современные проблемы профессионального образования: опыт и пути решения : сб. ст. II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Иркутск : ИРГУПС, 2017. С. 470–475.

УДК 378.14
ББК 74.48

Деренко Н. В., *Иркутск*

Роль цифровой трансформации в высшем образовании в усилении консолидации обучающихся и преподавателей

Рассматриваются новые образовательные технологии, рожденные цифровизацией университетов в период после 2010 г., с точки зрения их актуальности для всемерной консолидации ученых, преподавателей, студентов, менеджеров высшей школы.

Ключевые слова: цифровая трансформация университета, инновации в педагогике, MOOC-платформы.

Derenko N. V., *Irkutsk*

The role of digital transformation in higher education in strengthening the consolidation of students and teachers

The article analyzes the new educational technologies born of the digitalization of universities in the period after 2010, in terms of their relevance for the comprehensive consolidation of scientists, teachers, students, and university managers.

Keywords: digital transformation of the university, innovations in pedagogy, MOOC platform.

Проблемы, связанные с цифровой трансформацией университетов, уже два года находятся в центре внимания многочисленных научных конференций разного уровня, им посвящаются научно-исследовательские работы практически во всех университетах Российской Федерации. Традиционными темами являются, например, [1]:

- цифровая трансформация в высшем образовании: современные тенденции;
- инновации в педагогике в связи с цифровой трансформацией в высшем образовании;
- педагогический дизайн и новые образовательные практики в онлайн-сфере;
- экономика и социология онлайн-обучения;
- психологические аспекты онлайн-обучения;

- трансформация университетской инфраструктуры в связи с цифровыми подходами к обучению;
- blended learning и новые форматы образовательных программ;
- исследования онлайн-обучения с позиций философии и культурологии;
- роль университетов в развитии навыков, необходимых для успеха в рамках цифровой экономики (Data Culture, Soft Skills, Entrepreneurship, etc.).

Тем не менее, незначительное число российских университетов может гордиться реальными результатами внедрения современных информационных технологий в учебно-научный процесс, в управление высшими учебными заведениями. Причины такой ситуации можно понять, анализируя мнение известного эксперта в области цифровизации экономики Элины Леонидовны Сидоренко, директора Центра цифровой экономики и финансовых инноваций, доктора юридических наук, профессора, руководителя рабочей группы Госдумы по оценкам рисков оборота криптовалюты [2]: «Я несколько критично отношусь к нацпроекту «Цифровая экономика». К сожалению, он не опережает время, как можно было бы предполагать, а пытается догнать его. Судите сами. Мы строили электронное правительство, в то время как во всем мире строили цифровое государство. Теперь мы строим цифровое государство и индустрию 4.0, списав электронное правительство в утиль, а во всем мире уже строят индустрию 5.0». Аналогичная ситуация складывается и в высшей школе – мы находимся в позиции «догоняющих», отставая от ведущих в данной области государств лет на 5–10.

В качестве примера информационных педагогических технологий, являющихся, например, в США уже «вчерашним днем», рассмотрим перечень тенденций в цифровизации образовательного процесса, приведенный управляющим директором Brainly («Знания») в Польше, России и Румынии Михалом Гвядзовски [3]:

а) индивидуальные учебные планы и в школе, и в университете. Для реализации этой хлопотной проблемы давно появились адаптивные системы – онлайн-платформы с комплексами заданий и трекингом успеваемости, например, Scootpad. Данная технология объединяет в общей работе и преподавателей, и учеников, и родителей, она не просто предоставляет учебный контент, но и собирает информацию о том, какое время тратится на выполнение заданий разной сложности и где делаются ошибки, – затем вырабатываются индивидуальные рекомендации обучающимся;

б) активное использование смартфонов, например, с помощью приложения Plickers преподаватель сканирует индивидуальные QR-коды с вариантами ответов на тест и сразу получает статистику результатов и всего класса, и каждого ученика. Очевидны большая экономия времени и трудозатрат учителя;

в) акцент на практические навыки, в качестве примера можно привести платформу Silamedia Trek, которая помогает давать прикладные знания практически в игровой форме;

г) полезное использование интернета – не для того, чтобы учащийся «погуглил» ответ на нужный вопрос прямо на занятии и нашел готовую работу для заимствования, а для интеграции в планы занятий образовательные ресурсы типа Brainly. Здесь размещаются задания и оценивается достоверность ответов через встроенные функции сервиса, учащиеся получают в распоряжение очень квалифицированного электронного репетитора;

д) использование технологий дополненной реальности, например, при помощи сервиса Lyfta, который позволяет создавать виртуальные туры для обучения в области PSHE (Personal, Social, Health and Economic education) с использованием приемов сторителлинга;

е) организация образовательной деятельности по принципам экосистем, когда вся необходимая информация доступна обучающимся онлайн в любое время, учебники представлены и в электронном виде, и в формате аудио- или видеофайлов. Как некое приближение к образовательной экосистеме в России можно рассматривать платформы <https://arzamas.academy/> и <https://openedu.ru/>, унаследовавшие лучший опыт, но пока не способные конкурировать вследствие небольшого количества реализованных учебных курсов;

ж) использование видеоигр – тренд на game based learning (обучение, основанное на играх). Не случайно компания Microsoft приобрела суперпопулярные игры Minecraft и Mojang, ориентируясь на внедрение в них учебного контента;

з) формирование гибкого мышления – Growth Mindset, которое можно развивать и тренировать, особенно посредством специализированных облачных сервисов;

и) проектная организация обучения – с 2020 г. уже и в Российской Федерации соответствующий предмет станет обязательным для изучения старшеклассниками. Очевидно, что без современной программной поддержки по сопровождению проекта на всех этапах такая затея на первых порах может вылиться в профанацию;

к) применение «умных» классных комнат, например, комплексных решений компании Aver, отвечающих тенденциям EdTech, – уже сегодня доступны планшеты для персонализированного обучения, мобильные зарядные блоки, интерактивные доски и визуализаторы, с помощью которых можно демонстрировать движущиеся объемные объекты.

Сложности, с которыми столкнулись российские университеты при цифровизации своей образовательной и управленческой деятельности, анализируют и участники конференции [4]:

– сначала нужно решить вопросы электронного учета, оплаты обучения, взносов, зарплат, стипендий и грантов, облачного документооборота, фандрайзинга, рутинных бизнес-процессов;

- затем наступает очередь внедрения онлайн-курсов, которые появились лет 10 назад;
- технологии виртуальной реальности VR/AR и машинное обучение придут в школы и вузы не ранее, чем через 5 лет.

Самый ценный и обнадеживающий вывод авторов [4]: «Онлайн-курсы и дистанционное обучение не заменят классическое высшее образование. Скорее, университеты поглотят онлайн-курсы и будут теснее с ними сотрудничать. Некоторые изменения вполне реальны: например, исчезнет не университет, а устаревшие форматы образования. Библиотеки с читальными залами и лекции с кафедры изменятся до неузнаваемости. Новые технологии добавят сложности преподавателям, но принесут больше свободы студентам. Роль университета останется доминирующей, но, возможно, высшее образование будет включать дополнительные функции: не только подготовку молодых людей к первой должности, но и переквалификацию, оценку, интеграцию неформального образования, продолжение обучения для людей старшего возраста».

Таким образом, тренды в развитии образовательных технологий очевидны. Администрациям университетов следует принять все меры, чтобы преподаватель не остался один на один с новыми вызовами в его каждодневном труде:

- электронные библиотеки;
- каталоги/агрегаторы;
- онлайн-платформы;
- MOOКи (массовые открытые онлайн-курсы);
- виртуальные лаборатории;
- вебинары;
- социальные сети;
- облачные хранилища;
- облачные сервисы для совместной работы;
- конструкторы учебного контента;
- проблемы кибербезопасности;
- работа с big data;
- развитие культуры сетевого коллективного взаимодействия;
- ALT (Advanced Learning Technologies);
- онлайн-проекты...

А что же студенты? Они как раз готовы к новациям, связанным с цифровой трансформацией учебного процесса, так как традиционно идут на шаг впереди преподавателей в освоении новинок информационных технологий. Пожалуй, одна главная проблема стоит перед студентами, с которой они в принципе не справятся без преподавателя, какие бы онлайн-ресурсы ни использовали – речь идет о стремительно увеличивающемся объеме учебного материала.

Но подобную проблему вполне можно терпеть, особенно если преподаватели в «нестолчных» университетах смогут встроить в обучение учебные курсы ведущих лекторов страны (опубликованные, например, на MOOK-платформах), стирая тем самым дистанцию между лучшими образовательными центрами и провинциальными вузами. Качество учебной работы только выигрывает. В качестве примера уникальной подачи учебной дисциплины рассмотрим опыт Виталия Анатольевича Куренного – российского философа, культуролога, профессора и руководителя Школы культурологи ВШЭ, заведующего кафедрой «Науки о культуре» отделения культурологи факультета гуманитарных наук Высшей школы экономики, заведующего лабораторией исследований культуры Центра фундаментальных исследований Национального исследовательского университета – Высшая школа экономики. На российской MOOK-платформе «Открытое образование» Виталий Анатольевич ведет курс, чрезвычайно популярный среди тысяч студентов – «Анализ фильма» (<https://openedu.ru/course/hse/FILM/>). Вот содержание некоторых тем курса, убедительно демонстрирующее уникальность курса:

Изобретение кинематографии

- Простейшие техники получения и проецирования изображения. Получение изображения: камера-обскура. Проекция изображения: волшебный фонарь. Статические оптические иллюзии: Анаморфозы.

- Изобретение иллюзии движения. Фенакистископ Жозефа Плато (1832). Стробоскоп Симона фон Штампера (1833). Коммерциализация изобретения.

- Оптические эффекты, лежащие в основе кинематографа. Lilac chaser («исчезающие круги»). Фи-феномен. Бета-движение. Персистенция. Эффект Трокслера.

- Дальнейшая эволюция иллюзии движения. Зоотроп. Технология проецирования: кинетоскоп. Кинеограф. Праксиноскоп и «Оптический театр» Эмиля Рейно. Хронофотография Эварда Мейбриджа и последние шаги к кинетоскопу Эдисона.

- Изобретение фотографии. Гелиография. Гелиографюра. Калотипия. «Карандаш природы» Уильяма Гальбота. Дагеротипия. Портретная фотография. Коллодионный процесс. Фотографии Крымской войны Роджера Фентона (1855). Желатиносеребряный фотопроект. Объективы.

- Кинематограф. Кинетограф Уильяма Диксона и Т. Эдисона. Кинетоскоп. Студия «Черная Мария». Кинетоскопический кабинет. Конкуренты кинетоскопа: мутоскоп. Триумф студии Байограф (1895–1916). Российские разработки: Иосиф Тимченко. Синематограф братьев Люмьер.

Краткая история развития кинематографа

- Раннее кино: рекомендуемые фильмы. Луи и Огюст Люмьеры. Жорж Мельес. Фильмы студии Томаса Эдисона. Джордж Альберт Смит и Брайтонская школа. Дэвид Уорк Гриффит (короткометражные фильмы).

- Первые годы. Рождение кинокритики. Кино как иллюзия и аттракцион. Иллюзионистский след в современном кинематографе.
- Театрализация кино. Жорж Мельес. Кино и рождение французских интеллектуалов. Политизация и инсценированная хроника. Неизвестный житомирский фильм о деле Дрейфуса. Инсценированные новости.
- Зарождение кинематографа в России. Первый российский игровой фильм. Рост популярности кино. Первые годы российского кинопроизводства.
- Монтаж. Значение монтажа. Потребность в усложнении фильмов. Рождение монтажа из задач кинохроники. Эффект смены планов. Линейный монтаж. Фильмы-погоны. Параллельный монтаж. Классика монтажного кино.
- Киноповествование. «Девушка из Сибири». Проблема ясности и связанности киноповествования. Классический «голливудский» нарратив. Появление больших жанров.
- Документирование ранней истории кинематографа. Лакуны в истории кино. Миллион в никуда. Киноархивы в России.
- Дальнейшая техническая эволюция кинематографа. Звуковое кино. Цветной кинематограф. Ранние теоретики кино против звука и цвета. Любительское и малобюджетное кино. Влияние войн. Телевидение. Цифровой кинематограф. Компьютерная графика. Цифровой звук. Трехмерное кино. Цифровое теле- и мультимедиа вещание. Влияние современной цифровой и сетевой медиа-среды на киноиндустрию.

Фильмы ужасов и сериалы

- Фильмы ужасов: общие особенности. Популярность жанра. Исследования. Иррационализм в эпоху детективов. Магия и новые медиа. Жанр без структуры. «Непреодолимое очарование ужаса».
- Негативное и грандиозное в эстетике романтизма. Негативное возвышенное и интенсивность эмоции. Возвышенное и грандиозное. Романтическое понятие возвышенного. Диалектика господина и раба. Личность и смерть. «В борьбе не на жизнь, а на смерть». Гимн чуме. Эротизация романтизма.
- Становление жанра: 1920–30-е. Значение немецкого киноэкспрессионизма. Беспомощный зритель внутри сна героя. Монстр: голливудская версия хоррора. Чудовищный монстр с обаянием.
- Развитие жанра: 1940–90-е. Хоррор в повседневности. «Женская готика». Фантастический хоррор. Интерактивный хоррор. Альфред Хичкок. Джалло (giallo). Слэшер. «Найденная пленка».
- Философия страха и ужаса: Мартин Хайдеггер. Страх как модус человеческого существования. Чего мы боимся? За что мы боимся? Вариации переживания страха. Страх как фундаментальная человеческая предрасположенность. Культур-социологическая релятивизация.

- Ужас, ничто и одиночество. Ужас как условие возможности страха. Неопределяемость ужаса. Одиночество и свобода.

- Типы кинематографического страха. Эстетизация страха. «Частичная иллюзия». Кино и философия. Пугающее воображение. Сильный испуг. Озабоченная антиципация. Тревожное возбуждение. Устрашающая привлекательность.

- Сериалы. Формальная структура. Триумф сериалов. Семиотическая тождественность кино и реальности. Сериалы как «часть жизни».

- Сон или реальность? Проблема демаркации. Сон философа. Радикализм феноменологической эпохи.

- Фиктивность реальности и реальность фикции. Философские традиции фикционализации реальности. Фикция как реальность: Дильтей. Действительность и фикция: Марквард. Кино как путешествие. Другие способы преодоления фиктивности.

Исключительная по своей важности возможность бесплатно изучать подобные продвинутое и ежегодно обновляемые курсы ведущих университетов страны – МГУ, ТГУ, ВШЭ, ИТМО и других – решает задачу консолидации населения планеты «Образование и наука», усиления перспективных научных направлений за счет привлечения высоко мотивированных исследователей всей страны.

Очевидным препятствием для развития обсуждаемых в данной статье трендов цифровизации университетов является низкая мобильность вузовского менеджмента, вызванная другими, негативными аспектами новых информационных технологий – большими объемами бюрократической отчетности и нормативных материалов, отсутствием федерального регулирования разработки российских образовательных платформ, явно недостаточным финансированием и кадровым обеспечением новой, цифровой, действительности.

Список литературы

1. Международная научная конференция «Трансформация образования и глобальные тренды цифровой экономики» – eSTARS 2020 / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М., 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://estars.hse.ru/> (дата обращения: 22.01.2020).

2. Капранов О. Криптовалюта – «живая вода» для экономики или новомодная игрушка? Элина Сидоренко: Что обещает нашему государству переход «на цифру»? 22 января 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://zakupki-digital.ru/intervju/kriptovaljuta-zhivaja-voda-dlja-jekonomiki-ili-novomodnaja-igrushka/> (дата обращения: 22.01.2020).

3. Ульянова Е. Школа будущего: 10 советов учителям, которым стоит следовать уже сейчас [Электронный ресурс]. URL: <https://te-st.ru/2019/11/20/10-trends-in-education/> (дата обращения: 22.01.2020).

4. Университеты будущего: как российские вузы внедряют онлайн-образование / Шестая глобальная конференция по технологиям в образовании EDCRUNCH [Электронный ресурс]. URL: <https://2019.edcrunch.ru/blog/university-budushchego-kak-rossijskie-vuzy-vnedryayut-onlayn-obrazovanie/> (дата обращения: 22.01.2020).

УДК 378.06
ББК 74.58

Тетерин В. В., *Иркутск*

Социальный и личный капитал студентов вузов

Раскрывается потенциал социального и личного капиталов студентов вузов. При помощи факторного анализа выявляются системообразующие факторы, регулирующие условия социализации личности студента, позволяющие более качественно реализоваться после обучения в вузе. Делается вывод, что высшая школа становится ресурсом для социализации и становления личности молодого человека.

Ключевые слова: высшая школа, социализация, ресурсность, развитие, социальный капитал, личный капитал, факторный анализ.

Teterin V. V., Irkutsk

Social and personal capital of university students

The article reveals the potential of social and personal capital of university students. With the help of factor analysis, system-forming factors are identified that regulate the conditions of socialization of the student's personality, which allow them to be realized better after studying at a university. Based on this, it is concluded that higher education is becoming a resource for socialization and the formation of the personality of a young person.

Keywords: higher school, socialization, resource, development, social capital, personal capital, factor analysis

В терминологии П. Бурдье социальный капитал позволяет через нематериальные сферы усиливать позиции человека или группы людей [1]. Рассматривая особенности обучения студентов в вузах мы можем говорить о формировании личного и социального капитала. Иными словами, та информация, что молодые люди черпают во время обучения, которая напрямую относится к рабочим программам по их специальности, производственным практикам, неформальным связям и коммуникациям – может стать основой их успешной реализации в будущем.

Изменения в приоритетах мотивации и обучения, ценностных и мировоззренческих установках молодых людей отражены в ряде публикаций автора и коллег (И. А. Журавлевой [2–4], О. А. Полюшкевич [7]). Инструменты и механизмы развития университетского пространства как условия развития будущего нашли отражение в работах С. В. Малых [6], Ю. В. Заварзиной [5] и других. Поэтому, мы можем утверждать, что важность распределения приоритетов между выделенными в ходе исследования факторами является основной в стратегическом плане развития образования. Она имеет значение в формировании приоритетов, мотивов и целей получения образования и дальнейшего применения полученных знаний на практике в различных сферах жизни.

Наше исследование проходило в 2019 г., в нем приняли участие 1200 студентов различных специальностей и вузов Иркутской области, в возрасте от 18 до 24 лет.

При социализации личности в высшей школе актуализируются различные группы факторов, способствующие формированию социального и личного социального капитала студентов, которые в последующем могут стать основой для профессиональной, социальной реализации. Объяснительный потенциал общей дисперсии 88,1 %.

Фактор *Знания – Умения – Навыки* – раскрывает те знания, умения и навыки, которые должны получить студенты, обучаясь на той или иной специальности. Благодаря ему можно судить о квалификации, уровне подготовки, возможности развития и применения своих способностей в разных профильных сферах деятельности. Как ресурс социального и личного капитала он является основой формирования профессионала, специалиста, мастера своего дела. Среди респондентов он имеет максимальное значение.

Таблица

Факторный анализ социального и личного капитала студента вуза

Фактор	Переменные	Коэффициент
Знания – Умения – навыки Вес фактора – 16,7. Объяснительная дисперсия – 27,6 %	Знать базовые основы, историю и современные особенности своей специальности.	0,764
	Уметь применять на практике основные подходы и методы своей специальности.	0,732
	Обладать навыками систематизации и анализа информации по своей специальности и смежным отраслям знания.	0,687
Социально-коммуникабельный Вес фактора – 13,3. Объяснительная дисперсия – 23,4 %	Уметь устанавливать доброжелательную среду для выполнения поставленных задач.	0,697
	Снимать напряженность и конфликтные ситуации в учебном и рабочем коллективе	0,651
	Создавать условия для эффективного взаимодействия с учетом человеческих особенностей членов группы	0,587
Социально-сетевой Вес фактора – 11,8. Объяснительная дисперсия – 20,4 %	Устанавливать полезные знакомства и связи на практике для последующей реализации социальных коммуникаций	0,614
	Проходить стажировки в различных структурах и организациях, способных повысить уровень компетентности в своей сфере	0,602
	Выстраивать межличностное взаимодействие с разными кругами профессионалов	0,565
Общекультурный Вес фактора – 9,7. Объяснительная дисперсия – 16,7 %	Обладать общим уровнем образовательной культуры, широким кругозором, эрудицией	0,599
	Быть осведомленным о последних новинках и изменениях в области культуры и искусства, экономики и политики, экологии и науки в целом	0,565
	Постоянно читать новые книги и смотреть развивающие фильмы	0,523

Ответы респондентов раскрывают данный фактор следующим образом: *без знания основ специальности маловероятно, что куда-то можно устроиться, хотя на практике учат иному, но мы хотя бы аз-*

буку уже знаем (О. А., психолог, 20 лет), умения и навыки, полученные в вузе – бесценны, так как они дают основу от чего можно оттолкнуться, чтобы развиваться дальше (Л. А., маркетолог, 21 год).

Социально-коммуникабельный фактор позволяет регулировать социально-психологический климат в учебной группе и коллективе, снимать напряженность, стрессовые моменты, решать и заниматься профилактикой конфликтов. Как ресурс социального и личного капитала он является способом и навыком, позволяющим решать любые вопросы, связанные с работой, семьей, друзьями. Он универсален и позволяет легко и открыто входить в новые пространства, проекты и регулировать отношений с новой средой на равных. Его доля также достаточно значима для многих опрошенных студентов.

Важность данного фактора прослеживается в следующих ответах: *умение договариваться, решать споры и конфликты – это способность, которая помогает в любой ситуации, в любое время, если ты знаешь основные способы ухода от конфликта, можешь манипулировать другими участниками, через опробованные на парах упражнения – ты получаешь плюшки для себя (М. А., государственный и муниципальный служащий, 20 лет), хорошие коммуникативные навыки еще никому не были лишними, в вузе помогли лично мне их раскрыть, через публичные выступления, ведение аргументации при беседе, уважение к оппоненту и так далее, это то, чем я буду пользоваться всю жизнь (Л. А., социолог, 20 лет).*

Социально-сетевой фактор позволяет выстроить необходимые связи для успешной карьеры, достойной зарплаты, хорошего опыта работы для реализации профессиональных навыков и качеств. Как ресурс социального и личного капитала им пользуются не все студенты, одни не пользуются из-за того, что не развит предыдущий фактор (социально-коммуникабельный) – нами прослежена значимая корреляция ($p = 0,005$); другие из-за того, что ограничены собственными страхами или страхами своего окружения (родителей, друзей), срабатывают социально-негативные установки (*меня не возьмут никуда на приличное место, ведь я из простой семьи (А. М., технолог, 20 лет), я не смогу найти хорошую работу, так как ни у меня, ни у моих родителей нет нужных связей (П. О., экономист, 21 год).*

Те же, кто пользуются им и выделают как значимый говорят обратные вещи: *я смог себя зарекомендовать на практике самым лучшим образом, там ведь тоже смотрят, чтобы голова была на плечах и чтобы говорить мог нормально (С. В., аналитик, 22 года), я хорошо себя показала на одном месте практики, а потом меня пригласили на оплачиваемую стажировку на все лето туда же и как закончу вуз, я уезжаю в их главный офис работать – я смогла себя зарекомендовать (М. Ю., химик, 22 года).*

Общекультурный фактор позволяет сформировать общий уровень культуры и эрудиции, быть вхожим в любые круги, быть в курсе последних актуальных, новых, модных открытий, изобретений, проектов.

Важность этого фактора социального и личного капитала ценят не все, но все же и он есть среди ответов молодых людей. Они отмечают следующее: *я получил много знаний о том, что к моей специальности не имеет прямого отношения, но это обогатило мой личный багаж, я могу рассказать интересные истории в компании, заинтересовать девушек каким-то необычными фактами, я прямо чувствую, как данные знания работают на меня* (П. Н., менеджер, 19 лет), *я узнал интересные вещи на общих предметах и на конференциях, которые проводятся у нас – это стало моим багажом и уже несколько раз себя ловил на том, что рассказываю друзьям истории, которые рассказывали мои преподаватели, говорю их словами и это создает какой-то интерес и уважение ко мне со стороны знакомых и даже неизвестных мне людей, случайно попавших в нашу компанию* (А. В., юрист, 22 года).

Таким образом, выделенные факторы позволяют очертить формы успешной социализации молодого человека. При гармоничном сочетании всех четырех базовых факторов – возможна успешная социализация после завершения обучения в вузе, при доминировании одного или нескольких факторов – могут быть сложности при реализации, но они могут компенсироваться большей выраженностью отдельных факторов.

Список литературы

1. Бурдые П. Homo academicus. М. : Изд-во ИЭП, 2018. 464 с
2. Журавлева И. А. Образование в ресурсном пространстве молодежи // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований : материалы XVII Всерос. науч. конф. молодых ученых в области гуманитар. и соц. наук / редкол.: В. В. Петров, А. Н. Артемова, О. А. Персидская, А. А. Санженаква. Новосибирск : НЦ РАН, 2019. С. 136–139.
3. Журавлева И. А. Образовательный контекст трудовой реализации российской молодежи // DIXI-2019: идеи, гипотезы, открытия в социально-гуманитарных исследованиях : сб. науч. тр. / Хабаров. гос. ун-т экономики и права. Хабаровск, 2019. С. 71–78.
4. Журавлева И. А., Тетерин В. В. Стратегия модернизации российского образования (социально-философский аспект) // Трансгрессия социокультурного пространства : материалы V Всерос. науч. интернет-конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. С. 35–43.
5. Заварзина Ю. В., Батянова Л. Н., Москвитина Н. В. Социально-ресурсное обеспечение конкурентоспособности территории в пространстве сетевого взаимодействия // Социальная реальность виртуального пространства [Электронный ресурс] : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). С. 315–318.
6. Малых С. В. Социальная ответственность университета в развитии территории // Социология. 2019. № 3. С. 75–79.
7. Полюшкевич О. А. Социальное образование как технология социальных лифтов // Социальное образование в современной России: смена парадигм и поиск новых решений : К 25-летию социологического образования в России : науч.-метод. материалы. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. С. 96–99.

УДК 939.185
ББК 63.3

Журавлева И. А., *Иркутск*

Университетские корпорации: от Средневековья до наших дней

Рассматривается логика развития университетов и университетских корпораций от Средних веков до наших дней. Исследуются смыслы, символы и формы университетского образования в прошлом, настоящем и будущем. Обозначаются перспективы создания университетов-корпораций в будущем.

Ключевые слова: университетские корпорации, Средние века, наши дни, миссия, методы, социальное развитие, личное развитие.

Zhuravleva I. A., *Irkutsk*

University corporations: from the Middle Ages to the present day

The article discusses the logic of the development of universities and university corporations from the Middle Ages to the present day. The meanings, symbols and forms of university education in the past, present and future are analyzed. The prospects of creating university-corporations in the future are considered.

Keywords: university corporations, the Middle Ages, today, mission, methods, social development, personal development

Университеты возникают в Средние века. Ошибочно утверждать, что университет как форма учебного заведения существовал раньше. Были великолепные конфуцианские училища «школы полукруглого бассейна» еще во времена империи Тан, с IX века действовала высшая школа Пандидактерион в Константинополе, а школа Аль-Карауин в Марокко действует с IX века до наших дней, но все это по природе своей не университеты. Это совершенно не умаляет их славы и достоинства, но университет – это нечто очень конкретное.

1. Как возникают университеты

Университеты возникают в XI веке, когда Запад вступает в период удивительного подъема, когда наступает Средневековье в его классическом смысле, со всеми атрибутами феодального общества. Начало этого периода знаменуется Григорианской реформой и усилением позиций папства. Тогда же происходит подъем городов, утверждение сеньориальных отношений. На фоне этих процессов и возникают университетские корпорации.

Первые университеты никто не основывал, они возникают сами по себе. Поэтому высказывания «Филипп Август основал в 1200-м году Парижский университет» или «Фридрих Барбаросса основал Болонский университет» в корне неверны. Эти школы возникли сами, обретая единственную мыслимую тогда и очень удобную форму взаимной присяги (*conjuratio*), которую стали быстро называть *universitas* – сообщество равных между собой людей, принесших друг другу взаимную клятву, обладавшую тем, что потом будет называться юридическим лицом.

Universitas – это не только объединение магистров и студентов, любая городская коммуна, любая корпорация ремесленников была universitas. Впоследствии, в начале XIII века, этот термин стали употреблять только по отношению к учебным организациям.

Мы не можем говорить о существовании в XI и XII веках университетов, скорее о предуниверситетских образованиях, студиях, учебных центрах. Это очень важная, интересная, богатая традициями эпоха. В это время была произведена рецепция римского права, создано каноническое право, родилась рациональная теология.

2. Жизнь интеллектуалов нового типа

В предшествующие периоды интеллектуалы обитали либо при дворе князя, императора, короля, либо, что было чаще, в монастырях. Интеллектуалы нового типа жили в городе и преподавали всем желающим, которых становилось все больше и больше. Неслучайно возникшую науку называли школьной наукой, или схоластикой. Мыслители той эпохи взяли формальную логику Аристотеля и применили ее к новым областям знания. Была создана система, задающая алгоритм действий в тех случаях, когда мнения авторитетов по тому или иному вопросу расходились. Это было чрезвычайно важно, поскольку ничего в Средние века не делалось без обращения к авторитетам [1].

Интеллектуал новой формации был не практиком, а специалистом в области мышления. Не надо было хорошо знать римское право, чтобы судить крестьян в английском Маноре: общество жило по другим законам. Раны и переломы лучше лечил не знаток Гиппократ и Галена, а малообразованный хирург-цирюльник. Высоко ученый-геолог не мог увлечь паству страстной проповедью, как это делал простой монах-францисканец. Но человек, который прошел университетский курс, умел логически мыслить – это давало ему возможность сформулировать проблему и справиться с любой задачей. С этого периода преобразование мира пошло семимильными шагами.

3. Формирование университетских корпораций

Университеты возникают в начале XIII века. Париж, Болонья, Монпелье, Оксфорд – места, где они возникли сами по себе. Что такое корпорация и соприсяжничество? Немецкий ученый Эксле дал очень хорошее определение: «корпорация – это содружество живых и мертвых». Первый университетский устав 1215-го года в Париже очень большое место уделяет регламенту похорон магистров и студентов, четко предписывая, что и как должен делать каждый член корпорации [4].

Эта логика очень понятна. Что самое главное в жизни средневекового человека? Смерть и то, как он уйдет из этой жизни. От этого зависит дальнейшее существование его души. Если он умирает на чужбине, кто позаботится о праведной кончине? Именно те люди, которые принесли взаимную присягу. Взаимную присягу приносили, чтобы жить в

мире, не конфликтовать. А для этого нужно было определить порядок чтения лекций, экзаменов, правила поведения, форму одежды (то, что сейчас называется дресс-кодом). И, главное, гарантировать взаимопомощь. Так выработалась организационная форма, которая быстро стала тиражироваться. Светские или церковные власти просто брали уже готовую форму устава и открывали новые университеты.

Статус университетских корпораций основывался на независимости от местной светской власти, представителей короля и, главное, от местной духовной власти. Изначально обучение контролировал епископ, выдавая разрешение на преподавание (*licentia docendi*). После возникновения университета канцлер епископа продолжал с разрешения Папы Римского выдавать разрешения в новой форме – *licentia ubique docendi*, т. е. право преподавать повсюду в христианском мире [3]. Это право давалось лишь после экзамена, проводимого корпорацией равных между собой людей. Именно она и решала, достоин ли соискатель войти в корпорацию или не достоин, достоин ли он присвоения звания бакалавра, магистра, доктора или не достоин. А канцлер лишь соглашался с этим решением и выдавал разрешение. Это можно назвать основой западноевропейского интеллектуализма.

Безусловно, европейский интеллектуализм как автономная корпорация существует с соизволения властей. Если нет хартии, выдаваемой Папой Римским (реже – императором, иногда королем, который пытался поставить себя в независимость от императора), – нет и университета.

4. Социальная магия

Если спросить: «Скажите, пожалуйста, а кем был по социальному происхождению Фома Аквинский?». И, как правило, люди не могут ответить на этот вопрос, хотя его отец был графом. Кем был по происхождению Жан Жерсон? Его родители были крестьянами, причем довольно низкого статуса. А кем был Эразм Роттердамский? Он был незаконнорожденным, его отец – священник. Это важно: вступая в мир людей знания, человек как бы порывал со своей прежней средой (хотя происхождение всегда было чрезвычайно важно для средневекового общества), обретая новый социальный статус. Этот момент французский социолог Пьер Бурдьё называл социальной магией: был один человек, а стал другой. С моей точки зрения, способность присваивать степени – самое главное, что составляет сущность университетской корпорации. Эту способность прекрасно передавал советский фольклор: «ученым можешь ты не быть, но кандидатом быть обязан» [5].

5. Логика университета

С годами ситуация менялась: независимость университета ослабевала, все больше усиливалась роль светской власти, но университеты по-прежнему обладали огромным авторитетом, который позволял им выступать советниками монархов. Очень быстро формируется то, что

мы называем университетской культурой: особый тип мышления, фольклор, повадки, дискурсивные практики, свойственные людям университета. Этот тип культуры пережил Средневековье и задал определенный тип общения для университетов Нового времени. Так, непереносимое средневековое буйство студентов наследуется немецкими университетами эпохи Просвещения. Студенты-бурши просто обязаны были вести себя вызывающе по отношению к обывателям-филистерам. Как известно, М. В. Ломоносов настолько хорошо усвоил нравы буршей, что только чудо спасло его от серьезных неприятностей в Германии, а тишайший человек Пьер Безухов привязывает медведя к квартальному, демонстрируя приобщенность к немецким традициям университетской культуры. Подобный код поведения удивительным образом воспроизводится в другие эпохи и в других регионах [6, 7].

Логика корпорации, которая утверждала, что «наши степени – это неотъемлемое наше право, у нас их никто не может отнять», была свойственна и для советских ученых. Именно это стало важным аргументом для отказа Академии наук лишать научного звания академика Андрея Дмитриевича Сахарова.

Эта логика присуща и современным университетам, и академиям. Браться за их реформирование, не понимая их средневековой природы, довольно странно. Это не означает консервации архаического начала. Но последовательные реформаторы университетов, такие как Вильгельм фон Гумбольдт и Джон Ньюман, обращались к истокам университетской автономии и корпоративизма.

6. Распространение университетской формы на мир

Университеты распространились по всему миру – в этом можно усмотреть европейскую экспансию. Если сравнивать с этим другие социальные и политические институты, экспортируемые Европой (европейский парламентаризм, свобода слова, доктрина прав человека) и приживающиеся далеко не везде, то триумфальное шествие университетов по миру выглядит более чем убедительно. Не существует сегодня такой страны, где нет своего университета, причем лучшие находятся зачастую вне Европы. То есть университет оказался удивительно живой формой, изобретенной в великую эпоху XII–XIII веков, с моей точки зрения, в золотое время для европейской цивилизации.

7. История изучения университетской культуры

Существует много актуальных исследований по истории университета, но наиболее интересные вещи были сказаны французским медиевистом Жаком Ле Гоффом, его критиками, его сторонниками в 50–60-е гг. XX в. Интересной является попытка включить российские университеты в контекст европейской истории – это работы А. Ю. Андреева о трансферте университетской идеи в Россию, работы Е. А. Вишленковой и ее соавторов, которые изнутри показывают, как университетские традиции приживались и формировались в России [2].

Перспективными будут исследования по истории университетов, которых, к сожалению, у нас нет. Но последняя обобщающая работа на русском языке по истории европейских университетов была опубликована в 1896-м году (правда, переизданная в 2012-м году). Остается надеяться, что ситуация в скором времени изменится: история средневековых университетов сегодня востребована в нашей стране как никогда.

Список литературы

1. Андреев А. Ю. Российские университеты XVIII – первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы М. : Знак, 2009. 640 с.
2. Вишленкова Е. А., Галиуллина Р. Х., Ильина К. А. Русские профессора: университетская корпоративность или профессиональная солидарность. М. : Новое литературное обозрение, 2012. 650 с.
3. Дружинин Г. В. Дуализм природы современного университета как корпоративной организации: теоретико-правовые аспекты // Сибирский юридический вестник. 2019. № 2 (85). С. 3–8.
4. Дружинин Г. В. Корпоративные общности и их роль в изменении социально-правового пространства // Теория государства и права. 2019. № 1. С. 39–43.
5. Малых С. В., Полошкевич О. А. Основы продвижения университета: учеб. пособие. ИГУ. Иркутск, 2018. 121 с.
6. Полошкевич О. А. Корпоративная солидарность университета // Alma mater (Вестник высшей школы). 2016. № 12. С. 68–72.
7. Полошкевич О. А. Социальная ответственность университетов // Alma mater (Вестник высшей школы). 2012. № 11. С. 26–29.

УДК 316.323
ББК 60

Козлова Е. С., Хекало О. Ю., *Новосибирск*

Проблемы социальной консолидации населения с ограниченными возможностями здоровья в образовательном пространстве

Рассматривается роль образовательного пространства в процессе формирования условий консолидации общества на примере населения с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: консолидация, интеграция, молодежь, студенты-инвалиды, студенты, высшее образование, общество.

Khekalov O. Yu., Kozlova E. S., *Novosibirsk*

Problems of social consolidation of the population with disabilities in the educational space

The article discusses the role of educational space in the process of forming the conditions for the consolidation of society. An example of consideration is a population with disabilities.

Keywords: consolidation, integration, youth, disabled students, students, higher education, society.

Важнейшим показателем консолидации, жизнеспособности и зрелости общества В. В. Путин назвал отношение к инвалидам. Сегодня консолидация современного общества и консолидация государства тес-

но взаимосвязаны. Государство должно взаимодействовать не только с обществом в целом, но и с входящими в него различными социальными слоями и группами. В современной России остро стоят вопросы социальной интеграции и консолидации людей с ограниченными физическими, умственными или ментальными возможностями здоровья. По официальным статистическим данным в нашей стране проживает более 8 % членов нашего общества – инвалидов, которые нуждаются в постоянной поддержке и организации специальных процессов. Одним из факторов, который становится препятствием консолидации «особого» населения страны, является сфера образования, в том числе и высшее образование. В деятельности вузов интеллектуальный капитал выполняет различные функции, среди которых и развитие социальной ответственности [3, с. 87].

В нашей стране занимает важное место высшее образование среди молодежи. Не должна остаться в стороне от этого процесса и молодежь с ограниченными возможностями здоровья. Поэтому актуальность выбранной темы очевидна.

Показатели численности студентов в России изменяются год от года. На это оказывают влияние различные факторы, в том числе и проблема низкой рождаемости. Сегодня правительство страны делает все, чтобы увеличить рождаемость, но специалисты в области изучения демографии предсказывают сокращение численности населения в ближайшее десятилетие [1, с. 477]. А это значит, что число студентов тоже будет сокращаться.

На основе официальных данных [2] в работе анализировалось распределение студенческой молодежи по федеральным округам РФ, с группировкой по формам обучения. Ниже представлены результаты анализа (табл. 1).

Таблица 1

Структура студенческой молодежи по формам образования на 2017–2018 учебный год

Федеральные округа	Численность студентов, тыс. чел.				
	Всего	Удельный вес, %	в т. ч. формы обучения		
			Очное обучение	Очно-заочное обучение	Заочное обучение
Российская Федерация	4245,89	100	2380,45	135,01	1730,42
Центральный	1303,94	30,71	744,40	62,83	496,71
Северо-Западный	420,53	9,90	274,31	13,56	132,67
Южный	420,85	9,91	224,31	9,03	187,52
Северо-Кавказский	217,56	5,12	107,65	4,38	105,54
Приволжский	851,73	20,06	456,42	25,97	369,35
Уральский	323,33	7,63	166,08	5,39	151,86
Сибирский	554,12	13,05	315,65	11,19	227,27
Дальневосточный	153,82	3,62	91,65	2,66	59,50

Анализируя таблицу, можно сказать, что Центральный федеральный округ лидирует по численности студентов, в то время как Дальневосточный округ занимает последнее место. Возможно, это зависит от того, что Дальневосточный округ малонаселенный регион страны.

Далее в работе изучалась численность студентов с ограниченными возможностями здоровья в динамике по округам [4, с. 146]. Наглядно это изображено ниже на рисунке (рис. 1).

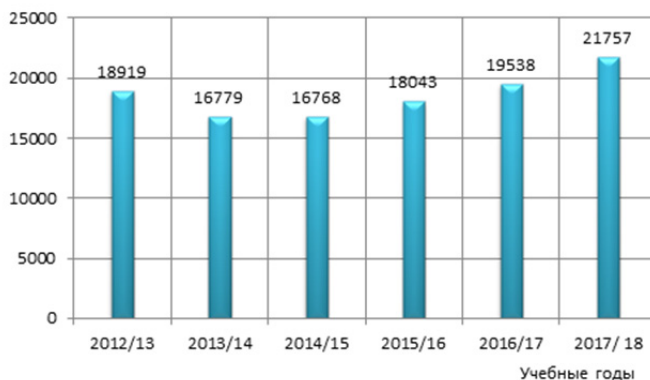

Рис. 1. Динамика численности студентов-инвалидов, обучающихся в высших учебных заведениях, чел.

Анализ этой категории студентов за шесть лет показал положительную динамику. Можно заметить, что с 2012 по 2018 г. категория студентов-инвалидов увеличилась на 15 %. Это больше на 2838 человек.

Далее изучалась структура, рассчитывался удельный вес этой категории обучающейся молодежи в общей численности студентов по данным табл. 1. Результаты анализа представлены ниже в таблице (табл. 2).

Таблица 2

Распределение студентов-инвалидов по федеральным округам в 2017/2018 учеб. году

Федеральные округа	Число студентов-инвалидов в учебном году, тыс. чел.			Удельный вес студентов-инвалидов к общей численности студентов в округе, %
	Всего студентов-инвалидов	Принято студентов-инвалидов на начало уч. года	Выпуск студентов-инвалидов на конец уч. года	
Российская Федерация	21,76	6,88	3,21	0,51
Центральный	7,67	2,45	1,24	0,59
Северо-Западный	1,67	0,63	0,19	0,40
Южный	2,256	0,63	0,368	0,54
Северо-Кавказский	3,43	1,14	0,43	1,58
Приволжский	2,99	0,88	0,43	0,35
Уральский	1,09	0,35	0,17	0,34
Сибирский	2,03	0,63	0,30	0,37
Дальневосточный	0,62	0,17	0,88	0,41

Значительная доля «особой» категории студентов принадлежит Северо-Кавказскому федеральному округу. Наименьшее число таких студентов в Сибирском и Уральском федеральном округах.

Заметим, что такой «особой» категории студентов по силам работать после окончания вуза в различных сферах экономики. Например, в области информационных услуг или в сфере туризма и гостиничного бизнеса. По этим направлениям сейчас в регионах формируются кластерные комплексы, где возможна работа удаленно, не отходя от компьютера [5, с. 95].

Таким образом, значимость образовательного пространства в социализации и консолидации молодежи растет. Появляется все больше возможности получения высшего образования студентами с ограниченными возможностями здоровья, как дистанционным способом, так и с помощью очного образования. Поэтому высшие учебные заведения предоставляют: специальные методы обучения; особые учебники; дополнительные средства для доступа в здание (лестничный подъемник, лифт и т. д.); наличие сурдопереводчиков в учебном заведении и др.

Список литературы

1. Аверкова Е. В., Хекало О. Ю. Численность населения России. Варианты демографического развития страны и мира // Мы продолжаем традиции российской статистики : сб. докл. Междунар. науч.-практ. конф. «I Открытый российский статистический конгресс» / Рос. ассоциация статистиков, Федер. служба гос. статистики РФ, Новосиб. гос. ун-т экономики и управления «НИНХ». Новосибирск, 2016. С. 475–479.
2. Единая информационная система обеспечения деятельности Министерства образования и науки РФ [Электронный ресурс]. URL: eis.mon.gov.ru/ (дата обращения: 08.01.2020).
3. Полюшкевич О. А. Интеллектуальный капитал в университетской среде // Интеллектуальный капитал в XXI веке : сб. науч. тр. Иркутск, 2019. С. 86–89.
4. Хекало О. Ю., Козлова Е. С. Характеристика образовательного пространства и участие в нем молодежи с ограниченными возможностями здоровья // Проблемы и социальная адаптация молодежи : сб. докл. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Новосибирск, 2019. С. 144–148.
5. Хекало О. Ю., Кривошеина Ю. В. Развитие туристического бизнеса в России // Экономика и управление в XXI веке: стратегии устойчивого развития : сб. ст. победителей II Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2017. С. 94–96.

УДК 342.15
ББК 74.58

Прокопьева К. Л., *Иркутск*

Значение образовательных организаций при формировании правового сознания населения и консолидации современного российского общества

На основе авторского онлайн-исследования рассмотрена проблема формирования правового сознания в российском обществе. Выявлена роль образовательных организаций в данном процессе. Предложен инновационный проект по организации и проведению часов юридической грамотности на базе образовательных организаций Иркутской области.

Ключевые слова: правовое сознание, правовая культура, образовательные организации, юридическая грамотность.

Prokopyeva K. L., Irkutsk

The importance of educational organizations in the formation of the legal consciousness of the population and the consolidation of modern Russian society

This article is devoted to the problem of the formation of legal consciousness in Russian society. The role of educational organizations in this process is revealed. The article was based on the author's online research. An innovative project on the organization and conduct of hours of legal literacy on the basis of educational organizations in the Irkutsk region is proposed.

Keywords: legal consciousness, legal culture, educational organizations, legal literacy.

Состояние правосознания любого общества является важным показателем степени зрелости конкретно-исторической правовой системы. Это в полной мере относится и к современной России. Проводимые преобразования в российском обществе должны обеспечить верховенство закона на всей территории государства, создать условия для установления правопорядка, гарантировать защиту прав и свобод человека и гражданина. Эффективность преобразований и уровень правосознания взаимосвязаны, так как именно от уровня правосознания зависит насколько осознанно и, следовательно, активно, будут участвовать в данном процессе все социальные группы. Поэтому в настоящее время становится очевидным, что успешное решение экономических, политических и социальных задач невозможно без повышения уровня правосознания личности, воспитания у каждого гражданина глубокого уважения к закону, формирования готовности непосредственно и активно участвовать в претворении положений правовых норм в повседневную жизнь.

По статистике в Иркутской области 31,9 % преступлений было совершено гражданами, имеющими среднее профессиональное образование и 31,7 % гражданами, имеющими начальное и основное общее образование. И по социальному составу преступления, совершенные учащимися и студентами занимают третью строку, уступая лицам без постоянных источников доходов и наемным работникам [1]. Данные говорят о том, что необходима комплексная работа по повышению правового сознания, и она должна проводиться в первую очередь на базе образовательных организаций.

Также, данную позицию подтверждают результаты онлайн исследования, проведенного на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИГУ в период с декабря 2018 г. по январь 2019 г. на тему: «Особенности формирования правового сознания населения в современном российском обществе: инновационный проект по организации и проведению часов юридической грамотности на базе образовательных организаций Иркутской области с приглашением ведущих специалистов правоведов». Так, нами был задан вопрос об актуальности повышения уровня правового сознания населения Иркутской области, на который мы получили следующие результаты: большинство (90,2 %) респондентов считают, что уровень юридической грамотности населения Иркутской области требуется повышать.

Изучение правовой культуры необходимо в настоящее время, поскольку налицо множество проблем, сопряженных именно с ее уровнем. В частности, в результате исследования, мы выявили, что более 20 % респондентов не знают о своих правах, гарантированных государством. Это влечет за собой низкий уровень жизни, проблемы с законом.

Одной из задач исследования было выявить актуальность проблемы уровня правового сознания населения России и Иркутской области. В ходе исследования было выявлено, что больше половины (52,9 %) респондентов оценивают уровень правового сознания населения России на 3 балла. 20,6 % опрошенных на 2 балла. При этом на 5 баллов оценивают лишь 3,9 % респондентов. Что касается уровня правового сознания населения Иркутской области, то большинство (54,9 %) респондентов считают правовую культуру иркутян средней. 32,4 % опрошенных – низкой. Высокой правовую культуру иркутян считают лишь 2,9 % респондентов.

Для решения данной проблемы был придуман инновационный проект по организации и проведению часов юридической грамотности на базе образовательных организаций Иркутской области с приглашением ведущих специалистов правоведов. При этом нами была выявлена актуальность данного проекта: большинство (89,2 %) респондентов считают организацию и проведение часов юридической грамотности на базе образовательных организаций актуальным. 7,8 % опрошенных не считают актуальным. При помощи реализации программы курса «Юридическая грамотность», повысится уровень правового сознания учащихся и студентов, что в дальнейшем укрепит позицию России как правового государства, а также повысит уважение населения Иркутской области к закону.

В рамках организации и проведения часов юридической грамотности планируется освещение ряда следующих модулей: основы юридической грамотности, права гражданина: жилищное право, правовая грамотность в семейных правоотношениях, права гражданина: защита прав потребителей, финансовая грамотность, основы трудового права, осно-

вы правовой грамотности при общении с сотрудниками правоохранительных органов, грамотное составление юридических документов, правовые ресурсы сети Интернет. Курс «Юридическая грамотность» рассчитан на 9 часов. Каждую отдельную тему будет раскрывать специалист правед. В случае проведения онлайн курса «Юридическая грамотность» реализацию обеспечивает заместитель по воспитательной работе образовательной организации и все материалы размещаются на сайте школы.

Таким образом, исходя из данных социологического исследования, можно утверждать о том, что проблема является актуальной и что на сегодняшний день есть потребность в повышении уровня правового сознания посредством проведения часов юридической грамотности.

В заключение отметим, что на наш взгляд, по результатам опроса населения Иркутской области, данная проблема весьма актуальна и интересна как с социологической точки зрения, так и с правовой. Поэтому необходимость дальнейшего исследования имеет смысл.

Список литературы

1. Социальный портрет преступности [Электронный ресурс] // Генеральная Прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/social_portrait (дата обращения: 14.01.2019)

УДК 378.147.88
ББК 65.26

Литвинова Ж. Б., Литвинова И. В., *Иркутск*

Воспитательный потенциал физики в консолидации российского общества

Статья посвящена осмыслению проблемы консолидации российского общества. Потенциал учебного материала курса физики предлагается использовать в качестве образовательного ресурса, способствующего идентичности личности обучающегося в обществе, поддержке его социальной солидарности и недопущению социального отчуждения, формированию личностных и социальных идентификаций и социально-коммуникативных установок. Через осмысление концептуальных идей личностно-центрированного подхода предлагается авторское решение консолидации российского общества. Рассматриваются организационно-педагогические условия, способствующие достижению данной цели. Показывается, как обеспечить авторизованность и субъектность физического образования и аутентичность личностного взаимодействия педагога и обучающегося, осуществить педагогическую поддержку и фасилитацию учения в процессе освоения курса физики.

Ключевые слова: образовательный процесс, критическое мышление, сциентистское время, физическое образование, личностно-центрированный подход.

Educational potential of physics in the consolidation of Russian society

The article is devoted to understanding the problem of consolidation of Russian society, which is currently very acute. The authors of the article identify the potential of the educational material of the physics course and suggest using it as an educational resource that contributes to the identity of the student in society, support for their social solidarity and prevention of social exclusion, formation of personal and social identifications, social and communicative attitudes. The authors of the article comprehend the conceptual ideas of the concept of a person-centered approach and offer the author's solution to the problem of consolidation of Russian society. The authors consider organizational and pedagogical conditions that contribute to the achievement of these goals. The article shows how to ensure the authorization and subjectivity of physical education, to ensure the authenticity of personal interaction between the teacher and the student, to implement pedagogical support and facilitation of teaching in the process of mastering the course of physics.

Keywords: educational process, critical thinking, scientist time, physical education, personality-centered approach.

Настоящее время называют сциентистским временем или эпохой науки, так как современное общество отличается от общества прошлого тем, что внедрило и продолжает внедрять в практику открытия и изобретения, сделанные учеными, в том числе физиками, роль и значение физики в современном мире безгранично велико, так как все то, чем обладает современный человек так или иначе появилось в его жизни благодаря реализации и внедрению открытий в области физики. Сциентистское время определяется ценностями науки, тем не менее, ценности воспитания личности не утратили своего смысла. Наука, вытеснив религию, философию, искусство, в настоящее время является приоритетной формой духовной культуры современного человека. В термин «культура» мы, прежде всего, вкладываем следующий смысл, культура представляет собой систему материальных, духовных, социальных ценностей, созданных человеком и выступающих в качестве вспомогательных средств жизнедеятельности.

Идеи консолидации общества и граждан на основе современного образования, предписывающие осуществить процесс модернизации современного образования, выявив при этом предпосылки, служащие основой для разработки аксиологических оснований модернизации образования мы встречаем в трудах современных ученых [2; 3; 8].

Духовно-нравственное воспитание личности современного молодого человека должно определяться прежде всего его уровнем образования и воспитания в единстве, сохранить традиции воспитания личности обучающегося возможно на основе вечных идеалов, в любви к истории, культуре и духовным традициям народа, в том числе и на занятиях по физике. Цель современного образования и воспитания не может сводиться только к получению «статичных» знаний, молодого человека необходимо научить меняться и приспосабливаться, самому добывать необходимые для жизни знания [4–6]. В процессе получения образования обучающийся должен учиться соотносить свои мысли и поступки с духовными ценностями своего народа, формироваться как нравственная, воспитанная, духовная, цельная личность.

Данные идеи внедрить в образование возможно обратившись к концепции личностно-центрированного подхода. Под личностно-центрированным подходом мы понимаем фундаментальную, гуманистическую, развернутую, целостную, универсальную, эффективную, основанную на огромном практическом опыте, соответствующую отечественному менталитету и «вызовам» современного общества теорию, основоположником которой является известный американский психотерапевт К. Р. Роджерс. Его принципиальные идеи таковы. Центральное место в образовательном процессе занимает обучающийся и его учебная деятельность – «значимое, осмысленное, переживаемое учение», в которое «целостный человек (со всеми его особенностями) погружается в учение как в некоторое событие» [4–6].

Опираясь на данные современной педагогики, а также на результаты, полученные в ходе обобщения и анализа трудов К. Р. Роджерса, для достижения поставленных целей, по нашему мнению, следует создать в образовательном процессе определенные обстоятельства – определенные организационно-педагогические условия. Рассмотрим первое организационно-педагогическое условие. Обеспечить авторизованность и субъектность физического образования, на основе осуществления помощи каждому обучающемуся в раскрытии личностного потенциала через конструирование и изготовление самодельных приборов и технических устройств, проявлении познавательной активности обучающегося на основе работы с метеорологическими и астрономическими данными наблюдений для широты своей малой Родины, самостоятельности и ответственности при организации и проведении собственных физических наблюдений и экспериментов, учете субъективного опыта при подготовке исследовательских проектов и творческих работ по тематике «Физика в походе», «Трение исчезло», «Стоянка на горе Шалбуздаг», «Ты в первобытном обществе». Авторизация образовательного процесса предполагает возложение на обучающегося права на планирование, организацию, мотивацию и контроль собственной познавательной деятельности. Авторизованность и субъектность образования предполагает, что обучающийся становится «автором» собственного развития и воспитания, сам может выбирать методы или приемы, изменять содержание и цели образования.

Второе условие, обеспечение аутентичности личностного взаимодействия педагога и обучающегося на основе расширения открытости и доброжелательности на основе правил создания благоприятной атмосферы, подлинности, искренности, конгруэнтности, заботе, признании, безусловном позитивном принятии, эмпатического понимания. Например, в фильме «Освобождение» показано, что советские войны во время операции «Багратион» надели «мокроступы», чтобы преодолеть болот. Как физика объясняет это явление? В данном случае одной из практиче-

ских рекомендаций может быть использование учителем фраз «расскажи о ...», «объясни, что ...», «установи сходство или различие между ...», «сравни ...», «объясни, почему ...», «подведи итог ...». В данном случае учебный материал курса физики выступает в качестве ресурса социальной консолидации и социального воспроизводства позволяющий поддержать социально-историческую память, мы можем разрешить актуальную проблему утраты единого социокультурного кода в российском обществе, начать работу по восстановлению гармоничных общественных отношений этническом и социально-экономическом направлении жизни отечественного общества.

Третье условие, осуществление педагогической поддержки и фасилитации учения с целью создания атмосферы свободы и ответственности, повышения мотивации учения и уверенности в достижении целей. Воспитательный потенциал задач по физике реализуется на основе подчеркивания особенностей науки физики, показ ее специфики, применимости физических знаний, умений, компетенций на практике, универсальность ее методов. При этом ценность человеческого, социального и культурного значения обучения физики заключается в воспитании таких черт личности обучающихся как трудолюбия, настойчивости в достижении цели, силы воли, любознательности, честности, взаимопомощи и навыков правильного поведения в коллективе и в обществе. В качестве приемов и методов можно рекомендовать использовать «Объясни явление», «Давай представим, что ...», «Конкурс на лучший вопрос», «Журналист», «Мой багаж знаний», «Я знаю и не знаю» и другие.

Физическое образование в качестве ресурсов консолидации российского общества может выбрать организацию образовательного процесса способствующего становлению идентичности в обществе, поддержку социальной солидарности и недопущение социального отчуждения, формированию личностных и социальных идентификаций, социально-коммуникативных установок личности обучающихся.

Педагогу необходимо отдать приоритет учебным вопросам и заданиям, связанным с жизнью обучающихся, субъективным опытом, «заинтересовывающим», эмоционально-нравственным ситуациям, использовать интерактивные методы, приемы и стратегии развития критического мышления («Кластеры», «ИНСЕРТ», «Двухчастный дневник», «ИДЕАЛ»), программированное обучение (тренажеры, тесты), дистанционное обучение (олимпиады, конкурсы), которые способствуют развитию коммуникативных и организаторских способностей, познавательной самостоятельности, становлению позитивной «Я»-концепции обучающихся. Используемые технологии: здоровьесберегающие, развития исследовательских навыков, развития критического мышления, информационно-коммуникационные, самопроверки и самокоррекции,

обучения на основе проблемных ситуаций, игрового обучения, уровневой дифференциации, педагогики сотрудничества.

В содержание учебного материала занятий по физике необходимо включать исторические справки из жизни ученых, истории открытия закона или конструирования физического прибора, задачи для любителей биологии, географии [8].

Подведем итог. Особое внимание в физическом образовании необходимо уделять удовлетворению образовательных потребностей обучающегося и педагога, учету их интересов и притязаний, основывающихся на творчестве и активности, самоанализе и самосовершенствовании их образовательной деятельности, именно благодаря созданию определенных организационно-педагогических условий возможно успешно консолидировать наше общество.

Список литературы

1. Гоциридзе Г. Ш. Практические и лабораторные работы по физике. 7–11 кл. / под ред. Н. А. Парфентьевой. М. : Классик Стиль, 2002. 96 с.
2. Идиатулин В. С. О консолидации инженерного образования // Профессиональное образование, 2006. № 1. С. 17–19.
3. Калина И. И. Образование как фактор консолидации общества // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2010. № 124. С. 283–295.
4. Роджерс К., Фрейберг Д. Свобода учиться. М. : Смысл, 2002. 527 с.
5. Роджерс К. Р. Вопросы, которые я бы себе задал, если бы был учителем // Семья и школа, 1987. № 10. С. 21–24.
6. Роджерс К. Р. Личные размышления относительно преподавания и учения // Открытое образование. 1993. № 5–6.
7. Физика: Занимательные материалы к урокам. 7 кл. / сост. А. И. Семке. М. : Изд-во НЦ ЭНАС, 2006. 120 с.
8. Худяков С. И. Формирование культуры консолидации российского общества в сфере образования // Социология образования. 2009. № 4. С. 28–38.

ТУРИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ КОНСОЛИДАЦИИ РЕГИОНА

УДК 338.48
ББК 63.5

Ким А. С., *Хабаровск*

Этнотуризм на Дальнем Востоке

Выделяются особенности этнотуристических проектов на различных субъектах Дальнего востока. Анализируются перспективные формы развития этнотуризма Хабаровского края и других регионов Дальнего востока.

Ключевые слова: этнотуризм, этническая идентичность, формы развития региона

Kim A. S., *Khabarovsk*

Ethnic Tourism in the Far East

The features of ethno-tourism projects in various subjects of the Far East are highlighted. The perspective forms of the development of ethno-tourism of the Khabarovsk Territory and other regions of the Far East are analyzed.

Keywords: ethnic tourism, ethnic identity, forms of regional development.

Отличительной чертой современного мира является его этническое и национальное разнообразие. В начале третьего тысячелетия на нашей планете насчитывается около 200 независимых государств, 5000 этнических групп и более 600 сообществ, представители которых говорят на одном языке. Однако в последние годы эта структура мирового сообщества достаточно быстро деформируется под воздействием процесса глобализации. Так, например, по некоторым прогнозам, к концу XXI в. более половины из существующих в настоящее время этнических языков могут исчезнуть навсегда.

В настоящее время становится очевидной проблема выживания этносов в условиях глобализации, бурного научно-технического развития, экологических кризисов, роста информационных нагрузок. Одним из перспективных направлений деятельности по сохранению этнического многообразия регионов является этнический туризм.

Россия обладает уникальными ресурсами для развития этнического туризма. На территории страны проживает около 180 народов – представителей различных культурно-языковых и этноконфессиональных сообществ. Россия традиционно воспринимается как страна с огромным культурно-историческим наследием и этнокультурным потенциалом.

За последние годы на Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке был создан этнический туристский продукт. В реестре туристских маршрутов этномаршруты выделены в более чем в 20 субъектах Российской Федерации. Следует отметить существующий немалый интерес к данным маршрутам, что доказывает недавно проведенное по заказу Федерального агентства по туризму социологическое исследование.

Опрос показал, что этнокультурное многообразие России и характерное для нее исторически взаимовлияние различных культур являются важной предпосылкой к развитию у россиян интереса к этническому туризму. В силу своей содержательной уникальности и неповторимости, в частности, предлагаемой туристам возможности стать активным участником этнокультурной жизни какого-либо народа, этнический туризм представляет собою одно из перспективных направлений развития регионов РФ.

Сегодня на Дальний Восток привлекаются как российские, так и иностранные инвестиции, что говорит о благоприятном инвестиционном климате и надежности выработанной стратегии. Дальний Восток в перспективе перейдет от догоняющей позиции к опережающему положению.

Среди инвестиционных программ г. Магадана существуют проекты строительства: 1) всесезонного спортивно-развлекательного комплекса «Марчекан». Комплекс будет включать в себя различные спортплощадки, 10 горнолыжных трасс различной степени сложности, гостиницу на 300 мест, музей и рестораны; 2) международного круглогодичного центра активного отдыха и туризма на берегах озер Танцующих Хариусов и Джека Лондона на базе летнего спортивного лагеря; 3) гостиницы категории 4 звезды и национальной деревни на территории полуострова Сиглан.

Реализация проекта национальной деревни положительно скажется на развитии въездного, этнографического и экологического туризма в Магаданской области. Этнографический туризм – перспективное направление туризма, которое позволит познакомиться с культурой и обычаями коренных малочисленных народов Севера.

Сотрудничество между китайской стороной и Амурской областью всегда хорошо строилось, особенно в сфере туризма. В силу географических особенностей китайское направление доминирует – 93 % туристов, выезжающих за границу. И эта цифра постоянно растет. В настоящее время в этом регионе рассматриваются смежные проекты для развития торговых отношений. Уже второй год в области работает понтонная переправа через р. Амур, которая упрощает транспортное сообщение. Также ведется строительство канатной дороги между китайским г. Хэйхэ и российским Благовещенском.

Камчатский край представил проекты по строительству гостиничного комплекса «Парус» в Петропавловске-Камчатском, горнолыжного комплекса на перевале у Авачинского и Корякского вулканов («Турист-

ско-рекреационная зона «Налычевский природный парк»), а также многофункционального детско-юношеского центра оздоровления «Алые паруса» и горнолыжного комплекса на склоне хребта Тополовый.

Проект спортивного комплекса «Приморское кольцо» под Владивостоком предполагает строительство 9 трасс для соревнований в 18 дисциплинах автомобильного, мотоциклетного и других технических видов спорта: 3 асфальтовых и 15 грунтовых. Технические характеристики трассы предполагают круглогодичную эксплуатацию, в том числе для ледовых гонок в зимний период. На трибунах открытого и закрытого типа предусмотрено размещение до 30 тыс. зрителей.

Также имеется интегрированная развлекательная зона «Приморье», связанная с реализацией туристского и рекреационного потенциала Приморского края, развитием туристкой инфраструктуры международного уровня, а также индустриальный автомобильный кластер мощностью 100 тыс. автомобилей в год.

Для знакомства с историей, культурой и бытом коренных малочисленных народов Севера управление по туризму регионального Минкульта предлагает жителям Хабаровского края ряд этнографических маршрутов. Путешественники не только познакомятся с уникальными уголками природы края, но и воочию могут узнать о повседневной жизни национальных поселений КМНС: нанайцев, удэгейцев, эвенков и других племен, которые на сегодняшний день сохранили в своих общинах традиционные промыслы, образ жизни и ведение хозяйства. Чтобы привлечь внимание к уникальной природе тех уголков края, где живут представители этих народностей, а также популяризировать внутренний туризм, власти привлекают частные фирмы для продвижения и рекламы увлекательных маршрутов.

Этнотуризм в Хабаровском крае присутствует везде. Ближайшее к Хабаровску место – это Сикачи-Алян, в Нанайском районе очень много площадок, куда приезжают не только жители региона, но и туристы из соседних субъектов. Правительство края координирует работу по развитию этнотуризма, но в значительной степени продвижением маршрутов, туров и памятных мест занимаются туроператоры. Они приглашают как на экскурсии выходного дня, так и на более продолжительные маршруты. Одно время операторам рекомендовалось использовать бренд «Дерсу Узала», и сегодня они его освоили и продвигают. В крае успешно поддерживаются все направления туризма: рыболовный, культурно-познавательный, этнографический и др. Каждый из них востребован.

Одной из площадок для рекламы этнографического туризма является Краевое научно-образовательное творческое объединение культуры (далее КНОТОК. – прим. А. С.) В этом учреждении регулярно проводятся выставки, где демонстрируют работы мастеров – жителей общин коренных малочисленных народов. Кроме этого, к разработке рекламы

министерство культуры привлекает студентов и выпускников творческих специальностей. КНОТОК стал площадкой для конкурса «Туризм на Амуре». Будущие художники, которые получают образование в ПИ ТОГУ (ранее ДВГГУ), разрабатывали варианты оформления информационных брошюр, этикетки к местной пищевой продукции, а также дизайн сувениров, с помощью которых можно привлечь внимание жителей Хабаровского края к этнографическим маршрутам.

Каждый из действующих этнографических маршрутов – это визит туристической группы в национальное село, обязательное знакомство с местной природой, осмотр священных для местных жителей мест, участие в бытовой деятельности и обрядах. Тур выходного дня «Нанайское ожерелье» – это встреча с обитателями межпоселенческого центра культуры нанайского народа в с. Джари. В этой поездке туристов знакомят с традиционными песнями, легендами и танцами этноса, показывают им образцы вышивки, изделий из бересты и рыбьей кожи в местных традициях, а также угощают блюдами национальной кухни и приглашают поучаствовать в обрядах, которые проводятся у костра.

Организаторы маршрута «Тропа Дерсу Узала» предлагают путешественникам знакомство с тайгой в компании потомков уссурийского охотника. В программе этого тура – рыбалка и сплав по р. Манома, изучение звериных следов под руководством опытных лесных проводников-нанайцев, обряд кормления духов для удачного путешествия и ритуал камлания.

Яхтенный тур по р. Амур и оз. Болонь – это четырехдневный маршрут на быстроходных судах, в ходе которого туристы посещают о. Ядасен, знакомятся с петроглифами в с. Сикачи-Алян и навещают национальное с. Ачан в Амурском районе. Одна из главных достопримечательностей путешествия – Шаман-камень на западном берегу острова Ядасен, место таинственных обрядов и поклонения духам озера. Для коренного населения этот кусочек земли – чудодейственное место, которое наделяет мужчин жизненной силой, а женщин излечивает от бесплодия.

Петроглифы в Сикачи-Аляне – это достопримечательность, которая стала одним из чудес Хабаровского края, и ей посвящен отдельный маршрут выходного дня. Национальное нанайское село в 75 километрах от дальневосточной столицы известно за пределами региона благодаря уникальным рисункам древних людей на базальтовых камнях. Возраст некоторых – от 9 до 12 тыс. лет. Также гостям общины местные жители показывают мастер-класс по разделке рыбы и приготовлению талы – национального блюда из сырых осетровых. В летнее время сюда добавляется дегустация костровой ухи и блюд из дикого мяса. Кроме этого, туристам предлагают фотосессию в традиционных нанайских костюмах, а встречают и провожают их фольклорными концертами.

Актуальным является комбинирование этнического и экологического туризма, когда общей для них целью становится знакомство туриста с традиционным жизнеобеспечением и природным окружением конкретных народов. Наиболее часто этноэкологический туризм встречается в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Применительно к этим народам он выступает важным средством развития традиционной экономики. Кроме того, поддержка аборигенного туризма в названных регионах, предусматривающая активное вовлечение в организационную деятельность представителей малочисленных народов, обеспечивает устойчивое, системное развитие самих территорий их проживания.

УДК 338.45(571.53)
ББК 75.81(2Р-4Ир)

Янжимаева Ц. Б., *Иркутск*

Этносоциальная политика как фактор развития туристической сферы в Иркутской области

Рассмотрена государственная политика Иркутской области по развитию национального и культурного многообразия. Изучены условия для эффективного этнокультурного развития. Обозначена государственная и муниципальная политика по профилактике межнациональных конфликтов и развитию этнотуризма. Сделан вывод, что взаимодействие государственных и общественных институтов стало основой создания гражданского общества, укреплению самоуправленческих тенденций в общественной жизни региона.

Ключевые слова: многонациональность, государственная политика, туризм, экономический потенциал, Иркутская область.

Yanzhimaeva T. B., *Irkutsk*

Ethno-social policy as a factor in the development of the tourism sector in the Irkutsk region

The article considers the state policy of the Irkutsk region on the development of national and cultural diversity. The author has studied the conditions for effective ethnocultural development. The state and municipal policies for the prevention of ethnic conflicts and the development of ethnic tourism are considered. The interaction of state and public institutions has become the basis for the creation of civil society, the strengthening of self-governance trends in the public life of the region.

Keywords: multinationality, government policy, tourism, economic potential, Irkutsk region.

В Конституции Российской Федерации закреплено, что Россия является многонациональным государством. В основе многонационального государства лежит уважение к культуре, языку, вероисповеданию совместно проживающих национальностей.

В современном мире многонациональные территории стали центром притяжения туристов и паломников со всего мира. Исключение не стала и Иркутская область.

Туризм является одним из направлений развития экономики Иркутской области. Основные направления туризма в регионе – деловой, оздоровительный, культурный, активный. Основное, что привлекает туристов в Иркутскую область это оз. Байкал и природа Приангарья. В Иркутской области находятся соляные бассейны, здравницы и санатории.

Другое, что привлекает туристов, – это культура. В Иркутской области проживает более 150 национальностей. Основную массу составляет русское население, далее идут буряты, татары, мордва, украинцы, белорусы, поляки, литовцы, турки, евреи, эвенки, армяне, азербайджанцы и другие национальности.

Такое многонациональное разнообразие региона обусловлено историей развития региона. Издавна сибирский регион населяло множество народов, кроме того Сибирь в царские и советские времена была объектом промышленного освоения территории (строительство фабрик и заводов, БАМа), местом ссылки политзаключенных и преступников.

В целях укрепления гражданского единства, межнационального и межконфессионального согласия, сохранения этнокультурного многообразия народов постановлением Правительства Иркутской области от 30.12.2013 № 628 утверждена государственная программа Иркутской области «Реализация государственной национальной политики в Иркутской области» на 2014–2020 годы». Указанное постановление устанавливает принципы поддержки общественных инициатив по пропаганде многокультурного разнообразия, реализации информационной политики, проведения различных культурных мероприятий. Ежегодно на реализации целей выделяются средства из бюджета Иркутской области.

Основой взаимодействия национальностей региона стало взаимное уважение к истории, традициям, культуре, вероисповеданию, языку друг друга.

Ежегодно в Иркутской области проводится множество мероприятий, отмечается национальных праздников.

В 2019 году в 10 раз прошел этнокультурный фестиваль «Мы разные. Мы вместе!», который объединяет национальности и диаспоры, проживающие в Иркутской области.

Также проходят мероприятия, популяризирующие народное творчество. Это и лаптеплетение, изготовление предметов быта, кукол.

Делегация Иркутской области ежегодно принимает участие в международном бурятском национальном фестивале «Алтаргана», который проходит в соседней Республике Бурятия, Забайкальском крае и в самой Иркутской области. В рамках Алтарганы проводится 14 разных конкурсов, напрямую связанных с бурятской культурой: конкурс фольклорных коллективов «Один день Бурята», конкурс кино, «Нангин Бууса» – презентация различных хозяйственных практик, конкурс народных песен, конкурс эстрадной песни, блок-конкурс декоративно-прикладного ис-

куства, конкурс книги, конкурс эссе на бурятском языке, конкурс журналистских материалов, конкурс фотографий, конкурс исполнителей одической поэзии, конкурс бурятской поэзии, конкурс работ модельеров, а также конкурс красоты «Дангина» [5].

В Иркутской области действуют представительства национальных республик – субъектов РФ, а также других государств (Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана и др.). Все они являются организаторами своих национальных праздников на территории региона.

Самый массовый национальный праздник – татарский праздник Сабантуй, привлекает внимание жителей и гостей Приангарья. Для зрителей организуются народные игры и соревнования, проходит дегустация татарских национальных блюд, действуют культурные и образовательные программы для взрослых и детей, которые знакомят с традициями, историей и культурой татар.

Также отмечается чувашский праздник Акатуй, участие в котором принимают мастера народного ремесленного творчества, хоровые коллективы. Праздник каждый год проводится в различных поселениях Иркутской области, где проживают чуваша. Приглашаются педагоги по традиционным танцам для проведения мастер-классов для жителей Приангарья [5].

При губернаторе Иркутской области действует Совет по делам национальностей, задачами которого являются:

1) содействие установлению и укреплению связей между объединениями и губернатором Иркутской области, территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, исполнительными органами государственной власти Иркутской области, органами местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области;

2) оказание содействия в выработке согласованных и эффективных мероприятий, направленных на сохранение и развитие национального языка, культуры, самобытности, профилактику экстремистских проявлений, обеспечение межнационального согласия в Иркутской области;

3) подготовка предложений по совершенствованию законодательства в сфере государственной национальной политики по обеспечению межнационального согласия, гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений, реализуемой на территории Иркутской области;

4) содействие в защите прав объединений [1].

Совет выступает коллегиальным органом, объединяющим органы государственной власти, общественные и этнические организации с целью гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений.

Особая роль уделяется работе с молодежью. В образовательных организациях реализуются воспитательные и пропагандистские мероприятия, направленные на преодоление экстремизма и нетерпимости среди учащихся. Проводятся классные часы, собрания с родителями, лекции, круглые столы и семинары, конференции по темам молодежного экс-

тремизма, религии, терпимости и многие другие мероприятия [4]. К работе привлекаются представители правоохранительных органов и сотрудники культурных национальных центров, расположенных в Иркутской области.

Активное участие принимают депутаты областного парламента, при содействии которых реализуется множество мероприятий культурного характера.

Ведется работа и через средства массовой информации. На местных телеканалах и радиостанциях затрагиваются темы межконфессионального сотрудничества, толерантности, межнациональных браков и т. п. Также публикуются материалы о проводимых в регионе фестивалях, конкурсах, выставках и прочих культурных, образовательных и спортивных мероприятиях, отражающих культуру и быт народов [3].

Муниципальные программы реализуются администрациями городских и сельских поселений с привлечением образовательных учреждений, общественных организаций, правоохранительных органов, средств массовой информации. Регулярно проводятся заседания рабочей группы по противодействию распространения идеологии терроризма и экстремизма с рассмотрением актуальных вопросов в данной сфере.

Благодаря продуманной политике региональной власти и удобному географическому положению Иркутская область занимает лидирующее место в байкальском регионе по привлекательности для туристов, в отличие от той же соседней Республики Бурятия. Взаимодействие органов государственной власти, местного самоуправления, общественных организаций, национальных диаспор позволяет на высоком уровне оценить областную национальную политику [6].

Можно сказать, что благодаря конструктивной политике на областном и муниципальном уровне межнациональные отношения в Иркутской области характеризуются как стабильные.

Поэтому ежегодно увеличивается число туристов, посещающих Приангарье из Китая, США, стран Европы и Ближнего Востока. Наиболее популярными для посещения являются озеро Байкал и остров Ольхон, природные заповедники, пос. Слюдянка и многие другие места. Иностранцы знакомятся с культурой русских, старообрядцев, бурят и других народов, проживающих в регионе. Учатся играть на национальных инструментах, готовить блюда, в частности буузы, примеряют красочные костюмы и многое другое. Так ломаются традиционные стереотипы, связанные с Россией.

Экономический рост является мощным стимулом для межрегионального и международного торгово-экономического, культурного, научно-технического сотрудничества и взаимодействия в сфере регулирования национальных отношений, для чего создан действенный механизм взаимодействия общества и государства, не допускающий возникновения конфликтов на национальной почве.

Таким образом, я могу сказать, что развитие туризма будет способствовать экономическому росту региона, стабильности проживания национальностей и этнических групп.

Список литературы:

1. О Совете по делам национальностей при Губернаторе Иркутской области» [Электронный ресурс] : указ губернатора Иркутской области от 21.03.2016 № 58-уг. URL: <http://docs.cntd.ru/document/432977789> (дата обращения: 23.01.2020).
2. Постановление Правительства Иркутской области от 30. 12. 2013 № 628 «Об утверждении государственной программы Иркутской области «Реализация государственной национальной политики в Иркутской области» на 2014–2020 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/460266774> (дата обращения: 23.01.2020).
3. Попков Ю. В. Концептуальные вопросы государственной национальной политики: взгляд из регионов // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации. 2018. № 47. С. 22–27. URL: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/18003/973.pdf?sequence=1> (дата обращения: 23.01.2020)
4. Сплавская Н. В. Особенности профилактики межэтнических конфликтов в молодежной среде // Государство и право в XXI веке. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-profilaktiki-mezhetnicheskikh-konfliktov-v-moledezhnoy-srede> (дата обращения: 23.01.2020).
5. Национальные праздники в Иркутской области в 2018 году [Электронный ресурс]. URL: <https://irkutskmedia.ru/news/754474/> (дата обращения: 23.01.2020).
6. Москвитина Н. В. Особенности сельского туризма на территории Байкальского региона // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона : материалы Второй регион. науч.-практ. конф. 2019. Иркутск, С. 198–201.

УДК 338.48

ББК 65.433

Чапченко С. Г., *Иркутск*

Направления трансформации социально-правового пространства в туристическом кластере Иркутской области

Исследуются возможности трансформации социально-правового пространства в туристическом кластере Иркутской области через использование электронных виз, обусловленного все возрастающей ролью информатизации и цифровизации всех сфер современной жизни. Предложенные меры будут способствовать развитию туристического потенциала Иркутской области без дополнительного инвестирования в эту отрасль средств из регионального бюджета.

Ключевые слова: трансформация социально-правового пространства, туристический кластер, региональный бюджет, электронная виза, цифровизация.

Chapchenko S. G., *Irkutsk*

Directions in transformation of social and legal space in the tourist cluster of the Irkutsk region

This article examines the possibilities of transforming the social and legal space in the tourist cluster of the Irkutsk region through the use of electronic visas, due to the increasing role of informatization and digitali-

zation of all spheres of modern life. The proposed measures will contribute to the development of the tourist potential of the Irkutsk region without additional investment in this industry from the regional budget.

Keywords: transformation of social and legal space, tourist cluster, regional budget, electronic visa, digitalization.

В современных условиях, когда повсеместная информатизация проникает во все сферы жизни человека, неизбежно возникает вопрос адаптации государства к новым условиям. Недооценка данного вопроса может привести к снижению конкурентоспособности, отставанию в развитии, возникновению различного рода кризисов и т. п. Таким образом, одной из приоритетных задач государства являются систематический мониторинг, выработка и своевременное внедрение новых информационно-технологических приемов, направленных на совершенствование своей деятельности. Для реализации такой задачи необходима своевременная трансформация существующего законодательства, в том числе и в туристическом кластере.

На сегодняшний день понятие оперативности, т. е. способности немедленного, своевременного реагирования на какую-либо проблему, с трудом можно соотнести с существующей в Российской Федерации системой принятия нормативных правовых актов, в частности федеральных законов. Вместе с тем со стороны высших должностных лиц государства наблюдается понимание важности вопроса совершенствования технологий информатизации и, самое главное, внедрения их во все сферы деятельности государства.

Одним из положительных примеров глубокого понимания государством важности информатизации является внесение изменений в Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [1], которые направлены на упрощение получения разрешения на въезд в РФ иностранным гражданам за счет введения системы электронных виз (т. е. допускается получения визы путем заполнения на сайте определенной формы без необходимости прибывать в консульские учреждения, стоять в очередях и т. п.). Указанные меры позволяют существенно облегчить посещение нашей страны иностранными туристами и предпринимателями и в значительной степени повышают привлекательность путешествия в Россию, ведь теперь оформить и получить разрешение можно в буквальном смысле «не вставая с дивана» [4].

Однако на сегодняшний день не все субъекты Федерации имеют возможность повысить свою привлекательность за счет введения электронных виз, так как законодательство определяет четкий перечень субъектов и пунктов пропуска через государственную границу, в которых действует такая программа. С момента вступления в силу Федерального закона от 07.03.2017 № 28-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] к свободно-

му порту Владивосток добавились особая экономическая зона Калининградской области (декабрь 2017 г.), субъекты Дальневосточного федерального округа (июль 2018 г.) и территория г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области (октябрь 2019 г.). Это свидетельствует о постепенном расширении сферы действия указанных законопроектов, причем стоит отметить тот факт, что происходит это путем принятия для каждой территории отдельного акта (с 2017 г. принято три федеральных закона, издан Указ Президента РФ, пять постановлений и распоряжений Правительства РФ по указанному вопросу), что говорит о большом внимании к этому вопросу на уровне высших должностных лиц государства. Вместе с тем вызывает недоумение факт отсутствия в данной программе Иркутской области – региона потенциально способного стать туристической меккой среди регионов Сибири и Дальнего Востока.

При изучении данного вопроса становится понятным, что программа по внедрению электронных виз проходит апробацию на территории отдельных регионов страны и в перспективе ее действие должно распространиться на всю территорию Российской Федерации, однако проблема в том, что Иркутская область с момента начала действия программы, т. е. с 2017 г., до потенциального расширения ее действия на территорию области теряет драгоценное время, необходимое для развития туризма, упускает возможности по повышению инвестиционной привлекательности региона и расширению своих деловых контактов.

Поступательная работа высших должностных лиц, направленная на включения Иркутской области в список первоочередных регионов, которые войдут в зону действия электронных виз, могло бы снизить негативные последствия для региона в виде сокращения времени «простоя» имеющихся туристических мощностей [3].

Дополнительным стимулом, побуждающим руководство области инициировать вопрос о скорейшем включении региона в программу электронных виз, служит отсутствие необходимости нести расходы из регионального бюджета, так как постановлениями Правительства РФ предусмотрено, что все необходимые мероприятия, связанные с расходами, проводят федеральные министерства и службы. Таким образом, предложенные направления трансформации практики применения туристического законодательства позволят существенно развить туристический потенциал Иркутской области.

Список литературы

1. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию : федер. закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справ. правовая система.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 07.03.2017 № 28-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справ. правовая система

3. Заварзина Ю. В., Батьянова Л. Н., Москвитина Н. В. Социально-ресурсное обеспечение конкурентоспособности территории в пространстве сетевого взаимодействия // Социальная реальность виртуального пространства [Электронный ресурс] : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкоевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). С. 315–318.

4. Москвитина Н. В. Особенности сельского туризма на территории Байкальского региона // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона : материалы Второй регион. науч.-практ. конф. Иркутск, 2019. С. 198–201.

УДК 332.1

ББК 65.43

Москвитина Н. В., Кадыш Р. М., *Иркутск*

Основные перспективы развития и консолидации туристской деятельности Северо-Байкальского района Республики Бурятия

В статье на основе конкурентного анализа определены перспективы развития и консолидации туристской деятельности на территории северного Байкала.

Ключевые слова: туризм, регион, территория, этнический туризм, Байкальский туризм.

Moskvitina N. V., Kadysh R. M., *Irkutsk*

The main perspectives for the development and consolidation of tourism activities in the North Baikal region of the Republic of Buryatia

Based on a competitive analysis, the article identifies the prospects for the development and consolidation of tourist activities in the territory of northern Baikal.

Keywords: tourism, region, territory, ethnic tourism, Baikal tourism.

Туризм в значительной степени влияет на экономическое развитие государства и регионов. Увеличение роли туризма на территориях Прибайкалья, на сегодняшний день, приводит как к увеличению его влияния на местную экономику, так и укреплению его социальной роли в человеческой жизни. Не подлежит сомнению, что посредством туристской сферы можно добиться довольно значительного объема добавленной стоимости в структуре регионального валового внутреннего продукта.

В последние годы развитие туризма в Северо-Байкальском районе стабильно, и как показывают статистические данные количество турфирм в 2018 г. составляло 35, при этом растет количество реализованных туров (в 2018 г. составило 3819 ед.) и поток туристов (в 2018 г. составлял 91,4 тыс. чел.)[5].

С помощью проведения конкурентного анализа и карт стратегических групп соперничающих турфирм на данной территории построена карта стратегических групп по таким показателям, как «класс обслуживания» и «доминирующий вид туризма». Турфирмы подобраны по географическому признаку – в Северо-Байкальском районе Республики Бурятия. Были сделаны следующие выводы:

1. Самыми многочисленными являются следующие стратегические группы: экскурсионные туры класса «эконом», «туристского класса».

2. По направлениям – слабо развиты спортивный и деловой туризм. Деловой туризм представлен единственной компанией. Спортивный туризм так же представлен единственной компанией. Это объясняется отсутствием стратегически важных деловых зон и предприятий в регионе, а также инфраструктуры для развития большого профессионального спорта.

3. Представителями этнического туризма являются «SeverBaikal ТУР» и «Байкалия-тур». В этой сфере фирмы не имеет конкурентов на исследуемой территории.

4. Экстрим-туры предлагают три компании – «Турфирма.ру», «Байкал Тур» и «Эколэнд», однако их туры отличаются по классам обслуживания.

5. В лечебно-оздоровительном туризме по причине наличия большого количества туристских ресурсов и рекреаций такого типа наблюдается довольно значительная конкуренция «Розы Ветров», «Байкал Тур», «Хакусы» и турфирмы «Алый Парус».

6. Экологический туризм представляет фактически 1 турфирма – «Хакусы».

Проанализировав существующие направления и предложения в сфере туризма в Северо-Байкальском районе Республики Бурятия, было выявлено:

- Исследуемая территория – это край гор и горячих подземных источников, поездка которым – обязательный пункт программы любого уважающего себя байкалолюбя.
- С ноября по март работает горнолыжная база. В распоряжении туристов трасса длиной в 750 метров, а также бугельный подъемник.
- Присутствует туризм на горных лыжах, сноубордах и снегоходах.
- Кайтинг – катание на горных лыжах или сноубордах за большими воздушными разноцветными змеями-кайтами по льду
- Этноцентр: знакомство с культурой эвенков. Этноцентр размещен под открытым небом в поселке Нижнеангарске при Детском центре «Синильга».
- В 25 километрах от г. Северобайкальска раскинулись два живописных озера прямо у кромки Байкала. Это самое популярное место летнего отдыха у местных жителей.
- Мыс находится возле древнего рыбацкого с. Байкальское, в 40 километрах от Северобайкальска. По мысу проходит эко-тропа для туристов, на которой вас ждут резные статуи духа Байкала. Популярна также конная экскурсия по мысу Лударь.
- Лечебный курорт с горячими источниками на северо-восточном побережье оз. Байкал в Северо-Байкальском районе Бурятии.

На сегодняшний день правительство Республики Бурятия уделяет туризму достаточно большое внимание. Глава Республики Бурятия считает туризм одним из важных направлений в экономике региона. Госрегулирование туристической сферой на территории Республики Бурятия осуществляется органом государственной исполнительной власти – министерством туризма. В министерстве туризма Республики Бурятия работает два комитета: Комитет стратегического управления развитием туризма и Комитет продвижения туристского продукта и поддержки субъектов туристской индустрии[2].

Отметим, что вопросы туризма в исследуемом районе возложены на администрацию Северо-Байкальского района Республики Бурятия с административным центром – пос. Нижнеангарском, в частности на отдел экономики. Несмотря на значительный вклад туризма в районный бюджет в администрации нет отдельного подразделения, регулирующего развитие туризма [3].

Исходя из туристского потенциала района и стратегической карты турфирм необходимо выделить, по нашему мнению, два наиболее перспективных направления развития туризма – этнографический и экологический.

Цель этнографического туризма – посещение этнографического объекта для познания культуры, архитектуры, быта и традиций народа, этноса, проживающего сейчас и проживающего когда-либо на данной территории.

Основные цели развития этнического туризма на территориях Северо-Байкальского района:

- а) рост доходной части бюджета территории от туризма;
- б) сохранение национального и культурного наследия народов, проживающих на данной территории;
- в) привлечение внимания к культурным событиям в регионе;
- г) создание туристически привлекательного образа региона;
- д) улучшение качества жизни населения [6].

Формирование этнического туризма в Северо-Байкальском районе целесообразно осуществлять:

- а) на основе экскурсии в населенные пункты, в которых сохранился традиционный уклад жизни, культура, традиции, быт народа;
- б) посещения музеев и презентаций народного быта, «этнокультурные центры, «этнические деревни»;
- в) демонстрация народных промыслов, народных традиций;
- г) принятие участия в обрядах, церемониях, в создании национального ремесла, примерить национальную одежду.

К сожалению, стоит отметить, что в стратегии развития туризма в Республики Бурятия экологическому туризму не уделено значительного внимания. Его нет среди видов туризма, которые посчитали более перспективными для региона: рыболовный и охотничий, рекреационный,

детский и семейный туризм, санаторно-оздоровительный и лечебный туризм, экстремальный.

Таким образом, консолидация экологического и культурного, просветительского, этнического направлений туризма позволит создать на территории Северо-Байкальского района кластеры, каждый из которых мог бы обладать своеобразием и уникальным колоритом. Применение кластерного подхода играет важную роль в формировании стратегии развития любого муниципального образования. Формирование кластеров в туризме стало перспективным направлением и отчасти, как было сказано выше, уже реализуется в Республики Бурятия, но низкими темпами и на данный момент практически не затрагивает территории Северо-Байкальского района.

Список литературы

1. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ // Гарант. URL: <http://base.garant.ru/136248/> (дата обращения: 11. 12. 2019)
2. Закон Республики Бурятия от 21 ноября 1995 г. № 210-1 «О туризме» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL : <http://docs.cntd.ru/document/802039023> (дата обращения: 11.12.2019)
3. Об утверждении Государственной программы Республики Бурятия «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Бурятия : Постановление Правительства Республики Бурятия от 25 сентября 2018 г. № 524. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550205479> (дата обращения: 11. 12. 2019)
4. Гнедой А. В. Имидж Республики Бурятия на рынке туризма // Международный туризм. 2019. № 4. С. 14–18.
5. Костек Я. В. Актуальные тенденции прибайкальского туризма // Экономикс. 2018. № 7. С. 14–19.
6. Москвитина Н. В. Особенности сельского туризма на территории Байкальского региона // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона : материалы Второй регион. науч.-практ. конф. Иркутск, 2019. С. 198–201.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
КОНСОЛИДАЦИИ

УДК 314.172:33
ББК 60.07+65.012.2

Лещенко Я. А., *Ангарск*

**Демографическая проблема
и социально-экономическая система¹**

В статье рассмотрен важный аспект российского демографического кризиса – низкое естественное воспроизводство населения. Охарактеризована динамика показателей рождаемости и естественного прироста населения в Российской Федерации, Сибирском федеральном округе, Иркутской области в период с 1990 по 2018 г. Приведена аргументация низкой эффективности действующей в стране модели социально-экономической системы. Сделан вывод, что успешное решение проблемы естественного воспроизводства населения возможно лишь при радикальном повышении масштабов и темпов социально-экономического развития.

Ключевые слова: демографическое развитие, естественное воспроизводство населения, рождаемость, социально-экономическая система

Leshchenko Ya. A., *Angarsk*

Demographic problem and socio-economic system

The article considers an important aspect of the Russian demographic crisis. It is the low natural reproduction of the population. The dynamics of birth rates and natural population growth in the Russian Federation, Siberian Federal District and Irkutsk Region in the period from 1990 to 2018 is characterized. The argumentation of the low efficiency of the current model of the socio-economic system in the country is given. It is asserted that a successful solution to the problem of natural reproduction of the population is possible only with a radical increase in the scale and pace of socio-economic development.

Keywords: demographic development, natural reproduction of the population, birth rate, socio-economic system.

В последние десятилетия развитие любого общества-государства представители социальных наук рассматривают и оценивают, главным образом, в аспекте социального воспроизводства. Важнейшим элементом социального воспроизводства является естественное демографическое воспроизводство, или, если использовать устоявшуюся терминологию, – естественное воспроизводство населения. Последнее, как известно, происходит вследствие непрерывного процесса рождаемости новых поколений. Также хорошо известно, что указанная сфера жизнедеятельности российского общества уже в течение длительного времени (почти

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-013-00781

весь постсоветский период) представляет серьезную социально-демографическую проблему.

В послании Федеральному собранию РФ 15 января 2020 г. Президент В. В. Путин среди приоритетных задач, стоящих перед страной, на первое место поставил именно демографическую проблему. Президент отметил, что «благодаря мерам, которые были приняты, начиная с середины 2000-х гг., нам удалось добиться положительных результатов в демографии. И даже выйти на естественный прирост населения. Но семьи сейчас создают малочисленные поколения 90-х годов. Число рождений вновь падает. Вот в чем напряженность демографического периода, через который проходит сегодня Россия. Такой ключевой показатель, как суммарный коэффициент рождаемости, т. е. число рождений, приходящихся на одну женщину, в 2019 г. составил, по предварительной оценке, 1,5. Много это или мало? Для нашей страны – мало. Да, это примерно то же самое, что и во многих европейских странах. Но для нашей страны – мало... Существующие сейчас негативные прогнозы не могут нас не настораживать. Наша историческая обязанность – ответить на этот вызов. Не только выбраться из демографической ловушки, но и **к середине наступающего десятилетия обеспечить устойчивый естественный рост численности населения страны** (выделено нами. – Я. Л.). В 2024 году <суммарный> коэффициент рождаемости должен быть 1,7...».

Далее в своем Послании Президент предложил принять ряд мер по улучшению демографической ситуации (создание новых мест в детсадах; государственные дотации семьям при рождении первого, второго и последующих детей; ежемесячные выплаты на детей в возрасте от трех до семи лет семьям, чьи доходы не превышают одного прожиточного минимума на человека; расширение практики социального контракта; дополнительные решения по материнскому капиталу).

В своем Послании Президент также упомянул специалистов, которые полагают, что повлиять на объективные процессы в демографии трудно, а потому выделять большие ресурсы на демографическое развитие нецелесообразно. «Однако, – сказал Президент, – на практике мы видим прямое доказательство обратного, а именно: меры поддержки семей работают, их результат превосходит иногда даже самые смелые наши ожидания».

По нашему мнению, суть дела не в том, что выделять большие ресурсы на демографическое развитие нецелесообразно, а в том, что радикально решить задачу улучшения демографической ситуации (существенного повышения естественного воспроизводства населения) они не в состоянии. Положительные сдвиги в сфере рождаемости произошли не столько благодаря «мерам, которые были приняты руководством страны, начиная с середины 2000-х годов» (хотя они сыграли в этом определенную роль), а, главным образом, вследствие так назы-

ваемой демографической волны, когда в активный репродуктивный возраст вступали относительно многочисленные поколения граждан, рожденных в 1980-е гг.

Ведущий российский специалист по проблемам семьи, социолог А. И. Антонов считает, что принимаемые законы и программы, поддерживающие материнство и детство, сами по себе не являются панацеей от демографических проблем, от них не следует ждать существенного демографического результата. Они могут лишь отчасти улучшить материальное положение семьи и тем самым увеличить на несколько процентов реализацию имеющейся у населения потребности в одном-двум ребенке [1].

Прежде, чем заняться поиском главных причин и факторов суженного воспроизводства населения, обратим внимание на то, как изменялись показатели рождаемости на федеральном и региональном уровнях в постсоветский период. В таблице 1 представлена динамика показателей рождаемости и естественного прироста (убыли) населения в Российской Федерации и Иркутской области. Как следует из этих данных, с начала 1990-х годов, особенно с 1992 г. в России ежегодное общее число родившихся неуклонно сокращалось вплоть до 1999 г., когда оно составило 61,1 % от уровня 1990 г. Исключениями были только 1994 и 1998 гг., когда число родившихся несколько увеличивалось по сравнению с предыдущими годами. Похожая картина наблюдалась в Иркутской области: в течение 1990-х гг. шло выраженное сокращение ежегодной численности родившихся. В 1990 г. численность родившихся в Иркутской области составила 45,2 тыс. человек, а в 1999 г. – уже 26,7 тыс. человек, т. е. число рождений сократилось на 18,5 тыс. человек или на 59 % (табл. 1). Главными факторами, обусловившими сокращение рождаемости в 1990-е гг., были сложности адаптации значительной части семей к резко изменившимся условиям жизнедеятельности. При этом в одних случаях происходило откладывание сроков рождения детей, в других – вообще отказ от рождения детей, (особенно, вторых и последующих) из-за опасения и нежелания попасть в ситуацию, когда происходит снижение жизненных стандартов.

Действие указанных факторов продолжилось и в дальнейшем, оно было лишь в какой-то степени смягчено происходившими в 2000-е гг. позитивными сдвигами в экономической сфере, которые были обусловлены, главным образом, ростом доходов от сырьевого экспорта.

С 2000 по 2012 г. включительно происходил постепенный рост ежегодной численности родившихся, которая к концу указанного периода достигла максимального, с 1992 г., значения в 38,6 тыс. человек, но, при этом, была значительно ниже показателя 1990 г. (табл. 1). С 2013 года намечился новый тренд последовательного снижения уровня рождаемости, что также обусловлено демографической волной – вступлением в активный репродуктивный возраст малочисленных поколений, родившихся в 1990-е годы и первой половине 2000-х гг.

Таблица 1

Динамика показателей рождаемости и естественного прироста (убыли) населения в РФ, СФО и Иркутской области в 1990–2018 г.

Год	Число родившихся (тыс. человек)			Коэффициент рождаемости (на 1000 населения)			Общий коэффициент естественного прироста (убыли) (на 1000 населения)		
	РФ	СФО	Иркут. область	РФ	СФО	Иркут. область	РФ	СФО	Иркут. область
1990	1988,9	308,0	45,2	13,4	14,6	16,2	2,2	4,5	6,2
1991	1794,6	280,0	41,2	12,1	13,2	14,7	0,7	2,9	4,4
1992	1587,6	243,9	35,1	10,7	11,5	12,6	-1,5	0,3	1,2
1993	1379,0	213,4	30,9	9,4	10,1	11,1	-5,1	-3,5	-2,7
1994	1408,2	216,1	31,4	9,6	10,3	11,4	-6,1	-4,7	-3,8
1995	1363,8	209,7	29,8	9,3	10	10,9	-5,7	-4,3	-4,1
1996	1304,6	202,0	29,3	8,9	9,7	10,8	-5,3	-4,1	-2,9
1997	1259,9	194,5	27,7	8,6	9,4	10,3	-5,1	-3,9	-2,7
1998	1283,3	199,8	28,2	8,8	9,7	10,5	-4,8	-3,2	-2,5
1999	1214,7	189,5	26,7	8,3	9,2	10,1	-6,4	-4,9	-4,7
2000	1266,8	198,0	28,1	8,7	9,7	10,7	-6,6	-4,9	-4,8
2001	1311,6	205,1	29,3	9	10,1	11,2	-6,6	-4,8	-4,6
2002	1397,0	219,9	30,5	9,7	10,9	11,8	-6,5	-4,9	-4,7
2003	1477,3	229,2	31,6	10,2	11,5	12,3	-6,2	-4,7	-4,6
2004	1502,5	230,5	31,7	10,4	11,6	12,4	-5,6	-4,3	-4,1
2005	1457,4	224,3	30,3	10,2	11,4	11,9	-5,9	-5,1	-5,1
2006	1479,6	227,0	31,0	10,4	11,6	12,3	-4,8	-3,5	-2,8
2007	1610,1	248,9	34,7	11,3	12,9	14,1	-3,3	-1,7	-0,2
2008	1713,9	267,6	37,5	12	13,9	15,3	-2,5	-0,7	0,9
2009	1761,7	273,5	38,1	12,3	14,2	15,6	-1,8	0,1	1,3
2010	1788,9	272,2	36,9	12,5	14,1	15,2	-1,7	-0,1	0,8
2011	1796,6	271,4	37,1	12,6	14,1	15,3	-0,9	0,4	1,3
2012	1902,1	288,2	38,6	13,3	15	15,9	0	1,3	2
2013	1895,8	285,9	37,9	13,2	14,8	15,7	0,2	1,5	2,1
2014	1942,7	283,3	36,9	13,3	14,7	15,3	0,2	1,5	1,6
2015	1940,6	277,4	36,9	13,3	14,4	15,3	0,3	1,2	1,7
2016	1888,7	266,3	35,6	12,9	13,8	14,8	0	0,8	1,4
2017	1690,3	237,4	32,3	11,5	12,3	13,4	-0,9	-0,4	0,5
2018	1604,3	196,2*	30,8	10,9	11,4*	12,8	-1,6	-1,6*	-0,3

Примечание: * – данные по СФО представлены без учета Республики Бурятия и Забайкальского края.

В период наблюдения вследствие резко увеличившейся смертности и столь же резко снизившейся рождаемости в 1992–2011 гг. и в 2017–2018 гг. в России вместо естественного прироста населения (ЕПН) происходила его убыль (коэффициент естественной убыли составлял $-0,9 \div -6,6\%$), что и обусловило процесс депопуляции.

Показатель естественного прироста населения формируется в результате взаимодействия процессов рождаемости и смертности. Вследствие этой особенности данный показатель не может служить точным критерием оценки естественного воспроизводства населения (замещения поколений), детерминируемого процессом рождаемости. Поэтому

даже при наблюдавшемся в России в 2013–2015 гг. незначительном естественном приросте населения – 0,2–0,3‰ (о чем упоминал Президент РФ в своем Послании), естественное воспроизводство населения оставалось суженным: суммарный коэффициент рождаемости (СКР) составлял 1,71–1,78‰, в то время как для простого воспроизводства (поддержания на одном уровне численности населения, без его роста или сокращения) он должен быть не менее 2,15 (табл. 2). Поэтому поставленная Президентом задача добиться того, чтобы в 2024 г. суммарный коэффициент рождаемости составил 1,7, не позволит даже приблизиться к уровню простого воспроизводства населения.

Таблица 2

Динамика суммарного коэффициента рождаемости в РФ, СФО и Иркутской области в период с 1990 по 2018 г. (число детей, рожденных в среднем условной женщиной в течение репродуктивного периода при постоянстве уровня рождаемости, наблюдаемого в данном году)

Год	РФ	СФО	Иркут. область	Год	РФ	СФО	Иркут. область
1990	1,89	2,03	2,22	2005	1,29	1,37	1,44
1991	1,73	1,87	2,05	2006	1,30	1,39	1,48
1992	1,55	1,64	1,76	2007	1,42	1,54	1,67
1993	1,37	1,44	1,56	2008	1,50	1,66	1,82
1994	1,39	1,45	1,57	2009	1,54	1,70	1,86
1995	1,34	1,40	1,48	2010	1,57	1,70	1,82
1996	1,27	1,33	1,45	2011	1,58	1,72	1,86
1997	1,22	1,27	1,37	2012	1,69	1,86	1,97
1998	1,23	1,30	1,39	2013	1,71	1,88	1,98
1999	1,16	1,22	1,31	2014	1,75	1,90	1,97
2000	1,20	1,26	1,36	2015	1,78	1,90	2,01
2001	1,22	1,29	1,41	2016	1,76	1,87	1,99
2002	1,29	1,36	1,45	2017	1,62	1,72	1,86
2003	1,32	1,41	1,50	2018	1,58	1,64*	1,83
2004	1,34	1,41	1,51				

Примечание: * – данные по СФО представлены без учета Республики Бурятия и Забайкальского края.

По нашему глубокому убеждению, совпадающему с мнением многих ученых, экспертов, успешность решения демографических проблем зависит, главным образом, от темпов и масштабов социально-экономического развития. Как же обстоят дела в этой сфере? Задачи по ускорению темпов развития экономики ставились верховной властью и в 2000-е и в 2010-е гг. В 2012 и 2018 гг. были изданы указы Президента России о национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации.

И каковы же реальные итоги развития социально-экономической системы России за два последних десятилетия? Вот как охарактеризовал эти реалии по состоянию на конец 2017 г. бывший директор НИИ статистики Госкомстата России (2000–2010 гг.), вице-президент Российской академии экономических наук В. М. Симчера: «Производительность труда и эффективности производства в России одни из самых

низких в мире (в 10 раз ниже, чем в США, в 7,5 раза ниже, чем в ЕС и даже в два раза ниже, чем в Китае). Острой остается проблема социального неравенства и бедности. «Имущественное неравенство в России является самым высоким в мире, за исключением малых народов Карибского бассейна» – таково мнение независимых экспертов ООН... Ученных формально бедных в России сегодня 22 млн, в том числе 12 млн работающих бедных, получающих зарплату ниже или равную прожиточному минимуму. Но эти цифры не включают более 30 млн неучтенных лиц, не имеющих постоянной работы или постоянного заработка (самозанятые. – Я. Л.). В подавляющем большинстве случаев (70–75 %) это тоже бедные люди [3].

Сегодня в России – 130 тыс. убыточных или неработающих заводов и фабрик, 42 млн га пустующих земельных угодий, 12 млн безработных, 30 млн лиц без определенных занятий, 45 % неиспользуемых производственных мощностей. Консолидированный годовой бюджет потерь России составляет 1,5 трлн долл. США и превышает весь годовой объем ВВП России.

Такого уровня коррупции, как сегодня, в России не было за всю ее историю. Вот некоторые факты: в 2016 г. в международном рейтинге уровня коррупции Россия занимала 136-е место из 174 стран (вместе с Нигерией, Камеруном, Киргизией); консолидированный коррупционный бюджет России превышает 500 млрд долл. США или 40 % годового объема ВВП. В стране теневая экономика составляет от 40 до 50 %. Примерно половина экспорта и импорта идет мимо бюджета страны, который ежегодно недополучает 70–80 млрд долл. в виде таможенных сборов и пошлин или треть своего общего объема. Более половины крупной российской собственности зарегистрировано в офшорах. Растет экономическая зависимость России от иностранного капитала. В большинстве сегментов российского рынка продуктов питания и напитков наибольшая доля (от 60 до 90 %) принадлежит иностранным корпорациям [3].

Продолжается стагнация во многих отраслях российской промышленности, разрушенных в 1990–2000-е гг. Численность работников машиностроения за 20 лет (1997–2017) сократилась в 3,7 раза. По данным Минпромторга во многих стратегических отраслях промышленности доля импорта в потреблении превышает 80 %, что создает потенциальную угрозу как для национальной безопасности, так и конкурентоспособности российской экономики в целом... В станкостроении доля импорта составляет более 90 %, тяжелом машиностроении – до 80 %, легкой промышленности – до 90 %, радиоэлектронной промышленности – до 90 %, фармацевтической и медицинской промышленности – до 80 %).

Весьма показательны некоторые международные сравнения. Более половины населения США освобождено от уплаты налогов. У нас, вопреки Конституции РФ (п. 2 статьи 7), взимается налог в размере 13 % даже с доходов ниже прожиточного минимума. Налоговая нагрузка на малое производственное предприятие в США в 3–5 раз ниже, чем на такое же предприятие в России» [3].

Из всего вышесказанного можно сделать только один бесспорный вывод: действующая в России модель политико-социально-экономической системы имеет очень низкую эффективность, что для России крайне опасно в условиях стремительного развития новых центров экономической мощи (Китай, Индия), модернизации в передовых странах экономики на принципах 6-го экономического уклада, роста военной напряженности, усиления глобальных рисков и угроз. Рассчитывать на успешное и ускоренное решение социально-экономических, демографических и других проблем в такой системе не приходится.

Не случайно в среде экономистов, политиков, ученых давно говорят о необходимости новой индустриализации (модернизации) России. Академик В. В. Ивантер, подчеркивая важность проблемы модернизации России, назвал в качестве первоочередных задач: восстановление гражданской авиапромышленности, энергетического машиностроения, включая атомное, судостроение, сельхозмашиностроение, и развитие собственного производства продовольствия [2].

Таким образом, решить проблему естественного воспроизводства населения возможно лишь на основе мощного развития экономики и трансформирования всей социально-экономической системы. Только в этом случае может быть создано достаточное количество хорошо оплачиваемых рабочих мест для молодежи, вступающей в трудовую жизнь, что, в свою очередь, позволит успешно решать жилищные и материальные проблемы, станет хорошей мотивацией для создания семьи и рождения детей.

Список литературы

1. Антонов А. И. Институциональный кризис семьи и возможности его преодоления. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=5&idArt=1773 (дата обращения 15.01.2020).
2. Ивантер В. В. О проблемах выхода России из экономического кризиса // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 1. С. 152–160.
3. Симчера В. М. Перемен не будет... Записки пессимиста [Электронный ресурс]. URL: http://zavtra.ru/blogs/peremen_ne_budet (дата обращения 15.01.2020).

Социальные проблемы демографии, защита от безработицы

Рассматриваются особенности формирования безработицы и ее влияние на демографию. Анализируются особенности изменения ситуации и перспективы социального моделирования общественного развития.

Ключевые слова: социальные проблемы демографии, рождаемость, смертность, естественный прирост населения, возрастной состав населения, статистические показатели, трудоспособное население, безработица, виды безработицы, уровень безработицы, меры социальной поддержки, самозанятые граждане.

Sarapulova L. N., *Irkutsk*

Social problems of demography, protection against unemployment

The article discusses the features of the formation of unemployment and its impact on demography. The features of changing the situation and the prospects of social modeling of social development are analyzed.

Keywords: social problems of demography, birth rate, mortality, natural population growth, age structure of the population, statistical indicators, able-bodied population, types of unemployment, unemployment, unemployment rate, measures of social support, self-employed citizens.

Социально-экономическая трансформация, происходящая в РФ предопределила возникновение некоторых проблем развития общества в будущем. На государственном уровне стоит задача создание единой системы народосбережения, включающая объединенную деятельность государственных органов и социальных институтов по сохранению российского народа. Наиболее важными являются социальные проблемы демографии. Первой проблемой является снижение рождаемости, которая оказывает решающее влияние на характер воспроизводства населения. Вторая проблема – повышение уровня смертности, в том числе среди трудоспособного населения старше 16 лет, которое влечет уменьшение трудовых ресурсов для обеспечения жизнедеятельности страны. Третья проблема появилась как результат функционирования рыночной экономики – безработица среди экономически активного населения, желающих работать, но вынужден оставаться безработным в сложившихся трудных обстоятельствах.

В целом тенденции демографической ситуации в любой стране определяют дальнейшие направления ее социальной и экономической политики. Важность исследования статистических показателей народонаселения наблюдается в Российской Федерации, в связи с ее большим размахом в территориальном пространстве и разным уровнем жизни населения в 89 субъектах. Социально-демографические проблемы всегда находятся в поле деятельности руководства РФ. Ежегодно внедряются новые и совершенствуются существующие государственные социальные программы по повышению рождаемости и поддержки семей, имеющих детей, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Внедрение программы «Материнского капитала» для семей, имеющих 2-х и более детей, позволило во многом решить проблему низкой рождаемости. Как видно из таблицы 1, дети до 9 лет составляют 18 млн чел. или 12 % от общего количества россиян на 01.01.2019 (146,7 млн чел.) [1]. В сравнении со следующей группой населения 10–19 лет (14,7 млн чел.), родилось больше на 3,3 млн чел. Данные две группы россиян до 20 лет (32,7 млн чел.) составляют основу дальнейшего трудоспособного населения РФ, которые будут работать в сферах производства и услуг в будущем.

Таблица 1
Статистические показатели возрастного состава населения РФ на 01.01.2019

Группы населения по возрасту	Количество, млн чел.	Структура, %
Дети до 9 лет	18	12
10–19 лет	14,7	10
20–29 лет	17	11
30–39	24	16
40–49 лет	21	15
50–59	20	14
≥ 60 лет	32	22
Итого	146,7	100
Справочно: население РФ на 01.01.2017	144,5 (-2,2)	-

Количественный состав последующих групп населения отражает тенденции старения населения и переход в разряд пенсионеров. Самая большая группа – 32 млн чел. (22 %) наблюдается у людей, в возрасте старше 60 лет. В этом случае, необходимы солидные пенсионные накопления для поддержки данной возрастной категории граждан. Наиболее трудоспособной, является категория граждан 30–39 лет – 24 млн чел. (16 %) и 40–49 лет – 21 млн чел. (15 %). Население РФ объективно стареет и утрачивает трудоспособность. Кроме того, ситуация по снижению рождаемости может повториться. В связи с этим, с 2020 г. в РФ предусмотрен целый комплекс мер по повышению рождаемости и социальной поддержки семей, имеющих даже одного ребенка. Вводится «материнский капитал» на первого ребенка.

Сопоставление двух основных демографических процессов: рождаемости и смертности населения в РФ показывает отрицательную тенденцию естественного прироста. По показателям таблицы 2, можно сделать вывод о превышении показателей смертности над показателями рождаемости в 2018 г. как в целом по РФ (-225 тыс. чел. в год), так и по основным субъектам РФ, кроме г. Москвы и Северокавказского Федерального округа (ФО) [2]. Если в Центральном ФО наблюдается отрицательный естественный прирост населения на 1000 жителей – 3,0, то в г. Москве зафиксирован прирост 0,8 человек. Это составило 10 тыс. человек как разница между рождаемостью (132 тыс. чел.) и смертностью (122 тыс. чел.).

Таблица 2

Статистические показатели естественного прироста населения по субъектам РФ, 2018 г.

Субъекты РФ	Всего, тыс. чел.			На 1000 чел. населения		
	родившихся	умерших	естественный прирост	родившихся	умерших	естественный прирост
РФ	1604	1829	-225	10,9	12,5	-1,6
Центральный ФО	391	508	-117	9,9	12,9	-3,0
г. Москва	132	122	10	10,5	9,7	0,8
Южный ФО	173	210	-37	10,5	12,8	-2,3
Северокавказский ФО	142	73	69	14,4	7,5	6,9
Сибирский ФО	196	224	-29	11,4	13,0	-1,6
Красноярский край	33	35	-2	11,7	12,4	-0,7
Иркутская область	30	31	-1	12,8	13,1	-0,3
Дальневосточный ФО	98	99	-1	11,9	12,0	-0,1

В Сибирском ФО наблюдается отрицательный естественный прирост населения за 2018 г. -1,6 на 1000 жителей. В то время как в Иркутской области данный показатель составил -0,3, в соседнем Красноярском крае больше -0,7. В Дальневосточном ФО количество естественный прирост составил -0,1. Таким образом, в 2018 г. в целом в РФ естественный прирост имел отрицательную величину -1,6. Такая же величина сложилась в Сибирском ФО, даже в Южном ФО естественный прирост составил отрицательное значение -2,3 чел. на 1000 жителей. Сложившаяся отрицательная ситуация с приростом населения не может не тревожить государственные органы власти. В связи с этим, продолжают интенсивные меры по повышению рождаемости, а также по совершенствованию качества жизни в разных субъектах РФ. За январь-октябрь 2019 г. естественная убыль населения РФ составила 259,6 тыс. чел. (по данным Росстата). Это означает, что естественная убыль населения будет самой высокой за последние 11 лет. Самым высоким считается показатель 2008 г. – 362 тыс. чел. Миграционный поток в 2019 г. (193 тыс. чел.) не может перекрыть естественную убыль населения, ожидается сокращение в целом на 44 тыс. чел.

Первым русским ученым, обозначившим проблему народонаселения был М. В. Ломоносов. Ученый считал, что основными причинами снижения рождаемости являются бедность, эпидемии, болезни. В настоящее время, проблема медицинской помощи населению также вышла на первоочередной план в РФ. Высококачественная медицина повышает продолжительность жизни, творческую и трудовую активность населения, способствует росту рождаемости и развитию института семьи. С увеличением количества населения, в том числе экономически активного, в возрасте 15–72 лет обостряется следующая социальная проблема – безработица [3].

Безработица носит общеэкономический характер для всех стран мира. Она является следствием функционирования всего рыночного механизма. Безработица – это явление в экономике, когда часть экономически активного населения составляют безработные. К безработным относят людей, ищущих работу, но они не могут найти ее в силу своей квалификации или условий труда. Кроме того, низкий уровень заработной платы также способствует увеличению количества безработных. В теории и практике безработицы выделяют следующие ее виды. По характеру вытеснения работника с производства безработица бывает добровольная и вынужденная. В более серьезном плане – по причинам и условиям возникновения безработицы выделяют фрикционную, структурную, циклическую и сезонную виды безработицы. В любом случае, безработица является отрицательным явлением, снижающим платежеспособность населения для удовлетворения своих жизненно важных потребностей.

Основной показатель, характеризующий допустимый уровень безработицы является уровень не более 5 %, рассчитанный по методике Международной организации труда (МОТ). В этом случае, определяется количество безработных по отношению к экономически активному населению (15–72 лет). Меньшая величина для расчета, как количество трудоспособного населения в возрасте 15–61 лет до выхода на пенсию, в расчет не принимается. В июле 2019 г. в РФ было 3,4 млн чел. безработных, что составило 4,4 % к экономически активному населению (76,5 млн чел.) (табл. 3).

Таблица 3

Уровень безработицы по месяцам в РФ (РОССТАТ)

Отчетный период	Уровень безработицы, %
Июнь 2019 г.	4,4
Февраль 2019 г.	4,9
Декабрь 2018 г.	4,8
Январь 2017 г.	5,6
Декабрь 2016 г.	5,3

В динамике с 2016 г. по июнь 2019 г. идет устойчивое снижение уровня безработицы с 5,3 до 4,4 %. Самый высокий уровень безработицы за последние 3 года наблюдался в январе 2017 г. – 5,6 %, что выше на 1,2 % в июне 2019 г. В летний период снижается сезонная безработица, людям легче найти работу по ремонту, строительству, в сельском хозяйстве. Кроме того, санаторно-курортное обслуживание активизируется летом и привлекает больше работников в сферу обслуживания. Тем не менее, наблюдаемое сегодня снижение уровня безработицы с 5,6 % до уровня ниже 5 % является положительной тенденцией в решении проблемы безработицы в РФ.

Показатели уровня безработицы в 2018 г. по регионам РФ имеют большой размах вариации: от 1,2 % (г. Москва) и 1,5 % (г. Санкт-Петербург) до 10,2 % (Забайкальский край). В Иркутской области уровень безработицы составил на уровне среднестатистического – 4,8 %, в соседнем Красноярском крае – 4,9 % (+0,1). Таким образом, в Сибири показатель уровня безработицы значительно выше (в 4 раза) показателей безработицы в г. Москве и Санкт-Петербурге. Особенно сложная ситуация с рабочими местами наблюдается в Забайкальском крае – 10,2 % уровень безработицы.

В каждой стране предусмотрена защита от безработицы. В РФ внедрен комплекс мер по смягчению сложного периода отсутствия работы у россиян. При этом нужно зарегистрироваться в местной службе занятости. Если, человек не нашел один месяц работу, то ему выплачивается одна среднемесячная заработная плата. Далее выплачивается пособие по безработице до 12 месяцев, возможна досрочная пенсия при закрытии предприятий и стипендия при переобучении в размере 75 % от средней заработной платы за последние три месяца. Данные меры составляют пассивную политику государства.

В качестве активной политики для решения проблемы безработицы внедряются следующие меры. Государство стимулирует создание новых рабочих мест, в том числе для инвалидов, поддерживает самозанятых работников, предоставляет льготы малым предприятиям. Для этого используются льготные режимы налогообложения и материальной поддержки. Тем не менее, существуют открытый и скрытый рынок труда. «Скрытая» безработица проявляется при отсутствии регистрации в службе занятости или сокрытии доходов при неофициальной работе. По данным некоторых исследований, в РФ до 25 % трудоспособного населения не платят налоги, в том числе домохозяйки. При этом они пользуются бесплатным образованием и медициной.

В настоящее время работодатель за каждого работника РФ перечисляет в Пенсионный фонд 22 % (для формирования страховой пенсии), фонд медицинского страхования – 5,4 %, фонд социального страхования – от 1,2 до 10 % в зависимости от тяжести условий труда. Кроме того, развиваются накопительные пенсионные системы граждан с финансированием государства.

Социальная политика на уровне предприятия воплощает инициативы государства с позиции социального воспроизводства российского общества. При этом основное внимание уделено основным направлениям *социальной политики* – обеспечению занятости работников, достойному вознаграждению персонала через систему заработной платы и социального пакета, а также охране труда. Кроме указанных элементов внутренней социальной политики, предприятие проводит собственную внешнюю социальную политику, направленную на завоевание доверия

у потребителей, повышению имиджа бренда. Данные мероприятия определяются как социальная ответственность бизнеса (СОБ). СОБ характеризует добровольный вклад бизнеса в развитие общества в социальной, экономической и социальной сферах, выходящих за рамки определенного законом минимума.

В целом социальные проблемы демографии и защита от безработицы постоянно претерпевают изменения. Государственные акты стимулируют рождаемость, требуют соблюдение законодательства в социально-трудовой сфере. Построение социального государства должно обеспечить каждому гражданину РФ достойные условия проживания и работы, повысить качество жизни.

Список литературы

1. Население России 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statqata.ru> (дата обращения: 16.01.2020).
2. Естественная убыль населения в РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения 16.01.2020).
3. Малинина Т. Б. Демография и социальная статистика : учеб. и практикум для акад. бакалавриата. М. : Юрайт, 2018. 298 с. URL: <https://www.biblio-online.ru>.

УДК 070
ББК 76.0

Бирюкова О. И., *Казань*

Отражение демографической политики в печатных и электронных СМИ

Анализируется информационная среда средств массовой информации на предмет демографической ситуации и демографической политики. Выявляются основные корреляции и взаимосвязи, направленные на укрепление института семьи и семейные ценности.

Ключевые слова: демография, семья, журналистика, коммуникация, личный опыт.

Biryukova O. I., *Kazan*

Reflection of demographic policy in print and electronic media

The article analyzes the information environment of the media for the demographic situation and population policy. The main correlations and interconnections aimed at strengthening the institution of the family and family values are revealed.

Keywords: demographics, family, journalism, communication, personal experience.

Последние годы в России и Татарстане продолжает, хоть и незначительно, снижаться рождаемость, растет количество прерываний беременности. Актуальность освещения вопросов, связанных с государственной политикой в области демографии, неуклонно растет.

Согласно официальным документам, нацпроект «Демография» в 2019–2024 гг. имеет следующие цели: увеличить продолжительность здоровой жизни россиян до 67 лет, снизить показатель смертности пен-

сионеров страны с 38,1 на тысячу человек в 2017 г. до 36,1 на тысячу к 2024 г. Повысить коэффициент рождаемости с 1,62 (2017 г.) до 1,7 к 2024 г. А также увеличить число граждан, ведущих здоровый образ жизни, и занимаются спортом с 36,8 % в 2017 г. до 55 % в 2024 г. Программа «Демография» состоит из 5 проектов: финансовая поддержка семей при рождении детей, содействие занятости женщин, старшее поколение, укрепление общественного здоровья и новая физическая культура населения.

Стоит отметить, что СМИ в целом «подхватили» демографический тренд. Но как отмечается на многочисленных «круглых столах», не всегда делают это привлекательно. Настолько, чтобы люди, читая материалы соответствующей тематики в электронных и печатных изданиях, прониклись идеей изменения существующей ситуации. Для этого необходимо использовать наиболее доступные для восприятия формы подачи текста и оригинальный взгляд на тему.

Известный тележурналист Сергей Брилев в ходе одного из мероприятий заметил, что даже если СМИ освещают тему многодетных семей «неинтересно» [1]. По его словам, стандартный сюжет про многодетную семью – «как они пьют чай с баранками, чего в жизни в принципе не бывает». А потом ребятишки играют на детской площадке. «Это прекрасно, но смотреть на это невозможно», – уверен эксперт. Сейчас, по его мнению, журналистам, которые освещают тему семьи, нужно не просто работать на рейтинги. Но и на «сердечную реакцию добротного сериала», в конце которого герои женятся.

Как это делать? Вносить разнообразие в контент по теме демографии. Люди любят истории, поэтому без конкретных героев не обойтись. При этом можно использовать не только форму интервью или зарисовки о человеке (маме, активном пенсионере, человеке, ведущем ЗОЖ и т. д.), а, например, подать тему в виде расследования. Скажем, на тему, почему мамы не стремятся рожать второго, третьего ребенка. Или вспомнить старый добрый «один день с...». Например, провести один день с пенсионеркой, которая, выйдя на заслуженный отдых, не пересела к телевизору, а решила, наконец, осуществить свою мечту – научиться танцевать, вязать, участвовать в показе одежды (сейчас есть и такие возможности!), и у нее распisan весь день почасово.

Сейчас много говорят о так называемой «журналистике решений». О ней писали The New York Times, IJNet, журнал «Журналист». Это возможность рассказывать о теме, акцентируя внимание на решениях, а не самих проблемах. Возможно, именно герои материалов сами подскажут читателю, что нужно, чтобы государственная демографическая политика имела эффект.

София Маявина, заместитель руководителя секретариата зампреда Правительства РФ Т. А. Голиковой, в одном из номеров жур-

нала «Журналист» [4] даже предлагает готовые идеи для материалов, отражающих политику государства. Возможными темами для публикаций, по ее мнению, в сфере семейных ценностей могли бы стать:

- истории молодых родителей, которые после рождения детей добились успехов в предпринимательстве или некоммерческой сфере;
- советы и лайфхаки для родителей о формах совместного досуга с детьми: как путешествовать, как ходить в походы, как отдыхать, как вести здоровый образ жизни, как питаться, как учиться, как с интересом и пользой проводить время вместе и т. д.;
- материалы о компаниях, которые реализуют меры поддержки в отношении сотрудников, которые воспитывают несовершеннолетних детей (в каждом регионе таких компаний много, и местные СМИ должны о них знать);
- истории женщин с детьми, прошедших переобучение и повышение квалификации в рамках нацпроекта «Демография»;
- истории улучшения качества жизни детей с ограниченными возможностями здоровья, в том числе после их усыновления в приемные семьи;
- обсуждение возможностей экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) в борьбе с бесплодием: сюжеты с врачами, родителями и детьми, рожденными благодаря процедуре;
- позитивные истории молодых мам, принявших решение сохранить ребенка при незапланированной беременности (профилактика абортов среди молодежи – акцент на сохранение жизни);
- истории изменения убеждений людей, ранее придерживающихся мировоззрения childfree;
- рейтинги образовательных и оздоровительных программ для детей.

Мой личный опыт как журналиста показал, что регулярность материалов на семейную тематику дает эффект обратной связи от читателей, вырабатывает интерес к дальнейшему развитию позиции, желание размышлять над проблемой. За период с августа 2018 г. по февраль 2019 г. в еженедельнике «Аргументы и Факты – Казань» мною были подготовлены материалы на семейную тематику.

Если говорить об их форме и содержании, то условно можно разделить опубликованные тексты на несколько групп:

1. Материалы о людях, которые сами активно способствуют укреплению демографии своими делами. Здесь можно привести пример с текстом о многодетной маме, открывшей детскую студию для совместных занятий мам и малышей. Также текст о двух молодых мамах, решивших открыть семейный коворкинг для совместного препровождения всех членов семьи – от мала до велика. Или о маме, которая решила открыть швейную мастерскую для того, чтобы мамы с детьми, у кото-

рых есть какие-либо ограничения по здоровью, могли подработать, получить новые навыки для заработка.

2. Зарисовки о семьях, где стараются сохранять семейные ценности. Так, были подготовлены материалы о том, как сохраняются традиции в чувашской семье, православной, как в них воспитываются дети. Писали о семейных традициях удмуртов. Освещены истории двух приемных семей с диалогами, историями и эмоциями. Также было рассказано о семейной паре, которая живет в браке уже 70 лет. Освещены истории семейных врачебных династий в Татарстане.

3. Просветительские тексты. Здесь в непринужденной форме рассказали о бесплатных центрах здоровья для детей в Татарстане, о школе приемных родителей, о том, как усыновить ребенка и что делать, чтобы он смог быстрее адаптироваться к новым условиям. На конкретном примере раскрывали тему домашнего семейного образования. Тема – как правильно выбрать вид спорта для ребенка.

4. Интервью с экспертами непосредственно о мерах государственной поддержки, об их действенности. Такими материалами стали интервью с директором Центра демографии РТ о рождаемости в республике, а также размышления о том, почему в Татарстане женщины не хотят рожать, и что может изменить такое положение.

5. Отдельным направлением стало освещение социальной поддержки мам, которые воспитывают детей с особенными возможностями здоровья. Были публикации о таких детках. Также рассказывали о клубах для таких родителей. Отдельный материал был посвящен проведению чемпионата «Абилимпикс» рабочих профессий для ребят с ОВЗ [3].

6. Пример «журналистики решений» – интервью с членом Молодежного Парламента РТ Ниной Шиминой [2], которая как мама заняла активную позицию и не боится высказывать свое видение решения разного рода социальных проблем.

Имея опыт освещения в СМИ государственной политики в формах, доступных для восприятия читателя, убедилась, что в силах средств массовой информации не просто рассказывать о ресурсах господдержки в рамках государственного проекта «Демография», но и самостоятельно способствовать укреплению института семьи и семейных ценностей.

Список литературы

1. Андреев А. Эксперты: СМИ надо искать новые подходы в освещении темы семьи [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2013/11/20/reg-cfo/brilev.html/> (дата обращения: 29.01.2020).
2. Бирюкова О. Мир меняют недовольные. Нина Шиминова о поддержке материнства и «мегамамах» [Электронный ресурс]. URL: https://kazan.aif.ru/society/details/mir-menyayut_nedovolnye_nina_shiminoва_o_podderzhke_materinstva_i_megamamah (дата обращения: 29.01.2020).

3. Бирюкова О. Побороть свои комплексы [Электронный ресурс]. URL: https://kazan.aif.ru/society/details/poborot_svoi_kompleksy_na_kogo_poyti_uchitsya_invalidu_v_kazani (дата обращения: 29.01.2020).

4. Малявина С. Как освещать национальный проект «Демография» // Журналист. 2019. № 6. С. 14–16.

5. Международная журналистская сеть. Журналистика решений: с чего начать работу [Электронный ресурс] URL: <https://ijnet.org/ru/story/журналистика-решений-с-чего-начать-работу> (дата обращения: 29.01.2020).

УДК 316.364
ББК 60.56

Шевчук В. А., *Иркутск*

Здоровье в виртуальном пространстве: поддержание и укрепление

Рассматриваются основные аспекты здоровья в виртуальном пространстве, способы поддержания и укрепления, а также понятие виртуального пространства.

Ключевые слова: здоровье, виртуальное пространство, поддержание, укрепление

Shevchuk V. A., *Irkutsk*

Health in virtual space: maintenance and strengthening

The article discusses the main aspects of health in virtual space, ways to maintain and strengthen, considers the concept of virtual space.

Keywords: health, virtual space, maintenance, strengthening

Современное общество все чаще использует виртуальное пространство для расширения различных возможностей и перспектив в абсолютно всех сферах жизнедеятельности начиная с экономики и права, от работы и отдыха до приватности. Участниками данного пространства могут являться любые люди, группы и социальные общности, не имея ограничений возраста, какого-либо статуса, социального, материального и интеллектуального уровня.

Виртуальная реальность это созданный техническими средствами огромный мир, который передается человеку с помощью его ощущений: осязание, слух, зрение, обоняние, и другие. Согласно многочисленным исследованиям, нейроны мозга человека реагируют на любое изображение в виртуальной реальности точно так же, как если бы он видел его живую [7]. В ряде работ Р. В. Иванова дается всестороннее обоснование роли виртуального пространства в жизни человека и его воздействия на личность человека [1–5].

Термин «Виртуальная реальность» стало известно и приобрело популярность относительно недавно – в период, когда мир вошел в эпоху компьютеризации, интернет и социальных сетей. Но идеи, которые привели к столь стремительному развитию данной области, зародились намного раньше. Рассмотрим историю развития данного феномена.

Одной из актуальных проблем современного информационного (цифрового) мира становится прямая зависимость индивида от виртуальной «среды», в которой человек проводит все больше свободного времени. Перемещение действительной коммуникации в информационное (цифровое) пространство, с утратой собственного взаимодействия оказывается основанием для исследования новых тенденций в отношениях между человека и окружающим миром, так как данные взаимоотношения в процессе длительного периода в истории содействовали социализации и адаптации индивида в социуме.

Современные исследования, которые проводились в сфере социогуманитарного знания созвучны в том, что самым опасными состояниями жизни любого индивида становятся стрессовость, симулятивность, кризисность, обособленность от реального общения с другими индивидами, теряется ценностный релятивизм и, последствием является экзистенциально-нравственные фрустрации, стремление к тому, чтобы уйти от реальности в различных обстоятельствах и проявлениях.

В жизненном пространстве человека, преобладающее место занимает труд, общение с людьми, образование, творчество, отдых, в силу этого происходит обогащение новыми формами и возможностями. Виртуализации исходя из этого удваивается, когда индивид может совмещает активную жизнь в двух мирах информационном (цифровом) и реальном, а после неизбежно, постепенно происходит смещение в сторону виртуальной жизни [6].

Значительные изменения, которые происходят в связи с внедрением IT-технологий в современный мир, а именно в его труд, коммуникацию, отдых, образование, приводят к тому, что среди человеческих ценностей возникают новые ориентиры: информация, скорость, доступность, мобильность, и т. д.

Необходимо выделить тот факт, что присутствуют также огромные преимущества в наше время технологии виртуальной реальности уже достаточно крепко обосновались в науке медицине. С помощью научно-практического прогресса пациенты могут видеть, какой результат их ждет после проведения операции, специалисты могут получить новые знания и навыки друг у друга в «режиме онлайн», а исследование серьезных болезней выходит на более высокий – новый уровень.

Самый первый раз технологии виртуальной реальности появились в 90-х гг. Тогда данная индустрия не получила потребительского внедрения, и в конечном итоге рынок признали перегретым. VR вернулся на рынок в 2010-х гг., и поселился практически во всех областях высокотехнологичной деятельности начиная от компьютерных игр заканчивая медициной и космической индустрией [9].

В западной медицине использование современных IT- технологий является обыденным и повсеместным. Например, компания Organovo

достаточно успешно создает 3D-биопринтинг с 2013 г., а суперкомпьютер IBM Watson благодаря глубинному машинному изучению нейронных сетей может находить способы лечения рака и другое применение радиологии. VR начинает восприниматься как что-то рациональное, уже необходимое и привычное.

Однако если исходить из российской медицины, технологии являются достаточно редким явлением. Встретить хорошие, качественные и зарубежные технологии можно только в частной медицине с высокой ценовой политикой, сопоставимой с европейскими и израильскими медицинскими клиниками, либо в единичных госучреждениях. Например, позитронная эмиссионная томография (ПЭТ) [10], которая позволяет исследовать внутренние органы человека и обнаружить признаки рака на ранних стадиях развития заболевания, в России появилась только осенью 2016 г. Данный аппарат является пока что единственным во всей России. Стоимость исследования 35 тыс. руб. Конечно же, не каждый человек может себе позволить ежегодно в плановом порядке проходить ПЭТ для профилактики. В Германии данная процедура абсолютно бесплатная для граждан, поэтому уровень смертности от раковых заболеваний значительно снижается.

Если говорить о государственной медицине в России, можно сделать вывод, что это большой, неповоротливый организм, который имеет желание спасти жизни людей, но при этом оптимизировать все свои издержки. Государство предоставляет гражданам бесплатную медицинскую помощь и устанавливает тенденции развития медицины на федеральном уровне.

Последний 2018 г. показал, что медицина в Российской Федерации в технологическом направлении пока развиваться не торопится, так как бюджет на медицину хотят уменьшить на треть. При этом западная практика демонстрирует, что использование современных IT-технологий помогает спасать жизни людей намного эффективнее, чем бюрократические механизмы.

Кроме того, намечается плохая тенденция, Россия продолжает терять грамотных и квалифицированных специалистов по статистическим данным Росстата только в 2018 г. из страны эмигрировало 350 тыс. россиян, среди них основная часть – это врачи. Данную тенденцию можно было спрогнозировать, так как за год до этого (2017 г.) благодаря реформе здравоохранения в Москве и Московской области под сокращение попали 7 тыс. медиков [8].

В результате реформирования многие грамотные специалисты, которые могли бы посвятить себя внедрению технологий в медицину РФ, уезжают работать и развиваться в Европу, США, Израиль и даже Азию, что очень даже естественно, ведь в Азии высокий уровень жизни, очень хорошие условия труда для профессионалов, хороший социальный пакет и т. д.

Если в российской медицине технологии виртуальной реальности используют крайне редко, то на Западе VR занимает определенно не последнее место в лечении населения.

В сфере психотерапии VR используется очень часто и применяется наиболее эффективно. Технологии виртуальной реальности помогают человеку победить все свои фобии. В виртуальном пространстве лечащийся может пребывать в комфортной для себя среде, где после сталкивается с возникновением своей собственной психологической проблемы, конечно же под наблюдением квалифицированных специалистов.

Психосоматика. Один из самых лучших и эффективных инструментов для борьбы с посттравматическим состоянием у военных, которые пережили глубокое потрясение на войне является погружение в виртуальную реальность. Некоторые клиники и больницы в Америке погружают военных в смоделированную специально для них горячую точку. Человек вновь переживают потрясение, которое происходит не в воспоминаниях, а именно в виртуальной реальности. Данная методика позволяет больным «отпустить» реальные переживания [6].

Неврология, а именно реабилитация после повреждений мозга. VR помогает пациентам, которые пережили инсульт и другие повреждения головного мозга перенести их. Разработанная швейцарской Mindmaze технология дает возможность больным полностью восстанавливать координацию движений [11].

Исследование в области аутизма. Ученые Техасского университета в Далласе создали программу для людей, которые имеют высокоактивную форму аутизма для работы над навыками социального поведения. При помощи VR аутисты могут входить в смоделированные ситуации. Во время смоделированной ситуации программа считывает и начинает анализировать мозговые импульсы больного аутизмом. Как показало исследование, после того как пациент проходит сеанс данной терапии у него наблюдается высокая активность в области головного мозга, которая связана с социальным поведением и восприятием мира [11].

Кроме того, VR является вспомогательным инструментом для ученых, VR помогает исследовать, каким образом здоровый мозг воспринимает мир «глазами» аутиста. Так обычный человек имеет возможность увидеть сквозь VR-очки «искаженную» реальность, которая доступна аутисту.

Пластическая хирургия имеет возможность удерживать квалифицированных специалистов и внедрять передовые IT-технологии. В данной области шлем виртуальной реальности используется в виде тренировочного пособия с 360-градусным обзором в время проведения какой-либо операции. Благодаря этому студенты и интерны могут смотреть во время операции за действиями высококвалифицированных хирургов [11].

В пластической хирургии имеются уникальные методы использования VR. Технология виртуальной реальности нивелирует принцип «ожидания vs реальность». Очень часто на прием к хирургу приходит пациент, показывает фотографии и подчеркивает, что хочет себе такие же черты лица или фигуру. Но дело в том, что медицина не может сотворить чудо и это невозможно даже для пластической хирургии.

Виртуальная реальность на самом деле нужна не врачам-хирургам, а пациентам. Именно VR-технологии дает пациенту возможность увидеть, как может измениться какая-то часть тела или лица после вмешательства. Благодаря программе 3D-моделирования от Crisalix пациент имеет возможность увидеть, как может измениться его внешность после проведенной операции. Во всем мире технология виртуальной реальности именно в пластической хирургии работает через Crisalix. Он обрабатывает и меняет все снимки тела, проектирует и воссоздает изменения после операции.

Список литературы

1. Иванов Р. В. Проблемы солидарности сообществ в виртуальном мире // Консолидация российского общества: организационные, образовательные и социокультурные ресурсы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 2015. С. 251–254.
2. Иванов Р. В. Свобода в виртуальном мире: иллюзия или реальность // Трансгрессия социокультурного пространства : материалы V Всерос. науч. интернет-конф. Иркутск, 2017. С. 56–60.
3. Иванов Р. В. Социальные факторы виртуализации общества // Социальная реальность виртуального пространства [Электронный ресурс] : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). С. 15–18.
4. Иванов Р. В. Толерантность в виртуальной среде // Политический консенсус в XXI веке: противодействие идеологии терроризма и обеспечение безопасности : сб. науч. тр. Иркутск, 2017. С. 131–136.
5. Иванов Р. В. Феномен смешанной реальности на основе синтеза мифов объективного и виртуального миров // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы II ежегод. науч.-практ. интернет-конф. / Вологод. науч. центр РАН. Вологда, 2017. С. 370–373.
6. Маслов Е. А., Хамина А. А. Внедрение современных технологий виртуальной и дополненной реальности в креативные индустрии: тенденции и проблемы // Гуманитарная информатика. 2016. № 10. С. 35–46.
7. Осипов М. П. Системы виртуальной реальности : учеб.-метод. пособие. Нижний Новгород : Нижегород. госуниверситет, 2012. 48 с.
8. Рыжонков В. 2017-й год для виртуальной и дополненной реальности: как технологии придут на массовый рынок [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/340601-2017-y-god-dlya-virtualnoy-i-dopolnennoy-realnosti-kak-tehnologii-pridut-na> (дата обращения: 20.01.2020).
9. LaValle S. M. Virtual Reality. Cambridge University Press, 2017. 418 p.
10. Linoves J. Unity Virtual Reality Projects. Bir-mingham: Packt Publishing Ltd., 2015. 259 p.
11. Parisi T. Learning Virtual Reality. Sebastopol: O'Reilly Media, Inc., 2015. 127 p.

Шлеин И. Д., *Красноярск*

Актуальные проблемы биоэтики – эвтаназия

В статье поднимаются моральные вопросы эвтаназии. Сравняются зарубежный и отечественный подход и опыт ее применения. Обосновывается мнение, что вопрос эвтаназии актуален для Российского общества. Сравняются результаты самостоятельно проведенного опроса населения и официального опроса ВЦИОМ.

Ключевые слова: эвтаназия, этика, право, мораль, право на жизнь, право на смерть, легализация.

Shlein I. D., *Krasnoyarsk*

Actual issues of bioethics – euthanasia

This article brings up moral questions of euthanasia. Foreign and domestic approaches and an application experience of euthanasia are compared. The author substantiates the opinion that the issue of euthanasia is relevant for the Russian society. The results of the self-administered survey of population and the results of the Russian Public Opinion Research Center's survey are compared.

Keywords: euthanasia, ethics, law, morality, right to life, right to die, legalization.

Вопрос об уходе из жизни волнует всех и каждого. Но каждый в «своем» возрасте приходит к его осмыслению и решению в своем частном случае. Однако мы пришли к точке, когда этот вопрос ставится на обсуждение в широкой аудитории и выносится на уровень публичного обсуждения. То есть невзирая на сугубо личностное отношение каждого индивида к разрешению этой весьма сложной и неоднозначной проблемы, мы вынуждены подчиняться общим законам, действующим на территории государства, в котором проживаем. Материал по данной проблематике весьма скуп, представим его и попробуем разобраться, насколько данный вопрос актуален для российской аудитории, выскажем свои допущения в рассматриваемой области. Для нас интерес представляет вопрос о парадоксальной природе этого действия: это прогресс или регресс человека? Его следует отнести к области гуманного или бесчеловечного (недопустимого)?

Воспользуемся определением, данным в словарях. Большая российская энциклопедия определяет, что эвтаназия – это намеренное ускорение наступления смерти неизлечимо больного человека с целью прекращения его страданий [1]. Англоязычные словари дают несколько иное определение. Эвтаназия – практика (незаконная в большинстве стран) безболезненного убийства человека, страдающего болезнью, которую невозможно вылечить (пер. автора) [10].

Сравнительный анализ русскоязычного и англоязычного определения показывает, что смысл и содержание соответствуют друг другу. Однако акценты устанавливаются по-разному. В отечественной традиции – в определение вкладывается идея милосердия. Тогда как англо-

язычные источники фокусируют (концентрируют) внимание на том, что это убийство.

За рубежом мнения о данном явлении, отношение к нему, к введению в статус утвержденного на законодательном уровне, разделились. Правительства отдельных стран принимают законопроекты, разрешающие использовать эвтаназию в медицинских целях. В США такой закон принят в шести штатах: Монтана, Мехико, Орегон, Вермонт, Вашингтон. Последним легализовавшим данный законопроект стал штат Калифорния. В октябре 2015 г. его губернатор подписал закон о легализации эвтаназии [3]. Согласно этому закону правом на эвтаназию может воспользоваться находящийся в здоровом уме пациент, в случае если два врача подтвердят, что до его смерти осталось не более полугода. В 2016 г. Канадский парламент принял законопроект разрешающий использовать эвтаназию врачам в целях помощи ухода из жизни дееспособным пациентам, которые имеют неизлечимые, но не обязательно смертельные заболевания и страдают от «продолжительных невыносимых болей» [4]. В Европейских странах эвтаназия разрешена в Нидерландах, Бельгии, Люксембурге, Швейцарии (как видим, число стран, принявших закон об эвтаназии, совсем небольшое: 4 из 65).

В Российской Федерации эвтаназия запрещена Федеральным законом № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [9] и приравнивается к убийству: умышленное причинение смерти другому человеку (ст. 105 УК РФ).

Последние годы вопрос отмены запрета эвтаназии все чаще поднимается и обсуждается в российских СМИ. Правительство вынуждено реагировать. Так, глава Министерства здравоохранения В. И. Скворцова в октябрьском эфире радиостанции «Комсомольская правда» высказалась о том, что вопрос о разрешении эвтаназии в России должен решаться с учетом мнения граждан, т. е. через проведение референдума [7]. Отдельные члены правительства излагали свое мнение и раньше. В 2016 году омбудсмен по правам человека в России Т. Н. Москалькова во время встречи со студентами юридического факультета МГУ высказалась за применение эвтаназии в случае согласия на это родственников смертельно больного пациента. Еще ранее, в 2007г., председатель комитета Совета Федерации по социальным вопросам В. А. Петренко в своем выступлении не подтвердила информацию о том, что в Совете Федерации подготовлен законопроект об эвтаназии: «Такого законопроекта не существует, речь идет лишь о том, что наш комитет изучает эту тему, поскольку люди задают вопросы» [8]. Все эти высказывания и заявления госслужащих на протяжении не одного десятилетия разжигают споры в СМИ и общественности.

У идеи введения эвтаназии во все времена был категорический противник в лице церкви. «Легализация эвтаназии в мире говорит о

глобальной духовной болезни» [6], – таково однозначное мнение главы отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополита Волоколамского Иллариона в частности, и всех церковных деятелей в целом.

Заинтересовавшись данной проблемой, мы решили самостоятельно провести небольшой опрос, результаты которого представили ниже.

Общее количество человек, прошедших опрос, – 138 респондентов.

Минимальный возраст 15 лет, а максимальный 48 лет.

15–17 летних прошло 16 человек, что составляет 11. 51 %;

18–21 лет, это большая часть опрошенных: 100 человек 71. 94 %;

В возрасте 22–30 лет прошли опрос 9 человек, что составляет 6. 47 %;

От 30 до 48 прошли опрос 13 человек, что составляет 9. 35 %.

В опросник были включены следующие вопросы:

1. Сколько вам лет?
2. Бойтесь ли вы смерти как явления?
3. Вы знаете, что такое эвтаназия?
4. Считаете ли вы необходимым введение эвтаназии в медицинских целях? (В России по существующему закону УК РФ эвтаназию квалифицируют как убийство – это умышленное причинение смерти другому человеку ст. 105 УК РФ.)
5. Считаете ли вы необходимым введение эвтаназии не только в медицинских целях, но и как добровольный уход из жизни?

По ответам на вопрос: «Знаете ли вы что такое эвтаназия?» мы получили следующие результаты: 25 человек не знают что такое эвтаназия, это 18 %. Сведущих в данном вопросе составляет 114 человек, это 82 % респондентов.

Далее был задан вопрос об отношении к смерти, о боязни ее наступления. 63 респондента ответили согласием, что составляет 45,3 %. Соответственно 76 респондентов не испытывают страха, это 54. 7 %- опрошенных.

Следующий вопрос направлен на выяснение отношения к введению эвтаназии в медицинских целях. Для достоверности было указано, что на данный момент эвтаназия приравнивается к умышленному убийству. Результаты выявлены следующие: 96 человек ответили, что да, необходимо ввести эвтаназию в медицинских целях, это 69. 1 в процентном соотношении. Соответственно, 43 человека ответили на этот вопрос отрицательно, что составляет 30. 9 % респондентов.

Последним вопросом была озвучена идея использования эвтаназии не только в медицинских целях, но и как добровольный уход из жизни. Результаты получились весьма любопытными. 53 человека ответили положительно на озвученную идею, что составляет 38. 1 % опрошенных. 86 человек ответили отрицательно и не считают такую идею необ-

ходимостью. В процентном соотношении это составляет, соответственно 61.9 %.

Результаты опроса нельзя назвать однозначными. Подавляющее большинство респондентов выражает согласие о введении эвтаназии в медицинских целях, и возражает против ее введения, мотивированного добровольным расставанием с жизнью.

Можно соотнести данные самостоятельно проведенного исследования с результатами проведенного 11 февраля 2019 г. опросом ВЦИОМ [2]. Официальное обследование показало, что 51 % россиян знакомы с понятием «эвтаназия». Половина опрошенных (50 %) считает, что нужно разрешить ее проведение людям с тяжелыми заболеваниями. Процент несогласных с ее разрешением всем желающим старше 60 лет гораздо больший – 81 %, в данном случае россияне против применения эвтаназии вне зависимости от состояния здоровья. Данный ответ достаточно близок по результатам с примерно таким же вопросом нашего исследования. Следует отметить важный момент: в опросе ВЦИОМ почувствовали респонденты всех возрастов, в самостоятельно проведенном опросе преимущественно молодое поколение. Из этого можно сделать вывод, что молодежь, в силу разных причин, чаще делает выбор в сторону введения эвтаназии.

На наш взгляд, такое мнение следует назвать прогрессивным и гуманистически окрашенным. Постараемся изложить свою точку зрения по данному вопросу. Для нас эвтаназия – это прогрессивная гуманистическая идея, потому что смерть больше не противопоставляется жизни, а обосновывается как последний ее этап, и эвтаназия максимально облегчает переход к ней, избавляя от страданий. Церковные догматы отходят в сторону. Также обретается определенное достижение модели, с установленными определенными стандартами качества жизни, заданной Конституцией Российской Федерации. В статье 7 указанного документа закреплено, что «Российская Федерация – это социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [5]. В статьях 21, 23 Конституции РФ указано, что достоинство и честь каждого гражданина охраняется государством. Также в данном документе закреплено множество социальных прав, описанных в статьях 35–44.

По нашему мнению, если жизнь человека не выдерживает заданной модели, то она может быть прекращена либо по его собственному желанию, либо без выражения его желания. Или выражение этого желания может быть высказано родственниками в случае бессознательного состояния пациента.

К признакам гуманистичности применения эвтаназии мы относим:

1) признание свободы выбора личности на добровольный уход из жизни;

- 2) сохранение достоинства и чести, в противовес страданию и иждивенчеству;
- 3) выражение сострадания, облегчающего мучения пациента;
- 4) отношение к смерти как к закономерному естественному явлению и соответствующее к ней отношение.

Без сомнения, наше мнение является частным и может вызвать немалые возражения. Неоспоримо одно – поднятая проблема нуждается в серьезной проработке, обоснованиях и дискуссиях, а никак не в умалчивании.

Список литературы

1. Эвтаназия [Электронный ресурс] // Большая Российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/text/4939358> (дата обращения: 25.11.2019).
2. Эвтаназия: за и против. 12.02.2019 [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9553> (дата обращения: 20.11.2019).
3. Губернатор Калифорнии подписал закон о легализации эвтаназии, 18 июня 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/561308289a7947702b84d239> (дата обращения: 11.11.2019).
4. Канадский парламент проголосовал за легализацию эвтаназии, 18 июня 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5764c9ec9a79473473ec835f> (дата обращения: 11.11.2019).
5. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 25.11.2019).
6. РПЦ: легализация эвтаназии в мире, 12.02.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190212/1550757292.html?in=t> (дата обращения: 22.11.2019).
7. Скворцова ответила на вопрос о возможности эвтаназии в России, 28 октября 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/28/10/2019/5db6a8349a7947425b7a7e47> (дата обращения: 18.11.2019).
8. Совет Федерации занялся проблемой эвтаназии, 17.04.2007 [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/society/17/04/2007/5703c76c9a79470eaf76568e> (дата обращения: 23.11.2019).
9. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosminzdrav.ru/documents/7025-federalnyy-zakon-ot-21-noyabrya-2011-g-323-fz-ob-osnovah-o> (дата обращения: 15.11.2019).
10. Euthanasia [Электронный ресурс] // Oxford Learner's Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/euthanasia?q=euthanasia> (дата обращения: 25.11.2019).

РОЛЬ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В ПРОЦЕССАХ КОНСОЛИДАЦИИ ОБЩЕСТВА

УДК 614.8

ББК 78.36

Полюшкевич А. В., *Ангарск*

Подготовка к гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям в аспекте консолидации общества

Рассматриваются вопросы уровня подготовки населения Иркутской области к гражданской обороне и чрезвычайным обстоятельствам. Показывается взаимосвязь данной подготовки с процессами консолидации в обществе. Предлагаются механизмы по повышению информированности населения о поведении при гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям, что может консолидировать различные социальные группы.

Ключевые слова: гражданская оборона, чрезвычайные ситуации, консолидация, идеологическая подготовка, фактическая подготовка

Polyushkevich A. V., Angarsk

Preparation for civil defense and emergencies in the aspect of the consolidation of society

The article discusses the level of preparation of the population of the Irkutsk region for civil defense and emergency. The relationship of this training with the processes of consolidation in society is shown. It also offers mechanisms to increase public awareness of civil defense and emergency situations, which can consolidate various social groups.

Keywords: civil defense, emergency situations, consolidation, ideological training, actual training

В современном обществе вопросы подготовки к гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям носят как профилактический, так и обучающий характер. Современная мировая ситуация развивается по непредсказуемым векторам. И общество риска (У. Бек) становится все более актуальной реальностью.

Знание технологий взаимодействия при возникновении различных угроз (химических, психотропных, ядерных) или угроз природно-экологического характера (наводнения, пожары, землетрясения) может стать основой выживания сообщества. Данные навыки также могут стать основой консолидации общества, нацеленного на выживание и воспроизводство. Действия при гражданской обороне активизируют навыки выживания во враждебной среде, способствуют выработке социально-адаптационных механизмов и социальной регуляции поведения других людей [1,2].

Для понимания уровня готовности населения Иркутской области к гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям мы провели анкетирование, при помощи опроса на платформе google. com, в котором приняло участие 780 человек в возрасте от 18 до 75 лет, занимающих разные социально-стратификационные группы, проживающих в разных городах и селах Иркутской области.

На сегодняшний день, у взрослого населения не достаточно сформированы знания и навыки действий при гражданской обороне. Обобщая результаты анкетирования, мы можем выделить группы с высоким, средним, низким и отсутствующим уровнем развития навыков поведения при гражданской обороне.

Группа с высоким уровнем развития навыков по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям (16 %), это в основном те, кто имеет отношение к силовым (правоохранительные органы, пожарные, МЧС) или медицинским структурам, у кого в рамках их профессиональных обязанностей имеются пункты освоения поведения при чрезвычайных ситуациях, возникающих во время гражданской обороны.

Группа со средним уровнем развития навыков по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям (35 %), это те, кто проходил тестирование, смотрел фильмы, смотрел литературу в сети Интернет или на занятиях в школе или университете, или на рабочем месте в качестве общей информации и просветительских мероприятий.

Группа с низким уровнем развития навыков по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям (39 %) – это те, кто только в сети Интернет слышал или читал о том, как себя следует вести при чрезвычайных ситуациях, возникающих при гражданской обороне.

Группа с отсутствующим уровнем развития навыков по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям (10 %), это те, кто ничего не слышал и не знает как себя вести и что делать при возникновении ситуации по гражданской обороне. А это означает, что факт выжить и сохранить здоровье у значительной части опрошенного населения (49 %) достаточно низкий.

Достаточно противоречивым и проблемным фактом, на наш взгляд, выступает то обстоятельство, что в повседневной обстановке, люди ориентируются на образы и образцы поведения представленные в апокалиптических фильмах, фильмах-катастрофах (34 %), а не на объективных фактах и навыках, которые помогут им выжить в реальной среде того населенного пункта, где они находятся.

Опора на знания друзей, коллег и соседей (10 %) или здравый смысл (8 %) также может быть ложной или неправомерной в конкретной ситуации, что может привести к летальному исходу или травмам.

Таблица 1

Чем бы вы руководствовались, если бы ситуация гражданской обороны или чрезвычайных ситуаций наступила прямо сейчас? (%)

На что опирались бы	%
На информацию, полученную из обучающих фильмов и брошюр по ГО и ЧС	23
На собственные должностные инструкции, предписывающие определенные нормы поведения при ГО и ЧС	20
На информацию из художественных фильмов на апокалиптическую тематику	34
На информацию от друзей, коллег, соседей	10
На здравый смысл	8
Другое	5

Тот факт, что только 23 % готовы опираться на информацию, полученную из обучающих фильмов и брошюр по ГО и ЧС, показывает, что население не достаточно информировано о данном виде поведения, возможных последствиях, инструментах и технологиях. И это также является свидетельством того, что необходимо усилить работу в данном направлении.

В связи с этим встает вопрос об уровне социальной интеграции внутри групп и готовности помогать друг другу при гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям. Как показывает мировой опыт, чем выше уровень подготовки населения к гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям, тем более интегрировано общество и справедлив обратный пример, при низком уровне готовности к гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям, отсутствии необходимых навыков, обеспечивающих личное и групповое выживание – общество дезинтегрировано.

В своем исследовании мы получили подтверждение данного положения. Те, группы, которые обладают высоким (79 %) и средним (66 %) уровнем знаний по ГО и ЧС – готовы больше помогать другим, чем те, кого мы отнесли к низкому и отсутствующему уровню. Настораживающим фактом является и то, что группы с низким и отсутствующим уровнем также готовы помогать (16 % и 12 % соответственно). Некомпетентность в вопросах, граничащих со здоровьем и выживанием себя и других, может быть фатальной.

Таблица 2

Готовы ли вы помогать другим людям, если бы сейчас наступила ситуация, вызвавшая необходимость применять знания и навыки по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям? (%)

Ответы	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Отсутствующий уровень
Да	79	66	16	12
Нет	6	21	69	56
Затрудняюсь с ответом	15	13	15	42

Для повышения уровня консолидации общества через усиление навыков, знаний и опыта поведения при гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям необходимо наладить работу по следующим направлениям [3].

1) в области гражданской обороны:

- обеспечение реализации основ единой государственной политики Российской Федерации в области гражданской обороны

- разработка планов гражданской обороны и защиты населения и территорий в сроки установленные руководителем ГО Омской области, Губернатором Омской области;

- дальнейшее развитие нормативной правовой базы образовательных учреждений в области ГО;

- совершенствование сил ГО, повышение их готовности к действиям в условиях чрезвычайных ситуаций мирного и военного времени;

- совершенствование организации учета, содержания и использования средств защиты работников, подготовки мероприятий по эвакуации работников и воспитанников, материальных и культурных ценностей в безопасные районы, внедрение новых современных технических средств и технологий для выполнения мероприятий по защите населения в мирное и военное время;

- активизация работы по дальнейшему развитию и совершенствованию содержания в целях ГО запасов материально-технических, продовольственных, медицинских и иных средств;

- повышение готовности системы оповещения работников образовательных учреждений Омской области;

- обеспечение сохранности имеющегося фонда средств коллективной защиты населения и недопущение преждевременного и неправомерного списания с учета защитных сооружений гражданской обороны;

2) в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций:

- повышение эффективности деятельности в обеспечении комплексной безопасности образовательных учреждений, проведении мониторинга и принятия своевременных мер по устранению выявленных недостатков;

- приведение нормативных правовых актов образовательных учреждений в области защиты от ЧС в соответствие с требованиями нормативных правовых актов, создание и развитие нештатных формирований;

- повышение готовности органов управления, сил и средств объектового звена ТП РСЧС к реагированию на ЧС;

- совершенствование системы мониторинга и прогнозирования ЧС, развитие систем информационного обеспечения;

- создание и содержание финансовых, материально-технических, продовольственных, медицинских и иных средств, достаточных для ликвидации последствий ЧС;
 - повышение готовности к проведению отселения работников и воспитанников образовательных учреждений в ЧС;
 - совершенствование навыков и знаний в области ГО, защиты работников, обучающихся, воспитанников и территорий от ЧС природного и техногенного характера, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах;
- 3) в области обеспечения пожарной безопасности:
- обеспечение выполнения мероприятий, направленных на обеспечение первичных мер пожарной безопасности образовательных учреждений Омской области;
- 4) в области обеспечения безопасности людей на водных объектах:
- совершенствование работы в образовательных учреждениях с обучающимися и детьми по популяризации знаний и практических навыков в области обеспечения безопасности на водных объектах;
- 5) в области обеспечения антитеррористической защищенности и общественной безопасности:
- систематическое информирование обучающихся и работников образовательных учреждений о соблюдении необходимых мер предосторожности при обнаружении подозрительных предметов, которые могут использоваться в качестве самодельных взрывных устройств;
 - ужесточение пропускного режима в каждом образовательном учреждении, ограничение доступа посторонних людей, проезда на территорию автотранспорта;
 - совершенствование работы по выявлению на территории, в здании, в учебных аудиториях классов посторонних предметов перед началом, в ходе и по окончании занятий;
 - привлечение общественных объединений по осуществлению охраны общественного порядка;
 - наращивание комплекса мер по технической и физической защищенности образовательных учреждений.

Список литературы

1. Полошкевич А. В. Прикладные аспекты формирования культуры безопасности // Педагогика безопасности: наука и образование : сб. материалов Междунар. науч. конф. / общ. ред. А. Н. Павлова. М., 2014. С. 142–146.
2. Полошкевич А. В. Социальная безопасность личности в условиях террористических рисков // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 2018. С. 224–227.
3. Полошкевич А. В. Терроризм в условиях социальных рисков // Политический консенсус в XXI веке: противодействие идеологии терроризма и обеспечение безопасности : сб. науч. тр. Иркутск, 2017. С. 76–80.

Иванов Р. В., *Иркутск*

Особенности противодействия экстремизму в молодежной среде

Анализируются результаты эмпирического исследования восприятия экстремизма молодежью Иркутской области. Выявляются основные закономерности и противоречия, а также обозначаются перспективные направления профилактической работы в молодежной среде.

Ключевые слова: экстремистские настроения, молодежь, противодействие экстремизму, социальный мониторинг.

Ivanov R.V., *Irkutsk*

Features of countering extremism among young people

The results of an empirical study of the perception of extremism by the youth of the Irkutsk region are analyzed. The main patterns and contradictions are identified, as well as promising areas of preventive work in the youth environment are identified.

Keywords: extremist sentiment, youth, countering extremism, social monitoring.

В современном мире, российском обществе и многих субъектах Федерации проблема экстремизма стоит достаточно остро. В одних регионах Российской Федерации доминирует этнонациональный экстремизм, в других религиозный, в третьих политический. Разобщенность общества, отсутствие четкой идеологической линии, разрушение системы патриотического воспитания, нивелирование заявлений политиков и реальной ситуации в стране, приводит к тому, что наиболее уязвимая и одновременно мобильная социальная группа – молодежь, становится подвержена воздействию крайне радикальных политических, социальных, религиозных и этических идей.

Экстремистские идеи, укореняясь в сознании молодого человека могут способствовать совершению противоправных действий: начиная от расписывания стен домов радикальными лозунгами, заканчивая «акциями» в отношении людей иной веры или этнической принадлежности, начиная от негативного отношения к представителям какой либо социальной группы (инвалиды, ветераны, лица с нетрадиционной сексуальной ориентацией), заканчивая участием в погромах и иных преступлениях против этих групп. Количество подобных групп растет как в реальной среде, так и в виртуальном пространстве.

Современный мир предлагает все новые и новые формы экстремисткой деятельности. И недовольство политикой, межэтническими и межконфессиональными отношениями, конкретной группой людей может выливаться в незаконные, противоправные экстремистские формы. Об этом более подробно изложено в работах коллег О. А. Полюшкевич [7], В. А. Скуденкова [8; 9] и др. Как уже говорилось, из-за мобильности

и категоричности молодежи, именно она может быть вовлечена в экстремистскую деятельность различных организаций (активность перед выборами, флеш-мобы и иные акции против каких-либо решений) и отдельных акций (события в Керчи). Как следствие этого, среди экстремистов преобладает молодежь.

Важно понимать, что из себя представляет экстремистская деятельность. Согласно Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», она определяется как деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо редакций СМИ, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- подрыв безопасности Российской Федерации;
- захват или присвоение властных полномочий;
- создание незаконных вооруженных формирований;
- осуществление террористической деятельности либо публичное оправдание терроризма;
- возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;
- унижение национального достоинства;
- осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;
- пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;
- финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий [1].

Профилактика является одной из основных и важнейших направлений противодействия экстремизму в Российской Федерации. Согласно ст. 2 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», принцип приоритета мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, является одним из основных принципов противодействия экстремистской деятельности [2].

Особенно важно проводить профилактическую работу по внедрению идей экстремизма в молодежной среде. Из-за того, что именно в

молодом возрасте преобладает максимализм и незрелость суждений, готовность увлекаться громкими идеями и идти за одиозными личностями, что могут использовать экстремистские руководители. Это может повлечь негативное отношение к представителям других народов и культур. Поэтому, профилактика экстремизма среди молодежи становится приоритетной задачей государства. Каждый регион должен проводить собственный мониторинг профилактики идей экстремизма в молодежной среде. Результаты подобной работы уже изложены ранее автором статьи [2; 3] и в исследованиях А. В. Полюшкевич [4–6].

Цель данной статьи выявление особенностей восприятия и осмысления различными социальными группами молодежи противодействию экстремистским настроениям и специфики формирования межэтнической и международной толерантности в Иркутской области.

Выборка: 525 молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет, 60 % девушек и 40 % юношей, проживающих в Иркутской области.

Статистическая погрешность данной выборки не превысит 4,5 % порог при доверительном интервале в 95 %, что будет говорить о высокой репрезентативности используемой выборки (воспроизводящей структуру генеральной совокупности, в роли которой выступает молодое население Иркутской области).

Анализ результатов исследования выявил неоднозначное понимание экстремизма среди молодежи разного пола и возраста. В таблице 1 и 2 представлено распределение ответов.

Таблица 1

Зависимость понимания экстремизма от пола респондентов, %

№	Определение	Всего	М	Ж
1	Насилие на основе неприязни к другой национальности	37	28	15
2	Нетерпимость во всех ее проявлениях	13	5	29
3	Способ восстановить справедливость	21	10	18
4	Пропаганда насилия	16	10	17
5	Готовность применять насилие для достижения целей	8	25	10
6	Допустимость использования крайних мер	5	22	11
	ИТОГО	100	100	100

Как видно из таблицы, молодые люди более предметно понимают экстремизм – как «конкретное насилие к другой национальности» (28 %), «готовность принять насилие для достижения целей» (25 %), «допустимость использования крайних мер» (22 %) тогда как среди девушек больше тех, кто оперирует более абстрактными категориями: «нетерпимость во всех ее проявлениях» (29 %), «способ восстановить справедливость» (18 %), «пропаганда насилия» (17 %). Данное распределение можно объяснить распределением традиционных стереотипов восприятия мужчин и женщин, заложенных культурно, а также в рамках ситуативной теории, объясняющей, что молодые люди более часто во-

влекаются в конфликты, в том числе и в рамках экстремистских действий, поэтому более остро могут реагировать на внешнюю угрозу и потенциально готовы сами ее проявлять.

Таблица 2
Зависимость понимания экстремизма от возраста респондентов, %

№	Определение	14–17 лет	18–23 года	24–30 лет
1	Насилие на основе неприязни к другой национальности	45	32	23
2	Нетерпимость во всех ее проявлениях	42	32	26
3	Способ восстановить справедливость	36	33	31
4	Пропаганда насилия	21	36	43
5	Готовность применять насилие для достижения целей	48	27	25
6	Допустимость использования крайних мер	51	27	22

У молодых людей более старшего возраста больше включается рефлексивность и они менее радикально настроены, в то время как более младшая группа молодежи настроена более радикально и категорично («Насилие на основе неприязни к другой национальности» 45 % в возрасте 14–17 лет и 23 % в возрасте 24–30 лет или «Готовность применять насилие для достижения целей» 48 % в младшей группе и 25 % в старшей молодежной группе и более младшая молодежь в три раза чаще, чем старшая готова прибегать к крайним мерам (51 %, 27 % и 22 % – соответственно). Возможно, сказывается гормональный взрыв или отсутствие четкой политики власти на идеологическом уровне по работе с молодежью по профилактике экстремизма. Тогда как такие категории как «пропаганда насилия» преобладают в старшей молодежной группе (43 %) и 21 % в младшей молодежной группе.

Большая часть респондентов считает проблему экстремизма актуальной для Российской Федерации (да – 83 %, нет – 5 %, затруднились ответить – 12 %). Интересен тот факт, что чем старше молодые люди, тем более категоричны они в определении актуальности данной проблемы (см. таблицу 3).

Таблица 3
Зависимость актуальности экстремизма от возраста респондентов, %

№	Определение	14–17 лет	18–23 года	24–30 лет
1	Да (актуально)	0	2	98
2	Нет (не актуально)	97	3	0
3	Затрудняюсь ответить	86	2	0

Проблемы экстремизма обсуждает 85 % молодых людей, 15 % не обсуждают данные проблемы, из них 62 % девушки и 38 % юноши.

Важным моментом выступает частота обсуждения вопросов экстремизма, так как зачастую она может быть обусловлена новостной лентой в СМИ и тут мы можем констатировать – внешнее воздействие на поддержание интереса к данной теме, а может быть спровоцирована внутренним интересом.

Как видно в таблице 4, молодые люди «иногда» обсуждают проблемы экстремизма, раз в неделю – 68 % и раз в месяц – 22 %, иные периоды (раз в день раз в год) – мало проявлены.

Таблица 4

Частота обсуждения проблем экстремизма в кругу своих знакомых, %

	Каждый день	Раз в неделю	Раз в месяц	Раз в год	Итого
Да, всегда	0	5	5	3	13
Иногда	1	60	12	1	74
Нет, никогда	0	3	3	3	9
Затрудняюсь ответить	0	0	2	2	4
ИТОГ	1	68	22	9	100

За последний год с проявлениями экстремизма сталкивалось 70 % молодых людей, 20 % не сталкивалось и 10 % затруднились с ответом.

Таблица 5

Встреча с проявлениями экстремизма за последний год, %

№	Определение	Всего	14–17 лет	18–23 года	24–30 лет
1	Да (сталкивались)	70	33	35	32
2	Нет (не сталкивались)	20	10	10	80
3	Затрудняюсь ответить	10	50	50	0

Во всех возрастах молодежи примерно равное количество «встреч» с проявлениями с экстремизма в разных источниках и местах, в основном – СМИ (24 %) и интернет (58 %).

Таблица 6

Источники экстремистских материалов, %

№	Определение	14–17 лет	18–23 года	24–30 лет	Всего
1	СМИ	35	33	32	24
2	Интернет	33	36	31	58
3	Общение с родственниками	15	25	60	12
4	Общение с друзьями	30	50	20	5
5	Учебное заведение / работа	25	40	35	1
6	Иное	0	0	0	0

Как и следовало ожидать – наиболее массовым выступает интернет и в два раза меньше иные СМИ в ситу того, что молодые люди меньше взаимодействуют и с ТВ и печатными СМИ, а прессу которую и смотрят – берут там же в сети Интернет.

Большая часть молодежи полагает, что экстремистские настроения в молодежной среде учились (53 %). Причем чем более старше молодежь – тем больше это проявляется (14–17 лет – 20 %, 18–23 года – 38 %, 24–30 лет – 42 %). Или остались такими же 38 % (14–17 лет – 35 %, 18–23 года – 44 %, 24–30 лет – 21 %).

Таблица 7

Оценка субъективного восприятия изменений экстремистских настроений в обществе

№	Определение	14–17 лет	18–23 года	24–30 лет	Всего
1	Да, усилились	20	38	42	53
2	Остались такими же	35	44	21	38
3	Уменьшились	30	30	40	2
4	Затрудняюсь ответить	60	20	20	7

В повседневной жизни мы можем не обращать внимания на какие-то общие темы, но экстремизм – то явление, которое выбивает нас из зоны комфорта и заставляет обращать на себя внимание вне зависимости от того, как мы к нему относимся, готовы агитировать «за» или «против», он в любом случае изменяет нашу повседневную реальность, поэтому очень мало тех, кто не испытывает воздействия этой тематики и этих явлений на себе.

Касаясь вопроса воздействия национальности человека на отношение к нему, мы выявили, что для 36 % национальность имеет значение и влияет на отношение к человеку, для 47 % не имеет значения, какой он национальности и 17 % затруднились с ответом.

Для молодых людей разных возрастных групп, факторы роста экстремистских настроений отличаются. Для молодых людей 14–17 лет это «большое количество мигрантов и гастарбайтеров» (49 %), для молодых людей в возрасте 18–23 года – это «пропаганда насилия в СМИ» (56 %), для молодых людей в возрасте 23–30 лет это «Низкий уровень образования, культуры населения» (56 %) и «Высокий уровень криминальности некоторых национальностей» (43 %).

Таблица 8

Факторы роста экстремистских настроений, %

№	Определение	14–17 лет	18–23 года	24–30 лет	Всего
1	Пропаганда и насилие в СМИ	21	56	23	32
2	Большое количество мигрантов, гастарбайтеров	49	31	20	46
3	Низкий уровень образования, культуры населения	16	28	56	16
4	Высокий уровень криминальности некоторых национальностей	21	36	43	5
5	Пренебрежительное отношение к культуре, обычаям других народов	0	0	100	1

Факторы роста экстремистских настроений во всех группах молодежи – это «Большое количество мигрантов, гастарбайтеров» 46 %, «Пропаганда и насилие в СМИ» – 32 %, «Низкий уровень образования, культуры населения» – 16 %, «Высокий уровень криминальности некоторых национальностей» – 5 %, «Пренебрежительное отношение к культуре, обычаям других народов» – 1 %.

Молодые люди в разном возрасте не одинаково оценивают наиболее опасные проявления экстремизма. Для молодых людей в возрасте 14–17 лет – это «Унижения, оскорбления, угрозы в адрес людей других национальностей, вероисповеданий» – 44 %, для молодых людей в возрасте 18–23 года – это «Осквернение, разрушение памятников, могил» – 45 %, для молодых людей в возрасте 24–30 лет – это «Политические убийства, физические расправы» – 46 %.

Таблица 9

Наиболее опасные проявления экстремизма, %

№	Определение	14–17 лет	18–23 года	24–30 лет	Всего
1	Политические убийства, физические расправы	20	34	46	40
2	Осквернение, разрушение памятников, могил	15	45	40	25
3	Унижения, оскорбления, угрозы в адрес людей других национальностей, вероисповеданий	44	34	22	18
4	Пропаганда фашизма и др.	8	29	63	12
5	Призывы к запрету существующих партий и движений	12	22	66	5

При этом во всех группах молодежи наиболее опасными проявлениями экстремизма считают «политические убийства, физические расправы» – 40 %, «осквернение, разрушение памятников, могил» – 25 % и «унижения, оскорбления, угрозы в адрес людей других национальностей, вероисповеданий» – 18 %, «пропаганда фашизма» только на 4-м месте – 12 % и «призывы к запрету существующих партий и движений» на 5-м месте – 5 %.

Но 95 % молодых людей, лично не сталкивалась ни с какой экстремисткой группой, только 5 % указали на то, что были личные встречи. И это в основном такие националистические группировки как «мы – русские», «Россия для русских».

Кроме организации «Россия для русских» никаких экстремистских организаций молодыми людьми не было названо (8 %).

Наиболее эффективный способ борьбы с экстремизмом у юношей и девушек отличаются. Молодые люди полагают, что лучше заниматься развитием молодежного движения, спортивную и культурную работу (62 %) и усиливать работу правоохранительных органов (57 %), тогда как девушки считают, что следует обратить внимание на правовое и духовно-нравственное воспитание молодых людей (65 %). Распределение ответов о том, что нет эффективных форм борьбы с экстремизмом распределились поровну.

Наиболее распространенным способом борьбы с экстремизмом выступает «Правовое и духовно-нравственное воспитание» – 36 %, на втором месте «Развитие молодежного движения, спортивную и культурную работу» – 32 %, на третьем «Работа правоохранительных органов» – 20 % и тех, кто считает, что «нет эффективных форм борьбы с экстремизмом» – 12 %.

Таблица 9

Наиболее эффективный способ борьбы с экстремизмом, %

№	Определение	М	Ж	Всего
1	Развитие молодежного движения, спортивную и культурную работу	62	38	32
2	Правовое и духовно-нравственное воспитание	65	35	36
3	Нет эффективных форм борьбы с экстремизмом	50	50	12
4	Работа правоохранительных органов	57	43	20

Большая часть молодежи (98 %) указали на то, что правовая база России не достаточна для борьбы с экстремизмом и 2 % затруднились с ответом.

Но отвечая на вопрос о том, какой из видов экстремизма наиболее опасен, мнения девушек и юношей разделились. Девушки полагают, что более опасный религиозный вид экстремизма (65 %), а юноши – политический 63 %. По вопросам национального экстремизма оценки примерно одинаковы.

Таблица 10

Наиболее опасный вид экстремизма, %

№	Определение	М	Ж	Всего
1	Религиозный	35	65	21
2	Политический	63	37	38
3	Национальный	48	52	41

По мнению молодых людей наибольшую угрозу для общества несет национальный экстремизм (41 %), на втором месте политический (38 %) и в два раза меньше угрозу несет религиозный экстремизм – 21 %.

На открытый вопрос о том, к каким национальностям вы относитесь негативно, было не так много ответов. На первом месте – «китайцы» (к ним негативно относится 43 % молодых людей), на втором месте «кавказцы» (обобщенная группа) – 35 % и на третьем – указывали отдельных представителей Кавказа – «чеченцы», «осетины», «грузины» – 7 %, «евреев» указывали 3 % и другие – 2 %. И в 10 % указывали, что ко всем одинаково хорошо относятся.

На открытый вопрос о том, к каким национальностям вы относитесь позитивно – указывали «русских» в 80 % и называли наравне с русскими, украинцев и белорусов в 10 %. И 10 % указывали – что «ко всем хорошо».

Наибольшим источником информации о чертах или качествах лиц другой национальности выступает интернет (45 %) и СМИ (35 %), реже общение с родственниками (10 %) и друзьями (5 %) и учеба или работы также 5 %. Как видно из таблицы, для девушек общение с родственниками и друзьями имеет большее значение, чем для юношей. Вероятно, потому что они больше расположены к личному взаимодействию.

Таблица 11

Источники информации о лицах другой национальности, %

№	Определение	М	Ж	Всего
1	СМИ	50	50	35
2	Интернет	55	45	45
3	Общение с родственниками	10	90	10
4	Общение с друзьями	20	80	5
5	Учебное заведение / работа	40	60	5

В таблице 12 представлено распределение ответов на несколько утверждений, позволяющих выявить склонность к экстремистским настроениям в молодежной среде. Среди молодых людей больше тех, кто более радикален в экстремистских настроениях («мы должны бороться за чистоту нашей крови» – 65 %, «некоторые национальности ненавидят нас и готовы сделать все, чтобы нас не стало» – 68 %), среди девушек меньше радикально настроенных («представители нашей национальности должны иметь привилегии при поступлении на учебу, при приеме на работу» – 64 %, «представители нашей национальности жили на этой территории всегда, поэтому “чужаки” должны уйти» – 56 %), но они также имеют место быть.

Таблица 12

Источники информации о лицах другой национальности, %

№	Определение	М	Ж	Всего
1	Представители нашей национальности должны иметь привилегии при поступлении на учебу, при приеме на работу	36	64	32
2	Представители нашей национальности жили на этой территории всегда, поэтому «чужаки» должны уйти	44	56	35
3	Мы должны бороться за чистоту нашей крови	65	35	12
4	Некоторые национальности ненавидят нас и готовы сделать все, чтобы нас не стало	68	32	21

К представителям других религий положительно относится 28 % молодых людей, нейтрально – 39 % и отрицательно – 33 %.

Наибольший негатив и неприязнь молодые люди испытывают к исламу (80 %), на втором месте – секты (8 %) и 2 % к буддизму и еще 10 % ни к кому не испытывают неприязнь. Негативное отношение вызвано позиционированием представителей данной религии в СМИ и интернета, на личное общение с носителями данных религиозных учений никто не указал.

В таблице 13 представлены варианты ответов, показывающий предпосылки возникновения религиозного экстремизма в молодежной среде.

Таблица 13

Оценка согласия с утверждениями о представителях различных религий, %

№	Определение	М	Ж	Всего
1	Представители некоторых религий не должны жить в нашем регионе	54	46	24
2	Представители некоторых религий способны на любое преступление, потому что их религия им это разрешает	43	57	28
3	Те, кто верят в других Богов, глубоко ошибаются, необходимо приложить все силы, чтобы обратить их в свою веру	52	48	22
4	Представители других религий представляют угрозу для представителей моей религии	51	49	26

В общественно-политических организациях готовы принимать участие 45 % молодых людей, не готовы 50 %, затруднились с ответом – 5 %. Это позволяет нам утверждать, что занимаясь идеологической работой с молодежью можно ее привлечь в социально-активную работу. Вопрос в том, кто этим будет заниматься – если экстремистские организации, то у нас вырастет количество экстремистских акций, если идеологическая патриотическая работа – то у нас возрастет количество небезразличных, активных и инициативных молодых людей.

Косвенно эти данные подтверждает ответ на открытый вопрос о том, в чем причины распространения экстремизма. Среди ответов молодых людей всех групп – это отсутствие идеологической политики со стороны власти – 47 %, на втором месте отсутствие рабочих мест для молодежи – 31 %, и низкий уровень организации досуга молодежи – 22 %.

В таблице 15 представлены наиболее эффективные методы борьбы с экстремизмом. Для девушек наиболее предпочтительной выступает «выработка новой государственной идеологической политики» – 45 %, для юношей – «активная работу правоохранительных и судебных органов» – 65 %.

Таблица 15

Эффективные методы борьбы с экстремизмом, %

№	Определение	М	Ж	Всего
1	Развитие молодежного движения, работу спортивных, культурных и иных учреждений	52	48	32
2	Через активную работу правоохранительных и судебных органов	65	35	25
3	Активная деятельность администрации города по трудоустройству молодежи, ее социальной защищенности	43	37	15
4	Выработку новой государственной идеологической политики	55	45	24
5	Другое (беседы, воспитание, защита, положит. пример и др.)	50	50	4

Проблемы экстремизма рассматривают не только с точки зрения теории, но и для построения молодежной политики и для социальной работы с молодежью и для совершенствования блокирующего экстре-

мизм законодательство. Рост протестных настроений будут все более делать проблематику молодежного экстремизма значимой.

Важно понимать не просто сам экстремизм в молодежной среде, а изучать и регулировать экстремистские настроения и экстремистские действия. Первые являются потенциальной угрозой (так как предполагают фиксацию радикальных идей в сознании молодого человека, но не предполагают активных экстремистских действий) и могут быть изменены или локализованы профилактической работой, вторые требуют более радикальных мер и комплексную работу органов власти и правопорядка, так как предполагают реальные действия против кого-либо и могут нанести ущерб человеку или группе людей по различным признакам и причинам (национальности, вере, общественном или политическом участии и т. д.).

Работа с молодежью в области профилактики работы с экстремизмом должна проводиться по всем направлениям. Как показало наше исследование, в молодежной среде достаточно высокий уровень неудовлетворенности и напряженности, что может стать основой роста экстремистских организаций.

Без целенаправленной работы государства в виде формирования государственной идеологии и совершенствования правовой базы регулирования экстремистов и экстремистских организаций, активной работы правоохранительных органов и просветительской деятельности образовательных учреждений всех уровней – невозможно представить изменения в социально-политической обстановке в стране.

Более того, вопросы занятости и досуга молодежи должны стать приоритетными в деятельности государственных и некоммерческих организаций и развития молодежного движения в целом.

А также необходимо изменить информационную среду в СМИ и сети Интернет, где бы освещались не только экстремистские вопросы, но и положительная тематика досуга и занятости молодежи, патриотизма и различных современных способов и форм самореализации. Без положительного примера молодые люди не смогут сформировать устойчивые приоритеты «должного» и «правильного» поведения.

Список литературы

1. О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изм. и доп.)// Гарант. URL: <http://base.garant.ru/12127578/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/>. (дата обращения: 17.12.2019).
2. Иванов Р. В. Качество патриотизма в современной России // Социология. 2019. № 4. С. 21–26.
3. Иванов Р. В. Экстремистские настроения молодежи: мифы и реальности провинциального региона // Социология. 2019. № 1. С. 130–135.
4. Полощкевич А. В. Прикладные аспекты формирования культуры безопасности // Педагогика безопасности: наука и образование : сб. материалов Междунар. науч. конф. / общ. ред. А. Н. Павлова. М., 2014. С. 142–146.

5. Полошкевич А. В. Социальная безопасность личности в условиях террористических рисков // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы : материалы IV Всерос. науч.-практ. конференции. Иркутск, 2018. С. 224–227.

6. Полошкевич А. В. Терроризм в условиях социальных рисков // Политический консенсус в XXI веке: противодействие идеологии терроризма и обеспечение безопасности : сб. науч. тр. Иркутск, 2017. С. 76–80.

7. Полошкевич О. А. Общественный договор как инструмент консолидации общества // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2012. № 1 (9). С. 75–80.

8. Скуденков В. А. Изменение представлений об успехе и благополучии в сознании россиян (с 2014 по 2017 гг.) // Социология. 2018. № 2. С. 118–122.

9. Скуденков В. А. Экономические притязания в структуре патриотизма студенческой молодежи // Alma mater (Вестник высшей школы). 2018. № 2. С. 82–84.

УДК 343.33
ББК 91.9

Ермилова Ю. В., Просвирин Д. С., *Ангарск*

Проблема терроризма в современном обществе

Рассматривается проблема терроризма в современном обществе. Выявляется отношение молодежи Иркутской области к данной проблеме, уровень информированности и оценка символических ассоциаций с терроризмом и насилием. Определяется роль СМИ в эмоциональном запугивании и отсутствии объективной информации о действиях при террористическом акте и мерах его профилактики.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, современное общество, представления

Ermilova Yu. V., Prosvirin D. S., *Angarsk*

The problem of terrorism in modern society

The article considers the problem of terrorism in modern society. The attitude of the youth of the Irkutsk region to this problem, the level of awareness and assessment of symbolic associations with terrorism and violence are revealed. It also examines the role of the media in emotional intimidation and the lack of objective information about actions during a terrorist act and measures to prevent it.

Keywords: terrorism, extremism, modern society, ideas

В современном мире все чаще терроризм воспринимается не как форма индивидуального или группового террора, а как инструмент устрашения, увеличения тревоги и опасений в больших социальных группах. Границы государства не имеют значения в данных процессах. Терроризм не имеет границ, языков, религий – он беспощаден ко всем.

Профилактика экстремизма и терроризма намного выгоднее ликвидации их последствий. Необходимым моментом является воспитание у молодежи толерантного мировоззрения, терпимого отношения ко всем людям, вне зависимости от их национальности, религии, социального, имущественного положения. Успешное противодействие терроризму не может быть обеспечено только антитеррористической деятельностью спецслужб.

Исследования вопросов экстремизма и терроризма рассматривались в работах Р. В. Иванова [3; 4], Л. Н. Батьяновой [1], А. В. Полюшкевич [5]. Вопросы изменения ценностных и образовательных траекторий изучались И. А. Журавлевой [2] и другими учеными.

В нашем исследовании приняли участие молодые жители городов Иркутской области: Иркутск, Ангарск, Усолье-Сибирское, Черемхово, Шелехов в возрасте от 18 до 30 лет, 55 % женщин и 45 % мужчин. Исследование проходило в виде анкетного опроса, данные также обрабатывались при помощи пакета SPSS и трансимволического анализа.

82 % опрошенных считают терроризм реальной угрозой современного общества, 18 % не могут точно сказать. Никто не отрицает эту проблему, что является показателем актуальности изучаемого вопроса.

Далее, мы просили выделить наиболее близкую к убеждениям молодых людей формулировку понятия. Терроризм – это:

- «политика и действие, имеющие целью вызвать страх и ужас у общества и/или политических противников» – 25 %;
- «способ борьбы за власть, основанный на применении физического насилия» – 22 %;
- «политика, основанная на систематическом запугивании населения» – 19 %;
- «устрашение общества» – 16 %;
- «физическое и психологическое давление на общество» – 10 %;
- «насилие, имеющее идеологическую основу» – 8 %.

Только 23 % молодых людей полагают, что государство делает все что может, чтобы решить проблему терроризма. Опасается того, что может стать жертвой теракта 48 % молодых людей, и не опасаются в два раза меньше (19 %), затруднились с ответом 33 %.

При том, что в СМИ высокий уровень информации о терроризме (так считают 58 % респондентов), средний – 32 %, низкий – 10 %. Качество этой информации оставляет желать лучшего, так как оно носит информационно-пугающий характер (86 %), не позволяет спокойно принимать решения (39 %), не позволяет объективно оценивать ситуацию (26 %).

С террористами не стоит вести переговоры считают 44 % молодых людей; 48 % полагают, что стоит их выслушать; 8 % затруднились с ответом. Такие ответы вызваны тем, что молодые люди полагают, чтобы противостоять терроризму, надо понимать – какие цели преследуют те, кто за ним стоит.

Также мы попросили назвать существительные (когнитивные символы), прилагательные (аффективные символы) и глаголы (деятельностные символы), которые ассоциируются у молодых людей с терроризмом и насилием. Результаты представлены в таблице.

Таблица

Транссимволический анализ восприятия терроризма в молодежной среде

Респонденты	Существительные	Прилагательные	Глаголы
<i>Терроризм</i>			
Юноши	Насилие (65) Смерть (54) Паника (51)	Страшный (57) Пугающий (55) Безумный (52)	Взрывать (69) Разрушать (66) Угнетать (63)
Девушки	Жестокость (69) Страх (64) Угроза (58)	Бесчеловечный (65) Тотальный (62) Обезумевший (60)	Устрашать (64) Пугать (60) Убивать (55)
<i>Насилие</i>			
Юноши	Жестокость (64) Нарушение закона (52) Фанатизм (50)	Страдающий (59) Несчастный (57) Глупый (55)	Уничтожает (62) Устрашает (58) Разрушает (55)
Девушки	Борьба за власть (66) Нетерпимость (63) Зло (55)	Страшный (67) Нелепое (61) Глупое (54)	Убивает (67) Пугает (62) Страшит (59)

Как видно из данных таблицы, слова, называемые и юношами и девушками в отношении терроризма и насилия достаточно близки, а порой и дублируются (*жестокость, страшный, убивает, пугает*) по смысловым категориям, как на когнитивном, так и на аффективном и деятельностном уровнях. Это доказывает тот факт, что терроризм и насилие – это близкие по содержательному контексту слова, зачастую служащие дополнением друг друга в разных областях.

Опрошенные нами молодые люди осознают опасность терроризма для современного общества. На их представления о терроризме влияют интернет-ресурсы и СМИ, при этом они полагают, что там достаточно серьезно искажается информацией и ей не стоит доверять полностью. Молодые люди готовы вести переговоры с террористами с целью их понять и в будущем противостоять. При помощи транссимволического анализа мы выяснили, что терроризм и насилие на разных уровнях восприятия ассоциируется примерно с одинаковыми по смыслу и содержанию словами.

В современных условиях каждый гражданин должен быть вооружен знаниями и навыками, необходимыми для обеспечения личной и общественной безопасности. Современная система образования и СМИ обладают возможностями для предоставления населению России необходимого уровня грамотности в области противодействия терроризму, достаточного для гарантии безопасности общества и государства. Но при этом уровень объективной, реальной информированности молодежи об экстремизме достаточно низкий и необходимо усилить систему профилактики и включенности молодежи в различные учения, информационные игры и квесты через призму профилактики экстремизма и терроризма на территории Иркутской области.

Список литературы

1. Батьянова Л. Н., Журавлева И. А. Гражданская активность как фактор социально-политической стабильности региона (социально-философский аспект) // Социальные проблемы и безопасность российских регионов : материалы Второго Байкал. науч. социол. симп. 2015. С. 177–186.
2. Журавлева И. А. Образовательный контекст трудовой реализации российской молодежи // DIXI-2019: идеи, гипотезы, открытия в социально-гуманитарных исследованиях : сб. науч. тр. / Хабаров. гос. ун-т экономики и права. Хабаровск, 2019. С. 71–78.
3. Иванов Р. В. Качество патриотизма в современной России // Социология. 2019. № 4. С. 21–26.
4. Иванов Р. В. Экстремистские настроения молодежи: мифы и реальности провинциального региона // Социология. 2019. № 1. С. 130–135.
5. Полошкевич А. В. Терроризм в условиях социальных рисков // Политический консенсус в XXI веке: противодействие идеологии терроризма и обеспечение безопасности : сб. науч. тр. Иркутск, 2017. С. 76–80.

УДК 343.33

ББК 91.98

Маликова А. О., Мотонина М. Г., *Ангарск*

Влияние уровня ценностных установок на отношение молодежи к терроризму

Рассматриваются результаты эмпирического исследования, проведенного среди студенческой молодежи ангарских техникумов в отношении влияния ценностных установок на отношение к терроризму в молодежной среде. Выявлены взаимосвязи и ценностные ориентиры молодых людей, которые могут способствовать асоциальному поведению, приводящему к актам массового насилия.

Ключевые слова: терроризм, ценности, установки, представления молодежи

Malikova A. O., Motonina M. G., *Angarsk*

The influence of the level of values on the attitude of youth to terrorism

The article discusses the results of an empirical study conducted among students of the Angarsk technical schools regarding the impact of value attitudes on attitudes towards terrorism among young people. The interconnections and value orientations of young people are revealed that can contribute to asocial behavior leading to acts of mass violence.

Keywords: terrorism, values, attitudes, representations of youth

Морально-этические основы общества создают предпосылки для конструирования личности человека и целых социальных групп. Изменения в области политики, экономики, культуры, расширение границ, возможностей ритуализации, глобализации и вестернизации усилили социальный и этический прессинг на все социальные группы. Но под особым давлением находится молодежь. Социально-психологическая и социокультурная дезадаптация молодежи происходит под влиянием разрушения идеалов и ценностей родителей, зыбких духовных ориентиров современников и непонятных примеров героев настоящего.

В этом свете террористические организации могут завладевать идеалами и нормативными представлениями молодых людей, направляя их мысли, чувства и реальные действия на антисоциальные акты, аномальное поведение, приводящее к разрушению общества, а также убиению людей и разрушению собственной жизни молодых людей.

Вопросами низвержения ценностей современной молодежи, утраты доверия к современным героям и социальным ориентирам занимались разные авторы. В работах Г. Д. Ковригиной [5] говорится о разрушении героического пантеона современников, в исследованиях О. А. Кармадонова [4] прослеживаются идеи разрушения норм и морали, в трудах И. А. Журавлевой [1] рассматриваются вопросы формирования нового мышления современной молодежи.

Вопросы терроризма, экстремизма и патриотизма в молодежной среде исследовались в работах Р. В. Иванова [2; 3], А. В. Полношкевич [6]. Авторы говорят о том, что позиции экстремизма и терроризма актуализируются в обществе тогда, когда нет опоры на существующие морально-этические нормы и представления, когда нет веры в моральные устои современного общества, тогда на это место могут встать мнимые или ложные идолы.

Терроризм – политика, основанная на систематическом применении террора. Несмотря на юридическую силу термина «терроризм», его определение вплоть до настоящего времени остается неоднозначным [2].

Поведение человека в широком смысле – его образ жизни и действий, то, как он себя ведет по отношению к обществу, идеям, другим людям, внешнему и внутреннему миру, себе, рассматриваемые со стороны их регуляции общественными нормами нравственности, эстетики и права [4]. Морально-этические убеждения – это духовные ориентиры допустимого, приемлемого и недопустимого и неприемлемого в своей жизни и в обществе в целом. На морально-этические убеждения влияет семья, друзья, общество в целом. Но также, это всегда личный выбор человека, его ответственность за свою жизнь и жизнь других людей.

По нашему мнению, ценностные установки личности, определяют отношение к терроризму в молодежной среде. Именно эта гипотеза стала основой нашего исследования. Исследование проходило в городе Ангарске Иркутской области, в нем приняли участие студенты Ангарских техникумов в количестве 6 средне-специальных образовательных учреждений в возрасте от 15 до 20 лет. Всего в нем приняли участие 180 человек, 65 % девушки и 35 % юноши.

Среди опрошенных, 65 % считают, что террористические акты в нашем городе и регионе невозможны, но при этом, 35 % допускают возможными такие акты массового насилия. Среди девушек – 80 % тех, кто считает акты терроризма возможными у нас в городе и 20 % мало вероятными. Среди юношей – картина иная: 55 % считают возможными

и 45 % мало вероятными. Иными словами, среди юношей больше тех, кто более агрессивно воспринимает окружающую среду.

85 % молодых людей сказали, что отказались бы непосредственно участвовать в террористическом акте и 15 % затруднились с ответом.

На вопрос о том, кто, по их мнению, более склонен совершить акт массового насилия, мы получили следующие ответы: психически неуравновешенный человек (48 %), националист (22 %), одинокий человек (15 %), плохой (10 %), эгоист (5 %).

Интересным является тот факт, что не все молодые ангарчане считают террориста преступником (только 76 %), бесстрашным героем своей веры и ценностей его называют 16 % молодых людей и 8 % называют его жертвой обстоятельств или неведения. При этом 6 % молодых людей указали на то, что при помощи террористического акта можно совершить доброе дело, 94 % сказали, что это невозможно. Иными словами, практически четверть молодых людей либо жалеет, либо даже восхищается теми, кто совершает террористические акты. На наш взгляд, это может служить сигналом для родителей, педагогов и правоохранительных органов, которые должны усилить работу с молодежью в сфере объяснения мотивации и анализа аномального и асоциального поведения террористов-преступников.

Информацию о терроризме и террористах 95 % молодых людей берут из СМИ (в основном электронных, т. е. интернет). И только 5 % узнают от друзей, педагогов или родителей. При этом половина респондентов (52 %) не доверяют всей информации в электронных СМИ. Информации от друзей, педагогов и родственников доверяют 88 % опрошенных.

Застрагивая вопросы ценностной картины мира молодых людей, мы выяснили, что они ради своей мечты готовы пойти на рискованное дело (76 %), и даже на противозаконное дело (16 %), 8 % затруднились с ответом. Молодые люди в 90 % готовы рисковать, девушки лишь в 40 % случаев готовы пойти ва-банк.

Молодые люди указали на то, что если они узнают о террористическом акте, то сразу сообщат в полицию и расскажут все что знают (62 %), 24 % сказали, что не знают что делать в этом случае, 14 % указали, что ничего делать не будут (из-за страха 56 % и из-за уверенности, что это ничего не изменит – 44 %). Данный факт является еще одним моментом, который необходимо учитывать при работе с молодежью. 38 % молодых людей либо не знают, либо боятся, поэтому для них будет особо актуальна профилактическая и просветительская работа, проводимая не только в техникумах, но и на общегородском уровне, социальная реклама и личный пример старших.

При этом ради достижения своих целей пойти на террористическое действие готовы 9 % молодых людей, 21 % допускают, что могли бы на

это пойти при определенных условиях. Среди юношей доля таких ответов в два раза выше, чем среди девушек. По мнению опрошенных, на террористическое действие лично они не способны – 80 % молодых людей.

Среди опрошенных, 33 % тех, кто полагает, что не важно, какие поступки совершаешь, главное в жизни получать личное удовольствие (гедонистические ценности). Среди юношей 56 % кто так считает, среди девушек 52 %.

В нарушении моральных и этических норм виновато само общество, так считают 62 % респондентов (из них 63 % девушек и 37 % юношей), виноват сам человек (38 %) – из них 48 % девушки и 52 % юноши.

С утверждением «с волками жить, по волчьи выть» согласны 65 % респондентов (из них 85 % юношей и 15 % девушек) и не согласны с таким принципом 35 % респондентов (из них 60 % юношей и 40 % девушек).

Таким образом, мы получили подтверждение выдвинутой в начале исследования гипотезе: ценностные установки личности, определяют отношение к терроризму в молодежной среде. Среди молодежи ангарских техникумов доминируют следующие установки: 1) террорист это психически неуравновешенный, одинокий, озлобленный, подверженный своим убеждениями (герой своей веры) человек; 2) при помощи террора могут совершаться добрые дела; 3) ради достижения своих целей, молодые люди могут пойти на совершение террористического акта; 4) для девушек нормы морали и этические убеждения более важны в выборе асоциального поведения при встрече с людьми, организующими террористический акт.

Большинство опрошенных студентов осознают опасность терроризма для развития современного общества и мира в целом. Их представления о сущности терроризма строятся, главным образом, под влиянием сообщений СМИ/интернета, однако большая часть студентов считают, что информация, предоставляемая СМИ, лишь частично отражает действительность. Все вышеизложенное позволяет заключить, что в г. Ангарске, среди студенческой молодежи необходимо систематически проводить профилактическую и просветительскую работу по профилактике терроризма и экстремизма, с целью формирования и закрепления просоциального поведения.

Список литературы

1. Журавлева И. А. Роль университета в формировании образов героев в менталитете россиян // Междисциплинарные ресурсы экономической психологии в формировании этнорегиональной идентичности и позитивного образа малой родины : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. А. Д. Карнышев, В. А. Решетников. Иркутск, 2019. С. 446–459.

2. Иванов Р. В. Качество патриотизма в современной России // Социология. 2019. № 4. С. 21–26.
3. Иванов Р. В. Экстремистские настроения молодежи: мифы и реальности провинциального региона // Социология. 2019. № 1. С. 130–135.
4. Кармадонов О. А., Ковригина Г. Д. Социально-психологические факторы макро-, и микросоциальной консолидации в молодежной среде // Научный результат. Социология и управление. 2017. Т. 3, № 2. С. 32–47.
5. Ковригина Г. Д. Менталитет современных студентов // Alma mater (Вестник высшей школы). 2018. № 4. С. 47–50.
6. Полошкевич А. В. Прикладные аспекты формирования культуры безопасности // Педагогика безопасности: наука и образование : сб. материалов Междунар. науч. конф. / общ. ред. А. Н. Павлова. М., 2014. С. 142–146.

УДК 343.34
ББК 91.97

Киселев Е. А., Гураль А. С., *Ангарск*

Социально-политические аспекты восприятия терроризма в молодежной среде

Анализируются результаты прикладного исследования о роли социально-политических аспектов восприятия терроризма в молодежной среде. Рассматриваются различные стратегии оценки терроризма в разных возрастных группах молодежи, а также анализируются эмоциональные и информационно-ресурсные стратегии политического контента о террористах и терроризме в молодежной среде.

Ключевые слова: терроризм, молодежная среда, социальные аспекты, политические аспекты, идеология, повседневность

Kiselev E. A., Gural A. S., *Angarsk*

Socio-political aspects of the perception of terrorism among youth

The article analyzes the results of applied research on the role of socio-political aspects of the perception of terrorism in the youth environment. Various strategies for assessing terrorism in different age groups of young people are examined, as well as emotional and information-resource strategies of political content about terrorists and terrorism in the youth environment are analyzed.

Keywords: terrorism, youth environment, social aspects, political aspects, ideology, everyday life

Терроризм выступает формой социального насилия. Этот вопрос является ключевым в определении своего места в жизни, определения своей внутренней позиции и, в конце концов, формирования личности, с ее представлениями, убеждениями и ценностями. Отношение к терроризму выступает своеобразным маркером, мерилем того – кто ты и с кем ты. Информировать в вопросах терроризма и экстремизма выступает ед своего рода защитой от идеологии терроризма на повседневном и идеологическом уровне.

В современном мире все больше вопросов социального самоопределения концентрируется вокруг социально-политических аспектов, включающих гражданскую позицию, отношение к себе, к обществу, к городу, к стране. Социально-политические вопросы восприятия терро-

ризма касаются гражданской позиции индивида, а порой и целых социальных групп.

Вопросы изучения отношения молодежи к терроризму прослеживаются в исследованиях Р. В. Иванова [3; 4], Л. Н. Батьяновой [1], А. В. Полюшкевич [5] изменения ценностей и установок молодежи исследуется в трудах И. А. Журавлевой [2] и др. В данной работе прослеживается изучение отношения молодежи разных возрастов к вопросам терроризма.

В ходе исследования было опрошено 300 человек в возрасте от 18 до 35 лет, 55 % женщин и 45 % мужчин.

Рассматривая вопросы жизненных проблем молодежи, мы постарались выяснить – какое место из них занимает терроризм? Только 42 % задумывалось о вопросах терроризма, при этом, чем старше молодой человек (старше 25 лет), тем больше его волнуют вопросы безопасности.

Таблица 1

Задумывались ли вы когда-либо о проблеме терроризма? (%)

Вариант ответа	18–21 год	22–25 лет	26–30 лет	Всего по выборке
Да	8	26	69	42
Нет	67	42	29	36
Не знаю	25	32	2	22

При этом все группы молодежи рассматривают возрастание террористической угрозы (в 18–21 год – таких 38 %, в 22–25 лет – 54 %, в 26–30 лет – 87 %), никто не отметил убывания террористической угрозы, но оставшиеся указали на ответ «не знаю».

Молодые люди так считают из-за увеличения информации о террористических актах в интернете (86 %), обсуждения вопросов терроризма в кругу друзей (12 %), 2 % – другое.

Чем старше молодой человек, тем чаще он считает, что может стать жертвой террористического акта (терроризм как личная угроза), в более младшем возрасте – доля таких людей в разы ниже.

Таблица 2

Можете ли лично вы стать жертвой терроризма? (%)

Вариант ответа	18–21 год	22–25 лет	26–30 лет	Всего по выборке
Да	3	31	49	44
Нет	59	47	21	32
Не знаю	38	22	30	24

Информация о террористических актах или их угрозе заполонила интернет и сделала свое дело – с возрастом «социальный страх терроризма» нарастает. И чем старше молодой человек, тем больше он чувствует свою незащищенность перед этой угрозой. Страх – основная эмоция (43 %), на втором месте – чувство беспомощности (21 %), на треть-

ем – тревога за свое будущее (17 %), возмущение (14 %), эмпатия и сочувствие жертвам терактов 5 %.

Из этого следует, что, даже не совершая сам террористический акт, а распространяя информацию о нем – террористы добиваются своих целей. Люди запуганы и боятся. На наш взгляд – эту ситуацию можно назвать как «информационный террористический акт», который может иметь не менее негативные последствия для личности общества, чем реальные взрывы и иные деструктивные формы реализации террористических актов.

Причем большую эмпатию и сочувствие к жертвам терактов испытывают более молодые респонденты, чем старше – тем больше тревог о личной безопасности, а не о безопасности других.

Таблица 3

Какие эмоции вы испытываете, при информации о терроризме? (%)

Вариант ответа	18–21 год	22–25 лет	26–30 лет	Всего по выборке
Страх	24	26	28	33
Чувство беспомощности	21	23	25	25
Тревога за свое будущее	19	22	23	18
Возмущение	17	19	20	12
Эмпатия и сочувствие жертвам терактов	14	7	2	7
Затрудняюсь ответить	5	3	2	5

Молодые люди в большинстве своем терроризм воспринимают как инструмент политической борьбы или инструмент достижения социально-политических целей (46 %), 21 % так не считают и 33 % затруднились с ответом. Чем старше молодые люди, тем больше они уверены в таком распределении.

Таблица 4

Имеет ли терроризм политические цели? (%)

Вариант ответа	18–21 год	22–25 лет	26–30 лет	Всего по выборке
Да	45	56	64	46
Нет	12	11	13	21
Не знаю	43	33	23	33

Также мы пытались проследить информированность молодежи о террористических актах в России и в мире. И пришли к выводу о том, что политизированный контент формирует общее представление молодежи о террористических актах как во всем мире, так и в отдельных регионах. Наши респонденты, террористическую организацию ИГИЛ считают основой угрозой для всех (37 %), так как за ней числятся основные теракты в РФ, на втором месте – террористы с Кавказа (31 %) и на третьем – международные террористы (24 %).

Таблица 5

Информация об организации террористических актов на территории РФ, %

Вариант ответа	18–21 год	22–25 лет	26–30 лет	Всего по выборке
ИГИЛ (Исламское государство)	36	38	40	37
Террористы с Кавказа	35	30	26	31
Международные террористы	23	24	25	24
Российские радикалы	3	5	6	5
Затруднились ответить	3	3	3	3

Итак, в ходе проведенного исследования мы пришли к следующим выводам: 1) при социализации разных возрастных групп молодежи действовали различные стратегии политической социализации, которые повлекли разное восприятие и отношение к терроризму; 2) террористические угрозы воспринимаются более остро более старшими группами молодежи, возникает «страх стать жертвой теракта»; 3) информационный террористический акт не менее деструктивно опасен, чем реально осуществленный, так как вселяет страхи, тревоги и опасения в разные социальные группы молодежи; 4) на мнение молодежи о терроризме влияет интернет, а не система образования или государство в целом (с различными моделями профилактики терроризма и экстремизма).

Социально-политические аспекты восприятия терроризма во многом являются определяющими в формировании общественного мнения. Они регулируют социальные представления и установки возникающие в обществе и регулируют социальные настроения в целом.

Список литературы

1. Батьянова Л. Н., Журавлева И. А. Гражданская активность как фактор социально-политической стабильности региона (социально-философский аспект) // Социальные проблемы и безопасность российских регионов : материалы Второго Байкал. науч. социол. симп. Иркутск, 2015. С. 177–186.
2. Журавлева И. А. Образовательный контекст трудовой реализации российской молодежи // DIXI-2019: идеи, гипотезы, открытия в социально-гуманитарных исследованиях : сб. науч. тр. / Хабаров. гос. ун-т экономики и права. Хабаровск, 2019. С. 71–78.
3. Иванов Р. В. Качество патриотизма в современной России // Социология. 2019. № 4. С. 21–26.
4. Иванов Р. В. Экстремистские настроения молодежи: мифы и реальности провинциального региона // Социология. 2019. № 1. С. 130–135.
5. Полюшкевич А. В. Социальная безопасность личности в условиях террористических рисков // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 2018. С. 224–227.

ОБ АВТОРАХ

Абдрашитова Ольга Алексеевна – студент 4-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: olga.abdrashitova98@mail.ru

Андреева Елена Геннадьевна – студент 5-го курса направления «Социальная работа» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: nokian38@yandex.ru

Анохина Анна Альбертовна – студент 3-го курса направления «Социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: anokhinaa_anna@mail.ru

Ардашев Роман Георгиевич – кандидат юридических наук, магистрант 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета; заместитель начальника отдела – начальник отделения психологического обеспечения отдела морально-психологического обеспечения Управления по работе с личным составом МВД по Республике Бурятия, Республика Бурятия, e-mail: ardashevrg@bk.ru

Артемьева Алена Максимовна – студент 4-го курса направления «Режиссура театрализованных представлений и праздников» Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, Краснодар, e-mail: alenaartemieva@mail.ru

Балютко Мария Эдуардовна – магистрант 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: maria.balyutko@yandex.ru

Бахлов Игорь Владимирович – доцент, доктор политических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории, политологии и регионоведения Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева», Саранск, e-mail: bahlov@mail.ru

Бахлова Ольга Владимировна – доцент, доктор политических наук, профессор кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева», Саранск, e-mail: olga.bahlova@gmail.com, olga.bahlova@mail.ru

Бесменова Юлия Сергеевна – студент 5-го курса направления «Социальная работа» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: besmenova.u@mail.ru

Бирюкова Оксана Игоревна – ассистент кафедры журналистики Российского исламского института, журналист, Казань, e-mail: obir@mail.ru

Бобков Александр Иванович – доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии и социологии Института социаль-

ных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: iab71@inbox.ru

Бобков Алексей Александрович – студент 4-го курса направления «Социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: alesha.bobkov@inbox.ru

Бобровская Кристина Владимировна – студентка 2-го курса специальности «Экономика предприятия и предпринимательской деятельности» Института народного хозяйства Байкальского государственного университета, Иркутск, e-mail: bkw1406@mail.ru

Большедворская Ирина Григорьевна – студент 4-го курса направления «Социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: igchona15@yandex.ru

Буханцов Владимир Викторович – доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: bukhantsov2005@mail.ru

Бухарова Екатерина Анатольевна – студент 4-го курса направления «Социальная работа» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: k.buharowa@yandex.ru

Васильев Николай Гаврилович – кандидат философских наук, доцент кафедрой гуманитарных и информационных дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, Иркутск, e-mail: ngv@bk.ru

Вербина Ксения Дмитриевна – студент 3-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: verbina96@inbox.ru

Винокуров Антон Юрьевич – магистрант 2-го курса направления «Социальная работа» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: antonvin@yandex.ru

Гарифулин Александр Наилович – магистрант 2-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: alekgarifulin@yandex.ru

Гильдебрандт Алиса Игоревна – студент 4-го курса направления «Социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: alisa-281999@mail.ru

Гладун Анна Сергеевна – магистрант 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, специалист-эксперт отдела государственной гражданской службы и кадров Управления Федерального казначейства по Иркутской области, Иркутск, e-mail: anettahello@mail.ru

Глухова Марина Федоровна – доцент, доктор социологических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин и истории права Московского городского университета управления Правительства Москвы, Москва, e-mail: marfg@mail.ru

Гольцова Евгения Викторовна – доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: jeny1963@bk.ru

Горская Анастасия Николаевна – аспирант 3-го года обучения направления подготовки «Политические науки и регионоведение» кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения Историко-социологического института Мордовского государственного университета, Саранск, e-mail: gorskaya_nastya@mail.ru

Гулько Валерия Александровна – студент 1-го курса направления «Менеджмент организации» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск e-mail: gunko-00@mail.ru

Гураль Андрей Сергеевич – студент 3-го курса направления «Коммерция» Ангарского промышленно-экономического техникума, Ангарск, e-mail: guralas@mail.ru

Гуринович Людмила Анатольевна – магистр социологии, старший преподаватель кафедры социальной работы Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: milgur@mail.ru

Демкова Екатерина Андреевна – магистрант 2-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: katyademkova@yandex.ru

Деренко Николай Васильевич – доцент, кандидат физико-математических наук, заведующий кафедрой культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: derenko.n@gmail.com

Диев Владимир Серафимович – профессор, доктор философских наук, директор Института философии и права Новосибирского государственного университета; ведущий научный сотрудник Института философии и права СО РАН, Новосибирск, e-mail: diev@smile.nsu.ru

Докторов Алексей Николаевич – магистрант 2-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: dokwot96@gmail.com

Дружинин Глеб Викторович – преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: druzhinin93@mail.ru

Дубровина Алина Александровна – студент 3-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: dubrovina_lina@bk.ru

Ермилова Юлия Вадимовна – студентка 4-го курса направления «Программирование в компьютерных системах» Ангарского промышленно-экономического техникума, Ангарск, e-mail: ermilova_jv@mail.ru

Журавлева Ирина Александровна – доцент, кандидат философских наук, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: irlend@mail.ru

Заварзина Юлия Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: julia661@mail.ru

Завьялов Андрей Владимирович – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социальной психологии и гуманитарных наук Иркутского государственного медицинского университета, Иркутск, e-mail: zavialovandrijko@yandex.ru.

Загвоздина Мария Юрьевна – студент 4-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: zagvozдина@mail.ru

Загородний Валентин Дмитриевич – магистрант 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск. e-mail: lic-kric97@mail.ru

Иванов Роман Викторович – доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: history2002@bk.ru

Ивентьев Сергей Иванович – юриконсульт, теолог, специалист в сфере национальных и религиозных отношений ООО «ДЭЛИЛ», член РФО, советник РАЕ, Казань, e-mail: sergei-zsk@mail.ru

Исаева Ольга Сергеевна – режиссер Феодоровского культурно-досугового центра, ст. Феодоровская, Краснодарский край, e-mail: tvslvobest@gmail.ru

Кабакова Софья Романовна – студент 1-го курса направления «Менеджмент организации» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск e-mail: kabakova.sofia@gmail.com

Кадыш Роман Максимович – студент 4-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук

Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: kadish@yandex.ru

Кармадонов Олег Анатольевич – профессор, доктор философских наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: karmado@yandex.ru

Ким Александр Сергеевич – доктор политических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук Хабаровского государственного университета экономики и права, руководитель Межвузовского конфликтологического центра (Научно-методический центр по профилактике экстремизма и межэтнических конфликтов), Хабаровск, e-mail: stosorok2005@yandex.ru

Киселев Егор Алексеевич – студент 3-го курса направления «Коммерция» Ангарского промышленно-экономического техникума, Ангарск, e-mail: kiseliv_egor@mail.ru

Киселева Людмила Сергеевна – доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного, муниципального и социального управления Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, e-mail: kiseleva-l@mail.ru

Ковалев Вячеслав Эдуардович – студент 2-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Таганрогского института управления и экономики, Таганрог, e-mail: kovalev.V0603@yandex.ru

Ковригина Галина Дмитриевна – кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения, Иркутск, e-mail: kowrigina.galina2017@yandex.ru

Козлова Елизавета Сергеевна – студент 3-го курса факультета мировой экономики Сибирского государственного университета путей сообщения, Новосибирск, e-mail: new_holga@mail.ru

Колесников Андрей Евгеньевич – магистрант 2-го курса направления «Зарубежное регионоведение. Исследования стран Азии и Африки. Специализация – Китай» Юридического факультета Забайкальского государственного университета, Чита, e-mail: doogal2008@mail.ru

Комарова Марина Викторовна – доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: komarina2012@mail.ru

Кононов Дмитрий Александрович – студент 3-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: europе.com@yandex.ru

Коршунова Светлана Олеговна – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и информационных дисциплин Иркутского

института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Иркутск, e-mail: sk651@yandex.ru

Корявова Анастасия Александровна – студент 3-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: un-lovingperson@gmail.com

Костылев Сергей Валерьевич – кандидат культурологии, доцент кафедры социально-гуманитарных наук и истории искусств Сибирского государственного института искусств им. Дмитрия Хворостовского, Красноярск, e-mail: profikost@mail.ru

Кузнецова Кристина Романовна – магистрант 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: kristina96@yandex.ru

Лавренов Семен Петрович, студент 4-го курса направления «История и обществознание» исторического факультета Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева, Красноярск, e-mail: lavrenov.simeon.petrovich@mail.ru

Лещенко Ярослав Александрович – профессор, доктор медицинских наук, ведущий научный сотрудник Восточно-Сибирского института медико-экологических исследований, Ангарск, e-mail: yalshenko@gmail.com

Литвинова Жанна Борисовна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Российского государственного университета правосудия, Иркутск, e-mail: litv-zhanna@yandex.ru

Литвинова Ирина Викторовна – учитель физики Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения г. Иркутска средней общеобразовательной школы № 20, Иркутск, e-mail: irinalitv2606@yandex.ru

Макаренко Евгений Александрович – доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента наукоемких производств Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург, e-mail: ss300@yandex.ru

Максимова Юлия Павловна – студент 4-го курса направления «Социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: yulichka111a@mail.ru

Маликова Александра Олеговна – студентка 4-го курса направления «Программирование в компьютерных системах» Ангарского промышленно-экономического техникума, Ангарск, e-mail: malikova@mail.ru

Маркова Елизавета Александровна – студент 1-го курса направления «Менеджмент организации» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск? e-mail: elizavetamarkova030101@gmail.com

Москвитина Наталья Владимировна – доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: natalikm@mail.ru

Мотонина Мария Георгиевна – студентка 4-го курса направления «Программирование в компьютерных системах» Ангарского промышленно-экономического техникума, Ангарск, e-mail: motonina_mo@mail.ru

Новиков Дмитрий Андреевич – студент 2-го курса специальности «Экономика предприятия и предпринимательской деятельности» Института народного хозяйства Байкальского государственного университета, Иркутск, e-mail: nova0809@mail.ru

Осипов Тимур Алексеевич – студент 3-го курса направления «Социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: otukeyofficial@gmail.com

Пальчик Евгения Борисовна – магистрант 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: s.cotelnik@yandex.ru

Плотников Александр Владимирович – доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, культуроведения и социальных коммуникаций Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, Краснодар, e-mail: smishnik@bk.ru

Плотникова Галина Григорьевна – доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии, культуроведения и социальных коммуникаций Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, Краснодар, e-mail: tvslovobest@gmail.ru

Поджидаева Анастасия Юрьевна – студент 1-го курса направления «социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: sei135@mail.ru

Полюшкевич Александр Владимирович – преподаватель Ангарского промышленно-экономического техникума, Ангарск, e-mail: polyushkevich_av@mail.ru

Полюшкевич Оксана Александровна – доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: okwook@mail.ru

Попов Максим Юрьевич – аспирант 3-го курса направления «Политология» исторического факультета Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: deadnapoleon@mail.ru

Попова Владлена Владимировна – доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: 900320@mail.ru.

Попова Марина Владимировна – преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск. e-mail: bobrovskaya_marina93@mail.ru

Прокопьева Ксения Леонидовна – студент 4-го курса направления «Социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: prokoreva_xenia_1997@mail.ru

Пронин Артем Александрович – магистрант 2-го курса направления «Социальная работа» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: artem1512pronin@gmail.com

Просвирин Денис Сергеевич – студент 4-го курса направления «Программирование в компьютерных системах» Ангарского промышленно-экономического техникума, Ангарск, e-mail: prosvirin_den@mail.ru

Проценко Валентина Олеговна – студентка 2-го курса направления «Психология и социальная педагогика тьюторской деятельности» Института социально-гуманитарных технологий Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева, Красноярск, e-mail: Protsenko-01@list.ru

Пружинин Александр Николаевич – магистрант 2-го курса, направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск. e-mail: alex.pruzhin@gmail.com

Решетникова Екатерина Владимировна – кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой социальной работы Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: eresh80@mail.ru

Ринчинова Саяна Баировна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин Бурятского института инфокоммуникаций, филиала Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики», Улан-Удэ, e-mail: s692595@mail.ru

Рогова Марина Владимировна – младший научный сотрудник лаборатории георесурсоведения и политической географии Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, Иркутск, e-mail: rogoва@irigs.irk.ru

Рудакова Наталья Владимировна – кандидат социологических наук, начальник отдела аналитики и мониторинга Иркутского областного учебно-методического центра культуры и искусства «Байкал», Иркутск, e-mail: rudakova_nvl@mail.ru

Сарапулова Лариса Николаевна – доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук Иркутского государственного университета. e-mail: larsara91@mail.ru

Сафонов Сергей Андреевич – студент 3-го курса направления «Социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: ssafonov36@gmail.com

Силивеев Илья Михайлович – аспирант 4 года обучения Юридического института Иркутского государственного университета, магистрант 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: siliveev@mail.ru

Скуденков Владимир Алексеевич – магистр психологии, специалист консультационного центра «Личность», Иркутск, e-mail: vskudenkov@mail.ru

Сосоров Содном Сергеевич – магистрант 2-го курса направления «Социальная работа» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: sodnom.sosorov@mail.ru

Терещенко Анна Григорьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры гуманитарных и информационных дисциплин Иркутского юридического института (филиал) Российской правовой академии (РПА Минюста России), Иркутск, e-mail: 89025119540@yandex.ru

Терещенко Анна Григорьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры гуманитарных и информационных дисциплин Иркутского института (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Иркутск, e-mail: 79025119540@yandex.ru

Тетерин Василий Васильевич – старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: vasily.teterin.87@mail.ru

Толстопятов Юрий Юрьевич – студент 4-го курса направления «Социальная работа» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: Cpt0pipeline@gmail.com

Трохинова Полина Александровна – студент 1-го курса направления «Менеджмент организации» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск e-mail: trokhirova.p@gmail.com

Удалых Станислав Кузьмич – доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и цифровых бизнес-технологий Иркутского национального исследовательского технического университета, Иркутск, e-mail: ysk2.irk@yandex.ru

Федорова Светлана Александровна – студент 4-го курса направления «Государственное и муниципальное управления» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: svetlanafedorova96@list.ru

Фейткевич Никита Александрович – студент 4-го курса направления «Социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: feytkevich@mail.ru

Филиппов Станислав Анатольевич – помощник депутата Законодательного собрания Иркутской области, магистр 2-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: misterfilippoff@yandex.ru

Фионова Виктория Александровна – студент 2-го курса направления «Социальная работа» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: fionova99@list.ru

Халилова Айнур Вахидовна – студент 4-го курса направления «Менеджмент» Института экономики и управления Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, e-mail: halilovaaynur@yandex.ru

Хекало Ольга Юрьевна – доцент, кандидат технических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита на железнодорожном транспорте Сибирского государственного университета путей сообщения, Новосибирск, e-mail: new_holga@mail.ru

Чапченко Сергей Георгиевич – магистр 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: julia661@mail.ru

Чернов Максим Григорьевич – студент 4-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: chi2014@yandex.ru.

Шевчук Виктория Алексеевна – студент 3-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: viktoriaschvchk@gmail.com

Шленн Илья Дмитриевич – студент 2-го курса направления «Реабилитолог в социальной сфере» Института социально-гуманитарных технологий Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева, Красноярск, e-mail: war009988@gmail.com

Штумпф Светлана Петровна – доцент, доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и религиоведения Института социально-гуманитарных технологий Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева, Красноярск, e-mail: stumpf@kspu.ru

Янжимаева Цыцык Балдандугаровна – студент 3-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: yanzhimaeva99@mail.ru

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Институт социальных наук — учебное подразделение ИГУ, которое объединяет специалистов четырех кафедр: социальной философии и социологии, социальной работы, культурологии и управления социальными процессами, государственного и муниципального управления.

В Институте ведется подготовка бакалавров и магистров по четырем направлениям: «Социология»; «Социальная работа»; «Менеджмент», «Государственное и муниципальное управление».

В структуру Института входят социальный факультет и факультет дополнительного образования. Действует аспирантура по трем специальностям – «социальная структура, социальные институты и процессы», «социология управления», «социальная философия».

В Институте действует Совет по защите докторских диссертаций по философским и социологическим специальностям. На базе Института функционируют Иркутское отделение Академии социальных наук и Иркутское отделение Российской социологической ассоциации.

Научная деятельность Института развивается в соответствии с комплексными темами: «Современный гуманизм: история, теория и социальная практика» и «Проблемы управления развитием социальных систем: личности, организации, территории». Среди других приоритетных направлений научной деятельности – социальные трансформации, инновационное пространство региона, социология образования, политическая социология, социология символа и др.

Институт активно сотрудничает со структурами Правительства Иркутской области и администрациями городов Иркутск, Ангарск, Шелехов, а также с муниципальными органами местного самоуправления, различными специализированными центрами и организациями. Профессорско-преподавательский состав Института осуществляет экспертизу областных и федеральных социальных проектов и программ, участвует в разработке государственных докладов. На базе Института могут пройти переподготовку и повышение квалификации преподаватели российских вузов и сузузов, управленческий персонал социальной сферы, специалисты по социальной работе.

Институт социальных наук приглашает к сотрудничеству всех заинтересованных для проведения совместных научных исследований, хозяйственных работ по актуальным проблемам общественно-го развития.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Почтовый адрес: 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, ИГУ, каб. 302

Адрес Института: 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 3, корпус 3, к. 211

Телефон/факс: (3952) 243 748, (3952) 200 205